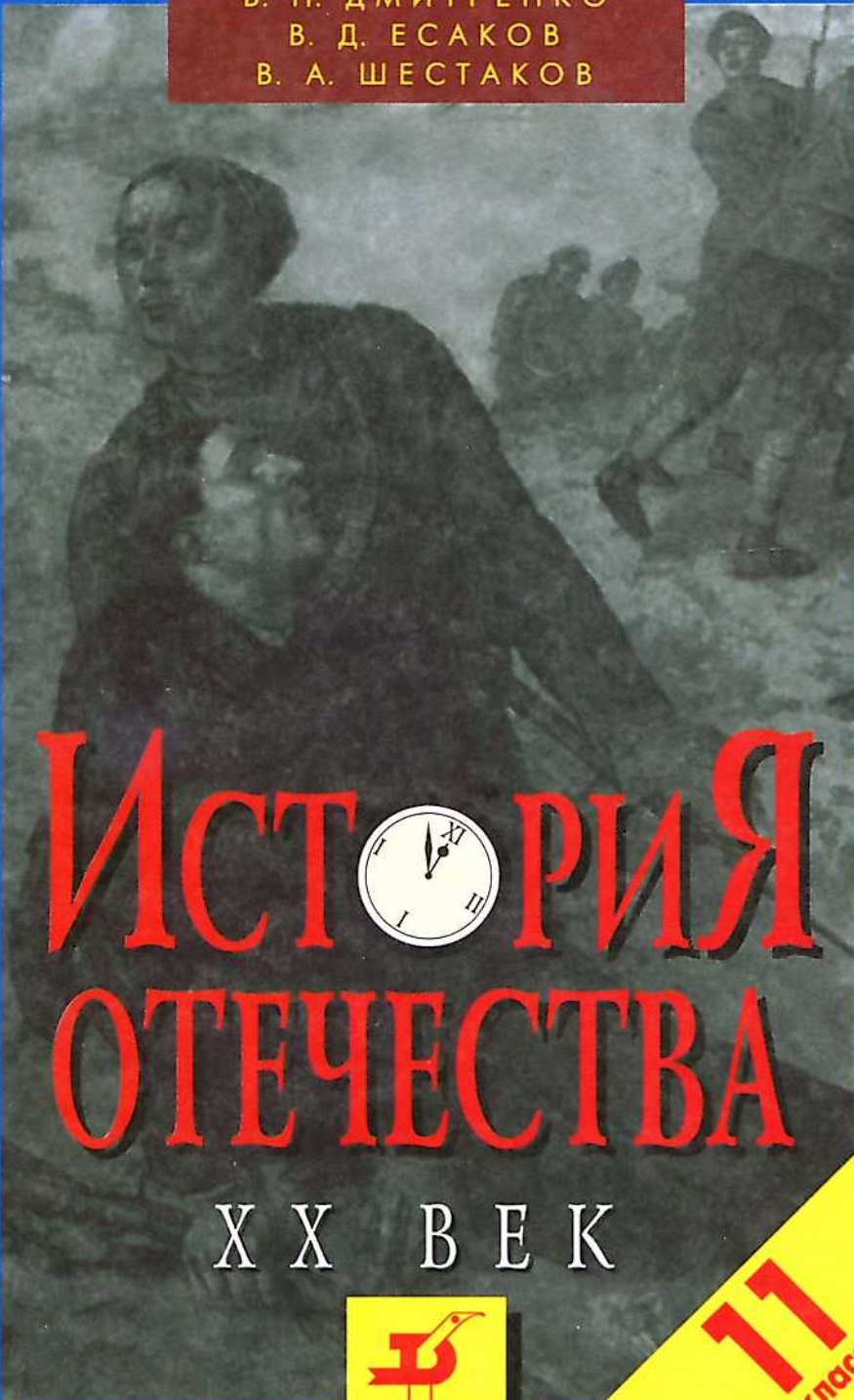

В. П. ДМИТРЕНКО
В. Д. ЕСАКОВ
В. А. ШЕСТАКОВ

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА

XX ВЕК

11
КЛАСС

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА

В. П. Дмитренко

В. Д. Есаков

В. А. Шестаков

XX ВЕК

11 класс

Пособие
для общеобразовательных
учебных заведений

*Рекомендовано
Департаментом
образовательных программ
и стандартов общего
образования
Министерства образования
Российской Федерации*

6-е издание,
стереотипное

ДРОФД
2002

УДК 373.167.1:94(47)
ББК 63.3(2)я72
Д53

Методический аппарат пособия подготовлен
О. В. Кишенковой

Д53 **Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А.**
История Отечества. XX век. 11 кл.: Пособие для обще-
образоват. учеб. заведений. — 6-е изд., стереотип. — М.:
Дрофа, 2002. — 608 с.

ISBN 5—7107—5289—4

Новое издание известного в школе пособия открывается изложением истории Отечества на рубеже XIX—XX вв. и заканчивается событиями 2000 г. Понять и осмыслить сложные и противоречивые проблемы развития России на протяжении всего XX в., избежать односторонних оценок помогут вопросы и задания, помещенные в конце каждой главы.

Пособие одобрено Федеральным экспертным советом, рекомендовано к изданию Министерством образования Российской Федерации и включено в состав Федерального перечня учебников.

УДК 373.167.1:94(47)
ББК 63.3(2)я72

Учебное издание

*Дмитренко Владимир Петрович
Есаков Владимир Дмитриевич
Шестаков Владимир Алексеевич*

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА. XX ВЕК

11 класс

Ответственный редактор *Н. В. Павлова*

Редактор *Н. В. Лебедева*

Художественный редактор *Е. П. Корсина*

Компьютерная верстка *Г. А. Михеева*

Технический редактор *Н. И. Герасимова*

Корректор *Н. С. Соболева*

Изд. лиц. № 061622 от 07.10.97.

Подписано к печати 15.11.01. Формат 84x108 ¹/₃₂.

Бумага типографская. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 31,92. Тираж 30 000 экз. Заказ № 5065.

ООО «Дрофа». 127018, Москва, Суцеский вал, 49.

**По вопросам приобретения продукции издательства «Дрофа»
обращаться по адресу: 127018, Москва, Суцеский вал, 49.**

Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-52.

Торговый дом «Школьник». 109172, Москва, ул. Малые Каменщики,
д. 6, стр. 1А. Тел.: (095) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ISBN 5—7107—5289—4

© ООО «Дрофа», 1995

К школьникам

Завершился XX век — век выдающихся научно-технических достижений и быстрого их освоения, век мировых войн, революций и глобальных социальных экспериментов. Он оставил нам не только опыт полувекового противостояния государств в условиях «холодной войны», но и примеры благотворного взаимодействия стран и народов. И таких примеров становится все больше.

Проблем в истории XX в. было множество. Вокруг них в обществе идет острая научная и политическая дискуссия. В нашем учебном пособии делается попытка осветить лишь некоторые из них. Опираясь на знания, приобретенные вами ранее, авторы пособия выделяют ключевые сюжеты, которые открывают возможность глубже понять то, что отличает XX век в истории нашего Отечества от предшествующих. Исторический опыт Российского государства велик, многообразен, хотя и противоречив. Крутые изломы исторического процесса (ряд революций), сознательное включение огромных масс населения в преобразовательную деятельность, широкое распространение утопий и волюнтаристских программ, огромные жертвы на пути к «светлому будущему», сплочение всего народа перед лицом военной опасности (в двух мировых войнах) и невероятное ожесточение в ходе внутренних конфликтов... Почему? Много тайн скрывается за этими сюжетами, которые, однако, не должны оставаться тайнами.

Ваше внимание обращается на своеобразие Великой российской революции, развернувшейся в 1917—1920 гг., ее разрушительные последствия, на трудный поиск путей оздоровления страны в 20-е годы, причины крутого поворота к сталинскому варианту социализма, на неизбежную дискредитацию коммунистических программ и поворот на путь глубоких экономических, политических, национальных, культурных преобразований в 80—90-е годы.

Крайне противоречивая история нашей Родины в XX в. вызывает разноречивые оценки. Такие оценки предлагают художественные книги, кинофильмы, передачи радио и телевидения, пресса. И в вашем классе, наверное, не все едины в характеристике прошлых десятилетий, так как они по-разному коснулись судьбы ваших близких. В этой широкой и неизбежной дискуссии авторы пособия предлагают свою точку зрения, знакомясь с которой, а может быть, и споря с ней, вы сможете укрепить собственное чувство гражданственности, патриотизма, любви к своему Отечеству.

Авторы

Российская империя в начале XX века

§ 1. Нарастание социальной напряженности

На пороге века. Вступая в XX век, Россия все еще мучительно искала путь своего исторического развития, который не был до конца определен ни Великими реформами Александра II, ни контрреформами Александра III. Позиция революционеров, либералов и консерваторов тоже не давала реалистической модели включения страны в общемировую цивилизационный (индустриальный) поток. Экономический рывок 1890-х гг. обернулся нарастанием социальной напряженности в обществе. Николаю II, принявшему на себя ответственность за судьбу империи в 1894 г., предстояло сделать судьбоносный выбор.

К началу XX в. развитие мировой цивилизации резко ускорилось. Научно-технические открытия и достижения меняли облик стран и народов. Изобретение братьев Люмьер во Франции открыло эру кино — нового вида искусства и информации. Аэроплан братьев Райт позволил приступить к массовому производству самолетов — принципиально нового транспортного средства. Ф. Цепелин (Германия) построил первый дирижабль жесткого типа, с помощью которого можно было перевозить грузы и вести научные исследования. Во Франции стали проводиться автомобильные гонки, которые выявили преимущества

машин с двигателем внутреннего сгорания. Об успехах в строительстве свидетельствовали небоскребы, выраставшие в американских городах. Эйфелева башня, построенная в 1889 г. к Всемирной промышленной выставке в Париже, стала символом достижений технической и инженерной мысли.

Почетное место в мировой науке занимали российские ученые благодаря открытиям А. С. Попова (беспроволочный телеграф), Д. И. Менделеева (основы современной химической науки), И. П. Павлова (учение о высшей нервной деятельности), В. В. Докучаева (почвоведение), А. Н. Крылова (теория судостроения), К. Э. Циолковского (теория реактивного движения), Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина (аэродинамика), Е. С. Федорова (кристаллография), В. И. Вернадского (минералогия, геохимия), В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева (философская наука).

В первые годы XX в. в России продолжался быстрый подъем базовых отраслей тяжелой промышленности — угольной, нефтяной, металлургической, машиностроительной. Высокая доходность новых производств, дешевизна рабочей силы привлекали в страну иностранный капитал (из Бельгии, Франции, Германии, Англии и других стран). Он широким потоком устремился в ряд передовых отраслей промышленности, а также в сферу банковского капитала. Банки все активнее вкладывали свои средства в производство, способствуя развитию новых форм организации хозяйства — монополий (трестов, синдикатов). При поддержке науки ускорялось техническое перевооружение промышленности и других отраслей народного хозяйства. Механизация затронула и быт (швейные машинки Зингера).

В экономике страны усиливалась тенденция к концентрации и специализации. Создавались новые крупные промышленные центры в районах Донбасса, Баку, Северного Кавказа, на территории Польши. Складывались зоны производства экспортной продукции (Прибалтика, Причерноморье, Сибирь).

Высокая активность отечественного и иностранного частного капитала сочеталась с сохранением значительной роли государства в развитии экономики. Принимая меры по защите отечественных товаропроизводителей (таможенные тарифы), делая крупные бюджетные вливания в ведущие отрасли — металлургию, машиностроение, железнодорожное строительство, государство одновременно укрепляло казенный сектор (железные дороги, оружейные и судостроительные заводы). Таким образом, в хозяйстве страны наряду с отживающими социально-экономическими укладами (первобытнообщинным, феодальным) быстро укреплялся предпринимательно-буржуазный, представленный различными свободно конкурирующими формами собственности (частной, групповой, акционерной, кооперативной, государственной).

Менялся облик Санкт-Петербурга. На окраинах столицы возникали крупные предприятия судостроения и машиностроения. Город играл все более активную роль во внешней торговле, в сфере финансового капитала. Множились банки, страховые компании.

Москва также укрепляла свои позиции крупнейшего торгового и промышленного центра. Наряду с традиционными отраслями (текстильной, пищевой) бурно развивалось машиностроение, химия, металлообработка, полиграфия. Изменился и внешний вид города. Развернулось бурное строительство крупных магазинов, ресторанов, страховых обществ, банков, особняков разбогатевших предпринимателей, доходных домов. Строились первые «высотки» — дома в 6—10 этажей. Создавалась широкая водопроводная и канализационная сеть, для освещения улиц стали использовать электричество.

В России складывалась отечественная модель индустриализации, вбиравшая в себя как опыт Запада, так и опыт российского предпринимательства. Эта модель обеспечивала высокие темпы роста в ряде отраслей промышленности, в первую очередь базовых, использование богатейших внутренних ресурсов жи-

вого труда, сырья, энергии (страна оставалась в основном самодостаточной для перспективного развития). Однако основная масса населения с трудом воспринимала новации, оставаясь в плену привычного уклада жизни. Буржуазные институты медленно укоренялись на российской почве, предпринимательский рынок был неразвит. Традиции гражданского общества были чрезвычайно слабы. Если в развитых европейских странах роль представительных органов в системе государственного управления неуклонно возрастала, то Российская империя и в начале XX в. оставалась оплотом абсолютизма. «...Я буду, — говорил Николай II, — охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель».

В этих условиях дальнейшее развитие страны зависело от того, будет ли российская модель индустриализации соединена с твердым курсом социально-экономической политики, государственной волей. Лишь в этом случае возможен был новый исторический рывок, который позволил бы стране преодолеть ставшее опасным отставание от передовых стран Запада.

Исторический вызов для России. Стране предстояло решить в кратчайший срок комплекс проблем, касавшихся всех основных сфер общественной жизни: в политической сфере — использовать достижения демократии, на основе конституции, законов открыть доступ к управлению общественными делами всем слоям населения, в сфере экономики — осуществить индустриализацию всех отраслей, превратить деревню в источник капиталов, продовольствия и сырья, необходимых для индустриализации и урбанизации страны, в сфере национальных отношений — не допустить раскола империи по национальному признаку, удовлетворив интересы народов в области самоопределения, способствуя подъему национальной культуры и самосознания, в сфере внешних экономических связей — из поставщика сырья и продовольствия превратиться в равноправного партнера в индуст-

риальном производстве, в сфере религии и церкви — покончить с отношениями зависимости между самодержавным государством и церковью, обогатить философию, трудовую этику православия с учетом установления в стране буржуазных отношений, в сфере обороны — модернизировать армию, обеспечить ее боеспособность использованием передовых средств и теорий ведения войны.

На решение этих первоочередных задач отводилось мало времени. Ведь мир стоял на пороге невиданной по размаху и последствиям войны, распада империй, передела колоний, экономической, научно-технической и идеологической экспансии. В условиях жесткой конкуренции на международной арене Россия, не закрепившись в ряду великих держав, могла быть отброшена далеко назад.

Коллективный портрет населения. В условиях новой исторической реальности архаичная словесная социальная структура неумолимо разрушалась, заменяясь классовой. Постепенно таяли ряды дворянства, родовой аристократии, их представители пополняли отряды предпринимателей, служащих, интеллигенции. Купечество как единая предпринимательская группа распадалось на отряды промышленников, банкиров, торговцев, домовладельцев. Словесия мещан и крестьян дробились в соответствии с имущественным положением, доходами, родом занятий.

При этом слой крупной буржуазии оставался очень тонким. Предпринимателей с доходом более 10 тыс. руб. насчитывалось вместе с членами семей до 200 тыс. человек, что составляло 0,1% от 150-миллионного населения страны. В Москве к этой группе относилось не более 1,5% населения. Многомиллионными состояниями владели потомственные династии Морозовых, Боткиных, Третьяковых, Рябушинских, Смирновых, Мамонтовых. Их положение в обществе определялось не только промышленной, банковской и торговой деятельностью, но и таким благородным

делом, как меценатство, благотворительность. На личные средства этих предпринимателей строились библиотеки, школы, больницы, аптеки, дома для престарелых и инвалидов. В культурной жизни столицы заметную роль играли частные театры, музеи.

Формирование средних слоев частных собственников в городе и деревне шло медленно из-за наличия остатков феодализма, административных «рогатов». Подавляющее большинство составляли эксплуатируемые и зависимые массы населения — «низы» (крестьяне, кустари, ремесленники, рабочие, мелкие служащие). Население окраин (Закавказье, Средняя Азия, северные районы) жило еще в мире вековых традиций, феодального и родо-племенного укладов.

Большинство жителей страны — крестьянство — было связано с полунатуральным хозяйством, лишь эпизодически вступая в рыночные отношения. Поэтому богатство, неравенство, индивидуализм не являлись общественными идеалами, наоборот, они порицались. Общественное сознание в основе своей оставалось антибуржуазным. Начавшийся поворот к мировой цивилизации вел к углублению раскола в обществе. «Веер» интересов раскрывался все шире, дистанция между передовым и архаичным становилась все больше, а антагонизмы между ними — все глубже. Социальные группы, составлявшие российское общество, «разбегались» по отдельным направлениям, выдвигая множество программ дальнейшего развития страны, зачастую противоречивших одна другой.

Формирование партий. В условиях появления новых тенденций в экономике возрастала потребность в самоорганизации всех классов и социальных слоев, их политической консолидации. Начало XX в. в России отмечено зарождением политических партий.

Наступательный дух буржуазии выражали не столько старые купеческие династии, наиболее богатые, но связанные многими узами с родовой аристократией, сколько новые, менее зажиточные, но более радикально настроенные слои предпринимателей. Отдав дань мод-

ному в конце XIX в. коммунизму (течение «легального марксизма», представленное П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, Н. А. Бердяевым и др.), либеральная буржуазия все отчетливее формулировала программу обуржуазивания страны. Она выдвигала требование глубокого реформирования политического устройства России путем введения конституционного строя, расширения своего представительства в выборном народном собрании с законодательными функциями, правового закрепления свободы предпринимательства.

Буржуазии приходилось преодолевать сильное сопротивление дворян, чиновников, верхов интеллигенции. В высшем обществе сохранялось пренебрежительное отношение к держателям капиталов, хотя родовая аристократия уже не гнушалась заниматься бизнесом. Объединения отдельных групп предпринимателей (купеческое сословие, биржевые комитеты, отраслевые и региональные ассоциации типа Совета съездов нефтепромышленников) были слабо представлены в органах власти.

Центрами политической оппозиции становились земства и городские думы. Леволиберальные круги объединились вокруг выходившего с 1902 г. за рубежом журнала «Освобождение». Во главе его редколлегии стоял П. Б. Струве. Журнал отстаивал программу социальных и политических свобод, ограничения монархии, принятия цензовой конституции. В конце 1903 — начале 1904 г. возникли «Союз земцев-конституционалистов» и нелегальная политическая организация «Союз освобождения».

Праволиберальные круги (крупная буржуазия, обуржуазившиеся помещики), стремясь расширить свое участие в политической жизни, отрицали такое право за широкими массами населения. Одну из важнейших своих задач они видели в борьбе с разрушительным экстремизмом революционеров.

Намечалась и консолидация оппозиционных сил. Осенью 1904 г. в Париже состоялся съезд всех офор-

мившихся партий (за исключением РСДРП), на котором было выдвинуто требование ликвидации самодержавия. Участники общероссийского земского съезда (ноябрь 1904 г.) вышли за рамки обсуждения чисто земских вопросов и заявили о необходимости политических реформ (созыва органа народного представительства, принятия конституции, обеспечения политических свобод). Неудачный ход русско-японской войны подогрел оппозиционные настроения. В конце 1904 г. развернулась так называемая банкетная кампания. Проводимая формально в честь 40-летия судебной реформы, она вылилась в политическое выступление либералов, рассматривавших земства и городские думы как зародыши новой демократической государственности. В ноябре 1904 г. Московская дума выдвинула ряд требований: предоставление демократических свобод, отмена исключительных законов, тесное сотрудничество государственных органов с общественными организациями, предоставление последним права контроля, прекращение репрессий против студенчества.

Под давлением либералов правящие круги склонны были пойти на уступки. В печати стали появляться сообщения о готовящихся проектах расширения прав печати, местного рабочего самоуправления, обеспечения веротерпимости и др. Однако боязнь быстро нарастающего революционного движения, выдвигавшего лозунги свержения самодержавия и борьбы за социализм, парализовала политическую волю буржуазных кругов, толкала их к компромиссу с самодержавием.

К началу века крестьянское недовольство, несколько ослабевшее после Великой реформы 1861 г., вновь начало усиливаться. Крестьянское движение было обусловлено как сохранением пережитков феодализма в деревне (выкупные платежи, высокая плата за аренду помещичьей земли, испольщина, отработки и т. п.), так и развитием капитализма (высокими налогами и процентами за кредит, низкой платой за труд отходников, растущими ценами на промышленные

изделия). На одно помещичье хозяйство приходилось в среднем 2333 десятины земли, а на одно крестьянское хозяйство — всего 7 десятин. В неурожайные годы деревня, не имея достаточных запасов, голодала. Крестьянство устремлялось вперед, требуя покончить с феодальным землевладением, разделить частнособственнические земли между малоземельными хозяйствами, но одновременно пятилось назад, под защиту общины, обеспечивавшей взаимопомощь, поддержку остро нуждающихся (погорельцев, потерявших кормильца), периодический передел земли и т. п.

Дифференциация деревенского населения была незначительна: основную массу составляли бедняки (до 60% в европейской части России), им противостояло 18% зажиточных хозяйств, 22% приходилось на переходную группу середняков. Частнособственнический интерес у крестьян был развит слабо. При низкой покупательной способности крестьянского двора в деревню с трудом приходила сложная техника, высокосортные семена, породистый скот, передовая агротехника. Соответственно производительность труда и товарность хозяйств росли медленно. Деревня страдала от аграрного перенаселения (более 20 млн «лишних» человек). Тем не менее крестьянство постепенно втягивалось в рыночные отношения, хотя этот процесс в разных регионах протекал неравномерно. Опережающими темпами он развивался в Прибалтике, в Польше, на юге Украины, на Северном Кавказе, на Южном Урале, в Сибири, хозяйство которых все больше ориентировалось на внешний рынок. Увеличивался экспорт хлеба, масла, других продуктов сельского хозяйства.

Деревня проявляла свою активность главным образом традиционным «бунтарским» методом. Число поджогов помещичьих имений, самочинных захватов помещичьих земель и лугов, случаев неповиновения властям росло, достигнув 670 за 1901—1904 гг. В 1902 г. крупные волнения произошли в Харьковской и Полтавской губерниях.

В том же 1902 г. на волне крестьянских выступлений была организована *Партия социалистов-революционеров (эсеров)*. Во главе ее встали А. Р. Гоц, В. М. Чернов, Н. Д. Авксентьев. Рассматривая крестьянство как главную революционную силу, эсеры соответственно формулировали свои программные требования: ликвидация самодержавия, создание демократической республики, укрепление общины как зародыша социалистических (коллективистских) отношений, «социализация» (обращение в общественную собственность) земли за счет изъятия частновладельческих земель и передела всей земли между землевладельцами на принципах уравнительности. Основным методом борьбы с самодержавием объявлялся индивидуальный террор против членов правящего дома, чиновников, жандармов. (В июле 1904 г. в результате покушения был убит министр внутренних дел и шеф жандармов В. К. Плеве.)

Наиболее динамично в революционное движение включался рабочий класс России. Бурный промышленный подъем конца XIX в. привел к увеличению численности фабрично-заводских рабочих и степени их концентрации. Возросли требования к уровню образования наемных рабочих, их организованности.

В начале века промышленность из-за низкой покупательной способности населения вступила в стадию кризиса перепроизводства. Доходы предпринимателей упали. Свои хозяйственные трудности они перекладывали на плечи рабочих. Продолжительность рабочего дня, ограниченная по закону 1897 г. 11,5 часа, достигала 12—14 часов, реальная заработная плата снижалась в результате роста цен, за малейшую провинность администрация нещадно штрафовала. Крайне тяжелыми были жилищные условия. Среди рабочих росло недовольство, ситуация выходила из-под контроля предпринимателей. В этих условиях политическую инициативу проявило правительство.

Стараясь не допустить роста революционных настроений, Министерство внутренних дел приступило

к созданию легальных рабочих организаций. Инициатором *полицейского социализма* стал полковник С. В. Зубатов (начальник Московского охранного отделения, а впоследствии и Особого отдела департамента полиции). В Москве (1901), Петербурге (1904) возникли общества (собрания, советы) взаимопомощи рабочих. Они занимались культурно-просветительской деятельностью, улаживанием конфликтов на предприятиях, оказывали бесплатную юридическую помощь рабочим и т. п.

Однако попытка властей отвлечь рабочих от политической борьбы не дала ожидаемых результатов. С каждым годом увеличивалось число нелегальных кружков и организаций. Крупными событиями в политической жизни страны стали первомайские политические демонстрации в Харькове (1900), Петербурге, Тифлисе, Варшаве, Лодзи, Казани (1901), всеобщая стачка в Ростове-на-Дону, батумская политическая демонстрация (1902). 1903 год принес с собой уже всеобщую стачку на Юге России, в которой участвовало около 200 тыс. рабочих. В 1903 г. «Совет рабочих г. Москвы» был распущен.

К началу века в России возникла политическая партия марксистской ориентации. Впервые попытка объединить разрозненные социал-демократические организации в единую партию была предпринята в 1898 г., на I съезде РСДРП, но лишь в 1903 г., на II съезде, проходившем в Лондоне, она увенчалась успехом. Идейным рупором новой партии стала нелегальная газета «Искра», с 1900 г. издававшаяся за рубежом. В состав ее редколлегии входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, А. Н. Потресов.

На II съезд партии прибыли представители местных организаций, существенно различавшихся по составу, опыту работы и политической ориентации своих членов, связям с международным рабочим движением. Эти различия обусловили фактический раскол РСДРП уже на начальном этапе ее деятельности. По

итогах голосования за устав партии та часть, которая пошла за Лениным с его предложением создать жестко централизованную партию (а таких оказалось большинство), получила название *большевики*, другая часть, во главе с Мартовым, — *меньшевики*.

Меньшевики ориентировались на реформистский путь развития России, авангардную роль буржуазии, широкий блок оппозиционных сил, легальные методы борьбы. Большевики, представляя леворадикальное крыло российской и международной социал-демократии, делали ставку на ведущую роль рабочего класса в буржуазно-демократической революции, насильственные методы борьбы за свержение самодержавия, союз трудовых слоев общества (рабочих и крестьян). Они взяли курс на ускоренный переход к социализму, на установление диктатуры пролетариата.

На окраинах страны возникали многочисленные национальные политические партии и организации, такие, как Украинская демократическо-радикальная партия, Белорусская социалистическая громада, Партия социалистов-федералистов в Грузии, «Гнчак» в Армении, Литовская социал-демократическая партия, мусульманская организация «Гуммет» и др.

Таким образом, в начале века на «линейку готовности» к решительным действиям в борьбе за власть вышли основные классы России и их организации. От политики царя и правительства зависело, в какие формы выльется противостояние власти и общества.

§ 2. Русско-японская война

Начало войны. На рубеже веков Дальний Восток стал для России зоной повышенного внимания. Отечественный капитал приступил к экономическому освоению восточных территорий империи, попутно расширяя свое влияние и в прилегающих государствах. Царское правительство организовало строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), про-

ходившей через территории Монголии и Маньчжурии в направлении к Владивостоку, арендовало у Китая под военно-морские базы незамерзающие порты Порт-Артур и Дальний, заключило договоры с Кореей об использовании ряда ее портов российским военно-морским флотом. Наряду с другими странами (Англией, Францией, Германией, Австро-Венгрией, Италией, Японией и США) Россия приняла участие в подавлении «боксерского» восстания в Китае, направленного против иноземного господства (1899—1902). Российские войска закрепились в Северной Маньчжурии, что ставило под угрозу суверенитет Кореи.

В свою очередь, восточный сосед России — Япония, уверенно вставшая на путь быстрого буржуазного развития, также вынашивала далеко идущие планы. В результате войны с Китаем (1894—1895) Япония захватила часть его территории, получила крупную контрибуцию. Затем она решила установить контроль над Кореей. Все это создавало угрозу военного конфликта между Японией и Россией.

Экспансия России на Дальнем Востоке, нарушавшая баланс интересов в районе Тихого и Индийского океанов, вызывала опасения и у европейских государств и США. Дальний Восток стал, таким образом, центром противоречий мировых империй.

Ряд ведущих государственных деятелей России (министр иностранных дел М. Н. Муравьев, министр финансов С. Ю. Витте и др.) видели опасность военной авантюры на Дальнем Востоке. Однако «военная партия» (статс-секретарь царя А. М. Безобразов, министр внутренних дел В. К. Плеве, наместник на Дальнем Востоке адмирал Е. И. Алексеев) рассматривали войну в качестве надежного средства осуществления «русского дела». Другой довод в пользу войны наиболее четко сформулировал Плеве: «...Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война».

Трудные переговоры с Японией о судьбе Кореи затягивались. Наконец японцы в одностороннем поряд-

ке прервали переговоры. В ночь на 27 января 1904 г. они атаковали русскую эскадру, стоявшую в Порт-Артуре. Манифестом от 27 января 1904 г. Николай II объявил войну Японии.

Ход военных действий. Итоги войны. Русско-японская война оставила в памяти русского народа многочисленные примеры мужества матросов, солдат, офицеров, генералов. Символом верности воинскому долгу, патриотизма, героизма стал подвиг экипажей крейсера «Варяг» и канонерки «Кореец», принявших неравный бой в корейском порту Чемульпо. Видя бессмысленность дальнейшего сопротивления, командир капитан I ранга В. Ф. Руднев отдал приказ затопить крейсер и взорвать канонерку. Оставшиеся в живых моряки были по возвращении на родину окружены почетом. В честь героев выпустили медаль «За бой «Варяга» и «Корейца». Глубоким уважением рядовых и офицеров пользовался командующий Тихоокеанским флотом адмирал С. О. Макаров (погиб 31 марта 1904 г. при взрыве флагманского броненосца «Петропавловск»). Мужество проявили защитники Порт-Артура, почти восемь месяцев державшие героическую оборону под командованием генерала Р. И. Кондратенко. Припевом к одной из песен, сложенных в период войны, служили слова:

*За веру, царя, за отчизну святую,
За наш православный народ
Мы все отдадим нашу жизнь молодую
И бросимся смело вперед!*

Однако немало было и примеров лихоимства, злоупотреблений при осуществлении поставок для армии, непрофессионализма гражданских и военных чинов. Много было просчетов и чисто организационного характера: не было налажено взаимодействие сухопутных войск и флота, острые трения возникали между Генеральным штабом и командованием армией, с большими перебоями доставлялись продовольствие и вооружение. Тактика боя и вооружение не были

приспособлены к условиям местности. Численность сухопутных войск России в 3 раза уступала численности японской армии. Японский флот превосходил российский по многим параметрам.

Поражение следовало за поражением. В декабре 1904 г. был сдан Порт-Артур; отступая по линии железной дороги, связывавшей город с КВЖД, русские войска оставили стратегические пункты Лаоян и Мукден. Попытки эскадры, блокированной в Порт-Артуре, прорваться во Владивосток, закончились неудачей. Неизмеримо большей трагедией обернулось сражение 14—15 мая 1905 г. в Корейском проливе у острова Цусима. Эскадра российских кораблей была разгромлена. Таков был финал рискованной операции, затеянной военно-морским командованием: с Балтики на Дальний Восток были направлены три эскадры, но 7-месячное плавание вокруг Европы, Африки, Азии, за время которого было пройдено 30 тыс. километров через тропики, при плохом снабжении и довольствии истощило силы людей.

Цусимское сражение означало поражение России в войне. Русско-японская война обернулась для России десятками тысяч жертв, потерей своего авторитета и влияния в регионе.

На мирных переговорах с Японией, проходивших в июле—августе 1905 г. в американском городе Портсмуте, лишь благодаря дипломатическому таланту председателя Комитета министров С. Ю. Витте, возглавлявшего российскую делегацию, удалось заключить договор (23 августа) на относительно выгодных для России условиях. Россия отказывалась в пользу Японии от своих претензий на Корею, освобождала территорию Маньчжурии, передавала Японии арендные права на Порт-Артур, уступала южную часть Сахалина. Царь пожаловал Витте титул графа за достижения на дипломатическом поприще. Но общество встретило его холодно, перенеся на премьера свое отношение к позорно проигранной войне, подтолкнувшей страну к революции.

§ 3. Первая российская революция

Кровавое воскресенье. Тревожные сводки с Дальневосточного фронта находили живой отклик во всех слоях общества. В стране нарастала волна разочарования и отчаяния, звучали острая критика в адрес правительства и военного командования, призывы к изменению политического строя и привлечению к ответственности виновных в просчетах. Для придания оппозиционному движению большей организованности и политической заостренности требовался лишь случай. И он не заставил себя ждать.

На воскресенье 9 января 1905 г. была намечена массовая демонстрация петербургских рабочих и их семей, которая должна была вручить петицию царю. Организатором шествия выступило «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» во главе со священником Г. А. Гапоном. «Собрание» взаимодействовало с социал-демократами, эсерами и другими революционными организациями. В петиции выдвигалось требование осуществления крупных перемен в обществе (амнистии политических заключенных, созыва Учредительного собрания, отделения церкви от государства, передачи земли народу, установления 8-часового рабочего дня, отмены выкупных платежей для крестьян и др.). Николая II в столице не было, но он знал о готовившейся военной акции по разгону демонстрации.

Более 100 тыс. мирных жителей двинулись к Зимнему дворцу с портретами царя и иконами, взывая к милосердию и заступничеству. В разных точках города солдаты встретили демонстрантов огнем. Множество убитых и раненых — таков кровавый результат мирного шествия. Кровавое воскресенье обнажило огромный разрыв между верховной властью и трудящимися массами. Власти сами развязали гражданскую войну в стране.

Расстрел манифестантов вызвал всплеск негодования в стране. М. Горький в воззвании «Всем рос-

сийским гражданам и общественному мнению европейских государств» заклеил позором власти за совершенное злодеяние и заявил: «Далее подобный порядок не должен быть терпим». Бурной была и реакция международной общественности, решительно осудившей петербургскую бойню.

Глубокий политический и нравственный кризис власти проявился в ее лихорадочных попытках найти выход из изоляции. 18 февраля Николай II подписал три документа. Один из них призывал к «искоренению крамолы» во имя «укрепления истинного самодержавия», другой разрешал подавать предложения по совершенствованию государственного устройства, третий предлагал министру внутренних дел А. Г. Булыгину подготовить проект созыва законосовещательной Думы.

Но эти шаги не могли сдержать нарастающее оппозиционное движение.

Оппозиционный лагерь. Движение протеста не было однородным. Оно состояло из различных течений, существенно различавшихся по степени радикализма. Представители либерально-монархического движения, группировавшиеся вокруг земств и городских дум, выступали с требованиями введения конституционной монархии, разделения законодательной и исполнительной властей, созыва законодательного собрания и создания ответственного перед ним правительства, предоставления демократических свобод. В мае и июне в Москве прошли съезды земских и думских деятелей, обратившихся к царю и общественности с требованием созвать парламент на основе всеобщего избирательного права, расширить конституционные начала.

Блок неонародников и социал-демократов (эсеры, народные социалисты, меньшевики, национальные социал-демократические организации Польши и Литвы, Армении, Украины, Латвии, еврейская организация «Бунд») делал ставку на вооруженное восстание и победу революции (характеризуемую еще недостаточно определенно — то как социальную, то как демо-

кратическую, то как политическую). Предполагалось установить демократическую республику, предоставить политические свободы и всеобщее избирательное право, созвать Учредительное собрание, улучшить материальное положение трудящихся, решить земельный вопрос, принять меры по укреплению крестьянской и рабочей взаимопомощи (через общину, профсоюз), сократить продолжительность рабочего дня до 8 часов, ввести рабочее страхование, гарантировать свободу стачек. Несмотря на близость программ, левые партии не смогли сплотиться, выработать единую тактику борьбы.

Крайне левую позицию в этой группе партий и организаций занимали большевики¹, которые строили свою тактику исходя из роста стачечного движения (в январе 1905 г. бастовало свыше 440 тыс. рабочих — больше чем за предыдущие несколько лет). Наряду с экономическими требованиями все чаще звучали политические. Позиция рабочих сказалась на решениях III съезда социал-демократической партии, созванного в апреле 1905 г. в Лондоне и фактически оказавшегося большевистским (меньшевики провели свою собственную конференцию). В принятых документах была выдвинута программа ликвидации монархии и установления республики, ликвидации пережитков крепостничества в деревне, создания революционных крестьянских комитетов, обеспечения политических свобод для всех слоев населения, перехода к вооруженному восстанию как решающему средству давления на «верхи», создания временного революционного правительства. Цель своей практической деятельности большевики видели в том, чтобы, по словам Ленина, «толкать буржуазную революцию как можно дальше».

В этот общий революционный поток вливалось и фактически самостоятельное крестьянское движе-

¹ Их численность фактически равнялась численности меньшевиков: 14 тыс. и 12,5 тыс. соответственно.

ние. Острота и многоликость конфликта в деревне мешали крестьянству четко определить свою программу и союзников. Этим объяснялся стихийный характер многих крестьянских выступлений, их несогласованность с действиями рабочих и буржуазных слоев. Но размах крестьянского движения был внушительным. В феврале 1905 г. волнения охватили губернии центра европейской части России (Курскую, Орловскую, Воронежскую, Саратовскую), Украины (Черниговскую), Закавказья (Тифлисскую). Весной движение распространилось на Прибалтику, летом — на Белоруссию, Среднее Поволжье. Потребность в политической организации крестьян привела к созданию летом 1905 г. *Всероссийского крестьянского союза*.

Кривая революции идет вверх. Слабое реагирование «верхов» на революционные настроения в обществе подхлестнуло движение протеста. Весной—летом масштаб движения возрос. Первомайские стачки и демонстрации прошли в Петербурге, Москве, Варшаве, ряде других городов. Центр революционного движения переместился в национальные районы — в Польшу, Прибалтику, на Украину. В Лодзи в течение трех дней происходили вооруженные схватки. С 12 мая по 23 июля 1905 г. 70 тыс. текстильщиков Иваново-Вознесенска бастовали.

Борьба такого накала требовала новых органов руководства. В Иваново-Вознесенске возникло *Собрание уполномоченных депутатов* (первый пример Советов рабочих депутатов). Оно взяло на себя функции по руководству стачечной борьбой, снабжению стачечников продовольствием, оказанию им финансовой помощи, поддержанию порядка. Затем Совет возник в Костроме. Всего к концу года Советы были организованы в 50 городах и рабочих поселках, в том числе в Петербурге и Москве. Но деятельность их не была скоординирована. Шла острая борьба между партиями за влияние на Советы. Не было ясности в понимании природы и роли новых революционных органов власти.

С начала года не прекращались студенческие забастовки, в которых участвовало до 40 тыс. студентов. Революционные настроения начали проникать и в армию. Огромное впечатление на российскую и мировую общественность произвело восстание на Черноморском флоте (в Одессе) на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» 14—25 июня 1905 г.

Развитие событий приняло угрожающий характер. От правящего режима требовалось принятие срочных мер. 6 августа был опубликован царский Манифест об учреждении Государственной думы. *Булыгинская дума* (по имени министра внутренних дел) должна была носить лишь совещательный характер. Выборы предусматривались многоступенчатые, с существенными ограничениями прав ряда категорий населения. Такая куца мера явно не соответствовала накалу революционного движения в стране. Она не только не ослабила его, но, напротив, скорее подхлестнула революционные силы, нацелив их на более радикальные преобразования в обществе. Все левые партии и демократические организации (большевики, эсеры, Всероссийский крестьянский союз, Всероссийский союз учителей и др.) объявили о бойкоте выборов в Думу.

Сентябрьская забастовка московских печатников стала сигналом к началу всероссийской политической стачки. На разгон митингов и демонстраций были брошены войска. 24—25 сентября в Москве произошли первые вооруженные столкновения. В забастовке участвовало до половины московских рабочих. Постепенно в забастовочное движение вовлекались все новые отряды рабочих и служащих (железнодорожных, почтово-телеграфных, торговых, биржевых, судебных и пр.), жизнь Петербурга, Москвы, ряда других городов была парализована. 14 октября петербургский градоначальник Д. Ф. Трепов потребовал: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть!» Однако попытки подавить стачку успеха не имели.

Октябрьский манифест. Октябрь 1905 г. принес новый всплеск революционного движения. Забас-

товка московских железнодорожников, начавшаяся 7 октября, получила поддержку на всех дорогах страны. К железнодорожникам присоединились и рабочие других профессий. Общее число забастовщиков превысило 2 млн человек. Возросла роль Советов. Вокруг них сплачивались рабочие коллективы, объединялись народные лидеры. Советы создавали свои вооруженные дружины, печатные органы, с помощью которых разворачивали широкую агитацию в массах. Забастовочное движение охватило до 93% губерний. К бастующим, выступавшим под лозунгом «Долой самодержавие!», примыкали либеральные слои буржуазии и интеллигенции.

Столь широким боевым натиском оппозиционные царскому режиму силы добились от него новых крупных уступок. 17 октября был издан подписанный Николаем II манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», объявивший о созыве законодательной Государственной думы. Наряду с этим провозглашалась свобода совести, слова, печати, собраний. Тем самым был начат поворот в сторону конституционной монархии. В поддержку этого курса выступили буржуазные партии. Ведущую роль среди них играли партии *кадетов* (конституционно-демократическая партия) и *октябристов* («Союз 17 октября»). Во главе первой встали П. Н. Милюков, В. А. Маклаков, П. Б. Струве, во главе второй — А. И. Гучков, Д. Н. Шипов, М. А. Стахович и др. Возникнув осенью 1905 г., эти партии отражали настроения левого и правого крыла предпринимателей, интеллигенции, помещиков. Если первые выступали за дальнейшее углубление демократических преобразований (решений крестьянского, рабочего и национального вопросов), то вторые считали необходимым максимально использовать возможности, открывшиеся после реформы, сплотить все созидательные силы страны вокруг монархии, идей православия и патриотизма.

Встав на путь демократического обновления страны, правительство одновременно активизировало

борьбу с политическим экстремизмом. Ограничивалась или запрещалась деятельность профсоюзов, которые направляли, организовывали антигосударственную деятельность рабочих и служащих, усиливался контроль за печатью левацкого толка, преследовались революционеры. За антиправительственные выступления 3 декабря были арестованы 267 членов Петербургского Совета. Более 20 губерний были объявлены на военном положении. Новый закон о стачках, изданный 2 декабря, предусматривал тюремное заключение за участие в забастовках на предприятиях, имевших оборонное и общегосударственное значение. Эта репрессивная политика получила активную поддержку у той части общества, которая разделяла идеи последовательной, нереволюционной модернизации страны (от отдельных групп рабочих, ремесленников, торговцев до высших чиновников и предпринимателей). Формировались антиреволюционные, монархические, черносотенные организации — «Союз русского народа», Русская монархическая партия, Партия демократических реформ, Общество активной борьбы с революцией и др. Особенно многочисленным и активным был «Союз русского народа», пользовавшийся поддержкой со стороны царизма. По стране прокатилась волна контрреволюционных погромов.

Таким образом, в общественном развитии страны определились три главных направления. Одно признавало необходимость стабилизации положения в обществе, другое выступало за реформу, расширение сферы прогрессивных буржуазных отношений, интенсивное внедрение достижений мировой цивилизации, третье было связано с дальнейшим углублением революции, переводом ее в стадию уже принципиально иных (крайне радикальных, социалистических) преобразований.

Декабрьское вооруженное выступление. Манифест 17 октября, решив ряд крупных демократических задач революции, не откликнулся на коренные

социальные требования крестьян, рабочих, представителей национального движения. В борьбе за выполнение этих требований объединялась та часть революционеров, которые забегали вперед, выдвигали максималистские лозунги. Во главе этого крыла стояли большевики. В ноябре из эмиграции вернулся В. И. Ленин. Курс на вооруженное восстание оправдывался невиданным всплеском крестьянского движения (за октябрь—декабрь 1905 г. произошло почти столько же выступлений, сколько в январе—сентябре), переходом крестьян к созданию революционных органов власти (крестьянских комитетов, Советов), рядом волнений и восстаний в армии и на флоте (в ноябре восстали матросы Севастополя под руководством лейтенанта П. П. Шмидта). Соотношение экономических и политических стачек рабочих менялось в пользу последних. Все это говорило о том, что боевой настрой «низов» неудержимо нарастал.

По призыву большевиков 7 декабря Московский Совет начал всеобщую политическую забастовку. В ней приняло участие около 400 предприятий, на которых было занято до 100 тыс. рабочих. Забастовка быстро переросла в вооруженное восстание. Уже 9 декабря начались баррикадные бои. Основным районом вооруженных столкновений стала Пресня, где располагались крупные промышленные предприятия. Однако несмотря на геройство и самопожертвование многих участников восстания, оно, не успев разгореться, заглохло. Рабочие дружины были плохо вооружены, не имели четкого плана действий. Отсутствовало взаимодействие между отдельными очагами борьбы. Армия, несмотря на колебания в ряде частей, осталась верной царю. Восставшие не получили активной и широкой поддержки в окружающих Москву районах. В боях погибло 1100 восставших, войска же потеряли менее 100 человек. 18 декабря были подавлены последние очаги сопротивления.

Карательные отряды проводили массовые аресты, расстреливали активистов. Разрозненные очаги воо-

руженной борьбы на Урале (Мотовилиха), на Волге (Сормово), в Сибири (Красноярск), на Дальнем Востоке (Чита, Владивосток), в Причерноморье (Сочи, Новороссийск), на Украине (Харьков, Екатеринослав, Горловка), в Прибалтике, Грузии, Польше, Финляндии также были быстро разгромлены. Революционный пожар, охвативший всю огромную территорию страны, наглядно показал, сколь много накопилось горючего материала. Но столь же очевидно было и то, что революционное движение все еще носит по большей части стихийный характер.

Первая русская революция, главной задачей которой было буржуазное преобразование страны, оказалась отягощенной целым «букетом» второстепенных задач. Это делало ее массовой по характеру, но крайне противоречивой по задачам и по лозунгам. Выявились глубокие различия между интересами предпринимателей, интеллигенции, рабочих и крестьян. Ни одна из этих социальных сил не смогла объединить вокруг себя остальных участников движения. Ни одна из сложившихся или вновь возникавших партий не была в состоянии реально претендовать на политическое лидерство. Они скорее еще только искали свое место в мощном революционном потоке, определяли свою тактику и стратегию в российских условиях, очень непохожих на условия, в которых проходили европейские революции XIX в. Революция не выдвинула и широко признанных лидеров. Поэтому политическая инициатива оставалась в руках правящих кругов. Слабость революционных сил давала царизму шанс сманеврировать, ограничиться полумерами, выйти из революции без больших потерь.

Маховик массового недовольства и протеста, набравший за год большие обороты, останавливался с трудом. На протяжении 1906 — первой половины 1907 г. сокращалось забастовочное движение (с 14 тыс. забастовок в 1905 г. до 6 тыс. в 1906 г. и 3,5 тыс. в 1907 г.). Постепенно уменьшалось и число крестьянских выступлений (соответственно с 3,2 тыс. до

2,6 тыс. и 1,3 тыс.), волнений в армии и на флоте, выступлений в национальных окраинах. Отступая, революция вела тяжелые арьергардные бои. Репрессивный аппарат царизма, действовавший в полную силу, гасил все еще тлевшие очаги революции.

§ 4. От революции к реформам

Начальный опыт парламентаризма. Провозглашение политических реформ означало, что страна отныне будет двигаться по пути эволюционного развития. Одновременно опыт революции 1905—1907 гг. говорил о том, что курс реформ должен быть твердым и последовательным, что модернизация должна охватывать все сферы общественной жизни.

Первые шаги российского парламентаризма были трудными. Решение о созыве Государственной думы было буквально вырвано у царизма. И после того как революция начала отступать, отчетливо обозначились две тенденции в отношении нового представительного органа. Правящие круги стремились максимально сузить его роль, с помощью избирательного механизма обеспечить решающее место в Думе за послушными верхними слоями общества. Либеральные же и революционные круги намеревались закрепить на думском «плацдарме» и повести с него дальнейшее наступление на самодержавие, с помощью реформ добиваясь постепенного преобразования государственного строя в демократическом, конституционном духе. Это постоянное острое соревнование не позволяло Думе в полной мере реализовать свои законотворческие функции, превращало ее в инструмент напряженной политической борьбы.

Положение о выборах в I Государственную думу было опубликовано 11 декабря 1905 г. Выборы должны были проводиться по четырем куриям (землевладельческой, городской, крестьянской, рабочей) со многими ограничениями. В частности, в Москве из

более чем 1 млн жителей в избирательные списки было включено всего 56,4 тыс. человек, т. е. около 5%. Выборы проходили в феврале—марте 1906 г., когда страна еще жила под впечатлением от Декабрьского вооруженного восстания. Большевики призвали своих сторонников бойкотировать их, как и выборы в Булыгинскую думу. В бойкоте участвовали эсеры, некоторые правые партии, профсоюзы. Но подавляющая масса населения, в том числе и отдельные отряды рабочих, напуганная эксцессами революции, решила участвовать в избирательной кампании, использовать появившийся шанс мирной борьбы за правовое государство. К избирательным урнам пошли и крестьяне.

В I Государственной думе, заседания которой открылись 27 апреля 1906 г., одна треть депутатских мандатов принадлежала кадетам (179 из 486), пятая часть (94 мандата) — Трудовой группе (крестьяне), столько же беспартийным, по одной десятой части — «автономистам» (национальные районы) и правым партиям. Социал-демократическая фракция насчитывала 18 депутатов.

О настроении большинства депутатов свидетельствовал вотум недоверия, вынесенный правительству И. Л. Горемыкина уже через три недели после начала сессии (Горемыкин сменил Витте на посту председателя Совета министров 22 апреля 1906 г., а уже в июле на этот пост был назначен министр внутренних дел П. А. Столыпин). Думцы требовали проведения крупных реформ — создания ответственного (перед Думой) правительства, политической амнистии, ликвидации реакционного Государственного совета, введения всеобщего избирательного права.

Инерция революционных настроений в обществе проявилась в формулировке главной задачи — решение аграрного вопроса. Проект, предложенный кадетами, предусматривал наделение малоземельных крестьян землей за счет казенных, монастырских и удельных владений. Предлагалось отчуждение части помещичьей земли за выкуп. Крестьянская Трудо-

вая группа предложила передать весь земельный фонд в руки выборных местных земельных комитетов для последующего уравнилельно-трудоого использования.

Покушение на принцип частной собственности, прозвучавшее с трибуны Думы, так же как и требование о введении ряда политических свобод, вызвало решительный протест со стороны правящих кругов. Указом от 9 июля 1906 г. Дума была распущена. Авторитет нового государственного органа был еще недостаточно высок, к тому же общество еще не отказалось от внепарламентских методов борьбы (в первой половине 1906 г. бастовало около 650 тыс. рабочих, в деревне продолжались крестьянские выступления, а в ряде армейских гарнизонов поднимались солдаты и матросы) — все это позволило сравнительно безболезненно распустить Думу.

Для широких слоев населения важнее было сохранение самой идеи парламентаризма, представительной власти, завоеванной в ходе тяжелой революционной борьбы, нежели конкретный состав Думы. Росли ряды старых (возникших до революции) и появлялись новые политические партии и организации, которые могли формулировать и защищать через центральные государственные органы программы различных групп и слоев населения. Крепло профсоюзное движение, легализованное царским правительством в марте 1906 г. Создавались союзы интеллигенции, предпринимателей, набирало силу кооперативное движение. В мае 1906 г. на съезде уполномоченных губернских дворянских обществ был создан *Совет объединенного дворянства* (во главе с крупным землевладельцем графом А. А. Бобринским). Это позволяло дворянству — быстро обуржуазивавшемуся, но стремившемуся сохранить свои былые привилегии, — более активно отстаивать свои интересы в органах власти.

После издания Манифеста 17 октября возник ряд легальных буржуазных партий. Только московские

предпринимательские круги создали Торгово-промышленную партию (под руководством промышленника и банкира Г. А. Крестовникова) и Умеренно-прогрессивную партию (под руководством фабриканта и банкира П. П. Рябушинского). После выборов в I Думу, на которых ряд буржуазных партий потерпели поражение, часть из них самоликвидировалась, а их члены влились в более мощную октябристскую партию. Серьезным шагом на пути объединения предпринимательских кругов явилось учреждение в 1906 г. *Совета съездов представителей промышленности и торговли*.

Этот многоголосый социально-политический «хор» нуждался в общегосударственном органе, в котором требования различных социальных групп могли бы быть услышаны, соотнесены с общегосударственными интересами, а затем закреплены в законах. В свою очередь, рост числа партий, вовлечение в них все более широких слоев населения создавали в обществе ту необходимую атмосферу, без которой парламентаризм не мог укрепиться.

Правовую основу законотворчества Думы создавала новая редакция «Основных государственных законов Российской империи», утвержденная Николаем II в апреле 1906 г. Из «Основных законов» было исключено определение власти царя как неограниченной. Государственный строй России стал носить характер самодержавно-конституционной монархии.

На поиск дальнейших межклассовых компромиссов и сотрудничества через Думу ориентировали и некоторые существенные завоевания революции: прибавка жалованья рабочим (в среднем на 10%), сокращение и дальнейшая отмена (с 1 января 1907 г.) выкупных платежей в деревне, уменьшение срока военной службы, смягчение русификаторской политики на национальных окраинах.

Борьба вокруг Думы, соотношение сил во многом определялись первой российской революцией. В ходе выступлений различных групп населения выявились

исключительное разнообразие, разнонаправленность социальных интересов. Основные участники революции выступали обособленно, не координируя свои действия. Между политическими партиями не было налажено деловое сотрудничество, проявлялась жесткая конкуренция за лидерство. В обществе выявился очень широкий спектр политических сил (от анархистов до монархистов), причем большинство партий были малочисленными. Ни либеральные, ни революционные партии не создавали политических блоков (союзов), что позволило бы им победить в борьбе за политическое лидерство. Между тем чиновничество, карательные органы, армия в целом оставались оплотом самодержавия. Серьезного раскола в правящих кругах не произошло, они выступали достаточно сплоченно, ограничиваясь минимальными уступками. Поэтому у революции фактически не было шанса на победу.

Некоторое ослабление центральной власти после революции сочеталось с еще более очевидной слабостью оппозиционных и революционных сил. Это не могло не сказаться на судьбе Думы. Она становилась «кафтаном на вырост», т. е. новым государственным органом, законодательный потенциал которого мог быть реализован лишь при дальнейшем ограничении самодержавия, росте влияния прогрессивных социальных слоев и их политических организаций, укреплении национального единства российского общества. Но до этого было еще далеко. Конфликт между царизмом и Государственной думой, обозначившийся в ходе работы и роспуска I Думы, преодолевался не на основании компромиссов, укрепления демократии, а через подстраивание Думы под самодержавие.

Выборы во II Думу прошли в конце 1906 — начале 1907 г. Депутатский корпус значительно полевел. 516 мест в парламенте поделили между собой трудовики, эсеры, энесы (157), социал-демократы (65), кадеты (98) и правые (52). Число беспартийных уменьшилось вдвое. Сформировалась казачья группа (17).

Выросло число представителей от национальных окраин (76). Резкое сокращение числа кадетов (почти вдвое) сопровождалось увеличением числа социалистов (в 10 раз).

Этот состав, принесший в Таврический дворец, где шли заседания Думы, горячее дыхание революционного противостояния, также не был готов к конструктивной законодательной работе. Предложение по проведению ряда реформ, с которым выступил новый премьер-министр П. А. Столыпин (введение государственного страхования рабочих, неприкосновенности личности, свободы вероисповедания, обязательного начального образования, расширение компетенции земств и др.), не встретило поддержки у большинства думцев. Среди них преобладал дух конфронтации. Делегаты от левых партий вновь потребовали принудительного отчуждения частновладельческих земель. Последовали многочисленные запросы к правительству, имевшие главной целью дискредитировать его. Началось открытое противостояние между исполнительной и законодательной властями. В итоге 3 июня 1907 г. II Государственная дума, после трех с половиной месяцев работы (созвана 20 февраля), была распущена. Часть депутатов социал-демократической фракции были арестованы по ложному обвинению в военном заговоре и приговорены к каторге и ссылке.

По новому положению о выборах представительство крестьян, рабочих, национальных районов было резко сокращено в пользу помещиков и предпринимателей. Больше половины мест было закреплено за правыми партиями. Вновь почти вдвое сократилось представительство кадетской партии. Трудовики и социалисты были представлены только 33 депутатами. Большинство мест получили октябристы, проводившие курс на умиротворение страны, на конструктивную оппозицию.

Этот курс проводил и Государственный совет. Изменение функций Совета было закреплено указами от 20 февраля и 23 апреля 1906 г. Отныне он являлся верхней палатой законодательного парламента и на-

делялся правом законодательной инициативы. Совет рассматривал, дорабатывал и в случае одобрения передавал на подпись царю думские законопроекты. Половина членов Госсовета назначалась царем из числа высших чиновников и министров, другая половина избиралась от дворянских обществ, земств, духовенства и предпринимателей. Большая часть членов Совета разделяла взгляды октябристов и других правых партий.

Госсовет, хотя и участвовал в проведении реформаторского курса, тем не менее подчиняясь интересам высших, консервативных слоев общества, всячески тормозил его осуществление. Хотя в Манифесте 17 октября объявлялось, что «никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы», на практике многие акты издавались царем, минуя ее.

Третьеиюньский переворот, связанный с разгоном II Государственной думы, знаменовал собой окончание первой российской революции. Обновленная политическая система стабилизировалась. Крупные изменения в составе депутатского корпуса отражали изменение политических настроений большинства населения. Наметился глубокий кризис революционных партий, сопровождавшийся их расколом. В среде социал-демократии усилились течения *отзовизма* (ухода из Думы, из легальных и полулегальных обществ и организаций) и *ликвидаторства* (отказа от нелегальной деятельности). Богостроительство и богоскательство (т. е. смена философских основ политической работы, поиск компромисса с религией, Православной церковью) отражали разочарование в социализме, теории классовой борьбы значительной части интеллигенции, увидевшей обратную сторону революции — эксцессы, жестокость, разрушения, многочисленные жертвы.

В 1908 г. вышел в свет сборник статей «Вехи», в котором ряд видных писателей, философов, общественных деятелей (Н. А. Бердяев, П. Б. Струве, М. О. Гершензон и др.) выступили со своеобразным

манифестом — покаянием, адресованным интеллигенции. Прозвучал призыв отказаться от «греховного» увлечения революцией, от социалистических идей, начать поиск мирных путей развития России, вернуться к православию, всемерно способствовать укреплению монархии. «Вехи» обозначили появление правого, консервативного направления в либерализме.

Встав на путь реформаторства, правительство тем самым открыло простор для деятельности созидательных общественных сил, для ускорения темпов модернизации страны. III Государственная дума внесла решающий вклад в проведение реформ Столыпина. Проводя этот курс, правительство стремилось «приручить» Думу. Но такой путь был губительным и для Думы, и для самодержавия. В период нарастания революционного движения (с 1910 г.), усиления реакционного курса царского правительства и особенно в годы первой мировой войны Дума все больше оказывалась в роли «пятого колеса» в системе государственной власти. В 1917 г. революционное Временное правительство в связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание приняло решение (6 октября) о роспуске Государственной думы четвертого созыва.

Столыпинская реформа. Реформаторский курс, проявившийся в области государственного устройства (парламентаризм), получил развитие и в сфере экономики. Аграрный вопрос оставался основополагающим для хозяйственного развития страны. На долю сельского хозяйства приходилось более половины национального дохода. От темпов подъема сельского хозяйства зависело пополнение бюджета, снабжение быстро растущих городов продуктами питания, промышленности — сырьем, всех индустриальных отраслей (промышленности, строительства, транспорта, связи) — рабочей силой. Не развязав этого «узла», страна не могла уверенно двигаться по пути модернизации.

Реформа 1861 г. нуждалась в продолжении: необходимо было разрушить полунатуральный уклад жизни

большинства сельского населения, осуществить техническое перевооружение труда земледельца. Инициатива перестройки крестьянского хозяйства исходила и от крестьян (в виде многочисленных приговоров, наказов крестьян своим представителям в Думе), и от прогрессивного дворянства, и от правительственных кругов, в которых в течение ряда лет (1901—1905) зрели проекты буржуазной реконструкции сельского хозяйства. Крупный вклад в решение проблемы внес С. Ю. Витте, возглавлявший «Особое совещание о нуждах крестьянской промышленности». На основании богатой земской статистики был сделан вывод о возрастающей тормозящей роли крестьянской средневековой общины. С назначением 8 июля 1906 г. председателем Совета министров П. А. Столыпина правительственная программа, существенно доработанная, начала осуществляться на практике.

Новому премьеру было 44 года. Окончив с отличием Петербургский университет, он быстро поднялся по ступенькам административной лестницы — чиновник Министерства земледелия, уездный и губернский предводитель дворянства, губернатор, а с апреля 1906 г. — министр внутренних дел. Столыпин был убежден в необходимости укрепления монархии и государственности путем глубокого и последовательного реформирования общественного строя, усиления носителя реальной власти — крупного и мелкого собственника. Премьер хорошо знал положение в деревне, требования основных групп ее населения — помещиков, предпринимателей, крестьян. Первые были заинтересованы в государственной поддержке для перехода к рыночным отношениям, ликвидации общины, вторые — в осуществлении комплекса мер по обеспечению хозяйственной независимости, третьи — в ликвидации малоземелья, финансовой поддержке, изменении отработочной системы (повышении платы за труд и снижении платы за аренду земли).

Столыпин видел свою задачу в успокоении и возрождении великой родины. Волевой, энергичный, рабо-

госпособный, обладавший ораторскими способностями, он объединил вокруг себя прогрессивные элементы страны, вызывая злобу и ненависть у ретроградов и революционеров. На него был совершен ряд покушений. И 1 сентября 1911 г. выстрел террориста-анархиста Д. Г. Богрова, раздавшийся в киевском театре, оборвал жизнь этого столь необходимого России государственного деятеля.

Аграрная реформа, в целях осуществления которой был принят ряд законодательных актов (указ от 9 ноября 1906 г., сменивший его закон от 14 июня 1910 г., положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 г. и др.), проводилась по нескольким взаимосвязанным направлениям. Во-первых, предоставление крестьянам права свободного выхода из общины с последующим закреплением наделной земли в личную собственность. Формой ведения хозяйства мог стать *хутор* (с переселением из деревни) и *отруб* (с выделением в собственность отрубника части общинных земель, не подлежавшей переделу). Для проведения всех необходимых переделов земли в уездах и губерниях создавались землеустроительные комиссии. Во-вторых, обеспечение защиты интересов зажиточных слоев деревни, помощь им в обособлении от общины, уничтожение чересполосицы, превращение земли в объект купли-продажи. В-третьих, возрастание роли финансового капитала в развитии деревни. Крестьянский банк, пуская в продажу скупленные у помещиков земли, ориентировался главным образом на предпринимательские слои (хуторян, отрубников), насаждая фермерский тип хозяйства. В-четвертых, уменьшение аграрной перенаселенности в европейской части страны за счет массового переселения малоземельного крестьянства в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию. За период с 1906 по 1910 г. на восток страны выехало более 2,5 млн человек. При переезде и в местах расселения им оказывалась значительная материальная помощь со стороны государственных органов. В-пятых, отмена всех сословных ограниче-

ний для крестьян, касавшихся их поступления на государственную и военную службу, в учебные заведения. Практическую работу по проведению реформы осуществлял А. В. Кривошеев, возглавлявший Министерство земледелия.

На инициаторов реформы обрушилась резкая критика кадетов и социалистов. Оппозиция обвиняла реформаторов в том, что реформа практически не затрагивала помещичье землевладение, она даже помогала помещикам сравнительно безболезненно вписаться в систему буржуазных отношений.

Реформа дала мощный толчок развитию сельского хозяйства. Повышалась продуктивность земледелия и животноводства, расширялись посевные площади, особенно под технические культуры, росло поголовье скота. Производство хлебов увеличилось почти на одну треть. В 1907—1912 гг. объем вывозимого за границу хлеба возрос на 46% по сравнению с началом века. Россия экспортировала хлеба больше, чем Аргентина, Канада и США вместе взятые. Вырученные средства шли на закупку машин для промышленности и других отраслей экономики, модернизацию сельского хозяйства. Общая стоимость применяемых в деревне машин выросла с начала века почти в 4 раза, хотя по-прежнему широко использовались деревянные плуги, сохи и бороны. Рост товарности и доходности крестьянского двора вел к укреплению сельской кооперации. К 1915 г. Россия по числу кооперативов вышла на второе место в мире после Германии.

Результаты реформы были значительными, но очень противоречивыми.

За период с 1907 по 1915 г. в тех районах, где проводилась реформа, из общины выделилось 2,5 млн домохозяев (более четверти от общего числа общинников). Более 15% наделных земель перешло в личную собственность крестьян.

В деревне возникло 1,5 млн отрубных и хуторских хозяйств. Противопоставив себя остальной части деревни, они предлагали ей отношения холодного мате-

риального расчета, эксплуатации. Этот стиль приходил в противоречие с многовековой привычкой к артельному труду, взаимопомощи, уравнительности.

Часть новых землевладельцев не смогла сохранить землю, продав ее зажиточным хозяйствам. Безземельные крестьяне потянулись в город, пополняя ряды рабочего класса. С собой они приносили протест против наступления буржуазных слоев, тем самым подогревая революционные настроения пролетариев.

С 1910 г. число «укрепившихся» (т. е. вышедших из общины) хозяйств начало падать. Тогда же со всей очевидностью проявились просчеты в переселенческой политике. Сократился поток переселенцев, одновременно выросло число возвращавшихся в родные деревни разорившихся, озлобленных неудачей крестьян. Переселенцы приносили с собой передовые формы хозяйства, способствуя внедрению машинной техники, росту производительности труда, втягиванию окраин страны в рыночные отношения. Но поскольку для нужд переселенцев у коренного населения отнимались земля, водные источники, то в этих районах обострялись отношения между русскими и представителями других народов. К тому же число переселенцев было во много раз меньше естественного прироста сельского населения, и проблема малоземелья в деревне сохранялась.

Переход к буржуазному типу хозяйства вел к усилению эксплуатации беднейших слоев, к социальному расколу в деревне. Разгоралась внутрикрестьянская борьба. Высокий темп преобразований обусловил острые формы этой борьбы — поджоги, вооруженные выступления, перепахивание новых земельных границ и т. п. Нарождавшийся сельский пролетариат тяготел к революционной теории, революционным организациям.

Не угасала и борьба крестьян против помещиков. Тяжелые и унижительные формы зависимости, возникшие на почве малоземелья, порождали у крестьян стремление к насильственному изъятию помещичьих земель с последующим переделом их между нуждаю-

щимися. Число крестьянских выступлений после временного спада начало расти (2 тыс. в 1908 г., 2,5 тыс. в 1909 г., более 6 тыс. в 1910 г.).

Таким образом, столыпинская реформа, разрешая одни противоречия, порождала новые, не менее острые. Резко ускорив экономическое развитие страны, реформа одновременно поставила ее перед необходимостью реформирования всех областей общественной жизни. Для успеха столыпинских преобразований требовалось проведение сопутствующих реформ в области государственного управления (расширение представительства предпринимателей в различных органах власти), национальных отношений, взаимоотношений конфессий, рабочего законодательства, социальной защиты беднейших слоев населения и т. п. С 1911 г. реформа уже не получала необходимого продолжения, а с началом первой мировой войны (1914) практически приостановилась. 28 июня 1917 г. решением Временного правительства реформа Столыпина, рассчитанная на 20 лет, была отменена.

Культура начала XX в. Социально-экономическое и политическое развитие страны, идеи модернизации и поистине революционизирующие изменения в науке и технике, происшедшие в конце XIX — начале XX в., оказали мощное воздействие на многие стороны жизни российского общества. Появление невиданных технических новшеств, машин и механизмов не только меняло привычный уклад жизни, но и оказывало влияние на духовную жизнь всего населения.

С начала века все возрастающее воздействие на производственную и культурную жизнь России, как и многих развитых стран, стали оказывать электричество и электротехника, паровые машины и двигатели внутреннего сгорания. В Петербурге и Москве газовое и керосиновое освещение стало заменяться электрическим. Конки начали вытеснять трамваи. Появились первые автомобили и аэропланы. Первый полет в России был совершен М. И. Ефимовым на са-

молете иностранной конструкции (Одесса, 8 марта 1910 г.), но русские инженеры уже работали над созданием собственных летательных аппаратов. Особая роль в становлении отечественного самолетостроения принадлежит И. И. Сикорскому. Уже в конце 1911 г. на построенном им самолете был установлен мировой рекорд скорости полета с двумя пассажирами, а с 1912 г. на Русско-Балтийском вагонном заводе началось строительство спроектированных Сикорским сверхмощных самолетов «Русский витязь», «Илья Муромец» и др. 27 августа 1913 г. военный летчик П. Н. Нестеров первым в мире выполнил «мертвую петлю», положив начало высшему пилотажу. В 1911 г. Г. Е. Котельников создал первый ранцевый парашют.

Практически в год изобретения братьями Люмьер кинематографа, в 1896 г., первые киносеансы состоялись и в России, а к 1913 г. в ней насчитывалось более 1400 кинотеатров. Широкое распространение получил граммофон. В военном деле уже находила применение радиосвязь, открытая в 1895 г. А. С. Поповым.

Крупные города — Петербург, Москва, Киев, Рига, Тифлис, Одесса и др. — стали, особенно во время бурного строительства в 1909—1913 гг., приобретать облик современных городов с водопроводами, канализацией, телефонами. В них появились новые библиотеки, театры, музеи, концертные залы. В 1898 г. в Петербурге был открыт Русский музей императора Александра III (ныне — Русский музей), а в 1912 г. в Москве начал работать основанный И. В. Цветаевым и размещенный в специально построенном по проекту архитектора Р. И. Клейна здании Музей изящных искусств (ныне — Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

Жизнь настоятельно требовала решительного приближения народного образования к новым условиям. Хотя с конца 90-х годов росла сеть коммерческих училищ, основу образования продолжали составлять церковно-приходские школы и классические гимназии. Напуганное ростом студенческого движения цар-

ское правительство всячески препятствовало развитию народного просвещения, осуществлению идеи всеобщего образования, разработке новых школьных программ.

27 января 1905 г. в газете «Русь» была опубликована «Записка о нуждах просвещения», подписанная 342 учеными, в том числе 16 действительными членами Императорской Академии наук (из немногим более 40). Отметив тяжелое положение начальной, средней и высшей школы и сложное положение лиц, которые трудятся на поприще народного просвещения, авторы «Записки» писали: «Угрожающее состояние отечественного просвещения не позволяет нам остаться безучастными и вынуждает нас заявить наше глубокое убеждение, что академическая свобода несовместима с современным государственным строем России. Для достижения ее недостаточны частичные поправки существующего порядка, а необходимо полное и коренное его преобразование». Но правительство не отреагировало на призыв деятелей образования и науки. Более того, в 1911 г. в знак протеста против политики министра народного просвещения Л. А. Кассо около 130 профессоров и преподавателей Московского университета ушли из него.

В России получило широкое развитие движение общественности в поддержку образования и деятельность добровольных обществ по школьному и внешкольному образованию, по созданию вечерних школ и курсов для рабочих, женских курсов, по выпуску педагогической литературы и т. д. В годы первой русской революции во многих районах страны были созданы народные университеты. Наибольшую известность среди них получил университет им. Шанявского, открытый в 1908 г. на средства известного общественного деятеля А. Л. Шанявского. Уже в первый год существования на трех его отделениях (общественно-юридическом, историко-философском и естественно-историческом) обучалось 975 слушателей.

В общественно-политической и культурной жизни России чрезвычайно возросла роль книги и периоди-

ческой печати. Намного увеличилось число типографий. Книгоиздательское дело все более привлекало предприимчивых людей. К уже популярным издательствам А. Ф. Маркса и А. С. Суворина в Петербурге и И. Д. Сытина в Москве, утвердившимся еще в 70-е годы XIX в., добавились издательство братьев Сабашниковых (1891), издательство Рябушинского «Скорпион» (1900) и др. Объединение «Мир искусства», возглавлявшееся С. П. Дягилевым и А. Н. Бенуа, с 1899 г. издавало одноименный литературно-художественный журнал. В стране существовала четкая система издания и распространения научной литературы. Для координации деятельности в области книжного дела было создано Российское общество книгопродавцов и издателей.

В период первой русской революции появилась массовая политическая и общественно-просветительская литература. Практически все многочисленные политические партии или общественные объединения и группы стремились подготовить программные издания или информационные бюллетени о своей деятельности. Подавляющее большинство этих изданий с поражением революции прекратило свое существование. Помимо легальных накануне революции и после нее в России действовало немало подпольных типографий, выпускавших нелегальные книги и брошюры, газеты и листовки. Часть из них печаталась на русском языке за границей, а затем тайно доставлялась в страну и распространялась среди российских читателей.

Новый подъем издательское дело переживало в годы, предшествовавшие мировой войне. Особенно резко возрос интерес к текущей периодике. В 1913 г. в России было выпущено около 107 млн экземпляров книг, выходили 1263 журнала и 874 газеты (против 105 газет, издававшихся в середине 90-х годов). Газеты печатались на 24 языках. Широкую популярность приобрел еженедельный журнал «Нива». С мая 1912 г. стала выходить газета «Правда».

В 1914 г. Россия впервые приняла участие в знаменитой Международной выставке графики и печатного дела в Лейпциге. А празднование 50-летия издательства И. Д. Сытина в 1916 г. стало общенациональным культурным событием.

Принципиальные изменения происходили и в развитии науки. Фундаментальные открытия в естествознании (рентгеновские лучи, явление радиоактивности, создание теории относительности, подтверждение законов Менделя и создание генетики и т. д.) предопределили новые пути в развитии научных знаний; ученые различных специальностей объединяли свои усилия, возникали новые области знания на стыке наук. В. И. Вернадский писал в 1915 г.: «Конец XIX и особенно начало XX века в истории естествознания является поразительной и небывалой эпохой катастрофического изменения, эпохой научной революции».

Все возрастающее влияние на общественное сознание оказывал марксизм, пропагандируемый не только как идеология пролетариата, но и как вершина научного знания, основа всего обществоведения.

Вместе с тем сложившаяся к началу XX в. система научных учреждений, внося вклад в развитие научных знаний, не отражала возросших потребностей естествознания. Основным препятствием на пути развития российской науки было отсутствие систематической материальной поддержки со стороны государства. Даже привилегированные императорские Академия наук и университеты были постоянно стеснены в средствах. Бюджеты научных учреждений не пересматривались годами и даже десятилетиями.

Начало века ознаменовалось подключением к научно-исследовательским проектам прогрессивно мыслящих предпринимателей. В 1904 г. Д. П. Рябушинский выделил средства на строительство аэродинамической лаборатории в Кучино под Москвой. На средства, завещанные крупным промышленником Леденцовым, в 1909 г. было основано «Общество содействия успехам опытных наук и их практических

применений им. Х. С. Леденцова». Его целью являлась поддержка исследований в области естествознания и технических изобретений. Общество финансировало исследования П. Н. Лебедева по физике, Н. Е. Жуковского по аэродинамике, работы химика Л. А. Чугуева по изучению платины и других благородных металлов, выделяло средства В. И. Вернадскому для организации экспедиции по поиску месторождений радия и его изучения, И. П. Павлову на устройство лаборатории для исследования высшей нервной деятельности и т. д.

Огромное значение для консолидации сил русской науки имели всероссийские съезды естествоиспытателей и врачей, последний из которых (XII) прошел в конце 1909 — начале 1910 г., Пироговские съезды врачей и др.

Первая мировая война наглядно показала организационную слабость российской науки. Только в декабре 1914 г. начала работать Центральная научно-техническая лаборатория Военного ведомства. Ни один из выдвинутых проектов создания прикладных научных институтов не был реализован. По инициативе научной общественности с 1915 г. стали возникать организации, ставившие целью изучение и мобилизацию природных ресурсов. Особо важную роль в исследовании проблем стратегического сырья сыграла созданная в Петрограде при Академии наук Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС).

Значительно расширились международные научные связи. Признанием достижений российской науки явилось присуждение Нобелевской премии И. П. Павлову за труды по изучению процессов пищеварения (1904) и И. И. Мечникову — за исследование проблем иммунологии и инфекционных заболеваний (1908).

В 1903 г. учитель физики из Калуги К. Э. Циолковский опубликовал статью «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Эту тему он

развивал и в работах 1910—1914 гг., в которых были заложены основы теории космических полетов.

В России широко были представлены общественные науки, отражавшие практически все стороны гуманитарного знания. Отметим только создание в 1901 г. сторонниками воззрений В. С. Соловьева Русского религиозно-философского общества, труды философа В. В. Розанова, экономиста М. И. Туган-Барановского, политэконома П. Б. Струве, историков В. О. Ключевского, А. С. Лаппо-Данилевского, С. Ф. Платонова по истории России, П. Г. Виноградова, Н. И. Кареева, Е. В. Тарле по всеобщей истории, востоковедов С. Ф. Ольденбурга и Б. А. Тураева, византиниста Ф. И. Успенского, этнографа В. Г. Богораз-Тана.

Чрезвычайно плодотворно развивалась художественная культура. Начало XX в. ознаменовалось появлением такого количества художественных школ, методов, стилей и творческих индивидуальностей в литературе и искусстве, что период, предшествующий первой мировой войне, с полным правом называют *серебряным веком* русской культуры.

Реалистические традиции русской литературы вслед за Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым, Д. Н. Маминым-Сибиряком талантливо развивали в своем творчестве М. Горький (А. М. Пешков), Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, В. В. Вересаев, В. Г. Короленко и др. Большое распространение среди писателей и поэтов, философов и историков искусства получили идеи декадентского движения, теоретиками которого выступали В. Я. Брюсов, Д. С. Мережковский, Н. М. Минский, В. В. Розанов и др.

Особенно бурно развивалась русская поэзия. Поэтическое новаторство символистов К. Д. Бальмонта, А. Белого, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, М. А. Володина, Вяч. И. Иванова, Ф. К. Сологуба, акмеистов Н. С. Гумилева, С. М. Городецкого, А. А. Ахматовой, футуристов И. Северянина, В. Хлебникова, В. В. Маяковского, Б. Л. Пастернака, а также З. Н. Гиппиус, В. Ф. Ходасевича, М. И. Цветаевой, С. Черного и дру-

гих оказало мощное воздействие на поэтическое творчество XX в.

Пьесы Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и М. Горького открыли новую страницу в истории русского театра. Определяющую роль в реформировании театрального искусства сыграли созданный в 1898 г. в Москве К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко и С. Т. Морозовым Московский Художественный общедоступный театр, на сцене которого блистала целая плеяда замечательных актеров, и основанный в 1904 г. театр В. Ф. Комиссаржевской в Петербурге.

Новые тенденции проявились и в развитии оперного театра. Крупный промышленник и меценат С. И. Мамонтов организовал в Москве артистический ансамбль, известный под названием Московская частная русская опера. На ее сцене в полной мере раскрылся талант Ф. И. Шаляпина. После закрытия этого театра в 1904 г. его дело продолжил частный Оперный театр С. И. Зимина. Значительный подъем оперного и балетного искусства наблюдался и в крупнейших казенных театрах — Большом в Москве и Мариинском в Петербурге. Именно в этот период звездами первой величины стали певцы А. В. Нежданова и Л. В. Собинов, артисты балета А. П. Павлова, Т. П. Карсавина, В. Ф. Нижинский, Е. В. Гельцер, балетмейстер М. М. Фокин.

Выдающуюся роль в развитии традиций отечественной музыкальной культуры сыграл член «Могучей кучки» Н. А. Римский-Корсаков. Его оперы «Сказка о царе Салтане» (1900), «Кашей Бессмертный» (1902), «Сказание о невидимом граде Китеже...» (1904), «Золотой петушок» (1907) являли собой образцы опер-сказок, народных музыкальных сатирических драм. Римский-Корсаков внес неоценимый вклад в завершение ряда произведений А. П. Бородина и М. П. Мусоргского. Учениками Римского-Корсакова были А. К. Глазунов, А. А. Спендиаров, Н. Я. Мясковский и др. В 1903—1908 гг. уроки композиции у Римского-Корсакова брал молодой И. Ф. Стра-

винский, создатель классических балетов на русскую тему — «Жар-птица» (1910), «Петрушка» (1911), «Весна священная» (1913).

Особую роль в развитии русской и мировой музыкальной культуры сыграли творчество и концертная деятельность С. В. Рахманинова и А. Н. Скрябина.

Великие творения русской реалистической живописи создавали передвижники И. Е. Репин, В. И. Суриков, братья А. М. и В. М. Васнецовы. Целую художественную галерею членов царствующего дома, общественных деятелей, артистов, художников, писателей конца XIX — начала XX в. создал выдающийся портретист В. А. Серов. Н. А. Касаткин первым из художников обратился к образам рабочих. Подлинное новаторство проявили в своем творчестве М. А. Врубель, М. В. Нестеров, В. Д. Поленов, К. А. Коровин, Б. М. Кустодиев, А. А. Рылов, Н. К. Рерих, В. Э. Борисов-Мусатов, Е. Е. Лансере, К. Ф. Юон и др.

Развитие русской скульптуры связано с именами П. П. Трубецкого, С. Т. Коненкова, А. С. Голубкиной. В области архитектуры выдающуюся роль сыграло творчество Ф. О. Шехтеля.

Первая мировая война, революция 1917 г. и особенно начало гражданской войны явились трагическим рубежом в истории отечественной культуры. Оставшиеся на родине представители художественной интеллигенции в новых условиях, как правило, видоизменяли тематику своего творчества, а эмигрировавшие, лишившись родной почвы, в большинстве своем не смогли создать сколько-нибудь значительных произведений.

§ 5. Россия в первой мировой войне

Обострение империалистических противоречий. Обстановка на Европейском и Азиатском континентах требовала от России гибкой, реалистической программы защиты своих национальных интересов.

Быстро крепнувшая в экономическом и военном отношении Германия, которую поддерживали Австро-Венгрия и Италия (*Тройственный союз*), стремилась расширить зону своего влияния. Сферой ее интересов стал Ближний и Дальний Восток. Пользуясь ослаблением позиции России после поражения в русско-японской войне, она рассчитывала закрепиться на рынках Турции, Ирана и других стран.

Ближний Восток становился ареной открытого противостояния Германии и Англии. Это подталкивало последнюю к сближению с Россией, которая, в свою очередь, рассчитывала на поддержку Англии в осуществлении своих планов по захвату Черноморских проливов и Константинополя. Обладание этим стратегическим плацдармом гарантировало свободный выход российских товаров на мировой рынок, активное использование Черноморского флота для защиты национальных интересов в Средиземноморье. К тому же это позволило бы нейтрализовать агрессивные намерения Турции в отношении российского Закавказья. При подписании англо-русской конвенции 1907 г. предметом империалистического торга стали три страны — Иран, Афганистан, Тибет. Иран был поделен на три зоны: северная часть страны объявлялась сферой интересов России, юго-восточная — Англии, центральная оставалась нейтральной. Афганистан, примыкавший к границам России, признавался сферой интересов Англии. Эта сделка за счет народов зависимых стран лежала в основе оформившегося в 1907 г. «Тройственного согласия» Англии, Франции и России — *Антанты*.

Перед лицом германского экономического наступления Россия вынуждена была идти на определенные компромиссы. В августе 1911 г. между двумя странами было заключено Потсдамское соглашение, по которому Россия, считаясь с фактом постройки Германией Багдадской железной дороги, взяла на себя обязательство построить ветку до Тегерана и тем самым

связать иранскую железнодорожную сеть с межконтинентальной трассой. Германская сторона в ответ заявила об отказе от планов создания концессий в северной части Ирана. Эта очередная империалистическая сделка, частично ослаблявшая противоречия между двумя странами, лишь на время оттягивала момент открытого столкновения.

Областью наиболее острых конфликтов становилась Европа. Союзница Германии — Австро-Венгрия усиливала давление на балканские страны. В 1908 г. она пошла на аннексию (захват) Боснии и Герцеговины. Россия, традиционно пользовавшаяся сильным влиянием среди славянских народов Балкан, пыталась протестовать, но безуспешно. Под давлением германского ультиматума царское правительство отступило, что явилось тяжелым ударом по идее славянского единства, самосознанию россиян. В общественном сознании формировался образ врага. Он приобретал все более яркие черты в связи с тем, что пангерманисты выступали с открытыми призывами к расколу России, отторжению от нее наиболее развитых западных территорий — Финляндии, Польши, Прибалтики, Украины.

На Балканах пересекались интересы всех великих держав, так как они являлись «ключом» к Востоку. Балканские войны (1912—1913) подвели Европу к фронтальному военному столкновению. В ходе 1-й Балканской войны между Турцией и странами Балканского союза (Болгарией, Сербией, Черногорией, Грецией) отчетливо проявилась заинтересованность империалистических государств за счет ослабления воюющих сторон закрепиться в этом регионе. Национально-освободительная война, которую возглавила национальная аристократия и буржуазия против турецких поработителей, под влиянием «покровителей» в лице великих держав постепенно переросла в войну за изменение межгосударственных границ, за захват новых территорий. Мирный договор, подпи-

санный 17(30)¹ мая 1913 г. в Лондоне, не принес устойчивого мира. Вскоре вспыхнул новый конфликт — между Болгарией, с одной стороны, и союзом вчерашних противников — Сербией, Черногорией, Грецией и Турцией, к которому присоединилась Румыния, — с другой. Поражение Болгарии во 2-й Балканской войне (июнь—август 1913 г.) и последовавшая вслед за этим перекройка границ привели к новой расстановке сил на Балканском полуострове. Но главное — обострился конфликт между великими державами за сферы влияния.

Вступление России в мировую войну. Объявление 15(28) июля 1914 г. Австро-Венгрией войны Сербии после убийства сербским террористом австрийского престолонаследника Франца-Фердинанда, безусловная поддержка этого шага Германией определили позицию России. 17(30) июля Николай II объявил всеобщую мобилизацию. В ответ последовал германский ультиматум. Россия отказалась принять его условия, и 19 июля (1 августа) Германия объявила ей войну.

Цели войны со стороны России (отражение агрессии, захват Черноморских проливов, поддержка славянских народов на Балканах, присоединение Галиции) вызвали патриотический подъем в стране. Вокруг национальных общегосударственных интересов сплотилось большинство политических сил страны. Война стала для россиян отечественной. В ней видели шанс прервать череду унижительных военных поражений (в Крымской войне, в войне с Японией), удержать за Россией место в ряду великих держав, сгладить острейшие внутренние противоречия, сбить нарастающую революционную волну, укрепить единство народов России, защитить православие. Помимо патриотических настроений в российском обществе была сильна солидарность со славянскими народами, с единосверцами в соседних государствах, подвергавшимися

¹ Здесь и далее в скобках указаны даты по новому стилю.

притеснениям. Огромное возмущение российской общественности вызвал жестокий геноцид христиан армян в Османской империи, где в 1915—1916 гг. в ходе резни погибло более 1 млн человек. Около 300 тыс. армян нашли прибежище на территории России.

Массовое добровольческое движение представителей всех слоев населения, в том числе дворян, явилось одним из ярких проявлений сплочения нации. Начались сборы пожертвований. Депутаты IV Государственной думы проголосовали за военные кредиты, продемонстрировав поддержку военной политики царизма. Исключение составила лишь большевистская фракция. Оценивая войну как захватническую, империалистическую с обеих сторон, они призывали превратить ее в войну гражданскую. Большевики явились единственной партией II Интернационала, выступившей с антивоенной программой. В ноябре 1914 г. депутаты Думы от большевиков были арестованы и сосланы на поселение в Сибирь. Представители земств и городских дум создали для снабжения армии объединенные органы, во главе которых встал влиятельный «Земгор» (1915).

Мировая война предъявила принципиально новые требования к армиям и правительствам. Боевые действия развернулись на трех континентах (в Европе, Африке, Азии), театром морских сражений стали Атлантический, Индийский, Тихий океаны. В той или иной мере в военные действия были вовлечены десятки стран.

Невиданный в мировой истории масштаб боевых действий, огромные затраты и потери, изменения в военном искусстве поломали привычное представление о войне. Против русской армии действовало до половины военных сил Германии и Австро-Венгрии, к которым присоединились Болгария и Турция, что потребовало распыления сил по пяти фронтам (Северному, Западному, Юго-Западному, Румынскому, Кавказскому). Действия российской армии в значительной степени определялись стратегическими планами,

разрабатывавшимися в генеральных штабах ее союзников, что часто ставило Россию в трудное положение.

Страна оказалась слабо подготовленной к крупномасштабному военному столкновению. Состояние армии — один из наиболее ярких показателей экономического, технологического, научного, организационного, психологического потенциала общества. Общая социально-экономическая и культурная отсталость страны, особенно заметная на фоне успехов передовых индустриальных держав, неизбежно сказывалась на боеготовности армии. Предприятия военно-промышленного комплекса оказались не в состоянии обеспечить оснащение и бесперебойное снабжение фронта всем необходимым. Если российская армия оказалась наиболее крупной среди армий воюющих держав, то расходы госбюджета на одного военного были во много раз меньшими, чем в Германии, Франции, Англии и ряде других стран. Наблюдалось огромное отставание по уровню образования военнослужащих. (Общеобразовательная школа, дававшая в основном лишь начальное образование, характер производства в городе и деревне, основанного по большей части на ручном труде, не позволяли создать *массовый резерв людей*, готовых к войне с применением новых средств поражения — авиации, танков, тяжелой артиллерии, газов.) Приграничная полоса была слабо оснащена железными дорогами, что затрудняло проведение масштабных войсковых маневров. При подборе высшего командного состава руководствовались не квалифицированностью и наличием у кандидата боевого опыта, а его сословной принадлежностью, близостью к правящим кругам. Патриотизм, выносливость, готовность к самопожертвованию «за веру, царя и Отечество» рядовых и офицеров не могли компенсировать недостаток и даже отсутствие стратегического мастерства, слабость вооружения, плохое снабжение.

На смену первоначальному энтузиазму постепенно приходило разочарование. Положение на фронтах,

растянувшихся на тысячи километров — от Прибалтики до Закавказья — было неустойчивым. Кампания 1914 г. началась с наступления и последующего крупного поражения двух армий Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии. Однако наступление против австро-венгерских войск в Галиции оказалось успешным. С переменным успехом шли бои под Варшавой. На Кавказском фронте было отбито наступление турецкой армии.

Первые месяцы войны показали, что планы противостоявших военно-политических блоков быстро (за 1,5 года) закончить войну не оправдались. Война принимала позиционный, затяжной характер, требуя огромных материальных и людских резервов, предельного напряжения сил воюющих держав.

К концу года численность русской армии достигла 5,6 млн человек. Промышленность скоро начала задыхаться от напряжения, не обеспечивая фронт в нужном количестве боеприпасами, оружием, снаряжением, продовольствием. Довоенные запасы сырья и оружия скоро были исчерпаны. Особенно остро армия нуждалась в пулеметах, скорострельных зенитных орудиях, автомашинах, самолетах, т. е. тех видах оружия и техники, использование которых определяло успех в войне. Не хватало даже винтовок и патронов.

В результате боеспособность армии постепенно падала. Участие в мировой войне становилось слишком тяжелым бременем для страны, повергая ее в состояние быстро обостряющегося кризиса.

Тяготы войны. Кампания 1915 г. не дала существенного перевеса ни одной из воюющих сторон. Попытки российского командования организовать крупные наступательные операции в Восточной Пруссии (на Берлин) и в Галиции (на Вену) не дали желаемых результатов, приведя к большим потерям. А в результате наступления немецкой армии пришлось оставить Галицию, Польшу, часть Прибалтики. Война окончательно приняла позиционный характер. Все возрастающая нагрузка падала на тыл, на плечи предпринимателей, рабочих, крестьян.

Для обеспечения армии правительство вынуждено было разместить крупные заказы в США, Англии, Франции, брать все новые и новые кредиты. В портах на Дальнем Востоке, на Севере создавались крупные перевалочные базы для поставки снаряжения. За счет внешних поставок армия на 20—30% снабжалась винтовками и орудиями. Значительно выше была доля импорта в поставках сложной военной техники (пулеметов, автомашин, самолетов и т. п.).

В связи с возникшей нехваткой металла в мае 1915 г. был создан *Центральный военно-промышленный комитет*, взявший на себя задачу объединить усилия государственных и частных организаций и предприятий. Следом возникли *Особые совещания по обороне, топливу, продовольствию, перевозкам*. В итоге усиливались черты *госкапитализма*, т. е. сращивания частного капитала с государственной властью. Однако попытки государства ввести по примеру Германии жесткое регулирование экономики (в области распределения топлива и сырья, установления цен и т. п.) встречали сопротивление со стороны предпринимательских кругов, получавших огромные барыши за счет выполнения военных заказов.

В результате массовых мобилизаций, падавших главным образом на деревню, численность трудоспособного мужского населения там упала почти в 2 раза (на 47,4% за 1914—1917 гг.). Уменьшалось поголовье лошадей, которые являлись главной тягловой силой на фронте. Сельскохозяйственный инвентарь изнашивался, а нового в деревню не поступало, так как резко сократились поставки сельскохозяйственной техники. В результате сокращались посевные площади, падали урожаи, а следовательно, обострялись трудности со снабжением армии и тыловых районов продовольствием. Страна, перед войной экспортировавшая миллионы пудов хлеба, оказалась в состоянии углубляющегося продовольственного кризиса. Деревня сократила на 1/4 производство зерна и картофеля. Развал на транспорте не позволял организо-

вывать подвоз продовольствия к промышленным центрам из районов, где имелись хлебные запасы. Попытка правительства ввести принудительную систему заготовки продовольствия («разверстку Риттиха», по имени министра продовольствия) натолкнулись на сопротивление держателей хлебных излишков — помещиков, зажиточных слоев крестьян, торговцев.

Растущие доходы предпринимательских кругов сочетались с падением реальной заработной платы, снижением жизненного уровня рабочих. Пресс эксплуатации усиливался, вызывая ответную реакцию. Весной 1915 г. начало нарастать забастовочное движение рабочих. Репрессивные меры против стачечников правительство сочетало с приемами лавирования, компромиссами. Осенью при военно-промышленных комитетах (Центральном и местных) были созданы рабочие группы, опиравшиеся на относительно привилегированные, лояльные по отношению к власти слои рабочих. Однако значительно расширить поле «классового мира» в условиях войны не удалось. За год — с 1915 по 1916 г. — число стачечников увеличилось вдвое. Наряду с экономическими все сильнее звучали политические требования. Движение протеста постепенно охватывало и деревню и национальные окраины. Летом 1916 г. вспыхнуло восстание в ряде районов Средней Азии и Казахстана. Оно явилось ответом на мобилизацию в строительные части коренного мусульманского населения, ранее освобождавшегося от военной службы.

Растущая напряженность в обществе отразилась и на работе Думы. Уже осенью 1915 г. на основе фракций октябристов и кадетов возник *Прогрессивный блок*. Нарастающая оппозиционность по отношению к исполнительной власти (правительству) и царю выразилась в требовании создать «министерство доверия». Программа блока предусматривала восстановление деятельности профсоюзов и рабочей печати, частичную политическую амнистию, расширение прав крестьян и национальных меньшинств.

Кризис «верхов» наглядно отразился в правительственной «чехарде». За время войны 4 раза менялся глава правительства, 6 раз — министр внутренних дел, 4 раза — военный министр. Подбор высших чиновников по принципу личной преданности царю, нередко без должного учета их профессиональной подготовки, личного таланта, вел к крупным провалам в политике. Авторитет центральной власти катастрофически быстро таял.

Крупные ошибки на фронте, в мобилизации сил страны вызывали в либеральных и революционных кругах острую критику царизма. В связи с недовольством военным командованием Николай II принял на себя обязанности верховного главнокомандующего (ранее этот пост занимал великий князь Николай Николаевич). Это был крупный политический просчет. Успех или неуспех в войне отныне определял судьбу трона. Благородное стремление Николая II принять на свои плечи ответственность за решение важнейших общегосударственных задач было понятно и естественно в условиях самодержавного строя. Но в обстановке нарастающего политического, экономического и нравственного кризиса в обществе тем самым ослаблялись устои власти.

1916 год ознаменовался крупным успехом русской армии. Откликнувшись на призыв союзников о помощи и досрочно (в мае) перейдя в наступление, войска Юго-Западного фронта нанесли очередное тяжелое поражение австро-венгерской армии. В плен было захвачено до 0,5 млн солдат и офицеров. На отдельных участках фронта войска продвинулись в глубь территории противника на 60—120 км.

В проведении наступательной операции крупную роль сыграл командующий фронтом генерал А. А. Брусилов (по его имени операция получила название *Брусиловский прорыв*). Он представлял патриотически настроенную, преданную России группу офицеров и генералов, приобретших в условиях войны навыки руководства крупными операциями, развившими

отечественную военную науку побеждать. К сожалению, талант и героизм военачальника не получили должной оценки и поддержки в бюрократическом аппарате власти.

В результате успеха русских войск в Галиции возникла реальная возможность вывести Австро-Венгрию из войны. К Антанте примкнула Румыния. Наметился перелом в ходе войны. Германия и ее союзники потеряли стратегическую инициативу. Они начали дипломатические маневры, пытаясь заключить мир на максимально выгодных для себя условиях.

К началу 1917 г. Россия понесла огромные потери. Более 600 тыс. погибших солдат и офицеров, 2,5 млн раненых и контуженных, более 2,5 млн попавших в плен — в общей сложности около 6 млн человек боевых потерь. В окопах, в тыловых гарнизонах нарастал ропот недовольства, протест. Армия устала убивать и умирать. Страна безнадежно проигрывала экономическое соревнование с другими воюющими государствами. От одной только Германии Россия отставала по производству винтовок в 2,5 раза, пулеметов — в 10 раз, артиллерийских орудий — в 6 раз, самолетов — в 15 раз, артиллерийских снарядов — в 4,5 раза, автомашин — в 3 раза. Лишь по производству патронов она была впереди (в 1,5 раза).

На фоне развала экономики, тягот и лишений, обрушившихся на плечи городского и сельского населения в тылу, нежелания правящих кругов учитывать жизненные требования основной массы населения дальнейшее продолжение войны теряло в глазах обществу всякий смысл. В письме А. А. Брусилова к жене читаем: «Ты не можешь себе представить, сколько получаю писем из разных концов России со всевозможными жалобами, в особенности от крестьян и духовенства, на разные неправды... Возмущаются главным образом на дворян, купцов и вообще богатых людей... Это ужасно». Российский государственный корабль опасно кренится на борт.

1. Подумайте, как научно-технические открытия и достижения изменили облик России к началу XX в.
2. Какие тенденции в экономике страны усиливались в этот период?
3. Чем характерна складывавшаяся в России модель индустриализации? Как вы считаете, от чего зависело дальнейшее развитие страны?
4. Что представлял собой в этот период коллективный портрет населения? Как повлиял на российское общество поворот к мировой цивилизации?
5. Вспомните, когда в России начала зарождаться многопартийность. Расскажите об основных политических партиях, образовавшихся в это время. Охарактеризуйте их программные установки.
6. Что такое полицейский социализм? Кто был его инициатором? Подумайте, какую роль полицейский социализм сыграл в рабочем движении.
7. Объясните, чем был вызван интерес царского правительства к дальневосточному региону.
8. Какие цели преследовал В. К. Плеве, выдвигая идею «маленькой победоносной войны», и почему против нее выступил С. Ю. Витте?
9. Приведите примеры мужества и героизма, проявленные российскими военными в русско-японской войне. Почему Россия проиграла эту войну?
10. Какие причины вызвали первую российскую революцию? Расскажите о ее основных этапах. Какие социальные силы принимали в ней участие?
11. Назовите основные результаты революции 1905 г. Были ли устранены породившие ее противоречия?
12. Расскажите о выборах в I Государственную думу, расстановке в ней сил, требованиях, прозвучавших с ее трибун.
13. Сравните I и II Думы в отношении состава и хода деятельности. Подумайте, в чем их сходство и в чем различие.
14. Какую цель ставил П. А. Столыпин, начиная аграрную реформу? Почему она не была доведена до конца?

15. Почему период, предшествовавший первой мировой войне, называют серебряным веком русской культуры? В чем вы видите причины подъема творческой активности в этот период?
16. Какие важнейшие научные открытия этого периода вы можете назвать?
17. Перечислите ведущие направления в литературе, живописи и дайте им характеристику.
18. Подумайте, чем было вызвано создание Антанты и Тройственного союза.
19. Интересы каких государств пересекались на Балканах? Почему их называли «пороховым погребом» Европы?
20. Расскажите о начале первой мировой войны. Какие цели преследовали воюющие стороны?
21. Как вы считаете, была ли Россия подготовлена к войне? Расскажите об отношении основных политических партий к войне.
22. Вспомните основные сражения первой мировой войны.
23. Как можно охарактеризовать политическую ситуацию, сложившуюся в России к началу 1917 г.?

1917 год: от Февраля к Октябрю

§ 6. На пороге революции

Кризис назрел. Россия не успела еще «остыть» от потрясений 1905—1907 гг., как начавшаяся в 1914 г. мировая война вновь начала настойчиво заворачивать ее в революционное русло. К прежним острейшим проблемам прибавлялись новые. Промышленность не справлялась со снабжением армии. Усиливались трудности с обеспечением городов продовольствием. Падал жизненный уровень. Росло недовольство тяготами войны. Решение насущных проблем упиралось в упорное нежелание самодержавного строя откликнуться на справедливые требования разных групп населения. В оппозицию к трону все решительнее становились широкие круги буржуазии, интеллигенции, крестьян, рабочих. Социальная база монархии катастрофически быстро сужалась. Всеобщее недовольство вызывали коррупция, произвол, разложение чиновничьего аппарата. При открытии осенней сессии Думы (1 ноября 1916 г.) обличительную речь произнес лидер кадетской партии *П. Н. Милюков*. Касаясь различных сторон деятельности правительства, вызывавших общественное недовольство, Милюков задавал вопрос: «Что это — глупость или измена?» Речь получила широкий резонанс, став своеобразным «штормовым предупреждением» о приближающейся революции.

Германия стремилась использовать углубляющийся политический кризис в России для развала ее фронта и тыла. В войсках велась пропаганда в пользу заключения мира. Материально поддерживались политические силы, выступавшие за скорейший выход из войны, за превращение империалистической войны в войну гражданскую. П. Н. Милюков был убежден, что внешний фактор сыграл немаловажную роль в февральском перевороте. А. Ф. Керенский в своих воспоминаниях о событиях 1917 г. уделил ему также большое внимание.

Ощущение, что социально-политический взрыв близок, охватило всех участников политической драмы. Правительство готовилось к использованию репрессивных мер. Лидеры «Прогрессивного блока» в Думе лихорадочно искали выход путем компромиссов с монархией, смены состава правительства и создания «правительства доверия». Их активно поддерживали земства и органы городского самоуправления. Председатель Думы *М. В. Родзянко* на докладе царю 10 февраля предупреждал, что эта встреча может явиться последней из-за близости революции. Посол Великобритании в России *Д. Бьюкенен* вспоминал позднее, что в начале 1917 г. «революция носилась в воздухе, и единственный спорный вопрос заключался в том, придет ли она сверху или снизу».

Рост недовольства верхов и низов. Одновременно в столичных и придворных кругах зрели планы дворцового переворота. Убийство *Г. Распутина* 17 декабря 1916 г. было симптомом, что в верхних эшелонах власти росло понимание глубокого политического и нравственного кризиса абсолютизма. Готовясь подхватить падающую власть, думская оппозиция обусаждала списки будущего правительства.

После февральских событий один из лидеров кадетов, депутат IV Государственной думы *В. А. Маклаков* заявит: «Те, кто понимал, что революция будет равнозначна катастрофе, сочли своим долгом, своей миссией спасти Россию от революции посредством пе-

революции сверху. Такова была миссия, которую мы призваны были возложить на себя и которую мы не выполнили. И если наши потомки проклянут революцию, они проклянут тех, кто вовремя не прибег к средствам, что могли бы ее предотвратить».

Снизу неудержимо росло движение масс. Столичное охранное отделение доносило 5 февраля в связи с ростом цен и ухудшением продовольственного снабжения: «Никогда еще не было столько ругани, драк и скандалов, как в настоящее время. Если население еще не устраивает голодные бунты, то это еще не означает, что оно их не устроит в самом ближайшем будущем. Озлобление растет, и конца его росту не видеть».

В ряде городов над демонстрантами появлялись транспаранты «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!».

Царский режим упускал момент, когда еще можно было переломить ситуацию. Все предложения от либеральных кругов о расширении полномочий Думы, о привлечении в правительство деятелей, пользующихся общественной поддержкой, о более широкой опоре на земства, города, кооперацию упорно отклонялись царем и его окружением. Николай II охранял принципы самодержавия, уповая на божье провидение, на силу репрессивного аппарата. В условиях быстрого осложнения обстановки Николай II выехал 22 февраля в Ставку (в Могилев), рассчитывая на поддержку армии.

§ 7. Свержение самодержавия

Решающая инициатива рабочих. Революцию организовано, технически не готовила ни одна партия или организация. Но она пришла. По словам П. Н. Милюкова, «это — та самая революция, о которой так много говорили и которую никто не собирался делать». Ленин: «Разве за неделю до февральской рево-

люции кто-либо знал, что она разразится?» В этом — парадокс данной исторической завязки.

18 февраля не вышли на работу рабочие лафетно-штамповочной мастерской Путиловского завода. В ответ — закрытие завода, массовый локаут (22 февраля). 36 тыс. рабочих остались без средств к существованию. В знак солидарности с рабочими-путиловцами стачки протеста прошли во всех районах города. Международный женский день 23 февраля (8 марта) ознаменовался уже половодьем забастовочного движения. Оно охватило до 129 тыс. рабочих, т. е. треть столичного пролетариата. 25 февраля стачка переросла во всеобщую забастовку. Лозунги из экономических превращались в политические: «Долой царизм!», «Долой самодержавие!», «Долой войну!»

Характер народного движения, его размах, настроения выталкивали на политическую авансцену левые партии. Налаживалось тесное взаимодействие эсеров, меньшевиков, трудовиков, анархистов, большевиков.

Переход солдат на сторону революции. Правительство попыталось опереться на вооруженную силу — полицию, жандармерию, казаков, воинские части. 27 февраля солдаты начали переходить на сторону демонстрантов, брать на себя их охрану. Складывался вооруженный союз рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели.

Двор оказался не в состоянии оценить размах и значение событий, происходивших в столице. 25 февраля Николай II приказал командующему Петроградским военным округом генералу Хабалову: «Завтра же прекратить в столице беспорядки!» Однако генерал был уже бессилён выполнить этот приказ. 26 февраля под напором массовых выступлений населения гарнизон фактически капитулировал. Восставшие захватили арсенал.

Последнюю опору, хотя и шаткую, царь потерял, издав 26 февраля указ о роспуске Государственной думы.

Законопослушные думцы вняли царскому указу. Они придерживались тактики, сформулированной Милюковым: не участвуя в восстании, «выжидать, пока выяснится характер движения», чтобы в случае его успеха захватить власть. Народное движение пошло мимо Думы, отбросив, как уже ненужный, этот политический институт.

27 февраля обозначился решающий перевес за восставшими. Вооруженные отряды рабочих и солдаты заняли стратегические пункты (вокзалы, мосты, правительственные учреждения). Начались погромы полицейских участков. На улицах жгли символы царской власти — двуглавые орлы. Из тюрем были выпущены политические заключенные. Многие из них тут же вливались в ряды восставших, брали на себя руководство ими. К концу дня город оказался во власти восставших. Царские министры были арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость. Родзянко телеграфировал царю: «Гражданская война началась и разгорается».

Ликвидация монархии. 28 февраля Николай II выехал из Ставки (Могилева) в Царское Село. В пути его поезд по распоряжению революционных властей был задержан. Маршрут был изменен — в Псков, где находился штаб Северного фронта.

В Петрограде в это время шла ожесточенная борьба вокруг судьбы трона. Семья Романовых, монархически настроенные круги политиков отстаивали идею сохранения царской власти, но признавали необходимость ограничения самодержавия путем перехода к конституционной монархии. Наиболее дальновидные лидеры центра, в частности председатель партии кадетов П. Н. Милюков, видели в монархии важнейший компонент российской государственности. Монархия — символ власти, привычный для масс. По поводу же личности самого Николая II мнение было единодушным — отречение.

От имени Временного комитета членов Государственной думы в Псков выехала делегация в составе

А. И. Гучкова, В. В. Шульгина с предложением к царю об отречении, передаче престола наследнику — 13-летнему Алексею при регентстве великого князя Михаила Александровича (младшего брата Николая II). К этому предложению присоединилось командование армии (фронтов, флотов и Ставки). *2 марта Николай II подписал акт об отречении*, но в пользу не наследника, а брата Михаила. Такое решение было юридически неправомерным, так как Николай II не имел права отречься за сына. Согласие Михаила также не было получено.

Под давлением общественного настроения великий князь Михаил Александрович 3 марта отказался от престола, став фактически последним российским императором. В акте отречения он заявил, что будущее монархии решит Учредительное собрание. Россия формально оставалась монархией, но фактически становилась республикой. Кадетская партия, будучи монархической, решением своего VII съезда (март 1917 г.) превратилась в республиканскую.

1 сентября 1917 г. указом Временного правительства Россия была провозглашена республикой. Из государственного герба исчезли все монархические символы.

Николай II и его семья под предлогом предотвращения самосуда со стороны экстремистов были заключены под стражу в Царском Селе. Просьба их о выезде в Англию была первоначально поддержана английским королем Георгом V и российским Временным правительством, но затем была отклонена английской стороной. 14 августа 1917 г. по распоряжению премьера А. Ф. Керенского два эшелона с охраной и приближенными увезли бывшую царскую семью, а теперь семью гражданина Романова в Тобольск.

Тобольское заточение длилось до конца апреля 1918 г. По распоряжению ВЦИК царская семья была перевезена в Екатеринбург и размещена в доме, ранее принадлежавшем купцу Ипатьеву. В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. наступила кровавая развязка. Реше-

нием местных советских властей бывший российский самодержец, его жена, дети были расстреляны. Эта казнь стала символом аморальности, жестокости революции; интерес власти перевешивал любые принципы гуманизма.

Многие члены царской фамилии оказались в эмиграции. Монархически настроенная часть эмигрантов лелеяла мечту о возрождении в России императорской власти, охраняя ее былую честь и достоинство. Претензии на будущий трон выдвигали члены Императорского Дома, в частности великие князья Николай Николаевич-младший и Кирилл Владимирович.

§ 8. Рождение революционной власти

Создание Советов. Революция побеждала в обстановке безвластия. И лишь тогда, когда столица оказалась во власти восставших, начали лихорадочно создаваться новые органы власти.

Опыт 1905—1907 гг. подсказал форму политической самоорганизации масс — *рабочие и крестьянские Советы*. Днем 27 февраля Таврический дворец, где ранее заседала Дума, превратился в центр восстания. Здесь с участием меньшевиков, эсеров, профсоюзных лидеров и кооператоров возник *Временный исполнительный комитет Советов рабочих депутатов*. Он обратился к коллективам фабрик, заводов с призывом выбрать своих представителей в *Петроградский Совет*. К концу дня уже первые десятки депутатов были зарегистрированы. К ним присоединились делегаты от воинских частей. Советы оказывались под защитой армии. Вечером открылось первое заседание Совета. Он спешно приступил к формированию собственных органов власти. В районы города назначались комиссары. Население призывалось «организовать местные комитеты и взять в свои руки управление местными делами». Устанавливался контроль над распределением продуктов, финансо-

вых средств, железными дорогами, типографиями. Временный исполком Петроградского Совета возглавили меньшевик Н. С. Чхеидзе (председатель), меньшевик М. И. Скобелев, трудовик А. Ф. Керенский (заместители). Все они — члены IV Государственной думы. Ведущая роль меньшевиков и эсеров в Совете не была ни случайностью, ни проявлениями «незрелости» революции, как оценил Троцкий. Она отражала сущность начавшейся революции, ее демократизм, так как за этими партиями стояли широкие массы городского и деревенского населения.

Состав и программа Временного правительства. Паралич высших царских и зарождение снизу революционных органов власти заставили лидеров Думы приступить к созданию правительства. Во главе с председателем Думы М. В. Родзянко 27 февраля возник Временный комитет членов Государственной думы, объявивший себя носителем верховной власти в стране. В состав комитета вошли представители всех партий, заседавших в Думе, кроме крайних правых. Их история фактически закончилась. По соглашению с Исполкомом Советов сформировалось правительство во главе с князем Г. Е. Львовым (одновременно министр внутренних дел). Состав правительства был обнародован 2 марта. В него вошли: П. Н. Милюков (министр иностранных дел), А. И. Гучков (военный и морской министр), М. И. Терещенко (финансов), А. И. Шингарев (земледелия), Н. В. Некрасов (путей сообщения), А. И. Коновалов (торговли и промышленности), А. А. Мануйлов (просвещения), В. Н. Львов (обер-прокурор Священного Синода). Кроме кадетов и октябристов в правительство вошел министром юстиции А. Ф. Керенский (трудовик), представлявший социалистическое направление. Пост министра был предложен и председателю Петроградского исполкома Советов Н. С. Чхеидзе, но тот отказался. Правительство провозгласило себя *Временным*, до созыва Всероссийского Учредительного собрания. Декларация Временного правительства, обнародован-

ная 3 марта, содержала программу первоочередных преобразований: амнистию по политическим и религиозным делам, свободу слова, печати, собраний, отмену всех сословий, вероисповедальных и национальных ограничений, замену полиции народной милицией, выборы в органы местного самоуправления. Решение фундаментальных вопросов — о политическом строе страны (конституции), аграрной реформе, самоопределении народов, населявших страну, — откладывалось до созыва Учредительного собрания — хозяина Земли Русской.

Временное правительство являлось носителем высшей исполнительной и законодательной власти. Выступая от имени всей демократии, оно получило первоначально широкую общественную поддержку — от ряда великих князей до леворадикальных партий. В этом заключалась сила правительства. Но лишь на то время, когда оно рушило старое, провозглашая общедемократические принципы. Здесь же была заключена и слабость его. Проведение (или непроведение) последующих глубоких социально-экономических реформ неизбежно разводило и сталкивало интересы разных социальных слоев, на которых правительство опиралось.

Курс правительства не выходил за рамки программных требований партии кадетов: обеспечения строгого законодательства, свободы профсоюзов, наделения крестьян землей («на разумных началах для пользы государства»), провозглашения свобод для всех граждан, введения всеобщего образования, предоставления всем народам права использовать свой язык и развивать национальную культуру, соблюдения верности союзническому долгу. Центральным было требование, «чтобы Временное правительство одно имело в России сильную власть» и довело страну до Учредительного собрания.

Складывание двоевластия. Социалистические партии, фактически возглавившие революционный переворот, считали для себя не вправе претендовать на

государственную власть. Революция рассматривалась ими как буржуазно-демократическая, и ответственность за разработку политики и практическое руководство возлагалось на буржуазные партии (либеральное крыло). Социалисты свою роль видели в активной оппозиции к правительству («давление»). Реально претендовать на власть они считали возможным лишь на «следующей стадии». Идеи социального партнерства, реформизма пропагандировали газеты меньшевиков — «Рабочая газета», эсеров — «Дело народа».

Центральные большевистские органы (Русское бюро ЦК, Петербургский комитет, редколлегия газеты «Правда», во главе которой встали Л. Б. Каменев, И. В. Сталин) отстаивали аналогичный курс.

«Давление» на Временное правительство социалисты намеревались осуществлять через Советы. В официальную структуру власти Советы не входили. Они рассматривались как временные общественные организации (до принятия конституции). Признаками Советов являлись: их революционный характер, стремление к созданию самостоятельной «вертикали» советских органов — от всероссийских до районных и сельских, попытка вторгнуться во все сферы управления. Поэтому фактически и Петроградский, и местные Советы брали на себя важные государственные функции. Петросовет руководил рабочей милицией, контролировал экономическую жизнь, издавал ежедневный официальный орган — «Известия».

Важнейшая черта советской системы — непосредственная опора на вооруженные силы. Огромную роль сыграл «Приказ № 1» по Петроградскому гарнизону о демократизации армии. Солдаты получали политические права. Выборные солдатские комитеты могли осуществлять контроль над действиями командования. Положения приказа были вскоре распространены на всю армию. Действия его были двоякими. С одной стороны, армия активно вовлекалась в общественно-политическую жизнь страны, солдатские (большей частью крестьянские) массы проходили начальную школу политического образования. С другой — в ус-

ловиях войны резко снижалась боеспособность армии. Армия превращалась в инструмент политической борьбы, теряя свою главную роль — защитницы общенародных, государственных интересов. Судьбы армии, страны, революции сливались воедино.

Революция многолика. Сложившееся двоевластие — Временное правительство и Советы — самый первый и непосредственный результат революции и самое яркое свидетельство ее сложности, противоречивости. Парадокс заключался в том, что Временное правительство, претендуя на единоличную власть, существовало благодаря поддержке Советов. Когда оно этой поддержки лишится, оно рухнет. Попытка же левых партий (меньшевиков, эсеров, трудовиков, «националов» и др.) активно участвовать в становлении буржуазного строя и оставаться при своих социалистических идеалах загоняла их в моральный и политический тупик, выйти из которого они не смогли.

Революция, рождавшаяся под знаком двоевластия, обречена была на слабую власть. Правительство, вынужденное постоянно оглядываться на грозные Советы, отличалось безволием, медлительностью. Советы, опасаясь взять власть, становились бесхарактерными, беспринципными.

Лидеры правящего блока политических партий отчетливо понимали, что двоевластие — временное переходное состояние. Альтернативными путями разрешения этого противоречия были или уход Советов с политической арены, или захват ими власти полностью, или создание смешанной системы (Учредительное собрание — назначаемое им правительство — вертикаль исполнительных советских органов). Третий путь был возможен на основе согласованных быстрых и радикальных реформ. Откладывая реформы, тем самым провоцируя взрыв народной инициативы снизу, правящий блок терял свою социальную базу, перечеркивал перспективу буржуазно-демократического развития страны.

§ 9. Революция продолжается

Демократизация управления. Россия так жаждала обновления, что революционное половодье, начавшееся в Петрограде, стремительно охватило всю страну. С ликвидацией монархии враз рушились основы создававшейся столетиями машины государственного управления. Смещались губернаторы, градоначальники, распускались карательные органы (полиция, жандармерия). Восстанавливала свою независимость от государства православная церковь (закреплено решением Вселенского собора, собравшегося 15 августа). Исполнительная власть на местах переходила к назначавшимся Временным правительством *комиссарам*. Институт комиссаров вводился и в армии. Военские части присягали Временному правительству и Свободной России. Развернулась подготовка к переизбранию городских и районных дум на основе свободных демократических выборов. Закон о выборах во Всероссийское Учредительное собрание разрабатывался с участием всех партий, общественных организаций и этнографических групп жителей страны. Выборы должны были быть всеобщими, тайными, равными, прямыми на основе принципа представительства (по партийным спискам). На всех этажах власти — местных и высших органах складывалась многопартийная система. Была отменена смертная казнь. По уровню демократических прав и свобод Россия сравнивалась с передовыми странами Запада.

Легкость, с которой пала монархия, свидетельствовала о глубоком кризисе не только самодержавного строя, но и российской государственности вообще. Элементы иной, конкурентоспособной системы государственной власти накануне 1917 г. в России лишь складывались (Дума, земства, городское самоуправление). Это грозило опасностью потери управления государственными делами, особенно в условиях изнуряющей войны. Философ *Н. А. Бердяев* выдвигал внешне взаимоисключающие утверждения: «Россия —

самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ — самый аполитичный народ...» и «Россия — самая государственная и самая бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики». Для автора это были разные грани одной и той же «души» России. В революции они проявили себя сразу же, резко. Рушилось самодержавие, вспыхивала анархия, утверждался бюрократизм. Новая республиканская государственность с трудом находила себя.

Укрепление общественных начал в управлении. Недостаток государственности восполнялся повышением роли общественных организаций. Повсеместно создавались комитеты общественного спасения (или комитеты общественных организаций). Расширялись полномочия земств, городского самоуправления. Огромный шаг вперед сделала кооперация: ее представители активно участвовали в политической жизни, становясь одной из опор новой власти.

Возникшие в 1917 г. профсоюзы охватили ведущие отрасли промышленности, крупные промышленные центры. Число их достигло более тысячи. Непосредственно на предприятиях действовали фабзавкомы, объединявшие рабочих независимо от профессии.

В армии складывалась разветвленная сеть — от роты до армии — выборных солдатских комитетов, без участия которых не принимались никакие серьезные решения — от стратегических операций до солдатского довольствия. Особенно боевой характер носили комитеты на флоте. На Балтике фактически неограниченными правами обладал Центральный Комитет Балтийского флота (Центробалт) во главе с матросом П. Е. Дыбенко.

Активизация региональной и национальной власти. О своем праве на автономное управление заявило казачество всех войск — Кубанского, Терского, Уральского, Сибирского и др.

В марте 1917 г. на Украине была создана *Центральная Рада* как фактически независимый от Вре-

менного правительства орган республиканской власти. Следом возникли республиканские министерства («секретариаты»), была принята конституция («универсал»). Рада возглавила движение украинского народа за самоопределение в форме автономии, с перспективой на отделение и создание самостоятельного государства. Волна образования аналогичных местных учреждений, призванных отразить и защитить национальные интересы многочисленных народов, населявших Россию, катилась по всей стране, захватывая Кавказ и Закавказье, Среднюю Азию, Поволжье, Сибирь. Имперская система власти рушилась, на ее обломках возникала национальная. Этот процесс подпитывал и передовой опыт государств Запада, решавших национальный вопрос на демократической основе, и корыстный интерес тех же стран, втянутых в войну и желавших за счет расчленения и ослабления Российской империи решить свои проблемы.

Советская «пирамида» власти. Наиболее ярко возрастание роли общественности в строительстве органов власти проявилось в расширении функций Советов. За три месяца завершилось создание структуры советских органов — от уездных и городских до губернских и всероссийских. 3 июня 1917 г. в Петрограде открылся *I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов*. Заседания продолжались до 27 июня. В числе 822 полномочных депутатов 285 были от партии эсеров, 248 — меньшевиков, 105 — большевиков и др. Они принесли в Таврический дворец нужды и боль, ожидания и надежды, страхи и сомнения широких слоев населения.

Главными вопросами на съезде были отношение к Временному правительству и войне. По первому — съезд высказался за продолжение курса поддержки Временного правительства, дополнив его согласием на создание коалиционного правительства. По второму — отказался от прямого одобрения предстоящего наступления. Но и не высказался категорически против. Все социалистические партии решительно откло-

няли мысль о возможности взятия ими власти в собственные руки. Лишь большевики публично заявили о своей претензии на государственную власть. Однако ведущая роль в Советах всех уровней сохранялась за меньшевиками и эсерами. Председателем избранного на съезде Центрального исполнительного комитета (ЦИКа) стал один из лидеров меньшевиков — *Н. С. Чхеидзе*.

В деревне крестьяне объединялись вокруг Советов, волостных земельных комитетов. В стране, наряду с рабочими и солдатскими Советами, создавалась централизованная система крестьянских Советов. 4—28 мая в Петрограде прошел *I Всероссийский съезд крестьянских депутатов*. Съезду, как ранее Думе, направлялись многочисленные указы по различным вопросам деревенской жизни, но главное — в связи с предстоящей аграрной реформой. Основными требованиями были национализация земли («земля — ничья», «земля — от Бога»), конфискация помещичьей земли, всеобщий передел земли по трудовой норме, расширение кооперативного движения. Съезд прошел под руководством эсеров. Председателем крестьянского ЦИКа стал правый эсер *Н. Д. Авксентьев*.

Революционная власть, утверждаясь во всех концах огромной страны, опиралась на разные группы населения. Поэтому она неизбежно окрашивалась в разные «цвета» — социальные, региональные, национальные, профессиональные, религиозные. Отражая местную специфику, вбирая социальную активность, власть в первую очередь заражалась настроениями радикальной ломки старого строя, скорейшего, безоглядного решения назревших задач. На практике это оборачивалось нарастанием стихии, анархии, децентрализации, местничества. Но одновременно разрушалась общегосударственная пирамида управления, падала исполнительская дисциплина, ответственность. Если относительно столицы можно было говорить о двоевластии, то в рамках огромного государства нарождалось фактическое *многовластие*.

§ 10. Радикализация масс

Крестьянское движение. Временное правительство, связанное обязательствами перед ведущими политическими силами довести Россию до Учредительного собрания, не брало на себя решения самых фундаментальных проблем — о политическом устройстве, земельной реформе, реализации права народов на самоопределение. Были и объективные причины этой нерешительности — состояние войны, хозяйственная разруха, угроза потери управления. Тормозили и консерватизм имущих классов и экстремизм снизу. Причина была и в том, что, по признанию А. Ф. Керенского, сам состав Временного правительства (октябристско-кадетский) не отражал «действительную расстановку сил в стране».

Массы брали инициативу на себя. П. Н. Краснов писал, что солдатская масса «отшатнулась от своего кумира Керенского и готова была предать его, как только Керенский пошел на войну».

С каждым месяцем нарастало стихийное крестьянское движение. Число крестьянских выступлений с марта по апрель возросло с 257 до 879 (в 3,4 раза). В последующие месяцы кривая, отражавшая крестьянскую борьбу, круто поднималась вверх: 3041 — в мае — июне, 3321 — в июле и августе. С осени, после сбора урожая, увеличилось число самовольных захватов и переделов частновладельческих земель.

Рабочее движение. В городе рабочие не получили ни 8-часового рабочего дня, ни улучшения снабжения, ни повышения зарплаты. Состояние экономики требовало более жестких мер государственного регулирования, наподобие тех, которые практиковались в Германии и других воюющих странах. Но правительство не решалось на них. Остановка многих фабрик и заводов, рост безработицы, сбои на транспорте, рост мешочничества и спекуляции свидетельствовали, что экономика страны катилась к катастрофе. Через фабзавкомы вызревала идея введения обществен-

ного (рабочего) контроля за деятельностью администрации, а далее — над банками, органами снабжения и распределения продуктов, ценами на важнейшие товары.

Национальное движение. Брали на себя инициативу и вновь возникавшие национальные органы власти. Принципу «единой, неделимой», отстаивавшемуся буржуазными партиями из центра, они решительно противопоставляли принцип национального самоопределения, вплоть до отделения. Национально-освободительное движение стремительно поднималось, принимая разнообразные формы борьбы — за независимость, федерацию, автономию, создание мусульманских государств, культурное возрождение и т. п. Финский сейм потребовал возвращения народу всех прав, которыми он владел до присоединения к России, 5 июля им был принят закон «О верховной власти», подтвердивший эти права. В ответ Временное правительство распустило сейм.

В марте Временное правительство предоставило Польше независимость, предусматривая воссоздание единого государства на территориях, включенных ранее в Россию, Германию, Австро-Венгрию. Была предоставлена автономия Украине. На этом практические шаги в проведении национальной политики закончились. С лета началась законодательная работа с целью преобразования империи на основах федерации. Не дожидаясь результатов этой работы, национальная интеллигенция, предприниматели, духовенство разворачивали движение за национальное возрождение. Оно выражалось в расширении сферы использования национального языка, воссоздании традиционных органов власти, создании национальных армий, активизации католической, мусульманской церкви и т. п. Следом поднималась волна национализма и шовинизма.

Разнонаправленность революционных потоков. Проявлялась одна из характерных черт революции: коренные социальные задачи, не решаемые

Временным правительством, пытались по своему разумению решить сами народные массы. И тогда уже для их осуществления использовались наиболее понятные и привычные методы борьбы (захват земли, поджог помещичьих имений, формирование органов власти по национальному признаку и т. п.).

Пестрота и разнонаправленность этих народных инициатив требовали согласования и руководства ими на общегосударственном уровне. Однако ни одна политическая организация — ни буржуазная, ни социалистическая — не оказалась в состоянии предложить широкую комплексную программу разрешения исторически накопившихся проблем. Революция, не имея своего «главного штаба», жила по своим стихийным законам.

§ 11. Сущность и особенности революции

Противоречия, породившие революцию. Революция продолжала и завершала дело предшествующей — 1905—1907 гг. Но в ней появились и новые черты. К прежним противоречиям прибавились еще дополнительные. Поражало их обилие и многообразие. «Верхний» ряд составляли те, которые были обусловлены необходимостью преодолеть ставшее опасным отставание страны от передовых индустриально развитых стран (в области технологии, производительности труда, квалификации кадров и общей культуры, вооружения армии, демократии). Они обуславливали необходимость совершения Россией очередного исторического скачка, наподобие тех, которые она вынуждена была совершать в XVI—XVIII вв. Эти противоречия носили общецивилизационный характер.

Вторым блоком противоречий были уже внутренние, социальные. Острейшими среди них были противоречия между крестьянами и помещиками, рабочими и капиталистами, между городом и деревней, цен-

тром и окраинами, между разными народностями и конфессиями. За каждым из них стояли определенные борющиеся социальные силы, политические партии и программы, лидеры. Весь этот богатейший спектр интересов представляли разнообразные политические партии и общественные организации — от либерально-демократических до леворадикальных. На самом левом крыле находились большевики.

Третья группа противоречий — конъюнктурные, порожденные уже тяготами и бедами империалистической войны. Усиливающаяся экономическая разруха, угроза голода, усталость от войны, озверение стремительно приближали общество к взрыву, рождая протест в самых различных слоях.

Масштаб этих назревших и перезревших задач был неодинаков, цели и идеалы борьбы, методы и средства их достижения виделись различными. Французский посол в России Морис Палеолог уже в начале марта 1917 г. писал: «До сих пор народ нападал на династии и на чиновничество. Затем не замедлят стать на очередь проблемы экономические, социальные, религиозные, национальные. С точки зрения войны это — страшные проблемы. Пока они не будут разрешены, общественное мнение будет захвачено ими. Но мы не должны желать, чтобы это разрешение было ускорено, так как оно не осуществится без глубоких потрясений». «Анархичное и разрушительное» славянское воображение, считал посол, обусловит «довольно длительный период» кризиса.

Противоречия самой революции. Чем дальше от Февраля, тем яснее становилось, что революция не имеет четко выраженного социального характера. Она не подпадала ни под одно из привычных названий (буржуазно-демократическая, национально-освободительная, религиозная и т. п.), включая в себя признаки многих. На VII съезде кадетской партии признавалось: «Бывали революции буржуазные, бывали и пролетарские. Но революции национальной, в таком широком значении слова, как нынешняя,

русская, доселе не было на свете». И в то же время наиболее характерным становилось динамичное развитие, углубление революции, распадение ее на ряд относительно самостоятельных потоков (условно назовем их малыми революциями). Они разворачивались в городе (пролетарско-бедняцкий поток), в деревне (аграрно-крестьянский), на национальных окраинах (национально-освободительный). Особый поток — в армии (антивоенный). В основе каждого из них лежали специфические социальные и классовые интересы. Малые революции в совокупности создавали мозаичную картину гигантской по масштабам революции.

В этом революционном процессе свое место могли найти и буржуазия, и средние, и угнетаемые (полупролетарские и пролетарские) силы. Они не все сразу включались в революцию. Начинали либеральные круги буржуазии, массовые отряды интеллигенции (чиновники, служащие), военные, рабочие крупных предприятий, солдаты столичных гарнизонов. Постепенно к ним подключалась периферия. Фронт и состав участников менялся. Одни приносили с собой вековые традиции народного бунтарства (пугачевщины), другие — терроризм и цареубийство недавнего народнического этапа революционного движения, третьи — опыт классовой борьбы периода первой революции. Разные отряды революции при разработке программ обновления общества опирались то на принципы общинности (крестьянство, эсеры), то на опыт передовой демократии и высшие формы капитализма на Западе (предпринимательские круги, кадеты), то на коммунистические утопии (отдельные отряды рабочих, коммунисты). И все претендовали на руководство движением.

Поэтому такая революция перегружена не столько внешними, сколько внутренними фронтами борьбы. Главная опасность для нее, связанная с остановкой, перерождением, кровавым разладом между участниками, исходила не из лагеря контрреволюции (он был сравнительно быстро раздроблен и подавлен), а из соб-

ственных рядов. Главная трудность заключалась не в преодолении сопротивления свергнутых сил, а в том, чтобы не допустить внутреннего взрыва в рамках уже самой революции. Решающее слово было за ведущими политическими партиями. Но они этот экзамен не выдержали. Распад общества ускорялся с каждым следующим шагом революции.

Характер революции. Как подлинно революционный, данный процесс выростал из потребности коренной перестройки всего уклада общественной жизни, смены модели исторического развития для страны. Трагично, что такая революция в жертву себе приносила то общество, которое породило революцию на благо себе.

Уже в первые дни после Февральской победы революция была интуитивно названа ее участниками *Великой русской (российской) революцией*. В дальнейшем такое название получило широкое распространение. Им пользовались представители разных борющихся лагерей — кн. Львов, эсер Керенский, кадет Милюков, большевики Ленин, Каменев, Сталин и др. Такое название обнимало и широчайшее движение народов России, и трагические потрясения, и светлые возвышенные мечты, и великие потери, и результаты воздействия на весь мир, на все человечество в XX веке. Всё в нем.

§ 12. Кризисы власти

Апрельский кризис. От Февраля к Октябрю сменилось четыре правительства. Три из них были *коалиционными* (смешанными по партийному составу). Лишь первые два были у власти по два месяца. Остальные продержались по месяцу. А между ними — чередующиеся глубокие кризисы власти, отмерявшие ступени от демократии к диктатуре.

В апреле разразился первый кризис. Массы все настойчивее требовали перехода от обещаний к делу. Одно из главных требований — окончание войны.

Широкое патриотическое движение, охватившее Россию в начале войны, сменялось еще более широким антивоенным. Под лозунгами мира прошли демонстрации в Петрограде и ряде других городов в честь дня солидарности трудящихся масс (1 мая по новому стилю, 18 апреля — по старому).

В тот же день министр иностранных дел П. Н. Милюков направил союзникам ноту, в которой подтвердил обязательства России.

Нота Милюкова вызвала бурю протеста на промышленных предприятиях, в казармах. 20 апреля на улицы Петрограда вышли колонны вооруженных солдат и рабочих под лозунгами «Долой Милюкова!», «Да здравствует мир без аннексий и контрибуций!». На следующий день ряды митингующих и демонстрантов возросли. Глубокий внутренний раскол революции, пока по вопросу войны, был налицо. На улицы города власти вывели войска для подавления народного волнения. Однако солдаты не подчинились приказам командующего Петроградским военным округом Л. Г. Корнилова.

Критика правительства слева и справа и за авантюризм, и за бессилие привели к его реорганизации. Министры Милюков и Гучков вышли в отставку. Сформировалось коалиционное правительство (6 мая). От буржуазных партий в него вошли десять министров, социалистических — шесть. Ключевой пост военного министра занял эсер А. Ф. Керенский. В министерских креслах оказались эсеры В. М. Чернов (министр земледелия), П. М. Переверзев (юстиции), меньшевики И. Г. Церетели (почт и телеграфа), М. И. Скобелев (труда), энес А. В. Пешехонов (продовольствия).

Апрельский кризис показал, что попытка первого состава правительства игнорировать позицию Советов была сразу же пресечена. Но вхождение в правительство социалистов, при сохранении в основном прежнего курса, несло в себе опасность не преодоления, а углубления кризиса власти, с неизбежной потерей авторитета и влияния уже самих умеренных социалистов и Советов. Объединившись с кадетами, они

фактически стали партиями войны. На I Всероссийском съезде Советов, отчитываясь о своей деятельности, министры-социалисты «заговорили по-кадетски» (оценка Милюкова).

Перед роспуском первого состава Временного правительства оно обратилось к стране с политическим завещанием. После двух «медовых месяцев» свободы тревожно прозвучало опасение: «Перед страной встает страшный призрак междоусобных войн и анархии, несущий гибель свободы. Губительный и скорбный путь народов, хорошо известный истории, — путь, ведущий от свободы через междоусобие и анархию к реакции и возврату деспотизма».

Кадеты терпели поражение. Милюков констатировал на заседании ЦК своей партии: «Мы не должны больше связывать себя с революцией. Напротив! Нам нужно накапливать, готовить силы против нее, для борьбы с ней». Революцию следовало обуздать.

Полевение масс и большевики. Кризис власти усиливал леворадикальные настроения в массах. Это учли большевики. Ряды их после Февраля выросли в четыре раза, достигнув 100 тыс. Влияние в рабочих коллективах укрепились. Сеть большевистских организаций охватывала все новые районы. Через них выдвигался отряд активных агитаторов, организаторов. Большевики работали главным образом в тех слоях населения, где наиболее остро обсуждались и решались насущные задачи революции. Опираясь на рабочие коллективы, они настойчиво завоевывали поддержку и со стороны солдат. При ЦК партии была создана военная организация, выпускавшая большое количество листовок и специальных газет («Солдатская правда», «Окопная правда» и др.). Стоявшие во главе этой организации («военки») Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойский, В. Н. Невский станут в дальнейшем организаторами Октябрьского переворота. Такая же активная работа велась среди деревенской бедноты, студенчества, служащих. Это позволяло партии подхватывать рождавшиеся снизу инициативы, закреплять в своих пропагандистских документах.

В ночь с 3 на 4 апреля в Петроград вернулся из эмиграции лидер партии большевиков *В. И. Ленин*. Как и другим вождям революционного движения России, возвращавшимся из эмиграции, ссылки, — эсерам Чернову, Брешко-Брешковской, меньшевику Плеханову, анархисту Кропоткину, — ему была организована торжественная встреча на Финляндском вокзале. В первых же выступлениях, особенно в тезисах доклада «О задачах пролетариата в данной революции» («Апрельских тезисах»), Ленин выдвинул принципиально новую программу. Она в корне расходилась с той, которую отстаивали другие лидеры партии (Каменев, Сталин, Молотов и др.). Вместо условной поддержки — *никакой поддержки* Временному правительству. Вместо углубления буржуазно-демократической революции — *ее перерастание в социалистическую*. Вместо единства социалистического крыла в революции — *проведение особой линии*, ориентированной на беднейшие слои города и деревни. Вместо режима широкой демократии — *режим пролетарской диктатуры*. Вместо продолжения войны до победного конца — *выход из войны через смену власти*. Важнейшим политическим лозунгом Ленин выдвинул «*Вся власть Советам!*». Отстранив Временное правительство, передав власть в центре и на местах Советам, вытеснив постепенно из них меньшевиков и эсеров (в силу их недостаточной революционности), Ленин предлагал путь прихода большевиков к власти. Вопрос о том, насколько Советы способны выполнять многообразные государственные функции, Ленин не рассматривал, уповая на силу народного почина.

Июньский кризис. Потребовалось всего два месяца открытого политического партнерства меньшевиков, эсеров с кадетами в составе коалиционного правительства, чтобы вскрылось обостряющееся противоречие между «верхами» и «низами». Лишь честолюбивый Керенский повторял об общенародной поддержке центральной власти. Трезвые политики видели, как быстро расширялась трещина в основах этой власти.

На 18 июня I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов назначил демонстрацию с целью получить поддержку своим решениям об отношении к Временному правительству и войне, а также начинавшемуся в тот день наступлению на фронте. Но поддержка не получилась. Многолюдная демонстрация и митинг на Марсовом поле в Петрограде (в них участвовало до полумиллиона жителей столицы) прошли в основном под лозунгами большевиков. Растущий разрыв между правительством и массами подтвердили демонстрации и в других городах (Москве, Киеве, Риге, Иваново-Вознесенске и др.). «Революционное оборончество» министров-социалистов все больше расходилось с требованием прекращения войны.

Провал летнего наступления. Временное правительство пыталось укрепить свои позиции с помощью генерального наступления на Юго-Западном фронте. Во главе Ставки был поставлен один из талантливейших генералов русской армии — А. А. Брусиллов. Широко разрекламированное наступление должно было продемонстрировать единство армии и правительства в защите народившейся демократии. Патриотическую работу в армии вели тысячи комиссаров и агитаторов от правительства, буржуазных и социалистических партий, убеждавших солдат в необходимости военной победы для защиты свободы, единства новой России. Военный министр Керенский накануне наступления приехал на фронт, пламенными речами укрепляя дух солдат.

Однако наступление, после нескольких дней частичных успехов, захлебнулось. Сказались крупные просчеты в планировании операции, материально-техническом обеспечении, снабжении армии оружием и продовольствием. Но главное — солдаты не хотели идти в бой. Велики были потери — более 60 тыс. убитыми и ранеными. Потерпела поражение вся военная доктрина Временного правительства. Рушилась одна из важнейших опор российской государственности.

Германские войска и их союзники перешли в контрнаступление. На юге российские войска остави-

ли Галицию, на севере — Прибалтику, включая Ригу. Правящие круги Германии, опираясь на военные победы, ставили задачу навязать России сепаратный мир, далее — за счет свертывания Восточного перебрросить войска и укрепить Западный фронт, добиться более благоприятных условий мирного договора со стороны Антанты. Провал летнего наступления России имел для нее далеко идущие последствия. Судьба и последствия первой мировой войны определялись уже фактически без ее участия.

Военное поражение больно ударило по патриотическим чувствам россиян. В кругах офицерства, предпринимателей, интеллигенции, в средних слоях крепло убеждение в необходимости во благо Родины укрепить власть, возродить боеспособность армии, подавить оппозиционные разрушительные силы, в первую очередь партию большевиков.

Леворадикальная же часть общества воспользовалась военным поражением для подрыва доверия Временному правительству, для захвата власти. Она также была пестрой по составу, объединяя тех, кому необходим был мир для решения социально-экономических и национальных проблем. Во главе этого крыла выступали большевики, левые эсеры, меньшевики-интернационалисты.

Российская революция оказывалась у поворотной точки. Но в какую сторону должен совершиться этот поворот? Вызрела диктатура. Но какая?

§ 13. Проба сил

Июльский кризис. Первыми инициативу проявили большевики и блокировавшиеся с ними партии. Повод для выступления «удачно» предложило само правительство, потребовав разоружить столичный революционно настроенный пулеметный полк и отправить его на фронт. Вызов, брошенный властями, был принят. 3 июля пулеметчики восстали, отказавшись сдать оружие. Вооруженная колонна солдат двину-

лась в центр города. К ней присоединились солдаты других частей, рабочие Путиловского и многих других заводов. Лозунг «Долой десять министров-капиталистов!» приобретал конкретный смысл. Назревала опасность военного переворота. Политическую антиправительственную направленность усилили большевики, выдвинув лозунг «*Вся власть Советам!*».

В демонстрации приняли участие около 500 тыс. жителей столицы. В ее рядах шли отряды вооруженных рабочих, двигались броневики. На подмогу солдатам прибыли до 10 тыс. матросов Кронштадта. Колонны стекались к Таврическому дворцу с требованием к Советам взять в свои руки всю полноту власти. Одновременно открыто и резко звучала критика в адрес Советов за сговор с буржуазными партиями. К этому времени первое коалиционное правительство распалось. В знак протеста против автономизации Украины кадеты покинули свои министерские посты. Налицо была опасность военного переворота. Большевики могли захватить власть. Но, как впоследствии признал Ленин, они бы власть еще не удержали. Не поддержали бы их ни армия в целом, ни провинция. Поэтому по указанию ЦК партии большевиков демонстрация переводилась в мирное русло.

В отличие от апрельских событий Временное правительство действовало решительнее. Опираясь на верные войска, оно встретило демонстрантов огнем пулеметов. Кинохроника, фотографии тех дней запечатлели момент расстрела колонны демонстрантов на Невском проспекте. Было убито и ранено свыше 700 человек.

Кто выиграл и кто проиграл в результате июльских событий? Временное правительство, подавив открытое выступление оппозиции, пролило кровь сотен людей. Моральный авторитет его упал. Ответственность за репрессии в равной мере легли и на министров-социалистов. Правые круги, обыватели торжествовали победу. В проправительственной прессе началась кампания против организаторов и участников выступления. Главный удар наносился по большеви-

кам. Вспоминались и «пломбированный вагон», в котором Ленин возвращался из эмиграции через территорию противника, и «немецкие деньги» для финансирования антивоенной деятельности. Умалчивалось, что из Швейцарии через территорию Германии вернулись в Россию всего около 500 политэмигрантов, среди которых свыше 400 принадлежали к другим левым партиям. К судебной ответственности за нарушение законности были привлечены лидеры большевистской партии. Ленин, Зиновьев ушли в подполье, скрылись на территории Финляндии (сначала около ст. Разлив, далее — в Гельсингфорсе). Была закрыта «Правда». Началось разоружение рабочих.

Свободу и демократию правительство защищало весьма своеобразно — введением на фронте смертной казни, военно-полевых судов. Делался шаг в сторону «сильной» власти. В этой обстановке укреплялись реставраторские монархические настроения. Нерешительный князь Львов подал в отставку. Премьер-министром стал социалист Керенский (7 июля). 25 июля было создано второе коалиционное правительство, объявленное «правительством спасения революции». Советы отказывались от контроля за деятельностью правительства. Роль социалистических вождей, вошедших в правительство, возросла. Отныне они фактически брали на себя тяжелую ответственность за судьбу коренных реформ. Революция все гуще окрашивалась в социалистические тона. Но сам социализм (эсеров, меньшевиков) становился ближе к капитализму, вызывая недоверие у рабочих, крестьян. Отсюда проистекала неоднозначная оценка новой ситуации. Кадетская газета «Речь» торжествовала: «Требования кадетов несомненно легли в основу деятельности всего правительства». Керенский легкомысленно заявлял о торжестве подлинной демократии, идеалов революции, о законном повышении функций легитимного правительства. Меньшевик Церетели оценил ситуацию иначе: «Это не только кризис власти; это кризис революции. В ее истории

началась новая эра». Ленин же утверждал о конце двоевластия, об установлении диктатуры буржуазии.

ЦК партии кадетов взял курс на вытеснение с политической арены Советов, на отсрочку выборов в Учредительное собрание, на укрепление демократических органов власти.

Меньшевикско-эсеровские лидеры Советов, оказав в критический момент поддержку Временному правительству, теряли связь с массами. Авторитет и роль Советов начали падать. В этой обстановке Ленин вынужден был снять лозунг «*Вся власть Советам!*».

Смена тактики большевиков. Партия большевиков потерпела крупное поражение. Отступив, она анализировала приобретенный опыт открытой борьбы за власть. Вывод, сделанный ею, заключался в том, что к следующему штурму, который не за горами, необходимо готовиться более тщательно.

Сталин, выступая на Петроградской конференции большевиков 16 июля, заявил: «Мирный путь развития движения кончился, так как движение вступило на путь социалистической революции».

Ленин в подполье написал брошюру «Государство и революция», нацеливая партию на взятие власти.

Умеренное крыло большевиков — Каменев, Зиновьев, Калинин и другие — по-прежнему исходили из возможности и необходимости «давления» на Временное правительство; они высоко оценивали сделанные уже шаги по демократизации общества; в курсе на социальную (социалистическую) революцию они видели опасность забегания вперед, отрыва от масс, а в случае провала — трагического отката рабочего и социалистического движения.

Авторитет Ленина в партии, его фанатическая настойчивость, целеустремленность, вера в успех брали верх. В соответствии с ленинскими установками прошел с 26 июля по 3 августа VI съезд партии. Докладчиками по основным вопросам выступили Н. И. Бухарин (о войне и международном положении), И. В. Сталин (отчетный доклад, о политическом положении), В. П. Милютин (об экономическом поло-

жении). В своих оценках ситуации в обществе и ближайших перспектив они подводили к выводу о необходимости курса на вооруженное восстание. Воздержавшись от указаний сроков выступления, съезд призвал всех большевиков развернуть интенсивную подготовительную работу. Важнейшими направлениями такой работы должны были стать профсоюзы, солдатские массы, молодежные организации. Ряд делегатов съезда пытался затормозить этот крутой поворот, обратить внимание на опыт мировой социал-демократии, связанный с политическими компромиссами, использованием мирных парламентских форм борьбы, на прогрессивные тенденции, присущие современному капитализму, на расширение демократии. Но они не были услышаны.

Зато у Ленина появилась мощная поддержка в лице Троцкого, принятого съездом в партию в составе Межрайонной организации РСДРП (бывших меньшевиков). Изменил свою позицию Сталин, ставший «твердым» ленинцем. Свою неиссякаемую энергию демонстрировал Я. М. Свердлов, возглавивший секретариат ЦК. Боевой, бескомпромиссный порыв импонирует такому романтику революции, как Н. И. Бухарин. Съезд призвал всех большевиков, их сторонников строиться в боевые колонны.

§ 14. Корниловский мятеж

Усиление правого крыла революции. Характерная особенность революции заключалась в ее развитии, по форме напоминающем движение маятника. Срыв левацкой (в июле) попытки подстегнуть, ускорить революцию вызвал движение в противоположном направлении — в сторону центра и правых сил, заинтересованных в стабилизации общества, в укреплении своего господства; не закрепившись в этой точке, революция далее вновь круто повернула в сторону экстремизма. Средняя стадия движения пришлась на конец августа.

После июльской попытки переворота соотношение сил в обществе начало временно склоняться в пользу правых сил. Представители крупного капитала (промышленного, банковского) сразу же после Февраля приступили к разработке планов установления «сильной власти» для укрепления государства, продолжения войны, подавления стихийного народного движения, выкорчевывания «социалистической заразы». На втором Всероссийском съезде представителей торговли и промышленности (3—5 августа) один из крупнейших предпринимателей, П. П. Рябушинский, заявлял: «Те лица, которые управляют государством, должны буржуазно мыслить и буржуазно действовать. Пусть развернется во всю ширь стойкая натура купеческая! Люди торговые! Надо спасать землю русскую!»

Эти планы поддерживались генералитетом, правыми буржуазными партиями, а также частью кадетов. В тылу и на фронте нелегально создавались боевые ударные отряды («белая гвардия»). Через прессу военные и полувойенные организации повели пропагандистское наступление в защиту «твердого порядка», военной диктатуры. «Общество содействия экономическому возрождению России» во главе с Гучковым с апреля приступило к прямому финансированию подготавливавшегося переворота. Организация крупной буржуазии «Республиканский центр» также оказывала поддержку этим планам. Посольства союзников благосклонно наблюдали за этой нарастающей заговорщической деятельностью.

Государственное совещание. Своеобразным смотром развернувшейся широкой подготовки к мятежу стало Московское государственное совещание (12—15 августа). Оно было созвано Временным правительством с целью заручиться поддержкой широкой общественности. В совещании участвовали делегаты всех четырех Государственных дум (488 человек), представители муниципалитетов (129), земств (118), торгово-промышленных кругов и банков (150), духовенства (24), национальных организаций (58),

кооперации (313). Советы и другие общественные организации (129 мест) были представлены главным образом меньшевиками и эсерами. Большевики отказались участвовать в совещании.

К моменту созыва совещания Керенский уже знал о готовящемся заговоре, но фактически ничего не сделал для его предотвращения.

На роль военного диктатора выдвигались сначала адмирал Колчак, затем верховные главнокомандующие генерал Алексеев и, наконец, генерал Л. Г. Корнилов (на посту верховного сменил в июле генерала Брусилова). В своих планах политического переворота Корнилов опирался на высшие слои офицерства, объединенные Всероссийским союзом офицеров армии и флота, верхи казачества. Центром заговора являлась Ставка в Могилеве. Планировалось спровоцировать в Петрограде вооруженное выступление под руководством большевиков (по случаю полугодовщины февральских событий), под видом защиты законной власти ввести в столицу войска, разгромить Советы, попутно «укрепить» правительство, создав «дуумвират» Керенского и Корнилова.

Керенский рассчитывал использовать зреющий заговор для разгрома левой оппозиции, для укрепления центральной власти. При слабом центре это означало вести самоубийственную политику. Французский посол в Петрограде М. Палеолог еще в апреле 1917 г. отмечал: «С Керенским — это верное торжество Совета, то есть разнуздание народных страстей, разрушение армии, разрыв национальных уз, конец русского государства».

Попытка установления генеральской диктатуры. В этой политической игре честолюбивый Корнилов нарушил предварительную договоренность и решил сыграть «свою партию». Направив 25 августа преданные ему лично части к Петрограду, он предложил Керенскому сложить свои полномочия премьера, войти в состав нового правительства рядовым министром. Министры, члены кадетской партии, узнав о начале путча, ушли в отставку, фактически поддер-

жав попытку переворота. Однако заговор провалился. В последний момент Керенский отказался от блока с Корниловым. Он обратился к демократическим силам страны с призывом защитить завоеванные свободы от военной диктатуры. Пытаясь впоследствии обелить себя, Керенский в своих мемуарах напишет, что именно наступление правых сил, подорвав силы демократии, толкнуло страну к Октябрю. Корнилов был смещен со своего поста и объявлен изменником. Части конного корпуса под командованием генерала Крымова, двигавшиеся к Петрограду, были в пути остановлены. Оставшиеся на свободе участники заговора бежали на Дон, с твердым намерением продолжать вооруженную борьбу и с Временным правительством, и с большевиками, приход к власти которых они предвидели.

В армии, для которой победа Корнилова грозила продолжением войны, восстановлением прежних порядков, активизировались солдатские комитеты. На Западном фронте был создан Военно-революционный комитет, изолировавший Ставку от войск. Корнилова поддержали лишь два (из пяти) командующих армиями — генералы Деникин и Клембовский. Мятеж, не успев разрастись, захлебнулся. Корнилов был арестован. Керенский, теряя поддержку всех ведущих партий, 2 сентября объявил о создании переходного кабинета (Совета пяти).

Отпор корниловцам. В момент опасности вновь в полный голос заговорили Советы. Они стали штабами по разгрому корниловцев в армии, в тылу, в столицах. Возродилась после июльских репрессий Красная гвардия. В Петрограде в ней насчитывалось более 20 тыс. человек. Поднялся авторитет большевиков, занявших самую непримиримую позицию к корниловцам и к тем, кто им покровительствовал, в частности кадетам. Еще накануне мятежа (20 августа) на выборах в Центральную городскую думу процент голосов за большевиков поднялся с 20 до 33. После мятежа эта тенденция усилилась. Об этом красноречиво говорили состоявшиеся в сентябре выборы в районные

думы в Москве. Резко упал (по сравнению с июнем) авторитет меньшевиков и эсеров (по числу голосов, поданных за них, с 70 до 18%). Усилилось вдвое кадетское крыло (за счет голосов испуганных и мечтавших о «твердой руке» средних слоев). Но преобладающим стал блок большевиков и левых эсеров. Процент голосовавших за большевиков возрос с 11 до 51,5.

О настроении, царившем в этой связи в «верхах», орган московских кадетов газета «Русские ведомости» 20 сентября в статье «Разложение» писала о распаде демократии и усилении власти толпы «взбунтовавшихся рабов».

Генерал Деникин, ставший в дальнейшем одним из лидеров белого движения в годы гражданской войны, констатировал: «Власть падала из слабых рук Временного правительства, и во всей стране не оказалось, кроме большевиков, ни одной действительной организации, которая могла бы предъявить свои права на тяжкое наследие во всеоружии реальной силы».

§ 15. Раскол в революционном лагере

Начало нового этапа революции. Сама попытка силовыми методами — корниловским мятежом — изменить направление революционного процесса, ликвидировать народившиеся самочинно органы власти — Советы ставила под вопрос эффективность будущего Учредительного собрания. Эпитет «корниловцы», приставший ко всему буржуазному блоку политических сил, к Временному правительству, углубил водораздел между «верхами» и «низами». Угроза генеральской диктатуры, реставрации заставила левое крыло искать кратчайшие, наиболее радикальные пути и методы реализации своих требований. Советы, возродившиеся как органы вооруженной борьбы, становились антиподами демократии. Межпартийное сотрудничество, очень зыбкое с самого начала революции, разваливалось, превращаясь в противостояние двух лагерей — умеренного (кадеты, правые эсеры,

меньшевики) и ультрарадикального (большевики, левые эсеры, анархисты). Все революционные силы искали дополнительные точки опоры. Но искали в разных направлениях. Одни видели эту опору в укреплении демократических институтов, другие — в применении оружия.

Окончательно разрушилась легенда о единстве революционного демократического лагеря. Отчетливее определилось правое крыло революции, удовлетворившееся первыми демократическими преобразованиями, открывшимся доступом к главным рычагам власти. Поэтому генерал Алексеев, кадет Милюков, предприниматель Терещенко увлекали революцию в это русло. Внешне оно было широким, так как определялось общегосударственными, общенародными интересами сохранения государства, единства страны, ее международного авторитета, окончания мировой войны в лагере победителей. Но на деле оно сужалось до задач сохранения политического и экономического господства крупного капитала, предпринимателей, укрепления и развития буржуазных отношений путем постепенного реформирования. Тем самым оно противостояло интересам других участников революции.

Кризис кадетской партии. 14—15 октября состоялся очередной X съезд кадетской партии, призванный определить тактику партии в новой обстановке. Было принято решение о вхождении в коалиционное правительство, но при условии сплочения всех «государственно мыслящих» людей, с более активным привлечением крупного капитала и ограничением роли социалистов. Подтвердив свои программные требования, не сделав ни шагу навстречу требованиям «низов», кадеты главной задачей выдвинули строительство сильного централизованного государственного аппарата, опирающегося на закон и принудительные органы. По требованию кадетов министром иностранных дел остался миллионер Терещенко, кредо которого формулировалось так: «Контрреволюция, хотя и не непременно монархическая, представляет единствен-

ную надежду спасти государство от развала». В основе тактики кадетов лежала задача активно противодействовать большевистскому наступлению. Объявление (25 сентября) состава третьего коалиционного правительства, в которое вошли представители кадетской партии, большевики расценили как «сигнал к гражданской войне».

Все эти тенденции нашли отражение в динамике самой партии кадетов. Численность ее организаций после Февраля увеличилась вдвое, а членов — до 70 тыс. Этот рост был значительно меньше, чем у главного политического противника — большевиков. Все отчетливее проявлялось социальное лицо кадетской партии как буржуазной. В нее вливались представители других буржуазных партий (справа), средние слои, искавшие защиту от экстремизма слева. Поэтому доверие «низов» к кадетам неуклонно падало. На первых же широких демократических выборах в городские думы (в июне) кадеты потерпели крупное поражение. По Москве и Петрограду число голосов, поданных за них, сократилось (по сравнению с выборами в IV Государственную думу) более чем в 3 раза. В других городах картина была сходной. Милюков оценил выборы как «плачевные». А впереди были выборы в Учредительное собрание...

С другой стороны, демократические силы расценили призыв к переходу власти к Советам тоже как угрозу неминуемой гражданской войны. Меньшевик И. Г. Церетели утверждал: «Передача всей власти Советам неминуемо повела бы к немедленной гражданской войне со всеми ее ужасами...»

Колебания социалистов. Глубокий кризис переживал и блок центристских социалистических партий (меньшевиков, эсеров, энесов). Изменялись настроения различных групп интеллигенции, служащих, рабочих, крестьян, солдат и офицеров, составлявших социальную базу социалистов. Это вело к расколу самих партий.

Вхождение представителей меньшевиков и эсеров после июльских событий в коалиционное правитель-

ство на условиях кадетов (главное из которых — невмешательство Советов в государственные дела) означало, что мелкобуржуазные партии сочли функции Советов в основном исчерпанными. Они взяли курс на становление устойчивой системы либеральной демократии, где места Советам уже не было. Шагнув через Советы на широкую всероссийскую арену политической жизни, эти партии (их вожди) не нуждались уже в этом чересчур «хлопотном хозяйстве», где бурлили политические страсти, раздражало большевистское соседство. Орган Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «Известия» писал в октябре о Советах как послереволюционных бараках, в которых разместилась демократия. «Временную организацию Советов мы хотим заменить настоящей полной и всесторонней организацией государственного и местного строя жизни». Но делая этот рискованный шаг, они теряли поддержку снизу. Реакция со стороны рабочих и крестьян была быстрой и решительной. 31 августа Петроградский Совет вынес резолюцию о передаче власти Советам. Этот поворот был закреплен перевыборами и приходом большевиков к руководству Советами в Москве, ряде губернских, городских, уездных Советов. В Петрограде 25 сентября сменилось руководство Советов. Чхеидзе, возглавлявший Исполком с февраля, уступил место председателю *Л. Д. Троцкому*. Факт этот был многозначительным: к руководству ведущим Советом пришел активнейший сторонник подготовки пролетарской революции. Очевидно было, что следующим шагом будет попытка завоевания большевиками руководства уже на общероссийском уровне (на предстоящем II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов).

Всероссийское демократическое совещание.

Оставляя Советы, меньшевики и эсеры стремились найти более широкую социальную и политическую поддержку. 14 сентября по инициативе Исполкома вместо очередного Всероссийского съезда, назначенного ранее на 17 сентября, затем отложенного до 20 октября (обсуждались планы и дальнейших переносов),

в Петрограде было создано *Всероссийское демократическое совещание* (работало до 22 сентября). Его цель — активизировать все «живые силы» демократии (кооператоров, деятелей профсоюзов, земств, муниципальных, верхи казачества и др.). В центре совещания оказался вопрос о создании нового правительства. В курии (секции) Советов большинство высказалось за формирование однородного социалистического правительства. Большевики поддержали эту идею. Национальная курия заняла такую же позицию. Однако меньшевики и эсеры дали согласие на создание очередного (третьего) коалиционного правительства. Его состав был обнародован 25 сентября.

Советы, выпадая из рук меньшевиков и эсеров, подхватывались большевиками с целью превращения из органов широкой демократии в органы вооруженного захвата власти, осуществления пролетарской диктатуры. Смысл лозунга «*Вся власть Советам!*» изменился. После Февраля он был рассчитан на поэтапное эволюционное изменение характера власти — от буржуазного Временного правительства к правительству Советов (меньшевикско-эсеровских), а далее — к большевистскому правительству. Теперь Советы становились инструментом непосредственного перехода власти к большевикам. Весь механизм вооруженной борьбы, созданный Советами в дни подавления корниловского мятежа, сохранялся и укреплялся, в том числе революционные комитеты, Красная гвардия.

Соответственно изменялось отношение к будущему Учредительному собранию. В начале революции большевики выступали за скорейший созыв собрания как подлинно демократического органа для проведения коренных реформ. В обстановке наступившего осенью глубокого раскола революционных сил смысл его становился неясным, по крайней мере авангардную роль оно уже потеряло.

Предпарламент. Для укрепления связей с общественностью правительство созвало в соответствии

с рекомендацией Демократического совещания *Временный Совет Российской республики*. Заседания открылись 7 октября. Новый орган призван был открыто противостоять Советам, обеспечить передачу их функций думам, земствам, профсоюзам, кооперации и другим общественным организациям. Делалась попытка форсированно пройти последнюю стадию становления буржуазного парламентаризма, с тем чтобы отвести большевикам место лишь в ряду крайней оппозиции. Это была последняя проба сил перед Учредительным собранием. Совет формировался не через выборы, а путем представительства от общественных организаций; он играл сугубо совещательную роль, чтобы не связывать рук правительству. Ведущую роль в Совете республики играли «цензовые элементы». Созданное для непосредственной подготовки к Учредительному собранию (потому названное предпарламентом), это учреждение могло и заменить его. Буржуазные слои, кадеты с опаской ожидали выборов в Учредительное собрание в обстановке, как они считали, «русской темноты и политической неподготовленности» (Милюков). В будущем собрании могло утонуть «небольшое культурное меньшинство в массе темных людей» (Маклаков). Во главе Временного Совета республики, его комиссий встали меньшевики и эсеры; заместителями были избраны кадеты.

На фоне этих политических форумов («говорилен») предпринималась очередная попытка установления военной диктатуры. Расширялась деятельность Военной комиссии при ЦК кадетской партии, укреплялись кадетские организации в армии, создавались добровольческие части от земств, городских дум, буржуазных организаций. Наподобие Красной гвардии создавалась Зеленая гвардия. К Петрограду, Москве, Минску и другим крупным политическим и военным центрам подтягивались воинские части. Все это создавало ощущение прочности центральной власти. 23 октября в разговоре со Ставкой (верховным главнокомандующим Духониним) Керенский

заявил, что он не опасается «каких-либо волнений, восстаний и тому подобное, так как все организовано». Вспоминая уже в эмиграции о днях и часах накануне большевистского переворота, Керенский в своих мемуарах самым главным своим шагом считал пламенное выступление перед предпарламентом с призывом не допустить большевистскую авантюру. Предпарламент ответил многословной резолюцией, сводившейся к условной поддержке Временного правительства. Слова... слова... До восстания и победы большевиков оставались считанные часы.

§ 16. Октябрьская революция

Курс большевиков на восстание. Созыв Демократического совещания, предпарламента, активность вокруг них кадетов, части социалистических партий, центральных исполнительных комитетов Советов означали попытки удержать революцию в рамках либеральной демократии. В этом духе разрабатывались проекты предстоящих реформ. Одновременно через низовые Советы быстро нарастала стихийная, бунтарская волна революционной самодеятельности, подхлестываемая большевиками. Все больше расходясь, эти потоки свидетельствовали об углубляющемся кризисе государственной власти.

Растущее в обществе и за границей недовольство Керенским, борьба вокруг состава Временного правительства, разочарование масс в меньшевиках и эсерах большевики расценили как исключительно благоприятный, но кратковременный момент для захвата власти. 12—14 сентября датированы два ленинских директивных письма ЦК и местным партийным организациям. Посвящены они были непосредственной подготовке к восстанию. Ленин торопил с мобилизацией сил армии и рабочих промышленных центров. Вместе со статьей «Задачи революции» (опубликованной 26—27 сентября) эти работы по значимости были

равны «Апрельским тезисам» и по новизне тактических задач, поставленных перед партией, и по остроте борьбы вокруг них в самой партии. 15 сентября ЦК партии отверг ленинский курс на вооруженное восстание, считая его еще не своевременным, рискованным. Копии ленинских писем, кроме одного, решено было уничтожить. Как и в апреле, Ленин снова оказался в меньшинстве. Против выступали Каменев, Зиновьев, ряд других видных деятелей партии. Доказывая, что в обстановке угрозы и справа и слева еще возможна альтернатива сплочения всех демократических, социалистических сил, они возлагали надежды на Демократическое совещание. Ими вынашивался план создания нового правящего блока — из меньшевиков, эсеров, большевиков — для проведения коренных реформ. В своих воззрениях они опирались на достижения теоретической мысли западной и русской социал-демократии, доказывавшей отсутствие в России предпосылок для социализма. Поэтому попытка построения социализма в отсталой стране связана будет с неизбежным насилием над обществом, опасностью построения лишь «казарменного» социализма. Умеренная часть большевиков вновь указывала на пагубность сужения революционных задач лишь до целей одного класса (пролетариата), подчеркивала роль уже завоеванных демократических свобод как высших ценностей для общества.

Активизация масс. В то время как в политических штабах шли ожесточенные споры по поводу ближайших тактических шагов, в народных массах революционный процесс набирал обороты. Верность тех или иных политических решений проверялась инициативой масс. Эта инициатива подогревалась продолжающимся падением жизненного уровня. В городах быстро нарастала экономическая разруха. В оборот были пущены новые денежные знаки достоинством в 20 и 40 рублей («керенки») без твердого обеспечения. Инфляция обесценивала заработанные деньги; цены на рынках неудержимо ползли вверх; ухудшалось

снабжение, появлялись признаки приближающегося голода; увеличивалась безработица, в частности за счет локаутов. Попытки правительства ввести монополии (на хлеб), твердые цены на важнейшие продукты, нормировать снабжение (за счет введения карточек, привлечения кооперации) не давали эффекта. Близился общий экономический паралич.

В ответ рабочие все решительнее переходили в наступление, защищая свои права. Число забастовщиков перевалило за миллион. Рабочий контроль перерастал в рабочее управление (путем захвата отдельных фабрик). Экономические требования перемежались с политическими и подкреплялись военной силой (Красной гвардией). Профсоюзы тянулись к объединению, согласованию своей деятельности.

По накалу народных выступлений не отставала и деревня. Не дожидаясь Учредительного собрания, крестьяне практически приступали к осуществлению аграрной революции. Во главе крестьянского движения становились местные крестьянские Советы. В армии во многих частях под давлением солдат и матросов проводилась чистка офицерского состава. Более энергично действовали армейские комитеты. Столь же мощным было самостоятельное движение народов на национальных окраинах.

Каждое революционное движение (в городе, деревне, в армии, в национальных районах) нацеливалось на углубление, продвижение своих особых «малых» революций, с комплексом своих особых задач. В совокупности эти движения подталкивали общий революционный процесс в России к новому рубежу, своим взаимодействием помогали друг другу. Наличие всех этих революционных потоков в России свидетельствовало о наличии общенационального социально-политического кризиса. Попытка же большевиков «подверстать», завернуть его лишь в одно узкое русло пролетарского переворота была явным насилием, игнорированием специфических особенностей российской революции. Ведь даже по отношению к нацио-

нальному движению в руководстве большевиков одни рассматривали всякое такое движение как реакционное (Дзержинский), другие отрицали право на отделение (Пятаков), третьи категорически выступали против федерации (Сталин) и т. п. Могла ли такая партия, возглавляя пролетарскую революцию, пойти на широкий компромисс с национальной революцией? В 1924 г. Сталин признал, что большевики в 1917 г. недооценили масштабы и значение национального движения. На VI съезде партии Бухарин попытался указать на наличие и на различия самостоятельных крестьянской и пролетарской революций. Такой подход был отвергнут Сталиным. Все проявления революционной активности в России он использовал для доказательства только того, что «не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму». Подобный вывод выдавался за творческий марксизм.

Революционизирующиеся массы уставали от неопределенности политики правящих кругов. Усиливалось чувство безысходности, злобы, ненависти. Зрела готовность к отчаянным шагам. Меньшевик Н. Суханов, написавший капитальную историю революции, в 1917 г. был сотрудником газеты «Новая жизнь». Он вспоминал: «Нашу редакцию люди из окопов в то время буквально заваливали письмами. И только один в них мотив — конец войне: безразличны и партии, и политика, и революция. Поддержат всех, кто покажет хоть призрак мира». В этой обстановке массы хватались за утопические, но такие эффектные большевистские лозунги. Ведь они звали к немедленным действиям.

С февраля по октябрь прошло всего восемь месяцев. Революция за столь короткий срок резко изменила свое направление. Март — апрель ушли на утверждение демократических порядков. В мае и июне революция замедлила свой бег, фактически остановившись. В июле — августе наметился крутой поворот назад. А в октябре она уже была готова растоптать

собственные первые зеленые победы демократии и подошла к воротам, ведущим к диктатуре. И Россия вошла в эти ворота.

«Вся власть Советам!». Несмотря на сентябрьское поражение в ЦК, Ленин продолжал свое наступление в партии. В начале октября он вернулся в Петроград. С нелегальной квартиры, через связных он приступил к подготовке восстания. Ленин протестовал против участия большевиков в работе Временного Совета республики (предпарламента). Он не мирился и с мыслью о роли большевиков в будущем Учредительном собрании в качестве сильной оппозиции. Он звал к завоеванию всей власти.

Большевики покинули предпарламент. Это означало открытую подготовку к восстанию. На заседании ЦК 10 и 16 октября идея вооруженного восстания окончательно победила. Начиналась практическая подготовка. Временное правительство допустило очередную оплошность: зная о планах восстания, оно решило отправить на фронт революционно настроенные полки столичного гарнизона. В ответ Петроградский Совет 16 октября создал *Военно-революционный комитет*, ставший легальным органом по подготовке вооруженного восстания. ВРК направил в воинские части своих представителей, изолировав и штаб гарнизона, и Временное правительство. Ленин настаивал на том, чтобы, не дожидаясь открытия в Петрограде II Всероссийского съезда Советов (намеченного на 20 октября, затем отложенного до 25 октября), осуществить вооруженное выступление, захватить власть, вручить ее Петроградскому Совету, чтобы тот поставил Всероссийский съезд перед свершившимся фактом. Время торопило большевиков. В письме, адресованном 24 октября в ЦК партии, Ленин требовал: «...решать дело сегодня непременно вечером или ночью».

В отличие от февраля, когда никто не определял сроков революции, не разрабатывал ее детальных планов, в октябре все политические силы знали о го-

товящемся восстании. 18 октября Л. Б. Каменев в газете «Новая жизнь» открыто выступил против предстоящего восстания. В большевистской газете «Рабочий путь» 24 октября ставилась задача на съезде Советов, «который открывается завтра в Смольном», передать власть в руки Советов. Однако фактический паралич центральной власти не позволил ей предотвратить переворот.

Предпринимавшиеся контрмеры (подтягивание к столицам верных войск, подготовка переезда правительства в Москву, переговоры с союзниками с целью ускорить заключение перемирия с Германией) были вялыми и непоследовательными. Большевики же как по нотам осуществляли свой план вооруженного восстания. Вечером 24 октября вооруженные отряды Красной гвардии и солдат начали захватывать мосты, почту, телеграф, вокзалы. Из Смольного, ставшего центром революции, отдавались четкие команды в районы, на заводы, в казармы. *К утру 25 октября столица была в руках восставших.* Военно-революционный комитет в обращении к гражданам России объявил о взятии власти. Петроградский Совет на своем дневном заседании приветствовал свержение Временного правительства. Предпарламент был распущен. Короткая заминка со взятием Зимнего дворца и арестом Временного правительства несколько сбивала с напряженного ритма. В ночь на 26 октября Зимний пал. 1 ноября, находясь в Гатчине, Керенский переоделся в матросскую форму и скрылся. Так бесславно закончилась карьера этого вождя революции.

II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшийся вечером 25 октября, был поставлен перед фактом победы большевистского переворота. Правые эсеры, меньшевики, представители ряда других партий в знак протеста против свержения демократического правительства покинули съезд. Поступившие известия из армии о поддержке восстания в Петрогра-

де обеспечили перелом в настроениях делегатов. Руководство съездом перешло к большевикам.

Учитывая печальный опыт Временного правительства, растерявшего кредит доверия из-за нежелания брать на себя решение главных задач революции, Ленин вынес на съезд самые насущные из них. *Декрет о мире* провозгласил выход России из империалистической войны. Съезд обратился к правительствам и народам мира с предложением демократического мира. *Декрет о земле*, подготовленный на основе крестьянских наказов, отражал коренные чаяния крестьянства. Большевики решительно перехватили у эсеров знамя крестьянских требований, поведя деревенские Советы за собой. *Декретом о власти* провозглашалось повсеместное установление власти Советов. Исполнительная власть передавалась большевистскому правительству — *Совету Народных Комиссаров* во главе с *В. И. Лениным*. При обсуждении и принятии каждого декрета подчеркивалось, что они носят временный характер — до созыва Учредительного собрания, которое определит коренные основы общественного устройства. Правительство Ленина также было названо Временным.

Великая российская революция, не задержавшись в августе в точке генеральской диктатуры, в октябре достигла противоположной точки — пролетарской (большевистской) диктатуры. Перевалив и через этот рубеж, она продолжала двигаться дальше. Но дальше была гражданская война.

Вопросы и задания

1. Сравните предпосылки и революционизирующие факторы первой русской революции и революции 1917 г. Какие из факторов явились наиболее значимыми в 1917 г.?
2. Американский историк Э. Кэрр охарактеризовал Февральскую революцию в России как «стихийный взрыв толпы»; историк Г. Аронсон отметил, что «самое

поразительное в Февральской революции — это ее неожиданность. Все революционеры, все участники каких-либо социалистических кружков были застигнуты ею врасплох». Согласны ли вы с этими мнениями? Каким, с вашей точки зрения, было соотношение стихийного и сознательного факторов в февральских событиях?

3. Какое влияние оказала на революционизацию России первая мировая война? Свое мнение подтвердите конкретными примерами.
4. Охарактеризуйте позиции ведущих буржуазных партий: *кадетов*, *октябристов*, *прогрессистов* в канун февральских событий. Как эти позиции изменяются под влиянием революции? Какую модель дальнейшего развития страны представляли эти партии?
5. Расскажите о крестьянском движении весной и летом 1917 г. Каков характер этих движений? В чем причины развертывания «крестьянской грабижки»?
6. Охарактеризуйте основные альтернативы развития страны в 1917 г. В чем, по вашему мнению, заключалась сила и слабость курса Временного правительства?
7. Historians evaluate the situation in the country in the spring and summer of 1917 as «*двоевластие*», «*многовластие*» and «*безвластие*». How can these evaluations be argued? What is your opinion? To which do you adhere?
8. Poet V. Bryusov wrote in the autumn of 1905 a poem «*Грядущие гунны*». Praising the possible mass staff of the revolution, the author formulates his attitude to the revolutionary forces:

*Вас, кто меня уничтожит,
встречаю приветственным гимном!*

В марте же 1917 г. трагического пафоса в стихотворении В. Брюсова «Освобожденная Россия» не ощущается:

*Воплощены сны вековые
всех лучших, всех живых сердец.
Преображенная Россия
свободной стала, — наконец!*

Как вы думаете, в чем причина различного подхода поэта к революционным процессам 1905 г. и 1917 г.?

Какие события вселяют в поэта оптимизм? Оправдан ли он?

9. *В. И. Ленин*, единственный из политиков социалистической ориентации, сформулировал в апреле 1917 г. задачу и перспективу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Каких позиций придерживались в оценках развития событий другие лидеры левых партий? Как аргументировал Ленин свою позицию?
10. События 2—3 июля 1917 г. считаются концом «двоевластия». Какие политические силы способствовали нарушению баланса властей (Временного правительства и Советов) и почему? Каким образом изменяются в связи с этим лозунги большевиков?
11. Дайте характеристику кризисам Временного правительства. Чем они были вызваны? Удалось ли преодолеть угрозу новых правительственных кризисов с помощью создания коалиционного кабинета?
12. Каковы причины корниловского мятежа? В чем состояли цели и задачи *Л. Г. Корнилова* и его единомышленников? Какой путь дальнейшего развития страны они предлагали? Могло ли установление военной диктатуры способствовать преодолению в России системного кризиса? Почему планам корниловцев не суждено было реализоваться?
13. Почему Временное правительство во главе с *А. Ф. Керенским* смогло воспрепятствовать корниловскому перевороту и оказалось бессильно перед выступлением большевиков?
14. Историк *Дм. Волкогонов* полагает, что Ленин убедил российское общество в необходимости новой революции. Опираясь на известный вам теоретический и фактический материал, сопоставьте субъективные и объективные революционизирующие факторы Октября 1917 г.
15. Историки по-разному определяют характер и значение октябрьских событий 1917 г. Октябрь называют «социалистической пролетарской революцией», «крестьянской революцией», «буржуазно-демократической», «мелкобуржуазной», «люмпен-пролетарской, маргинальной» и, наконец, «национальной революцией». Именуют Октябрь также «переворотом» и «жидомасонским заговором». Почему существует среди ис-

ториков такая разногласица? Какой точки зрения на эти события придерживаетесь вы? Свое мнение аргументируйте.

16. Один из лидеров партии меньшевиков, *Л. Мартов*, предлагал создание «однородного социалистического правительства» как вариант преодоления глубочайшего кризиса в стране осенью 1917 г. Как вы думаете, почему план Мартова не удалось реализовать? Почему победила альтернатива однопартийной большевистской диктатуры?
17. Соответствует ли *Декрет о земле* большевистской программе решения аграрного вопроса? С чем связаны уступки большевистского руководства крестьянским наказам?
18. Генерал *А. И. Деникин* назвал свою книгу воспоминаний о революции и гражданской войне в России «Очерки русской смуты». Он не выделяет отдельно Февраль 1917 г., Октябрь, борьбу «белых» и «красных», рассматривая все это как *этапы единого процесса, генетически связанные друг с другом*. Разделяете ли вы подобный подход? Свою позицию аргументируйте.
19. Западный историк *М. Рейман* пишет о революции в России: «Революция — не закономерный этап, а продукт общественного кризиса, неспособность властных структур открыть простор для необходимых новаций. Революция — решение крайнее и болезненное, деструктивные аспекты доминируют... Революция выступает не только против старой власти, но и против модернизации в целом». Согласны ли вы с этими утверждениями? Какие аспекты — конструктивные или деструктивные — доминируют в революционном процессе 1917 г.? Можно ли назвать русскую революцию «оптимистической трагедией»? Обоснуйте свою точку зрения.
20. *М. Волошин* в марте 1917 г. написал: «Внезапно и до ужаса отчетливо стало понятно, что это только начало, что Русская революция будет долгой, безумной, кровавой, мы стоим на пороге новой великой разрухи Русской земли, нового смутного времени». Какие симптомы начавшейся революции могли вызвать пессимизм автора этих строк?

Дорогами гражданской войны

§ 17. Первые шаги пролетарской диктатуры

Советизация страны. Л. Мартов, лидер левого крыла меньшевиков, на II Всероссийском съезде рабочих и солдатских депутатов заявлял, что раскол в лагере демократии, связанный с установлением большевистской власти, грозит опасностью гражданской войны. Он говорил даже о неминуемой, о развертывающейся гражданской войне. Эту оценку поддерживал весь антибольшевистский лагерь. И оказался прав в своем прогнозе.

В результате Октябрьских событий наступил паралич государственной власти. Вслед за пирамидой создававшейся веками самодержавной власти была разрушена еще не окрепшая после Февраля демократическая власть в лице Временного правительства, его комиссаров на местах, земств, городских самоуправлений. Декретом Совета народных комиссаров от 10 ноября отменялись чины и сословия, права и привилегии чиновников. Уничтожалась старая судебная система. Создавались народные трибуналы, которые руководствовались не законами, а «революционным правосознанием». В армии также отменялись чины, звания, титулы.

На вооруженный захват власти государственные служащие ответили массовым бойкотом. Закрыва-

лись министерства, банки, учреждения. Особенно болезненной была остановка работы учреждений, отвечавших за снабжение продовольствием. С советскими мандатами в кресла управляющих, банкиров, дипломатов садились мелкие служащие, солдаты, профессиональные революционеры. Уровень управленческой культуры катастрофически упал. На этом огромном пепелище всходили новые органы власти — Советы. За их плечами не было ни прочных традиций управления, ни культуры, ни законодательства, ни подготовленных кадров. Возникшие как органы революционной власти во имя осуществления глубоких преобразований, они несли в себе огромный разрушительный заряд. Открытые для всех жаждущих власти, многопартийные, самодеятельные, всевластные, не связанные никакими нормами Советы раскалывали российское общество по социальному, национальному, региональному, конфессиональному и прочим признакам.

В обращении «О переходе власти и средств производства в руки трудящихся» Ленин 5 ноября призвал трудящихся братья за управление государственными делами собственными руками, снизу, «никого не дожидаясь»: «Ваши Советы отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы».

Однако провозглашение советской власти на первых порах привело не к укреплению государственной власти в России, а к ее дальнейшему ослаблению. Если Совнарком, избранный на II Всероссийском съезде Советов, был большевистским, то местные Советы были чрезвычайно разнородными по составу. В крупных промышленных центрах продолжалось «орбочивание» и большевизация Советов, хотя этот переход совершался не гладко. В Туле большевики захватили руководство в Советах лишь в начале декабря. На Урале (в Перми, Вятке, Златоусте) — лишь в начале 1918 г. В мелких городах удерживали лидерство меньшевики, эсеры и другие социалистические партии. В деревне советизация протекала медленнее. Да-

же в Центрально-Промышленном районе она завершилась лишь весной 1918 г. В Советы устремилась наиболее грамотная часть крестьянства — зажиточные слои, от имени которых выступали правые эсеры. В шестимиллионной армии в ревкомах сохраняли сильное влияние меньшевики, эсеры, национальные партии, особенно в частях Юго-Западного, Румынского и Кавказских фронтов. Лишь в декабре 1917 г. большинство воинских соединений поддержало решение II Всероссийского съезда Советов. В окраинных национальных районах в новых органах власти высоким был процент представителей национальных партий и организаций, духовенства, местной интеллигенции. Разные интересы, настроения, партии, представления о Советах определили их «многоцветность». Это позволило Советам, отражающим местные, региональные особенности, сравнительно быстро победить во всех частях огромной России. К весне 1918 г. закончился этап «триумфального шествия» советской власти. Но далее предстоял сложный, порой кровавый этап «собираания» разнородных Советов, подчинения их политике центральной большевистской власти.

Первые вооруженные схватки. Советская власть начала строиться под аккомпанемент выстрелов из пушек, пулеметов, винтовок. По распоряжению Керенского к столице были двинуты из состава войск Северного фронта казачьи части под командованием генерал-майора П. Н. Краснова. 27—28 октября почти без боя они захватили пригород Петрограда Гатчину. Под колокольный звон Керенский въехал на белом коне в Красное Село. На 29 октября назначалось вступление в столицу.

Одновременно (29 октября) в Петрограде подняли мятеж Михайловское, Владимирское, Павловское и другие юнкерские училища. К организации мятежа был причастен Комитет спасения Родины и революции, созданный по инициативе Петроградской городской думы. Такие комитеты возникали во многих городах страны, создав временное двоевластие. Вокруг

комитетов сплотились все антибольшевистские силы, в том числе и социалистические партии. Свою главную задачу комитеты видели в восстановлении власти Временного правительства, сохранении широкой демократической коалиции.

Правительство Ленина, используя опыт подавления недавнего корниловского мятежа, мобилизовало все революционные силы — Красную гвардию, преданные воинские части. Центробалт направил в Петроград отряды моряков, ввел в Неву несколько военных кораблей. Спешно вооружались добровольцы с фабрик и заводов. В городе было объявлено осадное положение. Население привлекалось для рытья окопов, установки проволочных заграждений у Московской заставы, где ожидалось наступление казаков.

Вооруженное выступление юнкеров не получило широкой поддержки горожан и частей столичного гарнизона. На второй день оно было подавлено. Комитет спасения объявлялся вне закона, а активные участники заговора предавались суду. Начались массовые аресты противников большевистской власти. Приступили к работе революционные трибуналы.

Укрепив тыл, первые вооруженные силы советского правительства перешли в наступление. 30 октября отряды Краснова были отброшены от Петрограда. Сказалась активная работа большевистских агитаторов. Узнав о решении II съезда Советов о мире, о земле, рядовые казаки отвернулись от офицеров. Возглавивший отряд военных моряков П. Е. Дыбенко пленил Краснова со всем его штабом. А. Ф. Керенскому удалось избежать этой участи. Бывший премьер-министр, ставший одним из популярнейших деятелей революционной России, не нашел в себе сил для продолжения политической борьбы. Затаившись в провинции, он тайно перебрался в Москву, чтобы в 1918 г. уехать за границу. Даже в рядах российской эмиграции Керенский не играл серьезной роли. П. Н. Краснов, отпущенный под честное слово не продолжать антисоветской борьбы, встал во главе Дон-

ской армии и явился одним из организаторов казачьего антибольшевистского движения.

Вооруженная схватка вокруг вопроса о власти получила продолжение во второй столице — Москве. Сценарий в чем-то повторился: выступление в защиту Временного правительства элитных воинских частей гарнизона, надежда на подкрепление с фронта и окружающих гарнизонов, попытка разгромить большевистское выступление в зародыше. Но в Москве борьба приобрела более ожесточенный характер.

Созданный 25 октября Московским Советом Военно-революционный комитет во главе с Г. А. Усиевичем не призывал солдат и рабочих к оружию, рассчитывая мирным путем захватить власть. Комитет общественной безопасности (создан городской думой 25 октября) во главе с командующим военным округом эсером полковником К. И. Рябцевым, перешел в наступление первым. 27 октября под контроль юнкеров, казаков, белогвардейцев был взят центр города, блокирован Кремль. Начались стычки с отрядами красногвардейцев. После захвата Кремля, где находился поддерживавший ВРК отряд солдат, юнкера и казаки их расстреляли. В то же время Московский ВРК получил вооруженное подкрепление из подмосковных промышленных городов. Прибыл отряд кронштадтских моряков. Солдаты гарнизона начали склоняться в пользу Совета. Рабочие Москвы утром 28 октября включились во всеобщую стачку. 2 ноября наступил перелом. 3 ноября был взят Кремль. Комитет общественной безопасности капитулировал. Однако по условиям мирного договора все участники вооруженного выступления оставались на свободе. Пленные освобождались. Офицеры сохранили личное оружие. Победители не рассчитывали на продолжение вооруженной борьбы. На Красной площади, в присутствии десятков тысяч москвичей, у Кремлевской стены были похоронены жертвы московской драмы.

Установление советской власти сопровождалось вооруженными схватками в Воронеже, Смоленске,

Саратове, Ташкенте, Астрахани, Казани, под Ростовом и в ряде других мест.

Первые выступления казаков. 25 октября председатель Войскового правительства донских казаков атаман *А. М. Каледин* заявил о непризнании переворота в Петрограде и о взятии на себя всей полноты власти в Донской области. Активно содействовавший корниловскому мятежу, Каледин требовал положить конец «расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и Советами». На установление советской власти Каледин ответил разгромом Советов в области войска Донского. Избранный членом Учредительного собрания, он представлял крайне правое его крыло, пригласив к себе членов свергнутого Временного правительства и Временного Совета Российской республики (предпарламента). На Дону создавалась офицерская *Добровольческая армия*. Во главе антисоветского вооруженного движения встали опытные военачальники — генералы *Корнилов, Алексеев, Деникин*.

В ноябре на Южном Урале началось восстание казаков под руководством атамана *А. И. Дутова*. После Февраля Дутов, командовавший на фронте казачьим полком, стал одним из политических лидеров — председателем Совета Всероссийского Союза казачьих войск, затем председателем Войскового правительства оренбургского казачества. Был избран членом Учредительного собрания. Захват власти большевиками в Петрограде объявил «преступным и совершенно недопустимым». Арестовав членов Оренбургского Совета, готовивших восстание, Дутов открыто встал на путь вооруженной борьбы. Восстания казаков на Дону и на Урале показали, что в революции громко зазвучал голос казачества. К демократическим требованиям самоуправления, автономии прибавился протест против курса Советов на ограничение привилегий казаков как особой социальной группы. В начале 1918 г. восстания были подавлены.

§ 18. Разгон Учредительного собрания

Первые всеобщие демократические выборы. Намеченная Всероссийской комиссией по делам о выборах дата выборов в Учредительное собрание — 12 ноября — была подтверждена декретом Совнаркома уже 27 октября. Все местные избирательные комиссии, учреждения местного самоуправления, Советы призывались «напрячь все усилия для обеспечения свободного и правильного производства выборов». Положение о выборах, подготовленное Особым совещанием (работало с мая по сентябрь), вопило принципы, утвердившиеся в цивилизованных странах. Выборы проводились как всеобщие, прямые, тайные, по партийным спискам, что позволяло выявить весь спектр политических настроений масс. Население страны впервые участвовало в демократических выборах высшего органа власти. Приняло участие в голосовании более 32 млн человек.

В составе избранных 715 депутатов большинство было за блоком социалистических партий (правых эсеров — 370, «левых» эсеров — 40, меньшевиков — 15, энесов — 2). На первое место вышли эсеры. Большевики получили лишь четверть (175) депутатских мест. Они добились активной поддержки в столицах, в крупных промышленных центрах, воинских гарнизонах и фронтовых частях, близких к центру. Буржуазным партиям (кадетам и др.) отдали свои голоса всего 13% избирателей.

На волне революционного подъема большая часть голосовавших высказалась за социалистический путь развития страны. Однако социалистическая перспектива понималась по-разному. Радикальный (большевистский) путь поддерживало меньшинство. Большая же часть высказалась за политические программы, предлагавшие демократию, укрепление частной собственности, реформирование, постепенность, эволюционный переход к будущему социализму. Основная масса избирателей поддержала передачу власти Советам. Она голосовала за Советы как *многопартийные*

органы, с широким представительством от различных групп населения. За Советы, которые после Февраля доказали свою способность учитывать различные социальные, региональные, национальные, профессиональные и прочие интересы, соответственно строить свою работу. *За Советы как органы демократии, а не диктатуры.*

Оценка итогов голосования была различной. Миллюков: состав Собрания — «итог первого опыта всеобщего избирательного права в обстановке русской темноты и политической неподготовленности». Ленин: после Октября эти итоги «исключают возможность правильного выражения воли народа вообще и трудящихся масс в особенности». Соответственно с итогами выборов строилась тактика накануне созыва Учредительного собрания. Буржуазные и правые социалистические партии рассчитывали использовать собрание для пересмотра итогов Октября. Большевики взяли курс на разгон «Учредиловки».

Решающую роль в этой обстановке играли состав и политика советского правительства.

Программа Викжеля. Опираясь на предшествующий опыт работы Советов, Демократического совещания, предпарламента, меньшевики, эсеры, знесы, ряд профсоюзов рабочих и служащих настаивали на создании однородного социалистического правительства, ответственного перед законодательным широким представительным демократическим органом (типа предпарламента, куда войдут представители старого и нового составов ЦИК, городских дум, профсоюзов, армейских комитетов). Покинув II Всероссийский съезд Советов, они отказывались признать его полномочия и решения, так же и право большевиков без участия других партий формировать правительство. До II съезда Советов и на самом съезде (в его начале) «мы, — заявлял Ленин, — хотели советского коалиционного правительства: к участию в правительстве мы приглашали всех». Однако после раскола на съезде, отказа меньшевиков и правых эсеров признать результаты большевистского воору-

женного путча Ленин решительно отказался от компромисса.

Для давления на большевистское руководство лидеры меньшевиков и эсеров избрали *Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профессионального союза* (Викжель), где они сохраняли за собой ведущую роль. Под угрозой забастовки, паралича всех железнодорожных перевозок Викжель потребовал ввести в состав правительства меньшевиков, эсеров, энесов, передать пост председателя правительства лидеру другой партии, пересмотреть политический курс.

Часть лидеров большевистской партии (в том числе члены ЦК РКП(б) Л. Б. Каменев — председатель ВЦИК, Г. Е. Зиновьев, А. И. Рыков, В. П. Милютин, В. П. Ногин) поддержали программу Викжеля. Пытаясь расширить социальную базу советской власти, они стремились к созданию правительственного блока с другими революционными партиями. Межпартийные переговоры начались 29 октября. Делегаты от Обуховского завода, прибывшие на заседание социалистических партий, заявили: «Мы утопим вашего Ленина, Троцкого и Керенского в одной проруби, чем ради ваших грязных дел будет пролита кровь рабочих». Всеармейский комитет также поддержал программу Викжеля.

Перспектива потери или ограничения власти сплотила ряды руководителей советского правительства. Против переговоров на основе программы Викжеля категорически выступил Петроградский ВРК. Ленин, Сталин, Троцкий заняли жесткую позицию. Они мотивировали ее тем, что в обстановке вооруженной борьбы только большевики являются подлинно революционной организацией и готовы выполнять волю II съезда Советов. После разгрома войск Краснова они потребовали прекращения переговоров. Их поддержали большинство членов ЦК партии, ряд местных партийных организаций, Советы Петрограда, Москвы.

ЦК большевистской партии 3 ноября предъявил группе Каменева ультиматум, потребовав или отказа

от соглашения, или оставления занимаемых должностей. В ответ Каменев и его сторонники 4 ноября вышли из состава ЦК и Совнаркома. Они считали, что «у чисто большевистского правительства нет иного выбора, кроме как удержаться с помощью политического террора».

Отставка была принята. На посту председателя ВЦИК Каменева сменил Я. М. Свердлов (8 ноября).

Меньшевики и эсеры в обстановке террора, массовых арестов, закрытия их органов печати отказались от дальнейших переговоров с большевиками. 4 ноября переговоры были прекращены. *Реальный шанс создания широкой коалиции демократических сил был упущен.* Раскол между социалистическими партиями в дальнейшем углублялся. Нависла угроза ликвидации многопартийности в Советской России. Со сцены легальной политической жизни уходила группа видных деятелей, что снижало общий уровень политической культуры правящей элиты.

Правительственное соглашение с «левыми» эсерами. Большевики сделали уступку лишь в отношении «левых» эсеров. Сложившийся на II съезде Советов блок этих партий был закреплен вхождением в Совнарком ряда видных представителей «левых» эсеров (на посты народных комиссаров земледелия, юстиции, почт и телеграфов, местного самоуправления, имущества).

На этот компромисс большевики шли ради союза с крестьянством. II Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов (10—25 ноября) должен был высказать свое отношение к решениям II Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов. Борьба правых и «левых» эсеров завершилась победой леворадикального крыла. Съезд Советов крестьянских депутатов одобрил Декрет о земле. Ленин расценил это решение как свидетельство решающей победы Октября.

IV съезд эсеровской партии исключил из своих рядов «левых» эсеров за их участие в Октябрьских

событиях. Это подтолкнуло «левых» эсеров к образованию собственной партии. Во главе ее встали М. А. Спиридонова, А. Л. Коллегаев, П. П. Прошьян, завоевавшие это право преданностью идеалам крестьянства, самопожертвованием, активной подпольной работой. Соглашение двух партий позволило создать объединенный ВЦИК. Сделан был первый шаг к постепенному слиянию разнородных ветвей Советов. Следом произошло слияние III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов (январь 1918 г.). Намечалось строительство единой вертикали советских органов, объединившей столицу с периферией. С этого времени до 1936 г. единые Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов существовали как выборные органы государственной власти.

«Караул устал!». 28 ноября 1917 г. было определено еще Временным правительством как дата открытия Учредительного собрания. Однако к этому дню кворума (в 400 депутатов) не оказалось: многие депутаты не добрались до Петрограда. Срок открытия собрания был перенесен на 5 января 1918 г. Октябрьская революция по-своему уже решила главные вопросы, стоявшие перед «хозяином Земли Русской», — о власти, земле, войне. Стремление антибольшевистских сил «переиграть» Октябрь неизбежно подтолкнуло бы страну к новой открытой борьбе.

Ленин и его окружение взяли курс на разгон Учредительного собрания. К этому финалу готовилась большевистская фракция депутатов; из ее бюро были устранены оппозиционеры Каменев, Зиновьев, Рыков. Шумная пропагандистская кампания на страницах «Правды» и других газет была направлена на дискредитацию политических противников. Под предлогом участия ряда лидеров кадетской партии в антисоветских выступлениях деятельность этой партии была поставлена вне закона (декретом от 29 ноября «Об аресте вождей гражданской войны против революции»).

Одна за другой закрывались оппозиционные газеты и журналы. Лихорадочно издававшимися декретами ВЦИК, СНК, Петроградского Военно-революционного комитета (ПВРК) расширялись полномочия Советов. Одновременно свертывалась деятельность земств, городских дум, которые могли оказать организационную и политическую поддержку правому крылу Учредительного собрания. Ленин настойчиво убеждал городские и сельские низы, что «Советы выше всяких парламентов, всяких Учредительных собраний».

В тезисах, написанных 12 декабря, он предсказывал, что собрание будет противостоять последним решениям съездов Советов. Поэтому предreshалась его политическая смерть. Предвидя непримиримую оппозицию в собрании, разрабатывался сценарий: открыв заседание, тут же его свернуть, воспользовавшись «неуступчивостью» правого крыла.

3 января 1918 г. была срочно принята ВЦИКом, а 4 января опубликована в «Правде» *Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа*. Это был программный документ, закреплявший основные результаты Октябрьского переворота. Провозглашалась верховная власть Советов в центре и на местах, федеративное устройство России. Подтверждались все принятые после Октября законы, отражающие сущность глубоких социальных преобразований. Данным документом Учредительному собранию навязывалась воля: принять Декларацию или самораспуститься.

5 января в Таврическом дворце открылось первое заседание Учредительного собрания. Зарегистрировалось 463 депутата. Настроение в зале было далеко не торжественным. Председательствовал лидер эсеровской партии В. М. Чернов. Была утверждена большая программа работы, включавшая вопросы о власти, о земле и мире. Выступления представителей правых социалистических партий показали, что они отрицают попытку большевиков навязать свой сценарий работы собрания. «Декларация прав...» была снята с обсуждения. В знак протеста большевистская фракция покинула зал заседаний. К ним присоеди-

лись «левые» эсеры. Дискуссия затянулась за полночь. Командовавший охраной матрос Железняков в 5 часов утра, поднявшись на трибуну, предложил депутатам разойтись. «Караул устал!» Утром двери дворца оказались закрытыми.

На основе ленинских предложений 6 января СНК принял декрет о роспуске Учредительного собрания, 7 января ВЦИК утвердил это постановление.

Работа Учредительного собрания предоставляла еще один шанс (после попыток создать однородное социалистическое правительство) для поворота революционной России в сторону парламентаризма, многопартийности, национального согласия. Однако советский «бронепоезд» промчался мимо этого «разъезда» без остановки. Советское правительство перестало называться Временным. Один из лидеров большевиков — Троцкий гордился тем, что произошел «открытый, явный, грубый разгон» Учредительного собрания. Демонстрация петроградцев, в том числе и рабочих, в поддержку Учредительного собрания была разогнана войсками. Имелись жертвы. Начинался отсчет политических кризисов уже не Временного буржуазного правительства, а советского большевистского правительства.

Принятие первой советской конституции.

Разгон Учредительного собрания стал, по выражению Троцкого, «дополнительной революцией». С целью закрепить ее политические результаты III Всероссийский съезд Советов 12 января утвердил Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Была начата подготовка конституции. Ее характер определялся ускоряющейся большевизацией Советов. В работе V Всероссийского съезда Советов (открылся 4 июля), утвердившего текст Конституции РСФСР, участвовало 773 большевика, 353 «левых» эсера, 17 максималистов, 4 анархиста, 1 правый эсер. Удельный вес большевиков в высшем органе власти поднялся с 51% (на II съезде) до 66%. В состав Конституционной комиссии, созданной 1 апреля, наряду с опыт-

ными юристами вошли и большевистские лидеры, придавшие Основному Закону соответствующую направленность. Возглавил комиссию Я. М. Свердлов. Проекты конституции, предложенные «левыми» эсерами, максималистами, были отклонены. За основу был взят проект, подготовленный Сталиным и направленный на построение государства пролетарской диктатуры. Первым разделом Конституции стала Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, провозглашавшая образование Российской Советской Республики. Однако во втором разделе (Общие положения Конституции) государство получило иное название — Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Политический смысл документа определялся задачами утверждения диктатуры пролетариата и сельской бедноты в виде «мощной Всероссийской Советской власти», уничтожение буржуазных порядков, «водворение» социализма.

Закрепив всевластие Советов в центре и на местах, Конституция провозгласила право Советов областей, «отличающихся особым бытом и национальным составом», создавать автономии в рамках единого государства. «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы» провозглашались права свободы слова, собраний, митингов, профессиональных объединений, доступа к бесплатному образованию. Другие социальные группы этих прав лишались. Провозглашался лозунг: «Не трудящийся да не ест».

Избирательные права получили рабочие и служащие, крестьяне и красноармейцы. Лишены были права избирать и быть избранными все предпринимательские слои, монахи и служители церкви, бывшие полицейские и жандармы, члены царствовавшего в России дома. Принцип всеобщего избирательного права Сталин расценил как «буржуазный предрассудок».

Характер советского строя в России символизировали новый флаг (полотнище красного цвета) и герб. Традиционного двуглавого орла, олицетворявшего мощь государства, сменили серп и молот, как призыв к союзу трудящихся города и деревни. И лучи восхо-

дящего солнца, и надпись на гербе «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» предсказывали светлое коммунистическое будущее. Суровые принципы диктатуры, закрепленные в конституции, не увязывались с романтикой и утопиями советской геральдики. Конституция принималась в условиях, когда город штурмовал деревню продотрядами, начиналась кровавая гражданская война.

§ 19. Аграрно-крестьянская революция

Советизация деревни. Советы пришли к власти потому, что они проявили готовность быстро и радикально решить коренные задачи революции. Делегаты II Всероссийского съезда Советов шумными аплодисментами приветствовали речь Ленина по поводу Декрета о земле, особенно слова: «Пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь». Готовя проект воззвания съезда к крестьянам, стремясь завоевать поддержку деревни, Ленин писал не о социалистической, а о «великой российской революции».

Она носила буржуазно-демократический характер. Декрет о земле, принятый II съездом Советов, был пронизан идеей укрепления мелкого частного крестьянского хозяйства и не содержал предложений о переходе к иным формам собственности в сельском хозяйстве. Окончательное решение вопроса о земле он передавал предстоящему Учредительному собранию. После разгона Учредительного собрания эту задачу принял на себя III Всероссийский съезд Советов (январь 1918 г.), принявший Закон о социализации земли. Развив основные положения Декрета о земле, он, под давлением большевиков, указал на предпочтительность коллективных форм хозяйства — коммун, товариществ. Однако деревня была занята решением более насущных, неотложных задач. Она по-своему интерпретировала призывы большевиков «Берите всю власть в руки своих Советов», «Грабь награбленное».

К весне 1918 г. сложилась сеть сельских и волостных Советов крестьянских депутатов. В них была представлена вся социально активная часть крестьянства (включая и зажиточных, и бедноту). Советы выбирались на основе всеобщего и равного избирательного права. С возникновением Советов распускались старые местные органы власти, в том числе и земства.

«Черный передел» земли. Уездные и волостные земельные комитеты, действуя от имени Советов, приступили к учету и конфискации частновладельческих земель. Всего крестьянство получило около 150 млн десятин земли. Часть помещичьих усадеб подверглась разгрому. Поэт *Александр Блок* писал:

«Почему дырявят древний собор? — Потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой.

Почему гадят в любезных сердцу барских усадьбах? — Потому, что там насиловали и пороли девок; не у того барина, так у соседа.

Почему валят столетние парки? — Потому, что сто лет под их развесистыми липами и кленами господ показывали свою власть...»

Большинство помещиков покидали свои усадьбы; часть растворялась среди городских жителей; другая часть — или вливалась в активное антисоветское движение, или эмигрировала. Меньшинство осталось в деревне, получив на общих основаниях надел земли. В 20-е годы этот слой как «классово чуждый» был окончательно изгнан из деревни, репрессирован. Организационные навыки, богатая культура, вековые традиции помещиков, в значительной мере уже обуржуазившихся, были потеряны для страны. На основе «культурных» (специализированных животноводческих, семенных и т. п.) имений возникали совхозы, коммуны. В них потянулись деревенская беднота, городские рабочие. Они не имели навыков использования сложных машин, передовой оргтехники, связи с рынком. Очаги культуры на селе один за другим угасали.

Не только помещичья, но и крестьянская земля поступила в «общий котел». Развернулся «черный передел» ее (по паям). Резко возросла роль общины в дележе собственности «по справедливости». Удар наносился и по крупным крестьянским хозяйствам, хуторянам, отрубникам. Тем самым результаты столыпинской аграрной реформы перечеркивались. Уравнение крестьянских хозяйств вело к худшему использованию земли, техники, скота, снижалась производительность труда. Неизбежным было падение товарности крестьянского хозяйства. Советская аграрная реформа отбросила назад и сельское хозяйство, и экономику страны в целом.

Разрыв экономических связей. Веками складывалось у крестьян отношение к государству как к угнетателю. После разгрома старых органов власти они отказывались выполнять и государственные повинности. Крестьянское представление о свободе, о социализме на практике воплощалось в отрицание политики твердых цен, государственных монополий. Не возвращался кредит в банки, не платились налоги, как и арендная плата. Советы, отражая настроения крестьян, не желали быть проводниками политики Центра. Советы Самарской, Симбирской, Астраханской, Вятской, Казанской, Тамбовской и других губерний отменяли монополию на хлеб, твердые заготовительные цены, разрешали свободную торговлю. Это вело к разрушению не только системы государственных продовольственных заготовок, но и экономических отношений между Центром и регионами в целом. Вся экономика страны оказалась перед угрозой паралича.

Возникла угроза остановки транспорта, промышленных предприятий, развала аппарата управления. Драконовские меры борьбы со спекуляцией (вплоть до расстрела) успеха не имели. Отделение от России Украины, восстания на юге, на Дону привели к резкому сокращению поставки хлеба в Центр и на Север. «Положение страны, — констатировал Ленин в мае, — дошло до крайности». «Мы стоим перед катастрофой».

Введение продовольственной диктатуры.

Из деревни прозвучал сигнал о том, что крестьянство, вкусив плоды свободы, будет добиваться права не только на распоряжение землей, но и на произведенную продукцию, на свободную торговлю, на свободу хозяйствования в целом. Выразителем и защитником этих настроений становились крестьянские Советы. В руководстве многих губернских, уездных, волостных и сельских Советов оставались эсеры. Влияние большевиков было еще низким. Около 200 сельских большевистских ячеек в начале 1918 г. объединяли лишь около 4 тыс. коммунистов. Усиливались анархические настроения. *Н. Махно, А. Антонов* — представители новой политической элиты. Выходцы из сельской интеллигенции, они возглавляли крестьянские выступления под флагом полной свободы (от всех эксплуататоров, в том числе и государства).

В реальном проявлении крестьянской самостоятельности Ленин увидел «чрезвычайно опасного тайного врага», «главного врага». «Этот враг сильнее всех Корниловых, Дутовых и Калединых, вместе взятых». По его словам, мелкий деревенский собственник поступал по принципу «урвал что можно, а там — хоть трава не расти». Ленин заговорил о классовом крестьянском «эгоизме», призвав решительно бороться с «узким интересом», психологией крестьянства. Отсюда следовал вывод, ставший крупной политической ошибкой: рабочий класс «никакой уступки сделать не может», на деревню следует пойти «великим крестовым походом» вооруженных рабочих. Союз рабочих и крестьян в борьбе против капиталистов и помещиков обернулся (перерос) в глубокое противостояние, открытую борьбу. Российская революция, двигаясь вперед, раскололась по самой сердцевине.

Большевистское руководство надеялось победить своего «главного врага» силой пролетарской диктатуры. 14 мая 1918 г. декретом СНК был объявлен режим продовольственной диктатуры. Подтверждались государственные монополии, твердые цены, запрещалась частная торговля хлебом, объявлялась

беспощадная борьба спекулянтам. Для борьбы с мешочниками на транспорте выставлялись заградительные отряды. В деревню направлялись вооруженные рабочие отряды (с заводов и фабрик Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров) для изъятия «излишков» хлеба. В поддержку им при военном комиссариате создавалась специальная продовольственная армия. К лету она насчитывала более 10 тыс. человек, а к концу года — уже около 40 тыс.

Общее руководство продовольственным делом на Юге России было поручено наркому Сталину. Вся работа по заготовке и распределению продуктов питания была централизована в аппарате *Наркомата по продовольствию*. Наркомат возглавлял А. Д. Цюрупа.

В деревне из бедноты формировались чрезвычайные органы — *комитеты бедноты (комбеды)*. Часть изъятых у крестьян хлеба шла в город, другая — распределялась среди деревенской бедноты. Комбеды фактически отстранили Советы крестьянских депутатов от власти, а в ряде мест распустили их.

Гражданская война в деревне. С помощью комбедов крестьянство искусственно раскалывалось на «трудовое» (малоимущее, бедняцкое) и «мелкобуржуазное» (товаропроизводящее, предпринимательское) с целью столкнуть их в ожесточенной классовой, гражданской борьбе. И эта война запылала в деревне, разрушая ее экономически, морально, нравственно. Комбеды стали символом насилия, террора, грабежа. В районах, где общий уровень жизни деревни был выше (в Сибири, на Северном Кавказе, в Поволжье и др., особенно в местах расселения казачества), попытки осуществить передел собственности, в первую очередь земли, расколоть крестьянство, создать комбеды вызвали решительный отпор, вплоть до вооруженного сопротивления, ведь многие крестьяне возвращались с фронта с оружием. Почти половина (47,4%) трудоспособного крестьянства (мужчин) в годы мировой войны была мобилизована в армию.

Продовольственная диктатура позволила городу продержаться до сбора нового урожая. Во второй половине 1918 г. продуктов питания было заготовлено в 2,5 раза больше, чем в первом полугодии.

Крестьянское вооруженное сопротивление. Диктатура города вызвала ответную волну повсеместных вооруженных крестьянских выступлений. Насилием — на насилие, оружием — на оружие. Для подавления крестьянских мятежей широко использовалась вооруженная сила, репрессии. Ленин писал пензенским коммунистам: «Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к БЕСПОЩАДНОМУ подавлению. Этого требует интерес ВСЕЙ революции, ибо теперь ВЗЯТ «последний решительный бой» с кулачем.

Ленин признал вскоре, что держатели хлеба в деревнях «составили из себя главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России». Через три месяца продовольственной диктатуры разразился социально-экономический и политический «июльский» кризис. Был дан поучительный урок политических просчетов для всего мирового революционного движения. К. Каутский, один из вождей II Интернационала, писал: «Экспроприации богатых крестьян вносят лишь новый элемент беспокойства и гражданской войны в процесс производства, который для своего оздоровления настоятельно требует спокойствия и безопасности».

«Июльский» кризис. Раскол между городом и деревней, рабочими и крестьянами обнажился и в высших органах власти. «Левые» эсеры в знак протеста против антикрестьянской продовольственной политики фактически отстранились от участия в работе СНК. Их поддерживали другие социалистические партии. Они предлагали для выхода из продовольственного кризиса привлечение частного капитала, материальное стимулирование держателей хлеба, повышение заготовительных цен, введение свободной торговли хлебом. Летом шаткий блок большевиков и «левых» эсеров окончательно распался.

К V съезду Советов (открылся 4 июля) «левые» эсеры приурочили акцию, которая, по их расчетам, могла стать поворотной точкой в развитии революции. Среди делегатов съезда «левые» эсеры составили вторую крупнейшую фракцию — 352 человека (большевиков — 745). Выполняя решение ЦК «левых» эсеров (от 24 июня), Я. Г. Блюмкин, работавший в центральном аппарате ВЧК и контролировавший охрану иностранных посольств в Москве, 6 июля совершил покушение на германского посланника графа Вильгельма фон Мирбаха. «Теракт» был задуман как протест против Брестского мира, с целью срыва его, но фактически он отражал растущее недовольство крестьянства экономической политикой правительства.

С убийством Мирбаха оказался связанным вооруженный инцидент в Москве. Отряд эсера Попова захватил ЧК, арестовал Ф. Э. Дзержинского. В завязавшейся перестрелке имелись жертвы.

Все эти факты большевистское руководство расценило как попытку совершить путч, захватить власть.

«Левые» эсеры, делегаты V съезда Советов были арестованы прямо в здании Большого театра, где проходил съезд. Лидер партии *М. Спиридонова*, отдавшая всю сознательную жизнь революционному движению, была заключена в тюрьму. В 1941 г., после начала Отечественной войны, с группой политзаключенных она была расстреляна. Блюмкин в 1919 г. постановлением ВЦИК был амнистирован, а в 1921 г. принят в ряды РКП(б), находился на ряде ответственных должностей. В 1929 г. за связь с Троцким был арестован и без суда и следствия расстрелян.

Решением V съезда Советов «левые» эсеры исключались из состава Советов всех ступеней, закрывались их газеты. В дальнейшем партия раскололась на ряд мелких групп. Одна часть влилась в ряды большевистской партии, другая — в антисоветское движение.

Крестьянство потеряло легальный партийный канал для отстаивания своих интересов. Такая же участь постигла и партии правых эсеров и меньшевиков. Среди делегатов VI Всероссийского съезда Сове-

тов (ноябрь 1918 г.) процент большевиков достиг уже 97 (против 66% на V съезде). Последние надежды на многопартийность были похоронены.

§ 20. Национально-освободительное движение

Большевицкая программа решения национального вопроса. Партия большевиков в своей дореволюционной программе выдвигала лозунг права наций на самоопределение, вплоть до отделения. Однако использовала этот максималистский лозунг главным образом для разжигания революционной активности угнетенных народов против царизма, буржуазии. При этом доказывалась целесообразность сохранения единого государства. Ленин писал: «Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства». Идея федеративного устройства начала признаваться лишь под напором национально-освободительного движения в 1917 г., особенно в Польше, Финляндии, Прибалтике, на Украине.

На I Всероссийском съезде Советов (июнь 1917 г.) Ленин уже заявил: «Пусть Россия будет союзом свободных республик... Всякий народ пусть будет освобожден, прежде всего пусть будут освобождены все народности, с которыми вы революцию в России делаете». В Декларации прав народов России, принятой через неделю после Октябрьского переворота, были провозглашены лишь общие принципы национальной политики: «1) Равенство и суверенность народов России. 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России». На основе этих принципов

строилась деятельность *Комиссариата по делам национальностей*. Во главе Наркомнаца был поставлен *И. В. Сталин*.

В следующем советском программном документе — Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (январь 1918 г.) Советская Россия объявлялась Федерацией Советских республик. Было записано: «Российская Советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как Федерация Советских национальных республик». Однако характер федеративного устройства не был еще определен.

III Всероссийский съезд Советов, принявший Декларацию, ограничился определением в качестве высших федеративных органов Всероссийского съезда Советов, ВЦИК, СНК. Федерация рассматривалась Лениным как тип государства, который соответствует лишь условиям переходного периода от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата. Намечалась перспектива перехода от федерации к «сознательному и более тесному единению трудящихся, научившихся добровольно подниматься выше национальной розни».

В докладе по национальному вопросу, с которым Сталин выступил на съезде, он четко изложил свою программу: «Принцип самоопределения должен быть средством борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма». В конце 1920 г. он писал относительно отделившихся республик как об «очагах контрреволюции»: «Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д. есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость иных, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов».

Движение к самоопределению народов. Стихийное национальное движение рушило государственные границы России. Во главе движения становились национальная интеллигенция, предпринимательские

слои, местное духовенство, буржуазные и умеренные социалистические партии, выдвинувшие плеяду ярких политических лидеров. Чтобы удержать движение в социалистических рамках, большевикам оставалось одно — использовать вооруженную силу.

После Октября Центральная Рада провозгласила себя верховным органом Украинской народной республики. В начале декабря российский Совнарком в манифесте к украинскому народу признал законным это решение, но фактически повел борьбу с родившейся буржуазной республикой. Раде был предъявлен ультиматум с требованием прекратить поддержку антисоветских сил на Дону. Советское правительство угрожало принять участие в гражданской войне, разгоравшейся на Украине (между Радой в Киеве и Советами в Харькове).

В январе 1918 г. в результате вооруженного выступления просоветских сил и при поддержке Красной Армии Центральная Рада была свергнута. Украина была объявлена федеративной частью Российской республики. Однако Рада, считая себя легитимным органом, продолжала выступать от имени Украинской народной республики. 27 января 1918 г. она заключила сепаратный мир с Германией. При поддержке германской армии власть Рады в Киеве была восстановлена. Столица Украины при правителях В. К. Винниченко, гетмане П. Скоропадском, С. В. Петлюре на время (до 1919 г.) стала одним из центров антисоветского движения.

Центральные органы советской власти, изгнанные из Киева, продолжали борьбу. II Всеукраинский съезд Советов, собравшийся в Екатеринославе в марте, провозгласил независимость Украинской Советской республики.

Фактически по той же схеме строились взаимоотношения с Финляндией. Опираясь на волеизъявление большинства финского народа, в декабре сейм принял Декларацию об объявлении Финляндии независимым государством. 18 декабря 1917 г. ленинский Совнарком издал декрет о предоставлении независимости

Финляндской республике. Однако в январе 1918 г. вспыхнула рабочая революция, приведшая к власти в Хельсинки Совет народных уполномоченных. 1 марта 1918 г. в Петрограде был подписан Договор об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской социалистической рабочей республикой. Договор был недолговечен: рабочая революция через полтора месяца потерпела поражение. И на Украине, и в Финляндии провозглашение национальной независимости сопровождалось гражданской войной.

Распад империи. Ленин раскрывал принципы проводимой большевиками национальной политики следующим образом: «Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важнее не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций». Подобное утверждение противоречило историческим традициям общества, оскорбляло патриотические чувства россиян. Но оно подготавливало национальный сепаратизм.

В ходе мирных переговоров с Германией советская делегация, требуя отказа от аннексий и контрибуций, предложила широкое толкование аннексий. К ним были причислены и те территории, население которых выражало недовольство положением в составе сложившегося государства. Тем самым открывался простор для национализма в самой России.

Вслед за Украиной и Финляндией провозгласила свою независимость (в апреле) Закавказская демократическая федеративная республика; после ее скорого распада (в июне) возникли Грузинская, Азербайджанская, Армянская буржуазные республики. При поддержке германских войск пришли к власти в прибалтийских республиках буржуазные национальные правительства. О своей государственной независимости заявили Эстония, Латвия, Литва.

В мае 1918 г. националистическое правительство Северного Кавказа («Союза Объединенных горцев Кавказа»), возникшее до Октября, заявило о независимости Северо-Кавказского государства с отделением его от Советской России. Такое же решение было принято и Донским правительством (во главе с генералом Красновым). В обоих случаях ставка делалась на поддержку капиталистических государств. В сентябре 1919 г. было создано независимое Северо-Кавказское эмирство в Нагорной Чечне. Обсуждался вопрос о создании федеративной тюркско-татарской республики из мусульманских областей Крыма, Кавказа, Туркестана, Киргизии, Урало-Поволжья.

Осенью 1918 г., после окончания первой мировой войны, из земель, входивших в состав Германии, Австро-Венгрии, России, была восстановлена польская государственность.

Курс на автономизацию. Российская империя рухнула. На ее обломках возникла группа независимых государств. Большинство из них избрало путь буржуазно-демократического развития. В Советской республике усиливались сепаратистские тенденции, грозившие дальнейшим распадом России. На границах новых независимых государств разрастались военные конфликты. Принципиально новая историческая обстановка в середине 1918 г. требовала от советского руководства быстрой реакции, изменения национальной политики. Вожди партии и государства проигнорировали мировой опыт построения государства в странах с многонациональным составом, например в США, где победил принцип унитарности государства на основе объединения относительно самостоятельных территорий.

В Австро-Венгрии широко использовалась культурно-национальная автономия для обслуживания запросов групп и лиц разных национальностей.

Швейцария сложилась как централизованное государство, опиравшееся на кантональное (местное) самоуправление.

Первая Конституция РСФСР (принятая 10 июля 1918 г.) закрепила принцип унитарности нового советского государства. Однако народы получили право на создание областных объединений (автономий). Предусматривалась возможность выхода отдельных частей из Российской Федерации, так же как и на вхождение в состав Федерации новых членов.

В 1918 г. были созданы первые национально-областные объединения — Туркестанская Советская республика, Трудовая Коммуна немцев Поволжья, Советская социалистическая республика Тавриды (Крыма). После занятия окраинных национальных районов Красной Армией и установления там советской власти одна за другой создавались автономии. В марте 1919 г. была провозглашена Башкирская Автономная Советская республика. В 1920 г. к автономным республикам присоединились Татарская, Киргизская, к автономным областям — Чувашская, Калмыцкая, Марийская, Вотская, Карачаево-Черкесская, к трудовым коммунам — Карельская. В 1921—1922 гг. провозглашаются Казахская, Горская, Дагестанская, Якутская, Крымская автономные республики, Коми-Зырянская, Кабардинская, Монголо-Бурятская, Ойротская, Черкесская, Чеченская автономные области. В автономиях объединялись один-два компактно проживающих народа. В Дагестане их насчитывалось до 30. Эти национально-политические образования создавались нередко поспешно, под давлением сверху (СНК, Наркомнаца, ЦК партии), без должного учета уровня развития, степени готовности (кадров, аппарата, экономической и культурной базы) для самоопределения. В Коми автономии местные потребности обеспечивались областным доходом лишь на 0,9%, а в остальном покрывались дотацией из бюджета РСФСР. Поэтому некоторые образования были недолговечны. Северо-Кавказская Советская республика, созданная в 1918 г., была ликвидирована в ходе гражданской войны. Та же участь постигла Донскую республику.

Создавая национальные автономии, Совнарком ставил в невыгодное положение другие регионы, крупные компактно проживающие социальные группы. Дальневосточная республика (ДВР), созданная в марте 1920 г. главным образом по внешнеполитическим соображениям (как «буфер» по отношению к Японии, США), могла бы и после окончания гражданской войны сыграть важную роль в возрождении и развитии края, имевшего ряд специфических особенностей (по национальному составу, укладу жизни, внешнеэкономическим связям). Однако в 1922 г. ДВР была упразднена. Претензия сибиряков на областную автономию, имевшая дореволюционную историю, также не была учтена.

Казачество, формировавшееся в течение ряда веков за счет русского, украинского, калмыцкого, башкирского, якутского и многих других народов России, проживало компактно (войсками) на территории всей страны (с запада до востока). Повсеместно оно было лишено права на автономию. Казачьи округа ликвидировались сначала на Северном Кавказе, далее — в других районах России.

Не были учтены интересы и самого многочисленного — русского населения России. В 1918 г. выдвигается предложение о создании русской автономии путем объединения вокруг Москвы 14 европейских губерний с преобладающим русским населением. Этот проект Наркомнац отверг. При Наркомнаце более двух десятков комиссариатов защищали интересы поляков, латышей, евреев, мусульман и др. Такого права были лишены лишь русские.

§ 21. «Красногвардейская атака» на капитал

Дальнейшая радикализация революции. Один из крупнейших общественных деятелей России П. Б. Струве выделил в революции после Февраля два

фактически самостоятельных крыла. Одно (патриотическое) он связывал с борьбой против царя и безответственной бюрократии во имя национальных задач и величия России. Это направление возглавляли буржуазные слои общества. Второе — космополитическое в теории, предательское по отношению к союзникам в мировой войне, классовое и изменческое внутри, ведущее к разрушению государства. Во главе — леворадикальные партии (большевики и другие). Струве считал, что эти два потока — взаимоисключающие; предстоит неизбежное их столкновение, беспощадная борьба. Установление пролетарской диктатуры подтвердило эту оценку. Побеждал противогосударственный и противокультурный дух, отрицающий дисциплину народного труда (по определениям Струве). В результате революционное движение дробилось дальше, «разбегалось» по ряду рукавов («малых» революций). Один — в городе, другой в деревне, третий — на национальных окраинах.

Революция вступала в самую тяжелую для себя пору — глубокого внутреннего конфликта, противостояния. Этой борьбой она перечеркивала изначальные демократические цели, свои «высшие идеалы». Общество вовлекалось в водоворот ожесточенной кровавой схватки. Беднейшие слои города и деревни — участники революции, сделав в Октябре Советы орудием осуществления ближайших целей, принялись за коренные преобразования. Быстрее этот процесс разворачивался в городе.

Главной задачей советской власти было укрепиться в столицах, в крупных городах. Но поддержка здесь снизу, со стороны населения была возможной лишь за счет уступок интересам городских слоев, в первую очередь рабочих.

Первый период деятельности советского правительства (до весны 1918 г.) Ленин назвал декретным.

В числе первых СНК издал декрет о расширении полномочий городских органов власти по организации снабжения населения. Такой шаг диктовался са-

ботажем чиновничества, развалом продорганов, враждебной позицией кооперации. Декрет стал сигналом к разгрому частной торговли. Центральной фигурой на рынке становился мелкий базарный торговец, мешочник. Решающая роль в снабжении городского населения переходила к большим и малым «сухареvкам» (по названию крупного Сухаревского рынка в Москве).

Кооперация объявила бойкот попыткам советских органов насильственно привлечь ее к заготовкам и распределению продуктов питания. Сорвалась и первая (весной 1918 г.) общегосударственная кампания по организации обмена с деревней (по принципу — промышленный товар на продукты питания). Не хватило ни кадров, ни товаров, ни аппарата. Обойтись без частника не удалось.

Роль рабочей самодеятельности. Перед Октябрьским переворотом Ленин писал о «грозящей катастрофе» в экономике. После Октября катастрофа стала реальностью.

Робкие попытки центральных органов сдержать поток рабочей самодеятельности не имели успеха. Весной 1918 г. правительством были начаты переговоры с группой крупных предпринимателей под руководством директора крупного треста «Сормово — Коломна» А. П. Мещерским о подъеме металлургических и машиностроительных предприятий. Переговоры были сорваны, заводы этой группы национализированы.

1 декабря 1917 г. решением ВЦИК был создан, по предложению профсоюзов, *Высший совет народного хозяйства* (ВСНХ). В ведение ВСНХ подпадали все отрасли экономики (промышленность, внутренняя и внешняя торговля, финансы, транспорт, сельское хозяйство). В основе хозяйственных решений лежал принцип политической «целесообразности». Решения ВСНХ становились обязательными для местных Советов. Перед ВСНХ ставилась задача обеспечить власть трудящихся над эксплуататорами, т. е. разом

перевернуть всю пирамиду управления. Главной целью объявлялась национализация частных предприятий. Центральный и местные органы (совнархозы) подхватывали инициативу рабочих коллективов по национализации банков, железных дорог, промышленных предприятий, затем — целых отраслей промышленности. Национализированные предприятия переходили под непосредственное управление ВСНХ (его главков). Рождалась тяжелейшая болезнь советского управления — «главклизм», т. е. мелочное распоряжение огромным числом предприятий, разбросанных по всей стране. Это вело к администрированию, бюрократизму, волоките, массовым хищениям. I Всероссийский съезд совнархозов (май—июнь 1918 г.) указал на ряд пороков в собственной деятельности — бесплановость, бессилие в управлении, отрыв Центра от местных органов, безответственность за решения. Претензии на управление всей экономикой оказались несостоятельными.

ВСНХ оставил в своих руках управление лишь промышленностью. Остальные отрасли — финансы, сельское хозяйство, внешняя торговля, транспорт, продовольствие — сохранялись за специальными наркоматами.

Подстегиваемые требованиями рабочих, взяв курс на коллективную собственность, СНК, ВСНХ расширяли рамки национализации. В декабре 1917 г. они охватили банки, в январе 1918 г. — торговый флот, в апреле — внешнюю торговлю. После национализации ряда отраслей (сахарной, нефтяной) в июне был принят декрет о национализации уже всей крупной промышленности. Рабочие коллективы стихийно пошли по самому короткому пути — захвата предприятий. К весне 1918 г. к государству отошло уже свыше 800 фабрик и заводов.

Эта «красногвардейская атака» на частную собственность возлагала на центральные органы непосильное бремя экономических задач.

Тактика большевиков. В результате пролетарского «штурма» в первые месяцы после Октября (до весны 1918 г.) открытое сопротивление собственников и специалистов (саботаж, локауты и т. п.) было подавлено. Но цена за победу была уплачена большая. Ускорился распад экономики. «Немедленные шаги к социализму» (Ленин) усиливали разруху.

В рядах большевистской партии пролетарский революционализм подпитывал течение «*левых коммунистов*». Возглавили его Бухарин, Осинский, Радек, Пятаков, выпустившие свой журнал «Коммунист». «Левые» призывали к тому, чтобы «добить», «додушить» буржуазию путем «самого решительного обобществления». Предлагалось покончить с частной торговлей, отказаться от мер поощрения буржуазных специалистов, укрепления трудовой дисциплины, шире использовать коллективное руководство (под видом демократизации). Предсказывалось «в течение ближайшей весны и лета» крушение империалистической системы.

Видя угрозу революционного экстремизма, Ленин подготовил брошюру «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности». В ней он попытался классовую самостоятельность рабочего класса из русла «грабь награбленное» перевести в область повышения культуры управления.

После заключения Брестского мира и выхода из войны Ленин попытался сменить тактику. В работе «Очередные задачи Советской власти» (апрель) предлагалась программа: восстановить дисциплину, наладить учет и контроль, поднять персональную ответственность. Лозунгом дня, как писал Ленин, является: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде...» Непривычно для революционеров звучали призывы «лабировать, отступать, выжидать, медленно строить, беспощадно подтягивать, сурово дисциплинировать, громить распущенность».

Ленинский документ, ставший партийной и государственной директивой, намечал снизить темп национализации, шире использовать частные предприятия, опереться на специалистов, готовых сотрудничать с новым режимом. Примером коммунистической политики предлагалось заключенное накануне соглашение с руководством Центросоюза (потребительской кооперации) на взаимовыгодной основе. Идея устойчивого и долгосрочного соглашения Советского государства с предпринимательскими кругами была положена в основу программы государственного капитализма (госкапитализма). Эту программу Ленин еще раз попытается развить в 1921 г. при переходе к нэпу.

«Сегодня, — писал Ленин весной 1918 г., — только слепые не видят, что мы больше нанационализировали, наконфисковали, набили и наломали, чем успели подсчитать».

Из таких «слепых» состоял почти весь новый слой руководителей, выроставший из Советов, фабзавкомов, профсоюзов, органов рабочего контроля. Они несли с собой классовую ненависть, коммунистические утопии. В основном вчерашние выходцы из деревни, они были пропитаны духом общинности, коллективизма, митингования, круговой поруки, уравнительности. По переписи служащих центральных органов советской власти (ВЦИК, СНК, наркоматы) осенью 1918 г., почти четверть из них составляли представители фабрик, заводов, профсоюзов, Советов, Красной Армии. На III и IV Всероссийских съездах около 40% делегатов были рабочими. В аппарате ВСНХ (от центра до заводууправлений) рабочие составляли от 51 до 64%.

Однако переломить тенденцию тотального обобществления, набиравшую силу, центральные органы власти уже не могли. Классовый, пролетарский эгоизм брал верх над общенародными, общегосударственными интересами. Он вел к обострению социально-экономических отношений в стране, особенно между городом и деревней. Гражданская война, к порогу ко-

торой подвел «штурм» частной собственности, заставила, в свою очередь, продолжить и усилить этот «штурм».

Таким образом, «малые революции» (аграрно-крестьянская, пролетарская, национально-освободительная) после Октября набирали силу, «разбегались» по своим специфическим направлениям. Они не только обособлялись, но и все больше конфликтовали друг с другом. На их границах все чаще вспыхивали вооруженные столкновения. Большевики упрощали ситуацию, отмечая наличие после Октября лишь двух основных лагерей — революционного и контрреволюционного. Они не желали видеть, что в самом революционном лагере зрели острейшие конфликты. Эти конфликты весной 1918 г. подходили к рубежу, за которым вставала угроза уже не локальной, а всеобщей, тотальной гражданской войны.

§ 22. Выход Советской России из мировой войны

Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов по предложению большевиков 26 октября, положил начало заключительному этапу участия России в мировой войне. Декрет носил политический, пропагандистский характер. Он призван был обеспечить поддержку советской власти снизу, со стороны уставших от войны солдат, рабочих, крестьян. Заклучавшийся в декрете призыв к прекращению мировой войны был обращен к народам всех воюющих стран. Решением этого животрепещущего вопроса советская власть делала попытку противопоставить трудящихся буржуазным правительствам, разжечь революционный пожар, тем самым подтолкнуть мировую революцию. Победа мировой социалистической революции (в первую очередь в Германии) рассматривалась революционерами России как важнейшее условие удержания власти, продвижения к социализму.

Правительства стран Антанты, нацеленные на победоносное завершение войны (ускоренное вступлением на их стороне в войну США), категорически отвергли предложение советского правительства. Не оправдались надежды и на революционизирующее воздействие декрета; народы воюющих стран находились в плену усилившихся в годы войны настроений национализма и шовинизма. Советские предложения нашли отклик лишь в странах Четверного союза: Германия и ее союзники были заинтересованы в перемирии на Восточном фронте для укрепления Западного, в ослаблении тягот войны для своих народов.

В свою очередь, Декрет о мире *резко ослабил позиции* самой России. Ускорило разложение армии. Патриотически настроенному генералитету, офицерству, выступавшему за продолжение войны, защиту национальных интересов, противостоял рядовой состав, устремившийся домой для участия в разделе земли, собственности. Начиналась стихийная демобилизация армии, дезорганизовавшая транспорт, весь тыл. Было потеряно управление фронтами. Огромная армия, насчитывающая к ноябрю 1917 г. около 8 млн человек, оказалась небоеспособной. Лихорадочные попытки создания новой — *Рабоче-Крестьянской Красной Армии* (декрет о ее создании был принят 15 января 1918 г.) не давали быстрых ощутимых результатов. Отряды Красной гвардии были малочисленными: офицеры в большинстве не принимали новую власть; не оправдывал себя и принцип добровольной записи в Красную Армию.

Таким образом, непосредственными участниками мирного процесса могли выступить лишь германский милитаризм, обладавший еще значительными силами (в союзе с Австро-Венгрией, Турцией, Болгарией), и слабая советская власть, не способная защитить национальные интересы России, ориентировавшаяся главным образом на утверждение самое себя как складывающейся новой государственности.

По требованию Совнаркома с инициативой ведения мирных переговоров сначала выступили отдельные фронтовые организации, затем, после смещения главнокомандующего Духонина и захвата Ставки представителем советского правительства Крыленко, — командование российской армии. Тем самым армия *политизировалась*, втягивалась в решение важнейших политических проблем. После положительного ответа со стороны германского правительства в городе Брест-Литовске 21 ноября 1917 г. были начаты официальные *сепаратные* переговоры. Через три дня было заключено соглашение о временном перемирии. Далее начались переговоры о заключении мирного договора. С началом переговоров стало очевидно, что советская инициатива обернется для страны тяжелым поражением. Германская сторона предполагала сохранение за собой обширных оккупированных областей с общей площадью 150 тыс. кв. км, возможность выкачивать из них продовольствие, сырье, другие материальные ценности, отказ России от Польши, Финляндии, Эстонии, Лифляндии, Молдавии и некоторых других территорий, предоставление Германии ряда льгот в российской экономике.

Сепаратные переговоры с Германией вызвали в России противоречивую реакцию даже в среде большевиков. В ЦК партии обозначились противоположные точки зрения. Формирующаяся группа *«левых коммунистов»* во главе с *Н. И. Бухариным* на волне первых результатов революции в России, известий о росте антивоенного, рабочего движения в воюющих странах продолжала уповать на мировую революцию, без победы которой, по ее утверждению, невозможно в дальнейшем сохранить советскую, большевистскую власть. «Левые коммунисты» выступали против принятия германских условий, рассчитывая в случае германского наступления развязать партизанскую («революционную») войну, которая получит продолжение в Германии и других воюющих странах. Эта позиция получила поддержку во многих местных партийных

организациях, в том числе Московской, Петроградской, Уральской. Левая часть германской социал-демократии также готова была к потере советской власти в России во имя грядущей пролетарской революции в своей стране.

Ленин, учитывая шаткость советской власти, настаивал на принятии германских требований, хотя и стремился всячески оттянуть (дабы не обострить политическую обстановку в стране) срок подписания мирного договора. В случае ультиматума со стороны Германии Ленин призывал принять его. Международная обстановка давала шанс на мирную передышку. Страны Антанты на Западном фронте копили силы для военного разгрома Германии. На востоке, в районе Тихого океана, обострялись противоречия между США и Японией — из-за сфер влияния. Германия своим броском на восток боялась спровоцировать всех своих противников на интервенцию в Россию, на восстановление Восточного фронта. Поэтому, умеряя аппетиты, она не решилась захватить Петроград, Москву, хотя имела для этого военные силы. В этих условиях Ленин придерживался тактики «лабирирования, выжидания и отступления».

Логика борьбы за власть подвела его к выводу: во имя сохранения советской власти «лучше пережить и претерпеть, перенести бесконечно большие национальные и государственные унижения и тяготы».

Руководитель советской делегации на переговорах, нарком иностранных дел *Л. Д. Троцкий*, отстаивал свою тактическую линию: Советская Россия войну прекращает, унижительного мира не заключает, армию демобилизует («ни войны, ни мира»). Он фактически вел дело к срыву переговоров.

27 января державы Четверного союза предъявили советскому правительству ультиматум, а поскольку он не был принят, то 18 февраля германские войска начали наступление по всему фронту и оккупировали территорию в 1 млн кв. км.

Германские требования ужесточались: они включали освобождение от российских войск всей Прибалтики, Украины, Финляндии, демобилизацию армии и флота, восстановление невыгодного для России русско-германского торгового договора 1904 г. Предусматривались дискриминационные для России таможенные тарифы. К Турции отходила территория с городами Карс, Ардаган, Батум. Оговаривалась государственная независимость Украины и Финляндии. Таким образом, страны Запада способствовали развалу Российской империи, созданию под своим контролем ряда национальных государств.

В Бресте появилась делегация Украинской народной республики, спешившая посредством отдельного договора со странами Четверного союза закрепить самостоятельность Украины на международной арене. Позиции советской делегации были серьезно ослаблены.

После начала германского наступления было опубликовано Обращение советского правительства «Социалистическое Отечество в опасности!», потребовавшее мобилизации всех сил для отпора интервентам. Впервые в советской пропаганде зазвучала тема Отечества, отечественной войны. Большевистское руководство в критической ситуации вынуждено было сделать ставку на чувство гражданственности, общенационального долга, патриотизма, перехватывая знамя патриотизма у свергнутых классов.

И в ЦК партии, и во ВЦИК ценой огромных усилий (вплоть до угрозы уйти в отставку со всех постов) Ленин добился принятия германских условий. 3 марта мирный договор был подписан. Советскую делегацию возглавлял Г. Я. Сокольников. В развитие договора 27 августа в Берлине было заключено финансовое соглашение между двумя странами, по которому советская сторона обязалась выплатить контрибуцию в 6 млрд марок.

Созванный 6—8 марта экстренный VII съезд партии поддержал (30 голосами против 12) требова-

ние Ленина заключить «тягчайший, унижительный» Брестский договор. Одновременно в резолюции о войне и мире содержался пункт, предусматривавший возможность разрыва соглашения при изменении международной обстановки. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, проходивший в Москве 14—16 марта, ратифицировал договор. Делегаты съезда опирались на позицию большинства местных Советов, высказавшихся за подписание мирного договора, хотя треть делегатов голосовала против или воздержалась.

Очередной кризис переживало ленинское правительство. Ряд членов СНК и ВСНХ (Смирнов, Оболенский, Яковлева) — «левые коммунисты» отказались от своих должностей, перейдя в оппозицию.

Нарушив условия мирного договора, Германия расширила зону оккупации. Ее войска захватили Крым, ряд районов Кавказа. Под угрозой захвата оказался Черноморский флот, лишившийся своих военных баз (в первую очередь Севастополя). Совнарком вынужден был отдать приказ о его затоплении в Новороссийской бухте. 18 июня своими руками моряки подрывали боевые корабли. При поддержке германских войск на оккупированных территориях реставрировались дооктябрьские порядки.

В результате «похабного» мира изоляция большевистской власти возросла. Раскол в обществе стал еще более глубоким.

Оккупация обширных территорий страны германскими войсками явилась началом империалистической интервенции. Защищая свои интересы в войне, другие воюющие страны (лагеря Антанты), наблюдая развал России, захват ее территории и богатств, продолжили эту интервенционистскую политику, направив свои войска (не объявляя войну Советской России, прикрываясь соображениями «союзнического долга») в ключевые, стратегические точки (Одессу, Крым, Баку, Мурманск, Архангельск, Владивосток). Брестский договор сыграл ключевую роль и в развале прежде «единой, неделимой» страны.

Все российские партии, включая даже временных союзников большевиков — «левых» эсеров, выступили против политического курса, который вел к Брестскому миру, и против самого договора.

В ноябре 1918 г., после капитуляции Германии, начала германской революции, которая смела власть императора Вильгельма II, советское правительство аннулировало Брестский договор. Но аннулировать тяжелые последствия договора для страны было уже невозможно. Версальский мирный договор, подводивший итоги первой мировой войны, был подписан без участия России. Страна оказалась в изоляции. *Установилась ее военно-дипломатическая блокада.*

§ 23. Этап гражданской войны

Иностранная интервенция. Убыстряющийся после Октября бег революции, обострение новых внутренних противоречий привели российское общество в середине 1918 г. к глубокому внутреннему расколу. Выделилось леворадикальное советское крыло (часть рабочих, деревенская беднота, сторонники Советов на окраинах). Ему противостояло большинство других слоев населения.

Силы антисоветского лагеря многократно возрасли в результате поддержки их интервентами. В *марте 1918 г.* на *Севере* (сначала в Мурманске, затем в Архангельске) с военных кораблей высадились британские, американские, канадские, итальянские, сербские войска. Мотивировалась эта экспедиция необходимостью не допустить захват германскими войсками крупных складов вооружения, снаряжения, созданных странами Антанты в северных портах России. В *апреле во Владивостоке* высадились японские войска. Вслед за ними, боясь усиления японского конкурента в Тихоокеанском регионе, появились военные отряды Англии, США. К осени весь Дальний Восток был захвачен интервентами.

На *западе* германские войска по Брестскому договору оккупировали территорию Прибалтики, Украины, Северное Причерноморье. Союзница Германии — Турция ввела свои войска на территорию Армении, Азербайджана. Англия, охраняя свои интересы на Ближнем и Среднем Востоке, захватила часть Туркмении, ввела войска в Баку. Таким образом, ослабленная революцией Россия стала полем соперничества основных участников первой мировой войны. Захват огромных территорий сопровождался ликвидацией советских органов власти, восстановлением прежних порядков, разграблением материальных богатств. У. Черчилль, британский военный министр, признавал: «Находились мы, союзники (государства Антанты. — *Авт.*), в состоянии войны с Советской Россией? Конечно, нет. Но они стреляли в советских людей, как только те попадались им на глаза. Они находились на русской земле как завоеватели. Они вооружали врагов советского правительства. Они блокировали его порты. Они топили его военные суда. Они страстно желали его гибели и строили планы его сокрушения».

Оккупируя окраины, страны Антанты в качестве ударной силы внутри России использовали чехословацкий корпус. Созданный в 1917 г. из пленных и эмигрантов чехов и словаков, вооруженный для борьбы с Германией, корпус с целью участия в войне на Западном фронте решено было переправить в Европу кружным путем — по Транссибирской магистрали до Владивостока и далее морем. Эшелоны, в которых находилось до 30 тыс. солдат и офицеров, растянулись на тысячи километров. В мае части корпуса подняли восстание. Они объединили вокруг себя все антисоветские силы Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока.

В июне обозначилась линия фронтов. Она охватывала центр страны, остававшийся во власти Советов: от финской границы до Урала, от р. Белой по Волге до степей Южного Урала, по Туркестанскому краю, от

Каспия до Дона. За этой линией — крупные военные группировки. На *севере* — армия Северной республики, на *востоке* — чехословацкий корпус во взаимодействии с воинскими отрядами, объединенными Колчаком; на *Северном Кавказе* — Добровольческая армия, созданная генералами Корниловым, Деникиным, Алексеевым; на *Дону* — казачьи соединения во главе с генералом Красновым.

За спиной этих армий формировались многочисленные местные правительства (в Архангельске, Самаре, Уфе, Омске, Екатеринославе и других городах).

Советский лагерь. Линии фронтов разделили страну. Центр удерживался советской властью под красными знаменами пролетарской диктатуры. Он включал крупнейшие промышленные центры, сплоченные отряды рабочего класса, транспортные узлы и разветвленные пути железнодорожного и речного сообщения, две столицы с централизованным аппаратом управления.

Культурные, экономические, кадровые ресурсы советской территории позволили в короткий срок фактически заново создать армию — *Красную Армию*. Отказавшись от добровольческого принципа набора, введя всеобщую воинскую повинность и назначение (вместо выборов) командного состава, военный наркомат сформировал регулярные части. За полгода численность Красной Армии выросла с 300 тыс. до 1 млн. Были мобилизованы офицеры — участники мировой войны, принесшие с собой опыт крупных военных операций. Численность «военспецов» достигла 50 тыс. Они служили во фронтовых частях, готовили новое пополнение, преподавали в академиях и военных школах.

На базе российской «науки побеждать» создавались новые командные кадры — из рабочих и крестьян. Появлялись яркие самородки — С. М. Буденный, Г. И. Котовский, Д. А. Фурманов, В. И. Чапаев, Н. А. Щорс и др. Но в ходе военных действий все большую роль играли офицеры, имевшие прочную

научную подготовку и опыт мировой войны. В 1918 г. Главнокомандующим Вооруженными силами республики был назначен *С. С. Каменев*, бывший полковник Генерального штаба. В крупных военачальников выросли многие бывшие офицеры. В течение года поручик М. Н. Тухачевский стал командующим армией. Особенность Красной Армии — в ее прочном идейном и политическом цементировании. Должность политического комиссара во всех частях позволяла вести постоянную воспитательную работу среди солдат, офицеров. Комиссар стал синонимом идеологической нетерпимости, беспощадности к врагам, фанатичной преданности социалистическим идеалам. Сотни тысяч коммунистов, направлявшихся по мобилизациям в армию, внедряли коммунистическую идеологию в остальную «серую» массу военнослужащих. Руководил строительством Красной Армии нарком по военным делам *Л. Д. Троцкий*. Он же возглавил высший военный орган — *Революционный военный совет Республики*.

Другая Россия. Иную картину представляла армия, создававшаяся под антисоветскими знаменами. Она была более многочисленной и лучше организованной, так как опиралась на имевшие опыт мировой войны кадровые соединения интервентов, дисциплинированные и хорошо обученные части казаков. У истоков ее стояли крупные военачальники, цвет русского офицерства. Армия использовала щедрую поддержку из-за рубежа, продукцию крупных промышленных центров (Урал), неограниченные запасы продовольствия. Но имелись и непреодолимые трудности. У руководства стояли люди, представлявшие разные партии, программы, течения (от социалистов до монархистов). Непроходимая стена возникла между рядовыми солдатами (из крестьян, рабочих, казаков) и командным составом (значительной частью из зажиточных слоев, дворян). Рядом сражались части, преследовавшие разные, подчас противоположные цели. При выполнении крупных стратегических планов не было налажено фактическое взаимодействие

между отдельными фронтами, армиями. В результате острой конкуренции между военными лидерами не удалось создать единое командование.

Иными были и тылы воюющих лагерей. Советский лагерь опирался на сравнительно однородную массу русского населения, на крупные отряды индустриальных рабочих, малообеспеченное крестьянство потребляющих губерний. Тыл другого лагеря был более разнородным — по социальному, национальному, профессиональному, хозяйственному признакам. Ход гражданской войны зависел в конечном итоге от того, удастся ли вождям воюющих сторон предложить политические программы, объединяющие их первоначальных сторонников и попутчиков.

Война на фронтах и в тылу. Первый штурм частной собственности, предпринятый после Октября, сплотил помещиков, капиталистов, торговцев, верхние слои интеллигенции, офицерства, зажиточное крестьянство, казачество. Ответный их удар был сокрушительным. Перед лицом превосходящих сил восставшего Чехословацкого корпуса и офицерских формирований Поволжья и Урала вооруженные силы Советов откатились за Волгу. Были оставлены Казань, Симбирск, Самара. Сказалась неопытность многих командиров, слабая дисциплина в армии, плохое снабжение. Ценой больших жертв Красная Армия переломила ход боев на Восточном фронте; осенью началось контрнаступление, завершившееся в предгорьях Урала.

Тяжелое поражение, понесенное осенью 1918 г. советской властью, вызвало с ее стороны отчаянную, беспощадную форму борьбы — массовый террор на фронте и в собственном тылу. Отвечая на крестьянские мятежи, активизацию враждебного подполья, провалы на фронтах, Совнарком 5 сентября принял декрет «О красном терроре». Поводом явилось покушение 30 августа эсеровских боевиков на Ленина, в результате которого он был тяжело ранен. В практику вошли массовые расстрелы «классовых врагов», заключение опасных элементов в концлагеря, взятие

в заложники. ВЧК получила право расстрела без суда и следствия. Жестокость чекистов стала своеобразным символом советской власти. Антисоветский лагерь не отставал с аналогичными мерами — те же застенки, скорые расправы, тысячи жертв. Страна содрогнулась от ужаса перед беззаконием и произволом. Гражданская война наглядно демонстрировала свои страшные законы.

Тяжелые бои шли на Южном фронте. Ключевую роль играл здесь Царицын. Удерживая город, неся огромные потери (исчислявшиеся десятками тысяч), 10-я армия, которой командовал К. Е. Ворошилов, не позволила соединиться колчаковским и красновским войскам. Острые противоречия в регионе между Добровольческой армией, казаками, многочисленными народами Кавказа не позволили антисоветским силам организовать мощное наступление с юга на Москву. Нанося контрудары на Восточном и Южном фронтах, Красная Армия ограничивалась оборонительными боями на севере, не позволяя войскам Северной республики соединиться с чехословаками.

Глубокой осенью 1918 г. обстановка на фронтах существенно изменилась. Германия и ее союзники потерпели поражение в мировой войне. В Германии и Австрии произошли буржуазно-демократические революции. Это позволило ВЦИК аннулировать уничижительный Брестский договор. Германские войска покидали оккупированные ими территории.

На Украине была восстановлена советская власть. Воинские части Советской Украины влились в Красную Армию. Оборонная мощь советского тыла возросла за счет промышленности Донбасса, хлебных районов Украины. Но усложнялась социальная обстановка. Более зажиточное крестьянство Украины не прошло «школы» комбедов, продотрядов. Следовало учитывать их возможную острую реакцию на разверстку, массовое совхозное строительство на селе.

С окончанием мировой войны все ее участники лишались аргументов в пользу продолжения оккупации российской территории. Общественность США, Анг-

лии, Франции требовала возвращения солдат и офицеров домой. Разворачивалось широкое демократическое движение под лозунгом «Руки прочь от России!». Но интервенты не уходили, расширяя помощь антисоветским силам. Лишь восстания солдат (на севере) и матросов (на кораблях французского флота на Черном море) заставили к концу 1919 г. начать эвакуацию.

Осенне-зимняя кампания 1918—1919 гг. явилась решающей проверкой на прочность двух враждебных лагерей. В советском тылу нарастали экономические трудности; продолжались восстания и мятежи; с огромным трудом налаживалось централизованное управление. Однако режим продовольственной диктатуры удержался. Национализированные предприятия продолжали работать. Мобилизации позволяли комплектовать все новые полки Красной Армии. Фронт получал все больше продуктов и боеприпасов. Пролетарская диктатура устояла на ногах. С ней смирились основные группы населения города и деревни, так как важнейшие завоевания революции (земля — крестьянам, фабрики — рабочим, хлеб — голодающим) не были ликвидированы.

Суровый экзамен держали лидеры и противоположного лагеря. Им свой счет предъявила и аграрно-крестьянская, и национально-освободительная, и бедняцко-пролетарская революции. И результат был отрицательным. Программа антисоветского движения не предполагала радикального решения земельного вопроса (наоборот, в свои имения возвращались помещики), национального (отрицалось право на самоопределение народов, вплоть до отделения; по-прежнему насаждался принцип «единой, неделимой России»), социального (положение рабочих на частных предприятиях не изменилось).

Конфискации продовольствия и реквизиции лошадей, мобилизации в армии, высокие налоги, бюрократизм, произвол властей, массовый террор мало чем отличались от большевистских. Попытки создать демократические социалистические правительства (в Северной области — под руководством видного эсера

Чайковского, в Самаре — от имени Временного комитета членов Учредительного собрания, в Омске — Сибирское правительство) не увенчались успехом. Власть ускользала из рук социалистов, переходила к буржуазным организациям, чтобы затем превратиться в открытую военную диктатуру. Колчак — военный министр в Сибирском (Омском) правительстве, опираясь на предпринимательские круги, офицерство, монархистов, произвел политический переворот, провозгласив себя верховным правителем России.

Перегруппировка социальных сил. Предметный урок, данный разными российскими властями, определил дальнейшее поведение широких масс населения.

Колебания крестьян и народов национальных окраин, ярко проявившиеся летом 1918 г. (от большевиков в сторону их противников), сменились колебаниями в противоположную сторону. И это предопределило в конечном итоге исход гражданской войны.

Но впереди было еще два критических периода. Первый — весной 1919 г. При поддержке интервентов планировалось организовать одновременное наступление всех антисоветских сил: генерала Юденича — из Эстонии на Петроград; генерала Миллера — с севера на Вологду, Пермь; адмирала Колчака — в район Средней Волги; генерала Деникина — на Орел, Тулу. Эти армии были хорошо вооружены, имели превосходство в численности (более 0,5 млн солдат и офицеров против 380 тыс. в Красной Армии), военном мастерстве офицерского корпуса.

Весеннее наступление белых армий было успешным. Колчаку удалось захватить обширные районы Предуралья. Однако перелом наступил достаточно быстро. Сказалась внутренняя слабость антисоветского движения. Росло недовольство экономической политикой основной части армии — крестьян. В тылу белой армии росло массовое партизанское движение (на Урале, в Сибири). Начинался отход от белого движения национальных частей, казачества (внутренне

раскалывающегося по имущественному признаку). Боевой дух армии падал.

Летом началось контрнаступление Красной Армии на Восточном фронте. Захватив Урал, она двинулась в Сибирь. В начале 1920 г. вышла к Байкалу.

Большого успеха добилась южная группировка антисоветских сил. Захватив в мае — июне 1919 г. обширные и богатые районы Дона, Северного Кавказа, Южной Украины, Деникин уже планировал опрокинуть советскую власть. 3 июля был отдан приказ «О походе на Москву». В результате летне-осеннего наступления Деникин овладел всей Украиной, захватил Орел, подошел к Туле с ее крупными оружейными заводами. В октябре наступил перелом. Против Деникина были брошены лучшие силы Красной Армии, уже накопившие значительный опыт военных операций. Но главную роль сыграл тот же фактор, что и на Восточном фронте, — развал тыла. Украинское крестьянство, отвернувшееся от Советов после введения весной 1919 г. разверстки, массового строительства совхозов, разочаровалось и в деникинских порядках. Крестьянская армия Махно, чутко реагируя на сельские настроения, легко переходя из одного лагеря в другой, на этот раз в союзе с Красной Армией нанесла удар по деникинским частям на юге Украины. С оружием в руках поднялись рабочие Донбасса. Народы Северного Кавказа, отстаивая свои права на самоопределение, также громили тыл деникинской армии. Перелом наступил и в настроениях казачества. Оно учло обещание центральных советских и большевистских органов исправить грубейшие ошибки, допущенные ими после Октября в отношении казаков. В декабре 1919 г. в Москве состоялся VII Всероссийский съезд Советов, призвавший к примирению основной массы казаков с советской властью. Лишившись своих основных социальных опор, части деникинской армии откатывались к Черному морю. Весной 1920 г. из Новороссийска остатки армии морем эвакуировались в Крым, где перешли под коман-

дование Врангеля. Деникин с очередной волной эмигрантов оказался за границей.

Освобождение частей Красной Армии с основных театров военных действий позволило разгромить на западе и севере армии Юденича и Миллера. К весне 1920 г. основные антисоветские вооруженные силы потерпели поражение. К концу 1920 г. был освобожден Крым, в 1922 г. — Дальний Восток.

Финал гражданской войны. Окончание гражданской войны означало завершение затянувшегося революционного процесса. Российская империя рухнула. На ее обломках возникла группа буржуазных и советских государств. Экономика разрушена. Города обезлюдели. Каждый десятый житель страны умер. Значительная часть очень тонкого слоя интеллигенции или погибла, или была выброшена за границу. В эмиграции оказалось до 2 млн россиян. Страна лишилась наиболее инициативной части своих граждан — предпринимателей. Революция отсекла от России ее прошлое — культуру, традиции, духовность. На этих руинах на скорую руку возводилось новое здание из таких строительных элементов, как пролетарская диктатура, государственная собственность, коммунистическая идеология, большевистское руководство. Это здание еще должно было доказать свою прочность, жизнеспособность.

§ 24. «Военный коммунизм»

Усиление экономической разрухи. Глубокий кризис в экономике, разразившийся летом 1918 г., был многократно усилен начавшейся гражданской войной. В результате германской оккупации были утеряны крупные промышленные районы — Прибалтика, Донбасс.

Экономическая политика советского государства во всех своих направлениях приобретала черты вынужденности, чрезвычайщины. Она получила в дальнейшем название «*военный коммунизм*». Если в на-

чале 1918 г. рабочие вместе с красногвардейцами штурмовали крепость капитализма, то к концу года сами оказались в осажденной крепости и вынуждены были жить по законам жестокой осады — лишений, уравнительности, предельного напряжения сил.

Продолжение «штурма» капитализма. Полагаясь на спасительный инстинкт самосохранения населения, центральные органы поддерживали его инициативу. На IV конференции профсоюзов и фабзавкомов Москвы в июне 1918 г. Ленин заявлял (призывал): «Власть — это мы. Хозяин в промышленности, хозяин хлеба, хозяин всех продуктов в стране — это мы. Вот когда это сознание проникнет в рабочий класс глубоко, когда он своим опытом, своей работой удесятрит свои силы, только тогда все трудности социалистической революции будут побеждены». I Всероссийский съезд совнархозов взял курс на ускорение темпов национализации. Теряли своих старательных и предприимчивых хозяев подольский завод «Зингер», поставлявший по всей стране знаменитые швейные машинки, Люберецкий завод международной компании жатвенных машин (США), вооружавший крестьян передовой техникой, Московский спиртовой завод Смирнова, познакомивший весь мир со «Смирновской».

К осени было национализировано более 3 тыс. предприятий. Из них действовали лишь 1,8 тыс. К концу войны государство завладело уже 80% крупных и средних предприятий промышленности.

В городах частные доходные дома конфисковывались, «буржуа» уплотнялись, в их квартиры подсеялись рабочие, совслужащие.

Основные продукты питания и товары широкого потребления распределялись по карточкам, талонам. В 1920 г. на содержании государства находилось до 38 млн «едоков».

К концу 1918 г. была завершена национализация частной торговли.

Государственные методы управления. В декабре 1918 г. ВЦИК ввел трудовую повинность для всех граждан, в том числе и для школьников.

Для обеспечения ряда отраслей (железнодорожный транспорт и т. п.) вводились трудовые мобилизации. В условиях тотального дефицита сырья, топлива, рабочих рук, продуктов питания и прочего спасала лишь жесткая централизация управления. Совет рабочей и крестьянской обороны (создан 30 ноября) во главе с Лениным руководил отраслями и учреждениями, обслуживавшими нужды армии.

Для них вводился военный режим работы. На армию работало более половины рабочих и служащих промышленности (более 800 тыс. из 1,4 млн). В 1920 г. ряд тыловых армий был преобразован в трудовые армии — их использовали для подъема хозяйства.

Беспредельно расширялись полномочия центральных исполнительных органов власти (правительства, наркоматов, ведомств). Плодились все новые чрезвычайные органы. Чусоснабарм — Чрезвычайная комиссия по снабжению армии — получила диктаторские права по материально-техническому обеспечению фронта. Чекволап — чрезвычайная комиссия по заготовке и распределению лаптей — стала своеобразным символом складывающейся системы управления. В основе этой системы лежали «простые» принципы, доступные при разваливающейся экономике и малоквалифицированных кадрах: монополизация произведенного продукта, централизованное распределение, натурализация обмена, приказной (директивный) метод управления, принуждение к труду.

Введение разверстки. Эти принципы охватывали все отрасли экономики, но наиболее ярко проявили себя в сельском хозяйстве.

Осенью 1918 г. (после сбора урожая) в деревне были испробованы различные методы заготовки продуктов: частные закупки, натуральный продуктообмен, госзакупки по твердым ценам. Декретом ВЦИК от 30 октября была сделана попытка ввести натураль-

ный налог на крестьян. Но собрать продналог не удалось. Наибольшие результаты дала *разверстка*. Метод разверстания по губерниям, где имелись товарные запасы зерна, государственных заданий по заготовке хлеба был опробован еще царским и Временным правительствами в 1916—1917 гг. Однако в то время он встретил сопротивление со стороны и частных торговцев, и помещиков, и крестьян. В 1918 г. разверсточные задания (в пределах ряда губерний) опирались уже на силу продармии, продотрядов, комбедов. Задание было выполнено.

В январе 1919 г. по требованию Наркомпрода разверстка была распространена на все губернии. Силой оружия часто забиралось и продовольствие, по закону не подлежащее изъятию. К 1920 г. система разверстки охватила все основные продукты сельского хозяйства; хозяйственная инициатива крестьян была парализована.

Осенью 1918 г. при ликвидации комбедов Ленин признал «тяжесть и жестокость» продовольственной диктатуры. При разверстке легче не стало.

Государство обещало крестьянству после войны вернуть свой долг сторицей. Обещание не было выполнено.

Введение разверстки подтолкнуло советские органы к расширению социалистического сектора в деревне. Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. выдвинуло задачу перехода «от единоличных форм землепользования к товарищеским» на основе коммун, совхозов, товариществ. Ставились первые опыты коллективизации. Но «коммунию» деревня не приняла.

От практики — к теории. Программа партии, принятая в марте 1919 г. VIII съездом РКП(б), уже напрямую связывала «военно-коммунистические» меры с теоретическими представлениями о коммунизме. Ставились задачи завершить экспроприацию буржуазии, перейти от торговли к продуктообмену, от индивидуального крестьянского хозяйства — к коллективному, от денежного — к безденежному

хозяйству, от рыночного — к максимально централизованному плановому хозяйству.

Эти коммунистические утопии захватили не только большевиков, но и рядовых романтиков революции, комсомольцев. На основе военно-коммунистических мер разрабатывали пути перехода к социализму в своих выступлениях, статьях, книгах Ленин, Бухарин, Троцкий, другие лидеры большевистской партии.

12 апреля 1919 г. рабочие-коммунисты станции Сортировочная Московско-Казанской железной дороги вышли на субботник по ремонту паровозов. Работали напряженно. Ведь транспорт разваливался; с Восточного фронта нависала очередная угроза. Денег за работу не взяли, зарплата и так была нищенской. Этот опыт бесплатного труда начал использоваться на транспорте, на заводах, фабриках, в учреждениях. Субботники получили название коммунистических. 28 июня Ленин опубликовал статью «Великий почин... (о героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»)». Суровую, вынужденную меру он расценил как свидетельство наступления коммунистического отношения к труду (сознательно, коллективного, бесплатного).

Во Всероссийском первомайском субботнике 1920 г. приняли участие уже 1,5 млн рабочих, служащих, красноармейцев. В их числе на уборке территории Кремля работал и Ленин. Так бескорыстный почин группы рабочих обратился в «теорию коммунистического труда», чтобы вернуться в виде декретов по проведению очередных хозяйственных и политических кампаний.

Жесткие рамки складывавшейся большевистской идеологии мешали перестройке экономической политики даже тогда, когда закончилась гражданская война. Действуя по инерции, правительство в ноябре 1920 г. приняло решение о национализации мелкой промышленности, в декабре — об отмене оплаты за топливо, за продукты питания и товары широкого по-

гребления, в январе 1921 г. — за коммунальные услуги. Моссовет ликвидировал Сухаревский рынок...

«Военный коммунизм», рожденный войной и разрухой, стихией национализации, стал и *первым широкомасштабным коммунистическим экспериментом.*

Вопросы и задания

??

1. Что побудило большевиков и поддержавших их «левых» эсеров пойти на разгон Учредительного собрания? Оцените возможности Учредительного собрания в области контроля за ситуацией, сложившейся в России к началу 1918 г.
2. Брестский мир с Германией современники и историки оценили как грабительский для России. Его заключение было воспринято как факт предательства большевиками национальных интересов страны. Могла ли Россия продолжать военные действия в составе Антанты и избежать заключения сепаратного мира? Проанализируйте борьбу мнений по этому вопросу в самом большевистском руководстве.
3. Проблема начала гражданской войны является одной из наиболее дискуссионных среди историков. Одни полагают, что Февральская революция не привела к гражданской войне, это сделал Октябрь. Большевики решили установить диктатуру пролетариата и вести страну к социализму, тем самым развязав войну. Другие считают, что в развязывании гражданской войны были заинтересованы и большевики и кадеты, а также иные политические и социальные силы. Начало ее приходится на сентябрь — октябрь 1917 г. Третьи называют весну 1918 г. началом войны. Какой точки зрения придерживаетесь вы? Что можно вложить в понятие гражданской войны, какие в ней выделить этапы?
4. Корректно ли ставить вопрос о виновниках развязывания гражданской войны? Охарактеризуйте цели и задачи борьбы противоборствующих в гражданской войне сторон.
5. Какие социальные и политические силы скрываются под названиями «белые», «красные», «зеленые»? Охарактеризуйте цели и задачи выступления этих сил.

6. Поэт М. Волошин в 1919 г. так рисует свое видение гражданской войны:

*Одни идут освободить
Москву и вновь сковать Россию,
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать.
И там, и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас — тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами».*

И «красных» и «белых» отличают социальная нетерпимость, взаимная ненависть. В чем источник этой нетерпимости? Исчерпывается ли спектр социально-политических сил гражданской войны этим противостоянием?

7. Идеолог белого движения В. Шульгин в мемуарах «1920 год» пишет: «Белые не презирают русский народ. Ведь, если его не любить, за что же умирать и так горько страдать?.. Они льют свою кровь за Россию. Белые — не интернационалисты. Они — русские. Они русские, которые взялись за винтовку только для того, чтобы власть... дала возможность всем мирно трудиться, прекратив ненависть. Это не люди, это почти святые, и почти святые и начали это белое дело. Но что из этого вышло? Боже мой!» Шульгин называет 1920 год годом крушения «белого дела». В чем вы видите причины провала этого движения? Согласны ли вы с его оценкой Шульгиным?
8. Как создавалась Красная Армия? Какими методами РВС во главе с Л. Д. Троцким добивался упрочения дисциплины и организованности соединений РККА? Оправданы ли были эти меры?
9. «Военный коммунизм» называют чрезвычайной политикой советской власти в годы гражданской войны и интервенции. Как вы думаете, *чрезвычайна* ли она с точки зрения марксистской теории и большевистской программы действий? Обоснуйте свое мнение.
10. Расскажите о формировании сельских Советов в послеоктябрьский период. Почему кроме Советов стали возникать и действовать комбеды? Какую роль они сыграли в деревне?

11. Дайте общую характеристику основных фронтов гражданской войны. Покажите их на карте. Определите, на каких этапах войны важнейшим можно считать: Восточный фронт; Южный фронт; Западный фронт.
12. Какие страны участвовали в организации интервенции против Советской России? Можно ли давать периодизацию войны по «трем походам Антанты»? Какие силы были ведущими в составе оппозиции: внешняя или внутренняя контрреволюция?
13. Определите суть террора. Каковы причины развертывания «белого», «красного», «зеленого» и пр. террора в годы гражданской войны? Почему так резко девальвируется стоимость человеческой жизни? Обратите внимание на строки М. Волошина:

*«Брали на мушку», «ставили к стенке»,
«списывали в расход».*

*Так изменялись из года в год
быта и речи оттенки.*

*«Хлопнуть», «угробить»,
«отправить на шлепку»,
«к Духонину в штаб», «разменять»,
проще и хлеще нельзя передать
нашу кровавую трепку.*

14. Самым сложным вопросом в истории гражданской войны является вопрос о месте и роли крестьянского движения. Охарактеризуйте поведение «третьей силы» в ходе гражданской войны.

От кризиса к кризису: альтернативы 20-х годов

§ 25. Победа, обернувшаяся поражением

Тотальный кризис общества и власти. Октябрь 1917 г., ставший результатом глубокого политического кризиса в стране, положил начало последующим острым критическим ситуациям для новой власти (политическим, военным, экономическим, внешнеполитическим и т. п.). Но кризиса, который разразился с осени 1920 г., еще не было. Он был комплексным, всеобщим, тотальным. И острота, и опасность его были таковы, что заставили пересмотреть и внутреннюю, и внешнюю политику. Победитель в гражданской войне оказался перед лицом более сложных задач, связанных с умением рационально руководить обществом. И первый экзамен был провален.

Выдающийся английский романист *Герберт Уэллс*, посетивший Москву осенью 1920 г., писал: «Десять тысяч крестов московских церквей все еще сверкают на солнце. На кремлевских башнях по-прежнему простирают крылья императорские орлы. Большевики или слишком заняты другими делами или просто не обращают на них внимание. Церкви открыты...» В самом деле, многое из прошлого еще сохранилось. Но большевики действительно были до предела «заняты другими делами». Дела эти шли все хуже и хуже.

Разразившийся в стране кризис был экономический. Лишь «...по окончании войны, — признал Ле-

нин, — мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран». За годы мировой и гражданской войн страна потеряла более четверти своего национального богатства. Национальный доход сократился с 11 млрд руб. в 1917 г. до 4 млрд руб. в 1920 г. Особенно крупный урон понесла *промышленность*. Объем валовой продукции уменьшился в 7 раз. Сахара вырабатывалось почти в 4 раза меньше. Запасы сырья и материалов были в основном исчерпаны. По сравнению с 1913 г. валовое производство крупной промышленности сократилось до 12,81, а мелкой — до 44,11%. В результате соотношение изменилось в пользу мелкой промышленности (с 24,2 до 52,3%). Упала ведущая роль крупнейших промышленных центров.

Огромные разрушения были нанесены *транспорту*. Железные дороги обеспечивали минимум перевозок. Их объем составил в 1920 г. лишь 20%, а без учета воинских грузов и нужд самой дороги — всего 12% от уровня 1913 г. Общая численность рабочего класса по сравнению с довоенным временем упала в 2 раза. Главная трудность была даже не в снижении объема производства, а в разладе всей системы управления. Темп национализации обгонял строительство новых органов управления. Качество принимавшихся решений было низким; экономические связи рушились; падала дисциплина и ответственность; снижалась производительность труда и материальная заинтересованность. Но параллельно росли бюрократизм, взяточничество, карьеризм как непременные спутники непрофессионализма новых управленцев.

В *сельском хозяйстве* сократились посевные площади. Валовой сбор зерновых достиг лишь 54,1% от среднегодового уровня 1909—1913 гг.

Реальная заработная плата промышленных рабочих упала почти в 3 раза. В результате снижения уровня жизни быстро росли заболеваемость, смертность, особенно детская.

Тяжелый урон понесло население страны. Общие потери страны с 1914 г. составили более 20 млн человек. Миллионы стали инвалидами. Число мужчин в наиболее трудоспособном возрасте уменьшилось на 29%.

Кризис был политическим. Экономические тяготы ложились все более тяжелым бременем на плечи основных участников революции — рабочих, крестьян, служащих. Они теряли доверие к партийным и советским органам власти. На сходах, съездах Советов, профсоюзов отчетливо звучало недовольство разверсткой, уравниловкой, насилием чиновников, всевластием комиссаров и чекистов. Это недовольство перерастало в требование созыва Учредительного собрания, очищения Советов от коммунистов, создания новой крестьянской партии («крестьянского союза»). Активизировались эсеры, меньшевики.

Советская власть, выросшая из революции, в итоге оказалась равноудаленной от тех масс, которые ее создавали. Она повернулась к крестьянам разверсткой, продотрядами, продармией, к рабочим — дисциплинарными судами, трудмобилизациями, пайковым снабжением, жесткой системой эксплуатации. Органы власти отражали интересы достаточно узкого слоя новых чиновников-управленцев (партийных, советских, хозяйственных и т. п.). Политика этого слоя все меньше отражала насущные требования широких масс населения.

Кризис был внутрипартийным. Все настроения недовольства политикой партии и Советов проникали в ряды РКП(б). Большинство коммунистов пришло в партию после революции, принесло с собой настроения и ожидания рабочих, крестьян. Часть коммунистов быстро переродилась, влилась в элитарную группу, стала ее активно защищать. Другая часть отражала еще интересы беспартийных. Партия оказалась на пороге внутреннего раскола. Появились оппозиционные группы — Демократического централизма, Рабочей оппозиции. Они отстаивали идеалы «истинного»

социализма: демократии, рабочего самоуправления, привлечения к управлению государством общественных органов (профсоюзов), преодоления разрыва между «верхами» и «низами», партаппаратом и рядовыми партийцами. Опасность раскола усиливалась появлением новых претендентов на лидерство в партии (Троцкого, Сталина). Болезнь Ленина прогрессировала.

Кризис был нравственным. На фоне тяжелейшего положения большинства населения особенно резкое недовольство с его стороны вызывали злоупотребления властью новых чиновников, многие привилегии, которые присваивали себе руководители (в жилье, зарплате, снабжении и т. п.). Стало ясно, что новый бюрократ не лучше, а много хуже старого (дореволюционного).

Кризис был теоретическим. Партия вынуждена была признать, что потерпела крах ее попытка рывком, непосредственно перейти к коммунизму. Ленин заявил: «Мы рассчитывали, или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку».

Сопротивление населения нарастало в ходе массовой национализации; замещения торговли уравнительным распределением, широкого внедрения «коммунистического труда». Оказались необоснованными предсказания близких социалистических революций в других странах. Предстояло жить в условиях капиталистического окружения. Это требовало иной стратегии и тактики.

С окончанием войны отпала необходимость в огромной армии. В течение года (1921) планировалось резко сократить численность Красной Армии — с 5,3 млн до 1,6 млн человек. Однако массовая демобилизация до предела обострила все трудности, которые накопились за семь лет войны.

Восстания, мятежи. Открытым проявлением всех этих противоречий явилась волна стихийных, массовых вооруженных выступлений, мятежей на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье, Сибири. В них участвовали крестьяне, казаки. В городах (Петрограде, Москве и др.) учащались случаи «волынок», забастовок. Экономические требования сочетались с политическими. О степени опасности для советской власти этих новых, еще более мощных, чем в 1918 г., колебаний трудящихся говорят слова Ленина: «Эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые...»

В период гражданской войны крестьянское сопротивление принимало разные формы (мятежи, бандитизм, сокращение посевов, утайка урожая и т. п.), но продолжалось. Летом 1920 г. началось новое массовое выступление. Возглавил восстание эсер *А. С. Антонов*. Организаторами движения выступили союзы трудового крестьянства, призвавшие к свержению «власти коммунистов-большевиков, доведших страну до нищеты, гибели, позора». Выдвигалась широкая демократическая программа: созыв Учредительного собрания «для установления нового политического строя», частичная денационализация промышленности, рабочий контроль над производством, развитие кооперации, «допущение русского и иностранного» капитала для восстановления хозяйства.

Движение грозило захватить и соседние губернии (Воронежскую, Саратовскую). Было казнено до 2 тыс. советских и партийных работников.

На подавление восстания были брошены крупные воинские части с артиллерией, броневиками, самолетами. Армейскую группировку возглавил крупный военачальник *М. Н. Тухачевский*. Отдельными частями командовали *И. П. Уборевич*, *Г. И. Котовский*. Численность советских войск на Тамбовщине достигала 100 тыс. Лишь к лету 1921 г. восстание было подавлено.

Но наиболее опасным было восстание матросов, солдат и рабочих в Кронштадте (28 февраля — 18 марта 1921 г.).

К стенам *Кронштадтской крепости* были направлены наиболее обученные, преданные воинские части. Командование снова было поручено М. Н. Тухачевскому. В проведении этой военной операции принимали участие видные деятели партии А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, В. П. Затонский, командиры гражданской войны В. К. Путна, П. Е. Дыбенко, И. Ф. Федько, Я. Ф. Фабрициус.

Мощь задействованной в этой локальной операции армии свидетельствовала о растерянности, страхе органов власти перед восставшими. Кронштадтский мятеж и другие вооруженные выступления означали, что в истории страны после Октября появилось «уже нечто новое» (Ленин).

Х съезд партии в марте 1921 г. укажет: «Текущий момент характеризуется, с одной стороны, почти полной ликвидацией военных фронтов, с другой — крайним обострением противоречий внутри страны; нависла опасность «новой гражданской войны».

Каким мог быть выход из такого состояния для страны, для правящей элиты, для советской власти? Их могло быть три. *Первый путь* — продолжение «военного коммунизма» с расширением террора, насилия, репрессий. Но такой путь грозил нарастанием сопротивления, вооруженной борьбы со стороны основных групп населения. Он был тупиковым. *Другой путь* — удовлетворение требования мятежников «Советы без коммунистов», т. е. оставление большевистским руководством завоеванных «командных высот» в политике, экономике, идеологии. Это означало отказ от основных революционных преобразований. *Третий путь* — тактический маневр, связанный, с одной стороны, с укреплением этих «командных высот», а с другой — временной уступкой там, где фактическая власть оставалась в руках небольшевистских сил. *Не без колебаний Ленин избрал третий путь*. Принципы его определялись постепенно, с трудом, в борьбе.

§ 26. Переход к нэпу

На рубеже войны и мира. 1921 год — первый в основном мирный год после семилетней полосы войн и революций. Он начинался под знаком только что закончившегося в последних числах декабря 1920 г. VIII Всероссийского съезда Советов. Его решения были крайне противоречивыми. С одной стороны, развивался «военный коммунизм» — разверстка, запрет на частную торговлю, непосредственное вмешательство государства в деятельность крестьянского хозяйства. Съезд принял решение об организации в деревне посевкомов — специальных органов для разработки планов весенних посевов и контроля за их исполнением. Съезд принял перспективный (на 10 лет) план материально-технической модернизации народного хозяйства на базе электрификации — план ГОЭЛРО. Ленин назвал этот план «второй программой партии».

Одновременно съезд отказался от авантюристических планов массового создания коммун, совхозов, указав на необходимость первоочередного подъема мелкого частного хозяйства. Ставка делалась на «старательного крестьянина», которого следовало материально стимулировать. Была поставлена задача борьбы с излишней централизацией, бюрократизмом. Во время работы съезда Ленин встретился с делегатами — беспартийными крестьянами, подробно записав их требования и претензии.

Итак, непрерывная «жирная линия» на укрепление государственного сектора и государственного контроля; прерывистая пунктирная линия на исправление ошибок, перегибов; еле видная линия в сторону вынужденных межклассовых компромиссов, уступок. В первые месяцы 1921 г. все эти линии прорисовывались более четко.

Декретом СНК от 22 февраля 1921 г. при СТО была создана общеплановая комиссия — *Госплан*. Во главе комиссии был поставлен *Г. М. Кржижановский*, руководивший разработкой плана ГОЭЛРО. Следом из-

даются декреты «Об едином строительном плане Республики», «Об едином плане статистических работ». Тем самым Советское государство стягивало народное хозяйство дополнительными «обручами» централизации, плановости, директивности.

Делались первые шаги и по линии исправления «излишеств» «военного коммунизма». В соответствии с решениями VIII съезда Советов непосредственное управление промышленными предприятиями было передано от главков и центров ВСНХ к губсовхозам. Расширялась компетенция местных Советов путем создания при губисполкомах на правах комиссий *губернских экономических совещаний* (губэконосо). Продолжалось создание трудовых армий. Ведя борьбу с бандитизмом, они оказывали помощь и в налаживании транспорта. Большую роль они сыграли в увеличении добычи угля и выплавки чугуна и стали в Донбассе.

Но все большее внимание привлекало к себе частное, единоличное хозяйство. 8 февраля Ленин пишет «Предварительный, черновой набросок тезисов на счет крестьян»:

1. Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом.

2. Уменьшить размер этого налога по сравнению с прошлогодней разверсткой.

3. Одобрить принцип сообразования размера налога со старательностью земледельца в смысле понижения процента налога при повышении старательности земледельца.

4. Расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте, при условии быстрого и полного внесения налога.

Это значило, что и третья — компромиссная линия политики получала свои реальные очертания.

Повороты в экономической политике. Все эти важнейшие направления экономической полити-

ки были закреплены и усилены решениями X съезда РКП(б).

В основе их лежал главный принцип — сохранить и укрепить «старое», т. е. результаты основных революционных преобразований. Съезд принял резолюцию «О единстве партии», в которой запретил в рядах РКП(б) оппозиционные группы под страхом исключения из партии. Такой крутой мерой закреплялось идеологическое и организационное единство партии, ее ведущая роль в обществе, навязывалось единомыслие. Эта резолюция явилась камертоном для последующей работы съезда.

Все резолюции съезда подтверждали проведенную национализацию, централизованные методы управления, введенные методы хозяйствования в госсекторе (бесплатность услуг, натурализацию заработной платы, уравнительность в оплате и т. п.).

В отношении крестьянства, частного капитала съезд сделал серьезный шаг назад. И в этом было «новое». По отношению к частному хозяйству Ленин призвал двигаться «зигзагами», сделать экономическую передышку, искать разнообразные переходные формы. На основе этих принципов съезд принял решение *о замене разверстки продовольственным налогом*. Налог был прогрессивным, т. е. повышался в зависимости от роста зажиточности крестьян. Оставшиеся в хозяйстве продукты разрешалось продавать на рынке. Тем самым крестьяне добились частичного осуществления требования «Свобода торговле!». Для организации товарооборота узаконивалась частная торговля. На рынок допускалась и кооперация, с которой снимались прежние «военно-коммунистические» ограничения. Для насыщения рынка промышленными изделиями планировалось привлекать иностранный капитал, которому предполагалось сдавать промышленные объекты в концессию.

Декрет о продналоге, в соответствии с решением X съезда партии, разрабатывался спешно, чтобы накануне весенней посевной кампании объявить крестья-

нам твердые ставки их налоговых обязательств перед государством. Общая сумма натурального обложения была резко сокращена по сравнению с разверсткой. Заготовки зерна уменьшились с 423 млн пудов до 240 млн. Основная тяжесть налога падала на зажиточные слои деревни; бедняки освобождались от налога. Декрет, опубликованный 23 марта, был хотя и сдержанно (объем госзаготовок был еще достаточно велик), но в целом положительно встречен крестьянством как серьезная уступка со стороны советской власти. Число вооруженных выступлений быстро уменьшалось. К осени 1921 г. основные очаги крестьянских мятежей погасли. Осенняя посевная кампания (в районах, не затронутых неурожаем и голодом) прошла успешно. Возрождались поголовье скота. В кузницах ремонтировался инвентарь. Застучали топоры на стройках домов и подворий.

Решения X съезда РКП(б) определили лишь самые первые ступени долгой (до 1925 г.) «лестницы» компромиссов и уступок единоличному крестьянству и частному капиталу. В сравнении с предыдущей политикой это было принципиально *новым*. Поэтому последующая экономическая политика получила название *новой экономической политики (нэп)*. Это название было условным. Оно не учитывало, что в нэпе главным оставалось «старое».

§ 27. Засуха и голод

Рукотворный голод. Начавшийся спешно переход к нэпу был заторможен неурожаем и голодом. Вновь поднялась роль государства и его аппарата, заработали централистские и распределительные механизмы.

Весенняя посевная кампания 1921 г. прошла в целом удовлетворительно. Расширились масштабы взаимопомощи крестьянства. Разнообразную помощь деревне, особенно в период «Недели пахаря», оказали рабочие промышленных предприятий, в частности

с ремонтом и изготовлением хозяйственного инвентаря. Повсеместно отмечался интерес к подъему единоличного крестьянского хозяйства.

Однако сельскохозяйственную отрасль и экономику страны в целом ждало новое потрясение.

Засухи посещали Россию часто, неся с собой бедствия большим массам населения. Только в XIX в. голодными были свыше 40 лет; в начале XX в. голодными оказались годы 1901, 1905, 1907, 1908, 1911, 1912.

Засуха — природное явление. Но голод — это уже явление социальное. За годы первой мировой войны, революции, гражданской войны в деревне исчезли страховые запасы, до минимума сократилось поголовье скота, болезни и лишения подорвали здоровье сельского населения, особенно детей. Засуха охватила обширный район — 35 губерний Северного Причерноморья, Средней и Нижней Волги, Предуралья, Северного Казахстана, Западной Сибири, т. е. основных зерновых районов страны. На этой территории проживало более 35 млн человек, в том числе в деревне — 30 млн. За исключением районов, где урожай был сносным, число голодающих достигло к концу 1921 г. 15 млн. Это составило одну девятую населения страны. Документы, свидетельства очевидцев, кадры кинохроники рисуют страшные картины народного бедствия. Поедание всех домашних животных, вплоть до кошек и собак, каннибализм, массовая гибель детей, толпы просящих милостыню...

Погибло от голода около 1 млн крестьян.

Совет Труда и Оборона в постановлении от 5 мая 1921 г. «О борьбе с засухой» потребовал «признать борьбу с засухой делом первостепенной важности для сельскохозяйственной жизни страны и мероприятия, предпринимаемые в этом направлении, имеющими боевое значение».

Международная поддержка. Не имея сил для помощи всем голодающим, советское правительство обратилось за помощью к общественности зарубеж-

ных стран. Сбор средств рабочими разных стран объединил *Международный комитет рабочей помощи (Межрабпом)*, во главе которого стала *Клара Цеткин*. Усилиями Межрабптома в Россию было отправлено более 3 млн пудов продовольствия, одежды, медикаментов. К движению помощи голодающим России примкнули многие прогрессивные деятели науки, культуры. С именем известного полярного путешественника *Ф. Нансена* связана деятельность Международного Красного Креста, который собрал и направил голодающим Поволжья около 5 млн пудов продовольствия. Несмотря на собственные огромные экономические тяготы, южные соседи Советской России, в частности Турция, Персия (Иран), пожертвовали хлеб в пользу голодающих Поволжья.

Наиболее весомым был вклад *Американской администрации помощи (АРА)*, которая ввезла 28 млн пудов продовольствия.

Во главе международной комиссии экспертов «для выяснения возможности оказать помощь голодающему населению России» был поставлен *Ж. Нуланс*, бывший французский посол в России, на деле уже не раз демонстрировавший свою непримиримую вражду к советской власти. Предварительным условием оказания помощи голодающим были выдвинуты уплата дореволюционных долгов России, реставрация буржуазных отношений. Ставка делалась на оживление антисоветских сил внутри страны. С этой целью поддерживался Всероссийский комитет помощи голодающим. Стремясь привлечь широкую общественность к организации помощи голодающим, советское правительство разрешило создание этого комитета, выдвинув непременным условием «абсолютно аполитический характер деятельности этой организации». Комитет возглавили бывшие видные деятели кадетской партии *С. Прокопович*, *Е. Кускова*, *Н. Кишкин*. Они оказались не в состоянии выполнить требование ультиматума. В августе 1921 г. комитет и его местные органы были распущены.

Мобилизация сил страны. Борьба с разрушительными последствиями засухи потребовала мобилизации всех ресурсов страны. 18 июля при ВЦИК была создана *Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол)*, которую возглавил *М. И. Калинин*. Местные отделения комиссии были созданы в губерниях, уездах, городах, на предприятиях, в деревнях. Был объявлен сбор продовольствия, одежды, медикаментов, инвентаря. С 26 сентября по 2 октября была проведена Всероссийская неделя помощи голодающим. Благополучные губернии брали шефство над голодающими.

Использовались массовые воскресники с передачей в помощь пострадавшим заработанных денег, отчисления с заработной платы, сбор пожертвований, открытие интернатов для детей и многие другие формы милосердия.

Большую лепту в организацию помощи неурожайным районам и голодающему населению внес Наркомпрод.

С октября 1921 г. по июль 1922 г. число получавших питание через систему Наркомпрода увеличилось с 156,6 тыс. до 3336 тыс. человек. Для этого было открыто 12 600 столовых. А с учетом общественных организаций поддержку в питании получали 12,5 млн человек. Особая забота проявлялась о тех, кто в первую очередь страдал от голода, — о детях. Аппарат НКВнешторга в срочном порядке закупил за границей десятки миллионов пудов продовольствия, посевного материала. Органы Наркомата труда взяли на себя заботу по трудоустройству беженцев.

Спасая голодающих, государство одновременно работило о поддержании крестьянского хозяйства. Была организована массовая закупка и вывозка скота из районов, где ему грозила гибель из-за нехватки кормов. Для проведения осеннего сева крестьянам предоставили ссуду в размере 14 млн пудов, что составило половину всех необходимых семян. Ссуда семян яровых весной 1922 г. достигла 30 млн пудов.

Об экономическом и психологическом значении этой помощи говорили сообщения из Самары: «Озимые семена привязали большинство хозяйств к своим полям и уменьшили паническое бегство».

Хороший урожай 1922 г. позволил районам, пораженным засухой, удержаться на ногах; с 1923 г. начался подъем.

Насилие над церковью. Борьбу с голодом органы власти использовали для очередного наступления против церкви.

Население голодающих районов обратилось к церкви с просьбой о помощи. В воззвании патриарха Тихона, опубликованном в «Известиях» 15 февраля, говорилось: «Учитывая тяжесть жизни для каждой отдельной христианской семьи, вследствие истощения средств, мы допускаем возможность духовенству и приходским советам с согласия общин верующих, на попечении которых находится церковное имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления... на помощь голодающим». Этот акт милосердия центральные и местные органы власти сочли недостаточным.

6 января 1922 г. «Известия» опубликовали декрет ВЦИК, а 26 февраля — инструкцию об изъятии церковных ценностей. Заработал привычный насильственный, конфискационный механизм. В сейфы Гохрана поступило более 18 пудов золота, 24,7 тыс. пудов серебра, 4 пуда жемчуга, более пуда бриллиантов и других драгоценных камней. Частично на эти ценности за рубежом было закуплено продовольствие.

Бесцеремонное вторжение в имущественные права церкви не могло не вызвать в среде верующих движение протеста (в Москве, Петрограде, Смоленске). В г. Шуе в ходе столкновения с войсками имелись жертвы. Патриарх Тихон 28 февраля решительно выступил против актов насилия органов власти. Этот шаг был широко использован противниками совет-

ской власти; вокруг имени патриарха разгорелась острая политическая борьба.

Под грубым давлением органов советской власти собравшийся в мае 1923 г. II Всероссийский церковный собор отстранил Тихона от сана патриарха, осудил непримиримую позицию части духовенства. Умерший в 1925 г. патриарх Тихон был впоследствии канонизирован Русской православной церковью.

§ 28. Первая выставка

«Зеркало» экономики. По решению IX Всероссийского съезда Советов (декабрь 1921 г.) планировалось в 1922 г. открыть первую общегосударственную выставку. О чем рассказать, что показать? О том, как страна двинулась вперед, каковы первые ростки новой жизни, каковы стартовые возможности.

Концепция выставки была качественно новой, нежели всех предыдущих национальных и мировых выставок. Она ставила задачу дать целостное представление о состоянии сельского хозяйства страны и его перспективах, выделить главные направления развития, пути социального и технического преобразования. Выставка получила название сельскохозяйственной и кустарно-промышленной. Она была достаточно скромной. Нижегородская выставка 1896 г. стоила государству и частным предпринимателям более 100 млн руб. золотом. На выставку 1923 г. правительство и местные хозяйственные органы смогли выделить лишь около 8 млн руб. Страна, поднимавшаяся из руин, думала не о блеске рекламы, а о своих насущных задачах. Говоря о «громадном значении для республики» выставки, нарком земледелия А. П. Смирнов указал на ее роль в обмене передовым опытом, распространении науки и передовой технологии.

Строительство сооружений выставки началось в марте 1923 г. В итоге было построено в 1,5 раза больше сооружений, чем намечалось. Часть работ выпол-

няли частные подрядчики, государственные строительные конторы, но основная доля выпала на Главный выставочный комитет, возводивший сооружения хозяйственным способом. Число строителей достигло 7 тыс. человек. Большинство их работало на сельхозучастке при 10-часовом рабочем дне. Преобладал ручной труд. Темпы были чрезвычайно высокими. На территории запущенного дворянского парка на берегу Москвы-реки, на пустыре, образовавшемся на месте бывшей городской свалки, за шесть месяцев возник выставочный городок.

Смотр и праздник. Лето 1923 г. Открытие выставки было назначено на 15 августа. Однако накануне много дней подряд шли дожди, препятствовавшие приведению в порядок территории. Открытие было перенесено на 19 августа.

При открытии выставки с речами выступили зампред СНК СССР и СТО СССР А. И. Рыков, замнаркома земледелия А. И. Свидерский, председатель Главного выставочного комитета М. Е. Шефлер, нарком иностранных дел Г. В. Чичерин. Международное значение выставки было подчеркнуто присутствием дипломатического корпуса, выступлениями представителей Турции, Китая.

Для посещения выставка была открыта с 8 часов утра до 12 часов ночи. Синтезом всех разделов выставки являлся отдел деревни, где на фоне деревни настоящей, смотревшей в прошлое, демонстрировались улучшенные усадьбы и дом коммуны, образцовый агропункт, волостной исполнительный комитет Совета, электростанция. Металлургическая промышленность представлена была в большом специальном павильоне — единственном железобетонном сооружении на выставке.

Отличившиеся экспонаты получили премию. Число их достигло трех тысяч. Это были тракторы, сельскохозяйственные машины, орудия труда для кустарной промышленности, предметы научного оборудования, литература по сельскохозяйственным вопросам.

«Живые» премии были представлены породистым скотом — быками, коровами, овцами, свиньями.

Международные связи. Иностранный отдел открылся через неделю после начала работы выставки. Свои экспонаты и товары, прежде всего машины, привезли в Москву 58 японских фирм, 94 германских, 38 французских, 16 итальянских, 18 американских, 14 английских, 37 австрийских... Четыреста одна фирма из 16 стран, большинство из которых еще не имело с СССР дипломатических отношений. Свою продукцию демонстрировали соседние государства — Латвия, Эстония, Литва, Финляндия. Выставка помогла возродить традиционные внешнеторговые связи, наладить новые контакты.

Всего за два месяца выставку посетили 1 млн 375 тыс. 890 человек.

§ 29. Прорыв дипломатической и экономической блокады

Дипломатическое признание Советской России. Перестраивая внутреннюю политику на принципах нэпа, советское правительство теми же принципами руководствовалось и во внешней политике. А это значило: добиться широкого международного признания социальных перемен, произошедших в стране в результате революции, сохранить монополию внешней торговли, национализацию основных средств производства. Правительство по-прежнему отказывалось уплатить дореволюционные долги России. И одновременно оно пыталось включить Советскую Россию в систему равноправных международных отношений, вернуть ее на мировой рынок, восстановить прерванные торговые связи, увеличить число если не дружественных, то хотя бы нейтральных к ней стран. Но при этом еще держать курс на мировую социалистическую революцию, крепить фронт коммунистических партий, повысить через Коминтерн свою роль

как авангарда всех революционных сил. Как в басне Крылова, застрявший воз должны были вывозить рак, лебедь и щука.

Буржуазные государства прилагали усилия, чтобы политически и организационно сплотить российскую белую эмиграцию. Финансировали ее боевые организации и готовили новые «походы на Москву». Западные державы толкнули Финляндию на военную авантюру против Советского государства в октябре 1921 г.

Но капиталистический мир не был однородным. Он раздирался собственными глубокими политическими, экономическими, национальными, социальными противоречиями. Малые и зависимые от ведущих держав страны искали в лице Советской республики поддержку в отстаивании своей независимости. Деловые круги, ощущая негативные последствия выпадения традиционных российских товаров из мировой торговли, стремились восстановить прерванные связи. Заманчивой для них была и перспектива оживления гигантского внутреннего рынка Советской республики. К тому же они односторонне истолковывали сущность и значение нэпа, рассчитывая на буржуазное перерождение страны. «Действительный смысл зарождавшегося нэпа не был еще понят буржуазным Западом», — констатировал нарком иностранных дел Г. В. Чичерин.

18 марта 1921 г. в Риге был подписан окончательный мирный договор с Польшей, обезопасивший западную границу страны. К Эстонии, Латвии, Финляндии, мирные договоры с которыми были заключены в 1920 г., присоединилась теперь и Польша.

Активные переговоры шли со странами, примыкавшими к южным границам РСФСР. 26 февраля 1921 г. мирный договор был подписан с Ираном, 28 февраля — с Афганистаном, 16 марта — с Турцией. 26 сентября в Карсе началась конференция представителей Турции, Советской России, Грузии, Армении, Азербайджана. 13 октября она завершилась под-

писанием договора, урегулировавшего все спорные пограничные вопросы.

5 ноября 1921 г. было подписано Соглашение об установлении дружественных отношений между Советской Россией и Монголией. Таким образом, к концу 1921 г. уже 9 государств поддерживали дипломатические отношения с Советской Россией.

Возвращение на мировой рынок. Начавшаяся полоса дипломатического признания Советской республики сопровождалась оживлением внешних экономических связей. Об этом говорило заключение торговых соглашений с Англией (16 марта), Германией (6 мая), рядом других стран. Не признавая РСФСР еще юридически, крупнейшие капиталистические государства вступали с ней в политические и торговые отношения.

Расширялось поле деятельности для Наркомата внешней торговли. Во главе наркомата стоял *Л. Б. Красин*. Создавалась сеть торговых представительств за рубежом. Одним из крупнейших было торгпредство в Германии. В 1921 г. оно по 441 заказу закупило товаров на 6 млн руб. золотом и продало изделий на 1,4 млн руб. Там, где не удавалось открыть торгпредства, создавались акционерные общества. Большую известность приобрело открытое в Англии общество «*Аркос*», осуществлявшее операции и в других странах (Франция, Америка). Начав с импортных операций, связанных в первую очередь с закупкой продовольствия, товаров широкого потребления, НК Внешторг приступил к продаже российских товаров. Для быстрейшего накопления экспортных ресурсов в августе 1921 г. была образована Чрезвычайная комиссия по экспорту. На территории РСФСР возникает сеть местных органов НКВТ.

Постановлением Совнаркома от 11 апреля были открыты для иностранных коммерческих судов Петроград, Архангельск, Одесса, Новороссийск и ряд других городов. Советские торговые суда вышли на международные торговые пути. С 27 мая, когда пришло

первое иностранное — голландское судно, Петроградский порт в навигацию 1921 г. посетили 291 немецкое, датское, испанское, шведское, норвежское, финское, американское торговое судно.

Число стран, с которыми Советская Россия вела торговлю, за год увеличилось вдвое — с 7 до 14.

Ленин в конце 1921 г. заявил: «...мы всеми силами будем охранять дальнейший мир, мы не остановимся перед большими уступками и жертвами для того, чтобы этот мир отстоять».

§ 30. Образование СССР

Узы братства и остатки вражды. Многовековая история Российской империи родила особую модель межнациональных отношений. Она складывалась на основе взаимопомощи в развитии хозяйства, культуры. Экономика всех регионов страны была объединена единым всероссийским рынком. В нем тесно взаимодействовали хлеб, уголь, металл Украины, продукты черной и цветной металлургии Урала, хлопок Средней Азии, изделия текстильной промышленности Москвы и Подмосковья, лесопродукты и масло Сибири, нефть Азербайджана, изделия промыслов Поволжья.

Сложилась прочная традиция в защите рубежей страны, общие исторические ценности.

Однако всплеск национально-освободительного движения вскрыл и накопившиеся за века несправедливость, ошибки и преступления в отношениях между центральной властью и населением окраин, между большими и малыми народами.

Первый этап федеративных отношений. У большинства народов преобладало понимание общности их исторических судеб, необходимости сохранить союз для достижения свободы, национального развития. Уже в годы гражданской войны сформировался военно-политический союз. Летом 1919 г. силы всех советских республик (России, Украины, Бело-

руссии) были объединены «для борьбы с мировым империализмом». В перспективе Ленин считал возможным вхождение других республик в состав Российской Федерации на правах автономии или заключение межгосударственного союза. Главное — «мы хотим добровольного союза наций — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на политике доверия, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольной основе». В 1919 г. на VII съезде партии он подчеркивал, что в национальных отношениях «нельзя действовать по одному шаблону». В письме к С. Орджоникидзе от 2 марта 1921 г. Ленин отмечал, что «и внутренние, и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов неприменения русского шаблона...». В декабре 1920 — январе 1921 г. договоры РСФСР с Украиной и Белоруссией были обновлены. Налаживалась тесная координация в области обороны, внешней торговли, в руководстве важнейшими отраслями хозяйства. Для этого создавались объединенные комиссариаты. Представители республик вошли в высшие органы власти РСФСР (ВЦИК, хозяйственные наркоматы). В Москве в старинных особняках открывались представительства советских республик при правительстве РСФСР. По мере установления советской власти в Азербайджане, Армении, Грузии аналогичные договоры заключались с ними. Межгосударственный союз становился новым типом федерации. Но, как и первый (в виде автономии), он рассматривался большевистской партией в качестве переходной формы к будущему полному единству трудящихся разных наций, которое наступит при победе социализма в мировом масштабе. VII съезд Советов (декабрь 1919 г.), приветствуя образование III Коммунистического Интернационала, выражал уверенность, что «грядущей формой международного государственного общежития станет международная Советская республика». Эта перспектива отпугивала сторонников укрепления национальной государственности. Одно-

временно она несла в себе угрозу наступления централизма, унитаризма.

С Хивинской и Бухарской Советскими народными республиками были заключены договоры на основе их полной самостоятельности и независимости.

Одновременно проявлялась и другая тенденция. Чувство обретенной свободы и независимости рождало у народов надежду на полный государственный суверенитет. Однако на этом благородном чувстве паразитировали националистические элементы. Призыв к сохранению национальной независимости поддерживали часть местной бюрократии, националистические партии и организации, конфессии. В Украинской ССР получил распространение лозунг возвращения к Украинской народной республике (как в период Рады, гетманщины, Директории), разрыва отношений с социалистическими республиками.

С другой стороны, партийные и государственные органы России, беря на себя функции управления от имени всех республик, часто, следуя традициям прошлого, без должного внимания относились к интересам других государств. Это проявлялось в стремлении повсеместно насаждать разверстку (со стороны Наркомпрода), наступать на частный капитал (ВСНХ), использовать лишь русский язык в делопроизводстве и суде (Наркомюст) и т. п. Много несправедливости было при сборе налогов, перераспределении финансов.

В памяти народов Закавказья остался поход Красной Армии на помощь местным большевистским силам. В результате были свергнуты национальные правительства, провозгласившие независимость республик в 1918 г., отменены принятые уже конституции, установлена советская власть (в Азербайджане — в апреле 1920 г., в Армении — в ноябре 1920 г., в Грузии — в феврале 1921 г.).

В открытом письме (май 1921 г.), обращенном к Ленину, грузинский писатель К. Гамсахурдия восстал против новой колонизаторской политики Советской

России в Закавказье («русского шаблона»). Он писал: «Неужели сегодня не стало явным для всех, что больше нельзя стирать национальные нюансы и цвета?»

Синдром гражданской войны был еще силен. Сохранявшееся в начале 1921 г. повстанческое движение на Северном Кавказе (Гоцинский мятеж в Дагестане), в Средней Азии (басмачество), в Якутии, живые воспоминания о еврейских погромах предупреждали, что уголья межнациональных противоречий могут вспыхнуть ярким пламенем. Страшась этого пламени, партия большевиков отбросила лозунг, с которым шла к революции, — о праве наций на самоопределение. Сам термин «самоопределение» изгонялся из пропаганды, рассматривался как оппортунистический, реакционный.

Планы дальнейшего объединения советских республик. Окончание войны и переход к мирному возрождению предъявили новые требования к союзу суверенных советских государств.

22 февраля 1922 г. всеми советскими республиками было подписано соглашение о передаче РСФСР права представлять их интересы на общеевропейской экономической конференции в Генуе. Это был новый шаг к дипломатическому объединению. Летом 1922 г. руководители закавказских республик, а затем Украина и Белоруссия поставили вопрос об упорядочении экономических взаимоотношений.

Преимущества такого пути доказывал опыт передовых капиталистических государств, не разделенных национальными перегородками при многонациональном составе населения. К этому опыту начинало постепенно обращаться и руководство РСФСР. Оно опиралось и на накопленный трехлетний опыт самой Российской Федерации. Но этот опыт был абсолютизирован. Автономию Сталин рассматривал как «единственно целесообразную форму союза между центром и окраинами». Он считал, что смысл национального вопроса в Советской республике сводится главным образом к тому, чтобы преодолеть разницу в развитии

отдельных народов. На X съезде партии (март 1921 г.) Сталин в докладе об очередных задачах партии в национальном вопросе сделал вывод, что «федерация советских республик является той искомой формой государственного союза, живым воплощением которого является РСФСР».

Но зрели и другие варианты. Украина, как наиболее развитая республика, вынашивала предложение о создании *конфедерации*, т. е. такого типа договорных отношений, при которых сохранялась вся полнота управления внутренними делами в республике. Белоруссия, хотя и менее последовательно, тоже выступала за сохранение сложившихся договорных отношений независимых республик. Отличалась позиция закавказских республик. Они уже имели опыт объединения в федеративный союз (в марте 1922 г.), а затем в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. Однако начавшиеся сложные процессы координации усилий трех республик вызывали разную реакцию в республиках, особенно в Грузии, тяготившейся федерацией. За годы независимости усилились позиции националистических партий и течений, церкви, национальной интеллигенции. Этим объяснялась сдержанность руководства ЗСФСР в ответ на предложения о вхождении ее в состав РСФСР. Особенно непримиримую позицию занимали партийные и государственные органы власти в Грузии.

Для выработки планов сближения советских республик ЦК РКП(б) в августе 1922 г. создал специальную комиссию под председательством Сталина. В ее состав были включены представители всех республик. Предложение Сталина о вхождении в состав РСФСР всех остальных советских республик (так называемый план автономизации) было поддержано членами комиссии.

Более сдержанную позицию занимал Ленин. Он учитывал ряд факторов, заставлявших не только не форсировать этот процесс, но и делать максимум усту-

пок со стороны РСФСР другим республикам. Амбициозность быстро сложившихся национальных политических элит, вспышка национального самосознания в новых республиках, остатки великодержавного шовинизма в деятельности управленческого аппарата наводили его на мысль о необходимости поиска более компромиссной формы союза. В письме в Политбюро от 26 сентября 1922 г. он предложил создать «новый союз, новую федерацию», «новый этаж, федерацию равноправных республик». Центральные союзные органы находились бы в равном отношении ко всем республикам, в том числе и к РСФСР. Новый союз не покушался на суверенитет отдельных советских республик, а укреплял его за счет коллективной поддержки. Комиссия ЦК РКП(б), затем Пленум ЦК партии (6 октября 1922 г.) прислушались к этим рекомендациям, вынеся решение о создании Союза Социалистических Советских Республик. Однако уже запущенный механизм «автономизации» продолжал набирать обороты.

Ленин с тревогой отмечал скоропалительность и администрирование в начавшемся процессе объединения, его огромные издержки. 30 декабря он продиктовал: «Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России за то, что не вмешался достаточно энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос об автономизации, официально называемый, кажется, вопросом о союзе советских социалистических республик». Его вывод сводился к тому, что, «видимо, вся эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна». Указывалось на слабость аргументов в пользу скорейшего создания Союза, отсутствие прочных прав объединяемых республик (в том числе права на выход из Союза), опасность наступающего великодержавного шовинизма. Ленин приходил к выводу, что «следовало бы подождать с этой мерой». (Ту же рекомендацию — не проявлять излишнюю торопливость — Ленин давал и при образовании ЗСФСР год назад, в ноябре 1921 г.) Он предлагал в рамках СССР

объединить лишь минимум ведомств, оставив руководство всеми остальными отраслями в республиках. Подсказывалась возможность, в свете будущего опыта, вернуться назад, к прежней форме соглашения, т. е. объединению лишь военного и дипломатического ведомств. Говоря о влиянии опыта Советской России на другие страны, на Восток, Ленин делал вывод: «Было бы непростительным оппортунизмом, если бы мы накануне этого выступления Востока и в начале его пробуждения подрывали свой авторитет среди него малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью по отношению к нашим собственным инородцам».

Создание СССР. Обсуждение в республиках вопроса о создании нового межгосударственного Союза проходило остро. Ведь решался кардинальный вопрос о будущем народов и их государств. Многие представители национальной интеллигенции выступали за сохранение завоеванного суверенитета; они признавали Союз лишь как очередной шаг на пути налаживания прочных федеративных равноправных отношений между независимыми республиками.

В самой Российской Федерации идея Союза подтолкнула общественных деятелей ряда автономий, в первую очередь наиболее развитых (Татария, Башкирия), к дальнейшей суверенизации своих республик. Они выступили с предложением о свободном вступлении их в состав СССР наравне с союзными республиками. Одновременно на волне автономизации среди русских зрело настроение в пользу особого государственного объединения, с созданием соответствующих органов власти (Съезда Советов, ВЦИК, СНК), а также самостоятельной коммунистической партии в составе партии большевиков.

Против этих предложений Сталин решительно восстал, обвинив их авторов в «социал-национализме». Партийно-советский аппарат навязал понимание Союза как вхождение советских республик в новое государство. Съезды Советов, собравшиеся в декабре 1922 г. во всех советских республиках, после широкого обсуждения на местах поддержали предложение

о создании Союза Советских Социалистических Республик, а также подготовленных Сталиным «Основных пунктов Конституции СССР».

30 декабря 1922 г. делегации всех советских республик собрались в Москве на объединенный съезд, вошедший в историю как I съезд Советов СССР. 94,1% делегатов съезда были коммунистами, 5,7% — беспартийными, 0,2% — представителями других партий. Возрастной состав съезда был необычным — 45% в возрасте от 21 до 30 лет, 43,9% — от 31 до 40 лет. Большинство коммунистов вступили в партию уже после революции. По характеру занятий делегаты до революции были рабочими (41,2%), крестьянами (10,5%), учащимися (19,4%). После революции они передвинулись в ряды служащих, партийно-профсоюзных работников, пополнив ряды правящей элиты. Промежуточным этапом была служба в Красной Армии в годы гражданской войны (для делегатов). В момент съезда среди делегатов рабочих было всего 1,2%, крестьян — 3,3%, учащихся — 1%. Зато работники партийных, общественных и государственных организаций составили 91,2%. Почти половина (49,3%) делегатов имела низшее образование, лишь 18,6% — среднее. 17,9% окончили или учились в высших учебных заведениях (большой частью нового «облегченного» типа, вроде Комвузов). Имелись и малограмотные, и просто неграмотные. Такой состав съезда, помня о глубоком политическом и государственном кризисе всего двухлетней давности (в конце 1920 — начале 1921 г.), охотно голосовал за решения, которые обеспечивали усиление и централизацию партийно-государственной власти во всех республиках и автономиях.

Конституция СССР. Съезд принял два конституционных документа — Декларацию и Договор республик об образовании СССР. На их основе, после дополнительного рассмотрения документов в ЦИК союзных республик, была разработана первая *Конституция СССР*. Эту конституцию утвердил II съезд

Советов СССР 31 января 1924 г. В Основном Законе провозглашалась добровольность объединения республик, их равноправность, свобода выхода из СССР, а также право других государств на вхождение в СССР.

Высшим органом власти являлся *Всесоюзный съезд Советов*, а между сессиями — *Центральный исполнительный комитет (ЦИК)*. Председателями ЦИК были избраны председатели ЦИК союзных республик — М. И. Калинин (РСФСР), Г. И. Петровский (Украина), А. Г. Червяков (Белоруссия), Н. И. Нариманов (ЗСФСР). Специфические интересы многочисленных народов должна была представлять созданная в составе ЦИК палата — *Совет Национальностей*. В ее создании проявилась настойчивость республик и автономий в защите своих прав. Пленум ЦК, состоявшийся в феврале 1923 г., вынужден был признать необходимость формирования ЦИК СССР в составе двух палат. Общесоюзные вопросы решались второй палатой — *Советом Союза*. Президиум ЦИК провозглашался высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом. При ЦИК создавался Верховный суд СССР. ВЧК было реорганизовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). Эта политическая конструкция противоречила общедемократическому принципу разделения властей (на законодательную, исполнительную, судебную), но вполне соответствовала принципу пролетарской диктатуры. Специалисты-правоведы сразу же указали, что Конституция СССР отразила скорее не идею верховенства права, закона, а идею революционной целесообразности, т. е. обслуживания интересов формирующейся новой власти. С выводом фактически согласилась и сама партия (в лице ее ЦК), заявив, что видит в образовании СССР «опыт решения национального вопроса при диктатуре пролетариата в условиях многонациональной крестьянской страны».

Председателем Совнаркома СССР был утвержден *В. И. Ленин*. Из-за болезни он к работе не приступал.

С 1924 г. на этот пост назначен А. И. Рыков. Представителями республик были лишь заместители председателя СНК СССР М. Д. Орахелашвили (ЗСФСР), В. Я. Чубарь (Украина). Наркомы — Г. В. Чичерин, Л. Д. Троцкий, Л. Б. Красин, Ф. Э. Держинский, И. Н. Смирнов, В. В. Куйбышев, В. В. Шмидт, Н. П. Брюханов, Г. Я. Сокольников — пришли из прежнего российского СНК, принеся прежние навыки работы. В составе СНК РСФСР Наркомнац под предлогом того, что он выполнил свою миссию по созданию национальных республик и областей и объединению их в СССР, был ликвидирован. Народы Российской Федерации лишились привычного аппарата, который защищал их интересы.

Конституция СССР установила Государственный герб, воплотивший идею мирового братства рабочих и крестьян (серп и молот на фоне земного шара, обрамленного колосьями в лучах солнца). Алый стяг стал флагом СССР. Столицей была избрана Москва.

В наезженной колее унитарности. Весной 1923 г. собрался XII съезд партии. Выступления делегатов от союзных республик и автономий показали, что неудержимо нарастали централистские тенденции. В адрес Сталина был брошен упрек в сокрытии от коммунистов последних писем Ленина по национальному вопросу. На самом съезде по решению его президиума ленинские документы были оглашены келейно (на заседании сеньорен-конвента, а далее — по делегациям). Группа делегатов указала на явное пренебрежение интересами республик, на недооценку национальных проблем. Попытки отстоять суверенные права народов в составе СССР подавлялись центральным руководством.

На совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, проходившем в июне 1923 г., было рассмотрено «дело» М. Султан-Галиева (ответственного работника Наркомнаца, представителя Татарстана). К подготовке «дела» был широко привлечен аппарат ГПУ. Откры-

вая совещание, Каменев выдвинул задачу «создать полное взаимное понимание между нами». Эта задача достигалась ценой игнорирования своеобразия отдельных народов. Один из участников совещания прямо заявил, что местные работники, в чем-то расходящиеся с центром, боятся, что их арестуют, расстреляют. Ход совещания подтвердил справедливость этих слов. Персональное дело М. Султан-Галиева было раздуто, использовано для широкой кампании против так называемого уклона к национализму. Для острастки тех, кто проявлял инициативу при проведении национальной политики, Султан-Галиева арестовали, исключили из партии, угрожали расстрелом.

Тенденция к унитарности набирала силу. Ей не противоречило последующее вхождение в СССР вновь создававшихся советских социалистических республик — Узбекской, Туркменской (1925), Таджикской (1929), преобразование автономных республик в союзные, а также роспуск ЗСФСР в 1936 г.

Вопросы и задания

??

1. Охарактеризуйте крестьянские выступления 1920—1921 гг. Каковы их причины и характер? Можно ли назвать их антисоветскими? Расскажите о лидерах крестьянского движения: *Антонове, Махно*.
2. Оценивая обстановку начала 1921 г., *В. И. Ленин* писал: «Мы наткнулись на большой внутренний политический кризис». *Н. И. Бухарин* высказывается еще более откровенно: «Республика висит на волоске». Почему снова обостряется социально-политическая обстановка? Чем она была опасна для советской власти?
3. Проанализируйте сущность и основные направления нэпа. В чем состоят расхождения концепции нэпа с теорией непосредственного перехода к социализму?
4. Какое влияние на развитие отношений Советской России с зарубежными партнерами оказала первая общегосударственная выставка 1922 г.?
5. Проанализируйте причины голода 1921 г. Какая помощь была оказана голодающим со стороны международных организаций?

6. Как изменяется социальная структура Страны Советов в годы новой экономической политики? Кто такие «совбуры», «нэпманы», «совслужащие»?
7. Каким образом была решена проблема финансовой стабилизации к середине 20-х годов? Какую роль сыграло в этом изъятие собственности Русской православной церкви?
8. Расскажите о подходах к решению национального вопроса в послереволюционной России, предпосылках и условиях образования СССР. Какие международные проблемы новые власти получили в наследство от самодержавия?
9. Сопоставьте ленинский проект советского федерализма и сталинский проект автономизации. Какой из них представляется вам наиболее оправданным для нашей страны?
10. Историк *А. Киселев* приводит следующие данные: до первой мировой войны в России на 16 рабочих приходился 1 управленец, а в 1922 г. — на 4 рабочих; профсоюз совслужащих насчитывал 800 тыс. человек, профсоюз металлистов — 450 тыс., профсоюз работников текстильной отрасли — 335 тыс. Как вы думаете, с чем связано значительное разрастание кадров бюрократии в годы нэпа?
11. Какую опасность представляла бюрократизация для судеб страны? Согласны ли вы с *Л. Д. Троцким*, отмечавшим в своем письме в ЦК в октябре 1923 г.: «Тот режим, который в основном сложился до XII съезда, а после него получил окончательное подтверждение и оформление, гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жестоких периодов военного коммунизма».
12. Ознакомьтесь с последними статьями и письмами *В. И. Ленина*. В чем состоят расхождения этих работ с ленинскими выступлениями в 1918—1920 гг.? Какую модель дальнейшего развития страны предлагает Ленин? Что такое в его представлении «нэп всерьез и надолго»?

Сталинский поворот

§ 31. Восстановление отсталости

Завершение восстановительного периода.
В 1925 г. страна быстро приближалась к довоенному уровню.

С помощью нэпа экономика двинулась вперед. Высокими темпами поднималась металлопромышленность, в том числе сельхозмашиностроение, станкостроение, такие отрасли, как обувная, пищевая. Строился ряд электростанций. В целом промышленность в 1926 г. по валовой продукции превысила довоенный уровень. Подавляющая часть ее приходилась на государственный сектор, который поднимался быстрее, чем частный. Доля мелкой промышленности, дававшей в 1920 г. до 1/2 продукции индустрии, упала до 1/4. Свои преимущества были и у частного предпринимательства за счет свободных рыночных отношений. Единоличное крестьянское хозяйство довело за 3 года (после неурожая и голода 1921—1922 гг.) до довоенного уровня посевные площади. Подъем крестьянского хозяйства сопровождался увеличением розничной торговли (главным образом за счет частного торговца). Оживала кустарно-ремесленная промышленность.

В начале 1924 г. удалось завершить *денежную реформу*. В обращение поступили новые денежные знаки (1 рубль казначейских билетов обменивался на 50 тыс. рублей совзнаков). Устойчивые деньги оз-

доровили товарооборот. В мае 1924 г. был создан Наркомат внутренней торговли. Частный сектор, продолжая абсолютно расти, начал отступать перед государственным и кооперативным по удельному весу в общем объеме товарооборота (с 75% в 1923 г. до 41% в 1926 г.). В целом объем внутренней торговли к 1925 г. достиг 98% от довоенного уровня. В связи с тем что натуральный налог был целиком заменен денежным, отпала нужда в Наркомпроде. Он был ликвидирован.

Отражая настроения в стране, *Владимир Маяковский* в присущей ему манере дал зарисовку тех дней:

Окна разинув, стоят магазины.

В окнах продукты: вина, фрукты.

Сыры не засижены (!), лампы сияют.

«Цены снижены».

Пыхтят фабрики: больше будет ситца.

Стала оперяться моя кооперация.

И вновь задача модернизации. Однако за этими оптимистическими картинками скрывалась тревожная ситуация. В середине 20-х годов страна возвращалась (еще не вернулась полностью) лишь к уровню 1913 г. А это был уровень непреодоленных еще остатков феодализма и даже дофеодальных отношений, преобладания мелкобуржуазных форм хозяйства и деревенского населения, крайне низкого уровня культуры и потребления.

Восстановительный процесс разворачивался на основе использования простаивавшего оборудования, восстановления посевных площадей и поголовья скота, возрождения экономических связей между регионами и отраслями, вовлечения в производство наличных кадров. Это был сугубо экстенсивный путь мобилизации накопленного ранее материального и интеллектуального потенциала страны. Оборудование, не обновлявшееся многие годы, старело. Снижалась производительность. С Запада резко сократился приток запасных частей, передовой технологии, оборудования (более чем в 2 раза). По валовому промышленно-

му производству Россия до войны занимала 5-е место. На одного жителя приходилось в год всего 30 руб. промышленной продукции (в Австро-Венгрии — 111 руб., Великобритании — 1328 руб., Германии — 384 руб., Франции — 224 руб.). Квалифицированные рабочие составляли всего 53% от общего числа. Молодое поколение, большей частью из села, имело низкое образование. В городе началась массовая безработица. В 1925 г. число безработных достигло 1,5 млн человек (до войны 500 тыс.). И заработная плата, и потребление были ниже, чем до революции. В забастовках в 1926 г. участвовало более 100 тыс. рабочих и служащих промышленности. Товарная часть сельскохозяйственного производства достигла лишь 67,6% довоенной. Это были тревожные цифры, говорящие о разрушении прежних отношений между сельским хозяйством и другими отраслями. Экспортные возможности по сельскохозяйственному сырью уменьшились. Страна не готова была возвратиться на свои традиционные мировые рынки сбыта. Да и место ее было уже занято другими конкурентами. До войны экспорт хлебов достигал 9,6 млн т, а в 1924 г. — лишь 2,7 млн т. В 1925 г. он упал до 0,6 млн т.

В общем объеме мировой торговли на СССР приходилось всего около 1%.

Приток иностранных капиталов, игравший до войны огромную роль в развитии передовых отраслей экономики, особенно промышленности, банковского дела, транспорта и связи, сократился до минимума. Участие иностранного капитала в смешанных обществах, концессиях не оказывало существенного влияния на общее состояние хозяйства, хотя и стимулировало отдельные отрасли. Концессии играли роль разведчиков, определявших возможности эффективного международного сотрудничества. Результат скорее был негативным.

Общее число жителей страны только в 1924 г. превысило довоенный уровень. По уровню грамотности и урбанизации населения Россия находилась на од-

ном из последних мест среди крупных капиталистических стран. Так же далеко она отставала по степени пролетаризации самодеятельного населения.

Капиталистические страны, участвовавшие в войне, в ходе восстановления хозяйства уверенно переходили на новые технологии, модернизировали оборудование, повышали качество продукции, всесторонне развивая науку, культуру. Начиналась новая стадия научно-технического прогресса. Символом новой эры становились имена *Нильса Бора* (теория ядерного ядра), *А. Эйнштейна* (теория относительности).

Достижения науки быстро внедрялись в производство. Новый термин «*фордизация*» обозначал конвейеризацию, механизацию, массовое поточное производство сложной техники (по опыту автомобильного гиганта — треста, возглавлявшегося американским миллиардером Г. Фордом, который увеличил выпуск машин с 283 тыс. штук в 1913 г. до 1959 тыс. в 1929 г.). В массовых перевозках автомобиль вытеснял лошадь.

О степени растущего отставания СССР по производству промышленной продукции от ведущих капиталистических стран дает представление следующая таблица:

Россия/СССР (в процентах)								
	к США		к Англии		к Франции		к Германии	
	1913	1928	1913	1928	1913	1928	1913	1928
Электроэнергия	9	4	49	31	110	34	82	29
Чугун	15	9	44	49	51	33	38	24
Сталь	15	8	63	49	70	45	38	29
Цемент	13	6	69	42	101	44	39	32

Еще более разительным было отставание сельского хозяйства, где основной тягловой силой оставалась лошадь.

Перед лицом этих изменений в мире СССР, как одна из крупнейших держав, должен был принимать необходимые меры по укреплению экономической независимости и обороноспособности, защите своих региональных и глобальных интересов.

Повышение обороноспособности. Особую опасность представляло отставание СССР в военной области.

После резкого сокращения РККА ее численность в 1925 г. достигла 562 тыс. человек (после 5,5 млн в 1920 г.). По этому показателю она превосходила все другие страны. И по общей сумме военных расходов страна уступала только США и Великобритании. Однако удельный вес военных расходов в бюджете СССР был очень низким. На 100 жителей Франции, Италии, Японии выделялось военных расходов в 2—3 раза больше, чем в СССР. Из числа призывников 12% были еще неграмотными, 75% приходили из деревни, незнакомые со сложной техникой и индустриальной культурой.

В 1924 г. была начата *реформа* в Красной Армии. Сменилось руководство: на пост Троцкого (нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета) пришел герой гражданской войны, талантливый руководитель *М. В. Фрунзе*. Сухопутные воинские части (кроме специальных, технических) ради экономии средств комплектовались на основе смешанного принципа: постоянный офицерский и переменный (созываемый периодически на учебные сборы по месту жительства) рядовой состав. Формировались национальные части, что учитывало образование СССР и национальных автономий. Но вооружить армию современным оружием страна не могла. Военные расходы не достигли и половины довоенного уровня. IV съезд Советов СССР (апрель 1927 г.) в качестве ближайших реальных задач смог предложить лишь возрождение коневодства для кавалерии и широкое внедрение усовершенствованной повозки. А весь мир уже говорил о грядущей новой мировой войне как войне моторов. В СССР в 1924 г. были изготовлены

первые пробные колесные и гусеничные тракторы (за счет собственных узлов и деталей) на Путиловском, Харьковском, Коломенском заводах. В 1925 г. было изготовлено около 500 тракторов, рубеж в 1 тысячу тракторов производство преодолело лишь в 1928 г. В 1924 г. Московский завод АМО выпустил первые десятки грузовых автомобилей. С трудом налаживалось производство электроламп, шарикоподшипников и других изделий, без которых невозможно было создавать новую сложную оборонную технику.

Таким образом, задача *всесторонней модернизации народного хозяйства* вновь, как и в начале века, становилась самой насущной. Но теперь ее предстояло решать в более сжатые сроки, более высокими темпами.

§ 32. «Капиталистическое окружение»

Генуэзская конференция. С 20-х годов и уже на десятилетия (до 60-х годов) в обиход в СССР вошел термин «капиталистическое окружение». Под ним подразумевалась агрессивность капиталистических стран по отношению к стране, строящей социализм. На самом деле за этим термином стояла все возрастающая враждебность советского режима к буржуазным порядкам, постоянный экспорт революции, помощь всякого рода деструктивным элементам. Многие страны стремились, естественно, ограничить контакты с СССР, отвечая той же «монетой».

28 октября 1921 г. правительство РСФСР выступило с нотой по поводу финансовых долгов царской России. Раскрывая принципиальное содержание этого документа, В. И. Ленин писал: «а) мы ни в коем случае не признаем никаких долгов, кроме обещанных Чичериним; б) а эти долги признаем лишь при условии, что наши контрпретензии покрывают их». Встречные претензии за ущерб, нанесенный стране в результате интервенции, блокады, составили огромную сумму — 39 млрд золотых рублей. Западные страны требовали уплаты им 18 млрд рублей долгов царского и Временного правительств.

Предложения Правительства РСФСР обсудила конференция — Верховный Совет Антанты, открывшаяся 6 января 1922 г. в Каннах.

Приняв решение о созыве экономической и финансовой конференции всех европейских стран, она направила приглашение советскому правительству. Местом конференции была определена Генуя.

5 января Политбюро ЦК РКП(б) утвердило для подготовки вопросов, связанных с возможными переговорами на конференции, комиссию при Наркоминделе во главе с *Г. В. Чичериным*. Чрезвычайная сессия ВЦИК, открывшаяся в Москве 27 января, избрала советскую делегацию во главе с *В. И. Лениным*. Заместителем главы делегации был назначен народный комиссар иностранных дел *Г. В. Чичерин*, «со всеми правами председателя на тот случай, если обстоятельства исключат возможность поездки товарища Ленина на конференцию».

И капиталистический мир, и Советское государство рассматривали Генуэзскую конференцию как своего рода смотр перед лицом всего мира прочности советской власти. Поэтому в связи с подготовкой к конференции *В. И. Ленин* уделил такое большое внимание и толкованию сущности нэпа («отступление, которое мы начали, мы уже можем приостановить и приостанавливаем. Достаточно»), и разработке советского законодательства (в связи с принятием Гражданского кодекса РСФСР «не угождать «Европе», а продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в «частноправовые отношения», и гражданские дела»), и обеспечению незыблемости монополии внешней торговли [«опубликовать тотчас же (потеряли мы тьму времени) от имени Президиума ВЦИКа твердое, холодное, свирепое заявление, что мы дальше не отступаем в экономике и что покушающиеся нас надуть (или обойти монополию и т. п.) встретят террор; этого слова не употреблять, но «тонко и вежливо намекнуть» на сие... торговать свободно мы не можем: это гибель России»].

Выступление главы советской делегации Г. В. Чичерина в день открытия конференции (10 апреля 1922 г.) произвело на ее участников большое впечатление смесью революционной пропаганды и деловых предложений. От представителя страны, только что закончившей революцию гражданской войной, странно было слышать призыв к миру, разоружению, сотрудничеству, к поиску коллективных усилий оздоровления и нормализации международных отношений. Была изложена и конкретная программа в области торговли, кредитов, концессий.

Объединенный фронт капиталистических государств ответил бойкотом советских предложений. Это заставило советскую делегацию пойти на новый сепаратный договор с Германией, заключенный 16 апреля в предместье Генуи *Рапалло*. Договор предусматривал отказ Советской России от репараций, а Германии — от претензий на возмещение национализированной собственности. Между двумя странами устанавливались дипломатические и консульские отношения. Экономические отношения впредь должны были развиваться на основе принципа наибольшего благоприятствования. Генуэзская конференция закончилась 19 мая 1922 г. принятием решения о созыве в Гааге комиссий экспертов для рассмотрения финансовых разногласий и взаимных претензий Советской России и других государств. Гаагская конференция (15 июня — 20 июля) закончилась безрезультатно.

К середине 20-х годов для большевистского руководства стало очевидно, что ставка на мировую революцию оказалась несостоятельной. Коминтерн вынужден был констатировать, что наступил период стабилизации капитализма, спада революционного рабочего движения. Передовые капиталистические государства, пройдя полосу острых революционных схваток, на основе демократии (многопартийности, парламентаризма, рабочего законодательства, осуществления социальных программ) добились устойчивого социального примирения. Для них период социа-

листических революций закончился. Для СССР это означало необходимость поддерживать советский строй в обстановке международной изоляции.

Принципы советской внешней политики.

В мире происходила крупномасштабная перегруппировка сил. Роль лидера среди крупнейших стран занимали США, только выигравшие от войны и разрухи в других странах. Глубокая трещина пролегла во взаимоотношениях между недавними союзниками — Англией и Францией. Потерпевшая военное поражение, морально униженная (репарациями, территориальными потерями) Германия готовилась к реваншу. Пришел в движение Восток — и Ближний и Дальний, где росло национально-освободительное движение. На арене политической жизни появились противоположные тенденции — от демократических до фашистских (в Болгарии, Италии, Германии). В социалистическом движении, представленном партиями самых разных оттенков, также углублялся раскол — между реформаторами, отстаивавшими эволюционный, компромиссный путь развития (партии Социалистического рабочего Интернационала) и сторонниками революционного выбора (партиями III, Коммунистического Интернационала).

Во внешней политике партии укоренялось представление о разделе мира на две противоположные, антагонистические системы — капиталистическую и социалистическую. При таком двухцветном видении мира явно преувеличивалась роль социализма и недооценивались потенции капитализма. Советская страна делала шаги, которые не соответствовали реальным ее силам. Это касалось как неоднократных призывов советского правительства к сокращению вооружения или разоружению (на которые фактически не реагировали другие страны), так и усилий к разжиганию мирового революционного пожара. Правящие круги капиталистических стран, со своей стороны, не считали еще советскую систему устойчивой и рассчитывали на скорую ее ликвидацию. Руковод-

ствуясь главным образом идеологическими, политическими соображениями, они тормозили вхождение СССР в мировую систему. Это ослабляло советское государство, но усиливало позиции крайне радикальных элементов, ускорявших строительство социализма. Противостоя этим настроениям, Л. Троцкий в 1926 г. утверждал: «Кому представляется, что мы сможем уже в ближайшие годы сами строить все свое оборудование или большую часть его, — тот фантаст. Индустриализация нашей страны, поставленная XIV партийным съездом как важнейшая задача партии, означает для ближайшего и достаточно длительного периода не уменьшение, а, наоборот, возрастание наших связей с внешним миром, что означает, следовательно, и нашу возрастающую зависимость (взаимную, конечно) от мирового рынка, от капитализма, от его техники и экономики. В действительности наше социалистическое государство стоит всегда прямо или косвенно под сравнительным контролем мирового рынка. В этом корень дела. Темп развития непроизволен — он задается нам всем мировым развитием потому, что последняя инстанция — мировое хозяйство — контролирует каждую из своих частей, даже если эта часть стоит под пролетарской диктатурой и строит социалистическое хозяйство».

Однако возможные контакты были сведены той и другой стороной к минимуму.

Язык ультиматумов. 8 мая 1923 г. английское правительство направило в адрес правительства СССР меморандум. Он касался и советской внешней политики на Ближнем Востоке, и свободы мореходства у берегов страны, и политических свобод в СССР. Выдержанный в жестких тонах, сопровождавшийся открытой военной демонстрацией, меморандум получил название «*Ультиматума Керзона*» (по имени британского министра иностранных дел). Конфликт был урегулирован мирными средствами. Но язык ультиматумов по отношению к советской власти оставался на вооружении ведущих стран. Дело доходило

до открытых форм торговой войны — налетов на торговое предство в Германии (в 1924 г.), на Аркос (акционерное общество, созданное для ведения торговых отношений между двумя странами) в Англии (1927).

Основными торговыми партнерами оставались Англия, Германия. Активные экономические контакты с Германией заставляли советское правительство закрывать глаза на нарушения Германией требований Версальского договора, в частности о недопущении новой гонки вооружений. Между двумя странами налаживались контакты и по военной линии. На основе тайных соглашений на советской территории велись работы по разработке новых видов вооружения, подготовке кадров для германской армии.

Полоса признания СССР (в 1924—1925 гг. дипломатические отношения были восстановлены с 12 государствами Европы, Азии, Америки) означала конец экономической блокады, признание советской власти как новой международной реальности. Однако идеологическое и политическое противостояние усилилось. Оно вступало в новую фазу, связанную с попытками буржуазных стран укрепиться на внутреннем рынке Советской республики, активизировать все антибольшевистские силы. В октябре 1925 г. в Локарно (Швейцария) ведущие государства Европы (Германия, Франция, Бельгия, Англия, Италия) заключили соглашение (Рейнский гарантийный пакт). Пактом коллективно гарантировалась незыблемость границ на западе Европы. Это означало, что агрессивные намерения отдельных стран (Германии) направлялись на Восток, в первую очередь против СССР.

На Дальнем Востоке зрел новый очаг агрессии. Быстрый подъем экономики, милитаризация делали Японию опасным конкурентом в борьбе за передел колониальных богатств в районе тихого океана. В правительстве и военном штабе Японии разрабатывались планы расширения зон влияния и господства за счет США, Англии, Франции. В 1927 г. премьер-министр Танака подписал меморандум, ставший программой

японской агрессии: «Чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай, — говорилось в нем. — А чтобы взять в свои руки контроль над Китаем, мы должны сокрушить Соединенные Штаты, то есть поступить с ними так, как мы действовали в русско-японской войне». Итоги прошлой войны, как и японской интервенции в годы гражданской войны, должен был учитывать и Советский Союз, поскольку одним из главных направлений агрессивных замыслов Японии выступали Сибирь и Приморский край. Конфликт на КВЖД (Китайско-Восточной железной дороге) в 1929 г., японская агрессия в Маньчжурии и Шанхае в 1931—1932 гг. показывали, что на восточных границах страны усиливалась опасность войны.

О напряженной международной обстановке, в которой находилась страна, свидетельствовал кризис в советско-британских отношениях 1927 г. Шумная антисоветская кампания прокатилась по многим странам. Американский посол в Париже Гаррик 29 мая выступил с призывом начать прямую интервенцию против СССР. Эти события были охарактеризованы советским руководством как новая попытка установления экономической блокады страны. Соответствующие выводы делались для внутренней политики. Ответная пропагандистская кампания в СССР проходила под знаком мобилизации сил для отпора империалистическим силам. Непосредственной опасности войны еще не было. Но в воздухе все сильнее пахло гарью будущей мировой войны.

§ 33. Новый индустриальный рывок

Возвращение на путь индустриализации. В 1925 г., с приближением конца восстановительного периода, в решениях III съезда Советов СССР и XIV съезда партии появились указания на необходимость ускоренного развития ряда ведущих отраслей промышленности. Это означало, что страна продол-

жала начатый до революции индустриальный взлет. Задача научно-технической модернизации страны передавалась советской власти.

Среди хозяйственников и ученых развернулось широкое обсуждение путей и темпов промышленного роста. Органами Госплана была сделана попытка разработать единый годовой народнохозяйственный план-прогноз (контрольные цифры) на 1925/26 хозяйственный год, призванный отразить идею индустриализации. Первые варианты такого плана были отвергнуты ЦК партии, так как были ориентированы на темпы и пропорции довоенных лет и недостаточно подчеркивали необходимость ускоренного промышленного роста.

Особенностью отечественной модели индустриализации была активная роль государства в финансировании ключевых отраслей (транспорт, оборона), приток значительных средств из-за границы. Дореволюционная наука обогатилась рядом глубоких разработок: об экономическом районировании, перспективах электрификации, об использовании богатых природных ресурсов. Создание в рекордно короткий срок (за несколько месяцев 1920 г.) развернутой перспективной программы электрификации страны (плана ГОЭЛРО) стало возможно лишь в результате использования материалов и программ, накопленных до революции. В плане ГОЭЛРО незримо присутствовали идеи царских министров (С. Ю. Витте, П. А. Столыпин), ведущих ученых Российской Академии наук, крупнейших предпринимателей, заботившихся о приращении экономической мощи державы.

Опираясь на эти традиции, работники Госплана указывали на насущную необходимость обеспечения высокого темпа индустриализации.

Альтернативные программы. Очевидная для всех потребность продолжения и ускорения индустриализации вызвала острые дискуссии о содержании и методах государственной политики. Группа экономистов, статистиков, хозяйственников, в том числе

нарком финансов Сокольников, сотрудники Особого совещания по восстановлению основного капитала промышленности (ОСВОК) под руководством профессора Калининкова, профессора Громан, Базаров, Кондратьев, опираясь на дореволюционный опыт, отстаивали программу сбалансированного развития народного хозяйства. Подъем промышленности не должен был, по их представлениям, глушить другие отрасли, вести к падению жизненного уровня населения. Предлагались такие меры, как активное привлечение иностранного капитала, развитие частного предпринимательства, расширение внешней торговли.

Этот курс встретил решительное возражение со стороны прокоммунистически настроенных экономистов. Подчиняя решение экономических задач политическим, они ориентировали процесс индустриализации на победу социализма. На практике это означало создание льготных условий для рабочих за счет других слоев населения, отступление от принципа союза рабочих и крестьян, преимущественное развитие отраслей крупной и тяжелой промышленности и торможение легкой промышленности, сельского хозяйства. Выдвигалась задача обобществления, вытеснения частного капитала. Эту позицию поддерживали руководящие круги партии, упорно насаждая узкоклассовый подход к проблеме. Выдвигалась цель осуществить индустриализацию с величайшим напряжением сил, величайшим напряжением планов и государственного бюджета, обеспечить самый напряженный темп хозяйственного развития. Искусственно взвинчивая темп, партия выдвигала нереалистическую программу — в кратчайший срок догнать и перегнать ведущие капиталистические страны по основным экономическим показателям. Эта установка была закреплена в контрольных цифрах на 1927/28 г., в директивах по составлению пятилетнего плана, утвержденных XV съездом партии (декабрь 1927 г.).

В опыте человечества индустриализация была фазой *эволюционного развития*. Советская власть превращала индустриализацию в орудие реализации утопических идей переустройства общества, «победы социализма». Главной целью она ставила изменение социальной структуры и ликвидацию классов предпринимателей, упрочение собственного политического господства. В арсенале такой индустриализации неизбежны были диктат, насилие, диспропорции, игнорирование экономических законов; основная тяжесть лишений падала на плечи трудящихся, в первую очередь крестьянства.

Выбор сделан. Борьба теоретиков и политиков-практиков по вопросам перспектив экономического роста разворачивалась в условиях, когда экономическая обстановка внутри страны резко обострялась. К середине 20-х годов первоначальные принципы нэпа себя исчерпали. Экономическая политика нуждалась в творческом развитии с учетом принципиально новой ситуации. Укрепилось единоличное крестьянское хозяйство, все решительнее отстаивавшее свои интересы; развернулся частный капитал, оказывавший активное влияние на все уклады и отрасли экономики; явственно обнажились диспропорции между отраслями. На экономику страны накатывались волны ежегодных заготовительных кризисов. Начиналась инфляция. На рынке вновь угрожающе раздвинулись лезвия «ножниц» цен. Попытки правительства административными мерами стабилизировать положение (за счет снижения цен на промтовары, переброса промышленных товаров то на городской, то на деревенский рынок) не дали положительного эффекта. Ситуация ухудшалась и выходила из-под контроля. Налицо был глубокий *социально-экономический кризис*, стремительно перераставший в *политический*.

В конце 1928 г., когда завершался хозяйственный год, в «Правде» появилась статья *Н. И. Бухарина* «Заметки экономиста». Указав на потрясавшие эконо-

мику все более острые кризисы, Бухарин высказался о «возможном нарушении политического равновесия в стране». Выход он видел в изменении экономической политики, поддержании «подвижного экономического равновесия». Главная мысль сводилась к борьбе с коммунистическими «увлечениями», с волюнтаризмом. Звучал призыв полнее учитывать объективные экономические законы, опираться на интересы и непролетарских слоев, в первую очередь крестьянства. Быстрый темп индустриализации связывался им с быстрым подъемом сельского хозяйства, остававшегося в основном единоличным.

В этой исторической поворотной точке сталинское руководство избрало другой путь. Сталин оценил статью Бухарина как открыто антипартийное выступление, как теоретическую *платформу новой оппозиции*. Решение сложного комплекса новых хозяйственных проблем Центральный Комитет партии искал не на пути новых компромиссов, отступлений, гармонизации социальных интересов всех слоев советского общества, как это было в 1921 и 1925 гг., а за счет решительного «социалистического наступления». Партийные лидеры отчетливо видели, что дальнейшее осуществление нэпа неминуемо ведет к ослаблению режима диктатуры, подрывает однопартийность, раздвигает рамки свободы личности. «Наступление» разворачивалось против вчерашнего союзника — крестьянина, против нэпманов, против так называемой буржуазной интеллигенции, т. е. всего того, что противостояло жесткому сталинскому курсу на скорейшую победу социализма. Решающим звеном этого наступления становилась «социалистическая» индустриализация. Активным проводником его стал председатель ВСНХ В. В. Куйбышев. В столкновении бюджетных планов на 1928/29 г. ВСНХ, предложившему выделить на капитальное строительство в промышленности 825 млн руб., противостояли Госплан и Наркомфин, отстаивавшие соответственно 750 и даже 650 млн руб. Победу при поддержке ЦК партии одержал ВСНХ.

§ 34. Раскрестьянивание деревни

Аграрная революция продолжается. Большевики пришли к власти под лозунгом союза рабочих и крестьян. На практике этот союз складывался трудно. Принципы и формы союза постоянно менялись — от жесткого режима комбедов и разверстки в годы войны до курса на оживление единоличника в восстановительный период. Менялись сами классы, их интересы и взаимные требования. Органы власти обеспечивали приоритетное право рабочих. Крестьяне же подходили к идее союза по-своему, в рамках развивавшейся аграрно-крестьянской революции. *Первый* этап этой революции — «черный» передел земли (1917—1918). *Второй* — завоевание права на свободную торговлю, кооперирование, найм рабочих рук и инвентаря (1921—1925). Затем закономерно наступал новый этап. Крестьянство требовало воплощения в жизнь тех идеалов справедливости, «*крестьянско-го социализма*, во имя которых оно участвовало в революции и которым оставалось верным.

В самой деревне отчетливее проявлялись интересы различных групп крестьянства. Настойчивее о себе заявляла и беднота (в РСФСР до 1/4 крестьянских хозяйств не имели рабочего скота, треть — пахотного инвентаря, 1/5 — коров), и другая полярная группа — зажиточные (на 3% наиболее богатых приходилось почти 1/3 всех сельхозмашин). Первые требовали от государства поддержки и защиты, вторые — простора для хозяйственной инициативы, предпринимательства. Отсутствие (фактический запрет) самостоятельных крестьянских партий и организаций не позволяло оформить эти требования в развернутые политические программы. Однако, не имея возможности открыто выразить и защитить демократическими средствами свои интересы, крестьяне наглядно демонстрировали их тенденциями развития своего хозяйства.

1925 год выдался урожайным. Однако серьезная «заминка» осенью с заготовкой хлеба, когда крестья-

янство не продало государству запланированного количества зерна, показала, что назревают серьезные социально-экономические трудности. В целом деревня выбрасывала на рынок всего лишь две трети продуктов от довоенного уровня. Вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу достигал лишь одной трети. Этот крупномасштабный экономический маневр единоличного крестьянства оказывал влияние на всю экономику страны. Самым опасным было замедление прироста производства зерна. Валовая продукция сельского хозяйства, незначительно превысив довоенный уровень (в 1926/27 г. — на 7%), далее росла очень медленными темпами. С ростом числа сельских жителей усиливалось аграрное перенаселение, так как свободные рабочие руки не поглощались городом.

Спрос крестьян на промышленные изделия не удовлетворялся, особенно на сложную технику.

Что предлагал город? Путиловский, Харьковский, Коломенские заводы выпускали из своих ворот лишь первые отечественные тракторы. За 1925/26 г. их было произведено 813. Заводы сельскохозяйственного машиностроения производили в основном простейшую технику, приспособленную к конной тяге и ручному труду. Обеспеченность сельского хозяйства инвентарем достигала еще 2/3 от довоенного уровня. Соотношение цен на рынке было не в пользу деревни. С 1926 г. отчетливо проявился товарный голод (неудовлетворенный спрос на промышленные изделия). Цены на промтовары быстро поползли вверх. Все это означало, что механизм «смычки», сложившийся при переходе к нэпу, к середине 20-х годов нуждался во всестороннем развитии. Н. И. Бухарин выдвинул в 1925 г. обращенный к крестьянству лозунг «Обогащайтесь!». Однако в партийных кругах он получил категорический отпор под предлогом, что советская власть и партия, поддержав «верхи» деревни, потеряют свою социальную опору в лице бедноты. Такая же реакция была на предложения комиссии при ВСНХ,

созданной с целью изучения роли частного капитала. Комиссия пришла к выводу о необходимости расширения частнокапиталистического сектора. Ею была отмечена положительная роль нэпмана в рассасывании безработицы, наполнении рынка товарами, расширении товарооборота. Однако соответствующие предложения не нашли поддержки в высших органах власти, упорно насаждавших курс на вытеснение частного капитала.

Деревня не собиралась мириться с отведенной ей пассивной ролью преданного «союзника». В недрах крестьянства как класса зрели новые настроения. Удовлетворив спрос на товары повседневного потребления (спички, керосин, ситец и т. п.), единоличники требовали более сложных товаров, необходимых для подъема и совершенствования производства — косилок, сноповязалок, молотилок, тракторов и другой техники, а также удобрений. Возрастал интерес к агрономическим знаниям, прогрессивным методам ведения хозяйства. Увеличивалось число отрубов, хуторов, где проявлялась инициатива единоличника. В деревне повышалась роль старательного хозяина. Следовательно, на новой основе быстро накапливались противоречия между городом и деревней.

Кризис кооперативного движения. За годы нэпа кооперация (потребительская, сельскохозяйственная, кустарно-ремесленная и др.) воссоздала свою разветвленную сеть: от низового сельского звена (сельского общества) до общегосударственных (Центросоюза, Сельскосоюза и др.). Она упорно стремилась вернуться к традиционным методам работы на основе добровольности, материальной заинтересованности, выборности руководящих органов, хозрасчета. Разными типами кооперации было охвачено более половины крестьянских хозяйств. Не возродилось лишь главное — подлинная самостоятельность. На заседании Политбюро ЦК партии 3 января 1925 г. рассматривался вопрос о положении кооперации. Кооперативные лидеры настаивали на предоставлении всем

формам кооперации большей свободы для проявления самодеятельности, инициативы. Они подчеркивали: «...у мужика доверия к сельхозкооперации еще нет. Крестьяне идут сейчас в кооперацию очень слабо, они не верят в свои органы управления. Они мало заинтересованы в активном участии в кооперации». Бухарин задал вопрос: «Чем реально, на самом деле отличается кооперативная лавка от государственной?» Нарком финансов Сокольников ответил: «Вывеской отличается!» Каменев поддержал кооператоров, указав на опасность стихийного возмущения крестьян режимом администрирования, жесткой опеки партийных органов. Нарком ЦКК — РКИ Куйбышев отстаивал иной курс — на дальнейшее «завоевание» партией кооперации, подчинение ее государству. Его поддержал секретарь ЦК РКП(б) Молотов, председатель СНК СССР Рыков, члены Политбюро Зиновьев, Каганович. Сталин сделал упор на роль кооперации в деле «объединения населения вокруг социализма». Характерно его замечание: «Мы до полной ликвидации гражданской войны далеко еще не дошли, и не скоро, должно быть, дойдем».

Под знаком продолжающейся гражданской войны и развивалась кооперативная политика. Государствление кооперации, начатое в годы «военного коммунизма», после короткой паузы в восстановительный период вновь усиливалось.

Руководящие работники кооперации, ученые восставали против подобного курса. Опыт и мирового, и отечественного кооперативного движения получал отражение в трудах крупных ученых — *А. В. Чаянова*, *Н. Д. Кондратьева* и др.

Цикл трудов *Н. И. Бухарина*, особенно его работа «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» (1925), стал крупным шагом в развитии теории кооперативной политики. Предусматривалось постепенное «врастание» через кооперацию частных хозяйств, в том числе и зажиточных слоев, в будущий социализм. К стадии массовой коллективизации, писал

Бухарин, ведет «путь очень долгий». По отношению к середняку и бедняку должна проводиться поощрительная политика государства (через налог, кредит, машиноснабжение) в обстановке гражданского мира.

Но эти призывы не были услышаны теми, кто направлял кооперативную политику. С 1927 г. кооперация использовалась в основном для социалистического преобразования деревни. Искусственно подстегивался темп кооперирования. Задание охватить до 80% розничного товарооборота означало развернуть через кооперацию решительное наступление на частника. С переходом к массовой коллективизации все кооперативные системы были фактически разрушены.

Пересмотр аграрной политики. С каждым годом углубляющийся после 1925 г. кризис хлебоготовок подводил страну к общехозяйственному кризису. Последний, в свою очередь, перерастал в кризис политический. Грозная («кронштадтская») ситуация конца 1920 — начала 1921 г. вполне могла повториться, только в более крупном масштабе и с более серьезными последствиями. В 1929 г. было зарегистрировано до 1300 «кулацких» мятежей.

Ряд причин обусловил стремление крестьянства придержать зерно в своем хозяйстве, не выбрасывать его на рынок. Во-первых, увеличение накоплений в собственном хозяйстве, что свойственно этапу возрождения мелкотоварного хозяйства. Во-вторых, снижение государственных закупочных цен на зерно. В-третьих, возможность уплатить с каждым годом возрастающие налоги за счет доходов от торговли, промысла, отходничества, продажи продуктов животноводства, технических культур. В-четвертых, продолжающееся наступление на предпринимательские слои убивало стимул к расширению посевов, росту урожайности, увеличению товарности. Однако эти обстоятельства не учитывались руководством страны. Нарком внешней и внутренней торговли *А. И. Микоян* (возглавил наркомат в 1926 г., до этого профессионально занимался лишь партийной деятельностью)

утверждал: «Должен заявить, что мы добились того, что стихия, крестьянский хлебный рынок находится целиком и полностью в наших руках, мы можем в любое время понизить и повысить цены на хлеб, мы имеем все рычаги воздействия в своих руках... потому что за мужиком никто не стоит и нам не мешает». Это было глубоким заблуждением. «Мужик» отреагировал быстро и решительно на низкие заготовительные цены. Он начал бойкот государственным хлебозаготовкам. В конце 1927 — начале 1928 г. разразился глубокий хлебный кризис.

За вторую половину 1927 г. заготовки зерна по сравнению с аналогичным периодом 1926 г. сократились с 428 до 300 млн пудов. Под угрозой были поставлены продовольственное снабжение городов, планы экспорта и импорта, подъема промышленности. Срывался весь план индустриализации.

Силами экономистов был проведен обстоятельный анализ причин кризиса. Он свидетельствовал, что аграрный сектор не выдерживает той нагрузки, которую возлагала на него экономическая политика государства. Требовалась серьезная корректировка взаимоотношений между городом и деревней, взятых завышенных темпов индустриализации. О новых настроениях в партии свидетельствовали письма в Политбюро заместителя наркома финансов М. Н. Фрумкина. В письмах содержался протест против ошибочной политики партии, которая вела к застою, деградации сельского хозяйства. Однако на апрельском (1928 г.) Пленуме ЦК партии суть конфликта была сведена к растущему сопротивлению нэпманов, кулаков. Партийная пропаганда насаждала представление о «кулацкой хлебной стачке». Для активизации хлебозаготовок были применены запреты (свободной рыночной торговли хлебом), ограничения (замена торговли продуктообменом), репрессии (против держателей и торговцев хлебом). Налицо была очередная «разверсточная» кампания. По отношению к предпринимательским слоям деревни вводились дополнитель-

ные налоги. Одновременно уменьшались кредиты, продажа сложной техники. Судебные органы начали массовые преследования зажиточных хозяйств, торговых посредников, владельцев мельниц, крупорушек и т. п. Как и в период комбедов, против зажиточной части деревни была поднята беднота — ей была обещана раздача до четверти конфискуемого зерна.

Реакция деревни (около 25 млн хозяйств) на эти репрессивные меры была оперативной. Крупные зажиточные хозяйства дробились на мелкие, чтобы скрыть доходы и уменьшить налоги. Число кулацких хозяйств упало на 1/4. Быстро снижался рост посевных площадей и поголовья скота. Уменьшался в целом приток продуктов питания на городской рынок. Цены на частном рынке неудержимо росли. Торговцы, не выдерживая призыва властей, закрывали свои предприятия. Появлялись целые «торговые пустыни», т. е. сельские местности, не обеспеченные торговой сетью. Заготовительные кампании в следующие — 1928 и 1929 — годы проходили с нарастающим напряжением. Осенью 1929 г. до трети хлеба, необходимого для снабжения города и вывоза за границу, приходилось брать уже силой. Вновь налагались штрафы, с полным напряжением работали суды, сотнями проводились расстрелы.

В ответ сокращались покупки крестьянами сложной техники. Перед промышленностью встала угроза сокращения сбыта. Экономический кризис приобрел всеобщий характер.

Наступление на предпринимательские слои деревни явилось генеральной репетицией массовой коллективизации.

Выход из социально-экономического и политического кризиса партия нашла в силовом давлении на крестьянство. Была сформулирована задача увязать производственное кооперирование сельского хозяйства с разгромом кулачества. Этот курс был закреплен решениями Пленума ЦК партии, состоявшегося в ноябре 1928 г. Сталин определил колхозно-совхозное

строительство как важнейшее направление аграрной политики. Капиталовложения на эти цели увеличивались вдвое. В апреле 1929 г. Сталин, вопреки очевидным фактам, доказывал, что созданы достаточные предпосылки для массовой коллективизации. А еще через полгода был уже выдвинут лозунг практического проведения массовой коллективизации. Оправдывался этот поворот «теорией» обострения классовой борьбы. По этой теории заключительный этап строительства социализма должен был проходить в обстановке обострения классовых противоречий, окончательного «разгрома буржуазных элементов», «выкорчевывания корней» прошлого, полной замены частного хозяйства коллективным и т. п. На этом рубеже Сталин решительно порывает с достижениями российской экономической науки как якобы классово чуждой. Он замалчивает все успехи в развитии единоличного крестьянского хозяйства, бездоказательно обещая колхозам «широкую дорогу хозяйственного и культурного подъема». Вся аргументация сводилась к обоснованию необходимости «насаждения» в деревне колхозов и совхозов. Нэп для такой теории уже не подходил, и Сталин предложил эту политику «отбросить к черту». Страна вступала в ответственный и трагический этап послеоктябрьской истории, когда решалась судьба большинства населения — крестьянства.

§ 35. Коллективизация

Переход к коллективизации. О политике «насаждения» колхозов Сталин объявил в статье «Год великого перелома», опубликованной в «Правде» 7 ноября 1929 г. по поводу очередной годовщины Октябрьской революции. Опираясь на отрывочные статистические данные о росте за последний год посевных площадей в колхозах и совхозах и производстве товарной продукции зерновых (в 1,5—3 раза), на отдельные факты коллективизации в деревнях и волостях, он заявил

о «коренном переломе» в развитии сельского хозяйства, о решительном повороте к колхозам середняцких масс. При этом умалчивал, что реально коллективизировано было всего 6—7% крестьянских хозяйств, не делавших погоду в производстве зерна. Выдвигался фантастический план на основе «усиленных темпов» коллективизации сделать страну «через каких-нибудь три года» «одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире». Сталин осмеял науку, противопоставив ей большевистскую практику. Он предупредил, что партия будет решительно бороться со всеми противниками «усиленных темпов» развития колхозов и совхозов.

Это предупреждение было услышано и принято кадрами партийно-государственного аппарата как директива для исполнения. Практическую работу по коллективизации возглавили секретарь ЦК партии по работе в деревне В. М. Молотов, председатель Колхозцентра СССР Г. Н. Каминский. На местах сразу же началось соревнование за число вновь созданных колхозов. В парадную отчетность попадало много так называемых «дутых» хозяйств. Эта бездушная гонка осуществлялась без ясного представления о характере создаваемого типа хозяйства. Что строить: колхоз, где обобществлялись лишь основные средства производства (земля, рабочий скот, основные орудия труда) и сохранялось приусадебное хозяйство (с огородами, коровой, мелким рогатым скотом, домашней птицей) или коммуны, где остатки частного хозяйства окончательно ликвидировались? Как организовывать и оплачивать труд? На какой основе строить отношения новых хозяйств с государством? Как сочетать колхозную и кооперативную систему? Таких вопросов было много. Предшествующий опыт колхозного движения не давал надежных ответов. Открывался простор для выдумок и провокаций (насчет «общих жен»), для административного произвола и насилия (вплоть до коллективизации кур и гусей, веников и чайной посуды). Ретивые администраторы торопились сразу же

создавать огромные хозяйства. На Урале был создан колхоз «Гигант», объединивший на территории трех районов 31 коммуну, 44 артели, 17 товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ) с 4,5 тыс. крестьянских хозяйств. Этот «опыт» был рекомендован для широкого распространения.

К организации колхозов были привлечены городские жители (партийно-хозяйственный актив, студенты), плохо знакомые с деревенской жизнью, ее экономикой, психологией, традициями. На очередную кампанию были «брошены» тысячи рабочих. По разнарядке ЦК партии число их должно было составить не менее 25 тысяч; отсюда название *«двадцатипятидесятники»*. Фактически в деревню весной 1930 г. прибыло с промышленных предприятий более 27 тыс. активистов. Руководили ходом коллективизации районные «тройки» — чрезвычайные органы власти, в которые входили представители исполкомов советов, райкомов партии, ОГПУ. В качестве актива выступали сельские коммунисты и комсомольцы. Ударной силой была беднота, занимавшая ключевые позиции в местных органах власти. Во вновь создаваемых колхозах эта группа получала значительные материальные выгоды.

Из месяца в месяц «кривая», характеризующая ход коллективизации, круто взмывала вверх. 5 января 1930 г. ЦК партии принял постановление «О темпе коллективизации». По срокам завершения коллективизации выделялись три зоны. Первая включала основные районы товарного земледелия (Поволжье, Северный Кавказ), где намечалось утвердить колхозный строй через год. На Украине, в Центрально-Черноземной области, Сибири, на Урале, в Казахстане — через 2 года. В остальных районах срок устанавливался в 3 года, т. е. к концу пятилетки.

Высокий темп коллективизации поддерживался массовыми репрессиями, вплоть до применения военной силы. Крестьяне принуждались к вступлению в колхозы под угрозой лишения избирательных (по-

литических) прав, ссылки, конфискации имущества, прекращения снабжения дефицитными товарами. Административный произвол принял массовый характер. Руководители ряда областей и республик взялись завершить коллективизацию уже весной и летом 1930 г. Процент обобществленных хозяйств подскочил в зерновых районах до 60%.

Провозгласив в ходе коллективизации главным лозунгом ликвидацию кулачества как класса, партия накалила обстановку в деревне до предела. Официальная пропаганда создавала образ деревенских предпринимателей как «кровопийц, пауков и вампиров» (слова Сталина). До начала коллективизации насчитывалось около 700 тыс. кулацких хозяйств (менее 3% всех крестьянских хозяйств). Число же раскулаченных было значительно больше (в некоторых районах до 10—15% крестьянских хозяйств). В число кулаков и подкулачников попадали и середняки, а нередко и бедняки. Раскулачивание часто проводилось не в ходе коллективизации, а накануне, с целью нейтрализовать сопротивление сельских жителей.

Порядок раскулачивания определялся секретной инструкцией ЦИК СССР и Совнаркома от 4 февраля 1930 г. Предписывалось кулаков — участников антисоветских движений (I категория) — арестовывать, передавать их дела в органы ОГПУ. Зажиточные влиятельные кулаки (II категория) переселялись в пределах области или в другие области; третья группа — остальные кулацкие хозяйства — расселялись на худших землях, вне колхозных земельных участков. По каждой группе сверху спускались «твердые» задания. Земля, скот, хозяйственные постройки раскулаченных передавались в колхоз; личное имущество, продукты питания конфисковывались, а затем раздавались односельчанам или распродавались. Отбирались и денежные накопления. В местах поселений кулаки принуждались к лесоразработке, строительным, мелиоративным работам и т. п. Руководила этой бесчеловечной кампанией созданная под ру-

ководством заместителя председателя СНК СССР А. А. Андреева специальная комиссия. Она рассматривала и удовлетворяла заявки хозяйственных органов на трудовые ресурсы, фактически на рабский труд. Основными районами кулацкой ссылки стали Урал, Сибирь, Северный край, Казахстан, Дальний Восток. За 1930—1931 гг. более трети миллиона крестьянских семей, в которых насчитывалось 1,8 млн человек, оказались в вынужденной «кулацкой» ссылке с политическим клеймом спецпереселенцев. Крайне тяжелые условия транспортировки, быта и труда приводили к высокой заболеваемости, смертности среди высылаемых, особенно среди стариков и детей. Всего за годы коллективизации было раскулачено около 1 млн крестьянских хозяйств. Кампания по раскулачиванию тяжело отразилась на всем крестьянстве. *Из его среды была насильственно изъята наиболее грамотная, опытная, предприимчивая часть.*

У опасной черты. Коллективизация взрывала вековые устои крестьянской жизни. Своего опаснейшего врага органы советской власти видели в лице церкви, выступавшей хранительницей традиций, нравственности, культуры. По стране покатились волны закрытия церквей. Священнослужители подвергались гонениям; многие из них были репрессированы. Прилюдно с церковью сбрасывались кресты, колокола.

Насилие властей вызывало ответный протест крестьян. Наряду с такими формами, как письма-жалобы в местные и центральные органы власти, ширились и открытые выступления, вплоть до восстаний. В январе — марте 1930 г. число вооруженных выступлений достигло более 2 тыс. Не желая вести в колхозное стадо свой личный скот, крестьяне пускали его под нож. поголовье крупного, а особенно мелкого скота резко сократилось (в 2—3 раза).

В закрытом письме местным партийным организациям ЦК ВКП(б) вынужден был признать опасность сложившегося положения в деревне. «Если бы не бы-

ли тогда немедленно приняты меры против искривления партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших «низовых» работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение».

Чтобы сбить волну нарастающего протеста, Сталин в марте — апреле 1930 г. опубликовал статьи «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам». ЦК партии принял постановление *«О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»*. Партийное руководство, на словах отстаивая принципы добровольности, постепенности, союза с середняками, всю вину за насилия, преступления против крестьян списало на местные органы власти. В то же время все протесты против большевистского «эксперимента» в деревне были зачислены в разряд антипартийных, антисоветских. Об обстановке бесправия, которая царила в деревне, говорил сам факт посылки писем-протестов Сталину, большинство которых не имело обратного адреса. Сталин по этому поводу лицемерно сетовал: мол, «забыли прислать адреса». Подругому рассуждали корреспонденты: они боялись за свою судьбу.

После опубликования партийных документов темп коллективизации снизился. Из наспех созданных колхозов начался массовый выход крестьян. Но эта передышка была недолгой. Сталин убеждал партию, что политика, хотя и с некоторой корректировкой, остается прежней; он настаивал на скорейшей коллективизации сельского хозяйства. Осенью 1930 г., после сбора урожая, нажим на единоличников вновь усилился. Их ставили в невыносимые условия высокими налогами, разорительными закупочными и продажными ценами; свертывалось снабжение техникой, кредитование. Теоретические преимущества колхозов доказывались путем фактического разорения еди-

ноличников. Очередная волна коллективизации выдохлась через год — осенью 1931 г. Зимой и весной 1932 г. вновь наблюдался отток крестьян из колхозов. Подталкивали недород и голод. К 1933 г., когда начинался завершающий этап коллективизации, в колхозах было объединено уже более 60% хозяйств, около 80% посевных площадей.

Пришел голод. К началу первой пятилетки товарность, т. е. реализация на городском рынке зерновых культур, достигала лишь $1/3$ довоенного уровня. К 1929 г. в результате репрессивных мер (в ходе борьбы с «кулацкой хлебной стачкой») товарность возросла до $1/2$. А еще через год достигла уже $3/4$. Таким был первый и главный результат коллективизации: она позволила извлечь из деревни дополнительное количество продуктов. Колхозно-совхозный сектор давал более 80% товарной зерновой продукции. Однако объем поставок в город продуктов питания и сырья в целом упал, особенно продуктов животноводства, в результате общего падения сельского хозяйства.

Сказывалась неустроенность наспех созданных коллективных хозяйств. Вчерашние единоличники с трудом свыкались с новыми условиями. Нередки были случаи прогулов, хищений, небрежного отношения к скоту и технике. Заготовки урожая 1932 г. шли с огромным трудом. Много продуктов утаивалось, расхищалось, гибло.

Ответом властей были репрессии, на этот раз уже против самих колхозников. Заготовители во многих хозяйствах подчистую забирали не только товарную продукцию, но и семена, а также зерно, предназначенное для оплаты по трудодням. И в общественном хозяйстве, и в домах колхозников катастрофически таяли страховые запасы. В 1932 г. при снижении урожайности, падении валового сбора зерна (95,3% к 1928 г.) госзаготовки возросли более чем в 2 раза. Несмотря на засуху, из деревни было изъято больше хлеба, чем в рекордный по урожаю довоенный 1913 г.

7 августа 1932 г. был издан закон «Об охране социалистической собственности», получивший в народе название «закон о пяти колосках». За расхищение колхозной собственности, в том числе за тайный обмолот колосьев в поле, назначались крайне суровые меры — вплоть до расстрела. По этому закону к уголовной ответственности были привлечены сотни тысяч человек, большей частью «саботажники» хлебозаготовок.

Урожай 1932 г. в ряде районов страны был ниже, чем в предыдущие годы. Но он не нес с собой катастрофы. Зерна хватало для самообеспечения. Труднее было с мясом после массового убоя скота. Госзаготовки «под метелку» прошли в основных зерновых районах — на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье, откуда зерно шло на экспорт. И именно сюда пришел голод.

Официальная пресса упорно умалчивала факты недорода и голода. Такова была расплата властей с крестьянством за хлебные «стачки» конца 20-х годов, за сопротивление насильственной коллективизации. В помощь голодающим не была мобилизована ни советская, ни мировая общественность. Информация о голоде, высокой смертности, направлявшаяся в местные и центральные органы власти, становилась секретной, а те, кто ее поставлял, преследовались и репрессировались. В письмах к Сталину писатель Михаил Шолохов с болью и негодованием писал о произволе местных властей, о бедственном положении казачества Дона. Сталин же, выступая на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), заявил, что колхозники забыли о разорении и обнищании и поднялись «на положение людей обеспеченных».

В дни, когда голод уносил тысячи жизней, проходил I Всесоюзный съезд колхозников-ударников под лозунгом «сделать все колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными».

Помощь голодающим районам не была оказана в необходимых размерах. С зимы 1932 г. нарастала

смертность из-за недоедания. Имели место случаи трупоедства и людоедства. Вымирали целыми семьями. Из голодающих районов в города, соседние сельские местности потянулись вереницы беженцев.

Наиболее тяжелые потери понесла Украина — основная житница страны. От голода здесь умерло 1,5 млн человек. Резко сократилось население Казахстана.

В Российской Федерации голодный смерч прошелся по Ставрополью и Северному Кавказу. В районах Среднего и Нижнего Поволжья от голода погибло более 200 тыс. человек. В равной мере страдали жители разных национальностей — русские, украинцы, мордва, чуваша, татары и др. Пик смертности пришелся на весну — лето 1933 г. Общее число жертв достигло более 3 млн человек. Статистики отметили сокращение общей численности населения страны.

Весной 1933 г. голодающие районы получили от государства семена; посевные площади не уменьшились. Урожай был получен удовлетворительный. Жизнь в пораженных голодом районах входила в нормальную колею. Но в памяти народа осталась зарубка, связанная с бедой, которой могло и не быть. Голод был рукотворным.

Колхозная система. К концу второй пятилетки (1937) коллективизация завершилась. В 243,7 тыс. колхозов было объединено 93% крестьянских хозяйств. Возник новый тип хозяйства. Формально он считался *кооперативным* (по таким признакам, как выборность руководящих органов, созыв общих собраний для решения вопросов внутренней жизни, обладание коллективной собственностью и пр.), но фактически являлся *полугосударственным*. На сельское хозяйство были распространены принципы хозяйствования, которые ранее утвердились в государственном секторе (жесткая централизация, директивность, уравнительность и т. п.).

Своеобразным рычагом, с помощью которого был обеспечен этот перелом, стали чрезвычайные партий-

ные органы — политические отделы при МТС, совхозах (*политотделы*). Они создавались в начале 1933 г. под предлогом помощи колхозам на трудном этапе их организационно-хозяйственного укрепления. На деле же стали проводниками режима партийно-государственной диктатуры. Политотделы были наделены разнообразными функциями — от подбора и расстановки кадров, организации хозяйственных кампаний до просветительной и карательной. Они обеспечивали выполнение планов посева и уборки, контролировали выдачу трудодней, организовывали соревнование, выявляли «вредителей», проводили «чистки» колхозов. Они лепили колхозы такими, какими они были необходимы для выполнения многочисленных директив и обязательств. В конце 1934 г. политотделы были ликвидированы. Но режим командования колхозами, созданный ими, остался.

Кампании по заготовке хлеба (через рынок, контрактацию) сменились кампаниями по выполнению «первой заповеди» — первоочередной сдачи хлеба по обязательным поставкам государству. Режим госпоставки был введен в 1933 г.

После тяжелых потрясений первых лет коллективизации лишь накануне войны валовая продукция сельского хозяйства превысила доколхозный уровень. За то же время размеры государственных заготовок зерна выросли в 2 раза (с 1054 до 2155 млн пуд.), а размеры налогов с колхозов — в 3,5 раза. Оставляя для себя крайний минимум, деревня обеспечивала выполнение программ индустриализации, снабжения городов и армии. Поскольку население страны увеличилось на 50 млн человек, то напряженность на сельскохозяйственном рынке не только не ослабевала, но нарастала.

Крупное коллективное хозяйство, где широко внедрялась прогрессивная технология, демонстрировало большую производительность, нежели мелкое, полунатуральное частное хозяйство. Сказывались преимущества концентрации техники и труда, специализа-

ции по районам и отраслям, более рациональное использование земли, внедрение достижений науки. С постройкой крупных заводов по производству сельскохозяйственной техники парк машин в деревне быстро увеличивался. Только за 1931—1932 гг. число машинно-тракторных станций (МТС) возросло на 2 тыс. К концу 30-х годов основные полевые работы были механизированы. Система МТС, в которую входило около 6 тыс. станций и 366 тыс. тракторов, обслуживала 9/10 колхозов.

Однако эти преимущества в значительной мере нейтрализовывались бюрократическими методами управления, бесхозяйственностью, огромными размерами хищений и потерь продукции. Колхозник был фактически принудительно прикреплен к земле. Труд приобрел зависимый, полукрепостнический характер. После введения в городах паспортной системы сельские жители паспортов не получили, не получив и свободы передвижения, выбора занятий.

На земле появились два хозяина — *колхоз* и *государство*. За последним было решающее слово. Права колхозников, провозглашенные принятым на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников (1935) Примерным уставом сельскохозяйственной артели, носили формальный характер. Они не были подкреплены никакими гарантиями и постоянно нарушались.

Из лексики сельских экономистов исчезали такие понятия, как конъюнктура, прибыль, рентабельность, хозрасчет. Цены, диктовавшиеся государством, не покрывали расходов на производство важнейших продуктов. Из-за слабой платежеспособности колхозов государство брало на себя подготовку кадров для села (только за вторую пятилетку было обучено около 4 млн человек, в том числе 2,5 млн механизаторов), агрономическое и ветеринарное обслуживание, мелиоративные работы. За счет госбюджета обучались дети. Очередного председателя обычно «привозили» из города, навязывая его кандидатуру общему собранию селян.

Доходы колхозников постепенно повышались, но оставались еще в целом низкими. Главным источником доходов было не общественное, а личное подсобное хозяйство. Цены на промтовары были завышенными, это сделало многие товары недоступными для рядовых колхозников. В многочисленных письмах на имя Сталина, Калинина колхозники писали о самоуправстве местных руководителей, развале многих хозяйств, низкой выдаче на трудодни, плохом торговом обслуживании. Однако адресаты оставались глухими к этим жалобам.

Начался быстрый отток сельских жителей в город. Система «оргнабора» рабочей силы на промышленные предприятия, учеба в средней школе (в самой деревне преобладала начальная школа) и в вузах, служба в Красной Армии приводили к уменьшению в деревне молодежи, к общему сокращению сельского населения. За годы предвоенных пятилеток число крестьянских дворов уменьшилось на 4 млн.

Привычный уклад жизни деревни был разрушен. Уходили в прошлое сельская церковь, традиционные яркие праздники, менялись моральные устои и авторитеты, иными становились одежда и нормы поведения. Забывалась трудовая этика деревни, основанная на трудолюбии, бережливости, общинности, семейности. *Под многовековой историей российского крестьянства подводилась черта.*

§ 36. Большой террор

Карательная политика. Не случайно совпали разворачивавшиеся в стране с конца 20-х годов два процесса. С одной стороны, росло планов «громадь», разворачивалась гигантская промышленная стройка, менялся уклад жизни десятков миллионов городских и сельских жителей, возрастала роль политики, проводимой центральными органами власти. С другой — все решительнее и безогляднее преодолевались огром-

ные трудности на этом пути, все беспощаднее подавлялось вольное и невольное сопротивление, все менее значимой становилась ценность отдельной человеческой жизни. Огромный каток социалистических преобразований подминал под себя тысячи и миллионы человеческих судеб. «Цена» борьбы за «счастливое» будущее становилась все выше.

Второй тотальный кризис власти, наступивший в конце 20-х годов, свидетельствовал, что вокруг партии, государственных и «дозволенных» общественных организаций росло недоверие, отчужденность, враждебность. В ответ — политика подавления, насилия, массового террора. Лидеры правящей партии проповедовали, что все стороны жизни страны должны быть пропитаны непримиримым духом классовой борьбы.

О режиме нетерпимости к инакомыслию член Политбюро ЦК партии М. П. Томский еще в ноябре 1927 г. заявил (на Ленинградской областной партконференции): «...в обстановке диктатуры пролетариата может быть и две, и три, и четыре партии, но только при одном условии: одна партия будет у власти, а все остальные в тюрьме. Кто этого не понимает, тот ни черта не понимает в диктатуре пролетариата, тот ничего не понимает, что такое большевистская партия». К концу 1927 г. было репрессировано около 4 тыс. партийцев, большей частью оппозиционных групп и течений. Такая же судьба постигла далее и самого Томского, когда он занял отличную от сталинской позицию. В 1929 г. был снят с поста генсека ЦК ВЛКСМ А. Мильчаков (за недооценку правой опасности).

Переход к политике индустриализации совпал с массовым походом на «классового врага». На поиск этих «врагов» были мобилизованы партийные и профсоюзные организации, комсомол. По всей стране были проведены 20 тыс. обысков, арестовано 9 тыс. человек из «бывших» (дворян, участников белого движения). Далее наступал черед «примазавшихся», «вторгшихся в доверие» лояльных попутчиков, что-

бы затем громить «перерожденцев» уже в собственных рядах правящей элиты.

В число «врагов» были зачислены церковные и сектантские организации. В росте влияния церкви, в частности на молодежь, в новых ее идеях и формах работы для верующих партия увидела для себя огромную опасность. На VIII съезде комсомола (май 1928 г.) с тревогой говорилось о том, что сектантские организации объединяют не меньше молодежи, чем комсомол. Проблемы духовности, нравственности, культуры, традиций, свободы выбора для человека не волновали новых вождей. Они становились рутинным «хламом» по сравнению с «великими планами строительства социализма».

Власти не желали взаимной лояльности, к которой призывало послание митрополита Сергия и Временного Патриаршего синода 29 июля 1927 г. В этой Декларации говорилось о том, что православные верующие считают Советский Союз своей «гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи».

В начале 1929 г. за подписью секретаря ЦК партии Кагановича на места была спущена директива, в которой указывалось, что религиозные организации (церковные советы, мусаваллиаты, синагогальные общества и т. п.) оставались единственно легально действующей «контрреволюционной» силой, имеющей влияние на массы. Местные органы подталкивались к развязыванию террора против служителей культа. Арестовывались и репрессировались служители церкви; захватывались и частично разрушались храмы, соборы, монастыри; расхищались или частично передавались в музеи накопленные за столетия церковные ценности. *Апофеозом этой разрушительной волны стал взрыв храма Христа Спасителя.* Воздвигнутый частично на народные пожертвования в честь победы 1812 года, он олицетворял единение всего народа во имя интересов Отечества, неразрывность церкви

и общества, духовных основ и исторических традиций. Подобные взрывы гремели по всей стране.

Репрессии «сверху» дополнялись массовым доношением «снизу». Доносы свидетельствовали о тяжелой болезни общества, порожденной насаждавшимися подозрительностью, враждой, шпиономанией. Донос, особенно на вышестоящих начальников, становился удобным средством продвижения по службе для многих завистливых, карьеристски настроенных выдвинутых. 80% репрессированных в 30-е годы погибли по доносам соседей и коллег по службе. Доносом пользовались те, кто мстил правящей элите за поруганную «буржуазную» интеллигенцию, за бывших собственников и недавних нэпманов, за раскулаченных, за всех тех, кто попадал в жестокие жернова «классовой борьбы». Недавняя гражданская война откликнулась еще одной кровавой жатвой, только теперь уже для «победителей».

Подавление инакомыслия. Средством целенаправленного формирования общественного мнения стали многочисленные *политические процессы* над группами неугодных социально активных лиц. Первоначально удар наносился по высшим слоям интеллигенции, так называемым буржуазным специалистам. Репрессии коснулись больших групп инженерно-технической интеллигенции, специалистов, ученых. Процессы над группой специалистов в Донбассе («Шахтинское дело», 1928 г.), над «Промышленной партией» (1930), «Союзным бюро меньшевиков» (1931), целиком сфабрикованные, лишили науку, культуру страны таких крупных экономистов, как *Н. Д. Кондратьев, А. А. Чаянов, Н. П. Макаров, Л. Н. Юровский, Л. Н. Литошенко*. В 1929 г. с ареста группы ученых-историков была начата подготовка политического погрома в Академии наук СССР. Однако руководство партии не посмело пойти на этот рискованный для него шаг. В 1933 г. состоялся процесс против «вредителей и шпионов в энергетическом хозяйстве». На «вредителей», старых опытных специа-

листов, были списаны все ошибки и просчеты, допущенные в ходе «великого перелома».

Для утверждения единомыслия была прекращена перепечатка меньшевистской газеты «Социалистический вестник» (издававшейся в Праге). Вся эмигрантская литература без разбора попадала в «спехраны». Были арестованы последние активисты анархистского движения. Особое подозрение вызывали масоны.

Антидемократическое наступление сопровождалось расширением сферы деятельности карательных органов. Все политические решения проводились при непосредственном участии чекистов. Массовый террор в мирное время стал возможен в результате нарушения законности. В обход органов суда и прокуратуры была создана разветвленная сеть *внесудебных органов* (Особое совещание при Коллегии ОГПУ, «тройки» НКВД, Особое совещание при НКВД и др.). Решения о судьбе арестованных, особенно с обвинением в контрреволюционной деятельности, выносились с нарушением всех процессуальных норм. Широкие полномочия карательных органов фактически ставили их даже над государственными, партийными органами; последние тоже попадали в орбиту массовых репрессий. *Из 1961 делегата XVII съезда партии (1934) почти три четверти были в последующие годы расстреляны.* Во всех подразделениях армии неограниченные права получили особые отделы (подразделения службы госбезопасности). За гибель многих партийцев вина лежала на членах ЦК ВКП(б) Кагановиче, Молотове, Андрееве. На смену погибшим снизу поднимались все новые и новые ряды функционеров. В этой обстановке быстро по службе продвигались будущие руководители компартии Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев.

Непосредственными исполнителями преступной репрессивной политики являлись руководитель ОГПУ, нарком внутренних дел Г. Г. Ягода, а затем сменивший его на посту наркома в 1936 г. Н. И. Ежов. До го-

сударственной службы Ежов был портным и слесарем, имел элементарное низшее образование. Перед назначением наркомом был секретарем ЦК ВКП(б) и председателем Комиссии партконтроля при ЦК ВКП(б). Личная преданность Сталину, доноительство, жестокость подняли этих людей в верхние эшелоны власти. Под их руководством проводились массовые кампании по «разоблачению шпионов», фабриковались обвинения против десятков тысяч честных людей в заговорах и других политических преступлениях. Официальная пропаганда прославляла цепкость и жесткость «ежовых рукавиц». В 1937 г. по политическим приговорам было расстреляно 350 тыс. человек. Жертвами террора поочередно становились и сами работники репрессивного аппарата. Ежов гордился тем, что он «почистил» 14 тыс. чекистов (ранее — кадры Ягоды), и сожалел, что мало. На суде он заявил: «Я давал задание тому или иному начальнику отдела произвести допрос арестованного и в то же время сам думал: «Ты сегодня допрашивай его, а завтра я арестую тебя». Кругом меня были враги народа, мои враги». Арестованные по стандартному обвинению в шпионаже, заговоре, подготовке террористических актов против руководителей партии и государства, Ягода и Ежов были расстреляны (в 1938, 1940 гг.). На посту наркома внутренних дел в декабре 1938 г. появилась еще более мрачная фигура *Л. П. Берии*. В числе его личных качеств даже сподвижник по Политбюро В. М. Молотов отмечал верноподданничество, наглость, коварство, карьеризм, провокаторство. Берия «знал слабость Сталина — его подозрительность, он создавал заговоры, которых не было».

Политические процессы. Волна террора особенно быстро нарастала после трагедии, разразившейся в Ленинграде. 1 декабря 1934 г. террористом Л. В. Николаевым был убит первый секретарь Ленинградского горкома и обкома партии, член Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК партии *С. М. Киров*. Вокруг

этого покушения возник ряд версий по поводу его вдохновителей, соучастников преступления. Однако многие документы, проливавшие свет на обстоятельства покушения, были уничтожены, а работники, принимавшие участие в расследовании, репрессированы. Очевидно одно: покушение было использовано руководством страны для организации крупномасштабной политической акции. Расследование дела возглавил сам Сталин, сразу же указавший на виновников — зиновьевцев. Террорист-одиночка был представлен пропагандой в качестве члена контрреволюционной подпольной антисоветской и антипартийной группы во главе с «Ленинградским центром». Никаких документальных доказательств существования такого «центра» не было, да в них и не нуждались. Арестованная группа местных партийных, государственных, военных деятелей была спешно расстреляна.

По всей стране под флагом повышения «большевистской революционной бдительности» прокатилась волна выявления «заговоров». Репрессии были обращены против сотен политработников, тысяч рядовых коммунистов и беспартийных. Вслед за ленинградским было сфабриковано аналогичное дело в Москве. В августе 1936 г. состоялся открытый процесс над группой бывших партийных лидеров. По делу об «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре» судили *Зиновьева, Каменева, Евдокимова* и др. Суду предшествовали месяцы физического насилия над арестованными. Бывших лидеров партии вынудили признать предъявленные им вымышленные обвинения в антисоветской деятельности, шпионаже, сговоре с империалистами. Приговор был беспощадным: к расстрелу. Весь процесс стал свидетельством беззакония, нарушения элементарных норм правосудия, превращения суда в судилище над политическими противниками. Такими же свидетельствами нарушения элементарных прав человека стали последующие политические процессы. По делу «параллельного антисоветского троцкистского центра»

были безвинно осуждены *Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков* и другие деятели партии и государства. В ходе заседания пленума ЦК партии 27 февраля 1937 г. был арестован Н. И. Бухарин. На следующем пленуме (июнь) Сталин потребовал физического уничтожения всех представителей правой оппозиции, предоставления чрезвычайных полномочий для борьбы с «контрреволюцией» наркому Ежову. С возражением выступил лишь крупный деятель Коминтерна *О. Пятницкий*. Вскоре и он был арестован и расстрелян. А в марте 1938 г. состоялся еще один крупный процесс над «антисоветским правотроцкистским блоком». Были осуждены *Бухарин, Рыков, Крестинский* и др. Главным дирижером на этих сфабрикованных процессах выступал генеральный прокурор СССР А. Я. Вышинский. В 1917 г. он верно служил Временному правительству, принимал участие в поиске, аресте и предании суду ... «немецкого шпиона» Ленина. Теперь он верно служил Сталину, создавая советскую технологию расправы над политическими противниками. В 1939 г. он был награжден орденом Ленина.

Помимо открытых проводилось и много закрытых процессов. Число жертв множилось.

После каждого политического процесса репрессии становились все более массовыми, а приговоры — суровыми. Сознательно создавалась обстановка массового психоза; плодились ненависть и жестокость. На всех процессах фигурировало имя *Л. Д. Троцкого*. Его активная политическая деятельность за рубежом, разоблачения диктаторского режима в СССР делали его в глазах Сталина злейшим врагом. Своей главной заступкой на литературном фронте Троцкий считал глубокое исследование и разоблачение политической элиты, сложившейся в СССР и присвоившей себе плоды Октября (в книге «Преданная революция»). Последней крупной работой была книга о Сталине, которая не была закончена. После неоднократных попыток физической расправы с ним Троцкий в 1940 г. в Мексике был убит агентом советской разведки.

Закрытый скоротечный процесс в июне 1937 г. над группой высших военных руководителей (*М. Н. Тухачевским, И. Э. Якиром, И. П. Уборевичем* и др.) и расстрел обвиняемых явился сигналом для массовой кампании по выявлению «врагов народа» в рядах Красной Армии. Армия была фактически обезглавлена, она лишилась наиболее подготовленных и опытных кадров, руководивших реорганизацией вооруженных сил, их техническим оснащением, развивавших военную науку в предвидении приближающейся войны. *Было репрессировано более 45% командиров, политработников армии и флота от бригады и выше.* Свыше 40 тыс. человек было «вычищено» из рядов армии как политически неблагонадежных. Разгром командного состава проводился при попустительстве наркома обороны Ворошилова. Командующий Особой Дальневосточной армией *В. К. Блюхер* проявил свой полководческий талант во время боев у озера Хасан. Он также был обвинен в шпионаже, арестован и убит в ноябре 1938 г. В застенках погибли почти все военачальники в звании командармов, оклеветанные как «враги народа».

Террор охватывал без разбора все регионы, все республики. В расстрельных списках были фамилии русских, евреев, украинцев, грузин и других представителей больших и малых народов страны. Особенно тяжелыми были его последствия для тех районов, которые отличались культурной отсталостью до революции и где в 20—30-е годы быстро формировался слой интеллигенции, специалистов. Только в Дагестане в 1937—1938 гг. было репрессировано около ста видных деятелей.

Большой урон несли не только советские люди, но и представители зарубежных партий и организаций, работавших в СССР. «Чистка» коснулась и Коминтерна. Отправлялись в тюрьмы и концлагеря, высылались с позором из страны специалисты, добросовестно помогавшие стране в подъеме экономики.

Чувствуя приближающуюся беду, некоторые советские деятели бежали за границу. Появилась, хотя и немногочисленная, «красная» волна российской эмиграции. В ее составе оказался активный участник гражданской войны *Ф. Ф. Раскольников*, опубликовавший «Открытое письмо Сталину». В нем он беспощадно разоблачил репрессивный режим, установившийся в СССР. Не выдержал обстановки тотального подозрения и преследования нарком тяжелой промышленности *Г. К. Орджоникидзе*, покончив с собой. Близким товарищам он признавался, что «дальше не может так жить; Сталин ему не верит; кадры, которые он подбирает, почти все уничтожены; бороться же со Сталиным он не может и жить так тоже больше не может». В 1937—1938 гг. в Политбюро было направлено около четырехсот списков, в которые были включены фамилии более 44 тыс. политических деятелей, военных работников, обреченных на гибель. На списках с резолюциями одобрения стояли подписи Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Жданова, Ежова, Косиора, Микояна. В один только день 12 декабря 1937 г. было подписано 30 таких списков, обречших на смерть 3187 человек. Всего за эти два года пострадало от репрессий 1,4 млн человек.

Обезглавлена была и молодежная организация. Вместе с генеральным секретарем ЦК ВЛКСМ *А. В. Косаревым* были арестованы и расстреляны многие комсомольские руководители.

«*Архипелаг ГУЛАГ*». Массовое использование подневольного труда стало характерной чертой первых пятилеток. Сотни тысяч заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых колониях (ИТК), обеспечивали фактически бесплатно стройки, рудники, шахты, фабрики и даже целые крупные комбинаты рабочей силой. Государственные планы промышленного строительства, освоения новых территорий включали и привлечение труда заключенных. Органы НКВД и ОГПУ фактически превратились в регулярных поставщиков массовой неквалифициро-

ванной и высококвалифицированной рабочей силы. Бараки ИТК сопровождали стройки каналов Москва — Волга и Беломорско-Балтийского, Воркутинского комбината, Байкало-Амурской железной дороги (БАМ), Дальстроя (на Колыме) и многих др. В каждой отрасли народного хозяйства была своя часть, входившая в единую «экономику» ГУЛАГа.

В начале 30-х годов система трудовых лагерей как оспяная сыпь покрыла всю территорию страны, особенно европейского Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Управление лагерями ОГПУ с увеличением размаха репрессий было в 1931 г. переименовано в Главное управление лагерей ОГПУ (с 1934 г. — ГУЛАГ НКВД). В секретных документах появилась аббревиатура ГУЛАГ, ставшая своеобразным символом политического режима сталинизма. Впервые завесу секретности над ГУЛАГом поднял в 50-е годы писатель *А. И. Солженицын* — бывший узник, прошедший все «круги ада». Его книга *«Архипелаг ГУЛАГ»* потрясла своей страшной правдой и отечественную, и мировую общественность.

С каждым годом число заключенных и число лагерей и колоний росло. В начале 30-х годов «население» ГУЛАГа достигало 200 тыс., в середине — уже 800 тыс., а к концу — почти 1,6 млн человек. Ужесточался режим, росла смертность от тяжелых условий труда и быта.

Хотя с каждым годом отдалялась революция, но число осужденных за «контрреволюционные» преступления росло. Только с 1936 по 1940 г. по этой статье количество осужденных увеличилось в 4 раза (со 105 тыс. до 445 тыс.).

Всего с 1930 по 1953 г. в бараках лагерей и колоний побывало около 18 млн человек, из них пятая часть — по политическим мотивам. 786 тыс. было приговорено к расстрелу. Около ряда крупных городов (Москва, Минск, Воркута и др.) появились массовые захоронения замученных и расстрелянных.

Лагерный «дух» накладывал отпечаток не только на население обширных территорий, где использовал-

ся труд заключенных (массовая преступность, пренебрежительное отношение к труду, всесилие надзирателей и т. п.), но и на всю моральную атмосферу в стране. Всякий человек знал, что можно говорить, а что — опасно; отбивалась личная инициатива и ответственность; потребности и уровень жизни уравнивались, рождая безликого «труженика».

К концу 30-х годов с помощью открытого террора политическая система стабилизировалась. *Сложился культ личности Сталина.* Уничтожение одного управленческого слоя за другим привело к выдвижению снизу сотен тысяч новых руководителей, беспрекословно выполнявших директивы сверху. По мнению Бухарина, для таких людей террор стал нормальным методом управления, а повиновение любому приказу свыше стало главной добродетелью. Открытая репрессивность стала нормой для всей системы управления страной. Все члены общества — от руководящей верхушки до рядовых рабочих, колхозников, служащих — оказались беззащитными перед страшной машиной устрашения. Доносительство, шпиономания, карьеризм противопоставляли друг другу и коммунистов, и беспартийных. Развязав тотальный террор в стране, власть в лице всех ее носителей сама оказалась под ударом. Заботясь о собственной устойчивости, она видоизменила размеры репрессий. К концу 30-х годов волна открытого насилия начала спадать, приобретая иные формы. Однако число заключенных в лагерях НКВД неуклонно росло. До смерти Сталина (1953) террор оставался неременным атрибутом политического руководства и управления. В конце 30-х годов *Анна Ахматова*, на судьбе своей семьи испытывавшая ужасы ежовщины, писала в цикле стихов «Реквием»:

*Все перепуталось навек,
И мне не разобрать
Теперь, кто зверь, кто человек,
И долго ль казни ждать.*

1. Определите содержание понятия «индустриализация». Когда начинается этот процесс в России? Какие варианты индустриализации страны выдвигались в 20-е годы?
2. Как вы оцениваете значение стахановского движения и других починов 30-х годов?
3. В известной песне эпохи первых пятилеток есть строки:

*Создан наш мир на славу,
За годы сделаны дела столетий...*

Почему общество было сориентировано на форсированные темпы индустриального развития? Что послужило источниками и средствами этого процесса?

4. Один из важнейших сталинских лозунгов 30-х годов: «Кадры решают все». Каким образом этот принцип претворялся в жизнь руководством страны?
5. *К станку ли ты склоняешься,
в скалу ли ты врубаешься,
мечта прекрасная,
еще не ясная,
уже зовет тебя вперед.*

На основании этих строчек из «Марша энтузиастов» продумайте: каков был морально-психологический настрой в обществе в 30-е годы? Каковы были идейные установки этого времени?

6. В чем состоят различия между кооперированием и коллективизацией? Какие пути и методы коллективизации были избраны руководством страны?
7. Расскажите о сути, итогах и последствиях массовой коллективизации деревни. Проанализируйте причины и масштабы голода 1933 г.
8. Какие законодательные акты, принятые сталинским руководством, можно оценить как акты геноцида против крестьянства?
9. Почему одним из существенных признаков сталинского режима стали открытые массовые репрессии

и политические процессы над «врагами народа»? Могли этот режим существовать без системы террора и страха? Какую цель преследовал Сталин, формулируя тезис об «обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму и коммунизму»?

10. Определите сущность *сталинизма*. Почему подобный режим смог установиться в нашей стране? Каковы его исторические корни, объективные и субъективные предпосылки?
11. В 30-е годы был сформулирован тезис: «Сталин — это Ленин сегодня». Как вы полагаете, сталинизм генетически вытекает из ленинизма или же представляет собой качественно иную систему?
12. Как создавался «культ личности» И. В. Сталина? Какую роль сыграли в этом средства массовой информации, кинематограф, литература?
13. Расскажите об основных политических процессах 30-х годов. Почему бывшие палачи тоже превращались в жертвы?
14. Что представлял из себя «архипелаг ГУЛАГ»? Какую роль он сыграл в экономике страны, «в буднях великих строек»?

Накануне войны

§ 37. Политическая система советского общества

Социальное развитие. В результате принятия 5 декабря 1936 г. новой Конституции СССР произошли изменения в национально-государственном устройстве Советского Союза. Число союзных республик, входивших в его состав, возросло с 7 до 11. Была ликвидирована Закавказская Федерация, а составлявшие ее Азербайджан, Армения и Грузия преобразованы в союзные республики. Также союзными республиками стали Казахстан и Киргизия, до этого (с 1925 г.) являвшиеся автономными республиками в составе РСФСР. Развитие каждой союзной республики имело как общие тенденции, так и специфические особенности.

В экономике была ликвидирована многоукладность, произошло практически полное «огосударствление» народного хозяйства. Общегосударственная система производства составляла в национальном доходе 99,1%, в продукции промышленности 99,8%, в валовой продукции сельского хозяйства 98,5%, в торговле 100%. Эти общесоюзные показатели с незначительными колебаниями применимы и к РСФСР.

Рост промышленности, строительства, транспорта, создание совхозов и МТС привели к возрастанию удельного веса рабочего класса среди населения, занятого в народном хозяйстве. По РСФСР в 1937 г.

число рабочих и служащих достигло 18,8 млн человек, а число рабочих, занятых в крупной промышленности, — 6,6 млн человек. Увеличение кадров промышленных рабочих было характерно для всех национальных районов страны.

В социальном развитии РСФСР господствовала командно-административная система, усиливался идеологический догматизм, признавались единственно верными лишь сталинские представления о путях и методах развития страны. В экономике, по существу, было закреплено подчиненное положение интересов Российской Федерации и ее народов интересам союзного государства и его органов. Установился абсолютный диктат центра. Усиливалось неравноправное положение РСФСР в общесоюзной системе экономических и социальных отношений. Принятие новой Конституции РСФСР 1937 г. и формирование на ее основе республиканских структур осуществлялось в условиях репрессий 1937—1938 гг., которым были подвергнуты партийные, хозяйственные, военные кадры, представители интеллигенции. Повсеместно нарушались демократические принципы развития общества. Народные массы все более отлучались от социального творчества, превращались в простых исполнителей, в «винтики» гигантской государственной машины. Сталин много раз обращался к теме развития демократии, подчеркивая: «Наша демократия должна всегда на первое место ставить общие интересы. Личное перед общественным — это почти ничего». Государственные, партийные и общественные организации оказались непригодными для защиты интересов советских людей. Отсутствие подлинной выборности, заменимости и обновления руководства, создание номенклатуры и всевластие аппарата, расширение карательных органов и утверждение репрессивных методов как универсального средства разрешения социальных проблем — все это привело к серьезным деформациям общественного мнения и оказывало влияние на сознание каждого человека.

Верховный Совет РСФСР. Высшим органом государственной власти РСФСР по Конституции 1937 г. стал *Верховный Совет РСФСР*. Он избирался на 4 года по норме: 1 депутат от 150 тыс. человек. Первые выборы в Верховный Совет состоялись 26 июня 1938 г. Из 60,3 млн избирателей, имевших право голоса на выборах, проголосовало 59,9 млн избирателей, или 99,3%. За выдвинутых кандидатов, а они баллотировались по одному на каждый избирательный округ, проголосовало 59,5 млн избирателей, или также 99,3% от числа голосовавших.

Первая сессия Верховного Совета РСФСР состоялась 15—20 июля 1938 г. Ее стенограмма отмечает, что появление Сталина и его соратников вызвало овацию, продолжавшуюся 10 минут. На языках народов РСФСР провозглашались возгласы: «Да здравствует великий Сталин!», «Творцу Конституции, великому Сталину ура!». Славословия и здравицы стали обязательным атрибутом всех общественных собраний в стране.

Сессия избрала Председателя Верховного Совета РСФСР, который в соответствии с Конституцией руководил заседаниями Верховного Совета РСФСР и ведал его внутренним распорядком. Первым председателем было предложено избрать А. А. Жданова. Он был избран единогласно. Следует отметить, что первый председатель не произнес ни слова благодарности в связи с избранием, не высказал своего понимания возложенных на него обязанностей, а, заняв председательское место, предложил избрать себе двух заместителей.

Затем депутатам был предложен регламент заседаний сессий Верховного Совета РСФСР, сразу же принятый. Регламент закрепил права Председателя Верховного Совета утверждать докладчиков по вопросам повестки дня, оглашать личные заявления депутатов, фактические справки и внеочередные запросы. Хотя третий пункт регламента и предполагал, что каждая группа депутатов Верховного Совета РСФСР, насчи-

тывающая не менее 50 человек, может выставить своего содокладчика, этот пункт фактически не применялся, как практически отсутствовали и инициативные действия самих депутатов.

Среди 727 депутатов съезда было 339 рабочих, 195 крестьян, 193 служащих и представителей интеллигенции. Но социальное положение депутатов определялось не происхождением, а реальным общественным положением. На партийной, советской, хозяйственной, военной и других работах из депутатов-рабочих находилось 248 человек, а из депутатов-крестьян — 132 человека. В составе Верховного Совета РСФСР было 568 членов ВКП(б) и 159 беспартийных. Среди депутатов было 157 женщин. Лишь менее половины депутатов — 359 человек — имели высшее и среднее образование. В Верховный Совет РСФСР входили представители 37 национальностей. По возрасту депутаты распределялись следующим образом: до 20 лет — 10, от 21 до 30 лет — 157, от 31 до 40 лет — 370 и старше 40 — 190 депутатов.

Первая сессия Верховного Совета РСФСР внесла изменения и дополнения в некоторые статьи Конституции РСФСР. Они касались изменений *административного деления* Российской Федерации. В ее составе была образована Мурманская область; произошли переименования Северной области в Архангельскую, Восточно-Сибирской — в Иркутскую область, Западной области — в Смоленскую область; Азово-Черноморский край был разделен на Ростовскую область и Краснодарский край, а Западно-Сибирский край подразделен на Алтайский край и Новосибирскую область. Кроме того, Верховный Совет РСФСР внес изменение в название Наркомата внутренней торговли: он стал называться Наркомат торговли РСФСР. Все эти переименования и уточнения являлись лишь оформлением законодательных актов, ранее принятых Верховным Советом СССР. И на следующей, второй сессии Верховного Совета РСФСР в 1939 г. в республиканскую Конституцию были вне-

сены изменения о разделении Свердловской области на Пермскую и Свердловскую области, Дальневосточного края — на Приморский и Хабаровский края, Тамбовской области — на Пензенскую и Тамбовскую области.

Первая сессия избрала Президиум Верховного Совета РСФСР в составе 39 депутатов: председатель (А. Е. Бадаев), 17 заместителей председателя по числу автономных республик, входящих в состав РСФСР, секретаря (Г. В. Козлов) и 20 членов, среди которых были А. А. Андреев, А. В. Косырев, П. С. Попков, А. И. Угаров, М. Ф. Шкирятов и др. Председатель Верховного Совета РСФСР и его заместители в состав Президиума не входили. Было образовано правительство — Совет Народных Комиссаров РСФСР во главе с Н. А. Булганиным. Выступая на сессии, он сказал, что правительство «должно будет еще в большей мере работать над тем, чтобы поставить на службу народам Советского Союза все огромные богатства, которыми природа наделила нашу Российскую Федерацию». В составе правительства были утверждены 13 наркомов — пищевой промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих совхозов, финансов, торговли, юстиции, здравоохранения, просвещения, местной промышленности, коммунального хозяйства, социального обеспечения и начальники управления по делам искусств и дорожного управления. Этот список показывает, что в компетенцию правительства РСФСР не входило ни одной определяющей отрасли тяжелой индустрии, которая полностью находилась в ведении союзного руководства. Кроме того, не все союзно-республиканские наркоматы, предусмотренные Конституцией РСФСР, имели самостоятельные республиканские органы. Так, Наркомат внутренних дел РСФСР не имел собственного аппарата и своего руководителя, он находился в полной зависимости от НКВД СССР.

Формирование республиканских органов было продолжено на второй сессии Верховного Совета РСФСР, состоявшейся 25—29 июля 1939 г. Эта сессия приняла Положение о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся, которые были проведены 24 декабря 1939 г., а также образовала Верховный суд РСФСР в составе 75 членов и избрала в него 36 народных заседателей. На сессии были утверждены указы о реорганизации и создании новых союзно-республиканских наркоматов. В связи с назначением Н. А. Булганина заместителем председателя СНК СССР и председателем правления Госбанка СССР он был освобожден от обязанностей председателя СНК РСФСР. Председателем правительства Российской Федерации был избран В. В. Вахрушев, затем им стал И. С. Хохлов.

Третья сессия Верховного Совета РСФСР (28 мая — 2 июня 1940 г.) утвердила Конституции всех автономных республик, входивших в состав Российской Федерации.

На четвертой сессии Верховного Совета РСФСР (1—4 апреля 1941 г.) были утверждены указы и внесены изменения в Конституцию РСФСР в связи с созданием нового союзно-республиканского Наркомата государственного контроля, а также в связи с разделением НКВД на Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности. В соответствии с этой реорганизацией в Конституцию РСФСР были введены две новые статьи, которыми закреплялось, что данные наркоматы образуют при краевых (областных) Советах и при районных Советах свои управления. Подобные дополнения были внесены и в Конституции автономных республик. Репрессивная политика «сталинщины» законодательно была распределена по всей стране.

Основное внимание на каждой сессии Верховного Совета РСФСР уделялось утверждению государственного бюджета на текущий год. Хотя при утверждении

бюджета шло голосование по каждому его разделу, ни на одной из сессий это голосование не прерывалось ни вопросом, ни поправкой.

Конституция СССР 1936 г. и построенная на ее основе Конституция РСФСР 1937 г. формально декларировали, что Российская Федерация, как и каждая союзная республика, сохраняет свой суверенитет и осуществляет государственную власть самостоятельно, однако реальные права и возможности республики были крайне ограничены. Не она сама, а Союз ССР был призван по Конституции охранять этот суверенитет. А определение путей дальнейшего развития на основе пятилетних планов принадлежало, как и прежде, съездам партии.

XVIII съезд партии состоялся в марте 1939 г. Он заслушал и обсудил отчетный доклад о деятельности ЦК, утвердил *третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942)*, рассмотрел другие вопросы.

§ 38. Развитие экономического потенциала

Перепись 1939 г. 17 января 1939 г. была проведена *Всесоюзная перепись населения*. Она показала, что в СССР население достигло 170,5 млн человек и увеличилось со времени проведения предшествующей переписи в декабре 1926 г. на 23,4 млн человек или на 15,9% (Всесоюзная перепись проводилась и в 1937 г., но ее результаты были объявлены недействительными и не публиковались). На территории Российской Федерации по итогам переписи 1939 г. проживало 109,2 млн человек, или почти 60% населения страны. По сравнению с 1926 г. оно увеличилось на 15,6 млн человек, или на 16,8%. Таким образом, население Российской Федерации росло несколько быстрее, чем по Союзу ССР в целом.

Особенно значительным было увеличение населения в восточных районах РСФСР. С 1926 г. по 1939 г. население Урала, Сибири и Дальнего Востока увеличилось на 33%, а в Свердловской и Новосибирской областях возросло более чем на 50%. Неуклонно продолжался рост населения в северных районах: в Архангельской области оно между переписями увеличилось на 25%, а в Мурманской — в 9 раз. Традиционно это обстоятельство объясняли тем, что в восточной части РСФСР и на европейском Севере находились огромные пространства пустующих земель, которые заселялись в плановом порядке в связи с их хозяйственным освоением. Теперь мы можем более определенно говорить, что введение этих огромных территорий в хозяйственный оборот осуществлялось с помощью насильственного, принудительного труда. Именно в этих регионах располагались основные лагеря ГУЛАГа, куда были сосланы миллионы крестьян и других жертв массовых репрессий.

Индустриализация страны обусловила быстрый рост городского населения в Российской Федерации. Оно с 1926 г. возросло более чем вдвое — с 16,7 млн до 36,5 млн человек. Сельское население уменьшилось с 76,4 до 72,3 млн человек. Быстро росло население в наиболее развитых индустриальных районах РСФСР. Население Москвы увеличилось с 2029 тыс. в 1926 г. до 4137 тыс. в 1939 г., Ленинграда — с 1690 тыс. до 3191 тыс., Горького — с 222 тыс. до 644 тыс., Ростова-на-Дону — с 308 тыс. до 510 тыс. жителей. На карте РСФСР появились новые крупные промышленные центры: Магнитогорск — 145,9 тыс., Сталиногорск — 76,2 тыс., Комсомольск — 70,7 тыс. жителей. Если в 1926 г. в РСФСР было только 22 города числом жителей свыше 100 тыс. человек, то в 1939 г. их стало 55.

Рост населения был отмечен практически во всех автономных республиках и национальных районах РСФСР. Особенно значителен он был в восточных и северных регионах: в Бурятской, Карельской, Коми

и Якутской АССР население увеличилось более чем в полтора раза, а в Ненецком национальном округе в три раза. Значительно возросло население республик Северного Кавказа. Менее интенсивно оно увеличивалось в республиках Поволжья. Если во время образования автономий в 1919—1920 гг. в Башкирии и Татарии насчитывалось по 2,7 млн жителей, то в 1939 г. в Башкирской АССР проживало 3,2 млн человек, а в Татарской АССР — 2,9 млн человек. Единственной автономной республикой, в которой отмечалось уменьшение числа жителей, была Мордовская АССР.

Развитие народного хозяйства. Индустриализация СССР поставила его в один ряд с развитыми государствами мира. Советский Союз вышел на первое место в Европе по общему объему промышленного производства и на второе место в мире. РСФСР давала около 70% валовой промышленной продукции СССР (в границах до 1939 г.). Ее общий объем возрос к 1940 г. по сравнению с 1913 г. в 8,7 раза.

За три с половиной года третьей пятилетки были введены в строй такие передовые в техническом отношении предприятия, как Ново-Тагильский металлургический завод, Среднеуральский медеплавильный завод, «Уралхиммаш», Горьковский завод тяжелого станкостроения, Московский завод малолитражных автомобилей и др. Крупные металлургические заводы строились в Забайкалье (Петровско-Забайкальский) и на Дальнем Востоке («Амурсталь»).

Были построены Угличская, Рыбинская, Конаковская и другие электростанции. Развернулись работы по строительству Куйбышевского гидроузла, Верхнекамской и других гидроэлектростанций.

Продолжались работы по проектированию и сооружению железной дороги от Забайкалья к Тихому океану, начатые в 1932 г. В 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли новое постановление «О строительстве Байкало-Амурской магистрали», в котором указывалась общая протяженность магистрали

(5 тыс. км), завершить строительство предполагалось в 1945 г. Для сооружения БАМа в мае 1939 г. был создан Нижне-Амурский лагерь НКВД, в котором к началу 1940 г. насчитывалось свыше 6 тыс. человек. Ужасающие условия жизни заключенных, отсутствие инструментов и техники находились в резком противоречии с планами строительства. Так, на западном участке БАМа (Тайшет — Падум) движение поездов следовало открыть в 1940 г., но за 1938—1941 гг. на нем вместо 350 км пути было построено менее 70 км.

К 1941 г. промышленность РСФСР производила 64% общесоюзного объема электроэнергии, половину стали и проката, 68% металлообрабатывающих станков, три четверти продукции химической промышленности, все магистральные электровозы и пассажирские вагоны, 93% хлопчатобумажных тканей и т. д.

В промышленном производстве сохранялись слабая дисциплина, недостаточная профессиональная подготовка кадров, текучесть рабочей силы. Свыше половины работников промышленности были заняты тяжелым ручным трудом. Многие новостройки возводились с помощью заключенных.

Для стимулирования труда в 1938 г. была установлена высшая степень трудового отличия — звание Героя Социалистического Труда и учреждены медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Коллективизация сельского хозяйства была завершена в РСФСР, как и во всей стране, к 1937 г. Деревня еще не преодолела кризисную ситуацию, вызванную раскулачиванием, преступным выселением крестьян и последовавшим затем голодом, как ее захлестнула волна массовых репрессий, охвативших страну. Так, в Сальском районе Ростовской области за два года в 69 колхозах сменилось 279 председателей. Пострадали прежде всего инициативные, честные работники, а на их месте утверждались угодники и приспособленцы.

Административно-командная система вынуждена была принимать меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов: упорядочение колхозного землепользования, переход к новой системе заготовок, введение дополнительной оплаты труда и т. п. На второй сессии Верховного Совета РСФСР отмечалось, что в Смоленской области в соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель от разбазаривания» был проведен обмер приусадебных участков, который выявил излишек в 16,8 тыс. га на 226 тыс. хозяйств, а в результате переселения хуторов в колхозные поселки было сселено свыше 80 тыс. хуторских хозяйств. Депутаты приводили эти цифры в качестве примера оперативного выполнения постановлений партии и правительства, а в действительности они свидетельствовали о преступном разрушении проверенных временем рациональных форм ведения крестьянского хозяйства.

Самодетельность колхозов была резко ограничена, и это тормозило их инициативу, сдерживало хозяйственный рост. Основные средства производства и вся машинная техника, а также наиболее квалифицированные кадры были сосредоточены в государственных МТС. К 1941 г. на территории РСФСР было 2,6 тыс. совхозов, 168 тыс. колхозов, свыше 4,5 тыс. МТС. Сельское хозяйство Российской Федерации производило 50% зерновых культур, 48% картофеля, 47% овощей и 51% мяса от общего производства их в СССР.

1 августа 1939 г. в Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Она играла важную роль в пропаганде сельскохозяйственного и опытного дела. На выставке были открыты павильоны «Дальний Восток», «Сибирь», «Поволжье», «Северный Кавказ и Крым», «Ленинград и Северо-Восток РСФСР», «Центральные районы РСФСР», павильоны Татарской АССР, Башкирской АССР и др.

§ 39. Обострение международной обстановки

Усиление военной опасности. РСФСР, как и другие союзные республики, не только не могла проводить своей внешней политики, но и была, по существу, отстранена от любых самостоятельных международных контактов. Вся система международных отношений целиком и полностью находилась в ведении авторитарного руководства СССР.

Во второй половине 30-х годов угроза новой войны продолжала нарастать. В 1937 г. фашистские государства Германия и Италия объединились с милитаристской Японией в военно-политический блок, получивший название «Антикоминтерновский пакт», и развернули активную подготовку к войне за новый передел мира¹.

Политика этого агрессивного блока создавала опасность не только для Советского Союза, но угрожала интересам и других стран. Несмотря на это, правящие круги Великобритании, Франции и США пытались использовать Германию и Японию для борьбы против Советского Союза. Именно эту цель преследовала политика «умиротворения» фашистских агрессоров, проводимая правительствами Великобритании и Франции при поддержке Соединенных Штатов Америки. Пользуясь их попустительством, Германия и Италия действовали все более нагло.

Первой жертвой гитлеровской Германии стала Австрия, оккупированная в марте 1938 г. Советский Союз осудил агрессивные действия Германии, заявив о своей готовности совместно с другими державами выработать меры по предотвращению дальнейшего развития агрессии.

Правящие круги западных стран оставили этот призыв без ответа, и Чехословакия стала следующей жертвой политики попустительства агрессору.

¹ Подробнее об этом рассказывается в учебнике по новейшей истории.

Мюнхенский сговор 1938 г. создавал предпосылки для дальнейшей агрессии фашистской Германии на востоке. В 1939 г. Германия захватила порт Клайпеду (Мемель), принадлежавший Литве.

СССР был единственным государством, отказавшимся признать захват Чехословакии Германией. Еще в канун мюнхенской сделки Советский Союз заявил, что, если Чехословакия окажет сопротивление агрессору, он придет ей на помощь. Однако правительство Чехословакии капитулировало перед фашистским диктатом.

Безнаказанность агрессивных действий гитлеровской Германии разожгла аппетиты фашистской Италии, которая в апреле 1939 г. захватила Албанию, а в 1936—1939 гг. вместе с Германией участвовала в интервенции против республиканской Испании.

Бои у озера Хасан и реки Халхин-Гол. Хотя угроза надвигающейся войны для СССР исходила с запада, боевые действия кануна новой мировой войны впервые развернулись на его восточных границах.

Вооруженный конфликт у озера Хасан явился прямым продолжением вторжения Японии в Маньчжурию, а затем в Северный и Центральный Китай. Японская сторона свои действия объясняла тем, что пограничная зона в районе озера Хасан является продолжением маньчжурской территории. Это противоречило соглашению России с Китаем 1886 г., что и было заявлено японскому представителю в Москве. Но Япония свои необоснованные притязания решила утвердить силой. 29 июля 1938 г. японцы вторглись на советскую территорию и заняли высоту Безымянная.

В тот же день высота была отбита резервной группой пограничников и подошедшей ротой из состава 40-й дивизии, которая приказом командующего Дальневосточным фронтом маршала Советского Союза *В. К. Блюхера* была приведена в боевую готовность. Однако почти полное отсутствие дорог в этом районе затрудняло продвижение наших частей.

31 июля 1938 г. японская пехотная дивизия атаковала наши подразделения на высотах Заозерная и Безымянная и после четырехчасового боя взяла их.

Приказом наркома обороны К. Е. Ворошилова в боевую готовность были приведены соединения Приморской армии и Тихоокеанского флота. В район событий направлены 32-я стрелковая дивизия полковника Н. Э. Берзарина и 2-я механизированная бригада полковника А. П. Панфилова. Советские воинские соединения были объединены в составе корпуса, командующим которого назначен *Г. М. Штерн*.

6—9 августа ожесточенное сопротивление противника было сломлено и советская территория очищена от японских захватчиков.

Однако японские милитаристы продолжали свои провокации. Весной 1939 г. Япония начала военные действия в районе реки *Халхин-Гол*, пытаясь захватить территорию Монгольской Народной Республики.

Из советских и монгольских войск, сосредоточенных у Халхин-Гола и взаимодействовавших согласно Протоколу о взаимной помощи 1936 г., была создана первая армейская группа под командованием комкора *Г. К. Жукова*. Советские и монгольские войска 20 августа 1939 г. перешли в наступление и через три дня окружили основные силы японской армии. Ожесточенные бои продолжались 129 дней. 16 сентября по просьбе Японии боевые действия были прекращены.

События у реки Халхин-Гол имели важное военнополитическое значение. Они предотвратили попытки создать очаг войны на дальневосточных границах СССР. Однако опасность войны в этом районе сохранялась.

Англо-франко-советские переговоры 1939 г. и их срыв. Договор о ненападении с Германией. В условиях возрастающей военной угрозы Советский Союз 17 апреля 1939 г. предложил Англии и Франции начать переговоры о взаимных обязательствах оказывать друг другу необходимую помощь, в том

числе и военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств. Под давлением общественного мнения Англия и Франция вынуждены были пойти на переговоры. Однако переговоры зашли в тупик.

Летом 1939 г. СССР предложил Англии и Франции заключить военную конвенцию, предусматривающую совместные действия вооруженных сил трех государств в случае агрессии. Правящие круги Англии и Франции не откликнулись на это предложение. Над СССР нависла угроза внешнеполитической изоляции.

В этой обстановке Сталин и Молотов приняли решение согласиться с предложением Германии о заключении договора о взаимном ненападении.

Советско-германские переговоры начались *15 августа 1939 г.* в Москве встречей с Молотовым посла Шуленбурга. Первым итогом их явилось подписание торгового соглашения между Германией и СССР.

Гитлер, который торопился разрешить конфликт с Польшей военным путем и не мог уже отказаться от подготовленного на нее нападения, 20 августа 1939 г., направил Сталину телеграмму, в которой настаивал на скорейшем подписании договора о ненападении.

Обсудив с Молотовым полученное послание и выслушав сообщение Ворошилова о ходе переговоров с англичанами и французами, Сталин в своем ответе Гитлеру дал согласие на приезд в Москву Риббентропа и подписание соглашения о ненападении.

В *советско-германском договоре о ненападении*, заключенном *23 августа 1939 г.* на десять лет, констатировалось:

«Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами... Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны».

Заключение договора застало советскую и мировую общественность врасплох, ведь до этого СССР выступал самым непримиримым и последовательным борцом против фашизма, олицетворявшего агрессию и войну. Договор с Германией был ратифицирован на сессии Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г.

Вместе с договором был подписан и *секретный дополнительный протокол*. Он не обсуждался ни в Политбюро, ни в Верховном Совете СССР, ни в правительстве. Протокол определял линию разграничения германских и советских войск в последующих действиях.

Подписание протокола явилось отступлением от пропагандировавшихся принципов разрыва с тайной дипломатией, коллективной безопасности. Провозглашенное в нем «территориально-политическое переустройство» в регионе не соответствовало характеру заключенных СССР договоров со странами этого региона и противоречило обязательствам уважать их суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность. Сталин и Гитлер поделили «сферы интересов», куда вошли соседние суверенные государства.

Начало второй мировой войны. 1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия вероломно напала на Польшу. 3 сентября в войну с Германией вступили Англия и Франция. Так была развязана вторая мировая война.

Объявив войну Германии, Англия и Франция фактически не вели против нее никаких боевых действий и практически ничем не помогли Польше, народ которой вел справедливую борьбу за свое национальное существование.

В соответствии с секретными советско-германскими соглашениями 17 сентября 1939 г. части Красной Армии вступили в Западную Украину и Западную Белоруссию.

27—28 сентября 1939 г. в Москве вновь происходили переговоры между Молотовым и Риббентропом о заключении нового договора о дружбе и границах

между СССР и Германией. Он был подписан 28 сентября, и к нему были приложены географическая карта, завизированная Сталиным, и новый секретный дополнительный протокол. По этому протоколу территория Литвы включалась в сферу интересов СССР, а Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства Польши включались в сферу интересов Германии. Заключение советско-германского договора о дружбе и границе между СССР и Германией признается одной из самых крупных и принципиальных ошибок Сталина в предвоенный период. Прежде всего, он провозглашал «дружбу» между социалистическим государством и фашистским режимом. В результате его реализации устанавливалась непосредственная граница между СССР и Германией.

В сентябре 1939 г. к Советскому Союзу были присоединены районы, которые отошли к Польше по Рижскому договору 1921 г. Находившийся в составе Западной Белоруссии город Вильнюс был передан Литве. Освобожденные районы — Западная Белоруссия и Западная Украина — воссоединились с Белорусской и Украинской Советскими Социалистическими Республиками.

В соответствии с разделом «сфер интересов» советское руководство принимало меры для укрепления безопасности страны, упрочения ее военно-стратегических позиций. Предметом особой заботы было в то время укрепление обороны северо-западных границ СССР и прежде всего Ленинграда. Советское правительство предложило Финляндии заключить пакт о взаимопомощи. В Москве в середине октября 1939 г. состоялись переговоры, в ходе которых делегация Финляндии практически отклонила все предложения Советского Союза.

Не исчерпав всех возможностей политического урегулирования, СССР и Финляндия взяли курс на решение задач военным путем. В Финляндии была объявлена мобилизация, а 28 ноября 1939 г. СССР денонсировал (объявил недействительным) договор

о ненападении с Финляндией от 1932 г. 30 ноября 1939 г. начались военные действия между Финляндией и СССР. Таким образом, боевые действия на территории нашей страны в условиях второй мировой войны впервые были развернуты в границах Российской Федерации, на ее северо-западе.

Но ни Наркомат обороны, ни Генштаб, ни командование Ленинградского военного округа, начиная военные действия, совершенно не представляли себе особенностей и трудностей ведения этой войны. Разведка не располагала необходимыми данными, скудные сведения о вооружении Финляндии и укрепленных районах не были проанализированы. К началу военных действий в Карелии недостаточно было сосредоточено артиллерии, авиации, танков. В зимних условиях войска не имели соответствующего обмундирования и оснащения.

Была создана Ставка Военного совета в составе И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, Б. М. Шапошникова и Н. Г. Кузнецова. В ее работе принимал активное участие В. М. Молотов.

В результате общего наступления войска к 10 декабря подошли к переднему краю финского укрепленного района, преодолев с непрерывными боями на различных участках от 25 до 65 км. В ходе ожесточенных боев Красная Армия взломала считавшиеся неприступными укрепления «линии Маннергейма», построенной в 32 км от Ленинграда и насчитывавшей более 2 тыс. огневых сооружений протяженностью 135 км и глубиной до 90 км. Война длилась 105 дней.

Красная Армия потеряла более 120 тыс. человек убитыми, потери Финляндии были значительно меньше — 48 тыс. убитыми.

Война с Финляндией имела серьезные международные и внутренние последствия. 14 декабря 1940 г. Советский Союз был исключен из Лиги Наций как агрессор. Война показала и крупные недостатки в боеспособности Красной Армии.

По советско-финляндскому договору 12 марта 1940 г. к СССР отошел Карельский перешеек с Выборгом и Выборгский залив, западное и северное побережья Ладожского озера, часть территории на севере Карелии, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего на побережье Северного Ледовитого океана. СССР получил также в аренду полуостров Ханко. Обе стороны обязывались не нападать друг на друга и не участвовать в коалициях, направленных против другой стороны.

Мирный договор с Финляндией укреплял безопасность Ленинграда и Мурманска, Мурманской железной дороги.

Расширение границ СССР. «Тайная дипломатия», приведшая к заключению секретных дополнительных протоколов с Германией, создала условия для расширения границ Советского Союза на запад. Геополитические устремления сталинского руководства позволили в 1939—1940 гг. практически без активных военных действий вновь присоединить территории бывшей Российской империи, утраченные в 1918—1920 гг.

В 1918 г. Румыния отторгла от Советской Республики Бессарабию. Советский Союз неоднократно заявлял протесты по поводу незаконной оккупации Бессарабии Румынией. Однако румынское королевское правительство не считалось с этим.

26 июня 1940 г. советское правительство ультимативно потребовало от Румынии вернуть Бессарабию. Это требование советского правительства было удовлетворено.

Сразу же после воссоединения среди населения Бессарабии и Молдавской АССР, входившей в состав Советской Украины, широкое распространение получила идея объединения молдавского народа. Верховный Совет СССР в августе 1940 г. принял закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики со столицей в городе Кишиневе.

В августе 1940 г. после вступления Красной Армии в Бессарабию северная часть Буковины, украинское население которой тяготело к Советской Украине, была также передана Румынией Советскому Союзу и включена в состав УССР.

В условиях начавшейся второй мировой войны правительства Латвии, Литвы и Эстонии были вынуждены принять предложения советского правительства о заключении пактов о взаимопомощи. По этим договорам, подписанным в сентябре — октябре 1939 г., Советский Союз был обязан оказать Прибалтийским республикам помощь, в том числе и военную, во всех случаях угрозы их независимости со стороны любой европейской державы. Прибалтийские страны в свою очередь обязывались оказывать помощь СССР в случае нападения на него любой европейской державы через их территорию или со стороны Балтийского моря.

В 1940 г. в Латвии, Литве и Эстонии были сформированы народные правительства, во главе которых встали общественные деятели, антифашисты, стремившиеся к союзу с советской страной.

В июне 1940 г. состоялись выборы в Народные сеймы Латвии и Литвы, а в июле — в Государственную думу Эстонии. На выборах победу одержали кандидаты блока, возглавлявшегося коммунистами. Сессии Народных сеймов Латвии и Литвы, Государственной думы Эстонии 21—22 июля 1940 г. провозгласили восстановление советской власти в Прибалтийских странах и обратились с просьбой в Верховный Совет СССР принять Латвию, Литву и Эстонию в состав Союза Советских Социалистических Республик.

В начале августа 1940 г. Верховный Совет СССР удовлетворил просьбу Прибалтийских государств и принял их в Союз Советских Социалистических Республик. Но мир не признавал этого присоединения, оценивая его как аннексию Прибалтики со стороны СССР.

Летом 1940 г. Карельской АССР были переданы территории, перешедшие к Советскому Союзу по советско-финляндскому договору, а сама автономная республика преобразована в Карело-Финскую союзную республику. Таким образом, в 1940 г. Советский Союз объединял 16 республик.

Вместе с тем события 1939—1940 гг. оставили глубокий след в памяти современников. Советская власть пришла на вновь присоединенные территории, к сожалению, вместе с ускоренной национализацией, разгромом интеллигенции, насильственной коллективизацией и репрессивной политикой. Спустя 50 лет, в декабре 1989 г., при обсуждении политической и правовой оценки советско-германского договора о ненападении отмечалось: «Встав на путь раздела добычи с хищником, Сталин стал изъясняться языком ультиматумов и угроз с соседними, особенно малыми, странами. Не считал зазорным прибегнуть к силе оружия — так произошло в споре с Финляндией. В великодержавной манере осуществил возвращение в состав Союза Бессарабии, восстановление советской власти в республиках Прибалтики. Все это деформировало советскую политику и государственную мораль».

§ 40. Накануне суровых испытаний

Состояние экономики. Обострение международной обстановки, начавшаяся мировая война обусловили перестройку всей жизни страны и высокие темпы развития промышленности, прежде всего оборонной. Свой вклад в это внесла советская наука, обеспечившая возможность самостоятельного решения узловых научных и технических проблем.

Важнейшие участки тяжелой индустрии возглавили крупные специалисты, опытные хозяйственники, выросшие в годы первых пятилеток. Руководство развитием черной металлургии и тяжелого ма-

шиностроения было возложено на И. Ф. Тевосяна и В. А. Малышева, угольной промышленности — на А. Ф. Засядько, Л. Е. Графова, машиностроения — на А. И. Ефремова, И. А. Лихачева.

В предвоенные годы в промышленности происходили качественные изменения. Так, в черной металлургии стало больше выпускаться специальных сталей, необходимых для машиностроения и оборонной промышленности.

Развернулись работы по строительству Куйбышевского гидроузла; Усть-Каменогорской, Верхнекамской и других гидростанций.

В больших масштабах продолжалось освоение вновь разведанных месторождений полезных ископаемых. Закладывались новые угольные шахты и рудники на Урале, в Сибири и Средней Азии. Шло освоение нового нефтеносного района между Волгой и Уралом (Второе Баку).

В конце 30-х — начале 40-х годов были построены новые железнодорожные магистрали и транспортные узлы, прежде всего в восточных районах. Началась электрификация основных железнодорожных линий. Построены важные автомобильные трассы.

На востоке страны форсированными темпами велось строительство заводов-дублеров таких отраслей народного хозяйства, как машиностроение, нефтепереработка и химия, продукция которых до этого времени целиком производилась в центральных районах страны.

Резко возросло значение аграрного сектора экономики восточных районов страны, где находилось 30% колхозов и 36% совхозов. В 1940 г. эти районы, включая Поволжье, продали государству около половины зерна, скота и птицы от общего объема закупок по стране, почти весь хлопок-сырец.

Государственные резервы и мобилизационные запасы с 1940 по июнь 1941 г. возросли почти в 2 раза.

Развитие промышленности, транспорта требовало постоянного притока квалифицированной рабочей си-

лы. Одной из важных мер в этом направлении явилось создание в 1940 г. системы государственных трудовых резервов, профессионального обучения молодежи. Ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), сочетая профессиональную и общеобразовательную подготовку, обеспечивали народное хозяйство квалифицированными рабочими кадрами. Накануне войны в 1941 г. состоялся первый выпуск из школ ФЗО. Страна получила 439 тыс. молодых рабочих.

Учитывая напряженную международную обстановку и с целью укрепления оборонной мощи страны было принято решение о переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю; были введены трудовые книжки и запрещен самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и из учреждений.

Четвертая сессия Верховного Совета РСФСР в апреле 1941 г. приняла указы об ответственности за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции, об уголовной ответственности за мелкие кражи и хулиганство, об ответственности за нарушение правил военного учета.

Строгая централизация, жесткое планирование, а также меры, принятые по совершенствованию отраслевой структуры экономики, региональному размещению производительных сил, строительству оборонных предприятий и т. д. обеспечивали возможность быстрой перестройки экономической жизни страны на военный лад.

Общественно-политическая жизнь. В предвоенные годы в общественно-политической и духовной жизни страны утвердилось полное господство идеологической и политико-воспитательной деятельности партии. Установился идеологический диктат, основывавшийся все более и более на личных взглядах Сталина. Подъем или упадок тех или иных областей жизни страны всегда в значительной мере определя-

ется отношением к ним правительства. Теперь же политика носила авторитарный характер.

Фактически вся пропаганда и агитация строились на постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Пропагандистская работа принимала все более однобокий характер.

Из научной и общественной жизни ушли живая дискуссия и творческая мысль. Это произошло в результате абсолютизации в условиях культа личности Сталина ряда представлений как об истории партии и страны, так и о сложившихся на практике формах организации нового общества. Они преподносились в качестве догм, не оставлявших места для объективного научного анализа. Авторитарные оценки и суждения становились непререкаемыми истинами и могли только комментироваться.

Это особенно ярко проявилось в утверждении лысенковщины. Выдвигая широковещательные предложения о яровизации, переделке природы растений и т. п. и пользуясь поддержкой Сталина, агроном Т. Д. Лысенко вместе с другими «выдвиженцами» развернул борьбу против отечественных биологов и прежде всего против *Н. И. Вавилова* и его школы. Он возглавил дискуссию по спорным вопросам биологии, которая, вместе с репрессиями против ученых, привела к отмене проведения в СССР VII Международного генетического конгресса, разнузданной критике генетики как буржуазной науки, аресту и гибели многих представителей отечественной биологии. 6 августа 1940 г. был арестован и *Н. И. Вавилов*, приговоренный вскоре к смертной казни и умерший в Саратовской тюрьме в январе 1943 г.

В развитии промышленного производства усиленно пропагандировались методы стахановского движения, многообразные формы распространения опыта новаторов и изобретателей. Они являлись средством идеологического воспитания рабочего класса, о рабо-

те инициаторов писались статьи, выпускались документальные фильмы. Однако воздействия на повышение производительности труда, а главное, на улучшение его качества, получено не было.

В сфере труда преобладали низкая дисциплинированность и недостаточная профессиональная культура кадров, текучесть рабочей силы. В 1940 г. в народном хозяйстве РСФСР численность рабочих и служащих достигла 22,2 млн человек, а число специалистов с высшим и средним специальным образованием составляло 1,4 млн человек. Экономические рычаги регулирования трудовой деятельности были максимально заменены административными. Активность работников производства стремились поднять всемерным развитием социалистического соревнования.

В духовной жизни преобладал «социальный заказ». Партия добивалась соответствия произведений литературы и искусства тогдашним идеологическим установкам. Наибольшее распространение получали книги писателей, спектакли и фильмы, которые показывали успехи социализма, жизнь и труд советского народа, разоблачали фашистских агрессоров.

Тема трудовых будней раскрывалась в повестях Ю. Крымова «Танкер «Дербент», А. Макаренко «Флаги на башнях», в стихах А. Твардовского и М. Исаковского, фильме И. Пырьева «Трактористы», спектакле по пьесе А. Афиногенова «Машенька» и др. Произведения деятелей советской культуры должны были поднимать советских людей, особенно молодежь, на патриотические начинания. Так, повесть А. Гайдара «Тимур и его команда» положила начало тимуровскому движению.

Литература и искусство рассказывали о боевых подвигах времен революции и гражданской войны, боев в Испании, на Дальнем Востоке (роман В. Иванова «Пархоменко», пьеса К. Симонова «Парень из нашего города», очерки и рассказы Б. Лавренева, П. Павленко, Л. Соболева, стихи А. Суркова), воспитывали чувство глубокого уважения к героическому

прошлому советского народа и гордость за победы, одержанные в суровой борьбе с иноземными захватчиками (романы С. Бородина «Дмитрий Донской», С. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда», А. Новикова-Прибоя «Цусима», кинофильмы И. Савченко «Богдан Хмельницкий», В. Пудовкина «Суворов»). Большую популярность получил фильм *С. Эйзенштейна* «Александр Невский», музыку к которому написал один из выдающихся композиторов современности — *С. Прокофьев*.

В 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило новый состав правления Союза советских писателей, во главе которого был поставлен *А. А. Фадеев*. В том же году в соответствии с решением XVIII съезда партии в структуре ЦК ВКП(б) было создано Управление пропаганды и агитации (УПА), жестко контролировавшее всю культурную жизнь в стране. Им были подготовлены специальные постановления «О журнале «Октябрь», в котором были подвергнуты критике как антихудожественные и вредные стихи *И. Сельвинского*, и «О редколлегиях некоторых литературных журналов», обвинявшее ряд журналов в отставании от запросов советского читателя. Был осужден также фильм «Закон жизни» по сценарию *А. О. Авдеенко*. Решение о его запрещении было принято непосредственно Сталиным, участвовавшим в официальной встрече с писателями в сентябре 1940 г. Решением ЦК были также запрещены к постановке пьесы «Метель» *Л. Леонова*, «Домик» *В. Катаева*, «Когда я один» *М. Козакова* и др.

В мае 1940 г. после 17-летнего перерыва в издательстве «Советский писатель» вышел сборник стихов *Анны Ахматовой* «Из шести книг». За отсутствие в книге стихотворений революционной и советской тематики сборник был раскритикован. После специального расследования, предпринятого в аппарате УПА, ответственность за выпуск книги была возложена на директора Ленинградского отделения издательства и работников Главлита. Вопрос об издании

сборника был 29 октября 1940 г. вынесен на заседание Секретариата ЦК ВКП(б), сформулировавшего резкое решение: «Книгу стихов Ахматовой изъять».

Продолжавшиеся в стране репрессии коснулись всех слоев советского общества, от рабочих до наркомов. Так, в РСФСР были репрессированы нарком просвещения А. С. Бубнов, нарком легкой промышленности И. Е. Любимов, нарком коммунального хозяйства Н. И. Комаров. НКВД выселяло членов семей арестованных из Москвы, Ленинграда и других крупных городов в отдаленные районы страны. Ряд крупных специалистов Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) и конструкторов были арестованы по ложному обвинению в «принадлежности к вредительской организации», якобы существовавшей в авиационной промышленности. Продолжались репрессии в армии.

Серьезными недостатками страдала политико-воспитательная работа в армии. Во всей пропаганде, ведущейся в стране, преобладал упрощенный тезис о могуществе нашей страны, ее способности противостоять любой агрессии и о том, что в случае нападения все боевые действия будут вестись только на территории противника. Отражая представления о том, что Красная Армия является наступающей, а не обороняющейся армией, нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов заверял делегатов XVIII съезда ВКП(б), что в случае нападения на нашу страну враг будет быстро смят и уничтожен. Не было трезвой оценки сил Красной Армии, создавались настроения «ура-патриотизма» и «шапкозакидательства», что порождало зазнайство и самоуспокоенность, недооценку трудностей войны, снижало бдительность в отношении противника. После советско-финской войны последовал отказ от лозунга о достижении «легкой победы малой кровью», но перестройка войск не была осуществлена, как не было внесено изменений и в пропагандистские установки.

Вступление Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 г., в Бессарабию и Прибалтику в 1940 г. оценивалось пропагандой только как освободительные походы. Эта пропаганда породила ряд неправильных представлений об интернациональных задачах Красной Армии. Укоренялось убеждение, будто в случае войны население воюющих с нами стран непременно и в подавляющем большинстве восстанет против своей буржуазии и ее правительств, а Красной Армии останется лишь пройти по стране противника триумфальным маршем и установить там советскую власть.

Укрепление обороноспособности страны. Ход второй мировой войны, приближение агрессора к границам СССР требовали мобилизации всех ресурсов советской экономики. Вопросы дальнейшего подъема промышленности, и прежде всего ее оборонных отраслей, развития транспорта были рассмотрены на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), состоявшейся в феврале 1941 г. Были увеличены государственные ассигнования на оборонную промышленность, которые достигли 43,4% от всего бюджета страны.

В 1940 г. было начато серийное производство более совершенных боевых самолетов: Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, Пе-2. В годы предвоенных пятилеток была создана танковая промышленность. В короткий срок конструкторы создали новые образцы мощных и маневренных танков — КВ и Т-34. Высокими темпами развивалось производство артиллерийских орудий, минометов, стрелкового вооружения, боеприпасов. В июне 1941 г. было принято решение о запуске в серийное производство установок реактивной артиллерии БМ («катюш»). Усиливался военно-морской флот. Форсированными темпами велось строительство легких надводных кораблей, подводных лодок и вспомогательных судов.

Решениями ЦК партии и Комитета обороны определялось строительство восьми заводов искусственного жидкого топлива, была одобрена работа инженеров

лаборатории Кировского завода в Ленинграде по получению литой двухслойной брони и начато ее производство, начались работы по приспособлению станций Московского метрополитена под массовые убежища и т. д.

Возросшая угроза военного нападения вызвала необходимость значительного увеличения численного состава Вооруженных Сил. За период с 1939 по июнь 1941 г. было сформировано 125 новых дивизий. Завершился переход к единой, кадровой системе комплектования войск. (До этого наряду с кадровыми войсками существовали и территориальные формирования, в которых рядовой состав получал военную подготовку во время краткосрочных сборов.) Были увеличены сроки действительной службы рядового и младшего командного состава.

В январе 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил новый текст военной присяги. Осенью 1939 г. был принят закон о всеобщей воинской обязанности. В нем говорилось, что защита социалистического Отечества — почетная обязанность и священный долг каждого гражданина СССР. По закону призывной возраст был понижен с 21 года до 18 лет. Новые воинские уставы требовали от личного состава высокой боевой и политической подготовки.

ЦК ВКП(б) в мае 1941 г. «в целях полной координации работы советских и партийных организаций и безусловного обеспечения единства в их руководящей работе» рекомендовал назначить Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина Председателем Совета Народных Комиссаров СССР.

В сложной и напряженной обстановке, сложившейся накануне войны, Советский Союз проводил активную внешнюю политику. Успехом советской дипломатии стали обмен нотами в марте 1941 г. между Советским Союзом и Турцией с обязательством соблюдать взаимный нейтралитет и подписание в апреле 1941 г. пакта о нейтралитете между СССР и Японией.

В канун войны переоценивалось состояние Красной Армии. В начале 1940 г. для Политбюро ЦК партии был подготовлен специальный доклад об армейских кадрах. В докладе отмечалось, что численный состав армии к 1939 г. вырос по сравнению с 1932 г. почти в 4 раза, но этот рост не был обеспечен командно-политическими и военно-техническими кадрами. К 1938 г. некомплект командного состава достигал 34,4%. В 1937—1938 гг. было арестовано, исключено из партии и, таким образом, выбыло из Красной Армии 35 тыс. человек, в том числе 5 тыс. политработников. Правда, в конце 1938 г. и в 1939 г. было восстановлено в партии и возвращено в армию 12 тыс. командиров, но это лишь смягчило положение с кадрами. Опыт боев на Хасане, у Халхин-Гола и на Финляндском фронте показал, что качество подготовки командиров очень низкое.

В мае 1940 г. К. Е. Ворошилов был отстранен от руководства Наркоматом обороны СССР. Лишь в 1990 г. был опубликован «Акт о приеме Наркомата обороны Союза тов. Тимошенко С. К. от тов. Ворошилова К. Е.». Этот документ констатировал, что «не разработаны и отсутствуют оперативные планы, как общий, так и частичные. Генштаб не имеет данных о состоянии прикрытия границ... Подготовка театров военных действий к войне во всех отношениях крайне слаба». Мобилизационный план в связи с советско-финляндской войной и передислоцированием войск на новые западные границы был нарушен и должен был создаваться заново.

С лета 1940 г. в ЦК партии и правительство стала поступать информация о военных приготовлениях фашистской Германии против СССР. В октябре 1940 г. из Берлина было получено сообщение, что примерно через шесть месяцев Германия начнет войну против Советского Союза: «Целью войны является отторжение от Советского Союза части европейской территории СССР от Ленинграда до Черного моря и создание на этой территории государства, целиком за-

висимого от Германии». С этого же времени участились нарушения границы германскими самолетами, а также заброски в СССР агентов германских разведывательных органов.

В самый канун войны, несмотря на обилие информации, Сталин и его окружение допустили серьезные политические и военно-стратегические просчеты. Исходя из ошибочного представления, что Германия не будет вести войну на два фронта и сможет начать войну против СССР только после окончания военных действий против Великобритании, они стремились не дать повода Гитлеру для военного нападения. Сталин упорно не желал признать того бесспорного факта, что война стояла на пороге нашего Отечества.

Отвергая многочисленные предостережения о сосредоточении немецких войск у советских границ и готовящемся нападении Германии на СССР, нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия в докладной записке Сталину писал 21 июня 1941 г.: «...я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 г. Гитлер на нас не нападет!»

В начале 90-х годов в условиях обостренной критики советского опыта «построения социализма в одной, отдельно взятой стране», разоблачения репрессивной политики ликвидированной коммунистической партии, появления книг, дающих сравнительный анализ преступлений Гитлера и Сталина, неожиданно получили популярность работы «Ледокол» и «День-М», вышедшие под претенциозным псевдонимом «Суворов» (настоящая фамилия автора — Резун).

Используя внешне известную канву событий предвоенных лет, он, по существу, придал видимость достоверности той фальсификации, с помощью которой Гитлер оправдывал свое нападение на Советский Союз — будто фашистское вторжение было превентивным ударом, ответом на подготовленное Сталиным наступление, намеченное на 6 июля 1941 г. Серьезные отечественные историки первоначально просто

игнорировали домыслы Резуна, но широкое распространение его книг в преддверии 50-летия Победы в Великой Отечественной войне привело к развернутой дискуссии, проведению российских и международных конференций ученых, на которых была показана несостоятельность выдвинутых гипотез. В последнее время историками опубликованы и проанализированы ранее засекреченные планы, разрабатывавшиеся в 1940—1941 гг. в Наркомате обороны СССР и Генеральном штабе, особенно «Соображения по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками» (май 1941 г.) и выступление Сталина 5 мая 1941 г. в Кремле перед выпускниками военных академий, где он говорил о необходимости перехода от обороны «к военной политике наступательных действий». Большинство исследователей приходят к выводу, что Красная Армия просто не располагала силами и возможностями для осуществления внезапного нападения на Германию в 1941 г.

Вопросы и задания

1. Как происходило формирование органов государственной власти и управления в РСФСР в предвоенные годы? Какое место они заняли в политической системе Советского государства?
2. Укажите основные особенности экономического развития страны в конце 30-х годов.
3. Какие факты свидетельствуют об обострении международной обстановки в конце 30-х годов? Каким образом начинает свое движение «маятник фашистской агрессии»? Определите роль СССР на первом этапе второй мировой войны (1 сентября 1939 г. — 22 июня 1941 г.).
4. Оцените значение пакта Риббентропа — Молотова в развязывании второй мировой войны.
5. Почему провалились англо-франко-советские переговоры о сотрудничестве? Кто виноват в их срыве?

6. Какие территориальные изменения претерпевает СССР в 1939—1940 гг.? Каким способом обеспечиваются эти приращения?
7. Советско-финскую войну называют «*забытой войной*» из-за долгого замалчивания ее истории в обществе. В чем причины этой войны? Кто виноват в ее развязывании? Каковы ее результаты, значение, последствия?
8. Охарактеризуйте дальневосточное направление внешней политики СССР в конце 30-х годов.
9. Можно ли отождествлять сталинскую систему и гитлеровский национал-социализм? Проведите сравнение между этими политическими режимами по следующим признакам: экономическая основа системы (форма собственности), принцип осуществления власти (класс, нация), цели государства, его функции, идейно-теоретические основы.
10. Согласны ли вы с версией В. Суворова о начале Великой Отечественной войны? Аргументируйте свою точку зрения.

В годы Великой Отечественной войны

§ 41. Нападение гитлеровской Германии

Начало войны. 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия нарушила советско-германский договор о ненападении — ее армия без объявления войны вторглась на территорию СССР. Начиналась самая тяжелая и самая жестокая из всех пережитых нашей Родиной войн.

Великая Отечественная война явилась составной частью второй мировой войны. И хотя вторая мировая война велась на огромных пространствах, главным плацдармом военных действий стал советско-германский фронт.

Перед нападением на СССР в распоряжении Германии оказались промышленность, сырье, людские ресурсы захваченных ею европейских стран, что резко увеличило ее военно-экономический потенциал.

Разработка детального плана военного нападения на нашу страну была начата в июле 1940 г. Окончательный вариант, получивший название «план Барбаросса», был утвержден 18 декабря 1940 г. Он основывался на ведении «молниеносной войны» — «блицкрига». Гитлеровские стратеги планировали нанести поражение Советскому Союзу в кратковременной кампании и закончить войну к осени 1941 г. Они рассчитывали быстро овладеть важнейшими промышленными и политическими центрами и присоединить

к Германии всю европейскую часть Союза. Правительства фашистской Германии были убеждены в непрочности Советского государства и не сомневались в быстрой победе.

Человеконенавистнические, преступные цели германского фашизма ярко проявились в той политической программе, которая была изложена Гитлером накануне войны. Выступая перед генералитетом в марте 1941 г., он провозглашал: «Эта война будет резко отличаться от войны на западе. На востоке сама жестокость — благо для будущего...» Над славянскими и другими народами Советского Союза нависла опасность физического уничтожения.

Гитлеровская Германия и ее сателлиты сосредоточили вдоль границы СССР 190 дивизий (5,5 млн солдат и офицеров), почти 4 тыс. танков, около 5 тыс. боевых самолетов, свыше 47 тыс. орудий и минометов. Это была самая крупная в истории армия вторжения.

В западных приграничных военных округах СССР было сосредоточено 170 дивизий (почти 3 млн бойцов и командиров), более половины всей боевой техники. Красная Армия не уступала агрессору в численности боевой техники и современного оружия, но значительно отставала в умении распорядиться им. Штаты дивизий не были полностью укомплектованы. Недоставало транспорта, средств связи. Многие танковые, моторизованные и авиационные соединения находились в стадии реорганизации и формирования. Новые типы танков и самолетов только осваивались личным составом. По уточненным данным, на 1 июня 1941 г. в западных приграничных округах насчитывалось 12 782 танка, из них боеготовых — 10 540 единиц, или 82%.

Огромный ущерб подготовке советского народа к войне, дееспособности армии был нанесен военно-стратегическими ошибками Сталина, репрессиями в отношении командного состава. Под его влиянием в основу обороны были положены соображения не допустить вторжения противника на нашу территорию, мощными контрударами отразить его наступление,

перенеся боевые действия на территорию агрессора. Сталин отверг вывод Генштаба, что в случае войны с Германией ею будет нанесен главный удар на смоленско-московском направлении. По его мнению, главный удар может быть нанесен на Украине. Несмотря на явные признаки подготовки фашистской агрессии против СССР, Сталин запретил военному командованию выполнять необходимые мобилизационные мероприятия, осуществлять перегруппировку в приграничных округах и приводить их в боевую готовность. Допущенные ошибки и просчеты стали причиной крупных поражений в начальный период войны.

Когда стало очевидным, что нападение фашистской Германии на СССР неизбежно, вечером 21 июня в приграничные округа была направлена директива за подписью народного комиссара обороны С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Красной Армии Г. К. Жукова. В ней говорилось, что «в течение 22—23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев...», и предлагалось выйти на огневые позиции, все части привести в состояние боевой готовности. Эта директива не успела дойти до многих частей и соединений или дошла, когда война уже началась.

В воскресенье, 22 июня 1941 г., в 4 часа утра фашистские войска нанесли мощный артиллерийский удар по пограничным укрепленным районам СССР и вторглись в его пределы. Тысячи тонн смертоносного груза обрушились на аэродромы, железные дороги, военно-морские базы, линии связи, склады военного снаряжения и боеприпасов, на спящие советские города.

Гитлеровцы повели наступление на трех стратегических направлениях — Ленинградском, Московском и Киевском. Здесь фашистское командование сосредоточило наибольшее количество сил и средств, в том числе основные танковые соединения.

Внезапность нападения позволила гитлеровской армии получить значительные преимущества. В результате массированных налетов авиации и танковых

прорывов противнику удалось продвинуться в глубь советской территории и парализовать связь между штабами и воинскими соединениями.

Начало войны было катастрофическим. Многие погранзаставы и соединения, принявшие на себя силу первого удара врага, погибли. Огромное количество военнослужащих попало в плен. Танковые клинья немцев вспарывали рубежи обороны. Через шесть дней после начала войны пал Минск.

Даже в это время Сталин, более всех виновный в катастрофическом начале войны, продолжал политику репрессий против военачальников, ставших, по существу, жертвами его просчетов. В июле 1941 г. им были отданы под суд командующий Западным фронтом генерал армии Д. Г. Павлов, начальник штаба Западного фронта генерал-майор В. Е. Климовских, начальник связи Западного фронта генерал-майор А. Т. Григорьев и командующий 4-й армией генерал-майор А. А. Коробков. Они были обвинены в трусости, бездействии, сознательном развале управления войсками и сдаче оружия противнику без боя и расстреляны. (В 1956 г. они будут реабилитированы.) Решение военной коллегии Верховного суда СССР было приказом сообщено фронтам действующей армии.

Несмотря на труднейшие условия военных действий, защитники Отечества с первых же дней войны проявили мужество и героизм. Отступление советских войск сопровождалось ожесточенными боями. Примеры самопожертвования показали советские летчики. 22 июня 1941 г. летчик П. Чиркин свою горящую машину направил на фашистские танки. всей стране стал известен подвиг капитана Н. Ф. Гастелло и его боевых товарищей, направивших бомбардировщик на колонну вражеских машин. Звания Героя Советского Союза были удостоены летчики-истребители С. И. Здоровцев, М. П. Жуков, П. Т. Харитонов, первым в годы войны дважды Героем Советского Союза посмертно стал летчик С. П. Супрун.

Ярким примером героизма явилась оборона Брестской крепости. Ее гарнизон, руководимый майором П. М. Гавриловым, капитаном И. Н. Зубачевым, полковым комиссаром Е. М. Фоминым, мужественно защищался до середины июля, приковывая значительные силы противника и нанося ему ощутимые потери.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, агрессор к 10 июля захватил Латвию, Литву, значительную часть Белоруссии, Украины и Молдавии. Гитлеровские генералы уже готовы были торжествовать победу. Не только враги, но и некоторые наши друзья за рубежом считали, что Советской стране не удастся выстоять в этой смертельной схватке с фашизмом.

Мобилизация. В 12 часов дня 22 июня все радиостанции страны передали обращение советского правительства к народу с призывом встать на защиту Родины. В тот же день была объявлена мобилизация военнообязанных, в том числе в Ленинградском, Орловском, Московском, Архангельском, Уральском, Сибирском, Приволжском, Северо-Кавказском военных округах. В европейской части страны вводилось военное положение.

В первые дни войны к новым условиям оказались неподготовленными даже городские и районные военные комиссариаты. Так, в спецсводке управлений НКВД и НКГБ по Москве и Московской области отмечались серьезные недочеты в ходе мобилизации. В Октябрьский райвоенкомат Москвы 24 июня 1941 г. вместо 1800 мобилизованных явилось только 814 человек. А в отправленном в тот же день эшелоне по вине военкоматов оказалось 878 человек вместо 2500. В той же сводке отмечались плохая работа призывных пунктов, случаи отказа от службы в Красной Армии и уклонения от призыва, пьянства и роста хулиганства, участвовавшие уголовные проявления и проведенные аресты.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в директиве от 29 июня 1941 г. призвали народ отстаивать каждую пядь со-

ветской земли, подчинить интересам фронта всю жизнь страны, при вынужденном отходе частей Красной Армии ничего не оставлять врагу, ценное имущество, которое нельзя вывезти, уничтожать, организовывать партизанские отряды и диверсионные группы на оккупированной территории, создавать для врага невыносимые условия. Призыв «*Все для фронта, все для победы*» стал боевым девизом всего народа.

30 июня 1941 г. был создан *Государственный Комитет Обороны* (ГКО) — чрезвычайный высший государственный орган СССР, сосредоточивший в годы войны всю полноту власти. В него вошли И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (зам. председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. Позднее в ГКО были введены Л. М. Каганович, Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян. Стратегическое руководство вооруженной борьбой ГКО осуществлял через Ставку Верховного Главнокомандования, председателем которой также являлся И. В. Сталин, с середины июля возглавивший и Народный комиссариат обороны СССР.

За неделю с начала войны через призывные пункты в армию было мобилизовано свыше 5 млн человек. Из РСФСР ушло на фронт около 40% квалифицированных рабочих. Сотни тысяч советских граждан обращались с заявлениями о призыве их добровольцами. Они шли в действующую армию, из них создавались отряды народного ополчения, истребительные и рабочие батальоны. На территории Российской Федерации было сформировано свыше 40 дивизий народного ополчения, т. е. две трети всех ополченческих соединений СССР. Были приняты меры по перераспределению сил и ресурсов народного хозяйства в интересах военного производства. Созданы Наркомат танковой промышленности и Наркомат минометного вооружения. Основные промышленные наркоматы возглавили опытные партийные и хозяйственные работники: Б. Л. Ванников, В. В. Вахрушев, А. И. Ефремов, В. А. Малышев, И. Ф. Тевосян, Д. Ф. Устинов, А. И. Шахурин и др. На период военного времени все

трудоспособное население городов мобилизовывалось для работ на производстве и строительстве.

24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации под председательством Н. М. Шверника, а 27 июня принято постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Размещение вывозимого населения и ценного имущества было возложено на совнаркомы союзных республик. Государственные запасы драгоценных металлов, драгоценных камней, Алмазного фонда СССР и ценности Оружейной палаты Кремля было решено вывезти из Москвы в Свердловск и Челябинск. Тогда же принято решение об эвакуации авиационных заводов Москвы и Ленинграда в Куйбышев, Казань, Уфу, Энгельс, Новосибирск, Нижний Тагил, Омск и Павлов Горьковской области.

С первых же дней войны все научные учреждения страны приступили к перестройке своей работы в соответствии с нуждами обороны. Большинство учреждений изменило направления научных исследований. Исследовательские институты западных районов страны, а также Москвы и Ленинграда перебазировались на восток.

Исключительное значение имела помощь населения прифронтовых районов войскам в создании оборонительных сооружений. Летом и осенью 1941 г. в этих работах приняло участие 10 млн человек. Многие тыловики стали донорами, помогали раненым, находившимся в госпиталях, вносили личные сбережения в Фонд обороны, посылали на фронт теплые вещи, продукты.

Время суровых испытаний наглядно показало неразрывную связь литературы и искусства с судьбами Родины. Характер войны, события на фронте, жизнь сражающегося народа сразу же стали центральными темами творчества.

В начальный период войны наибольшее распространение получают действенные публицистические формы — корреспонденция и очерк, плакат и листовка, кинорепортаж и песня.

В первую же неделю прозвучала песня «Священная война», созданная композитором А. Александровым и поэтом В. Лебедевым-Кумачом и ставшая гимном сражающегося народа.

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.*

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!*

Общему делу борьбы с врагом отдавали свой талант работники театрального искусства. Группа актеров Центрального театра Красной Армии была застигнута войной в воинской части вблизи государственной границы, и с этого дня они в течение девяти месяцев ежедневно выступали перед бойцами.

В июле 1941 г. в Москве была сформирована первая фронтовая бригада, в которую вошли актеры театров, Мосэстрады, Всесоюзного радио.

Многие из писателей и литераторов ушли на фронт солдатами и офицерами, бойцами народного ополчения. Мобилизованные писатели были направлены в дивизионные, армейские, фронтовые газеты, стали спецкорами центральных изданий.

В связи с приближением фронта к Москве было принято решение эвакуировать писателей и деятелей искусства. В соответствии с планом Комиссии по эвакуации местами выезда были города Алма-Ата, Казань, Куйбышев, Свердловск, Ташкент, Уфа, Чистополь.

С первых же дней войны народы РСФСР, как и все народы страны, защищали свою Родину, ее честь и независимость. Они вели справедливую войну, что и предопределило единство и сплоченность армии и народа, огромную волю к победе и массовый героизм. Театром военных действий стали многие районы европейской части РСФСР.

§ 42. Оборонительные сражения летом и осенью 1941 г.

Смоленское сражение. Захват немецко-фашистской армией значительной территории нашей страны гитлеровское руководство расценивало как решающий успех, обеспечивающий выигрыш войны. Ему казалось, что осталось преодолеть лишь последнее сопротивление ослабленной Красной Армии. Было принято решение продолжать наступление на всех трех основных направлениях — на Москву, Ленинград и Киев.

Развивая первоначальный успех, гитлеровское командование усилило натиск на главном, Московском направлении. Оно считало, что овладение столицей Советского государства решит судьбу всей войны. *Путь на Москву лежал через Смоленск.*

10 июля двумя ударными танковыми группами (одна — из района Витебска в сторону Духовщины, вторая — из района Орши на Ельню) враг начал стремительное наступление на смоленском направлении, стремясь расколоть Западный фронт, окружить прикрывавшие Смоленск советские войска и открыть путь на Москву. Смоленское сражение — самое большое и упорное сражение первых месяцев войны. Оно проходило в трудных для Красной Армии условиях. Противник имел двойное превосходство в людях, артиллерии и самолетах, почти четырехкратное в танках.

В начале сражения противнику удалось осуществить ряд глубоких прорывов. Однако сопротивление советских войск оказалось намного сильнее, чем предполагал враг. Они не только оборонялись, но и нанесли чувствительный ответный удар в направлении на Бобруйск.

Крупные силы противника сдерживали защитники *Могилева*. Даже попадая в окружение, воинские соединения продолжали упорную борьбу. Гитлеровский фельдмаршал Кейтель отмечал в эти дни, что

«упорное сопротивление окруженных войск слишком долго сковывает наши силы».

Огромную помощь войскам оказывало население прифронтовых областей — Смоленской, Орловской, Калининской.

К середине июля врагу удалось выйти к Смоленску. Вечером 15 июля фашистские войска ворвались в южную часть города. Тем не менее бои за Смоленск продолжались еще почти две недели. Советское командование принимало все меры, чтобы предотвратить дальнейшее продвижение вражеских войск. В ожесточенных боях воинские части и соединения проявляли подлинный героизм. Четыре лучшие дивизии первыми в Красной Армии стали гвардейскими.

В Смоленском сражении было применено новое оружие — реактивные установки (знаменитые «катюши»). Мощные огневые удары экспериментальной батареи под командованием капитана И. А. Флерова в районе Орши, а затем Рудни и Ельни сеяли панику в рядах противника. Командующий Западным фронтом С. К. Тимошенко докладывал в Ставку, что всего три залпа батареи по сосредоточенному в Рудне противнику нанесли ему огромные потери, остановив вражеское наступление на целый день. В начале октября 1941 г. батарея Флерова попала в засаду. После неравного боя, в котором смертью храбрых пал ее командир, бойцы взорвали артиллерийские установки.

Активными действиями части Западного фронта нанесли войскам противника значительный урон, его ударные группировки были измотаны и ослаблены. Гитлеровское командование 30 июля вынуждено было отдать приказ группе армий «Центр» прекратить наступление и перейти к обороне. Впервые во второй мировой войне германская армия была поставлена перед необходимостью обороняться на главном, решающем направлении своего наступления.

В ходе Смоленского сражения, в ночь с 21 на 22 июля 1941 г. немецкая авиация совершила крупный

налет на Москву, который продолжался пять с половиной часов. В результате налета было повреждено 37 зданий, возникло 1166 пожаров, пострадало 792 человека, из которых 130 было убито.

Бомбардировке подверглась и территория Кремля. Как отмечалось в специальном донесении коменданта Московского Кремля Н. К. Спиридонова наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии, одной бомбой фугасного действия, начиненной аммоналом, весом в 250 кг в Большом Кремлевском дворце пробита крыша, потолочное перекрытие в Георгиевском зале. «Бомба не взорвалась, а, дойдя до пола зала, развалилась, образовав бесформенную воронку». Зажигательные бомбы упали в районе тепловой станции Кремля, у Комендантской башни со стороны Александровского сада, Боровицких и Никольских ворот.

В ответ на этот налет, в ночь с 7 на 8 августа «группа самолетов Балтийского флота произвела, — как отмечалось в приказе И. В. Сталина, — разведывательный полет в Германию и бомбила город Берлин. 5 самолетов сбросили бомбы над центром Берлина, а остальные на предместья города». Личному составу группы была объявлена благодарность, а каждому члену экипажа выдано по две тысячи рублей.

Под Смоленском напряженная борьба продолжалась. 5 сентября войска Резервного фронта под командованием генерала Г. К. Жукова в наступательной операции прорвали оборону гитлеровских войск и освободили Ельню. Враг потерял несколько дивизий. 10 сентября с переходом к обороне войск Западного, Резервного и Брянского фронтов двухмесячное Смоленское сражение закончилось.

Под Смоленском был нанесен серьезный удар гитлеровскому плану «молниеносной войны».

Оборона Одессы и Севастополя. Более двух месяцев продолжалась легендарная оборона Одессы — важной базы Черноморского флота. Быстрое продвижение фашистских войск в первые дни войны привело к тому, что Одесса оказалась изолированной в глубо-

ком тылу врага. Для ее захвата было брошено несколько румынских дивизий, что значительно превышало силы защитников. В августе в Одессе вводится осадное положение. Командующим Одесским оборонительным районом был назначен контр-адмирал Г. В. Жуков. Красноармейцы, матросы и жители города, ставшие единым боевым гарнизоном, отбивали яростные атаки противника. Трудящиеся Одессы обеспечивали защитников города всем необходимым, хотя испытывали недостаток продовольствия и воды, которая также выдавалась по карточкам.

Только с изменением обстановки в связи с угрозой захвата Крыма по приказу Ставки Верховного Главнокомандования защитники Одессы 16 октября 1941 г. организованно оставили город. Уходящие войска вывезли не только почти все военное имущество, но и тысячи тонн промышленного оборудования. Значительная часть участников обороны Одессы была перебросена в Севастополь.

Оборона Севастополя составляет одну из самых героических страниц Великой Отечественной войны. С 30 октября 1941 г. защитники Севастополя — воины Приморской армии (командующий — генерал-майор И. Е. Петров) и моряки Черноморского флота (командующий — вице-адмирал Ф. С. Октябрьский) — отражали одну за другой яростные атаки фашистских войск. Лишенные сухопутных связей с тылом, испытывая огромные трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, защитники Севастополя самоотверженно вели борьбу. Враг не раз пытался штурмом овладеть городом, подвергал его жестоким бомбардировкам, но Севастополь стоял непоколебимо. На оборонительных рубежах Севастополя было уничтожено столько вражеских солдат и офицеров, сколько гитлеровская армия потеряла на всех театрах военных действий до нападения на СССР.

Блокада Ленинграда. Особое значение командование противника придавало захвату Ленинграда — колыбели трех революций, крупного индустриально-

го, культурного и научного центра страны. Его падение, по планам гитлеровцев, должно было предшествовать взятию Москвы. Таким образом Гитлер рассчитывал достичь большего политического эффекта. *Оборона Ленинграда* сорвала все планы врага.

Критические дни для обороны города наступили в конце августа — начале сентября. Перегруппировав и значительно пополнив свои силы, фашистская армия возобновила наступление. Врагу удалось прорвать оборону советских войск. 8 сентября 1941 г., захватив Шлиссельбург, враг окружил Ленинград с суши. *Началась 900-дневная блокада города.* 10 сентября 1941 г. командующим Ленинградским фронтом был назначен Г. К. Жуков.

Не сумев преодолеть сопротивление защитников Ленинграда, гитлеровцы сделали ставку на варварское разрушение города авиацией и тяжелой артиллерией. 611 дней город подвергался интенсивному артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам.

Блокада поставила защитников города в чрезвычайно тяжелое положение. Самым страшным испытанием был голод. В сентябре — ноябре нормы выдачи хлеба населению снижались пять раз. Резко сократилось питание в войсках. Суточная норма хлеба в ноябре — декабре 1941 г. составляла рабочим 250 г, служащим и иждивенцам — 125 г. А хлеб, который выпекался к тому же со значительной долей всяких примесей, был практически единственным продуктом питания, остальное выдавалось в мизерном количестве, с задержками и перебоями.

Высокий героизм и патриотизм проявили ученые Ленинграда. В голодном, блокадном Ленинграде была сохранена ценнейшая коллекция образцов пшеницы, ячменя, кукурузы, картофеля и других сельскохозяйственных культур, собранная выдающимся биологом Н. И. Вавиловым и его сотрудниками.

Наступившие зимние холода усугубляли бедствия ленинградцев. Кончились запасы топлива, остано-

лись турбины электростанций, вышли из строя отопление, водопровод и канализация.

Писатель *Николай Тихонов*, перенесший всю блокаду, так описывал Ленинград: «Машины и трамваи вмерзли в лед и стояли как изваяния на улицах, покрытые белой корой. Над городом полыхало пламя пожаров. Наступили дни, которых не смог бы выдумать самый неумный писатель-фантаст. Картины Дантова ада померкли, потому что они были только картинами, а здесь сама жизнь взяла на себя труд показывать удивленным глазам небывалую действительность. Она поставила человека на край бездны, как будто проверяла, на что он способен, чем он жив, где берет силы...»

От голода, холода, дистрофии, бомбежек и обстрелов погибло не менее миллиона жителей Ленинграда.

Для связи Ленинграда с Большой землей через Ладожское озеро была проложена ледовая трасса, названная ленинградцами Дорогой жизни. Ледовая трасса действовала пять месяцев и дала возможность трижды повышать ленинградцам нормы выдачи хлеба. Из блокадного Ленинграда было вывезено около 550 тыс. человек и оборудование для предприятий военной промышленности.

Смоленское сражение, оборона Киева, Одессы, Севастополя, Ленинграда показали высокий моральный дух народа, его непреклонную стойкость в защите Родины.

В результате успехов Германии оккупации подверглись значительная часть западных и юго-восточных областей РСФСР, в которых в 1941 г. проживало 30 млн человек. Были оккупированы Смоленская, Псковская, Новгородская, Ленинградская, Калининская, Курская, Орловская, Брянская, Тульская области, районы Рязанской области, Ставропольский край, Северо-Осетинская АССР и др.

Ни на одном из трех главных стратегических направлений наступления немецко-фашистская армия не смогла добиться решения поставленных задач.

Расчеты гитлеровского командования на быструю и легкую победу в войне с Советским Союзом не оправдались.

В исторической литературе и мемуарах военачальников в течение десятилетий широко пропагандировалось положение о стратегической обороне как о якобы подконтрольном отступлении с планировавшимся переходом в победоносное контрнаступление. Это положение было выдвинуто Сталиным и его ставленниками уже после войны. В начальный же ее период к быстротечному отступлению советских войск оказались неподготовленными прежде всего верховное командование и органы стратегического и оперативного руководства Красной Армией. Ставка не знала подлинного положения дел на фронте. Стремясь любой ценой задержать противника и не допустить дальнейшего отступления, Ставка отдавала и нереальные распоряжения, ставя войска в еще более тяжелое положение. О каких-либо спланированных стратегических оборонительных операциях в первые месяцы войны не могло быть и речи. Они складывались в ходе вынужденных действий и осуществлялись часто в весьма неблагоприятной обстановке. Фашистское нашествие было остановлено только после длительного отступления в результате самоотверженности защитников родины и введения в сражение новых крупных резервов.

§ 43. Разгром гитлеровских войск под Москвой

Оборона столицы. Используя некоторое затишье, наступившее на Центральном фронте после Смоленского сражения, гитлеровский генеральный штаб разработал план решающего наступления на Москву, который получил кодовое название «Тайфун». Предполагалось, что фашистская армия стремительным ударом прорвет советскую оборону и захватит столи-

цу. Для решения этой задачи враг сосредоточил огромные силы: 1800 тыс. солдат и офицеров, 1700 танков, 1390 самолетов, 14 тыс. орудий и минометов.

Государственный Комитет Оборона и Ставка Верховного Главнокомандования с самого начала войны придавали особое значение обороне Москвы. Они мобилизовали строительные организации и инженерные войска, призвали население на укрепление оборонительных рубежей Подмосковья. В летний зной и осеннее ненастье возводились доты и блиндажи, рылись окопы и противотанковые рвы. Были созданы Вяземская и Можайская линии обороны.

К началу битвы за Москву подходы к ней прикрывали три фронта: Западный — под командованием генерала И. С. Конева, Резервный — под командованием маршала Советского Союза С. М. Буденного и Брянский — под командованием генерала А. И. Еременко. В составе этих фронтов было около 1250 тыс. человек, 7600 орудий и минометов, 990 танков, 677 самолетов. Положение усугублялось еще и тем, что советские войска на этом направлении практически не имели тогда оперативных резервов. Превосходство в силах сохранялось на стороне противника.

Наступление фашистской армии началось 30 сентября. Мощными танковыми ударами ей удалось прорвать оборону, окружить часть советских войск в районе Брянска. 2 октября последовал удар западнее Вязьмы. Положение стало чрезвычайно опасным. Казалось, что пути к Москве открыты. Но советские войска, сражавшиеся в окружении под Вязьмой и Брянском, своим сопротивлением сковали крупные силы врага, задержали его продвижение. Общее руководство окруженными войсками осуществлял генерал-лейтенант *М. Ф. Лукин*, показавший пример безупречного выполнения воинского долга, высокого командного мастерства, верности Родине и народу. Даже тяжело раненный, потеряв ногу, он сражался до конца, пока в бессознательном состоянии не попал

в плен, где до самого освобождения в мае 1945 г. вел себя мужественно и достойно.

Противник нес большие потери в людях и боевой технике, его наступление замедлялось. Враг столкнулся с ожесточенным сопротивлением на всех направлениях. На легендарном поле русской военной славы Бородино отважно сражались части под командованием полковника В. И. Полосухина. 66 дней держали оборону Наро-Фоминска войска 33-й армии (командующий — генерал-лейтенант М. Г. Ефремов). На Малоярославском направлении стойко отражали натиск противника части полковника А. Ф. Наумова и курсанты подольских военных училищ. Следует отметить особо подвиг юных подольских курсантов, ценой своей жизни остановивших вражеские танки на участке, где фронта практически не существовало.

Во второй половине октября враг, преодолев сопротивление окруженных у Вязьмы частей, вновь перешел в наступление. Осуществив прорыв, немецко-фашистские войска захватили Калинин, Малоярославец, Можайск, Волоколамск.

В результате нависшей угрозы Сталин 15 октября 1941 г. подписал постановление ГКО об эвакуации Москвы. В нем предписывалось «сегодня же» эвакуировать в город Куйбышев иностранные миссии, Президиум Верховного Совета и Правительство, органы Наркомата обороны и Наркомвоенмора. НКВД и МГК ВКП(б) поручалось «в случае появления войск противника у ворот Москвы... произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро». В постановлении специально оговаривалось, что «т. Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке».

16 и 17 октября в Москве царил настоящая паника. Срочно эвакуировались партийные и советские органы, бежало руководство многих промышленных предприятий, часто прихватив с собой зарплату рабо-

чих, жгли архивы и грабили склады, особенно с продовольствием и спиртным, и т. п.

В эти критические дни основным лозунгом стал призыв: «Все на защиту родной Москвы!» Командующим Западным фронтом, оборонявшим Москву, был назначен Г. К. Жуков. 20 октября в столице и ее пригородах введено осадное положение.

На защиту Москвы поднялась вся страна. С Урала и из Сибири, с Дальнего Востока и из Средней Азии шли эшелоны с пополнением, вооружением, боеприпасами. 50 тыс. бойцов народного ополчения — трудящиеся столицы — выступили на помощь фронту. В начале ноября наступление врага было остановлено.

Неоценимый вклад в защиту Москвы внесли трудящиеся Тулы. Когда 30 октября танки противника, который считал судьбу Тулы предрешенной, пытались ворваться в город, советские воины вместе с гарнизоном и ополченцами отстояли его. Защитники Тулы сорвали вражеский план захвата города с ходу. Тула, являвшаяся южным форпостом обороны столицы, превратилась в крепость, которую враг так и не смог сокрушить.

Москва была надежно прикрыта и от нападения с воздуха. Хотя гитлеровское командование для налетов на Москву выделило лучшие авиационные соединения, противовоздушная оборона столицы действовала умело и организованно. Лишь одиночным самолетам удавалось прорваться к городу. Защищая небо столицы, летчик В. В. Талалихин одним из первых применил ночной воздушный таран.

Хотя враг находился совсем близко, в Москве 6 ноября, как обычно, состоялось торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Необычным было только место его проведения — зал станции метро «Маяковская». С речью, транслировавшейся по радио, выступил И. В. Сталин.

Сразу же после парада 7 ноября на Красной площади принимавшие в нем участие воинские подразделения уходили на фронт защищать Москву.

Наступление фашистских войск на Москву возобновилось 15—18 ноября. Были захвачены Клин, Солнечногорск, Крюково, Яхрома, Истра. Особо упорный характер носили бои в полосе 16-й армии под Волоколамском (командующий — генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский). У разъезда Дубосеково насмерть стояла группа бойцов — истребителей танков из 316-й дивизии генерала *И. В. Панфилова* во главе с политруком *В. Г. Клочковым*. Сказанные Клочковым слова: *«Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва»* — облетели всю страну. Бой длился четыре часа, 18 танков и десятки солдат потерял здесь враг. 23 героя-панфиловца (из 28) вместе с Василием Клочковым пали смертью храбрых, но не пропустили фашистов к Москве.

Хотя на некоторых участках гитлеровцы подошли к столице на 25—30 км, дальше им продвинуться не удалось. Героическими усилиями советских войск, народного ополчения немецко-фашистская армия была остановлена у стен столицы России.

Контрнаступление и разгром немецко-фашистских войск под Москвой. 1 ноября 1941 г. Ставка ВГК приняла решение о формировании в тылу десяти резервных армий. Из них к концу ноября на Московское направление было выдвинуто шесть армий. Кроме того, были сформированы несколько десятков лыжных и танковых батальонов.

К началу декабря соотношение сил под Москвой стало изменяться. Противник сохранял превосходство в численности войск, количестве артиллерии и танков, но оно уже не было подавляющим. Впервые небольшое преимущество имела советская авиация.

К этому времени все дивизии группы «Центр» были втянуты в сражение. Большие потери и физическая усталость ограничивали наступательные возможности противника.

5 декабря 1941 г. гитлеровское руководство приняло еще одну попытку наступления на Москву. Но противник сразу же был остановлен. В момент, когда наступательные возможности его иссякли и он еще не успел перейти к обороне, советские войска 5—6 декабря 1941 г. начали контрнаступление по всему фронту — от Калинина до Ельца. В контрнаступлении участвовали войска Западного фронта (генерал армии Г. К. Жуков), Калининского (генерал-полковник И. С. Конев) и правого крыла Юго-Западного фронта (маршал С. К. Тимошенко). Для гитлеровцев оно явилось полной неожиданностью. Фашистское командование оказалось не в состоянии отразить мощные удары советских войск.

На весь мир прозвучало 13 декабря 1941 г. сообщение Московского радио: «...Войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери». *Эта сводка Совинформбюро была первой вестницей грядущей победы.*

К началу января 1942 г. Красная Армия освободила Калинин, Калугу, множество населенных пунктов. Фашистов отбросили от Москвы на 100—250 км. Непосредственная угроза столице миновала.

Победа под Москвой имела историческое значение. После пяти месяцев отступления и изнурительных оборонительных боев Красная Армия, которую враг объявил уже разгромленной, перешла в наступление, и под ее ударами отступали «непобедимые» гитлеровские войска. Гитлеровская армия, триумфально шествовавшая по Европе, потерпела первое крупное поражение. Под Москвой окончательно рухнула стратегия «молниеносной» войны. Провал наступления на Москву потряс весь фашистский блок и предотвратил вступление в войну на стороне Германии Японии и Турции.

Контрнаступление под Москвой в январе 1942 г. было превращено в общее наступление по всему фронту. Советские войска вели наступательные бои на северо-западе против вражеских армий, блокировавших Ленинград, в центре — в направлении Ржева и Вязьмы, на юго-западе — в направлении Орла, Харькова и на Керченском полуострове. Зимнее наступление Красной Армии продолжалось до апреля 1942 г. Были полностью освобождены Московская и Тульская области, многие районы Калининской, Смоленской, Рязанской и Орловской областей.

Поражение гитлеровцев под Москвой имело международное значение. Сорвав планы фашистской Германии на изоляцию СССР, оно способствовало завершению формирования антигитлеровской коалиции¹.

§ 44. Создание военной экономики

Перестройка народного хозяйства. Плановость, централизованное управление народным хозяйством, массовый трудовой героизм — все это способствовало быстрой мобилизации внутренних ресурсов экономики для удовлетворения потребностей фронта. Важное значение имело и то, что советское производство имело в своем распоряжении все виды стратегического сырья.

Перераспределение сил и ресурсов народного хозяйства в интересах военного производства касалось как союзной, так и республиканской и местной промышленности. В первые же дни войны был подготовлен общий мобилизационный народнохозяйственный план. В августе 1941 г. принимается план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири и т. д. Особое внимание уделялось быстрому развитию танкостроения и авиастроения, производству вооружения и боеприпасов.

¹ Подробнее об этом рассказывается в учебнике по новейшей истории.

На период военного времени все трудоспособное население городов мобилизовывалось для работы на производстве и строительстве. Переключение сил и средств на обслуживание фронта заложило прочную основу военной экономики.

Овладение всем общественным производством как бы заново, применительно к условиям войны, позволило подчинить всю экономику единой цели. Всеобъемлющее регулирование, жесткая регламентация труда и быта, принудительное распределение в виде карточной системы, другие ограничители хозяйственной деятельности являлись неизбежными мерами в чрезвычайных обстоятельствах войны.

Широкое распространение получила система уполномоченных. На крупных предприятиях были назначены партторги ЦК. В деревне вновь были созданы чрезвычайные органы — политотделы МТС и совхозов. Многим директорам совхозов присваивались воинские звания. Военизация предусматривала введение в случае необходимости казарменного режима.

Постановление СНК СССР от 1 июля 1941 г. «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» предоставило наркомам право самостоятельно решать вопросы регулирования труда, переводить рабочих и служащих с одного предприятия на другое, перераспределять материальные ресурсы. С 18 июля это постановление распространялось на народных комиссаров РСФСР, а также руководителей крупнейших предприятий.

Указом «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 г. вводились обязательные сверхурочные: рабочий день для взрослых — до 11 часов при 6-дневной рабочей неделе. Отпуска отменялись.

С целью создания постоянного контингента рабочих и служащих и ликвидации текучести рабочей силы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. работавшие на военных предприятиях и смежных с ними производствах объявлялись

на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы на этих предприятиях. По этому указу, одному из самых суровых в военные годы, нарушения трудовой дисциплины, самовольный уход с предприятий карались тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет.

Великое перемещение. Перестройка народного хозяйства на военные рельсы в огромной степени осложнилась вынужденным отходом советских войск в глубь страны. Под ударом оказалась главная военно-промышленная база Советского Союза. Безотлагательного решения требовала задача — произвести в военное время перемещение в глубокий тыл промышленных предприятий, оборудования, материальных и культурных ценностей, эвакуировать миллионы людей, разместить их на новом месте.

Вывоз материальных ценностей в глубь страны происходил по мере приближения вражеских войск, нередко под бомбежками и артиллерийским огнем. При подходе врага к Ленинграду была вывезена значительная часть оборудования Кировского, Ижорского и других заводов. Из Москвы и Московской области к 30 ноября 1941 г. было вывезено почти 500 промышленных предприятий. Всего за первые полгода из районов, которым грозила опасность, перемещено свыше полутора тысяч крупных промышленных предприятий. Кроме того, эвакуировались многие учебные заведения, научно-исследовательские институты, библиотеки, музеи, театры. На восток страны отправлено более 10 млн человек. Это определяло размах и сложность эвакуационных работ. По существу, целое индустриальное государство было перемещено за тысячи километров.

Материально-техническое снабжение армии в огромной степени зависело от быстрого размещения и ввода в действие прибывавших на восток предприятий и оборудования.

Героизм в тылу не уступал героизму на фронте. Люди работали круглосуточно, часто под открытым

небом, в лютые морозы. Значительное количество оборудования располагалось в непригодных помещениях. Несмотря на тяжелейшие условия, ввод в действие перебазированной промышленности был осуществлен в невиданно короткие сроки.

В тыловые районы РСФСР было эвакуировано 1215 заводов и фабрик. На Урал с Украины — Днепропетровский алюминиевый завод, в Новосибирск — Запорожский металлургический завод, в Чебоксары — Харьковский электромеханический завод и другие.

Значительная часть учреждений Академии наук СССР была размещена в Свердловске и Казани. Были вывезены 14 млн архивных дел, главным образом из архивов прифронтовых районов РСФСР, 843 тыс. единиц рукописных фондов и книг Библиотеки им. Ленина, Государственной публичной исторической библиотеки и библиотеки МГУ, фонды 66 крупных музеев республики.

В сентябре 1941 г. в Главном переселенческом управлении СНК РСФСР было создано Управление по эвакуации населения, а с февраля 1942 г. на его базе — Отдел СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения.

Наиболее интенсивные эвакуационные потоки проходили через эвакуационные пункты в Ленинграде, на Ладого, в Москве, Горьком, Казани, Ярославле, Пензе, Куйбышеве, Сталинграде, Махачкале, Свердловске и Уфе, а также эвакуационные базы в Архангельске, Астрахани и других городах. В 1941—1943 гг. в тыловых районах республики размещено 5 млн 514 тыс. человек — примерно половина эвакуированного населения СССР. В основном это были жители прифронтовых и угрожаемых районов РСФСР, а также УССР (518,9 тыс. человек), Карело-Финской ССР (196,9 тыс.), БССР (180,1 тыс.), Латвийской ССР (31,4 тыс.), Эстонской ССР (28,3 тыс.), Литовской ССР (19,9 тыс.), Молдавской ССР (17,3 тыс.). В 2000 детских домов тыловых районов РСФСР поступило свыше 200 тыс. детей.

Основная часть эвакуированного населения была размещена на Урале (1261,2 тыс. человек), в Восточной Сибири (100,6 тыс.), Западной Сибири (925,7 тыс.), Поволжье (892 тыс.), в Горьковской области (176,8 тыс.), Вологодской (168,4 тыс.), Пензенской (110 тыс.), Ярославской (266,7 тыс.) и других областях; в Мордовской АССР (68,8 тыс.), Чувашской АССР (70,4 тыс.). Для оказания единовременного пособия особенно нуждающимся эвакуированным гражданам СНК РСФСР выделил в 1942 г. свыше 55 млн рублей.

К началу февраля 1943 г. в тыловых районах России насчитывалось 2006,7 тыс. человек эвакуированного трудоспособного населения, из них было трудоустроено 1946,7 тыс. В 1943 г. с началом реэвакуации это число стало уменьшаться.

Развертывание в восточных районах страны основной военно-промышленной базы претворялось в жизнь в исключительно тяжелых условиях. Чтобы форсировать выпуск военной продукции, ГКО 9 ноября 1941 г. принял постановление о графике восстановления эвакуированных на Урал и в Сибирь заводов танковой и авиационной промышленности, производства боеприпасов, а также о восстановлении производства предприятий черной металлургии, эвакуированных в восточные районы, и о наращивании мощностей за счет ввода в действие новых производств в ноябре — декабре 1941 г. и в январе 1942 г.

График максимально сокращал промежуток времени между прибытием заводов на новое место и началом выпуска первой продукции. С октября по декабрь 1941 г. осуществлялись перевозки в Челябинск основной части оборудования и коллектива Ленинградского Кировского завода. Одновременно туда же двигались московские «Красный пролетарий» и завод шлифовальных станков, часть Сталинградского тракторного завода. Весь этот комплекс предприятий, который вместе с ЧТЗ стал именоваться Челябинским Кировским заводом, получил в годы войны извест-

ность как Танкоград. Уже в конце октября производство танка КВ стало серийным, в декабре — массовым. Завод, производивший истребители ЯК, через три недели после прибытия на новое место начал регулярно выпускать самолеты, собранные в лютые сибирские морозы в корпусах еще не отстроенных цехов.

В ноябре 1941 г. магнитогорские металлурги, не дожидаясь прибытия специального броневоего стана, эвакуированного с юга, на полтора месяца раньше срока начали впервые в мире прокатку броневоего листа для танков на обычном блюминге.

К середине 1942 г. перестройка экономики на военный лад была в основном завершена. Восточные районы страны стали главным арсеналом фронта. Здесь производилось свыше трех четвертей всей боевой техники, вооружения и боеприпасов.

Труженики тыла. Важнейшей проблемой роста военной экономики явилась проблема трудовых ресурсов. Миллионы мужчин ушли на фронт. На их место к станкам и за руль трактора встали домашние хозяйки, учащиеся старших классов, пенсионеры.

Число женщин, занятых в народном хозяйстве, возросло почти вдвое по сравнению с довоенным уровнем. Учебные заведения государственных трудовых резервов в годы войны подготовили свыше 2 млн молодых рабочих. В составе рабочего класса СССР в 1944 г. было 2,5 млн человек в возрасте до 18 лет.

Снижение квалификации работников, падение производительности труда стремились компенсировать развитием патриотических движений. В самом начале войны возникло движение «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!». На трудовом фронте появились свои гвардейцы. Фрезеровщик Д. Ф. Босый стал первым «тысячником» — он выполнял сменную норму на тысячу и более процентов. Всей стране стало известно имя бригадира 1-го Государственного подшипникового завода Е. Г. Барышниковой, бригада которой, оставшись в половинном составе, почти в 4 раза перевыполняла план.

По инициативе бригады М. Т. Попова с Уралмаша и В. Ф. Шубина с Горьковского автозавода развернулось соревнование комсомольско-молодежных бригад за звание фронтовой бригады. Их девизом было: «В труде, как в бою!» Комсомольско-молодежные фронтовые бригады объединяли свыше миллиона юношей и девушек. По призыву бригадира тракторной бригады Рыбновской МТС Рязанской области Д. М. Гармаш началось соревнование женских тракторных бригад, в котором участвовали более 150 тыс. трактористок.

Важной задачей являлось поддержание необходимых условий жизни трудящихся. Прилагался максимум усилий, чтобы обеспечить снабжение всех труженников тыла, особенно работающих на военных заводах. На государственном снабжении хлебом и другими продуктами находилось все городское население. В начале 1942 г. были организованы отделы рабочего снабжения (ОРСы) при промышленных предприятиях, началось выделение участков для подсобных хозяйств предприятиям и под огороды рабочим и служащим. Подсобные хозяйства и индивидуальные огороды в определенной мере улучшали материальное положение трудящихся.

Советская военная экономика явилась прочным фундаментом, обеспечивавшим победу в войне с фашистской Германией.

§ 45. Коренной перелом в войне

Военные действия летом и осенью 1942 г.
К весне 1942 г. гитлеровская армия еще находилась в 150 км от Москвы. Фашистская Германия не только восполнила понесенные потери, но и увеличила свои вооруженные силы. Хотя некоторые представители германского командования и высказывались за новое наступление на Москву и за захват Ленинграда, гитлеровское руководство решило основной удар нанести

на юге. Теперь главной задачей оно считало захват южных районов, богатых стратегическим сырьем. В планируемом наступлении на первое место выдвигались военно-экономические цели. Захват кавказской нефти стал необходимым условием для дальнейшего ведения Германией войны, так как техника уже начала испытывать острый недостаток в горючем. Кроме того, завоевание Кавказа должно было побудить Турцию к вступлению в войну против СССР.

Планируя боевые действия летом 1942 г., советское руководство исходило из необходимости перейти к временной обороне. Было очевидно, что противник все еще имел превосходство в количестве войск и техники, воинские части после зимнего наступления нуждались в восстановлении сил, а формирование новых соединений сдерживалось недостаточным уровнем производства новейших видов вооружения и необходимостью его освоения.

Не посчитавшись с компетентным мнением членов Ставки, И. В. Сталин решил, что главные события вновь развернутся на Московском направлении, и сосредоточил здесь основные силы. Недостаточное внимание к Юго-Западному направлению отрицательно сказалось на дальнейшем ходе военных действий.

Наступление фашистских войск в мае 1942 г. началось на Крымском фронте. Наши войска, понеся серьезные потери, были вынуждены эвакуироваться из Крыма на Таманский полуостров. Вслед за этим враг начал новый штурм Севастополя. Силы оказались неравны, и 4 июля после 250-дневной героической обороны советские войска оставили город.

Еще более неудачно сложилась обстановка в районе Харькова. Предпринятое в середине мая на Юго-Западном фронте наступление Красной Армии не удалось: войска попали в окружение, из которого немногие части смогли вырваться.

Серьезным поражением являлись окружение и гибель 2-й армии Волховского фронта, командующий которой А. А. Власов стал предателем и организатором

ром действовавшей совместно с гитлеровскими войсками Русской освободительной армии.

Продолжая наступление, немецко-фашистские войска заняли Донбасс, вышли в большую излучину Дона и вновь овладели Ростовом. Гитлеровское командование решило вести одновременно наступление на Сталинград и на Кавказ. Оно не сомневалось, что на этот раз достигнет поставленных целей.

Резкое обострение обстановки на фронте, вынужденное отступление из богатых промышленных и сельскохозяйственных районов отрицательно повлияло на боеспособность советских войск. В этих условиях нарком обороны 28 июля 1942 г. издал приказ, в котором потребовал усилить сопротивление врагу. Жесткие слова приказа — «Ни шагу назад!» — подкреплялись карательными мерами по отношению к тем, кто без приказа отступал.

Битва за Кавказ началась в конце июля 1942 г., и в течение пяти месяцев советские войска сдерживали натиск противника.

Гитлеровцы захватили значительную часть Северного Кавказа. Их остановили на подступах к Орджоникидзе, у перевалов Главного Кавказского хребта, на Черноморском побережье — у Новороссийска.

Оборона Сталинграда. В наступлении летом 1942 г. германское командование особое значение придавало взятию Сталинграда. Выход к Волге давал противнику возможность перерезать эту важную транспортную артерию, по которой в центральные районы доставлялись с юга хлеб и нефть, предпрешить успех в битве за Кавказ.

Обстановка под Сталинградом складывалась для советских войск крайне неблагоприятно. Наступавшая 6-я немецкая армия обладала подавляющим преимуществом в живой силе и вооружении. С 17 июля развернулись бои на подступах к Сталинграду. 23 августа противнику удалось прорваться к Волге севернее города. Положение стало критическим. Фашисты подвергали Сталинград непрерывным бомбардиров-

кам. Сотни зданий были разрушены, целые районы превращены в развалины, погибли многие жители. 25 августа в Сталинграде было введено осадное положение. Город стал фронтом. Попытка гитлеровцев захватить его ударом с севера вдоль Волги была отбита. Фашистов остановили на северо-западной окраине Сталинграда.

Продолжая наращивать силы, гитлеровское командование сосредоточило к концу сентября в составе группы армий, наступавшей на Сталинград, свыше 80 дивизий.

К середине сентября, когда противник вплотную подошел к городу также с запада и юго-запада, дальнейшая оборона Сталинграда была возложена на 62-ю (командующий — генерал-лейтенант В. И. Чуйков) и 64-ю (командующий — генерал-майор М. С. Шумилов) армии. В городе развернулись ожесточенные уличные бои. Защитники его, в ряды которых вливались все новые и новые пополнения, проявляли исключительную стойкость и массовый героизм. Особую роль в эти тяжелые дни сыграли гвардейская стрелковая дивизия генерала А. И. Родимцева и стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Ф. Батюка.

Неоднократно из рук в руки переходили Мамаев курган, территории тракторного завода, заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь», улицы и дома. Советские солдаты стояли насмерть. Их девизом стали слова снайпера Василия Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!»

Легендарную известность приобрел «дом Павлова». В группу гвардейцев, защищавших его, входили воины разных национальностей: русские Я. Ф. Павлов и И. Ф. Афанасьев, украинцы В. С. Глущенко и А. А. Собгайда, грузин Н. Г. Мосияшвили, таджик М. Турдыев, казах Т. Мурзаев, татарин Ф. З. Рамазанов и др. Ни артиллерийский огонь, ни бомбежки, ни атаки пехоты и танков врага не смогли сломить стойкости защитников. Небольшая группа советских

воинов, обороняя этот дом, уничтожила столько гитлеровцев, сколько они не теряли при взятии некоторых крупных европейских городов.

В начале ноября на Волге появился лед, связь с правым берегом нарушилась, у защитников города иссякали боеприпасы, продовольствие, медикаменты. В этих условиях противник предпринял новый штурм, но защитники Сталинграда выстояли.

Советские войска сорвали планы фашистского командования, сковав в районе Сталинграда лучшие его дивизии. В битве на Волге решалась судьба войны.

Ко второй половине ноября 1942 г. обстановка на советско-германском фронте все еще оставалась напряженной. Однако становилось очевидным, что руководство фашистской Германии не добилось поставленных в войне с СССР целей.

План контрнаступления, получивший кодовое название «Уран», был разработан еще в ходе оборонительной операции. Большую роль в его разработке сыграли представители Ставки генерал армии Г. К. Жуков и генерал-полковник А. М. Василевский. Замысел состоял в том, чтобы ударами с плацдармов на Дону — Юго-Западный фронт (командующий — генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин), Донской фронт (командующий — генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский) и из района Сарапинских озер — Сталинградский фронт (командующий — генерал-полковник А. И. Еременко) — разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление по сходящимся направлениям, окружить и уничтожить его главные силы, действовавшие непосредственно под Сталинградом.

Историческое контрнаступление советских войск началось *19 ноября 1942 г.* после мощной артиллерийской подготовки ударами армейских соединений Юго-Западного и Донского фронтов. 20 ноября начали наступление и войска Сталинградского фронта. Уже на пятый день боев, 23 ноября, подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов

встретились в районе Калач — Советский и завершили окружение группировки противника общей численностью 330 тыс. человек. С подходом стрелковых соединений был создан сплошной внутренний фронт окружения. К концу ноября советские войска образовали более чем пятисоткилометровое кольцо внешнего окружения.

12 декабря гитлеровское командование предприняло попытку прорвать блокаду ударом из района поселка Котельниковский, где была создана мощная ударная группировка в составе 13 дивизий, в том числе танковых, моторизованных и ряда других частей, включая батальон новейших танков «тигр», впервые применявшихся на советско-германском фронте. Однако, введя в бой 2-ю гвардейскую армию (командующий — генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский), советское командование сумело остановить, а затем и разгромить фашистские соединения. Почти одновременно с Котельниковской операцией северо-западнее Сталинграда развернулось наступление советских войск на Среднем Дону, которое вынудило фашистов окончательно отказаться от мысли освободить окруженную группировку.

Была сорвана и попытка врага снабжать окруженных с помощью авиации. Существенную роль в этом сыграли танкисты 24-го танкового корпуса (командир — генерал-лейтенант В. М. Баданов). Во второй половине декабря они, совершив рейд по тылам врага, уничтожили крупный аэродром и свыше 300 самолетов противника в районе станции Тацинская.

Советское командование предложило гитлеровцам прекратить сопротивление и капитулировать. Но это предложение было отклонено.

Операция по ликвидации окруженной группировки была возложена на войска Донского фронта. Общее руководство осуществлял представитель Ставки генерал-полковник Н. Н. Воронов. 10 января 1943 г. советские войска перешли в наступление, а 2 февраля генерал-фельдмаршал Паулюс, осуществлявший об-

щее руководство группировкой, подписал акт о капитуляции. В январе — феврале 1943 г. в ходе боев были взяты в плен 91 545 солдат и офицеров, в том числе 24 генерала.

Битва на Волге стала крупнейшим военно-политическим поражением германского фашизма. Она сыграла решающую роль в осуществлении коренного перелома в Великой Отечественной войне и повлияла на весь ход второй мировой войны.

Сокрушительное поражение под Сталинградом, где противник потерял около 25% своей армии на востоке, до основания потрясло гитлеровскую империю, резко подорвало моральный дух ее армии и населения. В Германии был объявлен трехдневный траур.

Сталинградская битва подняла авторитет СССР как государства, способного спасти человечество от фашизма, привела к новому мощному подъему движения Сопротивления в оккупированных странах Европы, способствовала укреплению антигитлеровской коалиции.

В ходе боев по разгрому окруженной под Сталинградом гитлеровской группировки Красная Армия перешла в наступление по всему фронту. Битва на Волге предрешила исход боев на Северном Кавказе. Создалась угроза окружения северокавказской группировки противника, и он начал отход. К середине февраля 1943 г. большая часть Северного Кавказа была освобождена.

В наступлении Красной Армии особое место принадлежит операции на северо-западном участке советско-германского фронта. В ходе нее 12—18 января 1943 г. было разорвано кольцо вражеской блокады Ленинграда. Героический город получил прямую связь со страной.

Составной частью общего наступления являлись успешные боевые действия на Центральном направлении. В результате их в феврале — марте 1943 г. угроза Москве была окончательно устранена.

В ходе зимней кампании 1942/43 г. советские войска добились значительного успеха и заняли выгодный плацдарм для новых наступательных операций.

Сражение на Курской дуге. Зимние сражения 1943 г. сменились относительным затишьем, продолжавшимся до начала июля. Шла подготовка к решающим боям.

Гитлеровское командование хотело взять реванш за Сталинград, изменить ход войны в свою пользу. Германия по-прежнему располагала большой военной мощью. Она провела тотальную (всеобщую) мобилизацию людских резервов, оснастила армию новой боевой техникой — тяжелыми танками «тигр» и «пантера», самоходными орудиями «фердинанд», новыми самолетами. Для проведения крупной наступательной операции, получившей кодовое название «Цитадель», фашисты избрали Курское направление. Им казалось, что выдвинутый на запад Курский выступ создавал благоприятные возможности для окружения и разгрома советских войск и перехвата стратегической инициативы. Основная ставка делалась на внезапность массированных танковых ударов на узких участках фронта.

Разрабатывая план летней кампании 1943 г., советское командование на основании разведывательных данных разгадало замысел врага и 12 апреля приняло решение о переходе к преднамеренной обороне. К началу июля Ставка сосредоточила на Курском направлении крупные силы и средства, обеспечившие перевес в пользу советских войск. Теперь они были способны не только отразить мощное наступление, но и перейти в решительное контр наступление.

Войска Центрального, Воронежского, Брянского и Степного фронтов, которыми командовали генералы *К. К. Рокоссовский*, *Н. Ф. Ватутин*, *М. М. Попов* и *И. С. Конев*, создали глубоко эшелонированную оборону. В строительстве траншей и ходов сообщений бойцам Красной Армии помогали тысячи жителей

Орловской, Курской, Воронежской и Харьковской областей.

Фашистское наступление началось 5 июля 1943 г. Советское командование, которому был известен этот срок, еще до начала наступления провело мощную артиллерийскую подготовку, в результате которой враг понес потери уже на исходных позициях. Противник бросил в бой большое количество танков, пехоты, самолетов. Число вражеских танков на километр фронта достигало 100 машин. Начавшееся сражение сразу приняло грандиозный размах.

Героизм был массовым. Только одна 3-я истребительная бригада за четыре дня боев отразила 20 атак и уничтожила 146 вражеских танков. Героически защищала свои боевые позиции у села Самодуровка батарея капитана г. И. Игишева, на которую устремилось до 60 фашистских танков. Уничтожив 19 танков и 2 батальона пехоты, почти все батареицы погибли, но не пропустили врага. Село, у которого проходил бой, носит имя Героя Советского Союза Игишева. Летчик гвардии лейтенант А. К. Горовец на самолете-истребителе, фюзеляж которого украшала надпись «От колхозников и колхозниц Горьковской области», один вступил в бой с большой группой вражеских бомбардировщиков и сбил 9 из них. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В боях под Орлом образец доблести и мужества показал летчик А. П. Маресьев, вернувшийся в строй после тяжелого ранения и ампутации голени обеих ног и сбивший 3 вражеских самолета. В воздушных боях принимал также участие и французский авиаполк «Нормандия».

12 июля враг был остановлен по всему фронту и советские войска перешли в контрнаступление. В этот день в районе Прохоровки произошло самое крупное в истории встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1200 танков. Основная роль в нанесении контрудара по наступающему

врагу принадлежала 5-й гвардейской танковой армии под командованием генерала П. А. Ротмистрова.

Контрнаступление Красной Армии успешно развивалось, *5 августа 1943 г.* советские войска освободили Орел и Белгород. В честь этой победы в Москве в тот же день был произведен *первый торжественный артиллерийский салют.*

Наступление советских войск успешно развивалось на Харьковском направлении. Стремительным продвижением танковых соединений оборона противника была прорвана. Фашистское командование отчаянно пыталось удержать Харьков, перебросив на его защиту несколько танковых корпусов. Войска Воронежского фронта отразили контрудары врага. В это же время соединения Степного фронта начали штурм города. 23 августа 1943 г. Харьков, за годы войны четырежды переходивший из рук в руки, окончательно был освобожден. Со взятием Харькова контрнаступление Красной Армии, начавшееся в ходе Курской битвы, завершилось.

За 50 дней боев под Курском фашистские войска потеряли более полумиллиона солдат и офицеров, огромный урон понесли танковые войска и военно-воздушные силы.

Победа под Курском закрепила коренной перелом, произошедший в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны.

Форсирование Днепра. Победа под Курском создала благоприятные условия для наступления на Украине. В конце августа 1943 г. советские войска устремились к Днепру.

Используя эту водную преграду, гитлеровцы пытались остановить наступление Красной Армии, нанести ей серьезный урон в людях и технике.

В 20-х числах сентября, освободив Левобережную Украину и Донбасс, советские войска вышли к Днепру и с ходу начали форсирование реки одновременно на многих участках. Передовые части на подручных средствах — рыбацких лодках, плотках, досках, пус-

тых бочках и т. п. — преодолевали эту мощную водную преграду и создавали необходимые плацдармы. Развивая наступление, Красная Армия освободила крупные промышленные города юга страны — Запорожье и Днепропетровск. Выход к нижнему течению Днепра позволил нашим войскам блокировать противника в Крыму.

Это был выдающийся подвиг. Около 2500 солдат и офицеров за успешное форсирование Днепра были удостоены звания Героя Советского Союза.

В течение октября советские войска вели ожесточенные бои за удержание и расширение плацдармов на западном берегу Днепра. Особенно упорные бои развернулись на подступах к Киеву. В ночь на 6 ноября 1943 г. войска 1-го Украинского фронта (командующий — генерал армии Н. Ф. Ватутин) вступили в Киев.

Победы, одержанные в ходе летне-осенней кампании 1943 г., создали условия для новых широких наступательных операций 1944 г.

Массовое партизанское движение. Большую помощь Красной Армии в осуществлении коренного перелома в войне оказали советские партизаны. С целью руководства боевой деятельностью партизан в мае 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования создан *Центральный штаб партизанского движения* во главе с П. К. Пономаренко. Вслед за ним формировались республиканские и областные штабы партизанского движения. Их организация и деятельность позволили улучшить связь с партизанскими отрядами, снабжать их вооружением, боеприпасами и взрывчаткой, доставлять продовольствие и медикаменты, наладить вывоз раненых. Для связи с партизанами выделялись специальные авиационные подразделения.

1943 год был временем дальнейшего развития массового партизанского движения и усиления деятельности подполья. Координация взаимодействия партизанских отрядов, их тесная связь с боевыми опе-

рациями Красной Армии являлись характерными особенностями всенародной борьбы в тылу врага.

К концу 1943 г. в партизанских отрядах находилось более 250 тыс. человек. Произошли и качественные изменения в характере боевых действий партизан. От разрозненных операций на ограниченной территории партизанские отряды и соединения перешли к совместным координированным действиям. На оккупированной территории существовали целые партизанские края в Ленинградской и Калининской областях, в Белоруссии, Орловской, Смоленской и других областях. Летом 1943 г. под полным контролем партизан находилось свыше 200 тыс. км² территории.

Большую помощь партизаны оказали частям Красной Армии в период подготовки и в ходе Курской битвы. Они нарушали работу тыла врага, вели непрерывную разведку, затрудняли переброску войск, активными боевыми действиями отвлекали на себя резервы противника. Так, 1-я Курская партизанская бригада взорвала несколько железнодорожных мостов и на 18 суток прервала движение поездов. Партизаны внесли значительный вклад в победу советских войск под Орлом и Харьковом.

Особенно следует отметить партизанские операции под условными названиями «Рельсовая война» и «Концерт», проведенные в августе — октябре 1943 г. В ходе первой операции, в которой действовало около 170 партизанских формирований численностью 100 тыс. человек, осуществлено крушение многих эшелонов, разрушены мосты и станционные сооружения. Операция «Концерт» была еще более эффективной: пропускная способность железных дорог снизилась на 35—40%, что значительно затруднило перегруппировку гитлеровских войск и оказало большую помощь наступающей Красной Армии.

Партизанская война ослабляла фашистскую военную машину, содействовала изгнанию захватчиков с советской земли.

§ 46. Единство фронта и тыла

Развитие военной экономики. Основной промышленной базой военной экономики СССР стали районы восточнее Волги. Из них наиболее мощным был Урал. В 1942 г. по сравнению с 1940 г. в этом и ранее развитом промышленном регионе валовая продукция индустрии выросла в 2,8 раза; в Поволжье — в 3,1 раза, в Западной Сибири — в 2,4 раза, в Восточной Сибири — примерно в 1,4 раза. В годы войны промышленность РСФСР производила свыше 80% всей промышленной продукции СССР.

Военное производство непрерывно набирало темпы. Этому способствовало внедрение поточного метода изготовления военной продукции, применение передовой техники и технологии.

В годы войны СССР превзошел Германию в производстве вооружения. Так, если в нашей стране было построено 108 тыс. боевых самолетов и более 95 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, то в Германии соответственно их было произведено 78,9 тыс. и 53,8 тыс.

Кроме тяжелого вооружения промышленность изготовила миллионы пулеметов, автоматов, противотанковых ружей, винтовок, большое количество боеприпасов. Все это явилось результатом героического труда рабочего класса, научной и инженерно-технической интеллигенции.

Значительные изменения произошли в развитии сельскохозяйственного производства. Возросло значение Поволжья, Урала и Сибири как продовольственной и сырьевой базы. Колхозы и совхозы РСФСР поставили государству основную массу хлеба и других продуктов.

Колхозники Тамбовской области в конце 1942 г. собрали 40 млн руб. на строительство танковой колонны. Их почин был подхвачен по всей стране. Член правления колхоза «Стахановец» Новопокровского района Саратовской области Ф. П. Головатый в декаб-

ре 1942 г. и в мае 1944 г. внес по 100 тыс. руб. на постройку двух истребителей. Только за два с половиной года войны трудящиеся РСФСР внесли в фонд обороны 9 млрд 200 млн руб.

Дальнейшее развитие в 1943—1945 гг. получили подсобные хозяйства промышленных наркоматов и торговых организаций. В 1943 г. посевная площадь подсобных хозяйств в промышленности и на транспорте достигла 3,1 млн га, поголовье скота выросло до 0,9 млн.

Подсобные хозяйства ОРСов в последний год войны поставляли 38% общих ресурсов картофеля и 59% овощей, поступивших для снабжения рабочих и служащих предприятий.

Большое значение придавалось в годы войны индивидуальному и коллективному огородничеству. В 1942 г. огородничеством в стране занималось 5 млн человек, а в 1945 г. — 18,6 млн.

В 1943—1945 гг. крупнейшей хозяйственной и политической задачей стало восстановление разрушенного войной хозяйства. 21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Эта программа затрагивала в основном вопросы налаживания сельскохозяйственного производства, восстановления и строительства жилищ, железнодорожных построек, воспитания детей-сирот. Постановление предусматривало возвращение колхозам скота, эвакуированного в восточные районы с указанием его количества и сроков возврата, порядок оплаты труда и материального стимулирования колхозников за сохранность скота в пути, их продовольственное снабжение. В 1943 г. хозяйства воинов и партизан освобождались от сдачи государству сельскохозяйственных продуктов, если в семьях были дети до 7 лет при одном трудоспособном члене семьи. Полностью или частично освобождались от сдачи продуктов государству колхозы, пострадавшие от оккупации. Предусматривалось оказа-

ние помощи колхозам и совхозам в обеспечении их семенами для озимого сева 1943 г.

В соответствии с этим постановлением при СНК СССР был образован специальный комитет для руководства восстановительными работами и контроля за выполнением соответствующих решений.

В 12 тыловых союзных и автономных республиках были созданы шефские комитеты по оказанию помощи освобожденным районам. Так, Казахская ССР шефствовала над 10 городами и 35 районами Орловской, 12 районами Ленинградской, 3 районами Сталинградской и одним районом Калининской областей; Азербайджанская ССР помогала Ставропольскому краю, Татарская АССР — Орловской области, Новосибирская область — Воронежской и т. д.

В 1943 г. на восстановление народного хозяйства освобожденных районов было направлено 3,9 млрд рублей, в 1944 г. — 14 млрд рублей (в ценах 1955 г.), что составляло более 40% всех капиталовложений в народное хозяйство.

Первоочередное внимание было уделено восстановлению 15 старейших русских городов, подвергшихся разрушению. Это — Смоленск, Вязьма, Ростов-на-Дону, Новороссийск, Псков, Севастополь, Воронеж, Новгород, Великие Луки, Калинин (Тверь), Орел, Брянск, Краснодар, Курск и Мурманск.

Составной частью военной экономики была и вся система Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР (ГУЛАГ).

В условиях войны его производственно-хозяйственная деятельность была направлена на полное трудовое использование заключенных, увеличение производства боеприпасов, спецупаковки и другой оборонной продукции, а также расширение собственной продуктовой базы.

На 1 июля 1941 г. в систему ГУЛАГа входило 910 отдельных лагерных подразделений, 424 исправительно-трудовых колоний и 1549 городских и районных инспекций исправительно-трудовых работ. Об-

щее число заключенных составляло к началу войны 2,3 млн человек.

Основное внимание сосредоточивалось на обеспечении рабочей силой важнейших строителъств, осуществлявшихся НКВД: авиационных заводов в г. Куйбышеве, металлургических комбинатов в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске и Закавказье, Норильского комбината, Богословского алюминиевого завода, строительства Северо-Печорской железнодорожной магистрали, стратегической железной дороги Саратов — Сталинград (для строительства последней были разобраны пути довоенного БАМа), нефтеперерабатывающего завода в г. Куйбышеве и т. д. За три года войны на предприятиях ГУЛАГа было произведено более 70 млн боеприпасов, главным образом мин и гранат.

В 1942—1943 гг. были досрочно освобождены и зачислены в ряды Красной Армии 157 000 заключенных, доблестно сражавшихся с врагом. Отличившиеся были на общих основаниях награждены орденами и медалями, а пятеро — и среди них легендарный А. Матросов — удостоены звания Героев Советского Союза.

Русская православная церковь. В годы войны произошли важные изменения во взаимоотношениях государства и православной церкви.

Уже 22 июня 1941 г. митрополит Московский и Коломенский, глава православной церкви в России Сергей благословил всех православных на защиту священных границ нашей родины. «Православная наша Церковь — говорилось в обращении, — всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания неслала, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

В сложные дни обороны столицы митрополит Сергей призвал верующих содействовать доблестным защитникам Москвы. С большим удовлетворением было воспринято празднование Пасхи в 1942 г. Хотя в Москве действовало еще осадное положение, распоряже-

нием коменданта города было разрешено свободное движение в ночь с 4 на 5 апреля. Во всех церквях проходило богослужение при большом стечении народа.

4 сентября 1943 г. в Кремле состоялась встреча Сталина с иерархами Русской православной церкви. Были обсуждены и положительно разрешены важные вопросы жизни православной церкви: о проведении Архиерейского собора для избрания патриарха, об открытии храмов и духовных учебных заведений, возобновлении издания церковного журнала и организации свечных заводов, расширении прав духовенства и снятии ограничений на деятельность религиозных общин. Было обещано рассмотреть вопрос об освобождении ряда священнослужителей, находившихся в ссылке, лагерях и тюрьмах. Для выполнения роли посредника между правительством и Русской православной церковью при Совнаркоме СССР был образован специальный орган — Совет по делам Русской православной церкви.

В сентябре 1943 г. митрополит Сергей был избран Патриархом Московским и всея Руси и образован священный Синод.

Годы войны явились периодом «религиозного возрождения» в СССР, хотя и в дальнейшем государственная политика в отношении церкви не отличалась последовательностью.

5-я сессия Верховного Совета РСФСР. 1—4 марта 1944 г. состоялась 5-я сессия Верховного Совета РСФСР — единственная сессия, проходившая в годы войны. Ее открыл председатель Верховного Совета РСФСР А. А. Жданов.

Сессия Верховного Совета РСФСР заслушала отчет об исполнении государственного бюджета за 1940, 1941 и 1942 гг. и утвердила государственный бюджет РСФСР на 1944 г.

Был принят закон об образовании союзно-республиканского Народного Комиссариата Оборона РСФСР, по которому РСФСР могла иметь свои республиканские войсковые формирования, и закон об образова-

нии союзно-республиканского Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР, дававший ей право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями.

Вопрос об утверждении руководителей вновь созданных наркоматов на этой сессии не ставился.

§ 47. Наука и культура в годы войны

Ученые — фронту. Комиссии по мобилизации ресурсов Академии наук СССР объединили усилия ученых для эффективного использования природных ресурсов отдельных регионов страны на нужды обороны. Подготовленная Комиссией по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана АН СССР под руководством президента АН СССР академика В. Л. Комарова работа «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» была отмечена в 1942 г. Сталинской премией.

В июне 1942 г. была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны страны, возглавляемая академиком А. Е. Чудаковым. В ее задачу входило эффективное использование природных ресурсов Татарской, Марийской, Чувашской, Башкирской АССР, Куйбышевской области и др. Комиссия объединила свыше 300 сотрудников институтов АН СССР, Казанского университета, Казанского и Ленинградского химико-технологических институтов и заводских лабораторий. В результате ее деятельности были открыты новые нефтяные месторождения, выявлены запасы химического и строительного сырья, энергетические ресурсы.

Многие выдающиеся советские ученые в годы войны возглавляли институты, лаборатории и кафедры в исследовательских учреждениях и вузах союзных

и автономных республик. Они внесли большой вклад в исследование и использование природных богатств, развитие научно-исследовательской работы и подготовку научных кадров в национальных районах. Это содействовало активизации деятельности академических филиалов и баз, а также созданию в октябре 1943 г. Западно-Сибирского филиала АН СССР в Новосибирске.

В годы Великой Отечественной войны ученые самоотверженно работали над созданием новых, более совершенных образцов вооружения, разрабатывали новые виды боеприпасов, горючего.

Авиаконструкторы совместно с работниками заводов сумели поставить фронту ряд замечательных машин: истребители, штурмовики, бомбардировщики. Велись работы в области реактивной авиации. Первый испытательный полет советского реактивного самолета конструкции В. Ф. Болховитинова, который пилотировал летчик-испытатель Г. Я. Бахчиванджи, состоялся в мае 1942 г.

Танковая промышленность обеспечила выпуск машин высокого качества. Советские танки Т-34 и КВ по основным показателям превосходили фашистские танки этих же классов.

Оборонные заводы наладили производство новых 76-миллиметровой пушки, 152-миллиметровой корпусной гаубицы, 57-миллиметровой противотанковой пушки, а также самоходно-артиллерийских установок (САУ) разных калибров.

Группа советских физиков под руководством *И. В. Курчатова* и *А. П. Александрова* проводила большую работу по размагничиванию кораблей и подводных лодок, разрабатывала инструкции по противоминной защите. За время войны ни один из размагниченных учеными кораблей не подорвался на вражеских магнитных минах.

Не прекращались и теоретические исследования. Под руководством академиков *А. И. Алиханова* и *Д. В. Скобельцына* активно велось изучение космиче-

ской радиации. В 1941—1942 гг. Л. Д. Ландау разработал теорию движения квантовой жидкости, за которую впоследствии ему была присуждена Нобелевская премия. В начале 1943 г. под руководством *И. В. Курчатова* развернулись исследования в области деления урана. В 1944—1945 гг. В. И. Векслер сформулировал принцип ускорения элементарных частиц, который лег в основу работы современных ускорителей. Группа исследователей Института химической физики АН СССР под руководством Н. Н. Семенова успешно изучала механизм цепных реакций. Один из старейших ученых Академии наук — *В. И. Вернадский* в годы войны завершил свой фундаментальный труд «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», в котором подвел итоги своих многолетних исследований в области биогеохимии. Ученые-астрономы успешно провели наблюдения солнечных затмений в 1941 и 1945 гг.

Народное образование в условиях войны.

Война лишила миллионы детей возможности нормально учиться в школах. В тыловых районах страны многие школьные помещения были превращены в госпитали, призывные пункты, казармы. Ухудшилось снабжение школ учебниками, оборудованием, письменными принадлежностями. Многие учителя ушли в армию. Занятия приходилось проводить в три-четыре смены. Значительно сократилось число старшеклассников. Часть из них ушла на фронт, другие стали работать на предприятиях и в колхозах.

В тылу для эвакуированных школьников открывались школы, где преподавание велось на их родном языке. Для детей, оставшихся без родителей, открывались школы-интернаты. Даже в осажденных фашистами городах многие школы продолжали работать. В Севастополе занятия шли в бомбоубежищах и подземных штольнях. Учителя ленинградских школ, как правило, имели два плана уроков: один — для спокойной обстановки, другой — для занятий в бомбоубежище.

Обстановка военного времени наложила свой отпечаток на всю жизнь советской школы. В старших классах была введена обязательная военная и физическая подготовка. Сотни тысяч учащихся помогали своим трудом промышленным предприятиям, принимали участие в сельскохозяйственных работах.

В сентябре 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление о массовом сельскохозяйственном обучении учащихся старших классов школ, техникумов и вузов. Уже к июлю 1942 г. свыше миллиона школьников окончили курсы механизаторов. В сельскохозяйственных работах 1943 г. участвовало около 5 млн школьников.

Поистине всеобщим стало тимуровское движение, начавшееся еще в конце 1940 г. Тимуровцы заготавливали дрова для школ, помогали семьям фронтовиков, собирали металлолом. На средства школьников, заработанные в неурочное время, были построены и громили врага танковые колонны «Московский пионер», «Куйбышевский пионер» и другие.

Коренной перелом в войне позволил уделять больше внимания системе народного образования. В 1943—1945 гг. усилиями трудящихся на освобожденных территориях было восстановлено свыше 70 тыс. школьных зданий.

В 1943 г. по решению правительства в Москве в виде опыта было введено раздельное обучение, что позволило улучшить военно-физкультурные занятия среди мальчиков. Вскоре оно было распространено на многие города страны. Однако раздельное обучение привело к ряду нарушений в учебно-воспитательном процессе, усугубило острую нехватку помещений, учительских кадров и в дальнейшем было отменено.

В самый разгар войны осенью 1943 г. для дальнейшей разработки теоретических и практических вопросов народного образования была создана Академия педагогических наук РСФСР. Ее первым президентом стал народный комиссар просвещения РСФСР академик В. И. Потемкин.

Массовое участие молодежи в общественном производстве вызвало к жизни появление нового типа общеобразовательной школы. В 1943 г. в городах и поселках создаются вечерние семилетние и средние школы для обучения рабочей молодежи без отрыва от производства, на следующий год стали открываться и вечерние школы для сельской молодежи. В школах были введены экзамены на аттестат зрелости. Учащиеся, окончившие среднюю школу с высокими оценками при примерном поведении, стали награждаться золотыми и серебряными медалями.

Тысячи преподавателей, студентов высших и средних специальных учебных заведений оставили аудитории и влились в число защитников Родины. Но занятия во многих вузах не прекращались, вузы ускоренно готовили специалистов, необходимых тылу и фронту. За 1941—1945 гг. высшая школа дала стране более 300 тыс. специалистов, средние специальные учебные заведения — 540 тыс. В течение 1943/44 учебного года проводилась напряженная работа по восстановлению вузов в освобожденных районах, было восстановлено 170 высших учебных заведений. Была проведена большая работа по совершенствованию подготовки специалистов. С 1944 г. наряду с государственными экзаменами в вузах вводится обязательная защита диплома.

Литература и искусство. Все направления развития культуры в годы войны были посвящены мобилизации народа на разгром врага, носили ярко выраженную пропагандистскую направленность. Творчество русских писателей и деятелей искусства играло определяющую роль во всем культурном процессе военных лет.

Литература и искусство раскрывали духовный мир советского человека, отстаивающего честь и независимость своей Родины. Были созданы такие произведения, как «Наука ненависти» М. Шолохова, «Русский характер» А. Толстого, «Жди меня» К. Симонова, публицистические статьи И. Эренбурга и др.

В основу многих художественных произведений легли подлинные события и герои войны. Поэма М. Алигер «Зоя» была посвящена З. Космодемьянской. М. Светлов создает поэмы «Двадцать восемь» и «Лиза Чайкина», А. Фадеев пишет роман «Молодая гвардия».

С 1942 г. начинают появляться крупные литературные произведения, в которых содержалось осмысление войны. В июне — августе 1942 г. в газете «Красная звезда» была опубликована первая повесть военных лет — «Народ бессмертен» В. Гроссмана. Публикация художественных произведений в центральных и фронтовых газетах до выхода их отдельными изданиями — одна из характерных особенностей литературы военного времени.

По свежим следам событий создавалась художественная летопись Великой Отечественной войны. Победе под Москвой посвящается повесть А. Бека «Волоколамское шоссе». Героическая оборона Ленинграда раскрывается в произведениях В. Вишневского «У стен Ленинграда», В. Инбер «Пулковский меридиан» и др. Легендарная Сталинградская битва запечатлена в повести К. Симонова «Дни и ночи». О боях на Дону говорилось в первых главах романа М. Шолохова «Они сражались за Родину». Борьбе советского народа на оккупированной территории посвящены повести Б. Горбатова «Непокоренные» и В. Василевской «Радуга». О тружениках советского тыла рассказывается в «Испытаниях» А. Первенцева, «Клятве» Ф. Gladкова, «Урал в обороне» М. Шагинян и др.

Целый ряд произведений посвящался героическому прошлому нашей Родины. Это «Батый» В. Яна, «Петр Первый» А. Толстого, «Емельян Пугачев» В. Шишкова, «Багратион» С. Голубева и др.

4 сентября 1942 г. в газете Западного фронта «Красноармейская правда» начала печататься поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Эта «книга про бойца» сразу стала любимым поэтическим произведением народа.

Незабываемые песни военных лет создали А. Александров, М. Блантер, И. Дунаевский, В. Захаров,

Б. Мокроусов, В. Соловьев-Седой, Т. Хренников и многие другие композиторы.

Выдающееся место в музыкальном творчестве военных лет занимает Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича. Она была написана в блокадном Ленинграде и посвящена борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе. Симфония получила мировое признание и с огромным успехом исполнялась как в нашей стране, так и за рубежом.

Кинематографисты продолжали вести хронику героической борьбы против фашистских захватчиков. На ее основе были смонтированы такие полнометражные документальные фильмы, как «Разгром немецких войск под Москвой», «Народные мстители», «Сталинград». Художественные фильмы «Секретарь райкома» И. А. Пырьева, «Она защищает Родину» Ф. М. Эрмлера, «Два бойца» Л. Д. Лукова, «Жди меня» А. Б. Столпера стали классикой советского кинематографа.

В произведениях графики, живописи, скульптуры также широко и многопланово отражались события войны, образы воинов. Наиболее значительные живописные полотна были созданы А. А. Дейнекой «Оборона Севастополя», А. А. Пластовым «Фашист пролетел», С. В. Герасимовым «Мать партизана» и др.

В 1943 г. на слова С. В. Михалкова и Г. Эль-Регистана (музыка А. В. Александрова) был создан Гимн Советского Союза.

Однако в это же время большая группа писателей и поэтов была подвергнута политическим проработкам, а их произведения были объявлены «идеологически вредными». Среди них были раскритикованы стихотворения И. Сельвинского, пьеса В. Катаева «Синий платочек», первая часть повести М. Зощенко «Перед заходом солнца», рассказ А. Платонова «Оборона Семидворья», повесть А. Довженко «Победа» и его киносценарий «Украина в огне», очерки Ф. Панферова «Люди Урала» и др.

§ 48. Изгнание фашистских захватчиков

Накануне общего наступления. К концу 1943 г. более половины оккупированной врагом территории было уже освобождено. Но в его руках еще находились Правобережная Украина и значительная часть Белоруссии, Крым, Молдавия, вся Прибалтика. Враг еще обстреливал Ленинград.

Советское командование готовило новое наступление для окончательного изгнания фашистских захватчиков с территории страны. Боевая мощь Красной Армии к этому времени значительно возросла. К началу 1944 г. она насчитывала более 6 млн солдат и офицеров. Ее ударную силу составляли около 5 тыс. танков и самоходных орудий, 8,5 тыс. самолетов и 91 тыс. орудий и минометов. Ставка располагала значительными резервами. Военная экономика СССР к 1944 г. превзошла экономику Германии и обеспечивала материально-техническую базу для ведения наступательных операций. Большая помощь была оказана и союзниками. Их поставки составляли до 12% использованного в войне вооружения, а доставка 401,4 тыс. автомашин позволила советской армии быть более мобильной.

Несмотря на тяжелые поражения, армия фашистской Германии была еще достаточно боеспособной. На советско-германском фронте к началу 1944 г. враг имел около 5 млн солдат и офицеров, более 54 тыс. орудий и минометов, свыше 5 тыс. танков и самоходных установок, 3 тыс. самолетов. Противник создал прочную оборону на всем восточном фронте, рассчитывая перейти к позиционной войне. Стремясь выиграть время, гитлеровская Германия все еще не теряла надежды на раскол антигитлеровской коалиции, ибо иных шансов на спасение у нее не было.

Победы на фронте, растущий авторитет Советского государства оказали решающее воздействие на укрепление международного влияния Советского Союза.

28 ноября — 1 декабря 1943 г. в Тегеране состоялась конференция глав правительств трех союзных держав — И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. На конференции обсуждался вопрос об открытии второго фронта. США и Англия понимали, что Красная Армия может самостоятельно завершить разгром врага и освободить народы Европы от гитлеровских оккупантов. Тегеранская конференция наглядно показала, что союзники способны договориться по коренным вопросам в трудных условиях войны.

Второй фронт был открыт 6 июня 1944 г. высадкой англо-американских войск на севере Франции. Но и после этого советско-германский фронт оставался главным и решающим фронтом второй мировой войны, он приковывал к себе две трети фашистских войск.

В декабре 1943 г. советское командование всесторонне рассмотрело военно-политическое положение страны и перспективы дальнейших военных действий. Было решено развернуть широкое наступление по всему фронту — от Баренцева до Черного моря.

Конец блокады Ленинграда. Прорыв блокады Ленинграда в январе 1943 г. значительно улучшил положение его защитников и населения, но еще не ликвидировал угрозу городу. Фронт оставался рядом. За два с половиной года осады гитлеровцы создали под Ленинградом мощные оборонительные рубежи, заминировали подступы к городу. Укрепляя свои позиции, они стремились сохранить связь с финской армией, усилить оборону оккупированной Прибалтики, прикрыть пути в Восточную Пруссию.

Наступление Ленинградского фронта, которым командовал генерал Л. А. Говоров, началось 14 января 1944 г. после мощной артиллерийской подготовки при поддержке авиации и кораблей Балтийского флота. Две ударные группировки (одна — с Приморского плацдарма, скрытно созданного у Ораниенбаума, другая — с Пулковских высот) устремились навстречу друг другу. Одновременно перешли в наступление

войска Волховского фронта под командованием генерала К. А. Мерецкова. Советским войскам помогали партизаны. В течение недели яростное сопротивление противника было сломлено. Опасаясь окружения, гитлеровские войска начали поспешный отход. За короткий срок советские войска освободили Гатчину, Пушкин, Петродворец, Красное Село, Лугу, Новгород и другие города, продвинувшись на 220—280 км. Радость победы была омрачена чудовищным преступлением оккупантов — все знаменитые исторические дворцы в окрестностях Ленинграда были разграблены и лежали в развалинах.

27 января 1944 г. завершилась продолжавшаяся 900 дней и ночей героическая оборона Ленинграда. Израненные проспекты и улицы города, отвыкшие за время блокады от яркого света, озарились огнями торжественного артиллерийского салюта. Вся страна гордилась этой победой.

Освобождение Правобережной Украины и Крыма. Победа под Ленинградом была осуществлена в те дни, когда на другом фланге советско-германского фронта разворачивались решительные бои за освобождение Правобережной Украины. Наступление на юге началось еще в конце декабря 1943 г. с плацдармов, созданных в результате форсирования Днепра. Оно развернулось на огромном пространстве от Полесья до Черного моря и осуществлялось силами четырех Украинских фронтов.

Гитлеровское командование придавало огромное значение удержанию Правобережной Украины и еще питало надежды восстановить оборону по Днепру, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению советских войск. Особенно отчаянно оно цеплялось за Корсунь-Шевченковский выступ на Днепре, расположенный в 80 км южнее Киева.

Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов под командованием генералов Н. Ф. Ватутина и И. С. Конева 28 января 1944 г. замкнули кольцо окружения корсунь-шевченковской группировки, где находилось де-

ся вражеских дивизий. Все попытки врага вырваться из кольца или пробиться к окруженным частям были отбиты. После того как противник отклонил ультиматум о капитуляции, советские войска 17—18 февраля завершили разгром группировки. Эта операция значительно ослабила и деморализовала фашистские войска.

Завершающий этап освобождения Правобережной Украины осуществлялся в марте — апреле 1944 г. Наступление советских войск разворачивалось в условиях весенней распутицы, когда дороги стали почти непроходимыми. Используя массированные танковые удары, наши войска не давали врагу передышки для отдыха и создания новых оборонительных рубежей. Они с ходу форсировали Южный Буг, Днестр, Прут и другие водные преграды. Были освобождены Херсон, Винница, Николаев и в начале апреля — Одесса.

В боях за Николаев выдающийся подвиг совершили десантники под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского и их проводник, местный рыбак А. И. Андреев. Высадившись в Николаевском порту, они двое суток отражали яростные атаки врага, сковывая его крупные силы и удерживая плацдарм до прихода наступающих войск. Все 68 участников десанта, среди которых были представители многих национальностей страны, удостоены звания Героя Советского Союза.

Знаменательным днем стало *26 марта 1944 г.* Советские войска вышли к государственной границе СССР. Повсюду на фронте и в тылу состоялись массовые митинги, посвященные этому событию.

Освободив Правобережную Украину, Красная Армия приступила к ликвидации вражеской группировки в Крыму. В ходе подготовки наступления был использован опыт прорыва в Крым войск Южного фронта в 1920 г. Решительный удар был нанесен советскими войсками 8 апреля. Прорвав оборону, наступающие войска 11 апреля овладели Керчью, а 13 апре-

ля вошли в Симферополь. Активно действовали крымские партизаны. Они спасли от разрушения Ялту, дворцы Южного берега Крыма, Никитский ботанический сад. После пятидневного штурма 9 мая был освобожден Севастополь. Полное освобождение Крыма завершилось 12 мая.

Летнее наступление 1944 г. В планы проведения летнего наступления входило последовательное осуществление мощных ударов на различных участках советско-германского фронта. Предстояло изгнать врага с территории западных республик Советского Союза. Главный удар Красная Армия наносила в Белоруссии. Через нее лежал кратчайший путь к границе Германии.

Белорусская операция под кодовым названием «Багратион» началась 23 июня и явилась полной неожиданностью для врага. Ведя наступление в сложных условиях лесисто-болотистой местности, советские войска в течение шести дней окружили и уничтожили крупные группировки противника под Витебском и Бобруйском. 3 июля была освобождена столица Белоруссии Минск, а восточнее ее было замкнуто еще одно кольцо окружения, в котором оказалось 1009 тыс. солдат и офицеров гитлеровской армии.

17 июля в Москве состоялся необычный «парад». По Садовому кольцу в сопровождении конвоиров провели 57 тыс. фашистских солдат и офицеров, захваченных в Белоруссии. Это было незабываемое зрелище, свидетелями которого стали многие москвичи.

Советские воины, наступающие в Белоруссии, на каждом шагу сталкивались с чудовищными преступлениями и зверствами фашистских оккупантов. Сотни тысяч жителей были замучены и расстреляны гитлеровцами при отступлении. Большая часть территории республики была превращена в «зону пустыни».

Наступление советских войск успешно развивалось и превратилось в общее стратегическое наступление от Балтики до Карпат. Преодолевая сопротивление

ние врага, передовые части советских войск 17 августа вышли к границе Германии. Наступательные действия на направлении главного удара завершились в конце августа. Советские войска перешли к обороне для подготовки к новым решительным боям.

В разгар наступления в Белоруссии была проведена еще одна наступательная операция, в ходе которой было завершено освобождение Украины. Эта операция началась 13—14 июля нанесением мощных ударов на Рава-Русском и Львовском направлениях. К концу июля упорное сопротивление противника было сломлено, освобождены Львов, Перемышль, Станислав и другие населенные пункты. К концу октября советские войска освободили Закарпатскую Украину.

В результате проведения Яско-Кишиневской операции была освобождена Молдавия. Операция началась 20 августа, и в итоге двухдневных боев оборона противника была прорвана. В прорыв были введены крупные подвижные соединения, которые 24 августа освободили столицу Молдавии Кишинев и замкнули кольцо окружения группы фашистских армий «Южная Украина». Яско-Кишиневская операция является примером стремительного окружения сил противника и быстрого их разгрома.

Еще в ходе Белорусской операции начались боевые действия по освобождению Прибалтийских республик. В начале июля советские войска вступили на территорию Литовской ССР и 13 июля штурмом взяли ее столицу Вильнюс. В это же время войска вступили в Латвию и Эстонию, но были остановлены. Прибалтика оставалась последней оккупированной советской территорией. Гитлеровская Германия была готова все сделать для ее удержания, тем более что находила определенную поддержку и среди населения Прибалтики. Прибалтика прикрывала подход к Восточной Пруссии, обеспечивала действия немецкого флота в Балтийском море, служила важной базой снабжения Германии продовольствием и сырьем.

Новое наступление Красной Армии началось 14 сентября. Войска трех Прибалтийских фронтов наносили удары в направлении Риги, чтобы отрезать группировку от основных сил германской армии. Завязались упорные бои. 17 сентября из района Тарту в направлении Таллина нанес удар Ленинградский фронт. 22 сентября советские войска ворвались в столицу Эстонии. Целый месяц шли ожесточенные бои за Ригу. Лишь 13 октября советские войска вступили в столицу Латвии.

Боевые действия на северном крыле огромного советско-германского фронта завершились в октябре — ноябре 1944 г. наступлением войск Карельского фронта в Заполярье. Они очистили от врага Мурманскую область, освободили незамерзающие порты в Баренцевом море, район Петсамо, откуда гитлеровцы вывозили никель и медь для своей военной промышленности. В ходе этой операции Красная Армия освободила от фашистских захватчиков северо-восточные районы Норвегии.

Наступательные операции 1944 г. являются замечательной страницей истории Великой Отечественной войны. Многонациональная Красная Армия завершила освобождение советской земли.

Репрессированные народы. События на фронтах Отечественной войны показали полную несостоятельность расчетов руководства гитлеровской Германии, предполагавшего, что развязывание войны приведет к распаду многонационального Советского Союза. Практически каждое воинское соединение Красной Армии было многонациональным по своему составу.

Конечно, были и предатели, и пособники врага. Но среди прислужников оккупантов были отщепенцы различных национальностей. Создание «Русской освободительной армии» Власова, Грузинского, Армянского, Туркестанского, Кавказского и других национальных легионов свидетельствовало о непринятии установленного в стране режима, об ошибках проведения национальной политики в предвоенный пери-

од, являлось отражением репрессий конца 30-х годов, а также катастрофического начала войны, когда сотни тысяч и миллионы наших солдат оказались во вражеском плену.

Наиболее ощутимые удары по межнациональным отношениям в СССР были нанесены не вторгшимся врагом, а репрессивной политикой сталинщины. Наиболее пострадали народы и народности Северного Кавказа и Крыма, входившие в состав Российской Федерации.

Еще в августе 1941 г. была ликвидирована автономная республика немцев Поволжья, население которой в течение двух веков считало себя жителями России. Советских немцев обвинили в сотрудничестве с гитлеровской Германией и депортировали на восток и север страны.

В конце 1943 — начале 1944 г., когда уже в полной мере определился коренной перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, Сталиным и Берией на основании сфальсифицированных данных были осуществлены меры по выселению калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, крымских татар, а вместе с последними с Черноморского побережья были выселены греки, болгары, крымчаки и другие «нерусские» народности. Никакой военной необходимости выселения целых народов с родных мест не было. Более того, представители этих народов самоотверженно сражались в рядах советской армии. Достаточно отметить, что в годы войны звания Героя Советского Союза были удостоены 7 кабардинцев, 8 калмыков, 36 чеченцев и ингушей.

С согласия Сталина была развязана борьба против стариков, женщин и детей, которую вели до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД.

В декабре 1943 г. НКВД СССР осуществило «операцию» по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы. «Всего было погружено в эшелоны, — докладывал Берия Сталину, — 26 359 семей, или 93 139 человек переселенцев, которые от-

правлены к местам расселения в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области». За ними последовало выселение 68 327 карачаевцев. В феврале 1944 г. были депортированы 496 460 чеченцев и ингушей, а в мае 1944 г. — 183 155 крымских татар и т. д. Всего было переселено около 1 млн человек.

Во время депортации и в первые годы поселения на новых местах, не приспособленных под жилье, десятки тысяч людей умерли от голода и болезней. Для депортированных был установлен режим спецпоселений. Прекратилось обучение на родном языке, перестали выходить журналы и книги.

В результате этих бесчеловечных акций во многих районах Российской Федерации были созданы такие сложные узлы межнациональных отношений, последствия которых ощущаются до сегодняшнего дня.

§ 49. На завершающем этапе войны

Освобождение стран Юго-Восточной и Центральной Европы. Победы Красной Армии создали реальные условия для освобождения оккупированных гитлеровцами стран Европы и помощи их народам.

Успех советских войск в Яско-Кишиневской операции оказал решающее влияние на изменение политической обстановки в Румынии. 23 августа 1944 г. король Михай, объединившись с румынскими коммунистами, сверг фашистскую диктатуру Антонеску. На следующий день новое правительство страны приняло решение о разрыве отношений с Германией и объявлении ей войны. Румынские части приняли участие в боевых действиях совместно с войсками 2-го Украинского фронта. 31 августа они вступили в Бухарест.

8 сентября 1944 г. советские войска вошли на территорию Болгарии. Советский Союз объявил ей войну, ибо болгарское правительство продолжало быть

союзником гитлеровской Германии. Советское командование установило контакт с Народно-освободительной повстанческой армией Болгарии. 9 сентября в Софии началось восстание. Созданное Отечественным фронтом правительство разорвало отношения с Германией и объявило ей войну. 16 сентября советские войска вступили в столицу Болгарии Софию.

В сентябре Красная Армия вышла к восточным границам Югославии. В ходе советско-югославских переговоров в Москве было заключено соглашение о вступлении советских войск на территорию Югославии. 20 октября войска 3-го Украинского фронта и части Народно-освободительной армии Югославии освободили Белград.

Победы советских войск оказали огромное влияние на развитие событий в Чехословакии. 29 августа 1944 г. началось Словацкое национальное восстание в связи с вступлением немецких войск на ее территорию. В ответ на просьбу о помощи словацким патриотам советское командование направило в Словакию 2-ю Чехословацкую десантную бригаду и Чехословацкий истребительный авиационный полк, усилило переброску по воздуху оружия, боеприпасов, медикаментов. С целью оказания быстрой и эффективной помощи восставшим было решено нанести прямой удар через Карпаты, а не в обход их, как планировалось вначале. Наступление началось 8 сентября. Но преодолеть карпатские рубежи оперативно не удалось, и восстание было подавлено.

К концу сентября единственным союзником фашистской Германии в Европе оставалась Венгрия. Она прикрывала пути в Австрию и к югу Германии. Венгрия имела и большое экономическое значение для гитлеровцев, поставляя им нефть и продовольствие. Немецко-фашистское командование решило любой ценой удержать Венгрию и сосредоточило здесь крупные силы.

Вступив на венгерскую территорию, советские войска встретили ожесточенное сопротивление против-

ника. В октябре в ходе Дербетенской операции была освобождена часть Венгрии, но сил для овладения ее столицей оказалось недостаточно. В результате кровопролитных боев лишь к концу декабря было завершено окружение будапештской группировки. Чтобы избежать лишних жертв, советское командование направило гарнизону Будапешта ультиматум о капитуляции. Фашисты отвергли его и расстреляли советских парламентариев. Будапешт был освобожден от фашистов только 13 февраля 1945 г.

Решающие бои за освобождение Польши развернулись в результате Висло-Одерской операции (12 января — 3 февраля 1945 г.). Советское командование планировало ее начало на 20 января. Но наступление немецко-фашистской армии на Западном фронте поставило англо-американские войска на грань катастрофы. Начатое по просьбе союзников наступление советских войск было ускорено.

12 января перешли на наступление войска 1-го Украинского фронта, а 14 января — войска 1-го Белорусского фронта. Оборона противника была прорвана, и он начал отступать. 17 января советские воины вместе с частями Войска Польского освободили Варшаву. К концу марта они вышли на побережье Балтийского моря, к рекам Одер и Нейсе. Советские войска стояли в 60—70 км от Берлина.

Боевые действия в Европе завершились 9 мая 1945 г. в Праге, уже после подписания гитлеровской Германией акта о безоговорочной капитуляции.

В ходе освобождения народов Европы от гитлеровской оккупации погибли более миллиона советских солдат и офицеров. Абсолютное большинство их — сыны России. 600 тыс. советских воинов покоятся в земле, свыше 140 тыс. — в Венгрии, столько же — в Чехословакии, 102 тыс. — в Германии, 69 тыс. — в Румынии, 26 тыс. погребены в Австрии, 8 тыс. — в Югославии.

Крымская конференция. В обстановке приближающейся победы в *Ялте 4—11 января 1945 г. со-*

стоялась Крымская конференция. В ее работе приняли участие И. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль, министры иностранных дел, представители генеральных штабов, советники. На конференции были согласованы военные планы держав по окончательному разгрому фашистской Германии, определено их отношение к Германии после ее капитуляции и намечены основные принципы их послевоенной политики с целью создания прочного и надежного мира. Большое место на конференции занял вопрос о Польше.

На конференции заслушаны сообщения о положении на фронтах второй мировой войны и обсуждены планы предстоящих боевых действий.

Руководители трех держав утвердили соглашения «О зонах оккупации Германии и об управлении Большим Берлином» и «О контрольном механизме в Германии». Согласно этим документам, территория Германии подлежала разделению на оккупационные зоны. Верховную власть в Германии должны были осуществлять главнокомандующие вооруженными силами СССР, США и Англии, каждый в своей зоне оккупации. Для решения вопросов, касающихся Германии в целом, учреждался Контрольный Совет, состоящий из главнокомандующих оккупационных войск. В район Большого Берлина предполагалось ввести вооруженные силы трех держав. Конференция обсуждала и вопрос о репарациях.

Сталин выступил против плана расчленения Германии, который предлагался американской и английской делегациями. Было принято решение, в котором подчеркивалось: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии о том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира... В наши цели не входит уничтожение германского народа». Это было исключительно важное и своевременное заявление, ибо гитлеровцы запугивали немцев угрозой гибели всего народа. 11 февраля 1945 г. в Ялте главами великих держав было подпи-

сано соглашение о том, что через два-три месяца после капитуляции Германии Советский Союз вступит в войну против Японии.

Крымская конференция уделила большое внимание проблеме обеспечения международной безопасности в послевоенный период. Для поддержания и сохранения мира было принято решение о создании Организации Объединенных Наций, достигнута договоренность, что учредительная конференция ООН для подготовки ее Устава откроется в США в городе Сан-Франциско и что голосование в Совете Безопасности ООН должно основываться на принципе единогласия великих держав.

На Крымской конференции была разработана также декларация «Единство в организации мира, как и в ведении войны». В ней торжественно обещалось сохранить и укрепить в мирный период то единство действий, которое сделало возможным победу во второй мировой войне.

Решения конференции свидетельствовали о дальнейшем укреплении антифашистской коалиции и способствовали успешным действиям союзников на заключительном этапе войны.

Разгром фашистской Германии. Несмотря на сокрушительные поражения и распад фашистского блока, гитлеровская Германия продолжала оставаться сильным противником. Ее армия на Берлинском направлении насчитывала более миллиона солдат и офицеров, имела свыше 10 тыс. орудий и минометов, около 3,5 тыс. самолетов, 1,5 тыс. танков и самоходных орудий. Гарнизон Берлина был усилен специальными частями и полицией. На восточных подступах к столице Германии находились мощные укрепленные полосы, большое количество огневых рубежей и минных полей. Проведя еще одну тотальную мобилизацию, гитлеровцы привлекли к боевым действиям все население, способное держать оружие, в том числе и 13—14-летних подростков. Отступление каралось расстрелом. Войска и гражданское население запуги-

вались последствиями поражения: фашисты твердили, будто русские убивают всех немцев.

Руководство Германии не оставляло попыток тайных переговоров с американскими и английскими представителями о возможности заключения сепаратного мира, рассчитывая тем самым вызвать распри среди союзников по антигитлеровской коалиции.

Вопрос о том, кто первый вступит в германскую столицу, на завершающем этапе войны превратился в острую политическую проблему. Советские войска находились в 60 км от Берлина, а передовые части англо-американских войск к апрелю 1945 г. были от него в 100 км. Однако существенно различались возможности дальнейшего продвижения войск союзников. Это различие состояло в том, что Красная Армия вынуждена была преодолевать яростное противодействие, а англо-американским войскам оказывалось лишь слабое сопротивление.

Для решительного наступления на Берлинском направлении Ставка выделила войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов и 1-го Украинского фронта во главе с выдающимися советскими военачальниками *Г. К. Жуковым, К. К. Рокоссовским, И. С. Коневым*. В Берлинской операции участвовали также 1-я и 2-я армии Войска Польского. Несмотря на значительный перевес в силах, перед советскими войсками стояла трудная задача.

Наступление началось в 5 часов утра 16 апреля 1945 г. Артиллерия и бомбардировщики обрушили на врага сокрушительные удары. Когда в атаку двинулись советские танки и пехота, одновременно вспыхнули 140 прожекторов, ослепляя врага.

Противник яростно оборонялся, отстаивая каждый рубеж, каждый населенный пункт, многие из которых были укреплены и приспособлены к круговой обороне. Особенно ожесточенными и кровопролитными были бои за Зееловские высоты.

21 апреля ударные части Красной Армии ворвались на окраины Берлина и завязали бои в самом

городе. 25 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, наступавшие с севера и юга, соединились западнее Берлина. Окружив Берлин, советские войска продолжали движение на запад, и в тот же день на реке Эльбе, около города Торгау, произошла их знаменательная встреча с американской армией.

Германское командование предприняло несколько контрударов, чтобы прорвать окружение Берлина, но они были отбиты.

Конец апреля и первые дни мая 1945 г. — время решительного штурма фашистской столицы. С продвижением советских войск к центральной части города сопротивление гитлеровцев резко усилилось. Каждую улицу, каждый дом приходилось брать с боя. Метро и подземная сеть коммуникаций позволяли гитлеровцам маневрировать и появляться даже в тылу наступающих частей.

29 апреля советские воины подошли к рейхстагу. Два дня продолжался его штурм. В ночь на 1 мая на самой высокой точке поверженного рейхстага взвилось Знамя Победы, водруженное разведчиками — русским М. А. Егоровым и грузином М. В. Кантария. На следующий день гарнизон капитулировал.

Первым советским комендантом Берлина стал командующий 5-й ударной армией Герой Советского Союза генерал Н. Э. Берзарин. Мероприятия по налаживанию жизни в городе и продовольственному снабжению населения, особенно детей и больных, произвели на немцев неизгладимое впечатление.

8 мая в пригороде Берлина, Карлсхорсте, немецкий фельдмаршал, бывший начальник штаба Верховного командования вермахта В. Кейтель, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал флота Х. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф подписали *акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии*. С советской стороны его подписал маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Война в Европе закончилась.

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, Президиум Верховного Совета СССР принял указ об объявлении 9 мая днем всенародного торжества — *Праздником Победы*.

День Победы над фашистской Германией останется в памяти человечества как одна из самых знаменательных дат в истории.

24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы. Торжественным маршем прошли сводные полки фронтов и флотов. К подножию Мавзолея были брошены знамена разгромленной немецко-фашистской армии как символ победы советского государства.

Потсдамская конференция. С 17 июля по 2 августа 1945 г. состоялась новая встреча глав правительств СССР, США и Великобритании. Она проходила в *Потсдаме*, близ Берлина, и ее решения являлись дальнейшим развитием соглашений, достигнутых на Крымской конференции.

Центральное место в работе конференции заняли вопросы демилитаризации, денацификации и демократизации Германии.

Потсдамская конференция определила также новую польско-германскую границу, подтвердила передачу Советскому Союзу Восточной Пруссии с г. Кенигсбергом (с 1946 г. — Калининград). По предложению советской делегации весь германский военноморской и торговый флот был поровну разделен между СССР, США и Англией, а большая часть подводного флота по предложению Англии затоплена.

Главы трех держав подтвердили уже обсуждавшееся в Ялте намерение — предать главных военных преступников суду Международного военного трибунала.

В ходе конференции Г. Трумэн, который после смерти Ф. Рузвельта стал президентом, сообщил

И. В. Сталину об успешном испытании в США атомной бомбы. Как вспоминал впоследствии Г. К. Жуков, Сталин, рассказав об этом членам советской делегации, заявил: «Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы», имея в виду создание советского атомного оружия.

Потсдамская конференция имела большое международное значение. Она наглядно подтвердила возможность совместных усилий государств с различным социально-политическим строем в разрешении сложных международных проблем. Но после войны их внешнеполитический курс был резко изменен.

Разгром Японии. Окончание второй мировой войны. Через неделю после завершения Потсдамской конференции, 9 августа 1945 г., Советский Союз, выполняя свои союзнические обязательства, вступил в войну против Японии. Участие СССР в этой войне имело целью ускорить окончание второй мировой войны, способствовать освобождению стран Восточной и Юго-Восточной Азии от японской оккупации, укрепить безопасность восточных границ страны.

Советский Союз еще 5 апреля 1945 г. денонсировал пакт о нейтралитете с Японией, что было прямым предупреждением ее правящим кругам. С запада на Дальний Восток были переброшены три общевойсковые армии и одна танковая. Общая численность советских войск в этом регионе увеличилась вдвое, достигнув 1,5 млн человек. Для руководства военными операциями было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с маршалом Советского Союза А. М. Василевским. Боевые части и соединения возглавили опытные военачальники.

Замысел советского командования состоял в том, чтобы нанести два основных и несколько вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям, окружить и разгромить Квантунскую армию — основную ударную силу японских милитаристов, численностью свыше 1 млн человек.

В канун согласованного срока открытия военных действий СССР *6 августа 1945 г.* США сбросили на японский город *Хиросиму* атомную бомбу, *9 августа* атомной бомбардировке подвергся и город *Нагасаки*. Никакой военной необходимости в этом не было, ибо судьба Японии была уже предreshена.

В первый же день боев советские войска развернули стремительное наступление: 1-й Дальневосточный фронт (командующий — маршал К. А. Мерецков) — со стороны Приморья и Забайкальский фронт (командующий — маршал Р. Я. Малиновский) — с территории Монголии. Войска 2-го Дальневосточного фронта (командующий — генерал армии М. А. Пуркаев) форсировали реки Амур и Уссури и начали продвижение в глубь Маньчжурии.

К 14 августа советские войска расчленили Квантунскую армию и создали угрозу ее полного окружения. В тот же день японский император заявил о безоговорочной капитуляции. Но военные действия продолжались. Высадив десанты, советские войска овладели Ляодунским полуостровом и Курильской грядой.

Вся военная кампания на Дальнем Востоке продолжалась 24 дня. Она прекратилась, когда части 1-го Дальневосточного фронта достигли 38-й параллели — обговоренной с США линии разграничения советских и американских вооруженных сил.

Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии состоялось *2 сентября 1945 г.* в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури». С советской стороны его подписал генерал-лейтенант К. Н. Деревянко.

С ликвидацией очага войны на Дальнем Востоке завершилась и вторая мировая война.

Историческое значение победы в Великой Отечественной войне. Историческая заслуга советского народа и его вооруженных сил состоит в том, что они, разгромив фашистские полчища, ликвидировали опасность распространения агрессии на другие страны и континенты. Советский Союз стал главной

силой, преградившей германскому фашизму путь к мировому господству. Народы Советского Союза на своих плечах вынесли основную тяжесть войны и сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии.

Неувядаемую славу советскому оружию принесли разгром фашистских войск под Москвой, оборона Ленинграда, героическая Сталинградская эпопея, сражение на Курской дуге, победоносный штурм Берлина и многие другие операции, которые навсегда вошли в историю мирового военного искусства.

За героизм на фронтах Великой Отечественной войны более 7 млн человек награждены боевыми орденами и медалями, свыше 16 млн трудящихся награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», 11 633 воина были удостоены звания Героя Советского Союза, а 1794 человека стали кавалерами орденов Славы трех степеней.

Победа над фашистской Германией явилась всемирно-историческим событием, оказавшим глубочайшее воздействие на ход мирового развития. *Разгром фашизма стал историческим рубежом в судьбах всего человечества.*

Немеркнувшее значение подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны с новой силой было продемонстрировано в мае 1995 г. в связи с празднованием 50-летия Победы. По всей стране прошли праздничные манифестации в честь славного юбилея.

В канун праздника в центре Москвы, на Манежной площади, у стен Исторического музея был открыт памятник маршалу Г. К. Жукову.

Юбилейные торжества открылись парадом ветеранов Великой Отечественной войны на Красной площади. Затем состоялся военный парад, который впервые с 1918 г. проходил не на главной площади столицы, а прошел по полотну автострады Москва — Минск в окрестностях Поклонной горы. На самой же Поклонной горе состоялась торжественная церемония

открытия мемориального комплекса Победы в Великой Отечественной войне. Составной частью комплекса является и храм святого великомученика Георгия Победоносца. В официальном праздновании юбилея Победы приняли участие шесть тысяч гостей, в том числе главы зарубежных государств.

Вопросы и задания

31

1. Каким образом была обеспечена внезапность нападения Германии на СССР? Какую роль в этом сыграло сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г., объявляющее предположения о близости войны с фашизмом «бесмысленной и неуклюже состряпанной пропагандой»?
2. Определите особенности начального периода Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. — 15 июля 1941 г.). В чем состоят причины неудач Красной Армии в начале войны?
3. Охарактеризуйте стратегические планы германского командования в войне с СССР.
4. Какую роль сыграли оборонительные сражения в июле — сентябре 1941 г. в срыве планов Германии? Расскажите о значении Смоленского сражения.
5. Какие мобилизационные мероприятия были проведены советским руководством в начале войны? Что изменилось в управлении страной в военное время?
6. Дайте определение «*коренного перелома*» в ходе Великой Отечественной войны. Определите место и значение в нем битв за Москву, за Сталинград, на Курской дуге, за Днепр.
7. Каковы были причины неудач РККА весной — летом 1942 г.? Расскажите об основных сражениях этого периода. Заполните таблицу:

Военные операции (весна — лето 1942 г.)

Северо-Западн. направление	Западное направление	Юго-Западное направление

8. Какую роль в ходе войны сыграл приказ № 227 «*Ни шагу назад*»? Какие существенные признаки сталинской системы проявились в нем?
9. Какие трудности стояли перед советской военной экономикой? Как ковалось «оружие победы»?
10. Расскажите о достижениях советских ученых в годы войны в оснащении вооруженных сил новыми видами техники.
11. Какую роль в ходе войны сыграло развертывание в тылу врага *партизанского движения* и *подполья*? Можно ли назвать эти движения одним из стратегических факторов победы?
12. Определите значение «освободительной миссии» Советской Армии в Европе. Правомерны ли обвинения Советской Армии в «экспорте революции», в том, что на своих штыках наши солдаты несли в Европу коммунизм? Свою точку зрения аргументируйте.
13. Расскажите о создании и деятельности «антигитлеровской коалиции». Какую роль сыграла помощь союзников по *ленд-лизу* в упрочении военной мощи СССР?
14. Какие изменения в сознании советских людей, их морально-психологическом облике происходят в годы войны? Укладываются ли эти изменения в сталинскую концепцию «*человека-винтика*»?
15. Укажите причины победы советского народа в Великой Отечественной войне. Какое значение для судеб страны и мира имела эта победа? Можно ли назвать ее «триумфом и трагедией советского народа»?
16. Historики спорят о количестве людских потерь в годы войны. Количество погибших советских граждан определяется в 27 миллионов жизней. Потери же Германии оцениваются в 10 миллионов. С чем связана такая колоссальная разница в потерях противоборствующих сторон? Почему советский народ понес такие огромные, ни с чем не сопоставимые человеческие потери?
17. Какие договоренности были достигнуты на переговорах «большой тройки» в *Ялте* и *Потсдаме*? Как они воплотились в жизнь?

Послевоенные трудности

§ 50. Переход от войны к миру

После суровых испытаний. Победоносно завершив Великую Отечественную войну, советский народ возвращался к мирной жизни. Прежде всего нужно было залечить раны, нанесенные войной, — восстановить разрушенное народное хозяйство в районах, подвергшихся вражеской оккупации.

Война принесла стране неисчислимы потери и разрушения. Особенно тяжелыми были потери в людях. В сражениях на фронтах, в борьбе с оккупантами на временно захваченной врагом территории, в концлагерях, на фашистской каторге погибло около 27 млн человек. Значительно сократилось трудоспособное население страны. Война оставила миллионы инвалидов, сирот, вдов, принесла горе почти в каждую семью.

Огромный ущерб был нанесен экономике. Всего было разрушено 31 850 промышленных предприятий.

Гигантский урон понесла топливно-энергетическая база страны. В Донбассе и Подмосковном угольных бассейнах было разрушено свыше тысячи шахт. На нефтяных промыслах Грозного и в Краснодарском крае было выведено из строя или уничтожено более 3 тыс. нефтяных скважин. Немецкие оккупанты взорвали и разрушили 61 крупную и большое число мелких электростанций.

Большой ущерб был нанесен железным дорогам и речному транспорту страны. Фашистские захватчики подорвали и разрушили десятки тысяч километров железных и шоссейных дорог, станции, мосты, линии связи.

Было разрушено и сожжено 1710 городов и рабочих поселков, свыше 70 тыс. сел и деревень. Разрушению подверглись крупнейшие центры страны: Ленинград и Киев, Сталинград и Минск, Харьков и Днепрпетровск, Смоленск и Курск. В результате лишились крова около 25 млн человек.

Гитлеровцы уничтожили Киевский и Белорусский государственные университеты, Главную астрономическую обсерваторию в Пулкове, разрушили памятники культуры — музеи, картинные галереи, многие заповедники и усадьбы, в том числе музеи А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, П. И. Чайковского.

Война нанесла глубокие раны деревне. Было разорено свыше 100 тыс. колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций. Посевные площади страны сократились на одну четверть. Серьезно пострадало животноводство. По технической вооруженности сельское хозяйство было отброшено на уровень первой половины 30-х годов. Все это создало большие трудности в обеспечении промышленности сельскохозяйственным сырьем, а населения — продовольствием.

Стоимость только прямого материального ущерба СССР составила 679 млрд рублей. Урон, причиненный Советскому Союзу, превышал потери в период второй мировой войны всех других европейских государств вместе взятых.

Нелегко жилось советским людям в то время. Не хватало продуктов питания, одежды, обуви. Миллионы людей ютились в землянках, в переполненных до отказа бараках, общежитиях и коммунальных квартирах.

Уже в ходе войны началось восстановление хозяйства освобожденных районов. К весне 1945 г. было возрождено около трети разрушенных производствен-

ных мощностей и вновь вступили в строй 7500 предприятий. Оживали города и села.

Переход к мирной жизни. Переход от войны к миру потребовал коренной перестройки всей жизни страны, изменения форм и методов руководства.

Сразу же после капитуляции фашистской Германии Советский Союз приступил к демобилизации армии. 23 июня 1945 г. сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о демобилизации.

17 июля 1945 г. тысячи жителей Москвы восторженно встречали на площади Белорусского вокзала первые эшелоны демобилизованных москвичей, участников боев в Прибалтике и Берлине. В Ленинград первыми вернулись воины гвардейского корпуса, родившегося в городе в суровые дни 1941 г. Из города Урицка гвардейцы шли походным маршем по трем дорогам, ведущим в родной город. Ленинградцы уже ждали их у городских застав. Гвардейцы прошли по Международному проспекту на Невский, сошлись на Дворцовой площади, где состоялся волнующий митинг.

Демобилизация армии, проводившаяся постепенно, в основном была завершена в 1947 г. Всего было демобилизовано 8,5 млн человек. Для тех, кто вернулся из армии, не имея специальности или нуждаясь в профессиональной подготовке, была развернута широкая сеть курсов и школ профессионально-технического образования.

Одновременно с демобилизацией советское государство проводило сложную и трудную работу по *репатриации* (возвращению на Родину) советских граждан, угнанных фашистскими оккупантами. Нужно было выявить их местонахождение и помочь вернуться домой.

Массовое возвращение советских людей на Родину началось после разгрома гитлеровской Германии на основе специального соглашения с союзными государствами (Англией, США и Францией) об обоюдной репатриации. К концу 1945 г. было репатрировано

более 5 млн человек. Репатриация продолжалась и в последующие годы.

С окончанием войны началась перестройка государственного аппарата: изменялись структура, полномочия, формы и методы деятельности государственных органов в центре и на местах. Был упразднен Государственный Комитет Оборона, и все функции управления перешли к Совнаркому СССР. В соответствии с требованиями мирного времени проводилась реорганизация наркоматов.

На предприятиях и в учреждениях был восстановлен 8-часовой рабочий день, отменены обязательные сверхурочные работы и разрешено предоставление рабочим и служащим очередных и дополнительных отпусков.

Первоочередной хозяйственной задачей, вставшей перед страной с окончанием войны, являлся перевод народного хозяйства на рельсы мирного строительства. Это был сложный и многогранный процесс. Необходимо было определить новые пропорции между отраслями промышленного производства, народного хозяйства в целом, перевести большую часть военного производства на выпуск мирной продукции, перейти на нормальный режим труда.

Государственный бюджет на 1945 и 1946 гг. предусматривал сокращение военных расходов, резкое увеличение ассигнований на развитие народного хозяйства, на социально-культурные мероприятия.

Перестройка охватила все отрасли народного хозяйства. Особое внимание уделялось промышленности. Еще в ходе войны, продолжая производство вооружения, многие крупные заводы и фабрики начали выпускать продукцию для народного хозяйства.

В августе 1945 г. было принято решение о восстановлении и развитии автомобильной промышленности и производстве новых типов грузовых и легковых автомобилей. Станкостроительные заводы приступили к восполнению сильно изношенного за годы войны станочного парка.

Большое внимание было уделено организации производства товаров широкого потребления. Начал расширяться ассортимент товаров, выпускавшихся легкой промышленностью. Увеличивался выпуск тканей, одежды, обуви.

В перестройке народного хозяйства приходилось преодолевать немалые трудности. В связи с переходом к производству новых видов продукции на многих предприятиях снизилась производительность труда. Сказывался также недостаток в топливе, электроэнергии. Не хватало рабочих кадров.

Советское правительство выделило крупные ассигнования на нужды сельского хозяйства. Основные средства направлялись на восстановление и организацию новых МТС, укрепление технической базы колхозов и совхозов. В деревню снова начали поступать тракторы, комбайны и другие сельхозмашины. Принимались меры к укреплению колхозов кадрами. С большим подъемом прошла весенняя посевная кампания 1945 г.

Необходимо было создать также нормальные жилищные условия для колхозников освобожденных районов, ютившихся в землянках и других временно приспособленных под жилье помещениях. В республиках, подвергшихся оккупации, были созданы главные управления по сельскому и колхозному строительству. Правительство предоставило долгосрочный кредит, грузовые автомобили, тракторы, строительные материалы. Восстанавливались и строились новые кирпичные и черепичные заводы. Лесокомбинаты Урала, Сибири и Севера, других районов страны приступили к изготовлению стандартных домов.

Восстанавливалась сеть учебных заведений, библиотек, клубов. Увеличился прием в школы и вузы. Во многих вузах возобновили работу факультеты, закрытые в годы войны.

Велики и многообразны были надежды народа-победителя. Они были закономерны и оправданны,

выстраданы и завоеваны кровью. Но далеко не все из этих надежд оказались воплощенными в жизнь.

Своей особой дорогой вступали в мирную жизнь депортированные народы, узники ГУЛАГа, бывшие военнопленные — солдаты и офицеры, оказавшиеся на Родине в заключении, в трудовых лагерях.

§ 51. Международное положение в послевоенный период

Упрочение позиций в мире. В 1945 г. Советский Союз заключил договоры о дружбе и взаимопомощи с Польшей и Югославией, а в 1948 г. с Румынией, Венгрией, Болгарией (с Чехословакией такой договор был подписан еще в 1943 г.). СССР оказал этим странам большую экономическую помощь, что было особенно важно в первые послевоенные годы. В 1946—1947 гг. сильная засуха поразила страны Восточной Европы. Советский Союз, несмотря на то что сам испытывал серьезные трудности с продовольствием, предоставил им значительное количество зерна и других продуктов. СССР передал им и значительное количество промышленного оборудования, различную научную и техническую документацию, направил специалистов. СССР отказался в пользу этих стран от всех своих активов (бывшей германской собственности), находившихся на их территории. Правительство СССР сократило до минимума репарационные платежи бывших союзников гитлеровской Германии — Румынии и Венгрии.

Каждая из стран, оказавшихся в орбите советского влияния, стремилась идти по пути государственного строительства на основе принципов и особенностей, отвечающих ее национальным традициям, историческому опыту и конкретной ситуации. Однако вмешательство Сталина, унификация советской модели строительства социализма, насаждение бюрократизма и однообразных штампов в общественном созна-

нии нанесли немало вреда. Сталин фактически способствовал механическому перенесению советского опыта в страны с различным опытом экономического развития. Советские войска, остававшиеся на территории этих государств, помогали создавать тоталитарные режимы.

В сентябре 1947 г. в Польше состоялось совещание представителей девяти коммунистических партий Европы. С докладом «О международном положении», одобренным Сталиным, выступил А. А. Жданов. В этом докладе впервые был сформулирован тезис о разделе мира на два противоположных лагеря. На совещании было создано Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Информбюро). Следующая встреча должна была состояться в Белграде.

Однако 10 февраля 1948 г. в Москве по инициативе Сталина была проведена советско-болгарско-югославская встреча. На ней Сталин неожиданно выдвинул предложение о необходимости создания федерации Болгарии и Югославии. Когда участники встречи Димитров и Кардель ответили, что для этого еще не созрели условия, Сталин, привыкший, что все его пожелания в своей стране воспринимались как обязательные решения, пришел в бешенство. Из Югославии были отозваны советские военные советники, Сталин и Молотов направили резкое письмо югославскому руководству. В своем ответе, одобренном ЦК СКЮ, Тито отверг обвинения в недружественных действиях. Тогда в Белград были направлены из Москвы два послания с приглашением югославской делегации прибыть на заседание Информбюро в Бухарест. Югославы отказались, расценивая предпринятые шаги как вмешательство в их внутренние дела.

На заседании Информбюро в Бухаресте по докладу А. А. Жданова «О положении в КП Югославии» было принято решение, обвиняющее И. Тито и все югославское руководство в отходе от совместных действий и в предательстве.

Разрыв с Югославией явился крупным поражением сталинской внешней политики.

В январе 1949 г. в Москве состоялось экономическое совещание представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии. Было решено создать Совет Экономической Взаимопомощи из представителей стран — участниц совещания на основе равноправного представительства с целью обмена хозяйственным опытом, оказания друг другу технической помощи, помощи сырьем, продовольствием, машинами, оборудованием и т. д. Совещание признало, что Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) является открытой организацией, в которую могут вступить и другие страны, разделяющие его принципы.

Важным фактором изменения международной обстановки явилось провозглашение 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики.

Политика «холодной войны». Итогом второй мировой войны явилось серьезное изменение в соотношении сил в мире. Германия, Италия и Япония были разгромлены, Франция ослаблена, позиции Англии подорваны. Определяющее влияние в послевоенном мире стали оказывать США. Их потери в войне были минимальны, а территория не пострадала от военных действий. Выступая с претензией на мировое господство, они строили свою внешнюю политику, опираясь на монопольное обладание атомной бомбой. Монополию на атомное оружие США использовали для давления на Советский Союз и другие страны в своих политических целях.

Уже в 1945 г. прозвучали первые призывы к отбрасыванию Советского Союза, к освобождению народов Европы от советского влияния. Осенью 1945 г. появились и первые планы военно-политических блоков против СССР.

Поворотным пунктом к новой системе международных отношений, получившей название «холодной войны», стала речь У. Черчилля в Фултоне (США) 5 марта 1946 г., в которой он открыто выступил против СССР, союзника Англии в войне с гитлеровской Германией. Призыв Черчилля «показать русским силу» и сплотить «мир, говорящий по-английски»

против «восточного коммунизма» был произнесен в присутствии американского президента Г. Трумэна и означал согласованный переход США и Англии к жесткому курсу в отношении СССР.

Летом 1947 г. государственный секретарь США Дж. Маршалл объявил о плане экономической помощи странам Европы. План Маршалла стал основой военно-политических союзов капиталистических стран.

В апреле 1949 г. США, Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, Италия, Канада, Норвегия, Дания, Исландия и Португалия подписали договор о Североатлантическом союзе (НАТО). Позднее в него вступили Турция, Греция и ФРГ.

СССР на международной арене. После войны ни одна крупная проблема мировой политики уже не могла быть решена без участия СССР. Расширились международные связи Советского Союза. Если до войны СССР имел дипломатические отношения с 26 государствами, то в 1945 г. такие отношения были установлены с 52 странами.

Возросший авторитет Советского Союза проявился при подготовке условий послевоенного урегулирования в Европе.

Одной из основных проблем послевоенного устройства мира была германская проблема. Различное толкование решений Крымской и Потсдамской конференций, предусматривавших демократизацию и демилитаризацию Германии, противоборство СССР, с одной стороны, и Англии, Франции и США, с другой, привели к расколу Германии, который и произошел в сентябре 1949 г. На территории английской, французской и американской зон оккупации было создано западногерманское государство — Федеративная Республика Германии.

В ответ на это 7 октября 1949 г. в Восточной Германии была провозглашена Германская Демократическая Республика, которой советское правительство передало функции, принадлежавшие советской военной администрации, и установило с ней дипломатические отношения.

СССР стремился укрепить свои позиции в Организации Объединенных Наций, в создании которой он принял самое активное участие.

В 1947 г. советская делегация выступила на Генеральной Ассамблее ООН с предложением осудить пропаганду новой войны. Эта инициатива была весьма своевременной, так как с изменением внешнеполитического курса в мире обработка населения в милитаристском духе принимала огромный размах. Была принята резолюция, в которой говорилось, что ООН осуждает любую форму пропаганды, имеющей целью создать или усилить угрозу миру.

В 1946—1949 гг. советская делегация 5 раз вносила предложения о запрещении производства и хранения атомного оружия, включая создание международного органа по контролю. Однако все эти предложения были отклонены.

В 1949 г. в Советском Союзе была создана атомная бомба. Это сыграло решающую роль в изменении соотношения сил на международной арене. Американская монополия на атомное оружие была ликвидирована.

Перспектива новой войны тревожила народы мира. В августе 1948 г. несколько сот выдающихся ученых, писателей, артистов из многих стран собрались в польском городе Вроцлаве и создали Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира. Этот комитет вместе с Международной демократической федерацией женщин предложил созвать Всемирный конгресс сторонников мира. Такой конгресс состоялся в апреле 1949 г. в Париже. На нем присутствовали представители 72 стран. Часть его участников, не получившая въездных виз, заседала в Праге. В принятом на конгрессе манифесте подчеркивалось: «Мы выражаем свою полную готовность и решимость выиграть битву за мир — битву за жизнь». Был избран Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира, учреждены Международные премии мира. Конгресс положил начало широкому движению за мир, которое приняло массовый и организованный характер.

В августе 1949 г. в Москве состоялась первая Все-союзная конференция сторонников мира. 1200 делегатов, одоббив внешнюю политику советского правительства, выразили полную солидарность с всемирным движением сторонников мира. На конференции был создан Советский комитет защиты мира.

В марте 1950 г. в Стокгольме состоялась сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, на которой было принято историческое Стокгольмское воззвание с:

требованием безусловного запрещения атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей.

Верховный Совет СССР в июне 1950 г. заявил о своей готовности сотрудничать с законодательными органами других стран в осуществлении предложений сторонников мира. К октябрю 1950 г., когда состоялась 2-я Всесоюзная конференция сторонников мира, более 115,5 млн граждан СССР — все взрослое население — подписалось под Стокгольмским воззванием. Всего в мире под воззванием поставили подписи 500 млн человек.

12 марта 1951 г. Верховный Совет СССР принял Закон о защите мира. Пропаганда войны объявлялась тягчайшим преступлением против человечества.

§ 52. Восстановление и развитие народного хозяйства.

Общественно-политическая жизнь страны

Укрепление командно-административной системы. В августе 1945 г. Госплан совместно с наркоматами и правительствами союзных республик приступил к составлению пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.

План создавался в условиях, когда наметились новые пути общественного развития, когда научно-технический прогресс показал возможность решения таких сложнейших задач, как овладение атомной энергией, развитие ракетной техники, создание различных электронных установок и т. п. Возрастание роли СССР в мировом сообществе, расширение международного научного и культурного сотрудничества как закономерного продолжения военного и политического взаимодействия стран антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны создавали широкие возможности для активного включения советской страны в общечеловеческие процессы. Достаточно отметить в этой связи празднование в июне 1945 г. 220-летнего юбилея Академии наук СССР, на котором присутствовало 123 ученых из 19 стран, активизацию деятельности СССР в международных организациях, направление в августе 1946 г. советской делегации на испытание американской атомной бомбы и т. п. Вместе с тем достигнутая победа имела и негативные последствия. Она показала прочность политических, государственных и общественных институтов, созданных в предвоенный период, убеждала в их незыблемости, консервировала *систему*. Более того, победа в войне поднимала на недостигаемую высоту авторитет Сталина, еще более утвердилась непререкаемость его мнения.

В годы войны выборы в Верховный Совет СССР не проводились, поэтому его первый созыв функционировал не четыре года, а более 8 лет. Новые выборы в Верховный Совет СССР состоялись 10 февраля 1946 г. Первая сессия Верховного Совета СССР второго созыва проходила в марте 1946 г. На ней были избраны руководящие органы Верховного Совета, сформировано правительство СССР.

В связи с болезнью М. И. Калинин обратился с просьбой освободить его с поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР, и просьба его была удовлетворена. Председателем Президиума Верховно-

го Совета СССР был избран Н. М. Шверник. 3 мая 1946 г. М. И. Калинин скончался.

Сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в *Совет Министров СССР* и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик в Советы Министров союзных и автономных республик. Председателем Совета Министров СССР был утвержден И. В. Сталин.

В принятом Законе о четвертом пятилетнем плане, названном планом восстановления и развития народного хозяйства, подчеркивалось, что его основная задача состоит в том, чтобы «восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах». С целью повышения жизненного уровня народа предусматривались отмена карточной системы, рост заработной платы, массовое жилищное и культурно-бытовое строительство.

Это была видимая и обнародованная часть программы развития страны. Наряду с этим с декабря 1945 г. начинает осуществляться и параллельная, строго засекреченная программа создания новейших видов вооружения — атомной бомбы, реактивной техники, радиолокационной аппаратуры, ускоренно разворачиваются геологоразведочные работы и т. д. По предложению Сталина Наркомат по строительству был разбит на три народных комиссариата — по строительству предприятий тяжелой индустрии, по строительству военных и военно-морских предприятий и по строительству топливных предприятий, а Наркомат угольной промышленности — на два: Народный комиссариат угольной промышленности Западных районов СССР и Народный комиссариат угольной промышленности Восточных районов СССР. Общее руководство этой другой программой было возложено на Первое Главное Управление при Совете Министров СССР, во главе которого встал Л. П. Берия.

В послевоенные годы усиливается сращивание партийного и государственного аппарата. Это наглядно проявилось в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об организации работы Совета Министров СССР» от 8 февраля 1947 г. Утвердив образование ряда Бюро, с указанием распределения между ними министерств и ведомств, постановление специально оговаривало, что вопросы Специального комитета, Комитета радиолокации, Комитета реактивной техники, Особого комитета и Валютного комитета докладываются непосредственно председателю Совета Министров СССР, а вопросы Министерства иностранных дел, Министерства внешней торговли, Министерства госбезопасности, денежного обращения, некоторые валютные вопросы и важнейшие вопросы Министерства вооруженных сил сосредоточиваются в Политбюро ЦК ВКП(б), т. е. тоже отдаются в непосредственное ведение Сталина.

В современных условиях составить даже приблизительное представление о реальных направлениях развития отдельных отраслей народного хозяйства в послевоенный период, осуществлении важнейших научно-технических проектов и т. п. не представляется возможным, так как отчетные материалы крайне общи, исторических исследований практически нет, а архивные материалы только начинают вводиться в научный оборот. Историки пока не могут ответить на вопросы, как распределялся и расходовался государственный бюджет страны, каково участие в народном хозяйстве учреждений ГУЛАГа, где и сколько работало немецких специалистов, каков объем репараций, полученных советской страной, и на многие другие. В марте 1947 г. Политбюро ЦК ВКП(б) поручило комиссии во главе с Н. А. Вознесенским определить сумму стоимости оборудования, текущих поставок, авуаров (средств в банках), а также приобретенных предприятий по состоянию на 1 января 1947 г., полученных в счет репараций Советским Союзом из

Германии, но итоги работы этой комиссии неизвестны.

В условиях нарастающей «холодной войны» и углубляющегося отхода политического руководства СССР от процессов мирового развития, разрыва связей с союзниками по антигитлеровской коалиции и складывания «социалистического лагеря» предметом особого внимания сталинского руководства становилась борьба против «низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада».

С конца 1946 г. начинает разрабатываться масштабная кампания борьбы за «утверждение советского патриотизма» против «тлетворного влияния Запада», за «перевоспитание» интеллигенции, деятелей науки и культуры. Это проявилось в Указе Верховного Совета СССР «О воспреещении браков между гражданами СССР и иностранцами», в принятии в марте 1947 г. постановления Совета Министров СССР «О Судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах», в проведении в июне 1947 г. философской дискуссии с критикой книги Г. Ф. Александрова по истории западноевропейской философии, принятии новых законов о государственной тайне и секретности, рассылке и обсуждении «Закрытого письма ЦК ВКП(б) по делу профессоров Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскина», создании Комитета по информации со специальной службой дезинформации и т. п. Все это было направлено на обособление советской страны от путей мирового развития, на пропаганду лидирующего положения «первого в мире социалистического государства» в мировом прогрессе.

15 июля 1947 г. Сталин вносит на рассмотрение Политбюро ЦК ВКП(б) вопрос «О проекте новой программы ВКП(б)» и поручает ее разработку специальной комиссии под председательством Жданова, но на первом же заседании комиссии было решено разработку проекта новой программы партии отложить.

Разработка сталинской программы строительства коммунизма начиналась в условиях нового усиления

репрессивной политики, насаждения лицемерия и растущего страха. Создание «Судов чести», утверждение лысенковщины, разгром Антифашистского еврейского комитета, «ленинградское дело», «дело врачей» и т. п. продолжались до самой смерти И. В. Сталина 5 марта 1953 г.

Трудящиеся же советской страны, проявляя самоотверженность и доблесть, стремились как можно скорее залечить раны войны.

Восстановление и развитие промышленности. Послевоенные годы характеризуются широким размахом капитального строительства. Восстанавливались и строились новые крупные промышленные предприятия, транспортные магистрали. Вся страна представляла собой гигантскую строительную площадку.

Ленинградцы в сжатые сроки ввели в строй большинство пострадавших предприятий. Особое внимание было уделено Ижорскому и Кировскому заводам. К 1950 г. эти гиганты тяжелой индустрии были полностью восстановлены и оснащены оборудованием.

Вся страна принимала участие в возрождении из руин Сталинграда. Был восстановлен и реконструирован металлургический завод «Красный Октябрь». На Сталинградском тракторном заводе по сравнению с довоенным временем были вдвое увеличены производственные мощности.

Уже в начале пятилетки вступили в строй Новомосковская ГРЭС, Тульский комбайновый завод, Воронежский завод синтетического каучука, «Ростсельмаш» и другие предприятия. На новой технической базе восстанавливались текстильная, легкая и пищевая промышленности.

Огромные усилия потребовались для восстановления разрушенных электростанций. Особенно пострадал Днепрогэс, в котором был взорван машинный зал, была повреждена плотина. Несмотря на колоссальный объем работ, Днепрогэс дал ток в рекордные сроки. Были восстановлены также электростанции Дон-

басса, Приднепровья, Харькова, Воронежа, Краснодара и др.

На угольных шахтах Донбасса горняки откачивали воду, извлекали изуродованную технику, укрепляли подземные выработки. За годы пятилетки были восстановлены 129 шахт одновременно со строительством новых. Развивался Печорский бассейн — угольная база Ленинграда и Европейского Севера.

В послевоенные годы значительно увеличилась добыча нефти. Широкое развитие разведочного бурения привело к открытию целого ряда нефтяных месторождений между Волгой и Уралом, в Дагестане, в республиках Средней Азии, на Украине. Началось освоение нефтяных богатств в Каспийском море. 28 апреля 1949 г. вступила в строй первая скважина на Нефтяных Камнях.

40-е годы — время быстрого развития добычи природного газа. В 1946 г. состоялся пуск первого в стране магистрального газопровода Саратов — Москва, началась массовая газификация квартир москвичей. В 1948 г. вступили в строй газопроводы Дашава — Киев, Кохтла-Ярве — Ленинград.

Характерной особенностью послевоенного периода является широкое внедрение в промышленность достижений технического прогресса, создание новых, более совершенных станков, механизмов. Модернизировались шахты и доменные печи, механизировались тяжелые и трудоемкие процессы, были сделаны первые шаги по автоматизации производственных процессов. В 1949 г. советские станкостроители спроектировали и построили первый в мире автоматический завод автомобильных поршней.

Большим достижением было создание турбин и генераторов для крупных электростанций. В августе 1946 г. Московский завод имени Владимира Ильича выпустил первые в СССР опытные образцы самоходных комбайнов. Значительно обновился парк автомобилей и автобусов. В декабре 1949 г. на «Уралмаше»

был создан сверхмощный шагающий экскаватор, заменявший труд семи тысяч землекопов.

Восстановление сельского хозяйства. Тяжелые последствия войны усугубились неблагоприятными климатическими условиями. В 1946 г. Поволжье, Северный Кавказ, центральные черноземные области, Украину, Молдавию поразила сильнейшая засуха. Пострадавшим районам была оказана помощь продовольствием и семенами. Однако избежать жертв голода не удалось.

В феврале 1947 г. пленум ЦК партии специально обсудил вопрос «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Было предусмотрено увеличение поставок сельскохозяйственных машин, повышение культуры земледелия, совершенствование форм руководства сельским хозяйством.

Большое внимание уделялось мерам по предотвращению засух, строительству прудов и водоемов в степных и лесостепных районах.

Восстановление старых и строительство новых заводов тракторного и сельскохозяйственного машиностроения позволили расширить материально-техническую базу сельского хозяйства.

К концу пятилетки восстановление сельского хозяйства было в основном завершено. Его валовая продукция в 1950 г. почти достигла довоенного уровня.

Однако сельское хозяйство все еще недостаточно обеспечивало население продуктами питания, а легкую и пищевую промышленность — сырьем. Нерешенной оставалась зерновая проблема. В стране было много отстающих колхозов.

Повышение жизненного уровня народа. Культурное строительство. В конце 1947 г. была отменена карточная система снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. Развивалась государственная и кооперативная торговля. За годы пятилетки трижды снижались цены на продовольственные и промышленные товары.

В городах и селах развертывалось жилищное строительство. За пятилетку было введено в строй более 100 млн м² жилой площади.

В послевоенные годы были построены тысячи клубов, библиотек, изб-читален, восстановлены Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, Музей П. И. Чайковского в Клину, музеи А. П. Чехова в Таганроге и А. С. Пушкина в Михайловском.

Значительно увеличились тиражи книг, газет и журналов. Серьезное внимание уделялось развитию радиовещания и телевидения. В 1951 г. вступил в строй телецентр в Киеве, началось их строительство в других городах.

Большое внимание уделялось школьному строительству. К 1950 г. по сравнению с 1946 г. количество общеобразовательных школ в стране возросло почти на 9 тыс. Дальнейшее распространение получили вечерние школы рабочей и сельской молодежи.

После войны особую актуальность приобрела проблема кадров высокой квалификации. Уже в первые три года сеть высших учебных заведений была не только полностью восстановлена, но и расширена. По числу студентов довоенный уровень был превзойден в 1947 г.

Важное значение придавалось развитию науки, ее связи с производством, с задачами технического прогресса. В короткий срок были не только восстановлены лаборатории и опытные станции, пострадавшие во время войны, но и развернулось строительство новых исследовательских учреждений.

В первые послевоенные годы был решен целый комплекс научных и технических проблем: успешно разрабатывались и решались фундаментальные и прикладные вопросы атомной физики, развивалась ракетная техника, создавались электронно-вычислительные машины и др. Были начаты исследования в области мирного использования атомной энергии. Эти работы велись в основном во вновь созданном Институте атомной энергии под общим руководством

выдающегося физика *И. В. Курчатова*. Больших успехов ученые добились в таких важнейших отраслях науки, как математика, механика, астрономия, химия.

В советской литературе появилось немало книг, отражающих героизм войны, патриотические традиции народа. Среди них «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Люди с чистой совестью» П. Вершигоры, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Журбины» В. Кочетова, «Битва в пути» Г. Николаевой, «Первые радости» и «Необыкновенное лето» К. Федина, «Абай» М. Ауэзова и др. Борьбе народов за мир были посвящены пьесы «Русский вопрос» К. Симонова, «Жизнь в цитадели» эстонского драматурга А. Якобсона, «Голос Америки» В. Лавренева. На экраны кинотеатров вышли фильмы «Молодая гвардия» (режиссер С. Герасимов), «Академик Иван Павлов» (режиссер Г. Рошаль), «Мичурин» (режиссер А. Довженко) и др.

Конец 40-х — начало 50-х годов — трудное время в развитии отечественной культуры. Все ее направления находятся под пристальным вниманием и контролем партии, Сталина. Сталин сам определяет список лауреатов Сталинских премий, как в области науки и изобретательства, так и в области литературы и искусства. Он непосредственно организует философскую дискуссию и разгром генетики, тщательно редактируя доклады по этим вопросам Жданова и Лысенко, внимательно контролирует подготовку научной сессии по учению академика И. П. Павлова, пишет работы по политической экономии и языкознанию. Сталин скрупулезно просматривает все планы подготовки художественных, документальных и научно-популярных фильмов. А окружающий его аппарат готов довести до абсурда любое его высказывание, предугадать его мнение или желание. Подозрительность же Сталина в отношении медиков вообще не знает границ, и лишь его смерть спасет выдающихся специалистов от расправы.

1. Расскажите о цене победы. Международная комиссия определяла сроки восстановления советской экономики в 40—50 лет. Какие факторы позволили достичь довоенного уровня производства уже к 1948—1949 гг.?
2. С чем связан размах послевоенных репрессий в стране? Для чего понадобилось сталинскому руководству снова нагнетать атмосферу недоверия и страха в СССР?
3. Почему не оправдались надежды на нормализацию отношений со странами Запада в послевоенные годы? Кто виноват в развязывании «холодной войны»? Какое влияние обострение международной обстановки оказало на внутривнутриполитические процессы в стране?
4. Расскажите об изменениях, происходящих на международной арене в послевоенный период. Что такое «биполярная система мира»? Какие «полюса силы» формируются в мире? В каких формах разворачивается их противостояние?
5. Расскажите о принятии *плана Маршалла*. Почему СССР отказался от предложенной ему американской помощи и не позволил принять ее ряду стран Восточной Европы?
6. Как развиваются отношения Советского Союза со странами Восточной Европы? Расскажите о формировании «*мировой системы социализма*», создании СЭВ.
7. Какие изменения в руководстве страны происходят в 1946—1953 гг.? Почему позиции «старой сталинской гвардии» ослабевают?
8. Расскажите о политике сталинского руководства в области культуры и науки. Что такое «*ждановщина*»? Каковы причины развертывания кампании «по борьбе с космополитизмом», «дела врачей», других процессов против интеллигенции?
9. Расскажите о национальной политике руководства страны в послевоенные годы.
10. Какие изменения в архитектурном облике Москвы происходят в послевоенные годы? В чем состоял «генплан Кагановича»? Символом чего должен был стать новый облик столицы?

Первые попытки либерализации

§ 53. Начало десталинизации

Страна после Сталина. 5 марта 1953 года в возрасте семидесяти трех лет умер И. В. Сталин. В нужную минуту всемогущий диктатор оказался без медицинской помощи. Лечащий врач Сталина академик В. Н. Виноградов был арестован по «делу врачей», его обязанности стал выполнять личный секретарь Сталина А. Н. Поскребышев, фельдшер по профессии. Вскоре он, а также начальник охраны Сталина Н. С. Власик были арестованы по обвинению в «потакании врачам-отравителям». 1 марта, когда у Сталина произошло кровоизлияние в мозг, охрана, парализованная атмосферой всеобщего страха, не решилась вовремя вызвать врачей. И в последующие дни Президиум ЦК контролировал и утверждал все действия врачей. По существу, летальный исход был predetermined.

Для большинства советских граждан смерть Сталина, тридцать лет бессменно стоявшего во главе государства, стала большим потрясением. За эти годы миф о гениальности и непогрешимости вождя глубоко проник в сознание миллионов людей. Накануне и в день похорон в Москве тысячи плачущих людей рвались к Колонному залу проститься со своим кумиром, при этом некоторые из них были искалечены и раздавлены в толпе. Однако скорбь народа не была всеобщей. Ее не разделяли осужденные за «контр-

революционную деятельность» узники ГУЛАГа, многие «обиженные» в годы коллективизации крестьяне, высланные из родных мест народы Северного Кавказа, поволжские немцы, другие жертвы сталинского террора.

К началу 1950 г. в СССР в общей сложности насчитывалось около 5,5 млн человек заключенных, спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев, ссыльных и высланных. Из них 1,2 млн были осуждены на срок от 5 до 10 лет, 573 тысячи — от 10 до 20 лет и 188 тысяч — на срок свыше 20 лет. Действовало около 140 особых лагерей МВД, в основном в Заполярье, где содержалось более 550 тыс. человек, обвиненных в политических преступлениях. Десятичасовой рабочий день в этих лагерях мало кто выдерживал более 5 лет.

В те годы до всеобщего прозрения было далеко. Всех — и «наследников» Сталина, и его противников — волновал один вопрос: куда пойдет страна после его смерти. Опасения «как бы не было хуже» определяли общественную атмосферу. Люди боялись, что борьба за власть приведет к развалу страны, «Россию растащат на куски», боялись новых репрессий и третьей мировой войны. Лишь очень немногие, как об этом свидетельствуют отчеты МГБ руководству страны, связывали с кончиной вождя надежды на быстрые перемены к лучшему. В глазах большинства современников Сталин являлся выразителем общественных интересов, гарантом продвижения страны к «светлому коммунистическому будущему», защитником народа от происков «темных сил».

Видимые успехи послевоенного восстановления народного хозяйства, к тому же изрядно преувеличенные официальной пропагандой, порождали у многих современников чувство гордости за страну, за самую лучшую в мире социальную систему, уверенность в том, что жизнь будет быстро меняться к лучшему. Благодаря этой вере в начале 50-х годов советская система обладала еще очень большим запасом прочности, иммунитетом против частичных ре-

форм и перестроек. Десятилетия страха, чисток, репрессий, «железный занавес» создали атмосферу единомыслия, конформизма. В стране не было и не могло быть реальной организованной оппозиции сталинскому режиму, так как не были исчерпаны источники экстенсивного развития экономики. Еще сохранялась возможность строить все новые заводы, фабрики, ГЭС, использовать во все больших размерах и объемах сырье и людские ресурсы, сохранялась видимость благополучного выполнения планов восстановления страны, улучшения жизни людей.

В послевоенные годы перед лицом всего мира СССР демонстрировал высокие темпы экономического роста, медленно, но уверенно догонял Запад. В начале 50-х годов ежегодный прирост промышленного производства составил 10—12%. СССР располагал золотым запасом в 2049 тонн — одним из самых больших в мире. Благодаря концентрации усилий страна добилась заметных успехов в стратегических областях. Быстро и успешно шла работа над созданием водородной бомбы, ракетного оружия. Страна превращалась в мощную супердержаву.

Наряду с этим главным фактором стабильности сталинской системе обеспечивал полукрестьянский характер страны, преобладание в составе населения, из-за незавершенности индустриализации, сельских жителей. В 1950 г. еще более 60% населения страны (109,1 млн человек из 178,5 млн) проживало на селе. При этом свыше 80% сельского населения имело лишь начальное образование. Даже к середине 50-х годов в сельском хозяйстве было занято больше работников, чем в промышленности, строительстве и на транспорте вместе взятых: 44% против 36%. Подавляющее большинство работников сельского хозяйства и свыше половины работников промышленности были заняты немеханизированным, доиндустриальным трудом. В 1959 г. 57% всех работающих имели начальное образование или не имели образования вообще. Все послевоенные годы рабочий класс и служа-

щие пополнялись главным образом выходцами из села. Это отрицательно сказывалось на общем уровне культуры и самосознания советского общества. На рубеже 50-х годов народ еще был готов мириться с бытовыми трудностями и фактическим бесправием.

Другая важная причина устойчивости системы связана с особенностями обстановки в мире. СССР в послевоенные годы упрочил свое международное положение. Советская модель социализма распространилась на ряд стран Восточной Европы и Азии: Польшу, Венгрию, Чехословакию, Болгарию. В мире росло число компартий и численность коммунистов. Укреплялись связи страны с народами, боровшимися за свое национальное освобождение. Все это способствовало закреплению у советских людей представления о советской системе как самой совершенной и единственно правильной. Миллионы людей, которым советская власть дала профессии, образование, возможность реализовать себя, уверенность в будущем, охотно разделяли этот миф.

С другой стороны, укреплению советской системы способствовала и недалёковидная политика западных государств, рассчитывавших путем «атомной дипломатии» и политики с «позиции силы» вызвать кризис внутри «социалистического лагеря». В послевоенное время кольцо американских военных баз неуклонно сжималось вдоль границ Советского Союза. Их число превысило 500. На Западе многие политики открыто призывали к нанесению превентивного ядерного удара по СССР. На рубеже 50-х годов противостояние двух блоков еще более усилилось. В США осуществлялась программа перевооружений. Сферой американских интересов был объявлен весь мир. Под давлением США к экспорту в СССР и другие восточноевропейские страны был запрещен широкий круг стратегических товаров (список КОКОМ). Корейская война, ставшая кульминацией «холодной войны», едва не переросла в термоядерную войну. На давление Запада СССР ответил тем же. Контакты с несоциали-

стическим миром были сведены к минимуму. Экономические и культурные связи стали осуществляться в основном внутри Восточного блока.

Во имя укрепления обороноспособности страны и предотвращения новой мировой войны советский народ был готов нести любые жертвы и материальные лишения.

Сталинское наследие. Смерть Сталина не разрушила и не могла в то время разрушить тоталитарную систему, но она способствовала ее некоторому изменению. Начался стихийный процесс освобождения от сталинского наследия, *десталинизация*. Власть лишилась божественного ореола. Вместе с харизматическим вождем советская система лишалась и монолитности. Обладая государственным умом и железной волей, Сталин многие годы довольно успешно соединял интересы «низов» и «верхов», интересы народа и власти. Максимальное сосредоточение реальной власти в одних руках позволяло ему совершать быстрые маневры материальными и людскими ресурсами, менять политический и экономический курс, бороться с малейшими проявлениями инакомыслия.

В известной мере успехи административно-командной системы положили естественный предел ее возможностям; множилось число народнохозяйственных объектов, расширялись пределы социалистического лагеря: все труднее было управлять народным хозяйством из одного центра. Ненадежной становилась обратная связь: для принятия решений все чаще использовалась недостоверная информация. Долгие годы в адрес высшего руководства не раздавалось ни одного слова критики. За тридцать лет власть Сталина в стране стала практически безграничной.

*...Когда кремлевскими стенами
Живой от жизни огражден,
Как грозный дух он был над нами, —*

писал о Сталине А. Твардовский.

В послевоенные годы Сталин все чаще решал государственные вопросы в узком кругу «соратников» — Л. Берии, Г. Маленкова, Л. Кагановича. Заседания Политбюро собирались эпизодически, зачастую важнейшие решения принимались без всякого обсуждения в течение нескольких минут. Нередко Сталин не информировал о принятых решениях даже членов Политбюро. Ни о каком альтернативном курсе сталинской политике при его жизни не могло быть и речи.

Подспудно в послевоенные годы шло нарастание негативных тенденций в разных областях жизни. Экономика страны пребывала в состоянии постоянного перенапряжения. В крайне тяжелом состоянии находилось сельское хозяйство. Урожай зерновых не хватало, чтобы прокормить растущее население страны. Уровень жизни народа оставался низким. Большинство городского населения проживало в коммунальных квартирах. Многие жили в землянках, бараках. В продаже не было элементарных предметов первой необходимости. В развитии промышленности упор делался на военное производство и тяжелую индустрию. Прямые военные расходы в канун смерти Сталина составляли около четверти национального бюджета.

Даже ведущие отрасли промышленности развивались на основе устаревших схем и решений, не учитывая новейших достижений мировой науки и техники. В топливно-энергетическом балансе предпочтение отдавалось углю, а не нефти и газу, как в передовых странах мира. В результате технологический разрыв с Западом оставался значительным. Он усугубился невозможностью нормальной стыковки советской командной нерыночной экономики с мировой.

Последние теоретические работы Сталина не содержали продуманных ответов на вызов времени. Они были далеки от реальных процессов, происходивших в стране и мире. Отправной идеей работы «Экономические проблемы социализма в СССР», написанной

в 1952 г., было далекое от жизни утверждение, что в СССР уже построено социалистическое общество и начинается его переход к коммунизму. Для Сталина капитализм по-прежнему был системой «загнивающей», обреченной. Сталинская внешняя политика строилась на ожидании его скорого краха. Над ней довлела идея советского глобализма — распространения коммунизма повсюду, где только возможно. Поэтому у СССР не было серьезной заинтересованности в налаживании с Западом политического диалога, поиска компромисса по спорным вопросам. И во внутренней, и во внешней политике жизнь требовала новых подходов.

Борьба за сталинское «наследство». Со смертью Сталина в Кремле начался новый этап борьбы за власть. С 1917 г. в советской системе не было конституционного механизма смены политического лидера, поэтому для перемены политического курса верхи постоянно прибегали к закулисным интригам, сговорам, а нередко и заговорам. Только в первые послевоенные годы их было не менее пяти, и столько же в 1953—1964 гг.

Весной 1953 г. никто из ближайшего окружения Сталина не мог реально претендовать на всю полноту его власти. Поэтому, чтобы избежать хаоса в стране, сохранить существующие структуры, к середине марта было создано так называемое коллективное руководство. Центральными фигурами в нем стали *Г. М. Маленков*, занявший ключевой пост Председателя Совета Министров СССР, его первый заместитель *Л. П. Берия*, возглавивший объединенное МВД СССР, и руководитель партаппарата *Н. С. Хрущев*.

Первые их действия носили прагматический и популистский характер. Чтобы укрепить свой авторитет в массах, новые лидеры уже в день похорон Сталина говорили о необходимости повысить жизненный уровень трудящихся, защитить права человека, о прощении людей, побывавших в немецком плену, о решительной борьбе с бюрократизмом.

Для обеспечения преемственности власти необходимо было срочно отказаться от очевидных крайностей сталинского режима: обожествления личности «вождя», его бесконтрольности, беззакония и произвола карательных органов. Первым таким шагом стал сам факт провозглашения «коллективности» руководства.

Десталинизация началась с реорганизации политического руководства. За час и 10 минут до смерти Сталина Бюро Президиума ЦК КПСС решило «иметь в ЦК вместо двух органов ЦК — Президиума и Бюро Президиума один орган — Президиум Центрального Комитета КПСС, как это определено Уставом партии...». В дальнейшем направленность, тон и рамки критики сталинской политики определила негласная установка Маленкова руководителям идеологических служб 10 марта 1953 г.: «Считаем обязательным прекратить политику культа личности». Эта формулировка позволила новому руководству страны, манипулируя общественным сознанием, свести всю совокупность проблем, связанных с советским тоталитаризмом, к сугубо субъективным, личностным факторам.

Монополия власти на истину мешала пробуждению общественного сознания, консолидации обновленческих сил. Заданные ранее параметры советской системы серьезно ограничивали выбор возможных направлений развития страны. Для нового руководства непреложной истиной была необходимость продолжить курс на построение коммунистического общества в «отдельно взятой стране». Представления о «врожденном» превосходстве социализма над капитализмом, безусловном преимуществе плановой системы над рыночной, приоритете общественных интересов над личными были для вышедших «из сталинской шинели» новых лидеров государства руководством к действию во внутренней и внешней политике.

Устранение Берии. Определенный отпечаток на характер десталинизации советского общества в 1953—

1954 г. наложилась борьба за политическое лидерство, развернувшаяся между Г. М. Маленковым, Л. П. Берией и Н. С. Хрущевым. Каждый из претендентов в целях повышения авторитета в обществе и завоевания поддержки окрепшей партийно-государственной номенклатуры предпринял определенные шаги по развенчанию Сталина. Осознавшая себя как особый слой, номенклатура ждала от новой власти гарантий собственной безопасности, расширения участия в принятии решений, особенно на местном уровне. Чутко уловив эти настроения, «лубянский маршал» Л. П. Берия форсировал процесс реабилитации части невинно осужденных и критику Сталина. Он одним из первых в руководстве страны заговорил о «культе личности», о восстановлении законности. Сразу после назначения министром внутренних дел он запретил пытки заключенных, лично освободил из тюрьмы участников так называемого мингрельского дела¹.

Безусловно, подобными действиями Берия стремился в первую очередь избавиться от «имиджа» кровавого палача. Но не только. Реалистически оценивая ситуацию в стране, он стремился к реформированию системы. После марта 1953 г. по лагерям ГУЛАГа прокатилась волна восстаний и протестов, нередко провоцируемая лагерными охранниками и надзирателями, которые, предчувствуя возможную расплату, избавлялись от свидетелей. Одно из наиболее крупных восстаний произошло в мае 1953 г. в Норильске, в результате его подавления были расстреляны сотни заключенных. Берия предложил решить судьбу ГУЛАГа и «ликвидировать сложившуюся систему принудительного труда ввиду экономической неэффективности и бесперспективности». Столь же бесперспективной он считал поддержку курса на форси-

¹ Согласно сфабрикованному МГБ СССР и Грузинской СССР делу, «раскрытая» в 1951 г. мингрельская националистическая организация во главе с секретарем ЦК КП(б) Грузии М. И. Баремия готовилась свергнуть в республике советскую власть.

рованное строительство социализма в ГДР: «Нам нужна только мирная Германия, а будет там социализм или не будет, нам все равно».

Позиция Берии не нашла поддержки у партийно-государственного аппарата, который ясно видел опасность для себя в личности нового претендента на лидерство. Эта опасность сплотила на время его политических противников, прежде всего Хрущева и Маленкова. Летом 1953 г. Берия был арестован и в декабре того же года вместе с шестью ближайшими сотрудниками, возглавлявшими карательные органы, был расстрелян по приговору Верховного суда СССР. Таким образом, линия на дальнейшую критику Сталина была временно прервана: суд над Берией должен был убедить общественное мнение в том, что виновники массового террора выявлены и наказаны. Объективно устранение Берии сыграло свою роль в дальнейшей судьбе советского общества: с массовым террором было покончено. Постепенно стала исчезать атмосфера всеобщего страха, десятилетиями сковывавшего страну.

Политическая линия Маленкова. Нежизнеспособными в конечном счете оказались политические усилия Маленкова. Наиболее молодой из «наследников» Сталина, он был энергичным организатором, но не обладал сильной волей. Противник авторитарной власти, Маленков вместе с тем решительно возражал против гласного анализа ошибок прошлого. Лучше негласно поправить все перегибы и больше не повторять старых ошибок, считал он.

В августе 1953 г. Председатель Совета Министров СССР изложил на сессии Верховного Совета СССР новый экономический курс. Важнейшей его частью было намерение руководства страны уделить больше внимания производству потребительских товаров, сократив при этом темпы производства средств производства. Этот смелый для того времени и привлекательный для трудящихся план не мог быть реализован по многим причинам. Прежде всего, он противо-

речил заданиям пятого пятилетнего плана (1951—1955), рассчитанного на преимущественное развитие тяжелой промышленности. В нем в соответствии с послевоенной сталинской концепцией первостепенное внимание уделялось развитию черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности. Согласно плану уже шло полным ходом сооружение гигантских гидроэлектростанций, каналов, секретной трансполярной железнодорожной магистрали и других «великих строек коммунизма». В строжайшей секретности укреплялся военный потенциал страны, шла работа над термоядерным и ракетным оружием. Только по официальным данным, на все это предназначалось почти в 11 раз больше капиталовложений, чем в развитие легкой промышленности.

Еще более существенно то, что новый экономический курс противоречил всей логике существования советской системы, ставил под сомнение статус СССР как великой державы, лишал его способности успешно решать внешнеполитические задачи, укреплять оборону. Того и другого добиться без кардинальных перемен было нельзя. А их-то как раз и не предусматривала маленковская альтернатива.

Выбор сделан. Накормить и одеть страну можно было, лишь порвав с тоталитарным прошлым, встав на путь обновления советского общества, направив на это энергию масс. В этом видел будущее страны *Н. С. Хрущев*, ставший осенью Первым секретарем ЦК КПСС и получивший возможность через партийный аппарат реально влиять на ситуацию. Он по собственной инициативе поставил задачу разоблачить «культ личности», создать прочные гарантии против его повторения. Свое предназначение как лидера страны Хрущев видел в том, чтобы дать мир и благосостояние советскому народу. Однако личная причастность Хрущева к репрессиям, ограниченный политический кругозор, недостаточная общая культура не позволили ему быть до конца последовательным. Он неясно представлял средства для достижения по-

ставленных целей. В экономике Хрущев видел задачу в основном в изменении методов руководства министерствами, Госпланом, но не смог подняться до осознания необходимости глубоких структурных реформ. Не был готов Хрущев к демократизации общественных институтов, а также к тому, чтобы по-настоящему включить в борьбу за реформы широкие слои общества.

Хрущевская альтернатива не была безупречной, но она в большей мере отвечала потребностям развития страны, интересам партийно-государственной номенклатуры, потому победил его курс.

§ 54. Новый курс в деревне

Меры по подъему сельского хозяйства. К началу 50-х годов в наиболее сложном положении оказалось сельское хозяйство страны. Заявление Г. М. Маленкова на XIX съезде КПСС (1952) «об окончательном и бесповоротном решении зерновой проблемы» было откровенной фальсификацией. Во всех республиках ощущалась острая нехватка зерна, мяса, сахара. Реальный сбор урожая в 1949—1952 гг. был ненамного выше дореволюционного, так же как и средняя урожайность. В то же время численность населения страны выросла почти на сорок миллионов человек. В 1952 г. страна собрала не 8 млрд пудов, как это было официально заявлено, а всего 5,6 млрд пудов зерна. Колхозы и совхозы сдали даже часть семенного фонда. Но зерна не хватало даже для текущих потребностей, приходилось использовать государственные резервы. поголовье скота и производство мяса было ниже, чем в 1916 или доколхозном 1928 г. Российская деревня жила фактически на грани голода. Колхозы Российской Федерации, Украины, Белоруссии, являясь основными поставщиками сельхозпродуктов страны, были вынуждены отдавать почти все производимое ими в «закрома Родины». В РСФСР и на Ук-

раине денежные доходы колхозов на один двор были в десять раз меньше, чем в хлопководческих республиках Средней Азии.

Не война была главной причиной кризисного состояния сельского хозяйства в стране и России. Истоки его — в антикрестьянском административно-приказном подходе к ведению сельского хозяйства. Деревня с 20-х годов развивалась как сырьевой придаток города. Обмен продукцией между ними не был эквивалентным. Не до конца оправившаяся от военных разрушений, деревня давала обществу больше, чем получала. Заготовительные цены во много раз были ниже рыночных цен. В 1953 г., как и четверть века назад, государство платило колхозам около 80 копеек за центнер зерна. Затраты же на его производство составляли шесть рублей. Цены на картофель не возмещали даже расходов по его доставке на заготовительные пункты.

Налоги, платежи, производственные расходы, отчисления в неделимый фонд поглощали 68% денежных доходов колхозов России (против 51% в 1940 г.). Дорого обходились колхозам услуги МТС — в 1/5 урожая зерновых. В результате колхозы России за редким исключением были убыточными. Убытки погашались за счет государственных кредитов, которые чаще всего просто списывались.

Вся деятельность колхозов и совхозов жестко регламентировалась «сверху». После февральского (1947 г.) Пленума ЦК колхозы фактически были лишены права решать не только сколько, но и что сеять. Специальным пунктом предписывались даже даты подъема чистых паров: на Юге и Северном Кавказе — не позднее 20 мая, а в остальных районах — к 10 июня.

Жители деревни мало что получали за свой труд в общественном производстве, кормились с приусадебных участков. С них же они платили и натуральную повинность, которую взимало около 1 млн заготовителей. В 1953 г. каждый колхозный двор был

обязан сдать государству от 40 до 60 кг мяса, от 100 до 280 кг молока, десятки яиц, шерсть и т. п. По существу, приусадебное хозяйство колхозников кормило страну мясом, молоком и картофелем. Лишь в производстве зерна и технических культур первенство оставалось за колхозами и совхозами.

Деревня резко отставала от города по условиям жизни. Многие колхозы годами не выдавали работникам на трудодень ни одной копейки. Крестьяне не имели паспортов и, по сути, принудительно прикреплялись к земле. До середины 50-х годов отсутствовало пенсионное обеспечение и социальное страхование колхозников.

Вследствие подобной политики сельское хозяйство фактически было отсталым, крестьянский труд — тяжел и непривлекателен. Сами крестьяне утрачивали интерес к земле, стремились уехать в город. Каждый год деревня теряла около двух миллионов человек.

В новых советских республиках и областях — в Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии, Западной Украине, Западной Белоруссии — господствовали антиколхозные настроения. Здесь альтернативой сплошной коллективизации по сталинскому образцу могло стать развитие различных форм крестьянских хозяйств.

Сталин до последних дней жизни не видел причин для изменения аграрной политики. В феврале 1953 г. он в очередной раз предложил повысить налог на колхозы еще на 40 млрд рублей. Попытки Н. С. Хрущева еще при жизни Сталина несколько сгладить антикрестьянскую направленность аграрной политики успехом не увенчались. XIX съезд однозначно высказался против изменения «главных производительных задач» колхозов ради социальной ориентации деревни. Лед тронулся лишь в конце лета 1953 г., когда на сессии Верховного Совета СССР была оглашена новая экономическая программа. В числе мер по выводу сельского хозяйства из затяжного кризиса были на-

званы: увеличение капитальных вложений, повышение закупочных цен на мясо, молоко, шерсть, другие сельхозпродукты, «изменение ошибочного и вредного» отношения к личному хозяйству селян. Правительство «списало» все недоимки с личных хозяйств, накопившиеся с военных лет, уменьшило вдвое сельхозналог, снизило нормы обязательных натуральных поставок. Крестьяне вздохнули свободнее.

В сентябре 1953 г. на Пленуме ЦК КПСС была предпринята попытка перехода от административных к экономическим методам хозяйствования на селе: если стране необходимо продовольствие, то крестьянам надо платить. Комплекс намеченных мер был нацелен на решение двух взаимосвязанных задач: расширение самостоятельности колхозов и совхозов и усиление их экономической заинтересованности. Даже их частичное осуществление обеспечило в 50-е годы самый высокий за все время после коллективизации рост сельскохозяйственного производства. К 1958 г. валовая продукция выросла более чем на треть. *Сельское хозяйство впервые стало рентабельным.*

Однако эта линия в аграрной политике не могла быть последовательной. Во-первых, из-за крайне ограниченной возможности реализации в рамках избранной «модели социализма» принципа материальной заинтересованности. Во-вторых, руководство страны, включая и Хрущева, не было готово к серьезной «ревизии» теоретического наследства. Они в своих новациях не выходили за грань единой формы собственности, особой роли государственного начала и централизма, были нетерпимы ко всяким уступкам «единоличности». В-третьих, в условиях политической нестабильности, наличия в руководстве разных подходов и взглядов на будущее страны решающим часто оказывался фактор времени, ставка на немедленный успех. Административные методы позволяли получать подобный эффект немедленно. Хрущев не мог ждать. Отсюда его вера шарлатанским обещани-

ям Лысенко, нежелание знакомиться с работами генетиков: «Нам хлеб нужен, а они мушек разводят». Отсюда пристрастие к организационным мерам, всевозможным реорганизациям, перестановке кадров и т. п.

Целинная «эпопея». Через полгода после сентябрьского (1953 г.) Пленума, ориентировавшего страну на оказание помощи деревне, другой Пленум, февральско-мартовский (1954 г.), определил курс на *освоение целинных земель*. Решения сентябрьского Пленума были, по существу, заблокированы. На востоке — в Казахстане, Западной Сибири, Восточной Сибири, Дальнем Востоке, частично в районах Поволжья и Северного Кавказа имелись огромные массивы целинных и залежных земель. Идея освоения земель, лежащих в зоне так называемого рискованного земледелия, с их суховеями, нехваткой влаги, возникла из-за острого продовольственного кризиса, из желания предотвратить новый голод, опасения «попасть в экономическую кабалу» к Западу. Вместе с тем еще была жива идеология и практика «великих скачков», которые как нельзя более соответствовали сути административной системы, мышлению ее руководителей, ориентированных решать все проблемы одним махом, с помощью одного, нередко надуманного, средства. Подобный подход разделяли миллионы рядовых граждан.

Расширение зон земледелия шло во всем мире. Но в данном случае поворот к целине, в целом назревший и оправданный, означал отказ от интенсивных методов ведения сельского хозяйства, усиление административных методов. Торопливое, в гигантских масштабах проводимое освоение целины перекрыло путь капиталовложениям, технике, кадрам специалистов в сельское хозяйство европейской части РСФСР.

Освоение целины велось штурмом, без серьезной научной проработки. На целину по комсомольским путевкам ехала в основном заводская и фабричная молодежь из крупных промышленных центров, за-

частую не зная, как подступиться к трактору. На целину отправляли все, что имели. Все гусеничные тракторы направлялись только в Казахстан и Сибирь. К 1965 г. в колхозах и совхозах Северного Казахстана тракторов было почти в три раза больше, чем во всех северо-западных областях РСФСР, включая Карельскую АССР. За 1954—1961 гг. в освоение целинных земель было вложено более 20 % всех государственных вложений в сельское хозяйство за эти годы.

В Российской Федерации новые земли осваивались на Урале, в Алтайском и Красноярском краях, Омской, Новосибирской, Саратовской и Сталинградской областях, на Северном Кавказе. В 1956 г. почти половина урожая зерновых была выращена на целине. Освоение новых земель позволило создать крупную базу производства сильных и твердых сортов пшеницы, крайне необходимых в хлебопечении.

Освоение целинных земель сыграло немаловажную роль в развитии сельского хозяйства Западной и Восточной Сибири, где посевные площади за 50-е годы увеличились почти на 10 млн га. На целине были впервые освоены новые агротехнические и почвозащитные системы, такие, как применение плоскорезов для борьбы с ветровой эрозией почв. На алтайской целине была освоена склоновая система земледелия. Целина вырастила целое поколение молодых людей, нашедших дело по душе, сумевших преодолеть немалые трудности, которые, к сожалению, чаще всего были результатом неразберихи, неорганизованности. В большинстве целинных совхозов даже на третий год освоения не было ни клубов, ни библиотек, ни радио, ни электричества. Первоцелинники проявляли колоссальную волю, мужество, упорство. Но целина не оправдала надежд на стабильные урожаи зерновых. В неурожайные годы в некоторых областях не собирали даже семян. Целина, безусловно, задержала перевод сельского хозяйства на интенсивный путь развития.

Несмотря на всю непоследовательность, новый курс в деревне дал практические результаты. После

длительного застоя начался значительный рост как в земледелии, так и в животноводстве. Среднегодовые темпы роста индустрии сблизились с темпами роста сельского хозяйства. Применение принципа материальной заинтересованности привело к росту жизненного уровня колхозников и работников совхозов.

§ 55. XX съезд:

исторические решения

«Секретный» доклад Н. С. Хрущева. До весны 1956 г. перемены в политической сфере советского общества были малозаметны. Даже то небольшое, что было сказано на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС о «серьезном ущербе, нанесенном культом личности Сталина делу руководства партией и страной», оставалось тайной для большинства советских людей. В глазах народа он был по-прежнему «продолжателем дела Ленина», классиком марксизма.

Устранение Берии сильно продвинуло политические процессы. Люди, молчавшие годами, заговорили. Хлынул поток новых идей. Нарастающее снизу давление способствовало поляризации сил внутри высшего руководства страны. На общественное мнение сильное воздействие оказывали рассказы первых вернувшихся из тюрем и лагерей заключенных, слухи о забастовках и восстаниях заключенных в Сибири, на Урале, Коми АССР. Наиболее значительным из них было восстание в Кенгире весной — летом 1954 г.: заключенные требовали законности, пересмотра приговоров и амнистии. В 1954—1955 гг. было освобождено всего несколько тысяч политзаключенных. С них снимались ложные обвинения, но правда о массовых репрессиях еще не была сказана, не были названы их истинные виновники. Сотни тысяч жертв сталинского террора продолжали оставаться за колючей проволокой.

Некоторые перемены происходили в аппарате управления. Сокращался управленческий аппарат Президиума ЦК КПСС, Секретариата ЦК, Совета Министров СССР. На регулярной основе стали работать Президиумы Верховных Советов союзных республик. Была восстановлена роль Пленумов ЦК.

Но все дальнейшие преобразования в политической, идеологической и экономической областях все более упирались в необходимость решительного разрыва с прошлым. Следовало открыто сказать правду о массовых репрессиях, вскрыть причины глубоких деформаций советского общества.

Частично это удалось сделать Н. С. Хрущеву на XX съезде КПСС, состоявшемся в феврале 1956 г. К этому времени его позиции в руководстве страны серьезно укрепились. В начале 1955 г. Маленков был заменен на посту главы правительства Н. А. Булганиным. Все это дало возможность Хрущеву предпринять новую попытку очистить советское общество от сталинского наследия. Незадолго до XX съезда была создана специальная комиссия по расследованию деятельности Сталина. Ее возглавил член ЦК, академик П. Н. Поспелов. Комиссия представила многочисленные факты преступлений и злоупотребления Сталина властью. В отчете говорилось: «1935—1940 гг. в нашей стране являются годами массовых арестов советских граждан. Всего за эти годы было арестовано по обвинению в антисоветской деятельности 1 млн 920 тысяч 635 человек, из них расстреляно — 688 тысяч 503 человека». Хрущев считал необходимым сказать об этом на XX съезде. Умолчание, по его мнению, грозило отрывом партии от масс, утратой ею авторитета. Тем более что у большинства осужденных по политическим статьям заканчивались сроки заключения и их нужно было вернуть домой. Все это создавало определенное настроение в обществе. Из-за противодействия Молотова, Ворошилова, Кагановича, Маленкова, непосредственно причастных к массовым репрессиям, вопрос о Сталине не был поставлен

в Отчетном докладе. В результате компромисса доклад «О культе личности и его последствиях» был зачитан на закрытом заседании съезда 25 февраля и впервые опубликован лишь в 1989 г. Доклад не отличался глубиной теоретического анализа, в нем было много умолчаний. Но он произвел глубочайшее впечатление на делегатов съезда. Хрущев говорил о личной причастности Сталина к массовым репрессиям, о жестоких пытках заключенных, о гибели выдающихся полководцев и руководителей партии. В секретном докладе было сказано о политическом заведении В. И. Ленина, в котором он предлагал переместить Сталина с поста генсека. Здесь же говорилось о полном пренебрежении Сталина принципами коллективности руководства, установленными Лениным. На Сталина докладчик возложил ответственность за тяжелейшее положение сельского хозяйства, за поражения Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны, за грубые просчеты и извращения в национальной политике. Хрущев не сказал, да и не мог сказать всей правды о сталинских репрессиях, как по причине личной причастности к ним, так и нежелания лишиться возможных союзников в продолжающейся борьбе за власть. Оставаясь в плену идеологических догм, он, по существу, создал порочный круг. В докладе причины возникновения массовых репрессий объяснялись исключительно личными качествами Сталина, пресловутым «культом личности». Тем, что «Сталин настолько возвысил себя над партией и народом, что перестал считаться и с ЦК и с партией». Осуждая преступления Сталина, Хрущев не затронул сталинскую систему, природу авторитарной власти. Из теоретических догм в секретном докладе были раскритикованы лишь концепция о «врагах народа» и «теория» классовой борьбы в период социализма.

Таким образом, ограничение на XX съезде критики сталинизма «культом личности», сохранение в неприкосновенности основных теоретических догм то-

талитаризма закрыло на многие годы путь к реальной перестройке советского общества, лишило жизненной силы все последующие реформы Хрущева. *Тем не менее историческое значение XX съезда огромно. Общественные силы пришли в движение: тоталитарное общество начало постепенно трансформироваться в авторитарное.*

Страна после XX съезда КПСС. Политическое развитие страны шло сложными путями. После того как в марте 1956 г. содержание секретного доклада стало известно коммунистам, многим другим гражданам страны, началась переоценка сталинского наследия в общественных науках, литературе, искусстве. Творческая интеллигенция восприняла решения съезда как провозглашение научной и творческой свободы. Были отдельные попытки углубить критику «культы личности», перенести ее с личных качеств Сталина на сталинскую систему, но они жестко пресекались.

За «неправильное» обсуждение решений XX съезда была распущена Теплотехническая лаборатория АН СССР. Консервативно настроенная часть руководства страны стремилась ввести критику сталинизма в определенные рамки. В газетах появились статьи с восхвалением заслуг Сталина в международном коммунистическом движении, в «защите ленинских идей».

Только спустя полгода после XX съезда 30 июня 1956 г. было принято постановление «*О преодолении культа личности и его последствий*». В нем, несмотря на попытки отразить объективные и субъективные условия формирования «культы личности» Сталина, так и не был осуществлен разрыв со сталинизмом. По-прежнему истоки режима личной власти виделись в личностях. Даже в названии документа не говорилось, что речь идет о Сталине. В постановлении он по-прежнему назывался «теоретиком марксизма-ленинизма», «активным борцом за претворение ленинских заветов». Не сообщалось в нем и о личном

участии Сталина в организации массовых репрессий, о чем прямо говорилось на XX съезде. Расходилось постановление и с жизнью, исторической реальностью, констатируя, что культ личности «не мог изменить и не изменил природы нашего общественного строя», «не увел советское общество в сторону от правильного пути развития к коммунизму...». Это было явной уступкой консервативным силам.

19 декабря 1956 г. ЦК КПСС направляет специальное письмо партийным организациям «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов», где речь шла о том, что «диктатура пролетариата должна быть беспощадной к антисоветским элементам».

Вслед за письмом по стране прокатилась волна арестов. Только за первые три месяца 1957 г. к уголовной ответственности за «клевету на советскую действительность» и «ревизионизм» были привлечены более 100 человек. От 6 до 10 лет заключения получили члены группы аспиранта МГУ Л. Н. Краснопевцева. Они выпустили листовку, в которой содержался призыв к борьбе со сталинской системой угнетения, требование суда над всеми сообщниками Сталина, отмены 58-й статьи Уголовного кодекса РСФСР, обязательной гласности политических процессов, прав трудящихся на забастовку, усиления роли Советов. Подвергался резкой критике Хрущев как человек, не способный возглавлять страну.

Год спустя за комментарии к секретному докладу Хрущева на XX съезде к тюремному заключению на длительный срок были приговорены ленинградцы Р. Пименов и Б. Вайль.

Но повернуть вспять развитие, начатое XX съездом, не удалось. Важнейшим свидетельством неодолимости перемен стало массовое освобождение почти всех политических заключенных из лагерей. Было создано более 90 специальных комиссий, рассматривавших дела заключенных прямо на местах. С 1956

по 1957 г. было реабилитировано свыше полумиллиона человек, из них около 200 тысяч — местными судами.

Попытка смещения Хрущева. После XX съезда резко обострилось противостояние прогрессивных и консервативных сил в руководстве страны. Сторонники Сталина, боясь дальнейших разоблачений сталинского режима, решили дать бой Хрущеву и отстранить его от руководства партией. Польские и венгерские события лета — осени 1956 г. ускорили развязку. Тем более что и в деятельности Хрущева после съезда стала заметно проявляться амбициозность, неприятие иных мнений. Все чаще он принимал единоличные, непродуманные решения.

На заседании Президиума ЦК КПСС, состоявшемся 18 июня 1957 г., большинство, возглавляемое Молотовым, Маленковым и Кагановичем, сместило Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС. Ему были предъявлены обвинения в нарушении принципа коллективности руководства, кадровом своеволии, в авантюристичности ряда его хозяйственных мероприятий — форсированного освоения целины, укрупнения колхозов, наступления на личное подсобное хозяйство, призыва в кратчайшие сроки догнать и перегнать США по производству молока, масла и мяса на душу населения. Многие из этих обвинений были справедливы. Но за ними стояло желание консервативных сил пересмотреть решения XX съезда КПСС. По мнению противников Хрущева, он слишком далеко зашел в разоблачении Сталина, тем самым подорвал авторитет КПСС, нанес урон всему коммунистическому движению. Хрущева поддержала значительная часть аппарата ЦК КПСС, армии и госбезопасности. Благодаря поддержке Г. К. Жукова и И. А. Серова был созван Пленум ЦК КПСС, который после многодневных дебатов осудил «антипартийную группу» Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним» Шепилова и вывел их из состава Президиума и ЦК КПСС.

Реформаторское направление в руководстве победило, но дорогой ценой: травля консервативной оппозиции, «оргвыводы» в отношении ее представителей на деле исключили возможность критики реформаторского руководства, саму идею оппозиции, без которой нет демократии. Но острая борьба вокруг сталинского наследия не завершилась. Опасения дестабилизировать обстановку и потерять власть приглушили на время процесс десталинизации общества, заставили Хрущева маневрировать, идти на всевозможные компромиссы.

Либерализация внешней политики. Курс XX съезда во внешнеполитических делах был не менее противоречив, чем во внутренних. С одной стороны, на уровне теории в него были внесены элементы реалистического видения мира. Впервые был предложен реальный выход из атомного тупика. Мирное существование виделось в качестве единственно возможной альтернативы ядерной войне. В речи Хрущева на съезде четко подразделялись межгосударственные отношения и идеологическая борьба, которая раньше считалась внутренним делом каждой страны. С другой стороны, на практике после XX съезда и событий в Венгрии и на Ближнем Востоке наметился отход от политики смягчения международной напряженности. Перепады во внешнеполитическом курсе СССР в 50-е годы были не случайны. Время глубокого поворота в политическом мышлении еще не наступило. «Холодная война» оказала слишком глубокое воздействие на обе противоборствующие стороны. По планам военных кругов НАТО Советский Союз должен был исчезнуть с карты мира, поскольку он являлся «социалистическим государством». Из года в год на Западе рос список целей в СССР, подлежащих «обязательному» уничтожению в случае войны. Если в 1948—1949 гг. считалось возможным уничтожить атомными бомбами 70 целей, включавших в себя крупные города, в 1956 г. их было 2997, в конце 1959 г. — 20 тысяч.

Ускорились формирование военных блоков. В 1954 г. был создан блок СЕАТО, в 1955 г. — Багдадский пакт. США добились ремилитаризации Западной Германии, которую в 1955 г. приняли в НАТО. В ответ 14 мая 1955 г. в Варшаве СССР, ГДР, Польша, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Румыния и Албания подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, получивший название *Варшавского Договора* (ОВД). Тезис о «воле к применению в случае необходимости силы», заявленный госсекретарем США Джоном Даллесом в апреле 1954 г., в одинаковой мере разделяла и советская сторона. «Мы, — говорил в 1961 г. Н. С. Хрущев, — должны вести политику с позиции силы. Мы не говорим этого вслух, но это так. Другой политики не может быть, другого языка наши противники не понимают».

Попытки найти новые подходы к решению международных проблем тем не менее начались уже в 1953 г. Преемники Сталина — Берия, Маленков, Хрущев — считали прежнюю внешнюю политику нереалистичной, одномерной, а следовательно, не эффективной и опасной. Задача состояла в том, чтобы покончить с политикой «холодной войны», ничем не поступаясь, прибегая к более гибкой дипломатии, расширяя международные связи. В 1953 г. Советский Союз отказался от выдвинутых Сталиным требований к Турции о введении режима совместной обороны Черноморских проливов. Определенные сдвиги произошли в отношениях с Западом. В 1955 г. СССР объявил о прекращении состояния войны между СССР и Германией, а год спустя — с Японией.

СССР выступил с целым пакетом инициатив по разоружению. В 1955—1960 гг. СССР в одностороннем порядке сократил численность своих вооруженных сил на 3,98 млн человек. В 1957 г. предложил ядерным державам приостановить испытания ядерного оружия и взять на себя обязательство об отказе от его применения. Однако разорвать порочный круг гонки вооружений в 50-е годы не удалось. Непоследователь-

ность внешнеполитического курса СССР играла на руку агрессивным силам на Западе.

Политика Запада в эти годы была также неоднозначной, давала немало поводов советскому руководству сомневаться в искренности усилий по смягчению международной напряженности. В конце октября 1956 г. началась тройственная англо-франко-израильская агрессия против Египта, незадолго до этого объявившего о национализации франко-английской компании Суэцкого канала. Вторжение осуществлялось под предлогом защиты жизненных интересов Запада. Агрессия была остановлена СССР, заявившим о своей готовности применить силу против агрессоров.

После 1953 г. советское руководство предприняло шаги по частичному изменению характера отношений и со странами Восточной Европы. В послевоенное время в этих странах накопилось множество проблем, которые после смерти Сталина вышли на поверхность. Так, в результате принятого в 1952 г. в ГДР по совету Сталина плана ускоренного строительства социализма резко ухудшилось материальное положение населения. Началось массовое бегство людей из этой страны на Запад. В июле 1953 г. выступления германских рабочих были подавлены советской армией. Чтобы облегчить экономическую ситуацию в ГДР, Советский Союз отказался от репараций и сократил расходы восточных немцев на содержание советских войск в Германии. Советское руководство советовало лидерам братских стран принять меры к десталинизации своей политики, иначе «народ выгонит их вилами». В период до XX съезда КПСС была несколько ослаблена политика плотной опеки, патернализма в отношении «братских стран народной демократии». Они получили большую самостоятельность во внутренних делах.

Наиболее важным событием этого периода стало восстановление летом 1955 г. дипломатических отношений СССР с Югославией. Тем самым СССР отказал-

ся от признания законной только советской « модели » социализма и признал право народа любой страны самому выбирать путь общественного развития. Эти принципиальные положения, зафиксированные в совместной Декларации, были существенным шагом вперед. Как отмечал позднее Н. С. Хрущев, именно его визит в Югославию положил начало глубокому пересмотру им представлений о Сталине.

В целом в первой половине 50-х годов отношения СССР со странами народной демократии заметно менялись. Наша страна оказывала им существенную экономическую помощь. В 1956 г. с помощью СССР строилось 478 предприятий, в том числе 211 в КНР. Безвозмездная помощь в восстановлении народного хозяйства была оказана КНДР (1 млрд руб.) и ДРВ (400 млн руб.).

Подписание Варшавского Договора придало отношениям социалистических стран определенную правовую форму. Этот договор возлагал на СССР обязанность оказывать помощь своим союзникам любыми средствами, включая применение военной силы, и юридически обосновывал пребывание советских войск в Германии и других странах, где они были размещены. В соответствии с договором для координации политических и военных усилий были созданы Объединенное командование вооруженными силами государств Варшавского Договора (первым командующим был назначен маршал И. С. Конев) и Политический Консультативный комитет, который с января 1956 г. начал проводить регулярные встречи.

Венгерские события. После XX съезда в странах народной демократии резко возросло внутреннее напряжение. « Секретный доклад » Н. С. Хрущева стал врасплох коммунистов всего мира. « Буря обрушилась на нас », — заявил руководитель Итальянской коммунистической партии П. Тольятти. Демократические силы в социалистических странах восприняли разоблачение сталинских преступлений как сигнал к пересмотру внутренней и внешней политики своих

стран. В свою очередь просталинское руководство в ряде этих стран встало на путь «закручивания гаек». Особенно остро события развивались в Польше и Венгрии. В июне 1956 г. рабочие волнения в *Познани* (ПНР) были подавлены силой оружия. Как следствие этих событий во главе польского руководства встал пострадавший от сталинских репрессий В. Гомулка, а маршал К. К. Рокоссовский, направленный Сталиным в свое время в Польшу для укрепления руководства, был выведен из состава Политбюро ЦК ПОРП. В *Венгрии* раздавались требования возвращения к довоенным порядкам, выхода Венгрии из Варшавского Договора и вступления в НАТО. Новый премьер-министр страны *Имре Надь* начал в стране реформы, получившие поддержку значительной части населения. Это вызвало раскол в стране и в партии, стала нарастать враждебность в отношении СССР. Вынужденный уход Имре Нады в отставку ничего не изменил. 23 октября в Будапеште начались массовые выступления населения. Восставшие требовали полной национальной независимости, демократизации, привлечения к ответственности виновных за репрессии. Советские руководители увидели в таком развитии событий в Венгрии угрозу интересам СССР, опасное нарушение баланса сил в Европе. События были расценены как контрреволюционный мятеж. На рассвете 4 ноября 1956 г. в Будапешт вошли советские войска. «Братская интернациональная помощь», оказанная СССР Венгрии, в действительности означала фактическую оккупацию страны. Военная часть операции «Вихрь» была завершена в течение недели — вся территория Венгрии была взята под жесткий контроль советских войск. Руководители ГДР, Болгарии, Чехословакии, Китая, Югославии в то время поддерживали решение о вводе войск.

После событий в Венгрии идея обеспечения мира «с позиции силы» стала доминирующей в советской внешней политике.

Венгерские события оказали огромное воздействие и на внутреннюю политику, на судьбу реформ в СССР. Дальнейшей либерализации советского общества был положен предел. Опасность повторения «будапештских событий в советском варианте» сковала волю реформаторов в советском руководстве и дала новые аргументы консерваторам.

§ 56. «Оттепель» в духовной жизни

Начало духовного раскрепощения. XX съезд ускорил процесс духовного раскрепощения народов Российской Федерации, начавшийся еще в годы войны. Жесткий контроль, установленный сталинской диктатурой над всеми сторонами общественной жизни, духовной культурой, безжалостное подавление любого свободомыслия не могли быть терпимы в новых условиях. Война заставила людей думать, на многое посмотреть другими глазами. Пробуждение общественного сознания стало реальностью на рубеже 50-х годов. Уже в 1952 г. были опубликованы смелые очерки *Валентина Овечкина «Районные будни»*, посвященные послевоенной колхозной деревне. Они буквально «взорвали» приукрашенное представление о процветающей деревне. Очерки стали явлением общественной жизни: они обсуждались на читательских конференциях, производственных и партийных собраниях.

Идейной подготовкой перемен стал ряд статей, опубликованных в 1953—1955 гг. в журнале «Новый мир»: «Об искренности в литературе» В. Померанцева, «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» Ф. Абрамова, а также повесть *И. Эренбурга «Оттепель»*, давшая наименование всему хрущевскому десятилетию. В повести отчетливо звучала мысль о том, что атмосфера, сложившаяся в обществе, губительна для самостоятельно думающих, творческих людей. Эти робкие попытки выйти за пределы привычных стереотипов всерьез не затрагивали административ-

но-командную систему, но они расширяли круг думающих людей, разрушали десятилетиями насаждавшийся миф о духовной монолитности, однородности советского общества.

Дискуссии, борьба мнений постепенно захватывали общество. На Втором съезде писателей, собравшемся в декабре 1954 г. после двадцатилетнего перерыва, его наиболее смелые участники пытались говорить о действительных причинах лакировки действительности в произведениях литературы и искусства, о личной причастности к этому литераторов.

Идейно-политическая борьба затронула даже точные науки. В 1955 г. в дискуссии по проблемам философии были сорваны попытки объявить теорию относительности несовместимой с марксизмом. Таким образом, XX съезд во многом был подготовлен борьбой мнений публицистов, литераторов, создавших резко отрицательный фон вокруг различных проявлений сталинизма в обществе и духовной жизни.

После публикации таких значительных романов, как «Русский лес» Л. Леонова (1953), «Времена года» (1953) и «Сентиментальный роман» В. Пановой (1958), «Искатели» Д. Гранина (1954), «Не хлебом единым» В. Дудинцева (1956), «Братья и сестры» Ф. Абрамова (1958), стали нравственно невозможными для настоящего писателя романтизация насилия и ненависти, лакировка, приукрашивание действительности.

К середине 50-х годов советское общество лучше узнало себя и ощущало необходимость перемен. XX съезд придавал этим переменам необратимый характер. Центром идейной борьбы стал вопрос о последствиях «культы личности» и путях дальнейшего развития общества. В партии, в народе была пробуждена вера в возможность нравственного очищения общества. Вопросы, поставленные съездом, разделили казавшееся недавно монолитным общество на сторонников перемен и их противников. Особенно остро это противостояние ощущалось в литературе. На писательских собраниях открыто говорили о подмене ле-

нинских методов руководства искусством голым администрированием, о превращении литературы лишь в средство коммунистического воспитания, форму идеологической работы, о громадном ущербе, который нанесла художественному творчеству борьба с космополитизмом.

Практика проработочных кампаний, некомпетентного вмешательства партийных органов в творческий процесс была осуждена. Однако инерция административных методов руководства искусством была велика. В начале 1957 г. несправедливой критике был подвергнут роман *В. Дудинцева* «Не хлебом единым». Автора обвинили в том, что он пытается под «флагом борьбы против культа личности нигилистически перечеркнуть достижения советского народа и советской литературы за тридцать девять лет».

В 1958 г. за публикацию за рубежом романа «Доктор Живаго», удостоенного Нобелевской премии в области литературы, *Б. Л. Пастернак* был несправедливо исключен из Союза писателей СССР (в 1987 г. посмертно восстановлен).

«Брожение» в умах думающих людей было расценено руководством страны как оппозиционное, направленное против социализма. Взяв на себя инициативу демократизации страны, оно не было готово отойти от сложившейся практики административного руководства литературой и искусством. На встрече Н. С. Хрущева в июле 1957 г. с творческой интеллигенцией была четко указана мера критики культа личности. Подобные попытки «приструнить» интеллигенцию, приглушить критику сталинизма замедляли темпы обновления духовной жизни, но уже не могли его остановить.

Важное значение для углубления «оттепели» имело постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 г. «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий», «От всего сердца». Впервые в советской истории партия публично пыталась исправить свои ошибочные решения 40-х годов по вопросам

искусства. Было откровенно сказано, что «неверные оценки опер В. Мурадели, К. Данкевича и Г. Жуковского отражали субъективный подход к отдельным произведениям искусства и творчества со стороны И. В. Сталина».

Принципиально важным для самосознания российских народов имело признание огромного вреда, нанесенного искусственным противопоставлением в ранее принятых партийных документах одних народов Северного Кавказа другим. Вместе с тем принятое постановление носило откровенно половинчатый характер. В нем были подтверждены прежние вульгарные, упрощенные эстетические установки: на сохранение отечественной традиции любой ценой, на непримиримую борьбу с «буржуазной идеологией» и т. п. Другие сталинские постановления конца 40-х годов по всем жанрам искусства так и не были отменены.

С середины 50-х годов более демократичной стала система руководства культурой. В автономных республиках и областях РСФСР гораздо более быстрыми темпами, чем в целом по республике, росло число студентов, научных учреждений, а также массовых библиотек и количества книг в них, клубов, музеев, театров и т. п.

Всего со второй половины 50-х годов впервые или после длительного перерыва стали выходить в свет 28 журналов, 7 альманахов, 4 литературно-художественные газеты. После восстановления автономии калмыков, балкарцев, чеченцев, ингушей и карачаевцев в новых автономиях были созданы писательские организации, вошедшие в новый Союз писателей РСФСР.

Характерной приметой времени стала реабилитация осужденных в сталинское время художников и писателей. Одним из первых был реабилитирован прославленный театральный режиссер Всеволод Мейерхольд, оказавший в 20-е годы решающее воздействие на советское сценическое искусство. Исправлялись оценки творчества ряда литераторов и ху-

дожников. Читатель наконец получил доступ к произведениям, незаслуженно забытым или ранее неизвестным. Публиковались запрещенные стихи С. Есенина, А. Ахматовой, М. Цветаевой, рассказы М. Зощенко. Снова обрели славу преданные забвению имена И. Бабеля, Е. Вахтангова, А. Таирова, многих национальных писателей — Г. Ибрагимова, К. Тинчурина.

Получили новое рождение великие творения композитора Сергея Прокофьева, созданные в зарубежный период творчества, зазвучали ранее не исполнявшиеся сочинения Дмитрия Шостаковича. Началось освоение всего лучшего, что было создано зарубежными и отечественными мастерами. В СССР концертировали лучшие зарубежные симфонические оркестры, певцы мирового класса. Советские люди получили возможность услышать в живом звучании музыкальную классику XX века: Стравинского, Бартока, Хиндемита, Бриттена и др.

Даже весьма половинчатое ограничение волевого администрирования культуры принесло положительные результаты. Искусство в 50-е — начале 60-х годов дало действительно немало высоких образцов.

Ленинскими премиями в эти годы отмечались романы «Русский лес» Л. Леонова, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Путь Абая» М. Ауэзова, поэма «За далью — даль» А. Твардовского, пьесы Н. Погодина. Ленинские премии были также посмертно присуждены М. Джалилю за цикл стихов «Маобитская тетрадь» и А. Довженко за киносценарий «Поэма о море».

В период «оттепели» началось творчество Ф. Абрамова, В. Астафьева, Г. Бакланова, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского, В. Аксенова, В. Войновича. При всем несходстве этих авторов их произведения отличало стремление показать человеческую жизнь в ее реальных противоречиях, отойти от идеализации действительности. Особым событием в духовной жизни страны стала публикация

в журнале «Новый мир» повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», открывшей запретную для советской литературы тему сталинских репрессий.

С 50-ми годами связан подъем музыкального творчества народов России. Наряду с произведениями Р. Глиэра, Ю. Шапорина, Д. Шостаковича пришли к слушателям сочинения молодых композиторов Г. Свиридова, Р. Щедрина, А. Эшпая, Б. Чайковского, А. Шнитке, С. Губайдулиной, Э. Денисова, Н. Жиганова. Смелыми новаторскими решениями радовали зрителя многие театры драмы России, и прежде всего московские «Современник» и Театр драмы и комедии на Таганке, театр имени Е. Вахтангова.

В кинематографе появился новый тип героя, близкого и понятного зрителям своей жизненной достоверностью. Триумфальным стал показ в Каннах картины М. Калатозова «Летят журавли». Явлениями мирового уровня стали «Иваново детство» А. Тарковского, «Чистое небо» Г. Чухрая, «Судьба человека» С. Бондарчука, «Девять дней одного года» М. Ромма, «Мне двадцать лет» М. Хуциева.

Однако и в эти годы существовала цензура, закрывающая путь к читателю гениальным романам А. Платонова, повестям М. Булгакова, целому пласту поэзии и прозы талантливых писателей и поэтов русского зарубежья. Не дошли в те годы до читателя романы Б. Пастернака «Доктор Живаго», В. Гроссмана «Жизнь и судьба», роман А. Рыбакова «Дети Арбата».

Духовная атмосфера конца 50-х — начала 60-х годов формировалась под воздействием провозглашенного партийным руководством курса на развернутое строительство коммунизма и связанное с этим усиление идеологического диктата. В условиях всеобщего энтузиазма и надежд на скорое (в течение ближайших двадцати лет) построение коммунистического общества считалось аксиомой, что главное назначение худо-

жественного творчества — «запечатлеть героический подвиг народа — строителя коммунизма».

Отношение к духовной культуре как к чему-то вторичному, подсобному сказалось в стремлении партийного руководства жестко регламентировать творческий процесс, решать за художников, что и как изображать. Н. С. Хрущев, уверовав в свое право судить, какое искусство нужно советскому народу, подверг разносу выставку абстракционистов, открывшуюся в декабре 1962 г. в Манеже. В опалу незаслуженно попали талантливые живописцы-экспериментаторы Э. Белютин, Юло Соостер, Б. Жутовский, скульптор Э. Неизвестный. На трех встречах партийного руководства с творческой интеллигенцией в 1962 и 1963 гг. резким нападкам подверглись художники, режиссеры, писатели, поэты, те, кто в своем творчестве стремился отойти от устаревших догм и канонов. Им был наклеен ярлык людей извращенных, «у которых мозги набекрень».

Таким образом, духовное раскрепощение советских людей в годы «оттепели» не было и не могло быть полным. Либеральные настроения захватывали лишь достаточно узкий слой интеллигенции крупных культурных центров России, но они готовили почву для грядущей перестройки.

§ 57. Противоречия национальной политики

Последствия сталинской национальной политики. Особенно тяжелыми они были в РСФСР, где проживало свыше ста национальностей, сильно различавшихся как по численности, так и по уровню экономического и культурного развития.

Выступая на словах за всестороннее развитие народов, «расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур», Сталин в практической политике стремился к «упрощению» нацио-

нальной структуры страны, к созданию сугубо централизованного, унитарного государства. Вместо федеративного союза с разделением полномочий между центром и республиками утвердилась унитарная система с сверхцентрализацией управления, подавлявшая малейшую самостоятельность, инициативу и предприимчивость населения республик. В результате национальные интересы Российской Федерации и других республик учитывались недостаточно, а подчас и попирались. Реальное существование многих (особенно малых) народов игнорировалось. Их не учитывали в переписях населения, они не были представлены в высшем органе власти страны — Верховном Совете СССР. Депортации в 1941—1944 гг. немцев, калмыков, карачаевцев, ингушей, чеченцев, балкарцев, крымских татар нанесли существенный ущерб национальному развитию этих народов. Обострение межэтнических отношений, национальных чувств в послевоенное время провоцировали такие кампании, как борьба против космополитизма, а также принявшее антисемитский характер «дело врачей».

Двойственным и специфичным в сталинской системе было положение русского народа. Народ, составлявший в первое послевоенное десятилетие почти 55% населения страны и игравший ведущую роль во всех основных сферах ее жизни, был, по существу, более бесправен, чем другие народы. Усеченный характер носила политическая система РСФСР — не были образованы Компартия федерации, республиканский совет профсоюзов, комсомол. Руководители правительства и Верховного Совета республики не играли существенной роли в высшем политическом руководстве союза. Россия, по сути, не имела своей столицы. В республике не было своих средств массовой информации. Значительная часть создаваемого в РСФСР национального дохода перекачивалась через союзные министерства в бюджеты других республик. Все это не соответствовало реальному весу и потенциалу

крупнейшей республики, ограничивало права ее народов, порождало отставание ряда русских областей по уровню экономического, культурного развития от общесоюзных показателей.

Русский народ не менее других народов страны пострадал от сталинских репрессий: была истреблена значительная часть национальной интеллигенции, духовенства. Сильно пострадало крестьянство, на протяжении веков бывшее создателем и хранителем народной культуры, традиционного бытового уклада. Однако в глазах нерусского населения России и Союза именно русские были причиной массового геноцида, всех бед, свалившихся в сталинское время на их народы, поскольку в национальных районах, как правило, русские осуществляли сталинскую политику. С 30-х годов должности второго секретаря ЦК, обкома или райкома в республиках занимали русские. Определенный круг государственных должностей на местах непременно занимался людьми, непосредственно назначенными из Москвы. Русский язык фактически играл роль государственного языка. На нем издавались все центральные газеты и журналы, велось делопроизводство, вещало радио, а в последующие годы и телевидение. Кроме того, с военного времени официальная пропаганда назойливо стремилась подчеркнуть исключительность русского народа, формировала в общественном мнении образ «старшего брата» среди народов, «первого» среди равных.

В силу этих причин в национальных районах РСФСР и страны на фоне быстрого роста национального самосознания исподволь развивалась русофобия, а русский народ в свою очередь утрачивал свою национальную самобытность, терял способность к консолидации национальных сил.

Свои специфические проблемы копились в годы сталинизма практически у всех народов, входивших в Российскую Федерацию: у малых народов Севера, народов Сибири, горцев Северного Кавказа, поволжских народов. Разные формы советской националь-

ной государственности (автономные республики, области, округа) во многом носили формальный характер, мало чем отличались по правовым возможностям от административных областей с русским населением.

Вся крупная промышленность на территории национальных автономий находилась в непосредственном распоряжении министерств Союза и Российской Федерации. Министерства и ведомства чрезмерно регламентировали работу хозяйственных и советских органов автономных республик. Даже на созыв сессий Верховного Совета республик требовалось согласие центра. Автономные образования были лишены права законодательной инициативы, какой они обладали в 20-е годы.

Трагичность ситуации заключалась в том, что в послевоенное время практически все автономные образования РСФСР уже располагали достаточным количеством образованных специалистов для квалифицированного решения хозяйственных и культурных задач на своей территории, что, естественно, вызывало определенную напряженность в отношениях с центром.

Н. С. Хрущев и его национальная политика. Однако и новое руководство страны, целиком находясь в плену представлений о полном и бесповоротном решении национального вопроса, о становлении в ближайшем будущем коммунистических отношений, полного слияния наций, в целом было настроено на то, чтобы не менять ситуацию в национальных отношениях. Поэтому установка XX съезда на внимательный учет национальных различий и особенностей скоро сменилась курсом на достижение всестороннего единства советских наций с перспективой их полного слияния и ликвидацию национальных республик в обозримом будущем. Новая программа КПСС, принятая на XXII съезде в 1961 г., отводила на решение этой задачи 20 лет.

В свете столь близкой коммунистической перспективы казались несущественными многие тонкости межнациональных отношений, в том числе границы между республиками. Вероятно, поэтому столь просто, без широкого гласного обсуждения и анализа решались в 50-е годы вопросы административно-территориального деления, которые в ряде случаев действительно требовали неотложного решения. В декабре 1953 г. была образована Магаданская область, в состав которой вошли Чукотский национальный округ и Колымо-Магаданский район. В результате этого был лишен функций политического руководства Дальстрой (спецтрест НКВД СССР по строительству на Дальнем Севере, созданный еще в 1931 г. и использовавший в основном труд заключенных), безраздельно хозяйствующий долгие годы на громадной территории в 1 млн км². В мае 1957 г. в связи с созданием совнархоза Дальстрой был совсем ликвидирован. Ликвидация военизированного Дальстроя серьезно оздоровила обстановку на Колыме и Чукотке. Права местных Советов были существенно расширены. Председателем Исполкома Чукотского окружного совета в 1954 г. был избран чукча И. И. Рультытегент, треть состава Исполкома составили представители коренного населения: чукчи, эскимосы, эвены.

Значительно больше внимания стало уделяться развитию культуры коренных народностей. Совет Министров РСФСР принял постановление по улучшению культурно-бытовых условий населения Чукотки, предусматривавшее расширение строительства национальных школ в округе, подготовку национальных кадров в вузах Хабаровска и Ленинграда.

19 февраля 1954 г. указом Президиума Верховного Совета СССР *Крымская область РСФСР* была передана в состав Украины. Вхождение Крыма объяснялось территориальной близостью, общностью экономики и объявлялось «свидетельством безграничного доверия великого русского народа украинскому». Вопрос о передаче полуострова готовился в пожарном поряд-

ке и под нажимом со стороны Н. С. Хрущева. Дарение Крыма Украине было приурочено к 300-летию воссоединения Украины с Россией. По существу, «добровольная и безвозмездная» передача Крыма была платой за поддержку украинским руководством Н. С. Хрущева в его борьбе за власть. Хотя в общей сложности было нарушено три статьи Конституции РСФСР, по словам секретаря Президиума ВС СССР Н. Пегова, передача Крыма «олицетворяла собой новый социалистический подход к разрешению территориальных вопросов». (В начале 1992 г. «крымский вопрос» был поднят в российском парламенте, и 21 мая Верховный Совет России признал постановление Президиума РСФСР от 5 февраля 1954 г. не имевшим юридической силы с момента принятия.)

В 1956 г. «по инициативе трудящихся» Карело-Финская союзная республика преобразована в автономную и принята в состав РСФСР. Наконец, в 1961 г. Тувинская автономная область была преобразована в Тувинскую АССР. Если эти преобразования были продиктованы причинами политического и внешнеполитического характера, то расширение прав союзных республик, осуществленное в 1954—1958 гг., диктовалось в первую очередь экономическими причинами: чрезмерное усиление роли центра, союзных органов управления в новых условиях сильно тормозили развитие народного хозяйства страны. Поэтому в начале 1954—1955 гг. свыше 11 тыс. промышленных предприятий были переведены в ведение союзных республик. Затем, после XX съезда КПСС, настала очередь еще 3,5 тыс. предприятий легкой, текстильной, рыбной промышленности, а также речного флота и автомобильного транспорта. Соответственно расширились бюджетные права республик.

В связи с этим Правительство РСФСР получило право планировать производство и распределять продукцию значительной части промышленных предприятий республики, кроме самых крупных, а также использовать сэкономленные средства на финанси-

вание жилищного и коммунального хозяйства, на социально-культурные мероприятия.

Шагом вперед стала передача в мае 1956 г. в ведение союзных республик руководства работой судебных учреждений и органов юстиции. В связи с этим Министерство юстиции СССР вообще было упразднено.

Таким образом, круг административных полномочий республик, в том числе РСФСР, был расширен.

Однако в главном положение Российской Федерации не изменилось. Ее суверенитет по-прежнему оставался фиктивным, она не избавилась от диктатуры центра. Об этом, в частности, свидетельствовало и создание в феврале 1956 г. в «целях более конкретного руководства работой республиканских организаций, областных, краевых, партийных, советских и хозяйственных органов» Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Наиболее значительной вехой национальной политики в 50-е годы стало восстановление национальной автономии пяти народов, несправедливо депортированных в Среднюю Азию и Казахстан. В феврале 1957 г. Верховный Совет РСФСР восстановил Чечено-Ингушскую АССР в составе России, образовал Калмыцкую автономную область, а затем в 1958 г. автономную республику. Кабардинская АССР была преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР, а Черкесская автономная область — в Карачаево-Черкесскую АО.

Справедливость восторжествовала не до конца: сталинские преступления не были осуждены, не были реабилитированы крымские татары, месхи, немцы. При восстановлении автономий вновь перекраивались территории. Границы восстанавливаемых республик и областей не совпадали с существовавшими границами на момент их ликвидации. Так, Калмыкия лишилась двух своих восточных районов, Чечено-Ингушетия — своей западной части, района этнического расселения ингушей. Возвращающихся карачаевцев и балкарцев вынуждали заселять районы, где

они до высылки не проживали. Спецпоселения для немцев были отменены 13 декабря 1955 г., но немцы не получили права вернуться на прежние места, им не было возвращено имущество. Обвинение в «измене» тяготело над поволжскими немцами до 29 августа 1964 г., но и тогда признание несправедливости, совершенной по отношению к немцам, не означало разрешения вернуться в родные места и восстановления автономной республики немцев Поволжья. Как и относительно крымских татар и месхов, было решено, что они «укоренились» на новых местах и должны там оставаться. Не были решены в 50-е годы и другие назревшие вопросы межнациональных отношений.

§ 58. Страна на пороге НТР

Ускорение научного и технического прогресса. К началу 50-х годов Советский Союз, несмотря на ряд несомненных достижений, продолжал отставать от Запада в области науки, техники, новейших технологий. Война усугубила отставание, затормозив все научно-исследовательские работы, непосредственно не связанные с требованиями фронта.

В первое послевоенное десятилетие успешно развивались науки, главным образом работавшие на оборонный комплекс, на создание ракетно-ядерного щита. Вслед за ликвидацией атомной монополии США 27 июня 1954 г. под *Обнинском* была пущена *первая в мире атомная электростанция*. В эти годы атомная энергетика, несмотря на предостережения отдельных ученых (П. Л. Капицы), представлялась единственной альтернативой тепловым и гидравлическим электростанциям, совершенно безвредной и экологически чистой. Поэтому в разных районах страны началось сооружение еще более мощных атомных электростанций — Новосибирской, Воронежской, Белоярской и др. Одновременно с этим создавались атомные силовые установки для промышленных и

транспортных целей. В декабре 1957 г. был спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин», строились атомные подводные лодки.

С конца 40-х годов берет начало отечественная вычислительная техника. В 1951 г. группа ученых под руководством академика С. А. Лебедева и С. А. Брука создает первую в СССР ЭВМ, получившую название МЭСМ — малая электронная счетная машина. На МЭСМ был решен ряд важных задач: проведен расчет линии электропередач Куйбышев — Москва, решены некоторые задачи по ядерной физике, ракетной баллистике и т. д.

Во второй половине 50-х годов в СССР развивается серийное производство вычислительной техники, что открывает путь к магистральному направлению НТР — автоматизации производственных процессов и управлению ими.

Эти достижения научно-технической мысли стали возможны благодаря предельной концентрации усилий советского общества на ряде узких направлений: ядерной энергетике, космической технике, квантовой электронике. Большой оборонный потенциал этих направлений в условиях «холодной войны» обеспечил им приоритетный режим развития, в том числе для формирования совершенно новых направлений фундаментальных исследований в области физики, математики, химии. На эти направления привлекались наиболее талантливые ученые. В системе военно-промышленного комплекса были созданы хорошо оснащенные закрытые научно-технические организации — «почтовые ящики» и целые научные городки: «Арзамас-16», «Челябинск-70» и др.

В 50-е годы в приоритетных областях знания советская наука значительно углубила и расширила фронт научных исследований. Электронные микроскопы, мощные радиотелескопы, синхрофазотроны значительно расширили возможности науки, позволили проникнуть в самые сокровенные и глубокие

процессы в космосе, микромире, в органической клетке и человеческом мозге.

В области физики атомного ядра советская наука смогла занять одно из ведущих мест в мире. Советскими учеными были созданы новые типы ускорителей, которые позволяли получать потоки частиц высоких энергий. В 1957 г. в СССР был запущен самый мощный в мире ускоритель элементарных частиц — синхрофазотрон. В ходе исследования реакции ядерного синтеза сформировалось новое направление в науке — физика высоких и сверхвысоких энергий. Ее основоположниками стали Д. И. Блохинцев, Б. М. Понтекорво. Советские ученые в эти годы успешно вели исследование теории относительности и квантовой механики, заняли ведущее место в изучении проблем управления реакцией ядерного синтеза. Большой вклад в разработку теории цепных химических реакций, который внес академик Н. Н. Семенов, был признан мировой общественностью и отмечен в 1956 г. присуждением ему Нобелевской премии. Нобелевские премии получили также академик Л. Д. Ландау за создание теории сверхтекучести и Н. Г. Басов и А. М. Прохоров (совместно с американцем Ч. Таунсом) — за разработку и исследование молекулярных квантовых генераторов.

Реализация новых открытий в ядерной физике, математике вызвала к жизни новые отрасли науки и техники, способствовала решению крупных технологических проблем.

В 50-е годы были созданы реактивные пассажирские самолеты. Реактивный лайнер ТУ-104 первым в мире стал регулярно эксплуатироваться на авиалиниях. В эти годы конструкторские бюро А. Н. Туполева, С. В. Ильюшина, О. К. Антонова и другие создали серию пассажирских самолетов мирового класса.

Триумфом советской науки и техники явилось создание под руководством *С. П. Королева*, *М. В. Келдыша* первого в мире искусственного спутника Земли и выведение его 4 октября 1957 г. на околоземную

орбиту. Предварительно был решен ряд проблем, связанных с созданием мощных ракетоносителей, оборудования для предстартовой подготовки. В короткий срок на территории РСФСР и Казахстана возникли три космодрома: Плесецк, Капустин Яр и Байконур.

В период подготовки и осуществления первых космических стартов решались важные научные вопросы. Запуск *12 апреля 1961 г.* первого в мире человека, *Ю. А. Гагарина*, в космос принес ответ на многие из них, в том числе на главный: человек может жить и работать в невесомости.

В не связанных с «оборонкой» отраслях происходили иные процессы: старело импортированное в годы первых пятилеток промышленное и научное оборудование, крайне медленно осваивались новые типы машин, новые технологии, передовые методы труда. К 1955 г. лишь около 7% всех станков в машиностроении были автоматическими и полуавтоматическими. Непомерно велика была доля ручного труда.

Из более чем 4 тыс. научных учреждений страны лишь единицы имели оборудование мирового класса.

Перемены в научной политике. В научной политике также начались перемены, были критически пересмотрены многие аспекты ее развития. В борьбу за восстановление генетики включились физики, химики, математики. Осенью 1955 г. в ЦК КПСС было направлено знаменитое «письмо трехсот» ученых против Лысенко, его монополии, против мракобесия в науке. Начали пересматриваться некоторые догмы в общественных и гуманитарных науках.

Опасность дальнейшего технического отставания была замечена новым руководством страны. На «закрытых» совещаниях резко говорилось о нашем отставании от Запада в области науки и техники, производительности труда, о тенденциях к технической стагнации, об отсутствии внутренних стимулов для саморазвития экономики. На необходимость широкого внедрения отечественной и зарубежной науки и техники было обращено серьезное внимание еще

в 1953 г. Однако и тогда и много позже не был точно поставлен диагноз. По традиции отставание от мирового уровня объяснялось исторической отсталостью России и послевоенной разрухой.

НТР требовала глубоких структурных преобразований во всем народном хозяйстве, изменения места науки в системе общественного разделения труда, создания новых отраслей знаний и производства, требовала инициативного, грамотного, самостоятельного работника. Но ни на Всесоюзных совещаниях строителей, конструкторов и технологов, работников промышленности, проведенных по инициативе руководства страны в Кремле в 1954—1955 гг., ни на июльском (1955 г.) Пленуме ЦК КПСС, наметившем основы технической политики, несмотря на обилие критики недостатков, действительные причины отставания советской науки и техники от мирового уровня так и не были названы. Всемирно известный ученый, академик *П. Л. Капица* в своих письмах Н. С. Хрущеву, Г. М. Маленкову прямо говорил об общем неблагополучии в советской науке, называл важнейшие причины ее глубокого отставания. Для успешного развития науки, считал великий физик, необходимо изменить отношение руководства к науке, «научиться уважению к ученым», провести серьезные преобразования в организации научных исследований. Голос крупного ученого так и не был услышан. В докладе Председателя Совмина СССР Н. А. Булганина на июльском (1955 г.) Пленуме хотя и было впервые упомянуто о вступлении страны в период научно-технической революции, но на руководящем уровне процессы НТР не были глубоко осмыслены, и радикальной смены характера развития страны не произошло. Науке, главному инструменту НТР, «мозгу общества», по-прежнему отводилась второстепенная роль.

Для руководства «внедрением» в народное хозяйство передовой науки, техники и технологии в мае

1955 г. был восстановлен Государственный комитет по новой технике (Гостехника СССР).

Создавались новые научные учреждения, расширялась сеть Академии наук СССР. С 1951 по 1957 г. было создано свыше 30 новых институтов и лабораторий: Институт полупроводников во главе с А. Ф. Иоффе, Институт физики высоких давлений, Институт электронных управляющих машин и др.

В Российской Федерации расширилась сеть высших учебных заведений на Урале, в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. Новые университеты были открыты в Новосибирске, Уфе, Дагестане, Мордовии, Якутии. С середины 50-х годов вузы страны получили возможность вести крупные теоретические исследования.

С середины 50-х годов были сделаны попытки преодолеть научный монополизм Москвы и Ленинграда, где было сосредоточено около 90 % институтов АН СССР. НТР требовала формирования гибких структур организации исследований и управления ими, более равномерного территориального размещения научных учреждений. По предложению академиков М. А. Лаврентьева и С. А. Христиановича с мая 1957 г. в районе Новосибирска началось строительство научного городка. В Сибирь на новое место работы переехали известные академики, а вместе с ними целые лаборатории. Через несколько лет Академгородок превратился в крупнейший исследовательский центр — Сибирское отделение АН СССР с филиалами в Красноярске, Иркутске, Якутске, Улан-Удэ, Томске. Уже в 1958 г. 16 его институтов развернули экспериментальные и теоретические работы в области математики, физики, биологии, экономики.

В целом организационные меры середины 50-х годов способствовали оживлению научной деятельности, ускорению технического прогресса в стране. За десятилетие почти в 4 раза увеличились расходы на науку. Более чем вдвое выросла численность научных работников (с 162,5 тыс. в 1950 г. до 354,2 тыс.

в 1960 г.), и как результат — в 50—60-е годы было сделано 80 % всех научных открытий последних сорока лет.

§ 59. Реформы Н. С. Хрущева

Реформа управления экономикой. В мае 1957 г. ликвидацией отраслевых министерств и созданием совнархозов началась реализация одной из крупных реформ, осуществленных в годы руководства Н. С. Хрущева.

После XX съезда страна находилась на подъеме. Пятая пятилетка по ряду показателей была выполнена досрочно. Среднегодовые темпы прироста промышленного производства были весьма высоки — 13,1%, втрое выше, чем у США. Большинству населения казалось, что выигрыш в экономическом соревновании с капиталистическим Западом не за горами. Однако на деле положение в экономике было тревожным. Директивы на шестую пятилетку, принятые XX съездом в феврале 1956 г., в декабре были пересмотрены. Был составлен переходной план на 1—2 года, а затем появился новый — семилетний план на 1959—1965 гг. Командно-административная система в условиях ликвидации принудительного труда, отмены суровых наказаний, усложнения условий хозяйствования стремительно теряла свои сильные стороны. В народном хозяйстве подспудно нарастали диспропорции, бесхозяйственность и расточительность. Отчетливо проявлялись такие недостатки, как распыление средств между многочисленными объектами, долгострой. Интересы предприятий все больше расходились с интересами потребителей, с потребностями непрерывного технологического обновления производства.

Для многоцелевой экономики больше не подходили методы управления, ориентированные на «главное звено в цепи», на традиционное разделение между

легкой и тяжелой промышленностью с обязательным преимуществом развития средств производства. Уже в 1953 г. передовые экономисты писали об искусственности «закона» о преимущественном росте в условиях социализма средств производства, но были заклеены партийной прессой как «вульгаризаторы марксизма». Научно-техническая революция требовала развития новых отраслей промышленности: электроники, химии, электрификации железных дорог, изменения структуры топливного баланса, перехода от угля на нефть и газ. Такие задачи были поставлены на XX съезде КПСС. Однако в новых условиях управлять промышленностью из министерских кабинетов становилось все труднее. Жесткая ведомственная система, основанная на максимальной централизации хозяйственного руководства и ограничении самостоятельности мест, стала тормозить дальнейший рост производительных сил.

Уже на XX съезде А. Н. Косыгин, И. Ф. Тевосян говорили об опасности чрезмерной централизации управления промышленностью, о необходимости установления нормальных территориально-экономических связей между предприятиями различных отраслей. Мнения экономистов и хозяйственников о путях совершенствования руководства хозяйством в изменившихся условиях разделились. Одни стояли за перестройку самих методов руководства, за расширение хозяйственной самостоятельности предприятий. Другие верили лишь в организационные реформы, настаивали на ликвидации министерств. Советская экономическая наука в те годы не могла дать обоснованных, подтвержденных экспериментами рекомендаций.

Н. С. Хрущев увидел в переходе к территориальному управлению возможность освободить правительство от неэффективного вмешательства в местные дела, ослабить влияние бюрократии. Подавляющее большинство руководителей и сотрудников министерств,

привыкших к власти и удобствам проживания в Москве, были против подобной реорганизации.

Общесоюзные министерства (за исключением оборонных министерств) были упразднены. Предприятия, находившиеся в их ведении, были переданы в непосредственное подчинение Советам народного хозяйства административных экономических районов. Было организовано свыше 100 совнархозов, в том числе 76 в Российской Федерации. Большинство создавались на базе одной-двух областей и были небольшими, другие, как, например, Ленинградский, куда кроме Ленинграда и Ленинградской области вошли Псковская и Новгородская области, имели очень мощный потенциал.

Реформа не изменила самих принципов управления и планирования, а лишь заменила *отраслевую организацию территориальной*. Осложняло работу совнархозов некачественное вмешательство партийных руководителей.

Принципиальные пороки новой системы управления — местничество и стремление использовать ресурсы прежде всего для удовлетворения собственных потребностей. Под угрозой оказался технический прогресс — созданные республиканские и Высший совет народного хозяйства (в 1962 г.) во главе с Д. Ф. Устиновым не смогли обеспечить проведение единой технической политики. Качественные показатели промышленных изделий стали падать. В конечном итоге система управления еще более усложнилась и стала менее квалифицированной. Реформа потерпела крах, и после отстранения Хрущева от власти совнархозы были ликвидированы.

Успехи и неудачи аграрной политики. Малоуспешным и оказались в конечном счете и преобразования сельского хозяйства. После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС положение в деревне стало выправляться. Валовая продукция сельского хозяйства за 1954—1958 гг. возросла более чем на треть. Это был период наибольшего подъема в исто-

рии советского сельского хозяйства. Если среднегодовое производство мяса (в убойном весе) составляло в 1949—1953 гг. 4,5 млн т, то в 1954—1958 гг. — 6,9 млн т, на 13 млн т в год увеличилось производство молока. Существенно выросла урожайность зерновых.

Подъем сельского хозяйства стал возможен благодаря повороту к коренным нуждам деревни. Хрущев внес в жизнь деревни много нового. Колхозы и совхозы получили кредиты, новую технику. Однако приверженность руководства страны определенным стереотипам, идеологическим догмам, безграничная вера в возможности «колхозного строя», предубежденность против любой личной собственности не позволили эффективно реформировать сельское хозяйство.

Хрущев был непоследователен в преобразованиях, начатых после 1953 г. Вместо дальнейшего ослабления опеки над крестьянами, увеличения материальной заинтересованности колхозников следовали указания «сверху», которые носили характер все более жесткой регламентации. Крестьянам в приказном порядке навязывали посевы кукурузы и другие нововведения, что приводило к колоссальным потерям. Разрушительные процессы в деревне стали стремительно нарастать на рубеже 60-х годов. Государственные капиталовложения постепенно были уменьшены. Село превратилось в полигон для разного рода скороспелых решений и преобразований.

С середины 50-х годов начался новый этап укрупнения колхозов. В 1957—1966 гг. ежегодно ликвидировалось около 10 тыс. уже укрупненных ранее колхозов. Одновременно многие колхозы «для укрепления» были преобразованы в совхозы. К 1963 г. осталось лишь 39 тыс. колхозов вместо 91 тыс. в 1955 г.

К началу 60-х годов в ходе составления планов землеустройства многие тысячи сел и деревень, главным образом в российском Нечерноземье, были названы неперспективными. Сотни тысяч крестьян покинули землю, переехав в города. В 1957 г. перед советским

сельским хозяйством была поставлена задача в кратчайшие сроки (по молоку — за год) догнать США по производству продуктов животноводства на душу населения. Не опирающаяся на реальные возможности, эта программа также потерпела полный провал.

Далеко идущие последствия для всей страны имела ликвидация в марте 1958 г. МТС. Сложившаяся система технического обслуживания колхозного производства через МТС была далека от совершенства. Колхозы были единственными предприятиями в стране, которые сами не распоряжались машинами — своими основными орудиями труда. Это создавало большие неудобства. Опека со стороны МТС только связывала колхозы. 31 марта 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон о реорганизации МТС и продаже техники колхозам. Прогрессивная реформа не была хорошо продумана, что в конечном счете привело к резкому падению темпов производства сельскохозяйственной продукции. Вместо запланированных на семилетку (1959—1965) 70% реальный рост валовой продукции составил всего 15%. Реформа подорвала экономику колхозов. Не имея выбора, колхозы выкупали машины немедленно и сразу оказывались в сложном финансовом положении. Большинство из них резко снизило оплату трудодня, экономические стимулы вновь перестали действовать. В немалой степени этому способствовала и незаконная ликвидация в конце 50-х — начале 60-х годов личного скота сельских жителей под предлогом отвлечения их от труда в общественном хозяйстве. Личный скот, главным образом коровы, в течение трех лет был частично сдан в общественные стада, а основная часть была крестьянами уничтожена. В результате страна потеряла миллионы голов скота.

Реформы 50-х — начала 60-х годов встряхнули деревню. Однако главный итог был неутешителен: кризис сельского хозяйства углубился, обострилась продовольственная проблема в стране. Впервые за всю

историю СССР в 1963 г. были произведены закупки зерна за рубежом.

Реформа школы. Важнейшей реформой, осуществленной в 1958—1964 гг., стала *реформа системы народного образования*. Советская школа недостаточно гибко реагировала на быстрый прогресс науки и техники, изменения в производстве. По точному определению известного педагога *В. А. Сухомлинского*, средняя школа «вместо того, чтобы быть единой и разнообразной, стала единой и однообразной». За весь послевоенный период система управления школой практически не менялась. Выпускники средней школы неохотно шли работать на производство, считая такой труд непрестижным. В то же время в середине 50-х годов вузы могли принять лишь 450 тыс. выпускников средней школы из более чем 1,5 млн. Большинство из них не было готово к работе на заводах и в колхозах. Парадокс заключался в том, что именно в эти годы народное хозяйство испытывало нужду в рабочих руках, так как в трудоспособный возраст вступило малочисленное поколение родившихся в годы войны.

Таким образом, реформа образования должна была снять возникшее противоречие между всеобщим стремлением к высшему образованию и потребностями экстенсивной экономики в новых рабочих руках. Первые попытки политехнизации школы в 1954 и 1955 гг. не увенчались успехом. Два с лишним года шла в обществе дискуссия о том, как на практике приблизить школу к жизни. Наконец, в 1958 г. был принят *Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР*. Согласно закону, осуществление всеобщего среднего образования (одинадцатилетнего) оставалось важнейшей задачей, но средняя школа приобретала «политехнический профиль». После получения всеобщего обязательного восьмилетнего образования молодежь должна была «включаться в посильный общественно полезный труд», и все

дальнейшее обучение связывалось с производительным трудом в народном хозяйстве.

Все желающие получить полное среднее образование должны были учиться либо в средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением, либо в среднем профтехучилище (техникуме), либо в вечерних (сменных) и заочных школах рабочей и сельской молодежи. Учеба в вузах также максимально совмещалась с работой на производстве.

С самого начала осуществление реформы натолкнулось на многочисленные трудности. Материально-техническая база школы оказалась не подготовленной к реализации задач производственного обучения. В абсолютном большинстве школ выбор профессий был невелик и чаще всего носил случайный характер.

К началу 60-х годов стало очевидным, что средняя школа не годится в качестве основного источника пополнения предприятий истроек квалифицированными кадрами. Не оправдали себя и заочные и вечерние формы среднего образования. На практике основная масса желающих получить среднее образование избирала одиннадцатилетнюю общеобразовательную школу. Общий уровень подготовки учащихся понизился. Упал интерес к гуманитарным предметам.

Итог реформы: общеобразовательный потенциал общества снизился. С осени 1964 г. средняя школа вновь стала десятилетней.

Новая социальная политика. Из всех реформ, осуществленных в хрущевское «великое десятилетие», наибольшее воздействие на дальнейшее развитие советского общества имели преобразования в *социальной сфере*.

Обратной стороной успехов в послевоенном восстановлении хозяйства в Советском Союзе был низкий уровень жизни и сверхвысокая норма эксплуатации трудящихся. Если в развитых странах Запада удельный вес заработной платы и личного потребления в национальном доходе на протяжении многих десяти-

летий составлял 60—80%, то в нашей стране этот показатель снизился к 1950 г. до 33,4% по сравнению с 58,1% в 1928 г. Чтобы создать видимость материального благополучия в Москве, Ленинграде, некоторых других крупных промышленных центрах, туда свозились товары и продукты, производимые в стране. Всевозможными способами деньги изымались из деревни. Росло число натуральных и денежных налогов с населения, принудительно размещаемых займов. В течение семи лет после денежной реформы 1947 г. проводились массовые снижения розничных цен на товары народного потребления. Их главная цель была чисто политической: наглядно подтвердить «заботу» партии и правительства о народе. И действительно, каждое новое снижение цен воспринималось в массах с чувством «глубокого удовлетворения»: «Мы ликуем. Маргарин, сырки, сахар, хлеб подешевели на 10—15%... Пройдет еще немного времени, и мы заживем зажиточно, слова т. Сталина всегда оправдываются...» Подобные высказывания нередки в частной переписке начала 50-х годов. Безусловно, был в политике снижения цен и экономический, антиинфляционный расчет: к 1952 г. индекс цен снизился наполовину по сравнению с высоким уровнем 1946 г., но тем не менее оставался в 2 раза выше уровня последнего предвоенного года.

За семь лет для многих современников стала очевидна и другая закономерность: после очередного снижения цен неизменно увеличивалась сумма подписки на государственный заем, снижались расценки и зарплата рабочих и служащих.

Закономерным итогом такой социальной политики к 1953 г. стал всеобщий дефицит элементарных потребительских товаров, усиление социального неравенства. Единственным реальным достижением социальной политики послевоенного времени явилось расширение системы образования и здравоохранения.

В письмах трудящихся новому руководству сначала робко, но после XX съезда все решительнее повто-

руется требование: «Мы все пока живем только для будущего, но не для себя... Улучшение материальной жизни народа совершенно необходимо... У нас заработная плата руководящих работников может превышать зарплату рабочих в 50 и 100 раз...»

Начало перестройки социальной политики было положено летом 1953 г., когда Председатель Совета Министров Г. М. Маленков публично назвал неотложной задачей в 2—3 года резко повысить обеспеченность населения продовольственными и промышленными товарами. Уже к 1955 г. произошли определенные сдвиги к лучшему. Продажа населению мяса увеличилась в 2,2 раза, масла — в 1,58 раза, одежды и белья — почти в 2 раза, мебели — более чем в 3 раза.

Первые крупные шаги были сделаны в решении самой острой социальной проблемы — жилищной. В 1954 г. были решительно осуждены парадность и «украшательство» в архитектуре и начался переход к строительству домов индустриальным методом. Однако настоящая «жилищная революция» началась после XX съезда.

На съезде была выдвинута широкая программа повышения жизненного уровня, включавшая в себя сокращение рабочего времени, массовое жилищное строительство, повышение заработной платы низкооплачиваемым работникам и целый ряд других важных преобразований. Их реализация в последующие годы не была последовательной и не носила комплексного характера. Ради ускоренного рывка в «светлое коммунистическое будущее» упор в социальной политике Хрущева делался на развитие системы общественных фондов потребления, слабо связывающих человека с результатами его труда, а также строительство бесплатного государственного жилья, получение которого также не было прямо связано с итогами труда. Эти меры, с одной стороны, подрывали все прежние усилия Н. С. Хрущева, направленные на материальное поощрение производительного труда, с другой — они

же способствовали стремительному росту потребностей советских людей, постепенному замещению преобладающего в обществе «спартанского» типа личности, ориентированной на указание «сверху», человека-винтика, новым типом личности с иной, несовместимой с советской системой ценностей.

§ 60. Финал «великого десятилетия»

Осложнение международной обстановки. К началу 60-х годов советская внешняя политика значительно активизировалась. В условиях изменения соотношения сил на международной арене, связанного с появлением в СССР межконтинентальных баллистических ракет, распадом мировой колониальной системы, происходит дальнейшая «глобализация» интересов СССР. Ареной противоборства двух систем становится весь мир. СССР активно поддерживает национально-освободительные движения, особенно те силы, которые занимали наиболее радикальные, антиамериканские позиции.

В 1957—1964 гг. СССР предоставил кредиты более 20 странам Азии, Африки и Латинской Америки, в том числе Индии, Индонезии, Ирану, Гане, Мали. За счет советских кредитов Объединенная Арабская Республика (ОАР) покрывала до 50% ассигнований на экономическое развитие, Индия — 15%.

Одновременно наблюдалось резкое нарастание разногласий с «братскими» социалистическими странами. Советское руководство на словах признавало суверенность и равноправие социалистических стран, партий, на практике же Советский Союз продолжал выступать в роли «старшего брата». По мере затухания «оттепели» во внешней политике страны все более сказывались некоторые отрицательные черты характера Н. С. Хрущева. Человек настроения, неискушенный в дипломатическом да и в обычном этикете, он нередко сам перечеркивал огромные усилия, при-

ложенные ранее. В начале 60-х годов вновь обострились отношения с Югославией. В 1962 г. фактически были разорваны отношения с Албанией, но особенно сложными оказались отношения с КНР.

Первые годы после образования КНР сотрудничество складывалось успешно. В 1950—1962 гг. СССР предоставил Китаю долгосрочные кредиты на сумму в 1,82 млрд руб. В Китае работали тысячи советских специалистов. Осуждение в СССР культа личности вызвало недовольство в КНР. После XX съезда обе стороны обвиняли друг друга в отходе от марксизма-ленинизма, в нарушении совместно выработанной на международных совещаниях компартий в 1957 и 1960 гг. политической линии. За теоретическими разногласиями стояло стремление компартии Китая наряду с КПСС занимать руководящее положение в международном коммунистическом движении. По существу, догматическая «теоретическая» дискуссия привела вначале к обострению межгосударственных отношений. СССР отказался передать КНР некоторые виды ракетного и ядерного оружия, отозвал в 1962 г. своих технических специалистов и прекратил работу над 257 проектами научного и технического сотрудничества. Впоследствии разногласия привели к вооруженным конфликтам на границе.

Стремление СССР в конце 50-х годов распространить свое влияние на «третий мир», ослабить в освобождающихся от колониализма странах влияние западных держав вызвало ответную реакцию у стран НАТО. Запад в послевоенные годы продолжал активно наращивать вооруженные силы, в больших масштабах оказывал экономическую помощь прозападным правительствам. Стремление двух противоборствующих блоков к расширению сфер влияния дважды в течение одного пятилетия ставило мир на грань ядерной катастрофы.

Первый опасный международный кризис начался в 1958 г. после того, как Запад отклонил требование советского руководства изменить статус Западного

Берлина и сделать его «свободным демилитаризованным» городом. Советская дипломатия хотела узаконить фактическое положение, сложившееся в Европе после войны, подвести черту под военным противостоянием и легализовать существование двух германских государств — социалистического и капиталистического. В этом СССР видел реальную гарантию стабилизации ситуации в Европе. Новое обострение кризиса вокруг статуса Западного Берлина произошло в 1961 г. «Витрина» Запада в центре ГДР — Западный Берлин создавал множество проблем для восточногерманского руководства. Через него на Запад происходила постоянная «утечка мозгов», интеллигенции, квалифицированных рабочих. 13 августа 1961 г. по инициативе руководителя ГДР В. Ульбрихта вокруг Западного Берлина за одну ночь была возведена стена из колючей проволоки и бетонных плит. Эта мера дала возможность правительству ГДР предотвратить «голосование ногами» против тоталитарного режима, остановить отток людей и средств в ФРГ, восстановить контроль над своей территорией. Морально и психологически эта стена являлась откровенным признаком поражения, слабости как Восточной Германии, так и СССР. Не случайно после берлинского кризиса советскому руководству нужна была демонстрация растущей советской мощи. В начале 60-х годов СССР провел серию новых испытаний ракетного и ядерного оружия, в том числе самой мощной водородной бомбы на Новой Земле. Ее воздействие было зарегистрировано во многих странах Европы, особенно на Севере.

Карибский кризис. Он разразился через несколько месяцев после берлинского. В феврале 1962 г. США установили полную экономическую блокаду Кубы, где к власти в 1959 г. пришел Фидель Кастро. С первых шагов кубинской революции СССР оказывал Кубе экономическую и военную помощь. К весне 1962 г. советское и кубинское руководство приняли решение

о размещении на Кубе советских ракет средней дальности.

Идея размещения ракет на Кубе принадлежала самому Н. С. Хрущеву. При этом преследовалась цель спасти «социалистическую» Кубу от нападения США. Советская сторона считала, что после неудачного вторжения на Кубу в 1961 г. на Плайя-Хирон с целью свержения Ф. Кастро Вашингтон готовит новую операцию. Была и другая, более важная для СССР цель: попытаться уменьшить преимущество США в ракетно-ядерном вооружении. Хотя Н. С. Хрущев неоднократно заявлял на весь мир, что мы делаем «ракеты, как сосиски», а на эстрадах куплетисты пели

*Господа должны учесть —
У нас для них ракеты есть.
Сто миллионов тонн тротила,
Чтобы кондрашка иххватила!*

— реальное положение было иное. По данным министра обороны США Р. Макнамары, в тот период США превосходили СССР по количеству стратегических ядерных боеголовок в 17 раз.

СССР рассчитывал без больших затрат создать ядерный кулак в 160 км от берегов Соединенных Штатов. Такое решение обосновывалось тем, что США имели аналогичные ракеты в Турции, у границ СССР. Советский Союз не собирался доводить дело до ядерного столкновения. Для советского руководства важно было показать США, что стратегический баланс изменился и с СССР отныне следует разговаривать на равных. Только в этом случае, по мнению Н. С. Хрущева, можно было бы начать эффективные переговоры по ограничению ракетно-ядерной гонки.

Размещение советских ракет на Кубе вызвало в США политический взрыв. Администрация президента *Дж. Кеннеди* потребовала в ультимативной форме убрать ракеты с Кубы и установила морскую блокаду Кубы. Противостояние возрастало с каждым днем и достигло своего пика к 27—28 октября 1962 г. Однако благоразумие восторжествовало. Был достиг-

нут компромисс: СССР вывез ядерные ракеты с Кубы в ответ на обещания Джона Кеннеди отказаться от захвата Кубы и ликвидировать американские базы в Турции.

Самый острый кризис «холодной войны» имел далеко идущие последствия для обеих сверхдержав. Ракетный кризис, показав опасность балансирования на грани войны, заставил США и СССР пойти на диалог. В 1963 г. было подписано соглашение, направленное на сдерживание гонки вооружений: США, СССР и Великобритания прекратили все ядерные испытания, кроме подземных. Между Москвой и Вашингтоном была установлена прямая радиотелефонная связь. Кубинский кризис привел к падению авторитета СССР на международной арене. В результате ракетного кризиса Советский Союз избрал путь наращивания количества и качества стратегического ядерного оружия, окончательно отказался от политики ограниченной либерализации. «Кубинское унижение» означало «начало конца» и Н. С. Хрущева.

Новочеркасские события. 1962 год стал годом крушения хрущевской «оттепели» и всех надежд, которые она породила в обществе. В стране вновь возникла необходимость распределять дефицитные продукты по талонам и карточкам. Решение руководства страны повысить с июня 1962 г. цены на мясо, молоко и масло, «чтобы способствовать быстрому увеличению продуктов животноводства», вызвало взрыв возмущения в стране. В донесениях КГБ, которые непрерывно шли в ЦК КПСС, сообщалось о выступлениях в Риге, Киеве, Москве; призывы к забастовкам раздавались в Ленинграде, Иванове, Магнитогорске. Смысл «подстрекательских» высказываний сводился к тому, что новые цены следует отменить, изыскать необходимые стране средства не за счет трудящихся, а отказавшись, например, от помощи слаборазвитым странам, снизив зарплату высокооплачиваемым чиновникам, или найти какие-либо другие пути решения проблемы. В городе Донецке на телеграфном

столбе была приклеена листовка: «Нас обманывали и обманывают. Будем бороться за справедливость». Народ увидел в повышении цен попытку власти решить свои проблемы за счет масс.

В городе *Новочеркасске* повышение цен совпало с очередным снижением расценок (т. е. фактическим уменьшением зарплаты) на крупнейшем предприятии Новочеркаска — электровозостроительном заводе (НЭВЗе). Первого июня, когда стало известно о новых ценах, у заводууправления стихийно собрался митинг. Рабочие требовали сообщить правительство о том, что они в знак протеста прекращают работу. Решили утром с красными флагами и портретами Ленина идти к горкому партии. Послали делегации на другие предприятия с призывом поддержать их. Местные власти «обычную» забастовку сумели представить как антисоветский бунт и личный выпад против Хрущева. В ночь на 2 июня к заводу направили войска и танки. Решение применить оружие против демонстрантов было принято спешно приехавшими в «бунтующий» Новочеркасск членами Президиума и секретарями ЦК КПСС Козловым, Микояном, Полянским, Кириленко, Ильичевым, Шелепиным и согласовано с Хрущевым. Стрельба из автоматов по безоружным людям, заполнившим площадь перед горкомом, не была спровоцирована нападением на солдат. Расстрел был хладнокровно подготовлен и не менее хладнокровно осуществлен. Причем солдаты внутренних войск, стоявшие в оцеплении, большей частью стреляли поверх голов. Ряд офицеров отказались дать приказ танкам идти на демонстрантов. Общее число жертв составило 24 человека, тела которых были тайно захоронены. События в Новочеркасске тщательно скрывались от населения страны. Правду о них народ узнал лишь в начале 90-х годов.

В поисках выхода. Перелом во внутренней политике назревал с конца 50-х годов. Каждый новый неудачный эксперимент в экономике вновь и вновь ставил перед руководством страны неизбежный для со-

циалистической системы хозяйствования вопрос: как заставить людей работать, где найти новые стимулы к труду? Рынок, конкуренция, прибыль как инструменты хозяйственного механизма отрицались по идеологическим соображениям. По этой причине не подходил югославский опыт, результаты которого произвели на Хрущева огромное впечатление. Но по мнению и самого Хрущева и большинства руководства, югославский путь был отступлением от марксизма-ленинизма. Социализм там «отдавал сильным капиталистическим душком».

Использование Хрущевым мер материального стимулирования по развитию товарного производства, по децентрализации экономики, по ослаблению идеологического контроля над духовной сферой общества на первых порах принесли ощутимые положительные результаты, но при этом очень скоро обернулись ростом дефицита промышленных и продовольственных товаров, падением производительности труда на общественном производстве, ростом обывательских «мелкобуржуазных» настроений. Этими обстоятельствами и объясняется, главным образом, непоследовательность Н. С. Хрущева в реализации аграрной политики, ликвидация промысловой кооперации.

Нарастание экономических трудностей — а в конце 50-х годов к ним прибавились и экологические проблемы — поставило руководство страны перед выбором: либо изменения в коренных основах социалистического строя, чего не желало ни руководство страны, ни вся партийно-хозяйственная элита, либо путь очередных реорганизаций административно-командной системы. Отвергнув первое, с конца 50-х годов руководство начинает развивать идею рывка к коммунизму. Поддержка бригад «коммунистического труда», атака на приусадебные хозяйства, усиление борьбы с любыми отклонениями от общественных стандартов — от ширины брюк до абстрактного искусства — означали отход от первоначального варианта реформ. Следующим закономерным шагом в этом

ряду стал поворот к форсированному строительству коммунизма, провозглашенному на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. В Программе КПСС, принятой съездом, коммунизм изображался как ближайшая реальность, говорилось о том, что в 1961—1970 гг. СССР, «создавая материально-техническую базу коммунизма, превзойдет по производству продукции на душу населения наиболее мощную и богатую страну капитализма — США; значительно поднимется материальное благосостояние и культурно-технический уровень трудящихся». На второе десятилетие (1971—1980) планировалось создать мощную материально-техническую базу коммунизма, которая бы обеспечила изобилие материальных и культурных благ для всего населения.

В те годы было немало людей, искренне веривших в осуществление земного рая. Однако эта вера стала быстро исчезать. Начало «развернутого строительства коммунизма» совпало с очередным исчезновением с прилавков магазинов не только мяса, но и белого хлеба, вермишели и других продуктов.

Хрущев, очевидно, начал осознавать, что аппаратными методами и приемами остановить нарастающие негативные тенденции невозможно. Но и стоять на месте было нельзя, нужно было «накормить, одеть и обуть народ». Хрущев поддержал экономиста Е. Г. Либермана, предлагавшего обратиться к проверенным мировой практикой принципам материальной оценки результатов работы человека: хозрасчету и товарно-денежным отношениям, пониманию сути прибыли и ее роли в системе хозяйствования.

Нашел у Хрущева поддержку и эксперимент директора казахского совхоза Худенко по безнарядно-звеньевой системе организации и оплаты труда. За этот хозяйственный эксперимент в 1973 г. Худенко и его товарищи были осуждены брежневским руководством и реабилитированы только в 1989 г.

Неудачей окончилась попытка в ноябре 1962 г. разделить обкомы и райкомы КПСС на промышлен-

ные и сельские. Принятое решение вызвало серьезное недовольство партийных и хозяйственных руководителей всех рангов. В результате эффективность народного хозяйства не увеличилась, но зато возросла численность управленческого аппарата, выросла и сила бюрократии. Хрущев безуспешно пытался ослабить это влияние, сократить государственный аппарат, ликвидировать закрытые распределители, персональные автомобили.

В начале 60-х годов Хрущев предпринял последнюю попытку порвать со сталинским наследием. На XXII съезде начался новый виток антисталинской кампании. Достоянием гласности стали новые факты террора, из партии были исключены наиболее близкие соратники Сталина: Каганович, Маленков и др. Тело Сталина было вынесено из Мавзолея на Красной площади. На волне десталинизации возник вопрос о создании прочных юридических гарантий законности, прав и свобод граждан.

25 апреля 1962 г. на сессии Верховного Совета СССР Хрущев выступил с предложением о разработке *проекта новой Конституции*. Он заявил, что Конституция 1936 г. устарела в своих основных положениях и необходимо отразить новый этап в развитии советского общества и государства. На сессии была образована Конституционная комиссия под председательством Н. С. Хрущева. Рабочая группа, руководимая Л. Ф. Ильичевым, в состав которой входили юристы, философы, подготовила докладную записку об основных положениях новой Конституции. Записке не суждено было увидеть свет. В ней предполагалось ограничить срок пребывания в должности руководителя высшего ранга, чтобы препятствовать злоупотреблению власти, проявлению культа личности. Предлагалось увеличить число созывов Верховного Совета, на его заседаниях заслушивать отчеты правительства. Предполагалось обеспечивать полную гласность в работе Советов, публиковать материалы о работе сессий, президиумов, постоянных комиссий. В записке ста-

вился вопрос о введении выборных директоров заводов, фабрик, совхозов. Предусматривалось расширение прав предприятий в отношении планирования, распоряжения материальными фондами, введение в практику общесоюзных, республиканских и местных референдумов. Ставился вопрос о ликвидации паспортной системы, о введении суда присяжных заседателей. Обсуждалось предложение об учреждении Конституционного суда и введения должности президента страны.

Часть из предложенного в 1962 г. нашла свое отражение в Конституции 1977 г., но большая часть предлагаемых демократических положений была предана забвению на долгие годы. Спустя 30 лет эти идеи были вновь извлечены из небытия и нашли свое отражение в Конституции 1993 г.

Вопросы и задания

1. Почему 10-летний период правления *Н. С. Хрущева* получил название «оттепель» (термин *И. Эренбурга*)?
2. *Н. С. Хрущев* считал главным делом своей жизни устранение *Л. П. Берии*. Чем опасен был для общества приход *Л. П. Берии* к власти?
3. Проанализируйте доклад *Н. С. Хрущева* на XX съезде и постановление «О культуре личности». В чем противоречивость этих документов? С чем связаны эти противоречия?
4. Дайте характеристику *Н. С. Хрущеву* как государственному деятелю. Что характеризует его как реформатора и как руководителя административно-командной системы?
5. Что вкладывается в понятие «*волютаризм*»? Какими фактами из истории хрущевских реформ вы бы его проиллюстрировали?
6. Расскажите об «оттепели» в духовной жизни советского общества в 1954—1964 гг. Каков морально-психологический облик поколения «*шестидесятников*»?
7. Охарактеризуйте предпосылки, итоги, историческое значение XX съезда КПСС в жизни советского народа и его влияние на международной арене.

8. Расскажите о развитии советской науки в 50-е — начале 60-х годов. В каких областях научного знания СССР добился приоритетов? Какими усилиями этого удалось добиться? Почему именно эти отрасли науки получили развитие в стране?
9. Порассуждайте на тему о вступлении СССР в эпоху НТР. Можно ли говорить о полноценном развертывании в стране НТР?
10. Дайте характеристику политики Н. С. Хрущева в деревне. Оцените кампанию по освоению целины, насаждению кукурузы, наступлению на личное подсобное хозяйство колхозников в плане воздействия на состояние сельского хозяйства страны.
11. Какие изменения происходили в структуре управления народным хозяйством СССР при Н. С. Хрущеве? С чем они были связаны и какие имели последствия?
12. Охарактеризуйте в целом итоги «этих трудных десяти лет».

Кризис системы

§ 61. Смена политического курса

«Отставка» Н. С. Хрущева. 14 октября 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев был смещен со всех государственных и партийных постов и отправлен на пенсию. В официальном сообщении говорилось об отставке из-за преклонного возраста и состояния здоровья. Фактически на Пленуме ЦК, так же как днем ранее на заседании Президиума ЦК КПСС, Хрущеву были предъявлены многочисленные обвинения в развале экономики, принижении роли советских и партийных органов, личной нескромности, стремлении единолично решать важнейшие вопросы.

В условиях отсутствия четкого конституционного механизма смены руководства страны подготовка смещения Н. С. Хрущева тайно велась группой высокопоставленных заговорщиков с начала 1964 г. Видную роль в ней играли секретарь ЦК КПСС А. Н. Шелепин, руководитель КГБ В. Е. Семичастный и Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. Г. Игнатов. Очевидно, Л. И. Брежнев, занимавший в то время пост секретаря ЦК КПСС, подключился к заговорщикам на заключительном этапе.

Заседание Президиума ЦК КПСС 13 октября, на которое срочно из отпуска был приглашен Н. С. Хрущев, проходило очень бурно. Хрущев долго не давал согласия на «добровольный» уход в отставку. Только на следующее утро его сопротивление было сломлено,

и он подписал заранее подготовленный текст заявления о своем уходе.

Н. С. Хрущев к началу 60-х годов полностью исчерпал свой реформаторский потенциал, оказался неспособным к обновлению своих теоретических представлений, старого опыта. Еще меньше к этому было способно его ближайшее окружение. Это было поколение аппаратчиков, исполнителей чужой воли, сформированных сталинской системой. Бесконечные перетряски, кадровые перестановки, постоянно угрожающие карьере и привилегиям, поставили их в оппозицию Хрущеву, так же как многочисленный слой местных хозяйственных руководителей и военных. Авторитет Хрущева, особенно после Карибского кризиса, стремительно падал во всех слоях советского общества. В стране не произошло ни одного митинга, не было принято ни одной резолюции в его защиту. По существу, смещение Хрущева отвечало интересам и потребностям общества. Однако сделано это было в тайне от народа, без гласного обсуждения, без глубокого изучения уроков реформ. Так закончилась эпоха XX съезда: имя Хрущева надолго исчезло из общественной жизни. Современники не смогли по достоинству оценить сделанное Н. С. Хрущевым. Главным результатом противоречивого десятилетия стало утверждение в стране более свободной атмосферы, в жизнь вошло поколение людей, не знавших тотального страха. Лучше всего характеризуют деятельность Хрущева его слова, сказанные сразу после Пленума: «Они смогли меня снять простым голосованием, тогда как Сталин велел бы их всех расстрелять...»

В соответствии с принятыми на Пленуме решениями должности Первого секретаря ЦК Компартии и Председателя Совета Министров были разделены. Первым секретарем стал *Л. И. Брежнев*, премьер-министром — *А. Н. Косыгин*.

Л. И. Брежнев представлял собой полную противоположность Хрущеву с его смелостью, жадной новизны и перемен. И по характеру, и по интеллекту

Брежнев не обладал качествами руководителя великой державы, которые нужны были для реализации коренного обновления общества. Брежнев не был теоретиком, не задумывался углубленно над стратегией и перспективами развития страны. Он, по отзывам ближайшего окружения, не любил, когда ему предлагали слишком «теоретизированные» фрагменты в проектах его речей и выступлений: «Кто поверит, что это мои слова? Ведь все же знают, что я не теоретик». Отсюда и такие качества нового лидера, как исключительная осторожность при принятии серьезных решений, постоянная потребность выслушивать советы. Он оказался у руля Советского государства в результате сложного переплетения политических сил. Многие в руководстве страны рассматривали Брежнева как временную фигуру. В стране ощущалась усталость от лихорадочных нововведений. Слабость Брежнева как руководителя открывала широкие возможности для всевластия партийно-государственной бюрократии. Ее социальный заказ состоял вовсе не в том, чтобы в интересах народа «строго соблюдать ленинские нормы партийной жизни и принципы коллективного руководства», устранить волюнтаризм и субъективизм, а в обеспечении ей режима наибольшего благоприятствования. Выдвинутый Брежневым лозунг «стабильности» означал отказ от всяких попыток радикального обновления общества. В руководстве республик и областей, министерств практически прекратились всякие перемены. Глубинные причины кризисных явлений продолжали действовать.

Период руководства Л. И. Брежнева не был «эпохой застоя», так же как не стал он и не мог стать периодом официально провозглашенного развитого социализма. Это был закономерный и неизбежный этап кризисного развития административно-командной системы. Закрытость перед лицом внешнего мира, недемократичность системы, отсутствие в ней обратных связей между руководством и массами неизбежно вели ее в тупик.

Внутренние потребности общества в большей свободе граждан, в плюрализме мнений и деятельности нашли отражение в появлении новых параллельных структур и в экономике, и в социальной структуре общества, и в идеологии. Так, наряду с плановой централизованной экономикой укрепляются «цеховики», разрастается «теневая экономика», рядом с официальной атеистической, коммунистической идеологией — разноликое диссидентство, наряду с рабочим классом, колхозным крестьянством и народной интеллигенцией — предпринимательские слои. Борьба брежневского режима с этими якобы чуждыми «социалистической» системе элементами придает им уродливый, криминальный характер, но именно через эти внесистемные элементы шло развитие системы, ее усложнение, отрицание отживших структур.

Нарастание консервативных тенденций. Официально провозглашенный после октября 1964 г. курс нового руководства на дальнейшее развитие социалистической демократии, освобождение партии от несвойственных ей хозяйственных функций, на научное руководство обществом был заранее обречен на неудачу.

Встав во главе партии и советского общества, Брежнев и сформированная им «команда» на первых порах вынуждены были продолжить курс XX и XXII съездов КПСС. Вновь был провозглашен принцип коллективного руководства. На смену поспешным реорганизациям народу были обещаны научно обоснованные долгосрочные комплексные программы. Вскоре после отстранения Хрущева от власти была реабилитирована генетика. В феврале 1965 г. президент АН СССР М. В. Келдыш решительно осудил Т. Лысенко, августовскую сессию ВАСХНИЛ 1948 г. и административные меры, которые за ней последовали. Наконец стала возможной открытая научная критика так называемой мичуринской биологии.

Были исправлены некоторые «волюнтаристские» ошибки прежнего руководства, главным образом не

устраивавшие партийно-государственную бюрократию. Уже в ноябре 1964 г. на специально созванном Пленуме ЦК были объединены промышленные и сельские партийные организации. Затем был организован единый Госплан СССР, восстановлено отраслевое управление через министерства, ликвидированы совнархозы. Были отменены и многие неоправданные ограничения по отношению к приусадебному хозяйству колхозников и рабочих. Вначале были восстановлены прежние размеры этих хозяйств, а затем сельские жители получили возможность вдвое увеличить свои хозяйства — до 0,5 га. Отменялись также неоправданные ограничения в пользовании личным скотом.

Незначительные изменения произошли в кадровом составе высшего руководства страны. В награду за антихрущевскую акцию Шелепин был введен в состав Президиума (Политбюро) ЦК и назначен секретарем ЦК с очень важными функциями, особенно в сфере кадровой политики. Получили новые назначения и другие участники заговора.

В 1965 г. *Н. В. Подгорный* был избран Председателем Президиума Верховного Совета. Опытный и авторитетный *А. И. Микоян* именно поэтому уже не устраивал Брежнева. И Микоян стал первой и единственной жертвой принятого годом раньше постановления, согласно которому члены руководства страны обязаны были подавать в отставку по достижении 70 лет.

Поворот нового руководства к более консервативному курсу произошел не сразу. Выбор дальнейших путей развития страны происходил в условиях противоборства мнений в верхнем эшелоне власти. Одна его часть во главе с *А. Н. Шелепиным* ориентировалась на консервацию сложившихся методов руководства, другая (секретарь ЦК КПСС *Ю. В. Андропов* и другие) предлагала достаточно емкую программу преобразований, включавшую в себя и экономическую реформу, и развитие демократии и самоуправления, и прекращение бессмысленной гонки вооружений,

и выход СССР на мировой рынок с целью приобщения к новым технологиям.

В конечном счете победил умеренно-консервативный курс, который разделял и Брежнев. Новый курс опирался на настроение тех слоев общества, чьи ожидания не оправдались в хрущевское десятилетие и которые теперь требовали наведения «твердой рукой» порядка.

Поворот вправо начался в первую очередь в идеологии. В центре общественного внимания вновь оказался вопрос о сталинском наследии. Из официальных документов постепенно исчезают всякие упоминания о XX съезде. Пошла на убыль реабилитация жертв ГУЛАГа, даже само упоминание о них было запрещено. Попытки реабилитировать Сталина отрицательно сказались на всех сторонах жизни общества. В науке, особенно после назначения С. П. Трапезникова заведующим отделом науки ЦК КПСС, вновь утверждается мертвящий догматизм. Критика лысенковщины все чаще стала наталкиваться на препятствия. Однако полного поворота к прошлому не произошло.

Незадолго до открытия XXIII съезда КПСС (март 1966 г.) 25 виднейших деятелей науки и искусства, академики П. Л. Капица, И. Е. Тамм, М. А. Леонтович, писатели В. П. Катаев, К. Г. Паустовский и К. И. Чуковский, народные артисты М. М. Плисецкая, О. Н. Ефремов, И. М. Смоктуновский и другие обратились с письмом к Л. И. Брежневу, в котором выразили беспокойство по поводу наметившейся «частичной или косвенной реабилитации Сталина». Против реабилитации Сталина высказывались руководители ряда зарубежных компартий. Отход от курса на десталинизацию оборвал линию на оздоровление морально-политического климата в стране, демократическое обновление. Но в первую очередь изменение политической ситуации сделало невозможным последовательное проведение экономических реформ.

В 70-е годы, помимо небольшой части интеллигенции, свой протест в резкой форме выражали и другие

слои советского общества. Недовольство рабочих наряду с немногочисленными забастовками проявлялось в пассивных формах: прогулах, алкоголизме, низкой производительности труда.

Были в брежневскую «эпоху» и единичные примеры открытого противостояния режиму. В ноябре 1975 г., в день семидесятилетия первой русской революции, замполит большого противолодочного корабля «Сторожевой» капитан 3-го ранга Валерий Саблин, арестовав командира, вывел свое судно из парадного строя военных кораблей в Рижском заливе в открытое море. Саблин хотел перейти из Риги в Ленинград и обратиться по радио с воззванием к народу и его руководителям: «Великая Россия должна стать передовым и правовым государством, а не голодной отсталой страной». Свой план Саблину осуществить не удалось. Он был тайно осужден за «измену Родине» и расстрелян. Лишь в годы перестройки общественность страны узнала о поступке мятежного молодого замполита.

«Конституция развитого социализма». В октябре 1977 г. в СССР была принята новая Конституция. Работа над ней началась еще в годы «оттепели». По мысли Н. С. Хрущева, новый Основной Закон должен был создать гарантии против возврата режима личной власти и массовых репрессий.

Главным отличием брежневской Конституции от сталинской явилось наличие *преамбулы*, т. е. вводной теоретической части, о построении в СССР развитого социалистического общества. Концепция *«развитого социализма»* появилась в официальных документах середины 60-х годов как альтернатива обанкротившемуся курсу на развернутое строительство коммунизма в нашей стране. Изначально это была попытка критически осмыслить особенности предшествующих этапов развития, ориентировать общество на научно-техническую модернизацию, демократическое развитие. В конечном итоге концепция *«развитого социализма»* превратилась в ширму для правящего класса.

Она способствовала консервации всех пороков системы, уводила общество в сторону от реальных противоречий.

В целом же Конституцию 1977 г. можно было назвать новой лишь условно. Из 400 тыс. поправок, поступивших в Конституционную комиссию во время «всемирного» обсуждения проекта, была учтена лишь их незначительная часть. Брежневская Конституция сохраняла все черты конституции социалистического типа, многие принципиальные положения сталинского Основного Закона 1936 г. Она была далека от жизни, многие ее статьи никогда «не работали». И в первую очередь обновленная *статья 2*, утверждавшая, что «власть в СССР принадлежит народу». Для советских граждан давно не было секретом, кому в действительности принадлежит власть в стране. Формально, в полном соответствии с Основным Законом, депутаты избирались свободным волеизъявлением всех граждан, но реально свободно нельзя было стать кандидатом в депутаты. Единственный список кандидатов «блока коммунистов и беспартийных» оставлял избирателям чрезвычайно малый простор для действительного выбора.

Осуществление провозглашенных и гарантированных Конституцией свободы слова, свободы печати, свободы собраний зависело от интересов многочисленной армии анонимных крупных и мелких чиновников.

В отличие от первых советских конституций, Конституция 1977 г. отразила главную пружину, суть функционирования советской власти. *Фактическая* монополия КПСС на политическую власть получила в Конституции *юридическое* обоснование. *Статья 6* объявляла компартию «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром ее политической системы». Партийный монополизм в конечном итоге привел к серьезным деформациям в законодательстве, породил правовой нигилизм в широких массах населения, но еще большее разрушительное дей-

ствие произвел в самой КПСС — коррупция, моральное разложение, отрыв партийного аппарата от масс окончательно подорвали авторитет партии в народе, послужили одной из важнейших причин краха советской системы.

§ 62. Перерождение правящей элиты

Рождение «нового класса». После отстранения Н. С. Хрущева от власти процесс перерождения советской правящей верхушки стал быстро набирать силу. Этот узкий социальный слой, состоящий из высших партийных и государственных чиновников, формировавшийся на основе анкетно-аппаратного отбора, был наделен огромной властью и многочисленными привилегиями. Шаг за шагом привилегированный слой укреплял свое положение, власть над народом. Идея сохранения власти, расширения льгот и полномочий сплачивала, консолидировала его ряды. Однако до середины 50-х годов любой самый высокопоставленный представитель этого «нового класса», *класса управляющих*, был лишен личной безопасности, испытывал постоянный страх за свою судьбу, свою карьеру, целиком зависел от воли «хозяина». Сталин репрессиями и подачками держал номенклатуру «в узде», блокировал ее стремления «приватизировать» свою власть, превратить ее в собственность. Не в малой степени этому способствовала и коллективистская коммунистическая идеология, вера революционеров первого призыва в скорое осуществление идеала социального равенства.

Но чем больше становилось у правящего слоя материальных возможностей, чем больше деградировала революционная идеология, тем острее становилась потребность в настоящей собственности не только на предметы потребления, но и на промышленные и сельскохозяйственные предприятия и землю. К тому же и сами привилегии — госдачи, персональные авто-

машины, спецпайки имели относительный статус — их нельзя было передать детям.

После смерти Сталина «правлящий класс» освобождается от страха за собственную жизнь, обретает стабильность. С приходом Брежнева к власти номенклатура освобождается и от многих моральных запретов. Основную часть аппарата 60—70-х годов, управляющего партией и страной, составляли люди, начинавшие свою карьеру после репрессий 30-х годов. В отличие от большевистских руководителей первого призыва они были лишены фанатической веры в социальную справедливость.

В социальном отношении в составе верхушки класса управляющих преобладали люди, родившиеся в семьях бедного крестьянства и неквалифицированных рабочих (70,5% состава), и около 8% — работников квалифицированного умственного труда. В составах Политбюро 1965—1984 гг. выходцы из деревни составляли около 65%, из рабочих — около 17%, из интеллигенции — 18%. В то время в стране работники умственного труда составляли уже 30% всех занятых. Социологические обследования номенклатуры показывали, что большинство аппаратчиков сознательно выбрали номенклатурную карьеру.

В 60—70-е годы ряды класса управляющих расширяются за счет верхушки профсоюзов, военно-промышленного комплекса (ВПК), привилегированной научной и творческой интеллигенции. Это новое поколение номенклатуры несло с собой новые настроения. По уровню общей культуры, профессиональным знаниям оно было на голову выше старого поколения: все имели высшее образование, а многие и ученые степени, неоднократно бывали на Западе, пользовались плодами «потребительского общества». Для нового поколения правящего класса марксистская идеология была лишь привычной риторикой.

Созданная брежневским руководством атмосфера безнаказанности и вседозволенности окончательно меняет общественную психологию и поведение правя-

щего класса. Формируется закрытый для посторонних «свой круг», в котором складывалось ощущение собственной исключительности, пренебрежительное отношение к нравственным ценностям, к простым людям.

У многих высокопоставленных руководителей накапливались уже не предметы потребления, а капиталы. Сам Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, искренне считавший, что в стране «на зарплату никто не живет», коллекционировал иностранные автомобили. Использовал власть для личного обогащения министр внутренних дел Н. А. Щелоков. Погрязли в коррупции Узбекистан, Казахстан и Киргизия, где огромные суммы денег перекачивались в виде взяток в карманы первых секретарей обкомов и их окружения. Так называемое узбекское дело раскрыло масштабы их коррумпированности в 80-е годы.

Главным источником обогащения, «предпервоначального» накопления капитала «правлящего класса» в 60-х — начале 80-х годов становятся всевозможные злоупотребления должностями, систематические взятки, приписки, протекционизм, «зоны вне критики». Хозяйственная реформа 1965 г., оживившая товарно-денежные отношения в стране, дала мощный импульс собственническим ориентациям номенклатуры. Крупные расхитители, взяточники перестают скрывать нажитое нечестным путем богатство, охотно выставляют его напоказ. Возрастала значимость и цена людей «полезных», способных что-либо достать и чем-либо помочь. Через систему привилегированного образования, а затем и назначений и выдвижений по службе «новый класс» пытается создать систему передачи власти или хотя бы привилегий по наследству.

Следующим закономерным шагом перерождения советской правящей элиты становится фактический переход высших государственных чиновников, министров, директорского корпуса от роли управляющих «социалистической» собственностью к положению ее реальных хозяев. К середине 80-х годов окончательно

сформировавшийся «новый класс», по существу, уже не нуждался в общественной собственности и искал выход для возможности свободно управлять, а затем и владеть собственностью, своей личной, частной собственностью.

«Коррозия политической системы». «Социальный заказ» правящего класса в 1965—1985 гг. состоял в том, чтобы любой ценой сохранить существующее положение, статус-кво. Поэтому внешне советская политическая система за брежневское двадцатилетие изменилась мало.

В 60—70-е годы на партийных съездах, пленумах ЦК КПСС принимались многочисленные резолюции о дальнейшей демократизации общественной жизни, об ограничении влияния бюрократического аппарата. Укрепление Советского государства, и прежде всего Советов, рассматривалось как главный вопрос официальной внутренней политики. В соответствии с этими решениями, главным образом до середины 70-х годов, были предприняты определенные практические шаги. Прежде всего расширены полномочия сельских Советов. В сентябре 1972 г. был принят закон о полномочиях депутатов всех уровней. Однако на практике повысить роль местных Советов не удалось. Они по-прежнему не имели собственных источников финансирования и целиком зависели от средств Центра. В целом Советы всех уровней оставались бессильными и безгласными. Верховный Совет СССР, по существу, был декоративным органом, призванным «единогласно» одобрять подготовленные аппаратом решения. Важнейшие решения, такие, как ввод войск в Афганистан в 1979 г., принимались без ведома Верховного Совета, который практически не контролировал правительство, расходы отдельных министерств и ведомств (как это принято в парламентской практике). С середины 70-х годов сессии представительных органов всех уровней становились все короче, а заседания депутатских комиссий собирались все реже. Советы мало чем влияли на реальную жизнь общества.

С завершением процесса *формирования номенклатурной системы* фактически утрачивает свой элитный статус Коммунистическая партия. Формально она остается стержнем советской политической системы. Все крупные государственные и хозяйственные вопросы решались в партийных «инстанциях». Общественному мнению навязывался тезис о «возрастающей руководящей роли КПСС и ее становлении как партии всего советского народа». Ряды КПСС стремительно росли, достигнув к середине 80-х годов 19 млн человек. Однако именно быстрый рост рядов партии и сосредоточение реальной власти в исполнительных органах — бюро, секретариатах, парткомах, а фактически в аппарате (который достиг почти 500 тыс. человек), снижали былое значение членства в партии. (Вместе с тем вступление в ряды КПСС по-прежнему являлось единственным реальным путем в «новый класс».) Как следствие бюрократизации КПСС рядовые коммунисты отстранялись от реального участия в определении политики партии, критика снизу глушилась. Партийные съезды все больше носили парадный характер. Выступления делегатов сводились к самоотчетам и восхвалениям Политбюро во главе с «верным ленинцем» Л. И. Брежневым. Отчетный доклад Л. И. Брежнева на XXVI съезде КПСС в феврале 1981 г. прерывался аплодисментами 78 раз, продолжительными аплодисментами — 40 раз, бурными продолжительными аплодисментами — 8 раз.

«Правящий класс» был заинтересован в стабильности высшего политического руководства, жесткой централизации управления, позволяющей на деле контролировать общество и саму номенклатуру. По этой причине в 1965—1984 гг. кадровые перестановки в высших эшелонах власти были сведены к минимуму. В составе ключевого органа власти — Политбюро ЦК КПСС — большинство его членов находилось свыше 15 лет, в ЦК КПСС — более 12 лет. При этом некоторые члены его находились в ЦК от 34 лет (Б. Н. Пономарев, М. В. Зимянин) до 25 лет

(М. С. Соломенцев, А. А. Громыко, Н. А. Тихонов). К началу 80-х годов средний возраст членов Политбюро достиг 70 лет, а его заседания нередко длились лишь 15—20 минут.

Одним из средств консолидации «правлящего клана» становится формирование клановых структур. Л. И. Брежнев продвигал тех, кто работал с ним в Днепропетровске, а позднее в Молдавии и Казахстане. В свою очередь, окружение Брежнева делало все, чтобы раздуть его авторитет и несуществующие таланты.

Номенклатура непрерывно наращивала бюрократический аппарат. За брежневское двадцатилетие число общесоюзных и союзно-республиканских министерств выросло с 29 в 1965 г. до 160 к середине 80-х годов. Тогда же общая численность управленцев составила 18 млн человек (на 6—7 работающих — один управленец). Около 1,6 млн человек из них работали в высших и средних звеньях министерских аппаратов, 11,5 млн человек составлял управленческий аппарат предприятий и организаций, а еще 3,5 млн — технический и обслуживающий персонал (машинистки, водители, охрана). Быстрый рост бюрократии обеспечивался многочисленными льготами и привилегиями. На содержание такого аппарата к середине 80-х годов ежегодно расходовалось более 40 млрд руб., или 10% государственного бюджета.

К началу 80-х годов только в управлении народным хозяйством накопилось до 200 тыс. различных приказов, инструкций и других подзаконных актов, которые регламентировали каждый шаг хозяйственников, сковывали их инициативу.

§ 63. Изменения в общественной жизни

Демографическое развитие. В период с 1960 г. до начала 80-х годов в советском обществе произошли заметные качественные изменения.

Прежде всего, при росте численности населения за эти годы почти на 25% (по переписям населения с 1959 по 1979 г.) наметилась устойчивая тенденция к снижению рождаемости и увеличению смертности населения. Рост населения СССР происходил за счет народов Средней Азии: более 100% прироста численности населения за эти годы имели узбеки, туркмены, таджики, близко к ним стояли азербайджанцы, казахи. Прирост в 30—40% имели грузины, армяне, молдаване. Наиболее низкий прирост наблюдался у русских — 20%, украинцев — 13%, белорусов — 19,5%, литовцев, латышей, эстонцев.

В эти годы продолжался, постепенно затухая, структурный сдвиг в занятости и расселении. Из деревень в города переселилась еще 1/5 часть населения страны. Если в 1939 г. в городах проживало 56 млн человек, то к началу 1980 г. городское население страны насчитывало уже более 180 млн человек. Переход основной массы населения из разряда сельских жителей в городские существенно сказался на развитии общества в эти годы. Культурный мир новых горожан резко раздвинулся за счет доступа к новым видам и формам труда, к более сложным урбанизированным отношениям.

Почти более 50% занятых в эти годы сосредоточилось в промышленности, прежде всего в ее тяжелых отраслях, необходимых для «оборонки». С 1970 по 1985 г. на 16,8 млн человек увеличилась численность рабочих, что давало возможность удовлетворять потребности экстенсивного развития экономики.

Быстро росла численность интеллигенции. Высшее образование имело высокий престиж, и это способствовало тому, что основная часть молодежи после окончания средней школы устремлялась в вузы. В начале 80-х годов специалисты, получившие высшее и среднее специальное образование, составляли 40% городского населения. В результате возник определенный дисбаланс рабочих мест — вакансии технических и инженерных должностей в городах были за-

полнены с избытком, зато образовались вакансии рабочих мест, не требующих особой квалификации и связанных в основном с физическим трудом. Ставка на всеобщую автоматизацию процесса труда в этот период времени себя не оправдала. Труд инженерно-технических работников начал постепенно обесцениваться. Этот процесс усилила система жесткого распределения молодых специалистов. Получая по «разнарядке» молодого специалиста, предприятие не могло обеспечить его работой по специальности и вынуждено было его использовать на «подхвате» для выполнения технической неквалифицированной работы. Ввиду оттока большого числа людей из сельской местности там стали возникать трудности из-за нехватки рабочих. В результате получила большое распространение практика «шефской помощи» колхозам и совхозам. Большое количество рабочих с заводов, студентов вузов, целые подразделения научно-исследовательских институтов отправлялись осенью в колхозы и совхозы на уборку картофеля, сахарной свеклы и т. п., в городах — на переработку овощей на овощные базы. Это была своего рода трудовая повинность.

Уравниловка при оплате труда в течение многих лет способствовала тому, что даже высококвалифицированные рабочие начинали терять интерес к труду. В научно-исследовательских институтах работа основной массы сотрудников сводилась к «отсиживанию» на рабочем месте, их потенциал оставался невостребованным, в результате — потеря квалификации и деградация специалистов. Таким образом, сложившаяся в прошлые годы система производственных отношений и интересы наиболее образованной, интеллектуальной части общества вошли в диалектическое противоречие, положив начало социальному кризису.

Провозглашенная в *Конституции* 1977 г. социальная однородность советского общества на самом деле таковой не была. Одни группы и слои сумели

хорошо приспособиться к существовавшей системе, другие же, наоборот, вошли с ней в противоречие и испытывали глубокий дискомфорт. Особое положение в структуре общества занимала *номенклатура*. Это было своего рода государство в государстве. Занимая даже маленькую должность в элитной системе, человек получал доступ к недоступным для основной массы населения материальным благам и ресурсам: квартирам, машинам, дефицитным товарам, поездкам за границу.

Из-за дефицита товаров и услуг в обществе появилось понятие «достать». Имея хоть какие-то связи с элитой, можно было «достать» все: от билетов на спектакль в театр до престижной должности. Были прецеденты создания целых предприятий и институтов для предоставления должности директора или начальника кому-либо из «своих» посвященных лиц. Если в начале периода номенклатура тщательно скрывала создаваемую ею сеть связей, то к концу 70-х годов о существовании особой сети обслуживания знали почти все, и многие пытались получить доступ к ней. Все это, естественно, расслаивало общество, развивало паразитарные настроения, отбивало желание трудиться.

Наиболее образованная и интеллектуально развитая часть общества пыталась отгородиться от жизненной реальности. Люди старались больше читать, получать информацию, обмениваться между собой мнениями, возникали стихийные неформальные коллективы единомышленников. Распространение получила так называемая двойная мораль: одна мораль в официальном месте, другая — дома, в узком кругу «своих». Одним из немногих, кто отверг в то время жизнь с двойной моралью, был поэт и артист Владимир Высоцкий. Его песни были первой попыткой критики, скорее даже просто информацией к размышлению о реальном положении дел в обществе. Обладая незаурядным талантом, он смог в своих песнях дать обширный срез всего общества и оставить живое

свидетельство о жизни тех лет. Огромная популярность Высоцкого, ставшая возможной благодаря не радио и телевидению, а магнитофонным записям, не позволила властям расправиться с поэтом. Они ограничились лишь замалчиванием его творчества на официальном уровне.

Таким образом, с одной стороны, в обществе было сформировано убеждение о неизменности существующего строя, определенная уверенность в завтрашнем дне, удовлетворенность жизнью людей, хорошо помнивших последнюю войну и 30 лет живущих в мире. С другой стороны, в силу расслоения общества и углубления социального кризиса росло неосознанное недовольство существующей системой, появлялось желание перемен и улучшения жизни.

Механизм торможения в науке. Относительно стабильное состояние общества в 70-е годы, приток «нефтедолларов» позволили государству увеличить расходы на науку и высшее образование. По сравнению с 1960 г. расходы на науку из государственного бюджета и других источников возросли с 3,9 млрд до 24,9 млрд рублей. В целом за 1961—1980 гг. они составили (включая капиталовложения на строительство объектов науки) 250 млрд рублей (в ценах 1980 г.). Это привело к численному росту научных работников, открытию новых научно-исследовательских институтов, расширению сети высшего образования, появлению новых вузов. Количественные изменения, несомненно, способствовали развитию многих отраслей науки и техники, однако не всегда давали качественные результаты.

Особенно это было заметно в вычислительной технике и информатике. Неверно выбранная стратегия в начале 70-х годов, сводившаяся к воспроизводству совместно со странами СЭВ западных аналогов вычислительных машин третьего поколения, привела к тому, что на него были брошены почти все имеющиеся ресурсы. В результате разработки оригинальных отечественных ЭВМ постепенно были свернуты. Появив-

шиеся в 1972—1975 гг. в стране отечественные машины ЕС ЭВМ (аналоги американских машин фирмы ИБМ) получили распространение на производстве, особенно при создании так называемых автоматизированных систем управления (АСУ). Однако к концу 70-х годов они уже морально устарели. Первоначальное отставание от США в области вычислительной техники на 5—7 лет увеличилось до 10—15 лет. Технологическое отставание не позволило нашей стране быстро наладить выпуск нового поколения ЭВМ — отечественных персональных компьютеров. В результате страна перешла на закупку вычислительной техники за рубежом.

Облет американским космическим кораблем «Аполлон-8» в декабре 1968 г. Луны покончил с лидерством Советского Союза в освоении космического пространства. Принятое в августе 1964 г. решение руководства страны об осуществлении в 1967 г. облета Луны кораблем с экипажем, возложило подготовку к нему на два разных научных коллектива: ОКБ-52 В. Н. Челомея и ОКБ-1 С. П. Королева. Это привело к распылению и без того скудного финансирования. Запланированные работы выполнялись с большими задержками, а нередко и с низким качеством. После ряда катастроф СССР окончательно отказался от попыток достигнуть Луны в XX столетии.

Советская наука неуклонно теряла позиции даже в тех областях, где ранее лидировала. За весь послевоенный период в естественных науках наши ученые получили всего лишь шесть Нобелевских премий (3% от их общего числа), в 14 раз меньше, чем американские ученые, хотя в научной сфере в СССР в 70-е годы было занято вдвое больше людей, чем в США.

ЦК КПСС и правительство принимали бесконечные постановления о внедрении результатов научно-технической революции в производство, об ускорении научно-технического прогресса, однако дело обычно не двигалось. В течение долгого времени работа промышленности оценивалась в основном по количест-

венным показателям. В таких условиях промышленность и наука мало нуждались друг в друге, предприятия не предъявляли постоянного спроса на научные разработки. С другой стороны, ученые, не имея заказов на свою «продукцию», вынуждены были часто заниматься никому не нужной тематикой, не проявляли настойчивости при внедрении в практику своих открытий.

Разрабатывались грандиозные амбициозные проекты, на которые тратились огромные средства, в частности, проект поворота сибирских рек, проект создания общегосударственной вычислительной сети. Все эти проекты так и не были осуществлены. Даже в таких стабильных отраслях, как ядерные и космические исследования, наблюдался заметный спад. Единственным реальным достижением здесь стало строительство долговременных орбитальных станций со сменяемыми экипажами.

Работа ученого оценивалась с учетом его политических взглядов. Академик *А. Д. Сахаров* за свои критические выступления в адрес руководства страны был отстранен от работы и лишен возможности заниматься научной деятельностью. В среде ученых, как и во всем обществе, наблюдалась деградация. Целью становились научные звания, награды, поездки за границу. В союзных республиках местные партийные и хозяйственные руководители стали рассматривать ученых степени и звания как своего рода страховку. Громадный потенциал научных работников в стране оставался невостребованным.

Кризисные явления в литературе и искусстве. В 70-е годы в области литературы и искусства срабатывали те же механизмы административно-командной системы, что и в науке. Свобода творчества художника была ограничена идеологическими рамками.

Нравственным ориентиром в литературе до 1970 г. продолжал оставаться руководимый *А. Твардовским* журнал «Новый мир». На его страницах печатались

рассказы А. Солженицына, В. Быкова, прогрессивных зарубежных авторов. Литературным событием 1967 г. стала публикация журналом «Москва» романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Появились первые реалистические произведения о войне Ю. Бондарева, Б. Васильева, Ч. Айтматова. Много молодых авторов печаталось на страницах журнала «Юность», в редколлегию которого входили известные писатели Г. Медынский, В. Розов, молодой писатель В. Аксенов, поэт Е. Евтушенко.

Однако к концу 60-х годов политический курс в стране поворачивает в сторону ужесточения цензуры. В ноябре 1969 г. А. Солженицын был исключен из Союза писателей за его выступления против явной и скрытой цензуры художественных произведений. В январе 1970 г. был снят со своей должности редактора журнала А. Твардовский и ряд его единомышленников. Это послужило сигналом для консерваторов. В большом количестве начинает печататься и издаваться так называемая заказная литература, прославляющая идеи коммунизма, существующий строй и власть.

Выделяя на развитие культуры средства по *оставшемуся принципу*, государство тем не менее не скупилось на организацию дорогостоящих мероприятий по случаю юбилейных идеологических дат. Беспрецедентный размах получила подготовка и празднование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Однако увидеть свет произведению, содержащему хоть малую критику действительности или «запретные» темы, было уже практически невозможно. Поэтому в обществе все большее распространение получает «самиздат». В «самиздате» увидели свет новые романы А. Солженицына «В круге первом», «Архипелаг ГУЛАГ».

В кинематографе художественные фильмы молодых талантливых режиссеров часто либо искажались под нажимом цензуры до неузнаваемости, либо вообще запрещались для показа. Создаваемые в эти годы

фильмы *А. Тарковского* практически не имели широкого проката в стране. Доступ к зарубежным лентам известных режиссеров был практически закрыт. Основной массе населения было незнакомо творчество таких всемирно известных режиссеров, как Феллини, Висконти. Проводимый в Москве международный кинофестиваль был всего лишь маленьким окном в мир зарубежного кинематографа.

По мере развития в стране телевизионной сети стало развиваться художественное телевидение. Известными режиссерами были сняты интересные телефильмы (в частности, *Э. Рязановым* «Ирония судьбы», или С легким паром»). Большой популярностью пользовался многосерийный телефильм «Семнадцать мгновений весны», снятый режиссером *Т. Лиозновой* по одноименному роману *Ю. Семенова*.

В эти годы театр продолжал оставаться тем местом, где, пользуясь любой возможностью, режиссеры пытались откликнуться на события современной жизни (иногда это была единственная реплика какого-либо героя, но зал тут же понимал содержащийся намек). Театральные режиссеры постоянно боролись с цензурой, без просмотра партийными руководителями на сцену не выпускался ни один спектакль. Крупными событиями театральной и общественной жизни становились спектакли режиссера *Ю. Любимова* в Драматическом театре на Таганке.

Творчество художников, конечно, не могло быть полностью задушено общей атмосферой в стране. Многие писатели работали «в стол», не надеясь, что произведения смогут увидеть свет при их жизни. В этот период начали создавать свои произведения талантливые молодые писатели *В. Распутин*, *В. Астафьев*, *А. Битов*, *В. Ерофеев*, создавал свои новые романы *Ч. Айтматов*. Настоящим фарсом в истории отечественной литературы стали «творения» Генерального секретаря ЦК КПСС *Л. И. Брежнева*. За созданные группой журналистов на основе его рассказов-воспоминаний «Малая земля», «Возрождение», «Це-

лина» Л. И. Брежнев был удостоен Ленинской премии в области литературы. Более того, эти брошюры, изданные миллионным тиражом, изучались на политзанятиях во всех учреждениях, на предприятиях и в вузах страны, в то время как книжный дефицит, спекуляция на «черном» рынке книгами привели в итоге к тому, что в «самой читающей стране» выросло новое «нечитающее» поколение.

В 70-е годы большое внимание уделялось развитию спорта, что в общем характерно для любого тоталитарного государства. Была создана развернутая сеть спортивных школ, кружков, секций. Это не могло не сказаться на спортивных результатах, особенно в зимних видах спорта. Советская сборная по хоккею с шайбой успешно выступала на международных соревнованиях, лыжники и конькобежцы побеждали на Олимпийских играх, известная фигуристка *И. Роднина* была 10-кратной чемпионкой мира и Олимпийских игр. Однако и в большом спорте были те же проблемы. Из-за конфликта с руководством в 1972 г. уехали за рубеж первые олимпийские чемпионы по фигурному катанию Л. Белоусова и О. Протопопов.

§ 64. Реформы А. Н. Косыгина: замыслы и итоги

Реформа 1965 года. С осени 1965 г. в СССР стала осуществляться экономическая реформа, инициатором которой был Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Эйфория в обществе, возникшая в первые годы работы совнархозов, быстро прошла. Экономическая реформа 1957 г. не улучшила положения в народном хозяйстве. Оно развивалось экстенсивно, ресурсоемкость экономики нарастала, а эффективность падала. Серьезных структурных изменений также не произошло. Главным предметом экспорта по-прежнему оставались нефть и другое сырье.

Уже в конце 50-х годов отчетливо обозначился *спад темпов* экономического развития. Замедлился рост национального дохода. В 1961—1965 гг. он вырос всего на 5,7%. Это было намного меньше, чем в предыдущую пятилетку, и недостаточно для решения основных социально-экономических задач. В эти же годы за счет роста производительности труда было получено лишь 62% прироста промышленной продукции, а 38% — за счет быстро возрастающей численности рабочих. Все это свидетельствовало об отсутствии заинтересованности предприятий в улучшении использования основных и оборотных фондов, во внедрении достижений научно-технического прогресса.

К началу 60-х годов экономистам и руководителям производства стало ясно, что хозяйственный механизм устарел. Для преодоления «временных» экономических трудностей требовались иные методы управления экономикой, иные методы планирования. Из Центра было невозможно методами прямого администрирования управлять десятками тысяч промышленных предприятий и организаций. В связи с этим проблема совершенствования управления и планирования становится главной в научных дискуссиях, развернувшихся в конце 50-х — начале 60-х годов. Математическая школа (Л. Канторович, В. Немчинов, В. Новожилов) сосредоточивается на поиске «оптимального планирования», вновь в научный оборот вводятся такие ранее отвергнутые понятия, как полезность, редкость, маржинальный счет. После статьи харьковского экономиста Е. Либермана в газете «Правда» в 1962 г. в прессе разворачивается дискуссия о возможности использования прибыли в качестве критерия эффективности работы предприятия. Часть ученых доказывала необходимость перехода к экономическим методам управления, активизации товарно-денежных отношений.

Итоги дискуссии подвел сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, поставивший задачу существенно изменить соотношение между административными

и экономическими методами управления в пользу последних. Таким образом, изначально речь шла о полумерах. Реформа не меняла основ административно-командной системы. Адресное директивное планирование не устранялось, но ограничивалось всего несколькими показателями (вместо 30 — 9), среди которых были объем реализации продукции, фонд заработной платы, прибыль, рентабельность и др. Выполнение плана теперь выражалось не в валовых показателях, а в объеме реализованной продукции, т. е. учитывалось только то, что действительно было продано.

Предприятия получали небывалую свободу: они могли самостоятельно планировать темпы роста производительности труда, снижение себестоимости, устанавливать величину средней заработной платы.

Руководители предприятий получили возможность более свободно распоряжаться имеющейся у них прибылью — можно было использовать эти средства и на повышение заработной платы рабочим. Все это создавало заинтересованность предприятий в рентабельной работе и улучшении экономических показателей.

Процесс освоения нового хозяйственного механизма затянулся на годы. В промышленности были ликвидированы совнархозы, руководство отраслями перешло к вновь созданным *министерствам*. Были организованы единый Госплан СССР, Госнаб и Госкомцен СССР. Вслед за этим весной 1965 г. была проведена реформа в сельском хозяйстве. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС принял новый порядок планирования в сельскохозяйственном производстве. Вновь были повышены закупочные цены, сокращены налоги, снимались ограничения с личных подсобных хозяйств, введенные при Хрущеве. Планы закупки стали устанавливать сразу на пять лет. Имея твердый план закупки на длительный срок, предприятия могли самостоятельно составлять производственный план, определять наиболее рациональную специализацию.

На первых порах эта мера способствовала росту сельскохозяйственного производства.

Осенью 1965 г. 43 предприятия легкой и пищевой промышленности были переведены в порядке эксперимента на новые условия хозяйствования. По мере накопления опыта их число расширялось, и лишь к 1972 г. удалось перевести около 90% промышленных предприятий на новые условия работы. Не удалась попытка реформировать строительство. Номенклатуру вполне устраивал такой замедленный ход реформ. Министерства и ведомства работали по-старому. Их аппарат увеличивался, возникали новые главки. Но принимать важное решение без согласования с соответствующим отраслевым отделом ЦК КПСС они не могли. В Политбюро часть его членов, включая Л. И. Брежнева и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного, полагали, что условия для реформ еще не созрели. «Мы что, плохо развиваемся?» — считали они.

Тем не менее даже медленное, частичное реформирование промышленности дало неплохие результаты. Восьмая пятилетка (1965—1970), совпавшая с началом реформ, оказалась лучшей за все послевоенные годы. По официальным (завышенным) данным, валовой общественный продукт увеличился на 43%, национальный доход — на 45%, продукция промышленности выросла на 50%. Происходившее три предыдущих пятилетки снижение темпов роста производства было на время приостановлено.

А. Н. Косыгину не удалось до конца осуществить замыслы реформы. В силу многих причин она потерпела крушение, «ушла в песок». В чем же причины неудачи? Их несколько. Прежде всего, даже небольшое расширение самостоятельности позволило предприятиям занижать плановые задания, выбирать более легкие для себя варианты решений. В итоге начался опережающий рост заработной платы по сравнению с ростом производительности труда. А. Н. Косыгину пришлось пойти на временное, как тогда каза-

лось, заимствование средств для покрытия бюджетного дефицита из фондов предприятий. И наконец, преобразования в экономике страны не были поддержаны преобразованиями в политической и социальной сферах. Без демократизации общества, поддержки ее «снизу» реформа была обречена.

Нарастание противоречий в экономике. На рубеже 70—80-х годов в мире начинается новый этап *научно-технической революции* (НТР), получивший название «*микроэлектронная революция*». С этого момента уровень развития той или иной страны определяется уже не количеством выплавленной стали, добытого угля, а использованием микроэлектронной техники.

По этому показателю СССР отставал не только от западных, но и новых индустриальных стран (Южной Кореи, Тайваня) на десятилетия. Экономика продолжала развиваться экстенсивно, в ее основе по-прежнему находились устаревшие, традиционные отрасли по производству продукции, в которых Советский Союз уже к 1970 г. был «впереди планеты всей». СССР производил больше всех в мире стали, чугуна, кокса, железной и марганцевой руды. Устаревшие отрасли требовали колоссальных природных ресурсов — электроэнергии, металла, которые к тому же использовались не рационально, поэтому сырьевой сектор работал с перегрузками. Ресурсы страны все больше истощались. Лишь небольшую часть советской экономики составляли наиболее современные производства высокой технологии, которые полностью работали на военные заказы, а в производстве современной бытовой техники СССР также отставал на десятилетия.

В 70-е годы экономика страны была предельно милитаризована, «работала» в основном на *военно-промышленный комплекс* (ВПК). В общем объеме продукции машиностроения производство военной техники составляло более 60%, а доля военных расходов в валовом национальном продукте — около 23%.

Чрезмерная военная нагрузка на народное хозяйство привела к колоссальным диспропорциям. Из-за огромной разницы издержек в разных отраслях экономики покупательная способность рубля также была различной (в «оборонке» она равнялась 4—6 долларам США, в других отраслях — значительно ниже).

В стране практически не было единой денежной системы, а поэтому не срабатывали бюджетные методы регулирования экономики. Госплан не мог реально поддерживать баланс инвестиций и материальных ресурсов. Планируемые цифры увеличения добычи нефти, угля, производства электроэнергии были, по существу, фикцией.

Министерства и ведомства, распоряжающиеся ресурсами, а с 1965 г. наделенные и государственной властью, стали крупной экономической силой, монопольно господствующей в своей отрасли.

В 70-е годы министерства предпочитали строить новые предприятия, а не переоснащать действующие. Следствие такой политики — в стране ручным и малоквалифицированным трудом было занято более половины работников материального производства: свыше 50 млн. В годы девятой пятилетки (1971—1975) экономический рост фактически прекратился. Видимость благополучия народного хозяйства, сохранявшаяся все 70-е годы, обеспечивалась за счет «нефтяного допинга».

Именно экспорт нефти, цены на которую на мировом рынке выросли в эти годы почти в 20 раз, позволял стране относительно безбедно существовать, «решая» продовольственную, космическую и другие «комплексные» программы. Главным образом за счет экспорта невосполнимых природных ресурсов в 60—70-е годы шло интенсивное освоение восточных районов страны, формировались и развивались крупные народнохозяйственные комплексы — Западно-Сибирский, Саянский, Канско-Ачинский. За эти годы появились соответствующие мировому уровню ВАЗ и

КамАЗ, новые нефтехимические комплексы и предприятия оборонной промышленности.

В 70-е годы в принципе еще были возможны другие варианты дальнейшего развития страны. Однако «пражская весна» 1968 г. всерьез напугала советское руководство. Оно увидело, что экономические реформы неотделимы от политических. Поэтому даже А. Н. Косыгин, реалистичнее других членов брежневского Политбюро представлявший истинное положение в экономике, не был склонен к принятию каких-либо радикальных мер. Тем более к этому не был расположен сменивший его на посту Председателя Совмина СССР в 1980 г. Н. А. Тихонов. После 1968 г. вместо реальных реформ проводились затяжные эксперименты с расширением хозрасчета на предприятиях (бригадный метод строителя Николая Злобина; на комбинате «Азот» в Щекино близ Тулы) и введением показателя условно чистой продукции.

В начале 70-х годов был нанесен удар по всем концепциям поворота к рыночной экономике. Само слово «рынок» стало критерием идеологической неблагонадежности. Со второй половины 70-х годов начала меняться организация промышленного производства. Широкое распространение получили производственные и научно-производственные объединения (НПО). Практическим результатом подобных мер стал лишь гигантизм. Желаемого же слияния науки и производства не произошло. Зато в эти годы быстро и успешно шло слияние, переплетение официальной экономики с теневой — разного рода полузаконной и незаконной производственной и торговой деятельностью, в которую были втянуты целые предприятия. Доходы теневой экономики исчислялись многими миллиардами. К началу 80-х годов стала очевидна неэффективность попыток ограниченного реформирования советской системы. Страна вступила в период глубокого кризиса.

Несостоявшийся «поворот к человеку». С первых дней прихода Л. И. Брежнева к власти неотъемлемой частью официальной пропаганды становится

лозунг «о благе народа». Сразу после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС новый советский лидер внес на Политбюро предложение повысить заработную плату целому ряду категорий работников. В начале 1971 г. на XXIV съезде КПСС впервые в советской истории *подъем материального и культурного уровня трудящихся* был объявлен главной задачей девятого пятилетнего плана. Столь целенаправленный поворот к ускоренному решению социальных задач объективно отвечал требованиям развития советского общества. Острая необходимость поворота экономики лицом к человеку диктовалась растущей зависимостью социально-экономического прогресса общества от полноценных условий труда и жизни рабочих. В то же время в росте уровня жизни народа был заинтересован и правящий класс, вынужденный заботиться о собственной легитимности, лояльном к себе отношении со стороны трудящихся.

В 70-е годы были сделаны достаточно большие капиталовложения в социальную сферу — самые большие в абсолютном выражении за все предшествующие годы. Наибольшее продвижение было достигнуто лишь в одной сфере — в жилищном строительстве. С 1970 по 1985 г. в СССР было построено более 31 млн квартир, более 157 млн человек улучшили свои жилищные условия. Тем не менее очередь на жилье не сокращалась, а продолжала расти. К середине 80-х годов она составила около 14 млн семей. В 1979 г. в общежитиях проживало около 6 млн человек, а на начало 1988 г. — около 11,5 млн. При этом около 5 млрд рублей государство выделяло ежегодно только на поддержание уже построенного жилищного фонда.

§ 65. Рост оппозиционных настроений

Шестидесятники. «Оттепель» разбудила советское общество. Начиная с 60-х годов в нем подспудно кристаллизуются независимые от государства структуры

и институты гражданского общества, формируются и выходят на поверхность различные идейные течения, неформальные объединения, рождается общественное мнение. Советское общество открывало, осознавало себя и мир. Зарубежное радио («голоса»), самиздат создали иную социокультурную среду, «параллельные» официальные источники информации.

В основе позиции большинства людей, причислявших себя к «детям XX съезда», поколению шестидесятников, лежало искреннее убеждение, что открытая конфронтация с властями — удел одиночек, ненужная бравада. Свое предназначение они видели в повседневной конструктивной работе на пользу отечества. Шестидесятники принадлежали к поколению, выросшему при социализме. Они в своей массе были убеждены в справедливости советской системы. Она представлялась им единственно возможной и правильной, следует лишь «что-то чуть-чуть» подправить в обществе, написать одну-две обличительные статьи, что-то сменить. Целью шестидесятников была *демократизация советской системы*. Одной из наиболее распространенных форм критического осмысления действительности становятся письма в различные правительственные инстанции, газеты. Этот поток писем ученых, колхозников, рабочих был прямым вызовом официальной пропаганде. В письмах ставилось много острых вопросов, смело осуждались незаконные привилегии номенклатуры, искусственное возвеличивание фигуры Генсека Л. И. Брежнева, монопольное положение КПСС, фактическое бесправие Советов. Авторы писем требовали введения конституционных гарантий против нового культа личности, права «безбоязненно мыслить и высказывать свое мнение».

По мере накопления в общественной жизни противоречий, отката от линии XX съезда на обновление ситуация в обществе меняется, в «мыслящем классе» происходит раскол, *поляризация общественного сознания*.

Часть поколения шестидесятников, пришедших в жизнь с настроением на «великие дела», оказавшись не у дел, уходит в частные дела.

В конце 70-х — начале 80-х годов их ряды пополнились новым поколением невостребованных людей, которые не вписывались по своему образу мыслей и характеру в брежневское общество. Выходом из духовного кризиса становится в 70-е годы религиозная вера. Несмотря на противодействие государства, в стране существовало более 3 тыс. незарегистрированных религиозных объединений. Наряду с традиционными религиями все большее распространение получали новые мистические верования.

Правозащитное движение. Наиболее радикальной формой массового общественного протеста в 60—70-е годы становится движение диссидентов (от лат. *dissidens* — несогласный).

С момента своего зарождения в середине 50-х годов это движение было неоднородным. В нем нашли отражение самые разнообразные взгляды: и монархические, и анархические, и технократические. Диссидентов объединяло, по существу, лишь одно: способ общественного поведения. По словам правозащитника Андрея Амальрика, «они в несвободной стране стали вести себя, как свободные люди, и тем самым менять общественный климат...».

В середине 60-х годов в среде инакомыслящей интеллигенции зарождается *правозащитное движение*, которое вскоре станет ядром, общим знаменателем всех других диссидентских движений — национальных, культурных, религиозных. Объективной причиной его зарождения стал отказ властей от дальнейшей либерализации советского общества.

Непосредственным толчком к возникновению правозащитного движения стал тайный арест в сентябре 1965 г. двух московских писателей — *Андрея Синявского* и *Юлия Даниэля*. Опубликованные ими на Западе (под псевдонимами *Абрам Терц* и *Николай Аржак*) литературные произведения критической направлен-

ности были квалифицированы КГБ как «особо опасное государственное преступление». Обоим было предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда, направленная на подрыв или ослабление советской власти».

Слухи об аресте писателей напомнили советской общественности процессы над «врагами народа» и вызвали возмущение многих людей. В День Советской Конституции 5 декабря 1965 г. около 200 человек вышли на Пушкинскую площадь в Москве с лозунгами: «Уважайте Советскую Конституцию!», «Требуем гласности суда над Синявским и Даниэлем». Эта демонстрация была разогнана, многие из ее участников исключены из вузов, помещены в психиатрические больницы. Это было первое за многие десятилетия открытое, не санкционированное властями выступление людей с требованием соблюдения конституционных прав человека.

Суд над писателями формально был открытым, но его приговор оказался излишне суров: А. Синявскому — 7, а Ю. Даниэлю — 5 лет лагерей строгого режима. Столь жесткие меры были не случайны: Синявский и Даниэль, по существу, критиковали не частные недостатки, упущения, а самую суть командно-административной системы. В повести «Искушение» Даниэль говорил о «тюрьме внутри нас», пассивном отношении советских людей к насилию, конформизму, соглашательству. Точность писательского диагноза подтвердили десятки тысяч писем граждан, требовавших сурово осудить и даже расстрелять «отщепенцев».

В официальной пропаганде инакомыслие было решительно осуждено. Ужесточилась цензура. Вновь возник образ врага, правда, теперь он назывался по-другому: «отщепенец», «оборотень». В прессе руководители страны дружно обрушились на журналы «Новый мир», «Юность», которые «под флагом свободы творчества... чернят советскую действительность» и «выискивают в политической жизни страны какие-то

элементы так называемого сталинизма...». Для восстановления былого единомыслия власти нанесли удар по «самиздату».

Осенью 1966 г. в Уголовный кодекс были внесены новые статьи (190' и 190), предусматривавшие лишение свободы до 3 лет «за распространение клеветнических измышлений, порочащих советское государство и общественный строй».

С другой стороны, процесс над писателями стал мощным катализатором диссидентского движения, различных форм гражданской активности, он способствовал дальнейшему формированию в стране общественного мнения. Письмо в защиту Синявского и Даниэля подписало 80 человек, в том числе более 60 членов Союза писателей, письмо по поводу «суда четырех» (А. Гинзбурга, Ю. Галанскова, В. Лашковой, А. Добровольского, осужденных за составление и передачу на Запад сборника документов по делу писателей) — 700 человек. В распространении «самиздата», сборе правозащитной информации, помощи репрессированным принимали участие многие сотни человек. Еще большее число людей пользовались правозащитной информацией и литературой.

Важным рубежом для правозащитного движения стал 1968 год. Усиление репрессий властей, последовавших в связи с событиями в Чехословакии, заставили большинство «подписантов» отказаться от активных форм противостояния режиму. Лишь немногие остались на позиции открытого нравственного противостояния.

К этому времени окончательно формируются принципы правозащитного движения: защита прав человека открытыми легальными средствами в рамках действующей Конституции, действующих законов. Определился основной костяк правозащитников, возникла определенная координация.

Весной 1968 г. стал выходить машинописный информационный бюллетень «Хроника текущих событий», просуществовавший 15 лет.

В 60-е годы в самиздатовскую деятельность вовлекаются люди разных профессий и возрастов. Наряду с традиционными для 50-х годов стихами запрещенных, репрессированных поэтов предреволюционного и советского времени — А. Ахматовой, О. Мандельштама, М. Волошина, Н. Гумилева, М. Цветаевой — появляются мемуары бывших узников ГУЛАГа, лекции ученых. *Рой Медведев* с 1964 по 1970 г. ежемесячно издавал материалы, позже вышедшие на Западе под названием «Политический дневник». Издавались в «самиздате» и многочисленные машинописные журналы, как литературные, так и общественно-политические: «Вече», «Поиски», «Память» — в Москве, «Сигма», «37», «Часы» — в Ленинграде, «Украинский вестник» на Украине и многие другие. Через «самиздат» советское общество начало познавать себя, осваивать забытое культурное наследие, знакомиться с передовой мыслью Запада. Благодаря музыкальному «самиздату» советские люди широко узнали песни *Б. Окуджавы*, *А. Галича*, *В. Высоцкого*.

В эти годы наряду с «самиздатом» возникает «тамиздат». Значительная часть рукописей уходила на Запад и там публиковалась. Так были опубликованы статьи *А. Д. Сахарова* «Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» и *А. Амальрика* «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», книга *А. Марченко* «Мои показания», роман *В. Гроссмана* «Все течет...», романы *А. Солженицына*, *В. Максимова*, стихи *И. Бродского*, *Н. Горбаневской*, *Н. Коржавина*.

На рубеже 70-х годов появляются первые правозащитные организации. В ноябре 1970 г. в Москве был создан *Комитет прав человека в СССР*, в состав которого вошли *А. Сахаров*, *А. Твердохлебов*, *И. Шафаревич*, *А. Солженицын*, *А. Галич*. Комитет прав человека был основан как ассоциация авторов, что, согласно советскому законодательству, формально не только не требовало разрешения властей, но даже регистрации. Комитет был первой независимой общественной

ассоциацией в СССР, имевшей членство в международной Лиге прав человека, что служило определенной гарантией того, что члены его останутся на свободе. Однако государство не отказалось от тотального контроля над обществом, репрессии продолжались. В 1972—1973 гг. власти развернули активное наступление на правозащитное движение, в прессе была развязана кампания травли А. Сахарова. Был приостановлен выпуск «Хроники текущих событий», большая часть участников движения была арестована. В 1973 г. после публикации А. Солженицыным за рубежом романа «Архипелаг ГУЛАГ» о сталинских лагерях, писатель был арестован, а в феврале 1974 г. выслан на Запад. Страну вынуждены были покинуть будущий лауреат Нобелевской премии поэт И. Бродский, писатели А. Синявский, В. Максимов. В 1974 г. академику А. Сахарову была присуждена Нобелевская премия мира, однако власти не дали ему разрешение на поездку для получения этой премии, а пресса развернула клеветническую кампанию, вынудив подписать осуждающее письмо 72 академиков и членов-корреспондентов Академии наук. Постоянные обращения Сахарова к властям в защиту политзаключенных (известно более 200 таких обращений) раздражали власти, однако на прямой арест они не решались, опасаясь отрицательной реакции Запада.

В середине 70-х годов начался новый этап диссидентского и правозащитного движения, который можно назвать «хельсинкским».

Летом 1975 г. Советский Союз подписал *Заключительный акт* Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, гуманитарный раздел которого обязывал государства, подписавшие акт, соблюдать права человека. В мае 1976 г. физиком *Юрием Орловым* была создана общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. В нее вошли 11 человек, включая Е. Боннер, П. Григоренко, А. Марченко, А. Щеранского. Группа собирала и анализировала материал о нарушениях

в стране прав человека и направляла свои отчеты правительствам всех стран — участниц соглашения, в советские государственные органы. Аналогичные группы затем были созданы во многих восточноевропейских странах и некоторых союзных республиках.

В 1977 г. на Белградской конференции по проверке выполнения Заключительного акта Советскому Союзу были предъявлены серьезные обвинения в нарушении прав человека. Появление в стране хельсинкских групп было болезненно встречено властями. Руководство предприняло новую атаку на диссидентов: начались аресты членов московской хельсинкской группы, продолжавшиеся и в 1978 г. Были арестованы 23 члена различных хельсинкских групп и 7 человек высланы за рубеж. Эти аресты вызвали протесты среди большого числа людей. Создавались новые общественные ассоциации, объединяющие сторонников правозащитного движения, национальных и религиозных движений.

§ 66. Несостоявшаяся разрядка

Тупики «доктрины Брежнева». В 1964—1982 гг. советская внешняя политика пользовалась неоспоримым приоритетом перед политикой внутренней. После кубинского ракетного кризиса, показавшего взаимную уязвимость двух противоположных блоков, хрупкость мира на Земле, вопрос его сохранения становится серьезным политическим мотивом для нового советского руководства. Выход за традиционные цели и рамки советской дипломатии произошел не сразу. После отставки Н. С. Хрущева консервативные силы в руководстве страны попытались объявить внешнеполитические установки XX съезда, и прежде всего *концепцию мирного сосуществования*, ревизионизмом, отходом от марксизма-ленинизма, уступками пацифизму. В результате СССР перешел к более

жесткой внешней политике. Отсюда — упор на военную мощь, на достижение военного паритета с Западом.

В эти годы окончательно оформляется политика «ограниченного суверенитета», плотной опеки, патернализма в отношении социалистических стран, которая на Западе получила название «доктрина Брежнева». Для ее осуществления СССР был вынужден неоднократно прибегать к силе или угрозе применения силы.

В 1968 г. в одной из стран социалистического лагеря — ЧССР началась «пражская весна» — попытка демократического обновления социализма, придания ему «человеческого лица». Движущей силой реформаторских настроений в ЧССР был сам партаппарат. На январском Пленуме ЦК КПЧ были приняты решения об экономических реформах, о демократизации общества. Консервативно настроенный А. Новотный был освобожден с поста первого секретаря ЦК КПЧ, и на его место выбран А. Дубчек. Реформаторы рассчитывали в рамках существующей системы значительно повысить самостоятельность предприятий, ввести полный хозрасчет и самокупаемость. Курс на демократизацию общественно-политической жизни в стране привел к возрождению Социал-демократической партии, которая активизировала свою деятельность в противовес Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ). В стране было образовано много политических клубов, которые требовали изъять из Конституции ЧССР положения о руководящей роли КПЧ и ликвидации органов госбезопасности. К лету в стране разразился общественно-политический кризис. Средства массовой информации вышли из-под контроля КПЧ, сама КПЧ теряла свой авторитет в стране. Предполагаемые выборы в Национальное собрание могли лишить ее монополии на власть. КПЧ часто механически копировала политику и практику, проводимую КПСС в СССР, не учитывая национальной специфики и собственных интересов. Поэтому

критика в адрес КПЧ сопровождалась часто критикой и в адрес СССР, о чем спецслужбы неоднократно докладывали советскому руководству. В их донесениях речь шла о контрреволюционном подпольном заговоре, поддерживаемом Западом, с целью свержения социалистического строя в ЧССР.

Нежелание А. Дубчека отказаться от проведения реформ заставило советское руководство во главе с Л. Брежневым принять решение о вводе войск стран Варшавского Договора в ЧССР: 21 августа 1968 г. войска СССР, Польши, Венгрии, Болгарии и ГДР вошли на территорию ЧССР. С обеих сторон имелись жертвы, однако в целом акция обошлась без большого кровопролития. В сентябре вызванный в Москву А. Дубчек вынужден был подписать протокол, в котором события в ЧССР расценивались как попытка антисоциалистического переворота. Под давлением СССР в апреле 1969 г. Дубчек был снят с должности руководителя КПЧ и на его место избран более приемлемый для СССР Г. Гусак. Реформаторы были убраны с руководящих должностей, и процесс реформирования пошел на убыль.

После подавления «пражской весны» советскому руководству на время удалось стабилизировать ситуацию в Восточной Европе. В это время развивавшаяся в рамках СЭВ интеграция быстро принимает односторонний характер. Помощь СССР в обеспечении стран социалистического содружества техникой, сырьем, топливом, кредитами порождает у них иждивенческие настроения, усиливает их обособленность от мирового рынка, от конкуренции. «Особый» тип экономических отношений в рамках СЭВ в конечном счете выливался в обмен советских топливно-энергетических ресурсов на промышленные товары стран «содружества». В результате сильных колебаний мировых цен на сырье большинство соцстран оказались в должниках у СССР, а затем Советский Союз задолжал по товарообороту соцстранам около 20 млрд рублей.

Рассчитывая получить кредиты и доступ к новым технологиям, ряд восточноевропейских стран начал переориентировать экономические связи на Запад. В результате задолженность соцстран западным кредиторам возросла.

К концу 60-х годов резко обостряются отношения СССР и Китая. Обстановка на советско-китайской границе накалялась. Ситуация усугублялась выдвинутыми китайской стороной территориальными притязаниями. Количество опасных инцидентов на границе исчислялось тысячами, однако до вооруженных столкновений дело не доходило. После августа 1968 г. китайское руководство, опасаясь повторения «чехословацкого варианта» на своей территории, решило продемонстрировать СССР свою силу. Для этого было выбрано место в районе *острова Даманский*, где граница четко не была определена.

2 марта 1969 г. китайцы неожиданно открыли огонь в упор по советским пограничникам, которые патрулировали остров. В результате развязанного боя с советской стороны погиб 31 пограничник и 14 было ранено. Вылазка была повторена 15 марта. Чтобы остановить провокации китайской стороны, советской стороной были использованы реактивные установки залпового огня «Град». Всего в период со 2 по 21 марта 1969 г. потери советской стороны составили 152 человека (58 убитых и 94 раненых).

Советский Союз был всерьез обеспокоен возможностью крупномасштабной войны с Китаем: китайцы, заявляя об угрозе нападения с севера, строили убежища, подземные ходы, целые подземные поселения. СССР, в свою очередь, укреплял границу.

Обострение отношений с Китаем, потенциальная возможность американско-китайского сговора против СССР, «войны на два фронта» заставили руководство СССР пересмотреть многие подходы к внешней политике и пойти на улучшение отношений с Западом.

«Десятилетие разрядки». Важным фактором стало понимание бессмысленности дальнейшей гонки

вооружений. Ядерные арсеналы сверхдержав были переполнены, но возможность многократного взаимного уничтожения не обеспечивала победу в войне ни той, ни другой стороне. В ядерной войне просто не могло быть победителей. Советская сторона рассчитывала, что разрядка создаст большие возможности для дальнейшего развития мирового революционного процесса.

Важной предпосылкой политики разрядки стало улучшение отношений СССР с Францией и Федеративной Республикой Германии. Инициатором улучшения советско-западногерманских отношений стала германская сторона. После того как к власти в 1969 г. пришли социал-демократы, канцлер Вилли Брандт провозгласил «новую восточную политику», признав де-факто существование ГДР и нерушимость послевоенных границ в Европе. 12 августа 1970 г. во время визита В. Брандта в Москву был подписан так называемый Московский Договор, согласно которому стороны обязались неукоснительно соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах. Важным пунктом этого договора было признание западных границ ПНР по линии Одер — Нейсе и границы между ГДР и ФРГ.

Поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности в мире был закреплен визитом в Москву президента США Р. Никсона в мае 1972 г. В декларации «Основы взаимоотношений между Союзом ССР и Соединенными Штатами Америки» особо подчеркивалось, что в ядерный век «не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования».

Среди подписанных в Москве и затем летом 1973 г. в США двусторонних соглашений наибольшую важность представляли Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Договор (названный ОСВ-1 — ограничение стратегических воору-

жений) устанавливал количественные ограничения межконтинентальных ракет наземного базирования (МБР), ракет, запускаемых с подводных лодок (БРПЛ). Договор ОСВ-1 не останавливал гонки вооружений, так как разрешал сторонам совершенствовать ядерное оружие. В ноябре 1974 г. СССР и США договорились о подготовке нового соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). В 1979 г. он был подписан, но не ратифицирован американским конгрессом.

Политика разрядки способствовала развитию сотрудничества стран Востока и Запада в различных сферах: от использования ядерной энергии в мирных целях до защиты окружающей среды. Быстро развивались экономические связи. В 1971—1976 гг. товарооборот между Востоком и Западом вырос в 5 раз. При этом объем советско-американской торговли увеличился в 8 раз. Значительно были сокращены введенные в годы «холодной войны» ограничения на торговлю с СССР.

Соглашение 1971 г. по Западному Берлину, которое подтверждало сложившееся положение и свободный доступ в город, положило начало так называемому европейскому процессу — диалогу между государствами Европы по вопросам мира и безопасности.

В августе 1975 г. в Хельсинки был подписан Заключительный акт совещания 33 европейских стран, а также США и Канады. Через 30 лет после завершения второй мировой войны наконец были зафиксированы важнейшие принципы нерушимости границ в Европе, уважения независимости и суверенитета, территориальной целостности государств, отказа от применения силы и угрозы ее применения. Поворот к разрядке означал несомненный успех советской дипломатии. В 70-е годы улучшились отношения СССР практически со всеми западноевропейскими странами, развивались важные контакты с социал-демократическими партиями, с Социнтерном.

Крах разрядки. К сожалению, разрядка оказалась недолговечной, через 2—3 года после Хельсинки она остановилась в развитии, а в конце 70-х годов сменилась обострением напряженности. Серьезный удар по разрядке был нанесен *вводом советских войск в Афганистан*.

В течение 1978—1979 гг. лидеры Афганистана неоднократно обращались к руководству Советского Союза за военной помощью для «удержания завоеваний апрельской революции». Советский Союз, для которого сама эта революция в апреле 1978 г. явилась неожиданностью, официально поддержал ее с первых дней, увидев в этом возможность установить свое влияние в регионе. СССР снабжал Афганистан оружием и боевой техникой, посылал туда военных специалистов. Однако этого для удержания власти было недостаточно. В марте 1979 г. Председатель Революционного совета и премьер-министр ДРА Н. М. Таракки в связи с угрозой взятия города Герат оппозицией с участием заброшенного с иранской стороны десанта попросил немедленной военной помощи. Всего правительство ДРА обращалось к руководству Советского Союза 11 раз. Последнее обращение было сделано Х. Амином, который просил прислать в Кабул мотострелковый батальон для охраны его резиденции. Политбюро ЦК КПСС 4 декабря 1979 г. приняло решение о направлении в Афганистан спецотряда ГРУ Генерального штаба численностью 500 человек, а 12 декабря 1979 г. на заседании Политбюро было принято решение о вводе войск в Афганистан.

27 декабря 1979 г. «ограниченный контингент» советских войск вошел в Кабул и захватил дворец Амина. Лидер партии НДПА Б. Кармаль был доставлен в Кабул из Чехословакии, где находился в эмиграции, и принял руководство страной. Девятилетнее пребывание советских войск в Афганистане отрицательно сказалось на престиже СССР на международной арене и вызвало негативное отношение к руководству страны внутри Советского Союза. С материаль-

ной точки зрения СССР терял в Афганистане от одного до нескольких миллионов рублей в день, не считая людских потерь в ходе боевых операций.

Причины неудачи разрядки 70-х годов коренились в несовпадении взглядов Востока и Запада на суть разрядки и ее перспективы. Каждая из сторон рассчитывала воспользоваться плодами разрядки в своих целях. С точки зрения советского руководства разрядка стала возможной благодаря ослаблению мировой позиции США и достижению Советским Союзом военно-стратегического паритета с этой страной. Решение направить «ограниченный советский контингент» в Афганистан было принято в момент, который представлялся брежневскому руководству звездным часом советского могущества. В эти дни газета «Правда» писала: «Пора бы Соединенным Штатам научиться держаться поскромнее. Так будет лучше и для самой Америки, и для всего мира». В условиях разрядки СССР успешно расширял свое присутствие в мире, подрывая влияние Запада.

В свою очередь дипломатия Запада рассчитывала на крах советского блока в условиях разрядки. Эти ожидания не были лишены оснований. Политические режимы в странах Восточной Европы могли сохранить свою жизнеспособность лишь в условиях конфронтации с Западом. Среди этих стран Польша оказалась в конце 70-х годов самым слабым звеном. Там разразился экономический, а затем и политический кризис. Задолженность Польши западным кредиторам в 1976 г. достигла 11,5 млрд долларов, а в 1979 г. — 21,1 млрд долларов США. Руководство Польши, пытаясь найти выходы из кризиса, предпринимало попытки повышения цен на продукты и товары, однако это вызывало бурное недовольство населения. На фоне всеобщего недовольства формировалась политическая оппозиция правящему руководству — Конфедерация независимой Польши (КНП), независимый профсоюз «Солидарность». Если профсоюзное движение выдвигало в основном экономические цели, то

лидеры КНП открыто призывали к устранению существующего строя, ликвидации коммунистической партии (ПОРП), разрыву с СССР и выходу из содружества социалистических стран. В 1980 г. положение в Польше резко обострилось. Поводом послужило новое повышение цен. В условиях спада национального дохода ухудшилось снабжение населения продуктами. Польское руководство не могло оценить всю глубину нарастающих событий. В сентябре 1980 г. был освобожден от должности первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек, на которого была свалена вся вина за создавшееся положение. Его место занял С. Каня. Эта смена руководства в Польше произошла не без участия Кремля. Внимательно наблюдая за развитием событий в Польше, советское руководство было обеспокоено их исходом. Боязнь «потерять Польшу» заставила советское руководство перейти к решительным мерам. Северная группа советских войск в непосредственной близости от границ Польши в конце 1980 г. была приведена в полную боевую готовность. В январе 1981 г. «Солидарность» организовала забастовки и акции протеста на двух тысячах предприятий по всей Польше. Правительство было вынуждено пойти на уступки, однако это не остановило экономический кризис. В руководстве страны опять произошли перемены. Первым секретарем ЦК ПОРП был избран генерал В. Ярузельский, сохранивший за собой посты премьер-министра и министра национальной обороны. Под давлением советского руководства В. Ярузельский 13 декабря 1981 г. ввел в стране военное положение. Лидеры оппозиции, в том числе руководитель «Солидарности» Л. Валенса, были интернированы.

События в Польше стали началом развала мировой системы социализма, хотя реально этот процесс произошел лишь в 1989 г.

К середине 80-х годов несостоятельность глобальной внешней политики СССР стала очевидной. Неудачи практически на всех направлениях дипломатии

стали итогом глубокого непонимания ситуации в мире. Советская система не могла дать адекватный ответ на новый виток гонки вооружений. Крах потерпела попытка КПСС консолидировать в международном масштабе коммунистические и антиимпериалистические силы. Требовались новые подходы ко всей внешнеполитической деятельности Советского государства.

Вопросы и задания

1. Правомерно ли называть весь период с 1964 по 1984 г. периодом «застоя»? Свое мнение обоснуйте.
2. Дайте оценку *Л. И. Брежневу* как личности и политическому деятелю. Каким образом его субъективные качества отразились на политике страны?
3. Определите цели, задачи и направления реформ *А. Н. Косыгина*. Почему в годы 8-й пятилетки (1966—1970) СССР смог добиться наивысших успехов (8% прироста национального дохода ежегодно)?
4. Определите суть «экономического эксперимента». Почему не произошла его трансформация в экономическую политику? С чем связано свертывание экономических реформ? Каким образом их дальнейшее осуществление отразилось бы на судьбах номенклатуры?
5. Что вы вкладываете в понятие «номенклатура»? Можно ли считать ее правящим классом в СССР?
6. Дайте характеристику *Конституции СССР 1977 г.* Как вы оцениваете приведенную в ее преамбуле характеристику советского общества как «общества развитого социализма»? В чем смысл 6-й статьи Конституции? Почему понадобилось ее включение в Основной Закон государства?
7. Почему последние годы правления *Л. И. Брежнева* называли *геронтократией*? О чем это свидетельствовало?
8. Что позволяло обеспечивать достаточно высокий уровень жизни в СССР в 70-е — начале 80-х годов? Какую роль в этом сыграли «нефтедоллары»?

9. Расскажите о состоянии общественной науки в 1964—1984 гг. Почему этот период называется «ресталинизацией»?
10. Расскажите о зарождении и развитии *диссидентского движения* в СССР. Почему происходит формирование оппозиции официальному курсу?
11. Как вы оцениваете введение в стране «обязательного всеобщего среднего образования»? Соответствовало ли это реальным условиям жизни страны? Свой ответ поясните.
12. Покажите противоречивость советского внешнеполитического курса в 70-е — начале 80-х годов. Почему свертывается «разрядка» международной напряженности?
13. Какой характер имели связи СССР со странами «мировой системы социализма»? Покажите позитивные и негативные стороны сотрудничества в рамках СЭВ.

Крах советской системы

§ 67. Перестройка М. С. Горбачева

Истоки и причины перестройки. К началу 80-х годов советская система хозяйствования исчерпала возможности к развитию, вышла за границы «своего» исторического времени.

Осуществив индустриализацию и урбанизацию, командная экономика не смогла далее последовательно проводить *модернизацию*, т. е. глубокие преобразования, охватывающие все стороны жизни общества. Прежде всего, она оказалась неспособной в кардинально изменившихся условиях обеспечить должное развитие производительных сил, защитить права человека, поддерживать международный авторитет страны. СССР с его гигантскими запасами сырья, трудолюбивым и самоотверженным населением все больше отставал от Запада. Советской экономике оказались не по плечу возрастающие требования к разнообразию и качеству потребительских товаров. Промышленные предприятия, не заинтересованные в научно-техническом прогрессе, отвергали до 80% новых технических решений и изобретений. Растущая неэффективность экономики отрицательно сказывалась на обороноспособности страны. В начале 80-х годов СССР начал утрачивать конкурентоспособность в единственной отрасли, в которой он успешно соперничал с Западом, — в сфере военных технологий. Экономическая

база страны перестала соответствовать положению великой мировой державы и нуждалась в срочном обновлении.

Одновременно громадный рост образованности и информированности народа за послевоенный период, появление поколения, не знающего голода и репрессий, сформировали более высокий уровень материальных и духовных потребностей людей, поставили под сомнение сами принципы, положенные в основу советской системы. Потерпела крах сама идея плановой экономики. Все чаще государственные планы не выполнялись и непрерывно перекраивались, пропорции в отраслях народного хозяйства нарушались. Достижения в области здравоохранения, образования, культуры утрачивались.

Стихийное перерождение системы изменило жизненный уклад советского общества: перераспределились права руководителей и предприятий, усилилась ведомственность, социальное неравенство. Изменился характер производственных отношений внутри предприятий, начала падать трудовая дисциплина, массовыми стали апатия и безразличие, воровство, неуважение к честному труду, зависть к тем, кто больше зарабатывает. В то же время в стране сохранялось внеэкономическое принуждение к труду. Советский человек превратился в исполнителя, работающего не по совести, а по принуждению. Выработанная в послереволюционные годы идейная мотивация труда слабела вместе с верой в близкое торжество коммунистических идеалов.

В начале 80-х годов все без исключения слои советского общества испытывали психологический дискомфорт. В общественном сознании зрело понимание необходимости глубоких перемен, но заинтересованность в них была различной. Численно выросшей и более информированной советской интеллигенции все труднее было мириться с подавлением свободного развития культуры, изолированностью страны от внешнего цивилизованного мира. Она остро ощущала

на себе пагубность ядерной конфронтации с Западом и последствия афганской войны. Интеллигенция хотела подлинной демократии и индивидуальной свободы.

Большинство рабочих и служащих необходимость перемен связывали с лучшей организацией и оплатой труда, более справедливым распределением общественного богатства. Часть крестьянства рассчитывала стать подлинными хозяевами своей земли и своего труда.

Однако в конечном счете совсем другие силы определили направление и характер реформирования советской системы. Их предопределили экономические интересы *номенклатуры* — советского правящего класса. Его эволюция к началу 80-х годов завершается. Номенклатура тяготеет коммунистическими условностями, зависимостью личного благополучия от служебного положения. Чтобы обезопасить себя, узаконить свое господство, она стремится изменить общественный строй в своих интересах. Чтобы стать независимой от власти, стать настоящим собственником, номенклатуре необходимо было уничтожить общественную «социалистическую» собственность и соответствующую ей государственную надстройку, которые в течение десятилетий являлись основой ее господства и благополучия. Этот шаг расколол единый правящий класс. По одну сторону «баррикад» оказались так называемые партократы, привыкшие рассматривать государственные должности всего лишь как кормушку и ни за что не отвечать. В узкоэгоистических интересах «партократы» стремились во что бы то ни стало сохранить отжившую систему. Другая, большая часть правящего класса, объективно действуя в интересах всего общества, неосознанно поддерживала радикально-оппозиционные силы, требовавшие обновления и реформ.

Таким образом, к началу 80-х годов советская тоталитарная система фактически лишается поддержки значительной части общества.

В условиях монопольного господства в обществе одной партии — КПСС, наличия мощного репрессивного аппарата перемены могли начаться только «сверху». Высшие руководители страны отчетливо сознавали, что экономика нуждается в реформировании, но никто из консервативного большинства Политбюро ЦК КПСС не хотел брать на себя ответственность за осуществление этих перемен.

Своевременно не решались даже самые назревшие проблемы. Вместо принятия каких-либо мер по оздоровлению экономики в качестве панацеи предлагались все новые трудовые почины, новые формы «социалистического соревнования». Громадные средства отвлекались на многочисленные «стройки века», подобные Байкало-Амурской магистрали. С каждым днем становилось очевидным: для перемен необходимо обновление руководства страны.

Конец брежневской эпохи. Смерть в ноябре 1982 г. Л. И. Брежнева и приход к власти более здравомыслящего политика Ю. В. Андропова пробудили в обществе надежды на возможное изменение жизни к лучшему.

Ю. В. Андропов, много лет возглавлявший КГБ, яснее других видел катастрофическое состояние советской экономики, коррупцию и разложение в обществе. От многих политических деятелей своего поколения он отличался более высоким уровнем культуры, политическим реализмом. Андропов стремился видеть общество в реальной динамике со всеми его возможностями и нуждами. Новый советский руководитель поставил целью подъем страны, преодоление экономических трудностей, укрепление дисциплины на производстве, в партийном и государственном аппарате. Плохое состояние здоровья не позволило Андропову выполнить все задуманное, в том числе в области национальной политики. Но в течение тех 15 месяцев, которые он находился у власти, привычные победные реляции стали уступать место критическим оценкам состояния советского общества.

Началом самокритики стал призыв к общественникам и политикам лучше узнать советское общество, «резво представлять, где мы находимся». Были сделаны первые шаги к анализу противоречий в обществе, к пониманию необходимости совершенствования хозяйственного механизма. Основную ставку новое руководство сделало на не всегда законные меры по наведению порядка и дисциплины на производстве, включая «отлов» опоздавших на проходных, прогульщиков в магазинах и даже в банях. Лозунгом дня стало наведение элементарного порядка. Были сняты с работы некоторые высокопоставленные взяточники и казнокрады, включая министра внутренних дел Щелокова и первого секретаря Краснодарского крайкома Медунова. В ряде районов страны начали работать группы следователей. Кампания против коррупции нашла широкую поддержку в народе, но была быстро свернута.

Далеко идущие последствия имела кадровая политика нового руководства. В короткое время было смещено 18 союзных министров, 37 первых секретарей обкомов. Андроповская «команда» собиралась им заново из самых разных мест: Н. И. Рыжков — с Урала, Е. К. Лигачев — из Сибири, В. И. Воротников — из Воронежа, М. С. Горбачев — из Ставрополя. Эти люди, разные по жизненному опыту, взглядам на обновление экономики, принесли с собой в Москву реальные знания местных экономических и социальных проблем. В высшем эшелоне руководства страны стало складываться новое соотношение сил, которое в конечном итоге открыло путь М. С. Горбачеву к политическому руководству страной.

Меры по укреплению дисциплины и порядка дали лишь краткосрочный результат в виде незначительного повышения производительности труда в промышленности. В целом же в народном хозяйстве мало что изменилось. Продолжалась непопулярная война в Афганистане, а с ней непомерно росли военные расходы. Все изощреннее становились методы борьбы

с инакомыслием. Диссидентов незаконно помещали в психиатрические больницы, высылали за рубеж, лишали советского гражданства. По этой причине практически прекратились гражданские выступления. Открыто действовала лишь небольшая группа «За доверие между Востоком и Западом», продолжали борьбу за выезд из СССР отказники-евреи. Политические заключенные оставались в тюрьмах.

Не содержала принципиально новых подходов и внешняя политика Ю. В. Андропова. Ей недоставало гибкости и рациональности. Напряженность между Востоком и Западом достигла в этот период своего апогея. К этому были причастны обе стороны. Президент США Р. Рейган, объявив о начале работ над программой Стратегической оборонной инициативы (СОИ), известной под названием «звездных войн», втянул СССР в новый разорительный виток гонки вооружений. В свою очередь, Ю. Андропов, пытаясь обновить коммунистические идеалы в стране и поднять ее авторитет на международной арене, вступил в решительную схватку с идеологическим противником. Противостояние двух блоков обострилось в связи с трагедией 1 сентября 1983 г., когда советским истребителем был сбит южнокорейский пассажирский лайнер «Боинг-747», нарушивший Государственную границу СССР. США использовали этот инцидент, чтобы представить в глазах мировой общественности Советский Союз «империей зла». После этого были прекращены все ведущиеся советско-американские переговоры о сокращении вооружений.

В феврале 1984 г. Ю. В. Андропов скончался. Его попытки придать эффективность бюрократической системе без структурных изменений, усиление требовательности и контроля, борьба с отдельными пороками не вывели страну из кризисного состояния, лишь на время укрепив тоталитарную систему.

В короткий период с февраля 1984 г. по март 1985 г. консервативные силы в руководстве страны, приведшие к власти престарелого *К. У. Черненко*, по-

пытались вернуть страну к прежним брежневским порядкам. Предложенная от имени нового Генерального секретаря ЦК КПСС программа действий была лишена каких-либо новых подходов. Были свернуты немногочисленные начинания Ю. В. Андропова по оживлению экономической жизни, обновлению руководящих кадров. Шаг за шагом углублялся социально-политический кризис.

Курс на перестройку. Избраением в марте 1985 г. М. С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС была наконец прервана порочная традиция последних лет. Общество хотело, чтобы во главе партии и страны встал, наконец, молодой, энергичный человек. М. С. Горбачев был избран потому, что правящая элита не могла не считаться с общественным мнением, не признаваемым официально, но реально существующим. Совпадение во времени внутренних и внешних факторов требовало коренным образом изменить условия производства и методы управления.

Родившийся в 1931 г., М. С. Горбачев принадлежал к поколению, которое называло себя «детьми XX съезда». Образованный человек и опытный партийный работник, Горбачев продолжил начатый Андроповым анализ состояния страны и поиск путей выхода из создавшейся ситуации. Идеи глубоких реформ родились не на пустом месте. Из-за закрытости советского общества, статистических подтасовок для большинства советских людей кризисные явления были малозаметны. Однако у экономистов, политологов, хозяйственников большое беспокойство вызывало увеличивающееся технологическое отставание Советского Союза. На единицу конечного продукта в СССР тратилось почти вдвое больше природных ресурсов, энергии, человеческого труда, чем в передовых странах. СССР являлся крупнейшим в мире производителем стали, станков, обуви, но большинство товаров было неконкурентоспособно на международных рынках. Страна резко отставала от современных требований в области компьютеризации народного хозяйства,

по внедрению других достижений НТР. К середине 80-х годов и для такой огромной и богатой ресурсами страны возможности экстенсивного развития были исчерпаны. В 1984 г. впервые за послевоенное время упала годовая добыча нефти, долгие годы бывшая главной статьей экспорта, а следовательно, важнейшей опорой советской экономики.

Различные варианты реформы обсуждались и в научных кругах, и в недрах партийного аппарата. Однако целостной концепции перестройки экономики к 1985 г. еще не сложилось. Большинство ученых и политиков искали выход в рамках сложившейся системы: в переводе народного хозяйства на путь интенсификации, создании условий для внедрения достижений НТР. Этой точки зрения придерживался в то время и М. С. Горбачев. Для укрепления позиций страны на международной арене, улучшения условий жизни населения страна действительно нуждалась в интенсивной высокоразвитой экономике.

Уже первые выступления нового Генерального секретаря ЦК КПСС показали его решимость приступить к обновлению страны.

Первый этап экономических реформ. Весной 1985 г. перестройка и ее «архитектору», и ее «прорабам» виделась как возвращение к ленинской концепции социализма, соединение социализма с демократией. М. С. Горбачев был убежден, что после реформы, проведенной «сверху», страна обретет второе дыхание. Первый этап преобразований (1985—1988) начался в русле прежних традиционных административно-организационных мер, которые должны были укрепить порядок и дисциплину, и самое главное — активизировать «человеческий фактор» (т. е. «разбудить» человека, сделать его по-настоящему активным и заинтересованным), восстановить общественную мотивацию трудовой деятельности.

Ядром экономических преобразований стала концепция ускорения социально-экономического развития страны на основе использования новейших дости-

жений научно-технического прогресса, которая была предложена М. С. Горбачевым на Пленуме ЦК КПСС в апреле 1985 г.

Провозглашая курс на ускорение, М. С. Горбачев надеялся с минимальными затратами за счет «скрытых резервов» в короткий срок добиться подъема экономики. Предполагалось изменить инвестиционную и структурную политику, направив основные средства на техническое перевооружение, модернизацию действующих предприятий, сократив до минимума финансирование незавершенного строительства новых объектов. Главные усилия сосредоточивались на опережающем развитии машиностроительной отрасли, достижения в которой в дальнейшем обеспечили бы подъем и других отраслей. Ставка делалась на энтузиазм рабочих, вводился 3- и 4-сменный режим работы, силами местных рационализаторов предлагалось повышать качество выпускаемой продукции.

Вскоре после Пленума ЦК был обнародован «пакет» правительственных документов о реорганизации центральных экономических органов, перестройке банковской системы и финансового механизма, переменах в сфере снабжения.

Состоявшийся в феврале 1986 г. очередной XXVII съезд КПСС расширил содержание концепции ускорения, распространив ее на общественные отношения. Во главу угла политики «ускорения» были поставлены задачи демократизации, борьбы с бюрократизмом, беззаконием. За короткое время был омоложен верхний эшелон руководства. Н. И. Рыжков сменил Н. А. Тихонова на посту премьер-министра, Н. В. Талызин стал вместо Н. К. Байбакова председателем Госплана СССР, Б. Н. Ельцин был назначен секретарем ЦК КПСС, а затем — первым секретарем Московского горкома КПСС и кандидатом в члены Политбюро.

Один за другим были отстранены наиболее консервативные члены партийной верхушки. Чистка коснулась также среднего и нижнего звена партноменкла-

туры. К началу 1987 г. было заменено 70% членов Политбюро, 60% секретарей областных партийных организаций, 40% членов ЦК КПСС.

Попыткой реальной поддержки снизу политики ускорения стало принятие закона о создании Советов трудовых коллективов, которые наделялись широкими полномочиями, начиная от выборов руководителей предприятий и кончая регулированием заработной платы.

Несмотря на курс ускорения, 12-й пятилетний план, принятый XXVII съездом КПСС, был составлен на основе методов и подходов прошлого. Резкое повышение темпов экономического роста, заложенное в новый пятилетний план, оказалось очередной утопией и лишь усилило разбалансированность экономики. Этот процесс усугубили противоречивые бюрократические методы реализации плана, типичным примером которых может служить введенная вместо ведомственного контроля государственная приемка промышленной продукции. Ее введение в итоге привело к сокращению выпуска промышленной и продовольственной продукции. Импульс «ускорения» 1986—1987 гг. вызвал перенапряжение в производстве энергии, сырья и конструкционных материалов. В 1988 г. оно привело к сокращению выпуска базовых ресурсов. Ответной реакцией экономики стало быстрое накопление запасов во всех ее секторах. Индустрия начала работать «на склад». Минимальный результат дала и переориентация импорта с ширпотреба на закупку новейшей техники за рубежом. Закупленные на валюту поточные линии простаивали из-за неправильной эксплуатации, отсутствия запчастей, нужного качества сырья.

В качестве мер по укреплению дисциплины наибольшую известность получило постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», в результате которого была развернута масштабная антиалкогольная кампания, вначале активно поддерживаемая населением. Благие намерения

руководства, однако, обернулись громадным ущербом для бюджета (поступления в казну от продажи спиртных напитков в течение трех лет сократились на 37 млрд рублей), ростом самогоноварения, токсикоманией, разгулом преступности.

Уже к концу 1986 г. экономическая ситуация в стране вновь стала ухудшаться. В январе 1987 г. наступил спад производства, что явилось началом экономического кризиса. Не последнюю роль в этом сыграла страшная Чернобыльская трагедия, ставшая возможной в условиях нарастающего распада, падения производства и технологической дисциплины.

Первые три года перестройки показали, что попытки в рамках старой системы провести преобразование экономики, активизировать «человеческий фактор» обречены на провал.

Неудачи первого этапа перестройки заставили искать новые пути продвижения вперед, поставили на повестку дня вопрос о комплексной реформе общества. Стратегия реформ была провозглашена М. С. Горбачевым на Пленуме ЦК КПСС в январе 1987 г. Ее основой объявлялась демократизация всех сфер советского общества. В соответствии с провозглашенным лозунгом «Больше демократии!» предлагалось ввести альтернативные, т. е. на основе соперничества нескольких претендентов, выборы депутатов всех уровней власти. На повестку дня был поставлен вопрос не только реформирования всей системы политических институтов, но и создания новой модели социализма «с человеческим лицом».

В декабре 1988 г. был принят закон *об изменении избирательной системы в СССР*.

Ухудшение экономической ситуации заставило руководство страны обратить серьезное внимание на ход и направление экономических реформ.

Летом 1987 г. правительство страны во главе с Н. И. Рыжковым совместно с учеными-экономистами подготовило и представило на июньском Пленуме ЦК КПСС план реформ. К этому времени стало очевид-

ным, что без преодоления тотального огосударствления экономики невозможно пробудить инициативу людей. Для этого предлагалось передать трудовым коллективам право реального распоряжения средствами предприятий, развивать арендные отношения и индивидуально-трудовую деятельность, восстановить в правах кооперацию.

В июне 1987 г. Верховный Совет СССР принял закон о государственном предприятии (объединении). Новый закон предусматривал расширение самостоятельности предприятий и демократизацию хозяйственной жизни. Разрабатывались и внедрялись три модели хозрасчета, различавшиеся уровнем свободы и ответственности, порядком распределения доходов.

Первую брешь в государственной системе собственности пробили кооперативы. Решения о развитии кооперации были приняты еще в 1986 г., а в июле 1988 г. увидел свет закон о кооперации. В нем формально было зафиксировано равноправие кооперативного и государственного сектора экономики. Он предусматривал возможность создания различных кооперативов, в том числе на базе государственных предприятий. Кооперативный сектор развился гораздо быстрее, чем ожидалось. Только за 1988 г. количество кооперативов в СССР увеличилось в 6 раз. У государственной промышленности и сферы услуг появился конкурент.

Партийно-государственная элита боялась расширения неподконтрольного ей негосударственного сектора, поэтому попыталась сразу поставить кооперативы в определенные ограничительные рамки. Сильный удар по частному производству нанесли решения центральных и местных властей о борьбе с нетрудовыми доходами, запретах вывозить продукты личного подсобного хозяйства за пределы краев и областей. Эти меры подорвали развитие новых форм хозяйствования.

Таким образом, существовавшие в 1987—1990 гг. относительно благоприятные возможности для постепенного разгосударствления, восстановления рыноч-

ных отношений, изменения отношений собственности в формах и способах, стимулирующих экономический рост, были упущены.

Новое политическое мышление. Первые шаги перестройки поддерживали разные слои населения. Провозглашенные идеи гласности и нового политического мышления по меркам тоталитарного общества были по-настоящему радикальны. Диссиденты были выпущены из тюрем и психбольниц, возвращен из горьковской ссылки академик А. Д. Сахаров, которого называли совестью нации. Впервые инакомыслие перестало считаться политическим преступлением. Провозглашая приоритет общечеловеческих интересов над классовыми, М. С. Горбачев положил начало новому этапу духовного развития страны.

Решительный сдвиг был совершен новым руководством во внешней политике. Уже осенью 1985 г. М. С. Горбачев на встрече с афганским руководством заявил о необходимости вывода советских войск из Афганистана (сам же вывод начался лишь в 1988 г.).

Из новой редакции Программы КПСС, принятой в 1986 г. XXVII съездом партии, были исключены теоретические положения, рассматривающие мир как арену непримиримой идеологической борьбы социализма и капитализма. СССР взял твердый курс на уменьшение военных расходов. Благоприятный международный резонанс получили программа полной ликвидации ядерного оружия во всем мире до 2000 г., сформулированная М. С. Горбачевым в январе 1986 г., договоренность в Рейкьявике о 50%-ном сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США, предложения о превращении Индийского океана в зону мира, о принципах безъядерного и ненасильственного мира (Делийская декларация, принятая в ноябре 1986 г.).

Благодаря новым подходам начался процесс уничтожения целого класса ядерного оружия — ракет средней и меньшей дальности, на новый уровень поднят диалог и взаимоотношения с ведущими мировы-

ми державами — США, Великобританией, Францией, ФРГ. Напряженность в мире уменьшилась. СССР стал более открытым миру.

§ 68. Пробуждение общественного сознания

Поляризация общественных сил. Три года потребовалось «перестройке», чтобы превратиться из «революции сверху» в широкое народное движение. В апреле 1985 г. советское общество объективно было готово к революционным переменам, но социальные силы еще не были достаточно дифференцированы и находились по одну сторону «баррикад». Пределом общественных ожиданий значительной части интеллигенции был «социализм с человеческим лицом». Мало кто стремился к частному предпринимательству, подъем экономики виделся исключительно на основе коллективных форм собственности.

Курс на «ускорение» был ошибочным, это скоро показала практика, но он на короткое время объединил общество. Борьба с «застоем», «силами торможения» способствовала быстрой политизации советского общества.

Исторический урок всех предыдущих попыток реформирования советской экономики заключался в том, что они не сопровождались реформами политическими, по этой причине они были обречены. М. С. Горбачев и его единомышленники пошли на демократизацию политических структур.

Главным ее инструментом становится *гласность* — открытое обсуждение острых проблем экономики и политики, нашедшее широкую поддержку в обществе. В условиях гласности в Российской Федерации быстро набирают силу неформальные клубы и объединения в поддержку перестройки, такие, как красноярский «Союз в поддержку перестройки», московские «Перестройка», «Община», «Фонд социальных

инициатив», ленинградский «Диалектик». Большинство «неформалов» ориентировалось на демократический социализм, на поддержку политики перестройки «снизу». Вместе с тем все активнее проявляли себя и несоциалистические и национал-патриотические группировки и объединения, предлагавшие собственные концепции перемен.

В рамках политики гласности были сняты многие цензурные запреты, стали издаваться новые газеты и журналы, был пересмотрен перечень статистических данных, ранее не подлежащих публикации. Стали более доступными для исследователей ранее закрытые архивные и библиотечные фонды. На страницах «Огонька», «Московских новостей», других популярных изданий стали широко обсуждаться многие ранее совершенно закрытые для критики и анализа темы, такие, как репрессии 30-х годов, инакомыслие в СССР, социальная структура общества, функции КПСС.

Важной вехой в развитии демократического процесса стало критическое переосмысление истории советского периода. В газетных и журнальных публикациях, в сборниках статей — «Иного не дано», «Историки спорят» — появились новые, порой спорные оценки Октябрьской революции, гражданской и Отечественной войн, деятельности Ленина, Сталина, Бухарина и других руководителей Советского государства. В атмосфере поиска истины были продолжены работы по реабилитации жертв политического террора. Созданная в сентябре 1987 г. Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 30—40-х и начала 50-х годов, сделала вывод о том, что наиболее крупные политические процессы 30—50-х годов явились результатом грубого произвола и нарушения законности. Никаких антисоветских «блоков» и «центров» в действительности не существовало, они были сфабрикованы органами НКВД — МГБ — МВД по указанию политического руководства. Следственные

материалы в ходе подготовки этих процессов грубо фальсифицировались. За полтора года работы комиссия реабилитировала около миллиона граждан, в том числе Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева.

Процесс переосмысления затронул и другие науки: философию, политэкономия. Важную роль в этом сыграли впервые изданные в СССР труды Н. Бердяева, В. Соловьева, А. Кондратьева, З. Фрейда, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра.

Снятие идеологических запретов раскрепостило духовную жизнь страны. Кинофильмы «Агония» Э. Климова, «Покаяние» Т. Абуладзе, «Проверка на дорогах» А. Германа посмотрели миллионы зрителей, бестселлером стали роман А. Рыбакова «Дети Арбата» и повесть А. Приставкина «Ночевала тучка золотая». Шумным успехом пользовались пьесы драматурга М. Шатрова «Диктатура совести» и «Дальше... Дальше... Дальше...».

Публикация «Реквиема» А. Ахматовой, «Котлована» А. Платонова, «Жизни и судьбы» В. Гроссмана определила в целом пульс духовной жизни советского общества в начале «перестройки», так же как и возвращение в литературу произведений Нобелевских лауреатов А. Солженицына, И. Бродского и Б. Пастернака.

Гласность позволила миллионам граждан страны сформировать собственную позицию по ключевым вопросам жизни общества. В общественных дискуссиях о причинах кризисных явлений все чаще поднимался вопрос о неэффективности однопартийной системы, о допустимости частной собственности, о расширении гласности.

К осени 1987 г. в стране быстро нарастали процессы размежевания, поляризации политических сил. В ряде союзных и автономных республик оформлялись и начали активно действовать народные фронты. Первый из них возник в Эстонии, затем аналогичные массовые движения появляются в Латвии, Молдавии,

Литве, Грузии, на Украине (РУХ), в Азербайджане и Белоруссии; в РСФСР — Татарстане и Башкирии.

Огромный резонанс в стране вызвали первые шаги Б. Н. Ельцина, в качестве руководителя Московской городской партийной организации начавшего борьбу с привилегиями партноменклатуры, с бюрократизмом партийного и государственного аппарата. Разные взгляды на обновление КПСС, на темпы и методы перестройки отчетливо обнаружилось на Пленуме ЦК КПСС в октябре 1987 г. Критика Б. Н. Ельциным Генерального секретаря, не допущенная, правда, на страницы печати, его стремление гласно разобраться в причинах пробуксовки перестройки, на практике реализовать провозглашенный партией плюрализм мнений были расценены консервативным большинством ЦК КПСС как политическая ошибка, как желание «поборотся с ЦК». Попытки руководства компартии устранить Ельцина из политической жизни привели к обратному результату. Его популярность в народе резко выросла.

Попыткой объединить все консервативные элементы, сформулировать единую платформу стала публикация 13 марта 1988 г. газетой «Советская Россия» письма преподавателя Ленинградского технологического института Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами». Блокирование в течение трех недель влиятельными «инстанциями» критических откликов и статей на публикацию Н. Андреевой показало необходимость усиления правовых, экономических и политических гарантий против возможных ограничений гласности, проявлений произвола и административного насилия.

Обновление политической системы. Весной — летом 1988 г. наступил критический момент в развитии «революции сверху». Попытки использовать для преобразований существующий партийный и государственный аппарат не увенчались успехом. Обострение всего комплекса социальных и экономических противоречий, усилившееся в народе неверие

в успех перемен поставили страну перед выбором: либо повернуть назад, либо сделать преобразования необратимыми.

На дальнейшее развитие событий существенное влияние оказала XIX партконференция КПСС, проходившая в конце июня — начале июля 1988 г. Выборы на конференцию были проведены в духе старых традиций, поэтому среди делегатов преобладал консервативный настрой. Тем не менее, в отличие от недавнего прошлого, былого единодушия на конференции уже не было, выступления многих делегатов носили критический, открытый характер.

В повестку дня был поставлен вопрос об изменении политической структуры. В условиях гласности стала очевидной абсурдность политической системы, в которой Советы народных депутатов служили лишь декорацией, а подлинная власть, в соответствии с 6-й статьей Конституции СССР принадлежала КПСС.

На XIX партконференции политической целью перестройки была провозглашена передача власти Советам, народу. Первым практическим шагом в этом направлении стало выдвижение на конференции идеи построения в нашей стране *правового государства* — единственно возможного ненасильственного способа перехода от авторской формы правления к демократической. Первоочередной задачей политической реформы становилось четкое разграничение функций партийных и советских органов, проведение первых демократических выборов народных депутатов, формирование новых органов власти.

Вместе с тем конференция не смогла придать процессам перестройки необратимый характер. Не нашли поддержки у большинства делегатов конференции предложения Б. Н. Ельцина избрать высшее государственное и партийное руководство на всеобщих, прямых и тайных выборах. Последовательная реализация этого предложения открывала уже на том этапе перестройки возможность президентской системы власти. Вместо этого на конференции была предложена, а позднее внесена в Конституцию новая громоздкая и

недемократическая структура дублирующих друг друга высших органов государственной власти — Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР.

Стремлением сохранить контроль аппарата КПСС были продиктованы изложенные в докладе М. С. Горбачева предложения избрать на съезд треть народных депутатов от общественных организаций, включая КПСС, комсомол, профсоюзы, минуя народное голосование, а также совместить посты первых секретарей партийных комитетов всех уровней, начиная от Генсека, с учреждаемыми постами председателей Советов. Накануне и после конференции персональный состав партийных органов существенно обновился, но почти неизменным остался безальтернативный способ их формирования. КПСС так и не смогла по-настоящему начать перестройку внутри партии. Она оттягивала собственную демократизацию, постепенно утрачивала политическую инициативу.

После конференции идейно-политическая и общественная атмосфера в стране заметно изменилась. Нарастают процессы объединения как радикалов, так и консерваторов. Умеренные и постепенные преобразования все меньше устраивают общественность. Еще весной 1988 г. наиболее радикально настроенные неформалы объявляют о создании оппозиционной КПСС партии Демократический союз во главе с В. Новодворской. Призывы немногочисленных сторонников ДС к всеобщей политической забастовке с целью насильственного свержения режима не нашли и не могли тогда найти поддержки у большинства населения России, которое в это время еще придерживалось социалистической ориентации. Тем не менее все большее число людей склонялось в пользу введения многопартийности, рынка, частной собственности.

Летом 1988 г. произошли положительные сдвиги в отношениях государства и церкви. В связи с празднованием тысячелетия христианства на Руси верующим различных конфессий были возвращены многие храмы, монастыри, моленные дома. В стране возрождаются различные религиозно ориентированные

партии и организации. В Российской Федерации на базе нескольких групп, отколовшихся от общества «Память», возникли народно-православное движение, Российское христианское демократическое движение (РХДД), Христианско-патриотический союз.

Беспрецедентную общественную активность вызвала предвыборная кампания в марте 1989 г. по выборам народных депутатов СССР по новому избирательному закону. В Российской Федерации благодаря поддержке народного фронта в число народных депутатов вошли многие демократические лидеры, включая А. Сахарова, Ю. Афанасьева, Д. Лихачева. Впервые народными депутатами были избраны 7 религиозных деятелей. В депутатском корпусе оказались представлены практически все группы и слои населения, увеличилось представительство более молодых и радикально настроенных депутатов. Борис Ельцин получил 85% голосов избирателей Москвы, в то время как многие высокопоставленные партийные и государственные чиновники в Москве, Ленинграде, Свердловске потерпели неожиданное для них поражение.

Тринадцать дней, с 25 мая по 9 июня 1989 г., вся страна по телевидению следила за дебатами депутатов первого съезда. Слишком много проблем накопилось в обществе, в стране. Следовало оценить участие СССР в войне в Афганистане, убийство демонстрантов в Тбилиси. Разгорался и не утихал конфликт в Нагорном Карабахе. Но в первую очередь требовалось создать независимые властные структуры. Несмотря на отсутствие традиций парламентской работы, первый съезд стал действительно историческим событием, свидетельством нарождающейся демократии. Совершенно непривычной была острая и резкая критика в адрес руководства страны. Беспрецедентно утверждение на съезде кандидатур на высшие государственные должности, создание трех парламентских комиссий: по изучению документов, связанных с заключением пакта Риббентропа — Молотова, по расследованию

трагических событий 9 апреля 1989 г. в Тбилиси, по расследованию дела о коррупции в высших эшелонах власти (так называемое дело Гдляна — Иванова).

Съезд сформировал профессионально работающий парламент — двухпалатный Верховный Совет СССР, избрал М. С. Горбачева Председателем Президиума Верховного Совета, принял решение о необходимости разработки новой Конституции страны.

Принципиально новым шагом в развитии парламентаризма в стране стало создание демократически депутатами независимой *Межрегиональной депутатской группы (МДГ)*, призванной выполнять роль конструктивной оппозиции.

Перелом в политическую жизнь страны внесла мощная волна *забастовочного движения*. Трудовые конфликты на шахтах в Кемеровской области начались еще в марте — апреле 1989 г. Тяжелый труд, высокий травматизм, плохие условия труда заставили шахтеров обратиться к давно забытой форме выражения социального протеста.

В июле бастовали практически все угольные бассейны: Кузбасс, Донбасс, Караганда, Воркута. Создавались забасткомы, которые в ряде мест брали на себя функции управления предприятиями и даже отдельными территориями. Но в целом в этот период бастующие не были готовы посягнуть на административную систему. Их требования носили главным образом экономический характер. Они требовали самостоятельности, права трудового коллектива самостоятельно распоряжаться частью продукции, самостоятельно определять форму хозяйствования или собственности, самостоятельно устанавливать цены на свою продукцию. Призывы активистов ДС разогнать «горкомы и исполкомы» были отвергнуты. Серьезный социальный конфликт, вызвавший в обществе шок, был вызван запаздыванием реформ. На четвертом году перестройки местные Советы по-прежнему были бесправны, трудовые коллективы предприятий целиком зависели от центральных министерств и ведомств.

Работники других отраслей также предъявили государству свои претензии. В условиях, когда практически каждое предприятие является монополистом по выпуску той или иной продукции, продолжение забастовки грозило серьезной дестабилизацией положения в стране.

Правительство Н. И. Рыжкова удовлетворило большинство экономических требований шахтеров, но отказалось вести переговоры по политическим требованиям (включая отмену 6-й статьи Конституции). С этого момента забастовочное движение набирает силу, становится более радикальным. Годовщину его шахтеры отмечали уже политической стачкой. К забастовкам прибегают работники здравоохранения, детских учреждений. На базе первых независимых от государства профсоюзов создается Конфедерация труда. Забастовки ускорили принятие Верховным Советом страны многих важных законодательных актов, направленных на обеспечение самостоятельности трудовых коллективов, защиту прав и свобод каждого гражданина. Был принят, наконец, закон СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров».

В ходе новой волны забастовок демократической оппозиции удалось установить связь с рабочим движением и создать условия для своего успеха на выборах весной 1990 г. в республиканские и местные Советы.

Таким образом, летом 1989 г. перестройка перешагнула важный рубеж. Она стала делом миллионов и в этом качестве приобрела новых лидеров, новые цели и задачи.

§ 69. Нарастание социальной напряженности

Кризис доверия. После «жаркого лета» 1989 г. реформаторское руководство страны во главе с М. С. Горбачевым столкнулось с кризисом доверия. На многочисленных митингах, демонстрациях выражалось

открытое недовольство ходом перестройки, нерешительностью и непоследовательностью правительства Н. И. Рыжкова в проведении реформ, неспособностью власти контролировать обстановку в стране.

Непосредственной причиной падения авторитета власти стали пустые прилавки магазинов, рост преступности, политической нестабильности. Другая, более веская причина — глубокий перелом в общественном сознании за годы перестройки, кризис веры во всемогущество руководителей. Политика гласности вывела общество из умственного оцепенения. Духовное возрождение началось с восстановления исторической правды, переосмысления внешней и внутренней политики КПСС. Уже первые публикации о массовых репрессиях, о существовании секретных протоколов к советско-германскому пакту о ненападении 21 августа 1939 г. и Договору о дружбе и границах 28 сентября 1939 г., об ответственности органов НКВД СССР за массовые убийства польских офицеров в Катыни вызвали в обществе шок, стремление к очищению.

Из-за неразвитости политической культуры преобладание в общественной жизни получили митинговые формы демократии. Для новых лидеров были характерны популистские тенденции. Обилие новой информации вызвало у многих растерянность, потерю четких жизненных ориентиров. У одних и тех же людей консерватизм на теоретическом уровне сочетался с реформизмом или либерализмом на уровне практическом. Порой одни и те же люди ругали бюрократию и привилегии, поддерживали народные фронты и выступали за незыблемость однопартийной системы.

Для массового сознания того периода была характерна замена одних мифов другими, противоположными. Так, на смену мифу о счастливых, победоносных десятилетиях советской власти приходит миф о полном беспределе, о сплошных провалах и неудачах. Вместо мифа о дружбе народов, расцвете социалистических наций явился миф о полной деградации народов, и прежде всего русского народа, о злонаме-

ренной, истребительной акции против него, начатой инородцами в 1917 г.

К осени 1989 г. в обществе уже реально существовал широкий спектр политических ориентаций — от принципиальных сталинистов, считавших, что система социализма работает нормально, а все беды от расхлябанности, распущенности и пьянства, до крайних радикалов, выступавших за полную смену административно-командной системы, введение многопартийности и частной собственности.

В конце 1989 г. из органов власти только Верховные Советы, и прежде всего Верховный Совет СССР, пользовались доверием населения. Остальные институты власти, включая КПСС, испытывали значительное недоверие народа. Омертвевшие за десятилетия партийные структуры не спешили перестраиваться, и на четвертом году перестройки КПСС в глазах народа оставалась все той же частью тоталитарной государственной машины.

Отмена 6-й статьи Конституции. Впервые вопрос об отмене идеологической и политической монополии КПСС возник весной 1989 г., в дни выборов народных депутатов СССР. Тогда многие кандидаты в своих предвыборных выступлениях говорили о необходимости перехода к многопартийной системе и отмене 6-й статьи Конституции.

Статья 6 противоречила 1-й и 2-й статьям Конституции, которые говорили о народовластии в нашей стране. Эта статья, закрепляющая за компартией «авангардную роль в обществе», появилась в Конституции лишь в 1977 г. как реакция на хрущевскую «оттепель». Ее введение было попыткой укрепить тоталитарную систему. Вслед за требованием шахтеров против монополии КПСС выступила Межрегиональная депутатская группа. В декабре 1989 г. МДГ безуспешно пыталась включить этот вопрос в повестку дня II съезда народных депутатов СССР. За несколько дней до смерти академик А. Д. Сахаров призывал в качестве крайней меры давления на съезд провести

предупредительную всеобщую политическую забастовку с требованием изъятия 6-й статьи из Конституции. Надежды демократических сил не оправдались. Большинство съезда, опасаясь хаоса и беспорядков, по-прежнему ориентировалось на однопартийную систему.

Два обстоятельства повлияли на кардинальное изменение позиции руководства КПСС в вопросе о многопартийности. Во-первых, «бархатные» народные революции, волной прокатившиеся в конце 1989 г. — начале 90-х годов по странам Центральной и Юго-Восточной Европы. В течение считанных месяцев в большинстве стран Варшавского Договора коммунисты были отстранены от власти и начался демонтаж социализма. Жизнь наглядно показала несовместимость архаичных внеэкономических форм управления в этих странах с современным постиндустриальным производством, требующим индивидуальной свободы. Столь быстрое падение тоталитарных режимов в странах бывшего социалистического содружества придало силы, уверенности в себе накануне выборов в местные и республиканские органы власти оппозиционным группам и партиям.

Во-вторых, некогда монолитная КПСС оказалась перед угрозой раскола, причинами которого стали кризис официальной идеологии, отставание демократизации партии от демократизации общества, архаичная сверхцентрализованная структура партии. В КПСС сформировались течения, отражавшие разные представления о путях и темпах обновления партии и общества.

В защиту «социалистических идеалов перестройки», против ориентации на рынок выступили участники съезда Российской компартии. По их мнению, следовало сохранять коммунистическую перспективу, руководствоваться прежде всего интересами рабочего класса.

В январе 1990 г. конференция 162 партклубов из 13 республик страны образовала Демократическую

платформу в КПСС. В состав ее руководства вначале вошел и ряд лидеров МДГ (Ю. Афанасьев, Б. Ельцин, Г. Попов). Сторонники «платформы», обеспокоенные падением авторитета партии в народе, потребовали коренного пересмотра догматических представлений об исторической миссии рабочего класса, о диктатуре пролетариата, безрыночном социализме, а также безусловной отмены принципов демократического централизма, превращения выборных органов из руководящих в исполнительно-координационные.

Впоследствии, разочарованные итогами XXVIII съезда КПСС, активисты Демократической платформы создали Республиканскую партию, которая, как и другие партии социал-демократической ориентации, не получила массовой поддержки населения. В партии обозначились и другие течения, включая «марксистскую платформу», ориентированную на концепцию самоуправляющегося социализма.

В начале 1990 г. настроения в пользу отмены 6-й статьи приняли массовый характер. В этих условиях на февральском Пленуме ЦК КПСС было принято решение об отказе от законодательно закрепленной монополии на власть, с тем чтобы впредь бороться за сохранение положения правящей партии в рамках демократического процесса, завоевывая на выборах голоса избирателей.

Созванный в марте 1990 г. внеочередной III съезд народных депутатов СССР отменил 6-ю статью Конституции. К этому времени многопартийность в стране фактически уже существовала.

Центральным на III съезде народных депутатов СССР стал вопрос о президентстве. Руководство страны, столкнувшись с кризисом доверия, видело выход в получении дополнительных властных полномочий, в установлении института президентства. Год назад эта идея, выдвинутая А. Д. Сахаровым, не нашла поддержки ни у руководства КПСС, ни у депутатского корпуса. Весной 1990 г. в условиях обострения кри-

зиса многие в стране одобряли введение поста президента.

В дискуссиях на съезде большинство поддержало идею введения президентского правления. Правда, лишь немногие тогда считали президентство закономерным этапом становления правового государства в нашей стране. Для консервативных сил это было средство наведения порядка, реализация мечты о «сильной руке». Демократические силы, считая в принципе институт президентства шагом вперед, опасались превращения президентского правления в режим личной власти. Многие депутаты считали невозможным совмещение должностей Президента и Генсека КПСС.

III съезд народных депутатов учредил пост Президента СССР, внося необходимые поправки в Конституцию, в соответствии с которыми Президент СССР являлся главой Советского государства и наделялся широкими полномочиями. Ему предоставлялось право налагать вето на законы, принимаемые Верховным Советом страны, объявлять военное или чрезвычайное положение в отдельных местностях.

Согласно Конституции СССР выборы Президента должны быть всенародными. Только в этом случае он получает доверие страны. Однако избрание первого в истории страны Президента произошло непосредственно на самом съезде 15 марта 1990 г. Единственным кандидатом на президентский пост стал М. С. Горбачев, за которого было подано почти 60% голосов депутатов. Другие претенденты — премьер-министр Н. И. Рыжков и министр внутренних дел В. В. Бакагин сняли свои кандидатуры в пользу М. С. Горбачева.

Сохранив пост Генерального секретаря ЦК КПСС (так решило большинство съезда), *М. С. Горбачев стал первым Президентом СССР*. Введение института президентства стало шагом вперед в деле демократизации страны, создания правового государства. Впервые в отечественной истории власть и ответственность были персонифицированы.

«Парад суверенитетов». За 1990 год Советский Союз изменился до неузнаваемости. Набрал силу процесс суверенизации республик, получивший название «парад суверенитетов».

Освобождение республик от диктатуры Центра, ставшее прологом окончательного распада СССР, не было случайным явлением. Подобный ход событий предсказывался советологами еще много лет назад.

В основе лавинного процесса суверенизации лежали причины исторического порядка, и прежде всего нежелание союзного Центра в должной мере учитывать интересы и потребности республик и регионов. Перестройка так и не коснулась национальных проблем, национально-государственного устройства Советского Союза. Руководство страны по-прежнему игнорировало глубину национальных противоречий, этнокультурных различий народов.

По-прежнему власть вненационального союзного Центра охватывала все стороны жизни республик — от строительства атомных электростанций до рецептуры начинки пирожных и конфет. Необходимые действия постоянно запаздывали, и принимались далеко не лучшие варианты. За годы перестройки ни в одной «горячей точке» не было продемонстрировано умение выбирать оптимальные решения, не был создан демократический механизм разрешения этнических конфликтов.

Со всей остротой это выявилось уже в декабре 1986 г., когда замена на пленуме ЦК КП Казахстана Д. Кунаева русским Г. Колбиным вызвала взрыв возмущения в республике. Молодежь вышла на улицы, требуя уважения к национальным кадрам. Впервые с начала перестройки против демонстрантов была применена сила. В результате вмешательства войск и милиции более тысячи человек получили ранения, а двое убиты. Однако в Москве эти выступления были расценены как «махровый национализм». Новое мышление в национальном вопросе, по существу, не было выработано ни на XIX партконференции, ни на

специальном Пленуме ЦК КПСС, посвященном национальным проблемам. По-прежнему Союз мыслился как «единое и неделимое» государство со всеми атрибутами власти. События в Нагорном Карабахе в конце 1988 г., когда Армения и Азербайджан фактически оказались в состоянии войны друг с другом из-за административной принадлежности НКАО, со всей отчетливостью показали дефицит новых идей, неспособность Центра защитить интересы Союза.

Дальнейшему размежеванию в республиках по национальному признаку, его перерастанию в открытое противостояние способствовали неудачные попытки Центра опереться на местную партийно-государственную номенклатуру, на карательные органы, на некореное население. События в Тбилиси лишь накалили обстановку в стране. Тлевшие десятилетиями национальные конфликты стали разгораться. В июне 1989 г. тревожная обстановка сложилась в Фергане, где произошли кровавые столкновения узбеков с турками-месхетинцами. Выступления на национальной почве имели место в Сумгаите, Сухуми, Новом Узене, Баку, Душанбе.

Все это в конечном итоге способствовало радикализации различных национальных движений в республиках, которые вначале выступали лишь за предоставление союзным республикам большей самостоятельности. С усилением в народных фронтах влияния экстремистско-националистических сил все очевидней становится их ориентация на достижение полного суверенитета и создание независимых государств. В первую очередь это коснулось республик Прибалтики, где местное население было обеспокоено значительным притоком населения из других регионов страны (главным образом русских), интенсивным промышленным строительством, резким ухудшением экологической обстановки. Поэтому стремление опереться на собственные силы, окончательно освободиться от диктата Центра в условиях нарастающего экономического хаоса и бездействия «верхов» в про-

ведении экономической реформы находило мощную поддержку среди коренного населения.

Первым шагом на этом пути должен был стать региональный хозрасчет, идея которого получила поддержку на XIX партконференции КПСС. Однако попытка Прибалтийских республик обеспечить правовую конституционную основу этого смелого по тем временам эксперимента была решительно пресечена Центром. Верховный Совет СССР признал недействительными положения принятой в ноябре 1988 г. Верховным Советом Эстонской ССР Декларации о суверенитете Эстонской ССР, которая провозглашала верховенство законов Эстонии, республиканскую собственность на землю, ее недра, природные богатства, основные средства производства в промышленности.

Противодействие Центра уже не смогло остановить начавшийся процесс. В начале 1989 г. литовский «Саюдис» («Согласие») заявил, что его высшей целью является восстановление «независимого и нейтрального Литовского государства, существующего в демилитаризованной зоне». В конце этого же года Верховный Совет Азербайджанской ССР принимает закон о суверенитете и объявляет азербайджанский язык государственным.

На выборах местных органов власти, прошедших в большинстве союзных республик весной 1990 г., а в республиках Закавказья во второй половине года, вопрос о суверенитете республик становится главным. В ходе предвыборной борьбы активно обсуждались вопросы понимания суверенитета, путей его обеспечения: в составе СССР или вне его. И если год назад ни о каком отделении от Союза речь не шла, а сам суверенитет понимался как определение функций, которые отдавались в компетенцию республики, то теперь народную поддержку получали движения, выступавшие за полное государственное самоопределение и выход из СССР. Среди радикально настроенной общественности большинства республик в это

время возобладало мнение, что без демонтажа «империи», без независимых от Центра правительств вообще невозможны глубокие реформы.

Новые органы власти в республиках, сформированные в итоге выборов, взяли более решительный курс на обеспечение суверенитета. Наиболее драматично события складывались в Литве, где в марте 1990 г. новый парламент (сейм) принял Декларацию о восстановлении независимости республики. (Годом раньше комиссия литовского парламента признала присоединение республики к СССР, осуществленное в 1940 г., не имеющим силы.)

Ответом Центра на одностороннее решение республики о самоопределении явилось экономическое эмбарго. Блокада возымела лишь частичный успех: временно заморозив свои решения от 11 марта, Литва принципиальных позиций не сдала. На протяжении всей весны 1990 г. противостояние Центра и Литвы служило дополнительным фактором нестабильности и лишь усилило движение республик к суверенитету.

За считанные месяцы все союзные, включая и РСФСР, и большинство автономных республик приняли декларации о своем суверенитете, о верховенстве республиканских законов над союзными. В декларациях республики объявляли себя собственниками земли, недр. Часть из них приняла закон о государственном языке, заявила о создании собственных армий, своей валюты. Узбекская ССР первая нарушила монополию союзного Центра на институт президентства. Первым президентом республики стал Ислам Каримов. Сапармурад Ниязов в результате всеобщего прямого и тайного голосования стал первым Президентом Туркмении. На карте появились новые названия — Молдова, Беларусь, Кыргызстан... Парламент Киргизской ССР не только изменил название республики (Республика Кыргызстан), но и название столицы (Бишкек вместо прежнего — Фрунзе).

Важнейшим результатом «парада суверенитетов» стало заметное перемещение политической власти из

Центра в республики. Вместе с тем неконституционное, стихийное освобождение республик от диктата Центра не стало подлинной победой идеей демократии и национального возрождения. Нестабильность в республиках усилилась: участились попытки решать спорные проблемы насильственным путем, росла недоброжелательность к национальным меньшинствам, нарушались права человека. Союзные республики, объявив о своем суверенитете, стали проводить в отношении национальных меньшинств ту же политику, которую прежде проводил Центр по отношению к ним: интересы малых народов и этнических групп в расчет не принимались. Так, столкнувшись с «расколом» внутри республики, новые тбилисские власти во главе с З. Гамсахурдией упразднили Юго-Осетинскую автономную область. Неудивительно, что такая позиция многих не устраивала. В Молдове после принятия закона о языке в многонациональных городах Левобережья (26% украинцев и 25% русских) прошли забастовки. После чего, несмотря на принятие закона против посягательств на целостность республики, юг Молдовы, населенный гагаузами, и Приднестровье объявили себя республиками в составе СССР и отказались перечислять средства в бюджет Молдовы. Республиканские власти ответили принятием жестких мер. В конечном итоге в стране образовался опасный очаг социальной напряженности, со временем переросший в военное противостояние. Активисты интерфронтов Прибалтики также выступили с требованием о создании автономий в районах компактного проживания русскоязычного населения.

Реальная опасность неуправляемого распада СССР, грозящая непредсказуемыми последствиями, заставляла Центр и республики искать путь к компромиссам и соглашениям. Идея заключения нового союзного договора была выдвинута народными фронтами Прибалтики еще в 1988 г. Но до середины 1989 г. она не находила поддержки ни у политического руководства страны, ни у народных депутатов. Окончатель-

но Центр «дозрел» до осознания важности союзного договора лишь после того, как «парад суверенитетов» до неузнаваемости изменил Союз, когда центробежные тенденции набрали силу.

§ 70. Российская Федерация провозглашает свой суверенитет

Выборы 1990 г. Важнейшим событием весны 1990 г., оказавшим мощное воздействие на дальнейший ход событий в стране, развитие процессов суверенизации республик явились выборы в республиканские и местные Советы. Их итогом стало перемещение власти из Центра на места, создание в республиках законодательных органов, реально воплощающих суверенитет. Выборы показали, что за год страна сильно изменилась. В целом выборы 1990 г. были более демократичны: на них отсутствовали окружные избирательные собрания, не избирались депутаты от общественных организаций. В большинстве республик, за исключением РСФСР, отказались от неэффективной двухступенчатой системы формирования высших органов власти.

В Российской Федерации по сравнению с 1989 г. на избирательные участки пришло на 12% меньше избирателей. Повсеместно сказалось разочарование населения в представительной демократии, в «бесконечной говорильне» при отсутствии реального улучшения жизни. Другая особенность выборов в республике — невиданная активность партаппарата, сумевшего извлечь уроки из сокрушительного поражения прошлого года.

В результате в состав депутатского корпуса России вошли сотни и сотни функционеров аппарата КПСС. Члены КПСС составили на первом российском съезде подавляющее большинство (более 80%). При этом более 60% депутатских мест заняли представители высшего и среднего руководящего звена и только 22% —

представители массовых профессий. На местах представительство партноменклатуры в Советах было еще более значительным.

Третья, важнейшая особенность выборов 1990 г. в Российской Федерации — формирование в ходе предвыборной борьбы блоков избирателей. Если в 1989 г. борьба велась между отдельными лицами, то год спустя четко обозначились две главные политические позиции:

— *платформа КПСС*, единственной официальной на момент выборов партии. В ее основе все тот же «социалистический выбор и коммунистическая перспектива», «планово-рыночная экономика». В силу компромиссного характера, стремления отразить общую линию всех течений внутри КПСС, официальная платформа содержала смесь трудно совместимых, а порой и просто взаимоисключающих положений. Тем не менее она привлекла значительную часть избирателей;

— блок *«Демократическая Россия»* объединил на почве противостояния КПСС самые разнообразные слои — от анархистов до монархистов, от либерал-капиталистов до левых социалистов. Именно поэтому единой программы в таком движении не было и не могло быть. Столь разнородные силы объединила неспособность КПСС возглавить реформы, неспособность вести политическую борьбу в условиях плюрализма. Поэтому программными установками «Демроссии» стали борьба с монополией КПСС за власть, а также построение правового общества.

Накануне выборов лидеры движения еще разделяли идею «социалистического выбора», но к осени 1990 г. «Демроссия» окончательно перешла на антикоммунистические позиции, что и было закреплено на учредительном съезде движения в конце октября. Представители блока «Демроссии» победили главным образом в крупных городах республики, таких, как Москва, Ленинград, Свердловск. В целом за «Демократической Россией» пошло около четверти избирателей РСФСР, что дало им примерно 250 мандатов из

1063 (именно в таком количестве избирался съезд народных депутатов Российской Федерации).

Несмотря на внушительный успех демократических сил на выборах, демократическое движение в республике испытывало серьезные трудности, которые в полной мере проявились в работе нового парламента и съезда народных депутатов РСФСР. Главная трудность демократов заключалась в том, что в России только нарождался «средний класс», который во всех развитых странах и является настоящей опорой демократии. Опору российских демократов составляла главным образом интеллигенция. Другая важная причина внутренней слабости демократического движения — это вера значительной части российского общества, разделяемая многими идеологами демократического движения, в возможность для перестроенной России третьего пути — ни капиталистического, ни социалистического, но учитывающего исторические особенности республики, ее народов. Лишь небольшая часть демократических сил ориентировалась на либеральные ценности, неограниченную свободу частной собственности и возврат к капитализму.

В отсутствие у демократов консолидирующей идеи и разочарования масс не только в коммунизме, но и в социализме с «человеческим лицом» все большую популярность в обществе стали приобретать идеи патриотизма, государственности. А вместе с ними росла сила и значение национал-патриотических организаций, которые на выборах 1990 г. во многих республиках добились значительных успехов, особенно там, где они приобретали демократическую или «антиимперскую» окраску.

Национал-патриотическое движение. В РСФСР национал-патриотические организации стали политической силой гораздо позднее, чем в других республиках.

До перестройки национальные чувства и этническое самосознание у большинства российских граждан

дан проявлялись крайне слабо. Положение русской нации как административно-доминирующей, стереотип «старшего брата» препятствовали естественному росту этнического самосознания. Большинство россиян до середины 80-х годов воспринимали в качестве родины весь Советский Союз, как следствие этого — русские и другие российские этносы охотно селились в других республиках. Главным образом по этой причине с 1959 по 1979 г. доля русских, проживающих в РСФСР, снизилась на 3%. В то же время в большинстве союзных республик шел обратный процесс возрастания этнической однородности.

С началом перестройки в национальном самосознании народов России происходят серьезные изменения. Сепаратистские настроения в Прибалтийских республиках, Грузии, Молдове, принятие в них дискриминационных законов о языке, желание возложить на россиян вину за все ошибки и просчеты союзного Центра способствовали формированию у части населения республики национал-патриотических настроений, стремления напомнить о «достоинстве РСФСР». Процесс национального самоутверждения российских народов носил в своей основе защитный характер. На его волне возникают самые различные общественные организации — от крайне правых до крайне левых. Идеологическим центром национал-патриотических сил с 1988 г. стали журнал «Наш современник» и газета «Советская Россия». На их страницах появились многочисленные, зачастую весьма тенденциозные и спорные, публикации о своеобразии исторического развития России, вкладе русского народа в мировую цивилизацию. Тем не менее эти публикации способствовали пробуждению в массовом сознании россиян интереса к прошлому, традициям, памятникам культуры, национальной государственной символике, возрождению патриотизма.

Главным требованием национал-патриотических сил на выборах стало требование сильной российской государственности, хозяйственной и культурной са-

мостоятельности. Эта идея возникла в массовом сознании как естественная реакция на ухудшение экономической ситуации в стране, заметное падение жизненного уровня. В основе желания многих россиян распоряжаться богатствами своей земли лежало крепнущее убеждение, что «Россия, выполнив свой долг перед когда-то нищими и отсталыми окраинами, сама оказалась в положении сырьевого придатка, внутренней колонии и финансового донора для остальных...». И хотя в действительности положение РСФСР не было столь однозначным, национал-патриотические силы в борьбе за влияние широко использовали факты двусмысленного положения самой большой республики Союза.

Государственность РСФСР всегда была, по существу, номинальной. Республика не имела собственной столицы, собственной Академии наук, собственного МВД. В республике отсутствовало более полутора десятка административных, общественных и иных структур и органов управления, которые имелись в других республиках. В ведении правительства России находилось лишь 4% производимой в республике продукции, остальными распоряжались союзные министерства. Являясь главным владельцем таких природных богатств, как лес и рыбные запасы, РСФСР просила лицензии на их использование у союзных министерств.

Угроза утраты национальных черт, депопуляции способствовала усилению среди русского населения РСФСР влияния «почвенников». Именно в их среде возникла абсурдная идея образования этнически чистой «Республики Русь».

Национал-патриотическое движение, как и все движения переходной от тоталитаризма эпохи, не было однородно: менялись лидеры организаций, программные цели, создавались и распадались блоки.

Немалую часть движения составили, особенно к концу 1990 г., после размежевания с «Демократической Россией», демократы-государственники, сторонники

эволюционной рыночной реформы и сильной государственности, основанной на приоритете национальных интересов России.

Серьезные изменения в общественном сознании российских народов, быстрая его деидеологизация, пробуждение национальных и религиозных чувств заставили все политические силы в Российской Федерации использовать наиболее популярные идеи национально-патриотического движения. М. С. Горбачев ввел в Президентский Совет писателя Валентина Распутина, известного своими выступлениями за «поруганную и униженную Россию». Российское бюро ЦК КПСС, а затем и срочно созданная к лету 1990 г., в ответ на выход компартий союзных республик из КПСС, Компартия РСФСР во главе с Иваном Полозовым, также взяли на вооружение концепцию российского суверенитета.

Демократические силы России, включая МДГ и Демплатформу в КПСС, до начала 1990 г. решительно не разделяли идеи суверенизации РСФСР, справедливо считая, что они опасны для России, с ее «матрешечной» внутренней структурой. Но в условиях резкого всплеска национальных чувств российских народов демократы также широко использовали в предвыборной борьбе идею российского суверенитета, возрождения духовных и культурных традиций.

В конечном итоге именно идеи защиты российских народов, ориентация на возрождение России обеспечили победу на выборах блоку «Демократической России» в ключевых районах республики. В то же время народ отказал в своей доверии наиболее радикальным националистическим организациям.

Декларация о суверенитете. Вопрос о российском суверенитете стал главным на первом съезде народных депутатов республики. 12 июня 1990 г., выражая волю своих избирателей, делегаты съезда с редким для них единодушием большинством голосов приняли Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. Ее принятие стало рube-

жом в развитии как Российской Федерации, так и всего Советского Союза, который мог существовать только до тех пор, пока Россия существовала как объединяющее начало.

Выбор российских депутатов во многом был определен поведением других союзных республик, уже провозгласивших свою независимость. В то же время многие из них были убеждены, что пример независимой, демократической России будет способствовать победе демократических сил в других республиках.

Согласно Декларации государственный суверенитет распространялся на всю территорию республики. Органы власти РСФСР имели право решать все вопросы государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передавались в ведение Союза ССР. Декларация подтвердила необходимость существенного расширения прав автономных республик, краев и областей.

Декларация лишь законодательно разграничивала полномочия Центра и республики и в этом смысле не выходила за пределы союзной Конституции. Тем не менее провозглашение государственной независимости Российской Федерацией означало на деле двоевластие в стране. Проголосовав за независимость, народные депутаты подтолкнули и без того сильные сепаратистские настроения в других республиках.

§ 71. Последний этап перестройки

На пути к рынку. После выборов в республиканские и местные Советы в стране сложилась новая ситуация. Начался третий и последний этап «революции сверху».

Символом всех перемен стало избрание Б. Н. Ельцина Председателем Верховного Совета России. 29 мая 1990 г. делегаты I Съезда народных депутатов РСФСР проголосовали за *Б. Ельцина*. К этому време-

ни Ельцин стал самым популярным политиком в стране. Об этом говорили опросы общественного мнения. Одновременно народ все более отказывал в доверии М. С. Горбачеву. На митингах нередко раздавались призывы к отставке Президента СССР, не выполнившего за пять лет пребывания у власти практически ни одного обещания. Социализм так и не приобрел второго дыхания. СССР превратился в рыхлый конгломерат враждующих друг с другом республик. Особенно удручающим было положение в экономике. После того как иссяк поток «нефтедолларов», наполнявший десять лет казну, экономика стала разваливаться. Падение национального дохода в 1990 г. по сравнению с 1989 г. составило 9%. Дефицитными стали практически все товары потребления: из 1101 наименования товаров первого спроса в продаже было только 56. В то же время доходы граждан возросли вдвое больше, чем предполагалось по плану.

Провозглашенная в 1987 г. с большим опозданием «кардинальная» экономическая реформа в самой концепции содержала неразрешимые противоречия. Рыночные отношения предлагалось строить без радикального изменения собственности, без конкуренции. Вплоть до 1990 г. экономической целью перестройки являлась искусственная «планово-рыночная» система, в которой рынок рассматривался лишь как вспомогательная торгово-коммерческая пристройка к централизованному хозяйству. В отсутствие общей концепции реформ руководство страны допустило немало ошибок. Ошибочным, в частности, оказалось принятое в 1987 г. решение о выборности хозяйственных руководителей, приведшее к падению их авторитета, устранению многих наиболее сильных и требовательных. В итоге упала производственная дисциплина. Плохо были продуманы меры по созданию кооперативного сектора в стране, а впоследствии и переход предприятий на хозрасчет и аренду. Не была осознана до конца необходимость ликвидации опасного структурного перекоса. В план «перестроечной» XII пяти-

летки (1986—1990), как и в предыдущей, был заложен опережающий рост военных расходов. Многих проблем на первом этапе реформ можно было бы избежать, начав преобразования с сельского хозяйства. Улучшение продовольственного снабжения населения существенно оздоровило бы всю социально-экономическую и политическую обстановку в стране, позволило бы сократить импорт зерна и соответственно уменьшить добычу нефти в труднодоступных районах страны.

Однако и в сельском хозяйстве упор был сделан на мелкие некардинальные изменения.

В начале перестройки для «руководства» сельским хозяйством был создан бюрократический Агропром. И в деревне все продолжалось по-старому. Лишь в 1989 г. было принято решение о допустимости различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве, соревновании колхозов и индивидуальных хозяйств.

Правительство страны во главе с Н. И. Рыжковым, сформированное парламентом страны в 1989 г., продолжало возлагать большие надежды на административные меры. Между тем экономика становилась все более неуправляемой, к старым бедам прибавились новые: массовые забастовки, экономические блокады, остановка промышленных объектов и атомных станций из-за серьезного загрязнения окружающей среды.

Из-за постоянного превышения расходов бюджета над доходами резко увеличилась эмиссия денег, что, в свою очередь, вело к обесцениванию рубля.

Либерально настроенные экономисты, включая советников М. Горбачева, настаивали на энергичном переходе к рынку методом «шоковой терапии». Их оппоненты столь же решительно выступали против, считая, что рост безработицы и инфляции грозит непредсказуемыми социальными последствиями, массовым недовольством населения.

Под давлением «снизу» правительственная комиссия во главе с заместителем Председателя Сов-

мина СССР, известным академиком, экономистом Л. И. Абалкиным разработала, наконец, свою концепцию перехода к рынку. Ее суть — в попытке соединить государственное планирование с элементами рыночных отношений. Согласно правительственной программе, рыночные отношения вводились постепенно, в три этапа. Запуск нового хозяйственного механизма предлагался не раньше 1991—1992 гг. Более глубокие структурные преобразования, включающие уничтожение монополий, принятие закона о конкуренции, перестройку промышленности, полное открытие страны для зарубежных инвестиций и частичную конвертируемость рубля, планировались лишь на 1993—1995 гг.

Программа «500 дней». Почти одновременно молодыми экономистами Г. Явлинским, М. Задорновым и А. Михайловым был разработан альтернативный проект реформ. По отношению к различным формам собственности, в политике ценообразования, во взаимоотношении Центра и республик альтернативный проект существенно отличался от правительственного. Он нашел поддержку в руководстве Российской Федерации и вскоре стал основой для разработки совместной программы СССР и РСФСР. На основе соглашения М. Горбачева и Б. Ельцина началась работа над совместным планом, получившим название «план Шаталина — Явлинского». За короткий срок была подготовлена рассчитанная по дням программа «500 дней» и 20 проектов законов. В отличие от правительственной программа «500 дней» нацеливала на быстрый и решительный переход к рынку, передачу в частные руки предприятий торговли и промышленности. Ее важнейшим элементом являлась идея экономического союза суверенных республик, что в условиях усиления центробежных тенденций позволяло сохранить обновленный Советский Союз.

Многие коренные вопросы реформ в программе были едва обозначены или вовсе обойдены. Прежде всего, программа Шаталина — Явлинского не давала од-

нозначного ответа на такие принципиальные вопросы, как проведение приватизации собственности, денационализации земли, о том, какой быть политической системе (Советы или парламентская республика). Был обойден вопрос о денежной реформе.

Программа «500 дней» не отвечала интересам номенклатуры, прежде всего аппарата союзных министерств, ВПК, ЦК КПСС. В ней не было места Совету Министров СССР, союзным министерствам и ведомствам. Эти силы осенью 1990 г. дали бой и программе, и самой идее коалиции. Новый план Президента СССР М. Горбачева, получивший традиционное название «Основные направления по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике», ни по форме, ни по существу не был программой перехода к рынку.

В декабре 1990 г. правительство Н. И. Рыжкова ушло в отставку, а сам Совет Министров СССР был ликвидирован. Вместо него был создан Кабинет министров во главе с премьер-министром В. С. Павловым.

Пока шла борьба программ, свой выбор сделала Российская Федерация. Ее Верховный Совет поддержал программу «500 дней». Стремление Российской Федерации начать с 1 октября 1990 г. переход к рынку резко обострило противостояние Центра и республик, «война законов» переросла в новую стадию. Защищая свой суверенитет, РСФСР приняла ряд постановлений, ограничивающих действие союзных законов и союзной власти на территории республики.

§ 72. На крутом переломе

Обострение политического кризиса. 1991 год оказался переломным в истории страны. За шесть лет перестройки ни одна из ее целей до конца не была решена. К лету ситуация во всех областях жизни характеризовалась как кризисная. Колебания и противоречия Президента СССР М. С. Горбачева, его «цен-

тризм», стремление встать над «схваткой» больше не устраивали ни левых, ни правых, справедливо видевших в такой позиции слабость государственной власти, предательство национальных интересов. Каждая новая неделя противостояния Центра и республик, «демократов» и «партократов» усиливала в обществе стихийные антиноменклатурные настроения. Большинство населения на мартовском референдуме, сказав «да» сохранению единого отечества, высказалось против сохранения старой государственной власти. Авторитет аппарата КПСС стремительно падал. Победа 12 июня 1991 г. в первом же туре президентских выборов в РСФСР Б. Ельцина также свидетельствовала о расшатывании основ номенклатурного строя. Наименее гибкая и недальновидная часть правящего класса, сосредоточенная главным образом в аппарате ЦК КПСС, других высших звеньях законодательной и исполнительной власти, силовых министерствах, не понявшая вовремя, что происходит, видела единственный выход в том, чтобы ввести в стране чрезвычайное положение для наведения «порядка».

С другой стороны, и демократические силы не могли пассивно ожидать развития событий. Перестройка, основывавшаяся на идеях демократического социализма, «революция сверху», потерпела крах. Страна разваливалась. Народ требовал глубоких реформ. В сложившихся условиях силовое столкновение становилось неизбежным. Уже к осени 1990 г. руководство КГБ приступило к детальной проработке плана введения чрезвычайного положения в стране. Органы КГБ установили слежку за народными депутатами, политическими партиями, независимыми профсоюзами, вели планомерную работу по дезинформации высших руководителей Союза с целью принятия жестких мер. М. С. Горбачев оказался заложником формально подчиненных ему структур партии, госбезопасности и армии.

В течение зимы и весны 1991 г. делалось несколько «примерок» силовой политики. В середине января

комитет общественного спасения (прообраз ГКЧП) в Литве пытался отстранить от власти силой оружия правительство Народного фронта. В результате этой акции погибло 13 ни в чем не повинных людей. К этим событиям оказались непосредственно причастны министр обороны СССР Д. Язов, председатель КГБ В. Крючков, министр МВД Б. Пуго. Спустя неделю аналогичная попытка государственного переворота была предпринята в Латвии. В конце марта, в день открытия внеочередного съезда народных депутатов РСФСР, в Москву были введены войска, взявшие в кольцо центр столицы. Только после решительного протеста депутатов, приостановивших из-за этого работу съезда, войска были выведены из города.

Уже в феврале 1991 г. Президент М. Горбачев был, по существу, поставлен перед выбором: или поддерживать круги, ориентирующиеся на силовые методы сохранения старых структур власти, или окончательно стать на сторону радикальных элементов. Президент выбрал путь политического наблюдателя и тем самым предрешил свою судьбу.

В апреле 1991 г. на Пленуме ЦК КПСС 45 первых секретарей обкомов из 75 потребовали освобождения Горбачева от должности Генерального секретаря КПСС. М. С. Горбачев смог сохранить свой пост лишь благодаря достигнутой 23 апреля в *Ново-Огарево* договоренности с лидерами девяти республик о подписании в ближайшем будущем нового союзного договора суверенных государств. Согласно этому документу республики получали значительно больше прав, Центр из управляющего превращался в координирующий. В результате многие союзные структуры, прежде всего министерства и ведомства, кабинет министров, претерпели бы серьезные изменения. В руках союзного руководства оставались лишь вопросы обороны, финансовой политики, внутренних дел, все остальные вопросы должны были решаться на республиканском уровне.

Провал августовского путча. Намеченное на 20 августа 1991 г. подписание нового союзного договора подтолкнуло консерваторов на решительные действия. Согласно секретной договоренности М. Горбачева с Б. Ельциным и Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, о которой стало известно председателю КГБ В. Крючкову, после подписания договора предполагалось заменить премьер-министра СССР В. Павлова — Н. Назарбаевым. Такая же судьба ожидала министра обороны, самого Крючкова и ряда других высокопоставленных лиц.

Другим непосредственным поводом развития событий стал указ российского Президента от 20 июля 1991 г. о департизации в РСФСР госучреждений, нанесший по монополии КПСС сильный удар. На местах началось вытеснение партноменклатуры из властных структур и замена ее новыми людьми.

С 5 по 17 августа шла активная подготовка к введению в стране чрезвычайного положения.

В ночь на 19 августа 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев, находившийся в это время на отдыхе в Форосе, в Крыму, был насильственно отстранен от власти. Группа высокопоставленных чиновников, в которую входили вице-президент Г. Янаев, председатель КГБ В. Крючков, министр обороны Д. Язов, премьер-министр В. Павлов, образовала неконституционный Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).

Постановлениями ГКЧП в ряде регионов страны, главным образом в РСФСР, вводился режим чрезвычайного положения, запрещались митинги, манифестации, забастовки. Приостанавливались деятельность демократических партий и организаций, выпуск газет, устанавливался контроль над средствами массовой информации. В обращении «К советскому народу» ГКЧП объявлял себя истинным защитником демократии и реформ, обещал в кратчайший срок облагодетельствовать все слои советского общества, от пенсионеров до предпринимателей. В течение 1991—

1992 г. всем желающим горожанам обещалось предоставить земельные участки.

Главные события этих дней развернулись в Москве. 19 августа в столицу были введены танки и бронетранспортеры, которые перекрыли основные магистрали города. Был объявлен комендантский час. Однако эти действия вызвали ответную реакцию. Часть населения страны отказалась поддержать неконституционные методы выхода из кризиса. К вечеру 19 августа десятки тысяч москвичей устремились к Дому Советов РСФСР («Белому дому»), где находились члены Верховного Совета РСФСР во главе с Президентом Б. Ельциным, чтобы защитить и поддержать российское руководство, отказавшееся признать ГКЧП. У «Белого дома» строились баррикады, грузовиками и троллейбусами перекрывались дороги, формировались отряды обороны. Вышедшие на улицу люди сыграли непредвиденную путчистами решающую психологическую роль. Противостояние безоружных людей и военной техники не обошлось без жертв. В ночь на 21 августа трагически погибли трое молодых москвичей. Кровавое пролитие заставило военных отказаться от участия в дальнейших планируемых путчистами силовых действиях.

Только три дня ГКЧП смог продержаться у власти. В срыве заговора огромную роль сыграла позиция руководства Российской Федерации, предпринявшего решительные шаги по защите Конституции и пресечению деятельности самозванного комитета на территории РСФСР. В своем обращении к гражданам России 19 августа 1991 г. Президент РСФСР Б. Ельцин, Председатель Совмина РСФСР И. Силаев, Председатель Верховного Совета республики Р. Хасбулатов призвали население поддержать законно избранные органы власти и использовать в борьбе с заговорщиками различные формы гражданского протеста. Указом Президента РСФСР деятельность ГКЧП признавалась незаконной, а его приказы на территории республики — не подлежащими выполнению. Все ор-

ганы исполнительной власти Союза ССР, действовавшие на территории России, перешли в непосредственное подчинение российского Президента. Позиция российского руководства была поддержана властями Москвы, Ленинграда, Свердловска, Воронежа, многих других городов России. 21 августа чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР отменила чрезвычайное положение на всей территории республики. Заговорщики были арестованы и впоследствии преданы суду.

Путч показал неспособность его организаторов реалистично оценить ситуацию, их психологическую неготовность идти до конца. Путчисты действовали нерешительно. Им не удалось привлечь на свою сторону и значительную часть старой властвующей элиты, госаппарат, которые заняли выжидательную позицию. Это обстоятельство было использовано сторонниками Б. Ельцина. Им удалось с помощью сложных закулисных переговоров достичь компромисса с либеральной бюрократией, с реформистским крылом правящего класса и тем самым отстранить от власти и разгромить верхушку КПСС. Еще в дни путча президентским указом деятельность КПСС и РКП на территории России прекращалась. С 23 августа 1991 г. КПСС перестала существовать как правящая государственная структура. В итоге была ликвидирована сама основа старой системы. Путч, таким образом, закончился не просто провалом, а, по существу, крушением тоталитаризма.

Каково же реальное место августовских событий в отечественной истории? Диапазон оценок августовских событий очень широк: от «великой августовской революции» до утверждения, что никакого путча не было вообще. Такие оценки непосредственно связаны с противоречивой сущностью августа 1991 г. Победа реформаторов над консерваторами не означала переход власти и собственности от одного класса к другому. После августа в стране установилась не власть демократов, а власть *блока либеральной бюрократии*,

давно ставшей хозяином страны, владевшей госсобственностью как своей, с демократами-аппаратчиками. Такой альянс давал возможность наконец начать реформы, но создавал потенциальную возможность нового жесткого противостояния политических сил.

Распад СССР. Августовские события ускорили окончательный распад Советского Союза. Сверхконцентрация власти в Союзе оказалась опасной для суверенитета национальных республик, и они спешно приняли меры самозащиты.

25 августа 1991 г. внеочередная сессия украинского парламента провозгласила независимость Украины и образование самостоятельного украинского государства. Глава парламента Л. Кравчук призвал к пересмотру проекта нового союзного договора и предложил в сложившейся ситуации не спешить с его подписанием. С конца августа по октябрь почти все республики (за исключением Казахстана и России) провозгласили государственную независимость и дистанцировались от Москвы. Этот процесс был подстегнут опасениями республик, что после путча новая Россия возьмет на себя функции имперского центра. Не последнюю роль в этом сыграли и непродуманные заявления в российской прессе о возможности изменения границ между республиками.

Всю осень 1991 г. союзные власти во главе с президентом М. С. Горбачевым безуспешно пытались подготовить новое соглашение. Украина отказалась участвовать в возобновившемся новоогаревском процессе до проведения общереспубликанского референдума о государственном статусе республики, намеченном на 1 декабря. Результаты референдума на Украине оказались прямо противоположными итогам мартовского референдума: 70% избирателей проголосовали за полную независимость Украины (тогда как весной такое же количество проголосовало за сохранение СССР), даже русскоязычные Крым, юг и восток Украины проголосовали в пользу независимости. Л. Кравчук решительно отказался от подписания со-

юзного договора. Последняя попытка сохранить Союз в форме конфедеративного объединения, что предусматривалось последним вариантом союзного договора, также не увенчалась успехом. Малоэффективными оказались и попытки не допустить развала экономических и хозяйственных связей. Созданный осенью 1991 г. Межреспубликанский экономический комитет (МЭК) во главе с И. С. Силаевым смог подготовить экономическое соглашение, подписанное девятью республиками. Однако ухудшение экономической ситуации в республиках способствовало их дальнейшей самоизоляции, разрыву экономических связей.

Образование СНГ. 8 декабря 1991 г. в резиденции «Вискули» в Беловежской пуще под Минском Президент России Б. Н. Ельцин, президент Украины Л. М. Кравчук и Председатель Верховного Совета Беларуси С. С. Шушкевич, констатировав, что «переговоры о подготовке нового Союзного договора зашли в тупик, объективный процесс выхода республик из состава Союза ССР и образование новых независимых государств стал реальным фактом», заключили соглашение, получившее название *Беловежского*, об образовании *Содружества Независимых Государств (СНГ)*. Беловежское соглашение не имело под собой достаточно легитимных оснований. Руководители трех республик, его подписавшие, представляли лишь часть сторон. Но поскольку Беловежское соглашение было санкционировано решениями Верховных Советов трех союзных республик, распад СССР стал свершившимся фактом. 21 декабря на встрече в Алма-Ате к Содружеству присоединились еще 8 республик (кроме прибалтийских и Грузии). В связи с прекращением существования Союза ССР 25 декабря 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев сложил свои полномочия.

Вопросы и задания

1. Назовите экономические, социальные и политические предпосылки *перестройки*. Как вы думаете, какой ха-

ракти должны были принять изменения общественной системы: эволюционный или революционный? Сам М. С. Горбачев отмечал, что слово «перестройка» у него ассоциируется со словом «революция». Прав ли он? Сформулируйте свою точку зрения.

2. Определите различные этапы процесса «перестройки», их специфические отличия. Почему вслед за проблемой экономических преобразований встала задача политической реформы?
3. Расскажите о становлении в СССР многопартийности, начале формирования демократических институтов и традиций. В чем состоят объективные и субъективные сложности этого процесса в нашей стране? Какую роль в разворачивании политических реформ сыграла «гласность»? Что вы вкладываете в это понятие?
4. 1989 год дает нам в последний раз положительную динамику — 1—2% прироста национального дохода, в 1990 г. объемы производства остались на уровне 1989 г., а с 1991-го начинается значительное падение объемов производства. Почему экономические преобразования, осуществляемые «командой» М. С. Горбачева, не дали положительных результатов?
5. Расскажите о нарастании конфликта между обществом и властью с 1989 по 1991 г. Какие *альтернативы* открываются перед страной в эти годы?
6. С чем связано обострение в СССР *межнациональных противоречий*? Почему от требования республиканского и регионального хозрасчета республики и регионы переходят к провозглашению *суверенитета*?
7. Проанализируйте причины распада (развала?) СССР. Какие социальные и политические силы были в нем заинтересованы?
8. Какую роль в политической жизни страны сыграли съезды народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР? Расскажите о формировании Межрегиональной депутатской группы. Как вы оцениваете введение в стране поста Президента СССР?
9. Определите значение провозглашения суверенитета Российской Федерации 12 июня 1990 г. и избрание *Б. Н. Ельцина* Президентом России год спустя?
10. Определите историческое место августовских событий 1991 г. Как повлияли они на судьбу СССР и первого Президента СССР?

Становление новой российской государственности

§ 73. Трудное начало

Россия на перепутье. В декабре 1991 г. Российская Федерация вместе с другими республиками бывшего Союза вступила на путь самостоятельного существования.

Падение союзного центра требовало от российского руководства срочно определить цели внешней и внутренней политики России, отношение к наследию Союза, решить принципиальные вопросы социально-экономического и политического выбора, а также государственного устройства. После августовских событий, по существу, рухнула и советская система. Таким образом, по времени совпали две сложнейшие задачи: становление новой российской государственности, социального и духовного возрождения России и переход к новой системе общественных отношений.

Располагая почти 60% населения и экономического потенциала бывшего СССР и занимая 76% его территории, Россия не имела полноценной государственности, собственной политической и управленческой структуры, а также, что более важно, осознанных и оформленных интересов. В других республиках этот выбор уже был сделан в пользу национальной идеи.

Россия сократилась в своих геополитических параметрах, она оказалась в принципиально новом окружении с запада и юга и потеряла ряд важных морских

портов, военных баз, курортов. Появился анклав — Калининградская область, отделенная от России Белоруссией и Литвой. Россия как бы удалилась от Европы, стала еще более северной и континентальной страной.

В то же время, будучи самой мощной в военном, экономическом и политическом отношении среди других республик, Россия оставалась и одной из ведущих держав мира. И судьба «постсоветского пространства», судьба народов распавшегося СССР во многом определялась развитием событий в России.

В новых условиях перед Российской Федерацией открывались различные варианты развития. Однако при всем их многообразии основное направление было очевидно. Оно определялось общемировым движением к постиндустриальному обществу, что на практике означало коренное технологическое переоснащение экономики с одновременной перестройкой ее структур, переориентацию хозяйства на наукоемкие отрасли, демилитаризацию жизни страны.

Осенью 1991 г. для политического руководства России вопрос сводился к тому, чтобы в полной мере, учитывая культурно-историческое своеобразие России, в кратчайшие сроки и с минимальными потерями перейти к рыночному хозяйству. В мировой практике существовало два разных пути движения от командно-административной к рыночной экономике — медленно, шаг за шагом, либо через «шоковую терапию». Первый из них, постепенный, исходил из того, что созданные тоталитарной системой институты вполне могут сосуществовать с новыми рыночными структурами, постепенно вращаясь в них. Второй — радикальный — предполагал максимально быстрое включение рыночных регуляторов (свободных цен, либерализацию условий деятельности предприятий на внутреннем и мировом рынке), решительную ломку многих государственных структур. Но и в первом, и во втором варианте для успеха реформ требовалась твер-

дая политическая воля, широкая общественная поддержка.

Между тем у государственной власти и поддерживающих ее демократических сил не оказалось проработанной программы конкретных экономических и политических преобразований. Осенью усилилось противостояние политических сил. Вследствие этого движение «Демократическая Россия» раскололось. Из него выделились крайние радикалы, считавшие возможным поддерживать правительство только условно. На позицию «державников», сторонников «неделимости» Российского государства перешли христианские и конституционные демократы, Демократическая партия России. Начали постепенно возвращаться к активной политической жизни и коммунисты, создавшие несколько энергичных партий, вступивших в борьбу за лидерство, в том числе и между собой.

В итоге политическая опора российского правительства неожиданно и резко сузилась. Его бездействие в первое время после августовских событий негативно отразилось на тяжелой социально-экономической ситуации. Неясность экономических перспектив, дискуссии о денежной реформе и повышении цен толкнули население России на скупку товаров, создание запасов предметов первой необходимости. Введение талонов на товары, организация распродаж и заказов на предприятиях не могли заменить нормальную торговлю. Росли масштабы спекуляции. Осенью 1991 г. существовал реальный шанс реорганизации старой государственной машины на демократической основе, т. е. посредством перевыборов Советов всех ступеней — от сельского до Верховного. Однако Б. Ельцин и его сторонники избрали другой путь. Между новым российским руководством и старой партийно-хозяйственной элитой возникло не скрепленное никакими формальными договорами, но вполне определенное согласие, суть которого состояла в отказе от демонтажа советской системы и реформирова-

нии ее лишь в ограниченных пределах. Союз двух политических элит, новой и старой, стал основой послеавгустовской российской государственности.

При этом система Советов сохранялась, выборы были отложены. За новой элитой остались органы исполнительной власти, старая номенклатура действовала в Советах и хозяйственных структурах. До весны 1992 г. серьезного противостояния между этими силами не было, что позволило начать экономическую реформу. Решать эту задачу пришлось в условиях нарастающей угрозы распада самой России, созданной в свое время на тех же принципах, что и Союз.

Укрепление целостности Российского государства. Судьба российской государственности в 1991—1993 гг. во многом определялась противостоянием республиканского регионального руководства с федеральной властью. Распад Союза подтолкнул «парад суверенитетов» бывших автономных республик и даже автономных областей в России. К осени 1991 г. все автономные республики России провозгласили себя суверенными государствами. Большинство бывших автономных областей (за исключением Еврейской) заявили о своем преобразовании в республики. Края и области также начали открытую борьбу за равноправие субъектов Федерации. Угроза распада России нарастала в течение всего 1992 г. К лету десятки субъектов Федерации — Татарстан, Башкортостан, Якутия (Саха), Удмуртия, Новосибирская и Тюменская области задерживали или вообще прекратили отчисление налогов в федеральный бюджет. Более того, они начали сами устанавливать цены на товары, производимые на их территории.

Отдельные субъекты Федерации предлагали преобразовать ее в конфедерацию. Проект Основного закона Башкортостана прямо провозглашал верховенство республиканской Конституции над федеральными законами.

Причины, приведшие к распаду СССР, также сказались на нарастании центробежных, сепаратистских тенденций внутри России. В их основе лежало желание самостоятельно распоряжаться плодами своего труда. Не случайно в Татарии болезненно воспринималась почти безвозмездная перекачка нефти за пределы республики, а в Якутии — алмазов. Край, дающий более 80% алмазных поступлений России, занимающий первое место в стране по добыче золота, основной поставщик олова и единственный — сурьмы, не был способен прокормить себя.

В условиях обострения экономического кризиса, разрыва хозяйственных связей, обнищания большинства населения республиканская хозяйственная элита, умело апеллируя к реальным фактам национальной дискриминации, упрочила свое влияние на массы.

Российское руководство оказалось в трудном положении. Претензии республик и других национальных образований в России на особый статус, а тем более на выход из нее грозил полным распадом страны и междоусобицей. Согласно переписи 1989 г., на долю всех национальных образований, вместе взятых, приходилось около 14% населения России, на долю русских краев и областей, Москвы и Санкт-Петербурга — 86%. Однако русские края и области, как и национальные образования, не являются моноэтническими. Из 5,5 млн татар, проживающих на территории России, в Татарии живет менее 32%.

В 1989 г. из 31 существовавшей тогда автономии только в 6 (4 республики и 2 округа) титульные нации составляли более 50% и только в одной — чуть более 2/3. Титульные нации во всех автономных республиках того времени составляли 43% населения, автономных областях — 22%, автономных округах — 10,5%. В 21 автономном образовании русских было больше, чем представителей титульной нации. Таким образом, Россия — полиэтническая страна, и любая попытка реализовать принцип этнонационального са-

моопределения была чревата дискриминацией национальных меньшинств, насильственной ассимиляцией и даже этническими чистками.

В этих условиях правительство Российской Федерации проводило осторожную и часто непоследовательную национально-государственную политику. Незаконные вооруженные формирования Д. Дудаева, разогнавшие в сентябре 1991 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской автономии и демонстративно объявившие об отделении Чечни от России, не были разоружены. Продолжалось субсидирование республик, взявших курс на отделение, из федерального бюджета. И лишь в конце октября 1992 г., после начала столкновения между осетинами и ингушами, Президент России впервые не исключил возможности использования силовых методов для защиты территориальной целостности страны и государственных интересов.

Первым серьезным шагом на пути сохранения единства России стал Федеративный договор, включивший в себя три близких по содержанию договора о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Федерации всех трех типов (суверенных республик в составе РФ; краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга; автономных областей и автономных округов).

Работа над этим договором началась еще в 1990 г. и шла очень медленно. Было рассмотрено около 30 различных вариантов проекта договора. В ходе их обсуждения стало очевидно, что идея национальной государственности за годы советской власти пустила глубокие корни и вернуться к территориальным образованиям невозможно. Поэтому были отвергнуты и возврат к дореволюционному губернскому устройству на территориальной основе, и федерация национальных государств с преимущественными правами на территории титульных наций и минимальными полномочиями Центра.

В основу компромиссного Федеративного договора был заложен принцип учета интересов всех народов России.

31 марта 1992 г. в Кремле Федеративный договор был подписан большинством субъектов Федерации. Татарстан и Чечня отказались его подписать, а представители Башкортостана согласились поставить свою подпись лишь после того, как добились от российского руководства значительных уступок, зафиксированных в дополнительном Протоколе. В апреле договор был одобрен VI Съездом народных депутатов России. С подписанием этого договора Россия из конституционной федерации превратилась в конституционно-договорную, федерализм приобрел иной характер. Раньше федерация России строилась исключительно по национально-территориальному принципу. Субъектами Федерации признавались только автономные республики и — с некоторыми оговорками — автономные области и автономные округа. Теперь субъектами Федерации стали также края и области (а также приравненные к ним города Москва и Санкт-Петербург). Тем самым принципиально изменилась государственно-правовая природа Российской Федерации: она стала «полной» федерацией.

Федеративный договор несколько снизил внутриполитическое напряжение в стране, но не снял его полностью. Республики, согласно договору, получили больше прав, чем другие субъекты Федерации.

К лету 1993 г. отношения федеральных властей с национально-территориальными становятся все более напряженными. С появлением новых проблем (беженцев, вооруженных столкновений северо-осетин с ингушами, требовавших расширения границ) национально-государственное устройство России становится серьезным фактором внутривнутриполитической борьбы.

«Прыжок в рынок». 1992 год стал для России годом экономических реформ, переходом к рынку, к легитимной частной собственности. Решающее слово в

выборе стратегии экономической политики оказалось за Президентом Российской Федерации Б. Ельциным. В конце 1991 г. для выхода страны из кризиса им был выбран путь «шоковой терапии». На первый план выдвигалась задача достижения макроэкономической стабилизации, т. е. равновесия между платежеспособным спросом (предприятий и населения) и товарным предложением. Для этого намечалось единовременное размораживание всех цен и освобождение доходов, проведение жесткой бюджетной и денежно-кредитной политики, приватизация государственной собственности.

Главным архитектором «шоковой терапии» стал 35-летний экономист, внук известного писателя Егор Гайдар. Он был назначен вице-премьером нового правительства, которое возглавил сам Президент. Авторитет Б. Ельцина в это время был так высок, что Верховный Совет республики предоставил ему дополнительные полномочия на время проведения болезненных реформ.

Правительство России, сформированное в ноябре 1991 г., состояло главным образом из молодых экономистов-рыночников А. Шохина, А. Чубайса, А. Нечаева. От политического руководства «Демократической России» в правительство вошел Г. Бурбулис, занявший в нем ключевой пост государственного секретаря, первого заместителя председателя правительства России.

Правительство Е. Гайдара приступило к либеральным реформам после шести лет бесплодных разговоров о рынке. К этому времени сложилась крайне тяжелая ситуация. Только за 1991 г. розничные цены выросли в 8—11 раз, валовой национальный продукт сократился на 15—20%.

В российской экономике накопилось множество структурных перекосов: доминировали добывающие отрасли и военно-промышленный комплекс, процветала гигантомания, потребительский рынок не был насыщен, в то же время многие устаревшие производ-

ства выпускали никому не нужную продукцию. Ситуация усугубилась распадом союзного государства и дезинтеграцией единого народнохозяйственного комплекса. Россия как правопреемница СССР имела громадный внешний долг в размере около 70 млрд долларов, лишь для выплаты по нему процентов требовались гигантские суммы. Нерешенным оставался вопрос о разделе союзной собственности, включая военную.

К моменту начала реформ в Российской Федерации многие государственные структуры еще не были созданы, поэтому шансы на успех «шокотерапии» изначально были невелики. Надежды на успех реформ связывали главным образом с благоприятной политической ситуацией: доверием населения к российским властям и готовностью россиян к реформам. Согласно опросам общественного мнения, осенью 1991 г. около 47% опрошенных были готовы ради будущего процветания России и изобилия потребительских товаров терпеть на начальном этапе реформ и безработицу, и рост цен, и «временное» снижение уровня жизни. Лишь 17,8% были настроены решительно против реформ.

После поражения августовского путча хозяйственные руководители из ВПК и аграрного сектора, ориентированные на сохранение старой советской системы, были деморализованы и не могли оказать серьезного противодействия реформам. Наконец, важным аргументом в пользу «шоковой терапии» являлась возможность получения крупных кредитов от Международного валютного фонда (МВФ). Их предоставление связывалось с реализацией классической стандартной стабилизационной программы. Классической она названа потому, что была положена в основу экономических реформ во многих странах мира, успешно осуществивших переход от тоталитарных систем к рыночному хозяйству. В соответствии с ней в переходный период отпускаясь цены, вводилась свободная торговля, осуществлялась приватизация,

т. е. большая часть государственной собственности продавалась частным лицам.

В начале января 1992 г. правительство освободило цены на большинство товаров от государственного контроля, ввело новый порядок внешнеэкономической деятельности. На первое место была поставлена задача бездефицитного бюджета: расходы государства не должны были превышать его доходы. Правительство резко сократило затраты на содержание армии и производство оружия. Социальные расходы бюджета были также сведены до минимума. Одновременно ограничивался доступ к дешевым банковским кредитам: учетные ставки Центрального банка России поднялись сначала до 20%, а потом и до 80% годовых.

Реформы, связанные с именем Е. Гайдара, продолжались около 15 месяцев. Их ход с самого начала стал отклоняться от намеченного курса. Первоначально цены предполагалось отпустить лишь к лету 1992 г. Либерализация цен в январе 1992 г. была вынужденной мерой. Борьба с пьянством «выбросила» на рынок огромное количество денег, закон о кооперации позволил всем хозяйственным единицам беспрепятственно переводить безналичные средства в наличные. Денежные доходы населения на начало 1991 г. составляли около 560 млрд рублей, а товарных запасов имелось лишь на 70 млрд рублей, т. е. на каждый рубль денег приходилось всего лишь 11 копеек товаров.

Люди, имея на руках деньги, в ожидании скорого повышения цен поддались ажиотажу и бросились все скупать. Прилавки магазинов опустели. Прогнозируемое реформаторами пятикратное повышение цен на деле обернулось повышением их в 100 и более раз, в результате чего большинство населения республики оказалось за чертой бедности. Уже через два месяца после начала реформ правительство было вынуждено поднять заработную плату. За начавшимся повышением зарплаток весной 1992 г. вновь последовал неудержимый рост цен. Надежды на достижение ры-

ночного равновесия, сдерживание инфляции были похоронены.

Вторая серьезная проблема, с которой столкнулись реформаторы, — взаимные неплатежи предприятий, достигшие к осени 1992 г. 3,5 трлн рублей, были порождены самой природой государственной экономики, не знающей материальной ответственности, технической отсталостью банковской системы. Предприятия-должники сумели в очередной раз переложить свои проблемы на плечи государства. Центральный банк России провел частичные взаиморасчеты между предприятиями, было резко расширено кредитование народного хозяйства. Такие меры привели в конечном итоге к увеличению массы наличных денег и новому витку роста цен. В целом за 1992 г. выпуск наличных денег увеличился в 54 раза по сравнению с 1990 г. и в 17 раз по сравнению с 1991 г.

«Новое двоевластие». Весной 1992 г. в стране резко меняется соотношение политических сил. Разочарование ходом радикальных реформ значительной части общества, экономические трудности лишают реформаторские силы народной поддержки и усиливают блок старой номенклатуры. В условиях, когда власть продолжала оставаться главным источником собственности, стратегия оппозиции меняется. Ее уже не устраивает возможность влиять за счет преобладания в парламенте на исполнительную власть. Целью оппозиции становится полный захват власти, ослабление президентских структур, жесткий парламентский контроль над правительством. Именно эту цель отражал лозунг «Вся власть Советам» многочисленных митингов «Трудовой Москвы», Фронта национального спасения и других прокоммунистических организаций. В свою очередь, к весне 1992 г. сторонники жесткой линии в окружении Президента взяли курс на роспуск парламента, и в первую очередь ликвидацию съезда народных депутатов. Противостояние законодательной и исполнительной власти

усиливалось с каждым месяцем и закончилось кровавой развязкой в октябре 1993 г.

В феврале 1992 г. Президент Российской Федерации предложил законодательной власти сделать выбор: или заключить с исполнительной властью соглашение о продолжении курса радикальных реформ, или предоставить возможность избирателям на референдуме выбрать, кому вручить власть: Президенту или парламенту. Борьба вокруг основ конституционного строя России шла с переменным успехом. Верховный Совет во главе с Р. И. Хасбулатовым все более активно вмешивался в дела исполнительной власти. Исполнительная власть и в центре, и на местах была ограничена органами советской власти. Лидеры парламента пытались сами решать все вопросы государственной политики, вплоть до состояния Ленинской библиотеки в Москве. В стране вновь возникло *двоевластие*. В марте 1993 г. борьба двух ветвей власти достигла опасных пределов. После того как внеочередной, VIII Съезд народных депутатов России в начале марта снова отклонил инициативу Президента о проведении всенародного референдума, Б. Ельцин в телеобращении к гражданам России объявил об особом порядке управления страной «вплоть до преодоления кризиса власти» и назначил на 25 апреля 1993 г. референдум о доверии Президенту и его проекту Конституции. В стране фактически вводилось президентское правление. Срочно собравшийся 26 марта внеочередной, IX Съезд народных депутатов обвинил Президента в превышении полномочий и пытался отстранить его от должности (подвергнуть импичменту). Однако большинство съезда высказалось за доверие Президенту; съезд согласился на проведение референдума. Три из четырех его вопросов были направлены непосредственно против Президента.

В референдуме 25 апреля 1993 г. приняло участие около 64% избирателей. Из них за доверие Президенту высказалось 58,7%, социально-экономическую по-

литику одобрило 53%. Предложение о досрочных пере выборах и Президента и парламента не прошло.

Референдум, безусловно, упрочил позиции Президента, однако его победа не была абсолютной. Конституционный кризис преодолен не был. Непримируемая оппозиция, расценив по-своему итоги референдума — как поражение Б. Ельцина и его сторонников, продолжала конфронтацию с исполнительной властью, боролась за отстранение от должности Президента и правительства.

Начало конституционной реформы. Сразу после референдума началась активная работа по подготовке новой российской Конституции. Необходимость ее принятия в принципе давно не вызывала сомнения. Действующая Конституция РСФСР, принятая еще в 1978 г., принадлежала другой исторической эпохе и не отражала новых реалий.

Начало конституционной реформе было положено еще I Съездом народных депутатов в июне 1990 г. Съезд образовал *Конституционную комиссию* для подготовки проекта новой Конституции РСФСР. Параллельно в действующую Конституцию постоянно вносились различные изменения и поправки. После августовского путча 1991 г. и последовавшего за ним распада СССР встал вопрос о построении самостоятельного Российского государства и, следовательно, о создании собственной его Конституции.

К осени 1991 г. был готов и опубликован проект такой Конституции, подготовленный Конституционной комиссией во главе с Президентом. Он стал фокусом многих проблем новой российской государственности. Изначально самым спорным в новой Конституции стал вопрос о форме правления. Вопрос стоял так: либо президентская республика, сильный Президент, формирующий правительство и имеющий в определенных обстоятельствах право роспуска парламента, либо парламентская республика, в которой большими прерогативами пользовалась законодательная власть. Другим камнем преткновения для

Конституционной комиссии и законодателей стал вопрос о федеративном устройстве России. Подписание в течение 1992 г. с большинством субъектов Российской Федерации федеральных договоров заложило основу ее федеративного устройства. Однако республики требовали большего, прежде всего конституционного определения республик как «суверенных государств», контроля над центральными органами Федерации и т. п. Такая позиция республик затрудняла дальнейшую работу над Конституцией. Депутаты всячески оттягивали ее принятие, внося в старую Конституцию бесконечные поправки — всего за период с 1990 по 1993 г. их было принято более 600. Проходившие один за другим в конце 1992 — начале 1993 г. VII, VIII, IX съезды народных депутатов, втянувшись в борьбу с исполнительной властью, вообще отложили вопрос принятия новой Конституции.

Чтобы выйти из тупика, весной 1993 г., после референдума, от имени Президента был предложен альтернативный проект Конституции. В нем было много общего с проектом Конституционной комиссии, но были и существенные различия. Оппозиция расценила его как «монархический», «авторитарный». В поисках согласия с народными депутатами Президент *летом 1993 г. созвал Конституционное совещание*. В ходе его работы в президентский проект было внесено множество положений, разработанных Конституционной комиссией, достигнуты определенные компромиссы, но они не устраивали законодательную власть. Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов, возглавивший парламентскую оппозицию вице-президент А. В. Руцкой и другие блокировали все инициативы Президента.

Непримиримая оппозиция для реализации своих целей широко использовала многочисленные митинги и марши протеста. Первая «проба сил» состоялась 1 мая 1993 г., когда демонстранты в Москве на Ленинском проспекте дали настоящий бой силам мили-

ции и ОМОНа. С обеих сторон были пострадавшие, погиб один милиционер.

Острая борьба законодательной и исполнительной властей продолжалась все лето 1993 г. Конституционный кризис принимал для страны все более опасный, разрушительный характер. Налицо были его негативные последствия для российского общества: инфляция, сепаратизм, падение авторитета власти и государства, попытки ограничения основных прав и свобод граждан.

Октябрьские события 1993 г. К осени 1993 г. Россия оказалась в состоянии глубокого политического кризиса. Его дальнейшему разрастанию способствовало много объективных и субъективных факторов. Прежде всего — отсутствие у России реального опыта, устойчивых традиций демократии и парламентаризма. Впервые в истории страны противостоящие друг другу политические силы пытались на правовой основе решить вопросы власти и дальнейших путей реформирования общества. Российское общество должно было пройти через трудные испытания. Во-вторых, отсутствие полноценной правовой базы, определявшей предел компетенции законодательной и исполнительной власти, механизма их взаимодействия. Внесенные в апреле 1992 г. на VI Съезде народных депутатов поправки в Конституцию о принципе разделения властей (на законодательную, исполнительную и судебную) на практике не выполнялись, так как в действующей Конституции Российской Федерации сохранялся принцип всевластия Советов народных депутатов. Самое главное, что действующие представительные органы — Советы, включая съезд и Верховный Совет, после развала СССР, по существу, не имели конституционно-легитимной основы. И в посткоммунистический период их основная задача сводилась лишь к выработке нового избирательного закона, созыва Учредительного собрания, которое бы конструировало новое государство.

Начиная с весны 1992 г. депутатский корпус был нацелен на постепенное ограничение власти и полномочий Президента, на радикальное изменение курса реформы. Для этого использовалась существующая устаревшая Конституция и машина голосования, поскольку к этому времени оппозиция уже располагала устойчивым большинством на съезде и в Верховном Совете Российской Федерации. Внося многочисленные поправки в Основной Закон, депутаты постепенно сужали сферу деятельности исполнительной власти. При этом их главной целью стало не построение новой российской государственности, а сохранение старой системы. Даже вновь вводимые и в принципе демократические институты (президентство, Конституционный Суд) были сконструированы так, чтобы не поколебать всеилие Советов. Юридический статус Президента страны, зафиксированный в старой Конституции, был весьма ограничен. Его положение было определено как положение высшего должностного лица. Во всех странах, где существует институт президентства, он выступает в качестве главы государства, является гарантом Конституции.

Оппозиция не скрывала очевидного намерения превратить Президента в сугубо церемониальную фигуру.

Президент предпринял решительный шаг: Указом № 1400 от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в России» объявил о роспуске съезда и Верховного Совета и проведении 12 декабря 1993 г. референдума по новой Конституции и выборов в двухпалатное Федеральное Собрание (Государственную Думу и Совет Федерации). К этому же сроку должна быть завершена работа по подготовке новой Конституции.

Указ Президента формально противоречил ряду статей действующей Конституции. Срочно собравшийся в этот же день Конституционный Суд во главе с его Председателем В. Д. Зорькиным посчитал это

достаточным основанием для импичмента Президента.

Президентская сторона рассчитывала, что если начнется избирательная кампания в стране, то лидеры оппозиции не смогут оставаться от нее в стороне и тем самым тяжелейший политический кризис разрешится демократическим путем. Однако оппозиция отвергла этот вариант развития событий и перешла к решительной атаке на Президента. В ночь на 23 сентября 1993 г. X Чрезвычайный съезд народных депутатов, на котором даже не было кворума, принял постановление, в котором объявил действия Б. Н. Ельцина «государственным переворотом». Съезд отстранил от должности Президента Ельцина и избрал А. В. Руцкого исполняющим обязанности Президента. Министрами трех силовых ведомств — обороны, безопасности и внутренних дел были назначены сторонники парламентской оппозиции В. Ачалов, В. Баранников и А. Дунаев. В стране, таким образом, появились два президента и два параллельных силовых ведомства. Двоевластие приобрело опасный характер. Противостояние двух сил быстро разрасталось в течение последующих десяти дней. Каждая власть действовала по-своему: принимала решения, рассылала указы. Одним из указов Верховный Совет даже ввел смертную казнь за неподчинение своим акциям. А. Руцкой создает для охраны «Белого дома» вооруженное подразделение, сюда же свозятся оружие и боеприпасы. Чтобы избежать возможных беспорядков, правительство установило оцепление вокруг «Белого дома» из нарядов милиции и ОМОНа и потребовало сдачи имеющегося в «Белом доме» оружия. 1—2 октября еще существовала возможность мирного развития событий. Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин выступил с предложением так называемого нулевого варианта, сущность которого заключалась в отмене всех решений Президента и Верховного Совета после 21 сентября и назначении одновременных перевыборов Президента и парламен-

та. В это же время при посредничестве патриарха в Свято-Даниловом монастыре начались переговоры между представителями Президента и парламента. Однако оппозиция, использовав эти переговоры как прикрытие, организовала 3 октября в центре Москвы на Смоленской площади массовые беспорядки. Толпа митингующих, вооруженная палками и камнями, прорвав оцепление милиции, двинулась к «Белому дому». Выступивший перед ними А. Руцкой призвал собравшихся к штурму мэрии и телевизионного центра «Останкино». Вооруженные боевики вместе с толпой митингующих в 17.00 захватили здание московской мэрии на Новом Арбате и расположенную рядом гостиницу «Мир». Были арестованы и доставлены в «Белый дом» члены московского правительства. К 10 часам вечера прибывшие в «Останкино» боевики предприняли попытку штурма здания телецентра. Складывалась напряженная ситуация. Армия не вмешивалась в происходящие события, занимая выжидательную позицию. В этих условиях решающую роль сыграли выступления перед москвичами Е. Гайдара, премьер-министра В. Черномырдина, призвавших поддержать Президента и выступить в его защиту. Взяв на себя всю полноту ответственности, Б. Н. Ельцин отдал приказ о вводе в Москву танковой дивизии и блокаде «Белого дома». К утру 4 октября «Белый дом» был окружен танками. Начался штурм. «Белый дом» был обстрелян из танковых орудий, под прикрытием которых десантники проникли в здание. К 16.00 часам Хасбулатов, Руцкой и другие руководители парламента были арестованы. В результате штурма «Белого дома» с обеих сторон были жертвы. Среди них были и мирные жители города.

Эти трагические события потрясли всю Россию. Они были по-разному восприняты различными силами и слоями российского общества. Президентская сторона всю вину за трагический исход событий возложила на парламента. Сторонники Верховного Совета и законодательной власти — на исполнительную

власть и персонально на Президента Б. Н. Ельцина. Окончательный ответ — за историей.

Вместе с тем было очевидно, что «черный октябрь» разрушил систему Советов и советской власти. Всенародное голосование по доработанному проекту новой Конституции должно было дать ответ на вопрос, что же придет на смену власти Советов.

§ 74. Стабилизация конституционного строя

Выборы 12 декабря 1993 г. В соответствии с принятым решением Президента 12 декабря 1993 г. состоялись выборы в Совет Федерации и Государственную Думу. Одновременно с ними проводился референдум по проекту Конституции. Это была не единственная особенность декабрьских выборов. Выборы в Государственную Думу проводились по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе: половина мест разыгрывалась по мажоритарной системе (от каждого избирательного округа в парламент попадал 1 кандидат-победитель) и половина — по пропорциональной системе, означавшей распределение депутатских мандатов между партиями в зависимости от количества поданных за них голосов.

Изначально 35 партий и движений претендовали на участие в выборах, но лишь 13 из них удалось зарегистрировать свои списки в Центральной избирательной комиссии, остальные не смогли собрать необходимые 100 000 подписей избирателей, и только 8 получили по 5% голосов избирателей.

Выборы на многопартийной основе в России проходили впервые после почти 80-летнего перерыва. Между политическими партиями и блоками развернулась настоящая предвыборная борьба за голоса избирателей. Ожидалось, что наибольшие шансы на успех имеет блок Е. Гайдара «Выбор России», наиболее близкий к Президенту. Однако результат выборов

оказался иной. Избиратели продемонстрировали свое разочарование ходом радикальных реформ. Выборы проводились в атмосфере высокой общественной напряженности, вызванной распадом СССР, октябрьским путчем. В итоге ни одна из политических партий, поддерживающих курс Президента, не набрала более 15% голосов от общего числа избирателей. Важной причиной этого поражения стал раскол реформистских сил на четыре самостоятельных блока (блок «Выбор России»; блок «Яблоко»: Явлинский — Болдырев — Лукин; ПРЕС во главе с С. Шахраем и Российское движение демократических реформ под руководством Г. Попова и А. Собчака).

Наибольшей неожиданностью выборов стал успех Либерально-демократической партии во главе с В. Жириновским. Избиратели отдали ей более 25% голосов. Избирательная кампания ЛДПР была наиболее эффективной из всех проводившихся на выборах. Популистские лозунги ЛДПР были просты и понятны всем: борьба с преступностью, жилье для военнослужащих. В. Жириновский умело использовал патриотические чувства россиян.

Всего на выборах 12 декабря в Государственную Думу было избрано 444 депутата, в том числе 225 по общефедеральному избирательному округу и 219 по одномандатным избирательным округам. Не проводились выборы на территории Татарстана и Чечни. Из 13 избирательных объединений лишь 8 получили места в парламенте. С учетом голосов избранных по партийным спискам и на индивидуальной основе наибольшее число мест в Государственную Думу получил «Выбор России» — 76 мест, ЛДПР — 63 места, аграрии — 55 мест, Компартия — 45. Коалиция коммунистов и аграриев, создав в Думе наиболее крупный депутатский блок, добилась избрания на пост Председателя Государственной Думы *И. Рыбкина*, который смог в короткий срок создать в Думе рабочую атмосферу и объединить полярно настроенных депутатов для законотворческой деятельности.

Одним из первых решений Государственной Думы стало постановление об амнистии лицам, находившимся под следствием или содержащимся под стражей в связи с событиями 19—21 августа 1991 г., 1 мая 1993 г. и 21 сентября — 4 октября 1993 г. Решение Думы об амнистии было неоднозначно встречено в обществе, однако оно смогло снять остроту политических противоречий, царивших в обществе после событий 3—4 октября 1993 г.

Другим важным шагом в стабилизации общественной жизни явилась поддержка большинством фракции Государственной Думы Договора об общественном согласии, провозглашавшего гражданский мир до проведения следующих выборов.

За проект новой российской Конституции проголосовала большая часть из числа пришедших на выборы россиян.

Новая Конституция России. Принятие новой Конституции РФ явилось важнейшим этапом демократического обновления России. «Такой Конституции Россия еще не имела», — заявил Президент Б. Ельцин перед референдумом в декабре 1993 г.

К моменту принятия новой Конституции в России еще не закончилось формирование политических и экономических структур нового общества. Не оформились новые социальные группы и партии. В силу этих причин новая российская Конституция несла в себе черты переходного времени, определенных компромиссов. Наиболее очевидный из них — заметный дисбаланс сил между Президентом и парламентом. Согласно новому Основному Закону, Президент получил чрезвычайно широкие полномочия. В качестве главы государства он определяет политику, назначает главу правительства, выдвигает кандидатуры судей в Конституционный Суд. Российский Президент получил также право распускать Думу и назначать новые выборы в случае трехкратного отклонения ею предложенной Президентом кандидатуры премьер-министра. Президента трудно подвергнуть им-

пичменту. В то же время заложенный в Конституцию правовой механизм системы взаимных сдержек и противовесов не позволяет сделать эту власть абсолютной, установить единоличное правление. В Конституции подробно рассматриваются функции Совета Федерации и Государственной Думы, разграничение их полномочий, отношение с Президентом РФ. Разграничение полномочий между парламентом и Президентом исключает возможность появления на этой почве конфликтов между двумя ветвями власти, имевших место в период политического кризиса до принятия новой Конституции.

Наконец, вопрос о территориально-политической организации общества и государства, разграничение предметов ведения между Федерацией и составляющими ее частями (субъектами) решаются в новой Конституции на основе принципа федерализма. Субъекты Федерации имеют собственную Конституцию или устав, а также органы власти, обладающие высокой степенью независимости. Децентрализация государственной власти, перемещение ее из Центра на места позволяет органам власти субъектов Федерации учитывать местные особенности и интересы. Однако субъекты Российской Федерации, по Конституции, не обладают суверенитетом. Они лишены права на свободный выход из состава Российского государства, что вполне соответствует мировой практике.

В целом новый Основной Закон представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с конституциями советского времени. Государственный строй в Российской Федерации определен как конституционный, а не общественный. Новая российская Конституция максимально деполитизирована, именно поэтому в ней не определяется общественный строй. В Конституции четко заявлено, что Российская Федерация — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ.

Человек, его права и свободы являются, по Конституции, высшей ценностью. Признание человека (а не коллектива, класса, партии, как это было в старой Конституции) высшей ценностью, признание идеологического многообразия, политического многообразия и многопартийности, признание принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, признание частной собственности равноправной с государственной и частной собственности на землю — все это ставит новую российскую Конституцию в один ряд с законодательствами правовых государств цивилизованного мира.

Впервые в истории России был принят документ, в котором уровень гарантируемых прав и свобод человека, механизм их защиты соответствует современным международным стандартам. Не человек должен служить государству, а государство обязано стоять на защите прав и свобод человека и гражданина. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Гарантируется свобода средств массовой информации, запрет цензуры. В новой Конституции гарантированы и хорошо известные еще из сталинской Конституции права человека на труд, на отдых, на образование. Но их характер изменился. По условиям Конституции 1936 г. советский гражданин был обязан трудиться на благо общества, он не мог не работать. Работник не мог оставить свою работу без разрешения администрации, а уклонение от работы могло (по законам, принятым в 1959 и в 1970 гг.) повлечь за собой судебное преследование. Выпускники вузов подлежали распределению на работу сроком на три года. В новом Основном Законе провозглашается свобода труда. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности, право на защиту от безработицы. Признается право на трудовые споры, включая право на забастовку. Каждый имеет право на образование, причем гарантируется общедоступность и бес-

платность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных учреждениях, каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Каждый имеет право на отдых.

Среди новых прав человека — право частной собственности, право граждан иметь в частной собственности землю. Провозглашены также избирательные и судебные права граждан.

Конституция подвела окончательную черту под советским периодом отечественной истории. Однако реформирование общества и государства далеко еще не завершено. России предстоит пройти немалый путь к открытому демократическому обществу, к созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Возрождение российского парламентаризма. Новая российская конституция изменила характер государственной власти, форму правления и принципы законодательной деятельности. Тем самым начался новый, постсоветский, посткоммунистический этап в развитии российской государственности.

Новый Основной Закон, несмотря на ряд существенных изъянов, и прежде всего слабость реальных сдержек и противовесов в отношении принимаемых президентом решений, предоставлял вполне реальную правовую основу для строительства демократического федеративного правового государства. Впервые в истории российской государственности Конституция утвердила основополагающий принцип современного парламентаризма — принцип разделения властей. Также впервые, в соответствии с общепринятой мировой практикой, законодательный орган был назван парламентом, его полномочия отделены от пол-

номочий других государственных органов, что позволяло его членам сосредоточиться на законодательной деятельности. В результате уже в 1994 г. Россия имела вполне работоспособный и ответственный двухпалатный парламент.

В отличие от бывшего Верховного Совета Государственная Дума изначально создавалась как исключительно профессиональный парламентский орган, где все избранные депутаты должны работать на постоянной основе. К ведению нижней палаты, согласно Конституции, относились принятие законодательных актов, утверждение бюджета и контроль за его исполнением, контроль за соблюдением прав человека, участие в формировании правительства.

Совет Федерации как верхняя палата парламента, согласно Конституции РФ, представлял и защищал интересы 89 субъектов Федерации. Поэтому главной его функцией становились проверка качества, жизнеспособности федеральных законов, принимаемых нижней палатой парламента.

Процесс становления Федерального Собрания протекал сложно, так как его первые шаги осуществлялись под сильным воздействием кровавой развязки противостояния Президента и Верховного Совета в октябре 1993 г. Среди вновь избранных депутатов доминировало мнение, что парламент будет распущен на конституционной основе до истечения двухлетнего срока полномочий. Однако подобные настроения в конечном итоге способствовали стабилизации политической обстановки в стране. Противостоящие в Федеральном Собрании политические силы избегали резких шагов, искали пути к налаживанию сотрудничества.

Состав депутатского корпуса Госдумы в основном отражал реальное соотношение сил и настроений в российском обществе. Ни одна из фракций в Думе не имела решающего перевеса. Коммунистические и националистические фракции в лучшем случае могли рассчитывать при голосовании на поддержку 180—

230 депутатов, «буферные фракции» — 110—130, демократические — 100—120. В нижней палате были созданы и официально зарегистрированы 8 фракций и депутатская группа «Новая региональная политика». Их состав и политические ориентации в течение срока работы Госдумы неоднократно менялись.

Наиболее последовательную антипрезидентскую и антиправительственную позицию в V Госдуме занимала фракция Коммунистической партии Российской Федерации во главе с ее председателем Г. А. Зюгановым. Имея солидное представление в Думе (45 человек), фракция коммунистов инициировала обсуждение наиболее конфронтационных вопросов — о Комиссии по расследованию событий 3—4 октября, о денонсации Беловежских соглашений, о начале процедуры импичмента (отрешения от должности) Президента. Тем не менее коммунистической оппозиции так и не удалось обеспечить думского большинства по наиболее важным вопросам повестки дня.

При голосовании в V Думе чаще всего проходили компромиссные решения. Нижняя палата сумела избежать бессмысленного противостояния реформистских и антиреформистских сил. Во многом благодаря конструктивной позиции И. П. Рыбкина, избранного Председателем нижней палаты от левых сил, в Думе образовалось так называемое «здравомыслящее» большинство. В итоге депутаты сумели подняться над фракционными интересами и заняться законотворческой деятельностью. Тем более что с принятием новой Конституции возникла необходимость кардинального обновления правовой базы российского общества. Несмотря на острую борьбу, V Дума приняла новый Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы о выборах Президента, депутатов Государственной Думы, об общих принципах устройства государственной власти, о местном самоуправлении, об основных гарантиях избирательных прав граждан России.

С самого начала становления парламентаризма в России отношения и Госдумы и Совета Федерации с исполнительной властью складывались непросто. Обе палаты парламента постоянно пытались расширить сферу своих полномочий, повысить свой властный статус, стать реальным противовесом исполнительной власти, поэтому на практике эти усилия имели в основном антипрезидентскую или антиправительственную направленность.

С первых шагов Федеральное Собрание по многим вопросам занимало позицию, отличную от позиции правительства и Президента. Не случайно палаты Федерального Собрания свою деятельность начали с ряда символических актов, направленных на укрепление Думы, превращение ее в самостоятельный центр власти. Аналогично действовали и сенаторы верхней палаты, лишь с третьей попытки утвердив председателя палаты В. Ф. Шумейко, чью кандидатуру поддержали Президент Б. Н. Ельцин и премьер-министр В. С. Черномырдин.

Поиски общественного согласия. Результаты декабрьских выборов, успех на них прокоммунистических сил стали для Президента и его окружения полной неожиданностью. В случае предполагавшейся победы на выборах демократов он был готов к ускорению либеральных реформ, на чем настаивали сторонники Е. Т. Гайдара, считавшие, что Б. Н. Ельцин располагает для этого властными полномочиями и поддержкой в обществе. Но поскольку продолжение реформ не обещало быстрого роста уровня жизни населения и грозило дальнейшим обострением социальной напряженности в обществе, Президент избрал путь корректировки этого курса и поиска сотрудничества с оппозиционными силами в парламенте и вне его. Тем более что в начале 1994 г. в общественном сознании крепла мысль, что демократическая власть не в состоянии навести порядок в стране. Все большая часть населения склонялась к поддержке левоцентристских национально-государственных сил. Лидеры

партий и движений, представители академических кругов заговорили о крахе гайдаровских реформ, о необходимости поиска альтернативных концепций, «русского варианта постиндустриального общества взамен западного», государственного регулирования народного хозяйства. Известный политик и экономист Г. А. Явлинский предлагал «взять чистый лист и попробовать нарисовать все сначала».

Состояние тревоги в обществе, опасения гражданской войны, отчуждение власти от народа, ее делегитимация требовали реакции Президента и правительства. Кроме того, нестабильная политическая обстановка отрицательно сказывалась на предпринимательской деятельности, на привлечении иностранного капитала в Россию.

Поражение либеральных демократов на выборах было расценено Б. Н. Ельциным как сигнал к отступлению, частичной смене политического курса. Ценой соглашения исполнительной власти с Федеральным Собранием и левой частью электората стал отказ от гайдаровской модели радикальных реформ.

После декабрьских выборов в правительстве произошли перестановки, которые свидетельствовали об изменении курса. 16 января 1994 г. Е. Т. Гайдар вышел из состава правительства. «Я не могу быть одновременно и в правительстве, и в оппозиции к нему. Я не могу отвечать за реформы... не обладая необходимыми рычагами для последовательного проведения экономической политики, в правильности которой я убежден», — заявил он. Вслед за ним правительство покинули министр финансов Б. Федоров и министр социальной защиты Э. Памфилова. Вскоре после отставки либеральных демократов сохранивший пост премьер-министра В. С. Черномырдин констатировал, что время «рыночного романтизма» закончилось. Правительство сделало ставку на «немонетаристские» способы борьбы с инфляцией: контроль за ценами и заработной платой, государственную поддержку инвестиций.

В феврале 1994 г. в первом президентском послании Федеральному Собранию о положении в стране глава государства открыто признал, что цена рыночных преобразований оказалась для общества слишком велика. «В ряде отраслей промышленности идет настоящая деградация и разрушение производства... Тревожит проявление дезинтеграции страны... Безудержный рост преступности создает серьезную угрозу для государства и общества».

Формально не отказываясь от курса реформ, Президент много внимания уделил идее укрепления Российского государства. Само ее провозглашение имело далеко идущие последствия. С одной стороны, Президент перехватил инициативу у оппозиции в использовании «государственнической идеологии», но с другой — усиление роли государства входило в явное противоречие с прежней либеральной политикой.

В марте 1994 г. Б. Н. Ельцин сделал новый важный шаг в достижении гражданского примирения и общественного согласия, предложив основным политическим силам подписать пакт о гражданском мире.

Уход из власти либеральных демократов объективно способствовал политической стабилизации, поскольку недовольство россиян реформами переходило с Президента на лидеров «Выбора России». Не менее важной предпосылкой достижения национального согласия являлась заинтересованность властвующей элиты, включавшей в себя и часть оппозиции, в сохранении *status quo* в обществе. Не случайно политическая борьба в это время все больше утрачивает политическую окраску и приобретает характер столкновения личных и узкогрупповых интересов. Парламентские и правительственные трибуны нередко используются для лоббирования различных структур, в том числе коммерческих. Многие парламентарии в неформальных закулисных переговорах с исполнительной властью успешно обменивали «лояльность» на власть.

Подписание Договора об общественном согласии состоялось 28 апреля 1994 г. Представители различных ветвей власти, политических партий, профсоюзов, общественных организаций возложили на себя ответственность за поддержание гражданского мира, поиск компромиссов. Стороны брали на два года обязательства не вносить дестабилизирующих общество изменений в Конституцию, не добиваться досрочных выборов федеральных властей. Реальное воздействие Договора об общественном согласии на политическую жизнь страны оказалось ограниченным. Его не подписали ведущие оппозиционные партии (КПРФ, Аграрная партия и др.). Противоречия в обществе не были сняты до конца. Тем не менее договор способствовал повышению устойчивости политического режима, изживанию российским обществом «октябрьского синдрома» и в конечном итоге продолжению реформ.

Оказались напрасными опасения демократической общественности по поводу перерождения демократии в России в «автократию». Президент не ограничил основные гражданские права и свободы, не запретил оппозицию. Вновь избранный парламент не стал карманным.

К осени 1994 г. отношения исполнительной и законодательной власти стали конструктивными.

Эволюция федеративных отношений. «Собрание» Российской Федерации после распада СССР и «парада суверенитетов» российских автономий шло сложно, противоречиво. Слишком велик был груз проблем, накопившихся в российском обществе, сложна задача «уравновешивания» национально-государственных суверенитетов регионов и суверенитета Федерации.

Отсутствие у власти и общества единой концепции будущего государственного устройства и последовательной программы мер, которые учитывали бы разнообразие российских условий, многонациональный состав населения, серьезно осложняло государствен-

ное строительство. Часть общественных сил выступала за реальный федерализм, т. е. четкое разделение сфер ответственности и полномочий центра и мест с учетом природно-климатических и социально-политических различий регионов. Другая, опасаясь экономической неэффективности федерации, построенной по этническому, а не территориально-экономическому принципу, а также перерастания «асимметрии» в конфедерацию, требовали ликвидации существующих республик, краев и областей и создания на их месте губерний, жестко подчиненных центру.

Новая российская Конституция закрепила основные признаки федеративного устройства страны: государственную целостность, разграничение полномочий между органами власти в центре и на местах, равноправие субъектов Федерации, а также равноправие и самоопределение народов Российской Федерации. Согласно Конституции, федеральный центр обладает высшей властью на всей территории государства. Но, как и ожидалось, Конституция не решила всех вопросов федеративного устройства. Равенство субъектов Федерации было зафиксировано лишь формально (федерация по-прежнему имела асимметричный характер). Различные регионы обладали разной компетенцией и несли различную меру ответственности перед государством и гражданами.

Конституции республик, уставы краев и областей отличались значительным разнообразием в названии и регламентации правового статуса законодательных органов, их компетенции. В Бурятии, Калмыкии и Коми законодательные органы государственной власти назывались «Народные хуралы», в Республике Тува — «Великий и Верховный хурал»; в Ингушетии — «Народное собрание»; Татарстан сохранил традиционное название «Верховный Совет».

Различно было число депутатов, избираемых в органы законодательной власти, — от 27 в Ингушетии до 250 в Татарстане.

В большинстве республик принимать конституции можно лишь всенародным референдумом, а в Татарстане, Карелии, Коми и Республике Тува — это прерогатива парламентов. По-разному в субъектах Федерации решается вопрос о реализации на практике принципа разделения властей. В Бурятии, Ингушетии, Коми и Республике Тува парламент имеет право отрешить от должности президента, конституции же Калмыкии и Ингушетии, наоборот, предусматривают право президента распускать законодательные органы государственной власти республик.

В результате складывание национально-государственного устройства России во многом шло под воздействием непрерывного «торга» центра и регионов по вопросам полномочий и распределения доходов.

Слабость федеральной власти вынуждала ее идти на подписание особых, «эксклюзивных» двусторонних договоров с субъектами Федерации, как правило, наиболее богатыми ресурсами этническими республиками.

В феврале 1994 г. был подписан договор с Татарстаном, предоставивший республике права и преимущества, какие не имели другие субъекты Федерации. В ведение Татарстана, например, перешли такие традиционные федеральные функции, как защита прав и свобод человека и гражданина, предоставление или лишение татарского гражданства, установление отношений с иностранными государствами и др. Этот договор вернул Татарстан в конституционное пространство России, но вызвал желание других республик добиваться особых отношений с центром.

Двусторонний договор, подписанный российским правительством и республикой Якутия (Саха), позволил ей самой не только собирать федеральные налоги, но и расходовать их на федеральные программы. В 1994—1995 гг. было подписано 20 двусторонних договоров с этническими республиками. Они позволили местным элитам выиграть время и удовлетворить запросы националистических сил, а федеральному

центру — избежать силового давления в решении национальных проблем. Однако попытки краев и областей добиться аналогичного статуса оказались безуспешными.

Наряду с самоутверждением и обособлением республик, краев, областей и автономий в начале 90-х годов зарождаются и интеграционные процессы, вызванные стремлением устоять в условиях обвального разрушения устоявшейся системы хозяйственных связей.

Осенью 1990 г. возникает общественная организация «Сибирское соглашение», призванная заниматься социально-экономическими проблемами Сибири. В 1991—1992 гг. были созданы еще 7 межрегиональных ассоциаций («Северо-Запад», «Черноземье», «Большая Волга», «Северный Кавказ» и др.). В 1994 г., заключив соглашения с Федеральным Собранием и Правительством РФ, они получили определенные государственно-властные полномочия. Эти межрегиональные структуры, представляющие фактически качественно новое территориальное деление России, вызывают двойственное отношение как со стороны центра, так и суверенных республик. Пока остается без ответа вопрос: являются ли эти объединения прообразом нового российского федеративного устройства или исторически им будет отведена роль временных структур управления в условиях перестройки общества?

К концу 1994 г. сепаратистские настроения в ряде субъектов Федерации резко пошли на убыль. Так, на референдуме 1993 г. большинство жителей Башкортостана высказались за суверенитет в составе Российской Федерации. Угроза распада России временно отошла на второй план.

«Чеченский кризис». В конце 1994 г. российское руководство предприняло попытку разрубить «чеченский узел». Три года, с момента прихода к власти в самопровозглашенной Чеченской республике Ичкерия национал-радикалов во главе с Д. Дудаевым, в Москве

ждали, что режим, установленный генералом, себя изживет, но этого не случилось. За это время Чечня превратилась в опасный источник сепаратизма на Северном Кавказе. Призывы Д. Дудаева к созданию общего кавказского дома народов вне России создавали реальную угрозу повторного передела постсоветского пространства, целостности Российской Федерации. Чеченский сепаратизм грозил подорвать едва наметившееся согласие между центром и регионами.

Федеральные власти неоднократно пытались наладить диалог с режимом Д. Дудаева, но вопрос упирался в политический статус Чечни. Чеченские власти упорно не желали считать республику субъектом Российской Федерации. В ответ правительство России оказывало экономическое давление, постепенно сокращая поставку волжской и сибирской нефти на Грозненский нефтеперерабатывающий завод, ограничивая возможности финансовых махинаций с чеченскими авизо.

Эта тактика принесла определенные плоды. К концу 1993 г. дудаевский режим переживал серьезный кризис. «Независимая республика Ичкерия» находилась на грани социального взрыва. Обвальный спад производства, сокращение доходов от продажи нефти, отключение электроэнергии за невыплату республикой задолженности, постоянные вооруженные разборки резко сократили число сторонников Д. Дудаева и суверенитета Чечни.

С весны 1993 г. в оппозиции к Дудаеву находилось большинство членов нового, избранного в 1991 г. парламента Чечни, Конституционного суда, членов городских и районных администраций, лидеров почти всех партий и движений, представителей духовенства. Разрыв с Дудаевым вице-преьера Чечни Я. Мамодаева привел к формированию территориальной оппозиции в Урус-Мартановском районе.

Однако разрозненность, неоднородность оппозиционных сил позволили Дудаеву легко разогнать в мае—июне 1993 г. парламент, Конституционный суд, гроз-

ненское городское собрание, когда те потребовали ограничить его власть, провести расследование нефтяных махинаций.

После этого чеченская оппозиция приложила немало усилий, чтобы убедить российское руководство: Дудаев сам не уйдет, необходимо сделать ставку на противостоящие ему силы. Вожди оппозиции рассчитывали через материальную и военную помощь антидудаевским силам втянуть Россию в военные действия, что вскоре и произошло.

Весной 1994 г. общечеченским центром сопротивления Д. Дудаеву становится Надтеречный район, где создается Временный совет Чеченской республики во главе с У. Автурхановым. Оппозиция не ограничивается провозглашением «Декрета о власти» и формальным отрешением Дудаева от должности президента. К лету 1994 г. отдельные вооруженные стычки противоборствующих сторон становятся регулярными. Развязка наступила 26 ноября, когда бездарно организованный оппозицией и, возможно, российскими спецслужбами танковый штурм Грозного закончился полным провалом.

После этого в российском руководстве верх одерживает «партия войны». Среди сторонников силового решения чеченского вопроса пресса того времени чаще всего называла министра обороны России П. Грачева, уверявшего общественность, что для этого достаточно «двух часов и одного парашютно-десантного полка», а также руководителя президентской охраны А. Коржакова и первого вице-преьера О. Сосковца. Идеологи «маленькой победоносной войны» рассчитывали не только силой вернуть Чечню в состав Федерации, покончить с чеченской мафией, но и решить в преддверии парламентских выборов многие политические проблемы России, прежде всего укрепить пошатнувшийся авторитет Президента и федерального центра. Победоносное завершение чеченской кампании резко усилило бы во властных

структурах позиции сторонников жесткого авторитарного курса.

30 ноября 1994 г. Президент Б. Н. Ельцин издал указ «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики», в соответствии с которым для решения поставленной задачи создавалась специальная группировка войск. На подготовку боевых действий отводилось всего несколько дней. 10 декабря 1994 г. войска Министерства обороны и войска МВД вошли на территорию Чечни. С самого начала боевые действия складывались для федеральных войск неудачно. Штурм же Грозного в новогоднюю ночь, в результате которого погибли сотни российских военнослужащих, стал катастрофой.

Неудачи боевых действий российских войск объяснялись тем, что перед ними были поставлены задачи, не выполнимые военными средствами. Кроме того, разработка и материальное обеспечение операции были крайне неудовлетворительными. Из поступившей на вооружение группировки федеральных войск в Чечне боевой техники более 20% было полностью неисправно, еще 40% неисправно частично. В результате в первые сутки боевых действий федеральные войска только по официальным данным потеряли 72 единицы боевой техники. Неожиданностью для российских политиков и военных оказалось наличие у Дудаева хорошо подготовленной армии. К началу событий чеченские вооруженные силы имели 13 тыс. человек, не считая наемников и добровольцев из других стран. В Чечне было оставлено после ухода из нее российских войск осенью 1991 г. много оружия и боеприпасов. Но самое главное, умело играя на национальных чувствах и изображая Россию как врага чеченского народа, Дудаеву удалось привлечь на свою сторону население Чечни, занимавшее ранее нейтральную позицию. Из обанкротившегося политика он превратился в национального героя. Большая часть чеченцев восприняла ввод федеральных войск

как вторжение вражеской армии, стремящейся отнять у них свободу и независимость.

В итоге операции по восстановлению законности, сохранению целостности России, разоружению бандитов обернулась для российского общества затяжной кровопролитной войной, сказавшейся на всех сторонах жизни, и прежде всего экономики.

Парламентские выборы 1995 г. Вопреки опасениям части российского общества, выборы в Федеральное Собрание 1993 г. оказались не последними в истории посткоммунистической России. Осенью 1994 г. в стране стартовала новая избирательная кампания по выборам в Государственную Думу, конституционные полномочия которой истекали в 1995 г.

Политический кризис дал мощный импульс становлению в России реальной многопартийности. Возможность получить власть легитимными, ненасильственными методами заставила большинство партий обратить пристальное внимание на привлекательность своих программ и целей в глазах избирателей. Для партий, прошедших на выборах в Государственную Думу («Выбор России», ЛДПР, ДПР, КПРФ, АПР, ПРЕСС), парламентская деятельность становится главной. Даже так называемые «диванные партии» (весь состав которых умещался на одном диване) вынуждены были работать с теми социальными группами, интересы которых они обещали защищать. В первой половине 1994 г. в России было зарегистрировано около 50 политических партий, 100 общественно-политических объединений.

Характерной чертой этого времени стала перегруппировка основных партийно-политических сил, поиск союзников и объединяющей идеи. Началось формирование предвыборных блоков и коалиций.

Учитывая причины поражения на предыдущих выборах, либеральные демократы во главе с Е. Гайдаром предприняли попытку создать на базе аморфного движения «Выбор России» парламентскую партию либерально-консервативной направленности с фикси-

рованным членством и жесткой дисциплиной. Главной ее целью провозглашалась защита «самого многочисленного пласта общества — среднего класса». К лету 1994 г. партия, получившая название «Демократический выбор России», была создана. Но с ее образованием раскол демократического движения не был преодолен.

В отличие от выборов 1993 г., которые проводились в экстремальных политических и правовых условиях, сложившихся после прекращения деятельности Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, выборы 1995 г. проходили в относительно спокойной обстановке. Осенью 1994 г. началось формирование предвыборных блоков и коалиций различных политических течений и ориентаций, которое достигло своего апогея к декабрю 1995 г. Наряду с политическими партиями, участвовавшими в выборах 1993 г., на арену вышли новые политические объединения, — блок «Наш дом — Россия» (В. Черномырдин, С. Беляев), «Блок Ивана Рыбкина», «Конгресс русских общин», «Держава» и др. Всего в Центральной избирательной комиссии к началу выборов было зарегистрировано 43 избирательных объединения и блока. Подобная раздробленность, свидетельствующая о незрелости российской демократии, привела к тому, что большинству из них не удалось преодолеть пятипроцентный барьер для получения мест в Думе.

По итогам голосования КПРФ получила в VI Государственной Думе 158 мандатов. Успех КПРФ на выборах был связан с ухудшением экономического положения основной массы населения и отсутствием заметных сдвигов к лучшему, усилением у людей ностальгических настроений, стремлением восстановить утраченные социальные гарантии. Не менее важная причина победы левых — обновление политического имиджа КПРФ, придания ей черт парламентской социал-демократической партии.

В свою очередь, поражение радикально настроенных реформистов — результат их раздробленности,

неспособности объединиться. В результате выборов в Думе нового созыва укрепились позиции левых сил и снизился потенциал либеральных демократов. В целом же относительное равновесие не было нарушено, и новый российский парламент остался умеренно оппозиционным исполнительной власти.

§ 75. Российское общество: между прошлым и будущим

Задача на выживание. Реформирование советской социально-экономической системы в короткий срок привело к изменению всего комплекса социальных условий жизни, ценностных ориентаций. Миллионы российских граждан были поставлены перед необходимостью адаптации к новым, более жестким условиям. Для учителей, медиков, научных и инженерных работников, чьи профессии вдруг оказались непрестижными и малооплачиваемыми, и особенно для пенсионеров и многодетных семей это оказалось задачей на выживание.

Люди столкнулись со многими проблемами, которые не существовали в советское время. Над ними нависли угроза безработицы и страх нищеты в старости. Обедневшее государство оказалось неспособным нести затраты на бесплатное образование, медицинское обслуживание и другие формы социальной защиты. В результате в первые три года реформ резко снижается доступность для населения транспортных услуг, медицинского обслуживания, закрываются санатории и пионерские лагеря, детские клубы и спортивные школы. Начинают внедряться платное образование и платное медицинское обслуживание. Повышение цен на услуги для многих семей сделало невозможным пользование прачечными, химчистками, парикмахерскими, столовыми. Полноценный отдых и качественное образование из общедоступных становятся

достоянием очень узкого круга обеспеченных людей. За несколько месяцев реформ жизненный уровень общества был отброшен на десять—двадцать лет назад. К 1994 г. среднедушевые реальные доходы в стране уменьшились приблизительно в 2 раза. Из 148 млн населения России за чертой бедности оказалось около 32 млн, т. е. более 24%. Их доходы не превышали 40 долларов в месяц.

Наиболее наглядной характеристикой падения уровня жизни россиян на начальном этапе реформ стало ухудшение структуры питания. Снизилось потребление наиболее высококалорийных, мясных и молочных, продуктов, фруктов и ягод. Из пищевого рациона наименее обеспеченных семей их вытеснили хлеб и картофель.

Важнейшим следствием проводимой в начале 90-х годов либерализации экономики стало резкое увеличение неравенства доходов граждан и уровней потребления. К 1995 г. на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось около 31% денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченных — 2,4%. Особенно острый характер проблема обеднения населения носила в так называемых депрессивных районах, в мелких городах и сельской местности.

Кризис экономики, сворачивание системы социального обеспечения и здравоохранения и, как следствие, падение уровня жизни способствовали ухудшению здоровья населения, сокращению средней продолжительности жизни.

Неблагоприятные тенденции в уровне смертности наметились в России еще в 60-е годы. С этого времени общая смертность населения, и особенно мужчин, непрерывно повышалась. С 1989 по 1995 г. число умерших в России увеличилось с 1,6 млн человек в год до 2,2 млн. Одновременно с этим сокращалось число родившихся (с 2,2 млн до 1,4 млн). В итоге, по данным официальной статистики, в 90-е годы уровень смертности населения увеличился почти на треть. Особенно

возросла смертность мужчин в трудоспособном возрасте. В 1995 г. она была выше, чем в 1960 г., в 4,2 раза. По сравнению с Западной Европой средняя продолжительность жизни россиян (женщин и мужчин) на 7—17 лет меньше.

Следствием роста смертности и снижения рождаемости явилась абсолютная убыль населения страны в 1992—1995 гг., согласно опросам социологов, около половины населения России хотело бы вернуть коммунистическое прошлое. Примерно столько же продолжало поддерживать курс на реформы.

К началу 1995 г. в ряде крупных городов России падение уровня жизни замедлилось. Предоставленные сами себе люди учились жить и работать в новых условиях. В результате прокатившейся волны сокращений, особенно на предприятиях ВПК, образовался целый класс людей, не занятых на производстве, однако большинство из них не пополнило ряды безработных. Правительство Е. Гайдара, разрешив уличную торговлю, способствовало установлению принципиально иной системы жизненных ценностей, другой мотивации трудовой активности. Торговля стала той сферой, где многие смогли найти возможность заработать на жизнь.

Упрощение выезда за границу содействовало появлению так называемых «челноков» — людей, совершающих кратковременные поездки за рубеж для закупки товаров с последующей их продажей на рынках. Характерно, что в этот бизнес активно включились прежде всего женщины, обеспечивая выживание своей семьи в трудных условиях становления рынка.

Официальная советская идеология провозглашала труд обязанностью для всех, важнейшей сферой жизни, требовала от населения высоких трудовых затрат при низком материальном вознаграждении. В пореформенной России все большая часть населения стала рассматривать смысл трудовой деятельности в удовлетворении нужд самого работника и его семьи, делая

при этом ставку на собственную предприимчивость и трудолюбие. Многие россияне начали трудиться значительно больше и интенсивнее, получила распространение множественная занятость (одновременно на нескольких работах). В результате в структуре средних доходов семьи постепенно снижалась доля заработной платы при одновременном росте дополнительных доходов, в том числе и от предпринимательской деятельности. В конце 1993 г. около 40% мужчин в больших городах имели приработки или дополнительную работу.

Одним из реальных результатов экономической реформы, проявившихся в крупных городах России уже в первые месяцы ее проведения, стало насыщение потребительского рынка товарами, десятилетиями считавшимися дефицитными, правда, главным образом за счет притока в страну импорта: продовольствия, сложной бытовой техники, обуви, одежды. Отечественные производители были временно вытеснены с рынка.

Либерализация экономической деятельности, передача госсобственности в частные руки, обнищание значительной части россиян, их люмпенизация, резкое увеличение числа бездомных и беженцев создали благоприятные условия для криминального «беспредела» в стране. Экономическая преступность вышла на уровень, угрожающий национальной безопасности России.

Важнейшим фактором дестабилизации экономической жизни в начале 90-х годов стал расцвет теневой экономики и криминального предпринимательства. Совпадение и переплетение интересов коррумпированной части государственных чиновников и преступных авторитетов вело к созданию мафиозных группировок. Их влияние распространилось на ведущие отрасли экономики: финансы, внешние экономические связи, добычу и обработку драгоценных металлов. За 4 года реформ органами МВД было выявлено около 800 тыс. экономических преступлений, при этом

среднегодовой прирост только регистрируемой преступности составил более 12%. Наиболее доходными сферами приложения криминального капитала стало незаконное производство и продажа алкогольной продукции, вывоз за границу нефтепродуктов, металлов, леса. В 1995 г. около 40% добываемого золота похищалось и незаконно реализовывалось. Но безусловным лидером по количеству хищений и мошенничества в крупных размерах стала кредитно-финансовая сфера экономики. За 4 года материальный ущерб от преступной деятельности составил около 1 трлн рублей.

В эти годы население страны сталкивается с терроризмом и уголовным беспределом. Взрыв бомбы в редакции газеты «Московский комсомолец» осенью 1994 г. унес жизнь талантливого журналиста Дмитрия Холодова. Спустя несколько месяцев был убит 38-летний директор ОРТ, популярный телеведущий Владислав Листьев. Эти убийства пока остаются нераскрытыми.

«Новые русские». Закономерным следствием осуществления в России рыночных реформ стала глубокая трансформация прежней советской социальной структуры. Образование новых социальных групп и размывание старых началось вслед за появлением в 1986—1988 гг. законов «Об индивидуальной трудовой деятельности» и «О кооперации».

Процесс расслоения шел неровно, в несколько этапов, под влиянием политической обстановки в стране. К середине 90-х годов реальностью становится многоликая разношерстная категория богатых людей, получивших неофициальное название «новые русские». Это были люди, нажившиеся на «номенклатурной» приватизации, вовремя оказавшиеся возле приватизируемых предприятий, собственники денежного капитала, ставшие опорой частного бизнеса.

По мере снятия ограничений на предпринимательскую деятельность происходит активное формирование новых социальных слоев, интенсивное накопле-

ние первоначального капитала. Наиболее быстро сформировался высший класс собственников, так называемая бизнес-элита. Ее основу составила динамичная часть старой советской номенклатуры, которая с началом приватизации лишь легализовала свое положение реального собственника. Создаваемые высшими партийными и комсомольскими инстанциями негосударственные фирмы получали огромные льготы по использованию материальных ресурсов, обмену валюты. Экс-аппаратчики, спекулируя на разнице биржевых и государственных, мировых и внутренних цен, сделали солидные финансовые состояния. Свой шанс разбогатеть и влиться в новый класс собственников успешно использовали многие ставшие безработными и ушедшие в бизнес инженеры, научные сотрудники, рабочие, служащие.

Президентская гонка 1996 г. Летом 1996 г. российское общество в очередной раз оказалось на перепутье. В отличие от прошлогодних думских выборов выборы Президента означали и выбор направления развития российского общества на годы вперед, выбор общественной системы. Одновременно решались и судьба президентской власти, поскольку программой КПРФ предполагалось упразднение президентского поста. Поэтому задолго до начала президентской гонки социологи предсказывали, что ее реальными лидерами могут быть лишь действующий Президент Б. Н. Ельцин и кандидат от КПРФ Г. А. Зюганов.

Подготовку к выборам основные политические силы начали заблаговременно. Пассивность президента после парламентских выборов, война в Чечне значительно повлияли на его рейтинг. Это заставило радикальных демократов искать альтернативную кандидатуру, которая смогла бы объединить на антикоммунистической платформе партию власти и демократов. В свою очередь ближайшее окружение Президента, опасаясь поражения на выборах, искало пути их отмены или переноса.

В середине февраля 1996 г. фактически одновременно Б. Н. Ельцин и Г. А. Зюганов были официально выдвинуты своими сторонниками на пост Президента. Полная драматизма «президентская гонка-96» началась. 26 апреля стали известны имена всех одиннадцати претендентов на высший государственный пост. Из них лишь Б. Н. Ельцин и М. С. Горбачев располагали реальным опытом руководства государством. Программы большинства депутатов почти не отличались друг от друга. Лишь программы двух основных соперников — Зюганова и Ельцина — оказались в фокусе общественного мнения и стали объектом острой борьбы.

Коммунисты и их сторонники были уверены в победе своего кандидата. Сразу же после президентских выборов планировалось осуществить программу чрезвычайных мер, которая, в частности, включала в себя конфискационную деноминацию денежных знаков, запрет продажи жилья юридическим и физическим лицам, увеличение срока выхода на пенсию для мужчин и женщин и отмену получения пенсии работающими пенсионерами.

Г. Зюганов основную ставку сделал на концептуальную критику демократической власти, оперируя фактами падения производства, продолжающегося военного конфликта в Чечне, хронической невыплаты заработной платы.

Отмена Беловежского соглашения и создание условий «для поэтапного восстановления на добровольной основе единого союзного государства» являлись важнейшей частью предвыборных программ коммунистов и в 1993 и в 1995 гг. 15 марта 1996 г. Госдума РФ по инициативе КПРФ 250 голосами против 98 денонсировала Беловежские соглашения.

«Восстановление» СССР на бумаге явилось для левых сил не лучшим ходом в предвыборной борьбе, ибо не только фактически лишило легитимности саму Государственную Думу, но и показало российским избирателям реальную цену предвыборных обещаний ком-

мунистов. Зюганов для «улучшения имиджа» в выступлениях перед российскими и зарубежными слушателями нередко пытался создать видимость движения вправо, представить себя сторонником социал-демократических идей, обещал в случае прихода к власти не отбирать приватизированное, приостановить военные действия в Чечне.

В ходе предвыборной борьбы КПРФ, довольно успешно используя для обличения демократической власти низовые партийки, имевшиеся практически во всех регионах России, не смогла серьезно обновить свой идейный арсенал. Экономическая программа Г. Зюганова была опубликована лишь в конце мая и не произвела на избирателей ожидаемого эффекта.

Главному сопернику Г. А. Зюганова Б. Н. Ельцину удалось за короткий срок сделать практически невозможное. Уже весной 1996 г. россияне смогли увидеть «нового» Ельцина. В ключевой для себя момент Президент РФ сумел резко изменить имидж, восстановить былую энергию и наладить контакт с избирателями. Он показал себя способным к необходимым коррективам и назревшим решениям: признал ошибочность войны в Чечне, умело провел с ее лидерами переговоры. 13 апреля Президент объявил о прекращении войсковых операций на территории Чечни. Наконец, Б. Н. Ельцин перехватил у оппозиции ее основной лозунг, развернув беспрецедентную кампанию по выплате задерживаемой зарплаты, демонстрируя способность к эффективному управлению страной.

Именно благодаря Б. Н. Ельцину после марта остались лишь два реальных претендента на президентский пост. Попытки А. Лебеда, Г. Явлинского, С. Федорова и М. Горбачева создать центристскую, свободную от крайностей третью силу успехом не увенчались в силу несовместимости программ и амбициозности их лидеров.

Итоги всенародного голосования 16 июня 1996 г. в целом подтвердили прогноз социологов — ни один из

кандидатов не смог победить в первом туре. Б. Ельцин набрал 35,28% голосов, Г. Зюганов — 32,04%, А. Лебедь — 14,5%, Г. Явлинский — 6,32%, В. Жириновский — 5,7%, остальные — менее 1%. Настоящей сенсацией стал выход на третье место отставного генерала А. Лебеда.

Б. Ельцину удалось привлечь в свою команду А. Лебеда, назначив его 19 июня секретарем Совета Безопасности и помощником Президента РФ по национальной безопасности. В эти же дни указом Президента РФ первый заместитель председателя правительства РФ О. Сосковец, руководитель ФСБ М. Коржаков были освобождены от занимаемых должностей.

Второй тур голосования проходил 3 июля 1996 г. и завершился убедительной победой Б. Н. Ельцина. За него проголосовало более 53,8%, за его соперника — лишь 40,3%. При этом 40 млн человек из 108 млн избирателей проявили равнодушие к политическому выбору страны и не пришли на избирательные участки.

Причины успеха Б. Н. Ельцина и поражения коммунистов следует искать не в современных политических технологиях и благосклонности СМИ к действующему Президенту. Самое главное, что удалось Б. Ельцину за годы его правления, — заполнить пустые полки магазинов, тем самым показав возможности рыночной экономики. Значительная часть общества, испытывая все тяжести реформ и видя ошибки и недостатки их проведения, не захотела возврата в прошлое.

Чтобы вернуть отечественной экономике необходимую динамику и преодолеть торможение реформ, Президент Б. Н. Ельцин в течение последующих трех лет меняет несколько премьер-министров. Сначала весной 1998 г. «застойное», по его определению, правительство В. С. Черномырдина было заменено правительством С. В. Кириенко. Все три с небольшим месяца пребывания у власти оно боролось с надвигающимся финансовым кризисом, который тем не менее разразился 17 августа 1998 г.

Кризис отбросил страну на несколько лет назад, кардинально изменил политическую и экономическую ситуацию в стране. Девальвация и дефолт продемонстрировали истинное положение дел в российской экономике, степень продвижения ее по пути рыночных реформ.

В сентябре 1998 г. новым премьером стал бывший глава Службы внешней разведки и министр иностранных дел в правительстве Кириенко академик Е. М. Примаков. Правительство Е. М. Примакова было образовано как результат очередного компромисса между Президентом и оппозицией. За девять месяцев оно так и не смогло провести реструктуризацию банковской системы. Не состоялась налоговая реформа, хотя для таких преобразований была благоприятная обстановка. Покупательная способность населения за это время упала на 60%.

Попытка Госдумы провести импичмент президента дала повод Ельцину для досрочной отставки правительства Е. М. Примакова.

11 мая 1999 г. Е. М. Примакова сменил «силовик» С. В. Степашин. Из-за отсутствия собственной экономической концепции и слабости команды Степашин смог продержаться лишь до 9 августа. Главой правительства стал руководитель Федеральной службы безопасности РФ В. В. Путин. Предлагая Путина в качестве своего преемника, Б. Н. Ельцин в первую очередь думал о сохранении преемственности власти. Дума с легкостью приняла кандидатуру Путина, поскольку большинство рассматривало его как фигуру временную и техническую — «на период очередной избирательной кампании». Однако через три месяца политическая ситуация в стране кардинально меняется.

Думские выборы 1999 г. Первой крупной победой Путина стали выборы новой, третьей по счету в постсоветское время Государственной Думы. За десять лет политических реформ в России парламентаризм смог укорениться на российской почве.

Ко времени очередных выборов в обществе созрели условия для принятия важнейших итогов демократической революции 90-х годов как основы для восстановления стабильности. За годы реформ многие россияне смогли адаптироваться к ним, сформировать желаемый образ будущего для себя лично и для своей страны. В 1999 г., несмотря на общую нестабильность, стала заметной тенденция улучшения ситуации в экономике.

В обществе еще продолжались дискуссии о направлениях реформирования страны, но дистанция между правыми и левыми резко сокращается. Не случайно все политические партии, имевшие хоть какие-то шансы попасть в парламент, приходят на выборы с программами, ориентированными на сохранение рынка и частной собственности. Уставшее от конфронтаций общество было готово предоставить власти более широкое поле для маневра. Тем самым создаются реальные предпосылки для преодоления перманентной слабости российского постсоветского государства и слабых правительств.

Учитывая эти настроения в обществе, Кремль за три месяца до голосования создает новую «партию власти» — избирательный блок «Единство». Широко используя административный ресурс, контроль над общероссийскими каналами телевидения, власть приводит «Единство» в Думу. Проправительственный блок, получив 23,6% голосов избирателей, формирует вторую по числу мандатов фракцию.

Итоги выборов 19 декабря 1999 г. во многом, как и предыдущие, оказались неожиданными. Впервые за годы реформ россияне избрали парламент, лояльный правительству. Набрал 8,6% голосов, вернулись в Думу правые (Союз правых сил). Традиционный лидер парламентских кампаний — КПРФ вновь завоевала больше всех голосов — 24,3%. Однако, по оценкам, коммунисты реально контролируют в новой Думе не больше трети голосов депутатов. Одновременно потерпели поражение все остальные избирательные объ-

единения левого толка. В числе победителей парламентских выборов вновь оказался и «Блок Жириновского», набравший чуть больше 6% голосов. Прошли в новую Думу также блок ОВР (13,1%) и «Яблоко» Г. Явлинского.

Важным фактором успеха на выборах блока «Единство» и СПС стала поддержка правительства В. В. Путина. Популярность нового премьера возросла в результате успешного завершения первого этапа второй чеченской кампании, начавшейся осенью 1999 г.

Думские выборы декабря 1999 г. изначально рассматривались всего лишь как «пристрелка» к главным президентским выборам 2000 г. К концу 1999 г. Путин вышел в политические лидеры. Впервые за годы реформ лидер страны мог опереться на поддержку большинства населения. В это время газеты писали, что «Путин попал в точку... Он появился в нужное время в нужном месте и нашел правильные слова, так что люди, многие годы таившие обиду и разочарование, что их некогда мировая держава опустилась до статуса страны третьего мира, откликнулись на его зов».

За несколько часов до наступления нового, 2000 г. Президент Б. Н. Ельцин неожиданно заявил о досрочном (за полтора года до формального срока) завершении своих полномочий и назначении В. В. Путина исполняющим обязанности Президента на период до новых выборов. Первый Президент РФ оставил неоднозначное наследство, которое еще предстоит оценить историкам. Важно, что, являясь «продуктом» советской эпохи, Ельцин дал возможность появиться людям новой России. За десять лет его правления страна стала другой. С уходом Б. Н. Ельцина завершилась не только «эпоха Ельцина», завершился важный этап рыночных реформ, завершился весь постсоветский революционный период развития страны. За минувшее десятилетие в России произошла полномасштабная социальная революция. Радикально изменилась система политических институтов и экономических отношений. Как первая масштабная революция постинду-

стриального общества, она отличалась ограниченным применением насилия, обширными компромиссами с элитами предшествующего режима.

Реализация программы посткоммунистических преобразований, в общих чертах разработанной в 1991—1992 гг., потребовала гораздо больше времени, чем ожидалось, но к концу 90-х гг. цели программы были достигнуты.

За эти годы Россия миновала развилку, с которой было возможно возвращение к тоталитарному прошлому. В итоге возникли условия для перехода к следующему этапу посткоммунистического развития — этапу структурных и институциональных реформ, обеспечивающих стабильность экономического роста.

Президентские выборы 2000 г. Президентские выборы 2000 г., вопреки прогнозам экспертов, в целом прошли по традиционному сценарию. Их ход и результаты во многом были предопределены итогами парламентских выборов. Реальных кандидатов на президентское кресло из 11 заявленных было лишь 5 — В. В. Путин, лидер КПРФ Г. А. Зюганов, кемеровский губернатор А. Тулеев, Г. А. Явлинский («Яблоко») и В. В. Жириновский. Фактически же основная борьба развернулась между В. В. Путиным и Г. А. Зюгановым. За лидеров президентской кампании в целом проголосовало более 80% избирателей.

Именно настроения электората, а не программы кандидатов сыграли решающую роль в их предпочтениях. Они складывались в пользу премьера, который в своих выступлениях делал четкий акцент на необходимость укрепления власти в стране, восстановления территориальной целостности России, укрепления ее позиций на международной арене. В. В. Путину удалось выиграть первый тур, который и оказался единственным. За него проголосовало около 53% избирателей (или 39,74 млн человек), за Зюганова — 29,2% (21,92 млн); А. Тулеев не смог отнять у Зюганова голоса левых избирателей — он набрал лишь чуть больше 2,2 млн голосов. Чуть более устойчивым оказался

электорат Г. Явлинского. Но и он набрал меньше голосов по сравнению с парламентскими выборами 1999-го и с президентскими выборами 1996 г. За него голосовало 5,8% избирателей (4,35 млн человек). Остальные кандидаты не преодолели трехпроцентный барьер. 1,4 миллиона избирателей из 75 млн высказались против всех.

Победа Путина в первом туре была достигнута благодаря тому, что в отличие от 1996 г. партия власти сумела объединить абсолютное большинство некоммунистического электората. Прирост голосов партии власти обеспечили либеральные избиратели (в основном Союз правых сил) и те, кто ранее голосовал за различные мелкие избирательные блоки. Особенно активно Путина поддержали в национальных республиках. Свою роль сыграли и его предвыборные поездки в Татарстан и Башкирию, совершенные на последней неделе перед голосованием. Электорат партии власти увеличился и в некоторых традиционно «красных» регионах, таких как Саратовская, Астраханская, Воронежская, Пензенская области. Вопреки прогнозам, на президентских выборах 2000 г. не произошло окончательного развала левого электората. Несмотря на недостаточно активную кампанию, Зюганову в целом не только удалось удержать свой электорат, но даже несколько увеличить число своих сторонников главным образом за счет национально-патриотического электората.

«Смена эпох». В результате парламентских и президентских выборов в России расстановка социально-политических сил серьезно изменилась. Впервые за все постсоветское время в Думе сложилось правоцентристское большинство. Левые в период выборных кампаний так и не смогли выдвинуть эффективную альтернативную программу развития России. Даже программа КПРФ, названная программой Маслюкова, находилась в рамках правого спектра. С первых заседаний новой Думы власть успешно использовала механизм «плавающего большинства», когда

для решения одних вопросов проправительственное «Единство» блокировалось с правыми фракциями — СПС, «Яблоком», для других — с левоконсервативными — КПРФ, аграриями. В результате Путин уже в первые месяцы своего правления смог поставить на поток законодательное оформление важных экономических инициатив своего правительства, и прежде всего провести через нижнюю палату новый Налоговый кодекс и бездефицитный бюджет на 2001 год.

В середине мая 2000 г. Президент направил в Думу закон о новом порядке формирования Совета Федерации, а также поправки к законам «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В результате губернаторы потеряли представительство в Совете Федерации, а вместе с ним и депутатскую неприкосновенность. Более того, при определенных условиях Президент может отстранять их от должности. Практически одновременно с этими законами Совет Федерации утвердил вторую часть Налогового кодекса, которая существенно урезала финансовую самостоятельность региональных лидеров, отобрав у них часть бюджетных поступлений. Чтобы придать вертикали власти уж совсем невиданную жесткость, Путин своим указом поделил Россию на семь федеральных округов и в каждый назначил своего представителя. Одновременно всех губернаторов включили во вновь созданный Госсовет, который получил исключительно совещательные полномочия: законодательные полномочия Совета Федерации к нему не перешли. Губернаторам и предпринимателям было указано место в новой политической системе — место лояльных и беспрекословных исполнителей.

Реформирование Путиным политической системы затронуло и партийное строительство в стране. В конце 2000 г. властью был предложен проект нового закона о партиях. Поскольку первоначальные планы создания в стране двухпартийной системы из «партии

власти» и КПРФ оказались нереальными, власть решает «упорядочить» партийную жизнь в стране. За десять лет произошло укоренение партий в российской жизни, партии сыграли большую роль в формировании и профессиональном росте думской элиты. В то же время партии фактически не участвовали в формировании исполнительной власти и оказывали весьма малое влияние на ее политический курс. Ущербность, неразвитость большинства российских политических партий делала их зависимыми от различных влияний, отсутствие реальной ответственности за программы и обещания фактически поощряли их на выдвижение в первую очередь популистских, заведомо нереальных обещаний. Еще одной чертой созданной в 1993 г. политической системы стало доминирование в Думе депутатов-москвичей. Из шести фракций в Думе последнего созыва четыре носят явно «столичный характер» (особенно СПС, «Яблоко» и ЛДПР). Лишь КПРФ смогла провести в Думу большое количество людей из регионов. Поскольку партии мало участвуют в борьбе за власть, они плохо выполняют и другую функцию — выдвижения людей во власть на федеральном и региональном уровне. Новый законопроект предполагает ужесточение требований к политическим партиям, что в первую очередь направлено на создание процедур финансовой прозрачности, содержательной определенности их программ и политической ответственности перед избирателями. Главная идея избирательной реформы состоит в том, что только партии, а не общественно-политические организации могут участвовать в выборах.

Ряд важных шагов в 2000 г. был сделан в военной сфере. Серьезные коррективы в планы военной реформы внесла гибель 12 августа 2000 г. атомной подводной лодки «Курск» — гордости отечественного флота. Эта общенациональная трагедия позволила и стране, и власти воочию увидеть всю остроту проблем, накопившихся в Вооруженных Силах. Власть пошла на весьма значительное сокращение Вооруженных Сил

в течение следующих трех лет, с направлением высвобождаемых средств на решение социальных проблем военнослужащих и оснащение армии современным вооружением. Но и здесь остается множество проблем как с комплектованием войск, так и в области военного образования.

Важнейшим результатом 2000 г. стало начало налоговой реформы. О ней много говорили еще при Б. Н. Ельцине, но тогда для ее реализации не нашлось политической базы. В 2000 г. удалось продвигнуться на ключевом направлении, обеспечивающем возможности экономического роста: ввести «плоскую» шкалу подоходного налога. Ради выведения «из тени» реальных доходов населения правительство установило с 2001 г. единую для всех — независимо от уровня заработков — ставку подоходного налога в 13%. Впервые в России вводятся социальные налоговые вычеты на обучение и лечение. (Те, кто платит за образование или пользуется платными медицинскими услугами, по новому закону могут вывести из-под налогов по 25 тыс. рублей.)

2000 год стал годом серьезных возможностей для дальнейшего продвижения либеральных реформ. Уже в первые месяцы после избрания на пост Президента Путин делает вполне очевидную заявку на продолжение либеральных реформ, давая российскому обществу знать, что никаких иных путей для России нет. В июле 2000 г. была принята рассчитанная на десятилетие правительственная программа действий, получившая по имени своего главного разработчика название «программа Грефа». Большая группа экономистов трудилась над ней более полугода. Ее цель — создание подлинного рынка, основанного на частной инициативе, освобожденной от чиновничьего произвола. Таким образом, новый стиль, заявленный Путиным во внутренней политике, состоял в том, что он позволил либералам продолжить экономические преобразования, но ограничил их возможность влиять на решение политических вопросов.

За год правления нового Президента вполне обозначился и новый стиль во внешней политике, в частности стремление закрепить членство России во влиятельных международных клубах вроде «большой восьмерки». В течение 2000 г. произошло определенное переосмысление основных направлений российской политики в СНГ. К этому времени стало окончательно ясно, что ускоренное развитие Содружества в полноценное интеграционное объединение в ближайшей перспективе невозможно. В этой связи был сделан выбор в пользу обеспечения национальных интересов через развитие главным образом двусторонних отношений со странами СНГ.

В новый, XXI век и новое, третье тысячелетие российские граждане вошли с умеренным оптимизмом. По разным социологическим опросам, в настроениях людей преобладала надежда на лучшее: 35% опрошенных считали, что через 4—5 лет экономика страны воспрянет и «жизнь простых людей станет лучше». И лишь 28% (в полтора раза меньше) полагали, что жизнь, наоборот, станет хуже. Весьма характерно, что на старте нового века большинство (54%) россиян напрямую связывали свои надежды с В. В. Путиным. Оптимизм российских граждан не в последнюю очередь связан с политической стабилизацией, постепенным преодолением кризиса власти и ее консолидацией, сближением позиций элит по фундаментальным вопросам развития страны. Кризис 1998 г. положил конец экономике спада. Экономические результаты России в 2000 г. превзошли самые оптимистические ожидания. Согласно официальным данным Госкомстата, в российской экономике в 2000 г. наблюдались очевидные признаки подъема. Рост ВВП составил 7,7%, промышленность увеличила производство на 9%, сельское хозяйство — на 5%. Инвестиции в основной капитал возросли на 17,4%, реальные доходы населения — на 9,2%.

Экономический рост обнажил застарелые болезни российской экономики. Через два года после начала подъема она натолкнулась на жесткие ресурсные и структурные ограничения. Мешают реформам и внутренние противоречия в правительственном кабинете, отсутствие в нем единой точки зрения на характер и темпы реформ. Первоочередного решения требуют проблемы улучшения инвестиционного климата, предотвращения дальнейшей утечки из страны капиталов, притока новых технологий. Угрозу росту экономики создает также нарастающий демографический кризис. Население России сокращается, и через несколько лет притока новых работников может оказаться недостаточно для расширенного производства. Словом, государство и общество нуждаются в продолжении структурных реформ и в новых оригинальных управленческих решениях.

Примерные темы рефератов по курсу

1. Личность на фоне российской истории XX в. (Николай П, А. Ф. Керенский, В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и т. д.).
2. Революция и интеллигенция (позиции Н. Бердяева, И. Ильина, И. Бунина, Д. Мережковского и др.).
3. Гражданская война глазами «красных» и «белых».
4. Политический анекдот как источник по истории России XX в.
5. Н. Махно и «махновщина». Крестьянство — «третья сила» в годы гражданской войны.
6. Теория «мировой революции» и ее воздействие на политическую практику большевиков.
7. Сталин и сталинизм (идейно-теоретические, исторические, социально-экономические и политические корни).
8. Судьбы реформ и реформаторов в России (на примере российской истории XX в.).

9. Великая Отечественная война — триумф и трагедия советского народа.
10. 70-летний «большевистский эксперимент». Что это было? Исторический тупик или особая модель развития процессов индустриализации, формирования государственности в России?
11. Российская и советская наука и культура в XX в. («оружие победы», «создание ядерного щита», освоение космического пространства, трагедия генетики и т. д.).
12. Проблемы и перспективы исторического развития России на современном этапе.
13. Россия и мировое сообщество в современном мире. Влияние российской истории на мировой исторический процесс.

Темы сочинений-рассуждений

История позволяет нам искать и находить ответы на жгучие вопросы времени, мыслить о настоящем и будущем своей страны. Порассуждайте о судьбах России вместе с мыслителями прошлого.

1. *А. С. Пушкин*: «Если и есть в России европеец, то это наше правительство».

Маркиз де Кюстин: «Россия — страна этикеток. Названия такие же, как в Европе, а суть совершенно иная».

П. Щербина: «Мы — европейские слова и азиатские поступки».

На основании приведенных высказываний сформулируйте историко-философскую проблему. Раскройте ее на примерах отечественной истории XX в.

2. *М. Волошин*: «Революции — это биения кармического сердца — идут ритмическими скачками и представляют собой непрерывную пульсацию катастроф и мировых переворотов».

К. Маркс: «Революции — локомотивы истории».

Сформулируйте свое видение сути революционных изменений в обществе. Каким представляется вам феномен российской революции?

3. *М. Салтыков-Щедрин*: «В России перепутали цивилизацию с «Табелью о рангах». «Несовершенство законов российских искупается только дурным их исполнением».

Как вы оцениваете эти подходы к определению специфики российской государственности? На какие особенности указывает автор этих строк? Актуальны ли они для современной России?

4. *Д. Мережковский*: «Не быть собой, уйти от себя, раствориться, исчезнуть в народе, как капля в океане, — такова неутолимая жажда русской интеллигенции».

В. Белинский: «Мы для себя не решили вопрос о бытии бога, а вы просите есть».

П. Ткачев: «Интеллигенция — цивилизованная толпа — находит силу преобразования в самой себе, своих знаниях... Она — вождь народа, подает ему «сигнал к нападению», «своим только словом сообщает смысл бессмысленной машине».

Сформулируйте на основании предложенных отрывков историко-философскую проблему. Определите роль русской интеллигенции в судьбах России в XX в.

5. *Д. Писарев*, рассуждая о прекрасной и разумной природе человека, писал, что, даже разрушая, человек избавляется только от ненужного, неразумного, препятствующего совершенствованию общественных институтов. Согласны ли вы с Писаревым в его оценке феномена «разумного разрушения»? Свой ответ проиллюстрируйте примерами из истории российских революций XX столетия.

Заключение

Вступая в новое тысячелетие и оглядываясь назад, на завершившийся XX век, вы на материале этой учебной книги смогли увидеть, сколь мучительным, трудным, порой трагическим и кровавым для России был поиск *своего* специфического пути в новую цивилизацию. Страна оказалась в эпицентре двух мировых войн, понесла огромные людские и материальные потери. Разрушительными по своему характеру явились две революции — в начале и конце века, потрясшие до самых основ все общество. Неоправданными стали попытки в поисках светлого, возвышенного идеала навязать сверху, подчинить все стороны жизни людей абстрактным схемам (социалистической и др.).

Цена побед, поражений и экспериментов оказалась чрезвычайно высокой. XX век войдет в историю страны как в известной мере рубежный, когда мучительно трудным был поиск ответа на поставленный суровой действительностью, всей обстановкой в мире вопрос о будущем России и ее народа. Сохранится ли государство единым? Отведена ему роль великого или второразрядного? Сумеет ли страна преодолеть отрыв от передовых стран или обречена быть зависимой?

Ясного ответа на этот вопрос еще нет. Россия в конце XX — начале XXI в. делает очередную попытку найти свою национальную модель движения к прогрессу, к миру, созданию условий для всестороннего развития всех национальностей, социальных групп и слоев, отдельных граждан.

Следить за причудливыми изгибами истории — занятие увлекательное. Оно позволяет разглядеть «в лицо» крупные исторические личности, основные группы населения, революционные идеи, программы, массовые порывы, их результаты...

Но есть и другая сторона истории, делающая внешне прихотливый, изменчивый процесс *непрерывным*, развивающимся, открывающим все более широкий простор для участия человека в выборе своей судьбы. Это направление определилось рядом факторов, роль которых подчеркивается на страницах учебника: мессианство и коллективизм как черты общественного сознания, духовность и православие, многообразные проявления взаимопомощи народов, населяющих страну, втягивание в общецивилизационный процесс различных регионов и народов огромной державы и др. Опираясь на этот исторически сложившийся фундамент, Россия, несмотря на трагедии, огромные потери, ошибки и заблуждения, находила в себе огромные резервы, творческие силы, чтобы упорно подниматься, двигаться вперед. За столетие облик страны разительно преобразился. Выросли сотни городов, пролегли наземные и воздушные тысячекилометровые транспортные артерии, возникли новые отрасли хозяйства и производства, изменился образ жизни и структура потребления населения. Символами гигантского прорыва в науке, образовании, технологии, ставшего вкладом России в общемировой прогресс, явились первый спутник Земли, первая атомная электростанция, подвиг Гагарина. За ними стояли трудовые усилия миллионов жителей страны, делавших честно свое дело, поднимавших на своих руках хозяйство, культуру, армию.

Из этой обыденности, повседневности выростала непреодолимая тяга к личной свободе, демократии, миру, национальному самосознанию, желание видеть свою родину на достойном месте в общемировом процессе. В неуклонном движении народа к прогрессу, к обустройству большого российского дома заключен исторический оптимизм, с которым страна смотрит в свое будущее.

Основные понятия и термины

Автaркия — политика хозяйственного обособления страны, создание замкнутой самообеспечивающейся экономики.

Авторитаризм — политический режим с неограниченной властью одного или нескольких лиц, не допускающий политической оппозиции, но сохраняющий автономию личности и общества во внеполитических сферах.

Акционерное общество — форма организации предпринимательства на основе привлечения денежных средств посредством продажи ценных бумаг (акций, облигаций).

Акция — ценная бумага, свидетельствующая о внесении пая в капитал акционерного общества и дающая ее владельцу право на получение части прибыли в форме дивиденда.

Аудит — всеобъемлющая независимая проверка деятельности предприятий в целях выяснения его сильных и слабых сторон.

Банкротство — установленная судом неспособность должника платить по своим долговым обязательствам.

Биржа — организационная форма рынка, на котором производится свободная торговля товарами (то-

варная биржа), ценными бумагами (фондовая биржа) или наем рабочих (биржа труда) и формируются рыночные цены.

Валовой внутрeнный продукт (ВВП) — показатель степени развитости экономики, сумма стоимости товаров и услуг, произведенных в стране за год *резидентами*, т. е. гражданами, за исключением иностранцев.

Валовой национальный продукт (ВНП) — общая рыночная стоимость всех готовых товаров и услуг, произведенных в стране в течение года.

Валюта — средства на счетах, бумажные деньги, монеты, векселя, чеки, используемые в международных расчетах.

Валютный курс — соотношение обмена двух денежных единиц разных стран, определяемое их покупательной способностью.

Ваучер — именной приватизационный чек, выпускаемый с целью вовлечь в процесс приватизации наибольшее число людей.

Власть — способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность или поведение людей с помощью авторитета, права, насилия.

Геополитика — политическая концепция, согласно которой политика государств, главным образом внешняя, предопределяется географическим положением страны, природными ресурсами, климатом и другими географическими факторами.

Государство — главный институт политической системы, организация, обладающая верховной властью на определенной территории.

Гражданское общество — совокупность отношений, организаций в сфере экономики, культуры, развивающихся в рамках демократического общества автономно от органов государственной власти.

Двоевластие — форма проявления раскола общества, народа и власти, выражающаяся в стремлении расколотых частей сформировать свои центры власти, противостоящие центрам власти противоположной стороны.

Демократія — народовластие, форма государственно-политического устройства общества, признающая народ в качестве источника власти; политический строй, основанный на принципах свободы, равенства: уважения прав человека и меньшинства.

Демонополиза́ция — устранение государственной или иной монополии производителя продукции, диктующего свои условия потребителям.

Депрессия — в рыночной экономике фаза цикла, наступающая после кризиса перепроизводства и характеризующаяся вялой хозяйственной и финансовой деятельностью, большой безработицей.

Диссиде́нт — инакомыслящий, человек, несогласный с господствующей идеологией.

Идеоло́гия — система политических, правовых, нравственных, философских и других взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности.

Ие́рархия — расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему.

И́мидж — формируемый в целях популяризации или рекламы образ политика или другого лица, предмета либо явления.

Инвести́ции — долгосрочное вложение капитала в отрасли экономики внутри страны или за границей.

Индустриальное общество — концепция в социологии, согласно которой тип общества определяется не производственными отношениями и классовым делением, а уровнем технического, индустриального развития.

И́нжини́ринг — инженерно-консультационные услуги, обособленные в самостоятельную сферу коммерческой деятельности.

И́ннова́ция — новое явление, новшество.

Институционализа́ция — процесс, в результате которого политические организации и методы действия приобретают стабильность, прочность, т. е. способность осуществлять изменения, сохраняя свою целостность.

Инфля́ция — переполнение сферы обращения бумажными деньгами вследствие чрезмерного их выпуска. Инфляция бывает ползучая (обесценивание денег примерно на 10% в год), галопирующая (более 20% в год) и гиперинфляция — катастрофический рост цен (500—1000% в год), при которой деньги утрачивают свою функцию.

Капита́л — стоимость, приносящая прибавочную стоимость.

Капита́лизм — общественный строй, основанный на частной собственности.

Конкуре́нция — соперничество между товаропроизводителями за лучшие, экономически более выгодные условия производства и реализации продукции.

Конса́лтинг — консультационные услуги как вид коммерческой деятельности.

Консе́нсус — принятие решений в парламенте, на конференциях, переговорах на основе общего согласия участников без проведения формального голосования при отсутствии формально заявленных возражений.

Конститу́ция — Основной Закон (или совокупность наиболее важных законов) государства, обладающий высшей юридической силой, закрепляющий его политическую и экономическую систему, устанавливающий принцип и порядок образования органов власти, избирательную систему, права и обязанности граждан.

Корпора́ция — совокупность лиц, объединившихся для совместной предпринимательской деятельности как единое юридическое лицо.

Корру́пция — подкуп должностных лиц, использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения.

Легити́мность — законность, положительная оценка; принятие населением власти, признание им ее права управлять и согласие подчиняться. Общественное признание действия, лица, события, факта политики.

Либерализация цен — государственная политика цен, направленная на их освобождение из-под контроля центральных ведомств или значительное ослабление этого контроля.

Либерализм — терпимость, снисходительность; идеологическое и политическое течение, отстаивающее свободу частного предпринимательства, парламентарный строй и демократию.

Лобби, лоббизм — воздействие заинтересованных лиц на процесс принятия законов в парламенте, размещение государственных заказов и т. п.

Мажоритарная система — система определения результатов голосования, при которой избранным считается кандидат, получивший абсолютное или относительное большинство голосов избирателей.

Макроэкономическая стабилизация — мероприятия по балансировке потоков благ и услуг, которые идут из одной отрасли хозяйства в другую и обратно; полная взаимосвязанность и сбалансированность всех отраслей и видов народного хозяйства.

Маргинал — тот, кто либо сам отвергает общество, либо оказывается им отвергнут; лица и группы, находящиеся на грани или за рамками господствующих в обществе норм и традиций.

Мафия — организованная преступность, организованная группа лиц, пользующаяся в своей преступной деятельности связями с правоохранительными органами, государственными структурами.

Международный валютный фонд (МВФ) — международная финансовая организация, созданная в целях развития международной торговли и валютного сотрудничества.

Менеджер — специалист по управлению производством; управляющий в компании, банке, финансовом учреждении.

Менеджмент — система теоретических и практических знаний о методах, средствах и формах управления производством в целях повышения его эффективности и увеличения прибыли.

Менталитёт — умонастроение, связанные с ним жизненные позиции, модель поведения человека.

Модернизация — изменения, усовершенствования, отвечающие современным требованиям. Исторически — это процесс преобразования, особая форма социального развития при переходе от традиционного общества к современному.

Монетаризм — экономическая теория, рассматривающая деньги (монеты — в эпоху золотого стандарта) как определяющий фактор формирования хозяйственной конъюнктуры. С точки зрения монетаристов, инфляция порождается избытком количества денег, а цены товаров зависят от количества денег.

Номенклатура — круг должностных лиц, назначение или утверждение которых относится к компетенции вышестоящего органа. В советское время — иерархический режим советской партийной и государственной бюрократии; правящий партийно-бюрократический слой, «новый класс».

Олигархия — власть, господство небольшой группы людей в государстве, финансовой сфере, экономике и т. п.

Оппозиция — противодействие, сопротивление; партия или группа, выступающая вразрез с мнением большинства, предлагающая иной способ решения проблемы, иную политику.

Парадигма — модель постановки и решения научных и политических проблем. Смена парадигм представляет собой, по существу, научную революцию.

Парламентаризм — система государственной власти, при которой четко разграничены функции законодательных и исполнительных органов власти при привилегированном положении парламента.

Патернализм — политика покровительства, опеки более сильного над слабым.

Политическая элита — совокупность лиц, занимающих посты, предусматривающие принятие решений общегосударственного значения.

Популизм — политическая деятельность, основанная на неоправданных обещаниях, эксплуатации веры людей в существование простых решений сложных проблем в целях завоевания популярности в массах.

Правящая элита — группа лиц, сосредоточившая в своих руках высшую власть, высшие функции управления.

Приватизация — передача или продажа государственной собственности частному лицу или группе лиц.

Рынок — сфера экономики, в которой формируется спрос, предложение и цена на товар. Функционирование рынка подчинено двум основным законам: закону стоимости и закону спроса и предложения.

Рыночная инфраструктура — система учреждений и организаций (банков, бирж, ярмарок, страховых компаний, консалтинговых и информационно-маркетинговых фирм), обеспечивающих свободное движение товаров и услуг на рынке.

Сальдо — разность между денежными поступлениями и расходами за определенный промежуток времени: между стоимостью экспорта и импорта и т. п.

Секвестр — в гражданском праве запрещение или ограничение, налагаемое государственной властью в интересах государства на пользование каким-либо имуществом.

Советская система — самоназвание советской общественно-экономической системы, возникшей после Октября 1917 г.

Социализм — согласно марксистской концепции развития общества общественно-экономический строй, основанный на общественной собственности на средства производства и планомерно совершенствующийся в интересах всестороннего развития каждого члена общества.

Стагнация — состояние экономики, при котором застой или падение производства сопровождается распухшей инфляцией и безработицей.

Суверенитет — верховная власть над определенной территорией; независимость государства, республики во внутренней и внешней политике.

«Теневая экономика» — подпольный, незаконный, «черный» рынок товаров и услуг; неконтролируемое обществом производство, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей и услуг.

Тоталитаризм — политический режим, осуществляющий всеобщий контроль над населением и опирающийся на систематическое применение насилия или его угрозы; способ организации всей общественной жизни, характеризующийся всеобъемлющим контролем со стороны власти над обществом и личностью, подчинением всей общественной системы коллективным целям и официальной идеологии.

Фирма — форма производственного объединения, включающая в себя несколько предприятий, производящих однородную или смежную продукцию.

Харизма — исключительная одаренность; харизматический лидер — человек, наделенный в глазах своих сторонников и последователей авторитетом, источник которого — его исключительные качества.

Частная собственность — право частных лиц и фирм приобретать землю, капитал, другие активы, владеть ими, контролировать, использовать, продавать, завещать их.

Электорат — круг избирателей, голосующих на выборах за какую-либо партию, какого-либо кандидата.

Эмиссия — выпуск в обращение денег и ценных бумаг.

Оглавление

К школьникам	3
Глава I	
Российская империя в начале XX века	
§ 1. Нарастание социальной напряженности	5
§ 2. Русско-японская война	16
§ 3. Первая российская революция	20
§ 4. От революции к реформам	29
§ 5. Россия в первой мировой войне	49
<i>Вопросы и задания</i>	60
Глава II	
1917 год: от Февраля к Октябрю	
§ 6. На пороге революции	62
§ 7. Свержение самодержавия	64
§ 8. Рождение революционной власти	68
§ 9. Революция продолжается	73
§ 10. Радикализация масс	77
§ 11. Сущность и особенности революции	79
§ 12. Кризисы власти	82
§ 13. Проба сил	87
§ 14. Корниловский мятеж	91
§ 15. Раскол в революционном лагере	95
§ 16. Октябрьская революция	101
<i>Вопросы и задания</i>	107
Глава III	
Дорогами гражданской войны	
§ 17. Первые шаги пролетарской диктатуры	111
§ 18. Разгон Учредительного собрания	117
	605

§ 19. Аграрно-крестьянская революция.	125
§ 20. Национально-освободительное движение	132
§ 21. «Красногвардейская атака» на капитал	138
§ 22. Выход Советской России из мировой войны	144
§ 23. Этап гражданской войны	150
§ 24. «Военный коммунизм»	159
<i>Вопросы и задания</i>	164

Глава IV

От кризиса к кризису: альтернативы 20-х годов

§ 25. Победа, обернувшаяся поражением.	167
§ 26. Переход к нэпу.	173
§ 27. Засуха и голод	176
§ 28. Первая выставка	181
§ 29. Прорыв дипломатической и экономической блокады	183
§ 30. Образование СССР	186
<i>Вопросы и задания</i>	196

Глава V

Сталинский поворот

§ 31. Восстановление отсталости	198
§ 32. «Капиталистическое окружение»	203
§ 33. Новый индустриальный рывок	209
§ 34. Раскрестьянивание деревни.	214
§ 35. Коллективизация.	221
§ 36. Большой террор	232
<i>Вопросы и задания</i>	244

Глава VI

Накануне войны

§ 37. Политическая система советского общества	246
§ 38. Развитие экономического потенциала.	252
§ 39. Обострение международной обстановки	257
§ 40. Накануне суровых испытаний.	266
<i>Вопросы и задания</i>	277

Глава VII

В годы Великой Отечественной войны

§ 41. Нападение гитлеровской Германии	279
§ 42. Оборонительные сражения летом и осенью 1941 г.	287

§ 43. Разгром гитлеровских войск под Москвой	293
§ 44. Создание военной экономики	299
§ 45. Коренной перелом в войне	305
§ 46. Единство фронта и тыла	317
§ 47. Наука и культура в годы войны.	322
§ 48. Изгнание фашистских захватчиков.	329
§ 49. На завершающем этапе войны.	337
<i>Вопросы и задания</i>	348

Глава VIII

Послевоенные трудности

§ 50. Переход от войны к миру.	350
§ 51. Международное положение в послевоенный период.	355
§ 52. Восстановление и развитие народного хозяйства. Общественно-политическая жизнь страны	360
<i>Вопросы и задания</i>	370

Глава IX

Первые попытки либерализации

§ 53. Начало десталинизации.	371
§ 54. Новый курс в деревне	382
§ 55. XX съезд: исторические решения	388
§ 56. «Оттепель» в духовной жизни	399
§ 57. Противоречия национальной политики	405
§ 58. Страна на пороге НТР	412
§ 59. Реформы Н. С. Хрущева	418
§ 60. Финал «великого десятилетия».	427
<i>Вопросы и задания</i>	436

Глава X

Кризис системы

§ 61. Смена политического курса	438
§ 62. Перерождение правящей элиты	446
§ 63. Изменения в общественной жизни	451
§ 64. Реформы А. Н. Косыгина: замыслы и итоги	460
§ 65. Рост оппозиционных настроений.	467
§ 66. Несостоявшаяся разрядка	474
<i>Вопросы и задания</i>	483

Глава XI

Крах советской системы

§ 67. Перестройка М. С. Горбачева	485
§ 68. Пробуждение общественного сознания . .	498
§ 69. Нарастание социальной напряженности	506
§ 70. Российская Федерация провозглашает свой суверенитет	517
§ 71. Последний этап перестройки	523
§ 72. На крутом переломе	527
<i>Вопросы и задания</i>	534

Глава XII

Становление новой

российской государственности

§ 73. Трудное начало	536
§ 74. Стабилизация конституционного строя	554
§ 75. Российское общество: между прошлым и будущим	574
<i>Примерные темы рефератов по курсу</i>	592
<i>Темы сочинений-рассуждений</i>	593

Заключение	595
-----------------------------	-----

Основные понятия и термины	597
---	-----